

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877-1878 г.г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
по
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

на
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 58.

Дневники, журналы и очерки военныхъ дѣйствій частей 1-й гв. пѣх.
дивизіи.

Издание Военно-Исторической Комисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Столичная Скоропечатня“ С. Х. Золотухина, уг. Морской и Гороховой ул., д. № 23—12.
1906.

Печатано по распоряженію Военно-Исторической комисіи Главнаго Управленія
Генеральнаго Штаба.

Отъ редакціи.

Дневникъ л.-гв. Преображенскаго полка Военно-Историческою Комисіею могъ быть лишь напечатанъ, начиная съ января 1878 г., такъ какъ дневника за 1877 г. полкъ въ Коммисію не представилъ. Точно также не представили вовсе дневниковъ (журналовъ или описаній военныхъ дѣйствій) л.-гв. Семеновскій полкъ (представлено полкомъ лишь одно небольшое дополненіе къ дневнику) и л.-гв. 1-я артил. бригада.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

СТРАН.

Дневникъ штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи за войну 1877—78 г.г.	1
Дневникъ л.-гв. Преображенскаго полка за время войны 1878 г. . .	36
Добавленіе къ дневнику л.-гв. Семеновскаго полка за время войны 1877—78 г.г.	56
Дневникъ л.-гв. Измайловскаго полка за время войны 1877—78 г.г. . .	58
Дневникъ л.-гв. Егерскаго полка за время войны 1877—78 г.г.	77
Подробное описаніе дѣйствій л.-гв. Измайловскаго полка въ Турецкую войну 1877—78 г.г.	107
Очеркъ участія л.-гв. Егерскаго полка въ Турецкой кампаніи въ 1877—78 г.г.	238

Дневникъ штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи за войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5034, стр. 30—84).

22 іюля 1877 г. объявленъ походъ войскъ гвардіи ¹⁾.

Съ 22 іюля по 19 августа включительно полки дивизіи приготавливались къ походу и мобилизовались. Формировался дивизіонный лазаретъ. Батареи (4-я, 5-я и 6-я) получили вмѣсто 4-фун. орудій 9-фун., въ этихъ батареяхъ было произведено по одной практической стрѣльбѣ на Волковомъ полѣ.

Съ 20 по 24 августа включительно была отправлена первая артиллерійская бригада, начиная съ 1-й батареи. Каждая батарея отправилась въ эшелонахъ по Николаевской желѣзной дорогѣ.

Съ 25 по 28 включительно были отправлены полки дивизіи, начиная съ л.-гв. Егерскаго, послѣ котораго отправился Измайловскій (26), затѣмъ Семеновскій и, наконецъ, Преображенскій. Полки отправились въ 6 эшелонахъ каждый, по Николаевской желѣзной дорогѣ.

31 августа дивизіонный лазаретъ и штабъ дивизіи выступили изъ Петербурга въ составѣ двухъ эшелоновъ (штабъ со 2-мъ) по Варшавской желѣзной дорогѣ.

Съ 1 по 20 сентября вся дивизія находилась въ походѣ. Пѣхота и дивизіонный лазаретъ двигались все время по желѣзнымъ дорогамъ, а артиллерія въ предѣлахъ Россіи перевезена была по желѣзной дорогѣ только до ст. Бирзула, откуда до Яссъ совершила движеніе походнымъ порядкомъ. Въ Яссахъ снова была посажена на желѣзную дорогу и доставлена до Фратешти. Отъ Фратешти до Зимницы всѣ части дивизіи двигались походнымъ порядкомъ по страшной распутицѣ; съ 17 числа началась переправа полковъ черезъ Дунай, послѣднимъ (20 сентября) переправился л.-гв. Егерскій.

20 и 21 сентября совершалась переправа 1-й гв. артил. бригады черезъ Дунай.

¹⁾ Эта часть дневника съ 22 іюля по 13 октября была представлена старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи кап. *Протопоповымъ* начальнику штаба этой дивизіи при рапортѣ отъ 1 февраля 1879 года. Рапортъ написанъ собственноручно кап. *Протопоповымъ* и имъ же подписанъ, а эта часть дневника написана неизвѣстною рукою и кап. *Протопоповымъ* не подписана. *Ред.*

22 сентября вся дивизія сосредоточилась у д. Акчаиръ.

23 сентября дивизія бивакировала у д. Акчаиръ. Въ то время, какъ дивизія стягивалась къ с. Акчаиру, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ четыре раза пріѣзжать на бивакъ дивизіи: 18, 19, 20 и 22. Въ первый разъ Государь Императоръ пріѣхалъ встрѣтить Семеновскій, во второй—Измайловскій полки, въ третій—Преображенскій и въ четвертый—л.-гв. Егерскій и всю первую артил. бригаду.

24 сентября въ 6 ч. утра дивизія выступила на Плевну; первый переходъ былъ сдѣланъ до д. Овча-Могила. Дивизія съ артиллеріей направилась черезъ Горній Студень (Горня Студена. *Ред.*), а обозы и дивизионный лазаретъ окольными путями въ обходъ съ сѣвера Г. Студня. Въ Горнемъ Студнѣ дивизію изволилъ смотрѣть Государь Императоръ. Его Императорское Величество изволилъ прибыть къ дивизіи въ 12 ч. дня. Дивизія прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора и затѣмъ двинулась прямо въ с. Овча-Могила, гдѣ и расположилась въ общій бивакъ около 7 ч. вечера ¹⁾. День пасмурный и дождливый (переходъ въ 12 верстъ).

25 сентября дивизія двинулась походнымъ порядкомъ военного времени въ 7 ч. утра. Авангардъ составили л.-гв. Егерскій полкъ и 6-я батарея подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *Челищева*. Переходъ назначенъ былъ до с. Радоницы (д. Радиненецъ. *Ред.*)—25 верстъ. Дороги вслѣдствіе распутицы были ужасны, въ особенности за р. Осмою. Обозы отстали и пришли только на другой день. Привалъ былъ у д. Булгарени (д. Болгарени. *Ред.*). Дивизія сосредоточилась только поздно вечеромъ въ темнотѣ. День пасмурный.

26 сентября дивизія выступила на Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*) въ 12 ч. Авангардъ составили л.-гв. Преображенскій полкъ и 1-я батарея. Хвостъ колонны вытянулся только въ 3^{1/2} ч. Къ вечеру дивизія стянулась на бивакъ у д. Парадима. Отстала артиллерія, которой вслѣдствіе распутицы было крайне трудно двигаться. Тотчасъ по прибытіи дивизіи пріѣхалъ къ ней *Князь Карлъ Румынскій*, начальникъ войскъ подъ Плевной.

27 сентября дневка. Обѣзжалъ дивизію г.-ад. *Тотлебенъ*, помощникъ начальника войскъ подъ Плевной. Погода хорошая.

28 сентября дивизія двинулась на с. Ральево (Ралево. *Ред.*). Авангардъ составили л.-гв. Измайловскій полкъ и 2-я батарея. У с. Богота былъ привалъ. Обозы были сильно задержаны на переправахъ черезъ мелкіе ручьи, гдѣ командамъ рабочихъ пришлось устраивать мосты и гати. Дивизія поздно вечеромъ стянулась у Ральева, при чемъ расположилась по западную сторону Ральевского оврага, близъ деревни. Артиллерія же остановилась по восточную

¹⁾ Кроки бивака оставлено при дѣлѣ. Не помѣщено въ виду его маловажности. *Ред.*

сторону оврага, потому что переправа была загромождена артиллеріей 3-й гв. дивизіи. Дивизія стянулась поздно вечеромъ, такъ какъ спуски были загромождены артиллеріей и частямъ приходилось проходить черезъ узкія улицы деревни, то пришлось идти вразбродъ. Л.-гв. Измайловскій полкъ оставленъ былъ на (по? *Ред.*) восточную сторону оврага, для обезпеченія сообщенія съ остальными войсками обложенія; при полку назначено было состоять 2-й батареѣ л.-гв. 1-й артил. бригады.

29 сентября. Вслѣдствіе того, что обозы 3-й дивизіи загромодили переправу у Ральево и дорогу въ с. Беклишъ (Бѣглешъ. *Ред.*), дивизія оставлена была на бивакъ у д. Ральево и этого числа переправилась черезъ Ральевскій оврагъ. Вслѣдствіе трудности спуска и подъема по совершенно разбитой дорогѣ, пришлось поправлять дорогу. Это задержало надолго артиллерію, къ вечеру переправились только 3-я и 6-я батареи. 4-я ночевала въ оврагѣ на дорогѣ. Остальныя батареи съ Измайловскимъ полкомъ оставались по восточную сторону Ральевского оврага.

30 сентября весь гвардейскій корпусъ совершилъ фланговый маршъ. 1-я пѣх. гв. дивизія (кромѣ Измайловскаго полка, 1-й, 2-й и 4-й батарей) вмѣстѣ съ л.-гв. Финскимъ баталіономъ и л.-гв. Волынскимъ полкомъ и одною батареєю 3-й гв. артил. бригады перешла въ д. Беглишъ (Бѣглешъ. *Ред.*). Авангардъ составили Финскій баталіонъ и Волынскій полкъ съ батареєю 3-й гв. артил. бригады. 1-я гв. дивизія остановилась на бивакѣ сѣвернѣе д. Беглишъ. 3-я батарея расположилась между Семеновскимъ и Преображенскимъ полками, оставивъ мѣсто для остальныхъ двухъ батарей Семеновскій полкъ сталъ впереди. 5-я и 6-я батареи не могли дойти до бивака и расположились на ночлегъ, не доходя д. Беглишъ. Егерскій полкъ расположился позади 1-й бригады. Дивизія выставила по высотамъ аванпостныя цѣпи и дежурныя части. Обозы отстали. Погода, сначала дождливая, къ вечеру прояснилась.

1 октября 5-я и 6-я батареи прибыли на бивакъ дивизіи. Всѣ части занимались фуражировками. Продовольствіе вслѣдствіе того, что отстали обозы, находилось въ самомъ печальномъ положеніи, сухари всѣ вышли, мяса нѣтъ, соли нѣтъ; офицерскія палатки тоже остались при обозѣ. Реквизиціи очень мало дали; хлѣба (лепешки изъ кукурузы и пшеничной муки) не хватаетъ и раздаютъ по $\frac{1}{2}$ фунта. Барановъ тоже не хватаетъ. Л.-гв. Измайловскій полкъ съ 1-й, 2-й и 4-й батареями оставался при д. Ральево для обезпеченія сообщенія. Погода хорошая.

Со 2 октября по 4 включительно въ расположеніи дивизіи измѣненій не было. Продовольствіе вслѣдствіе прибытія обозовъ сначала нѣсколько улучшилось, а потомъ снова пришло въ прежнее состояніе. Транспорты не

приходятъ. Реквизиці доставлять стали еще менѣе, чѣмъ прежде. Солдаты питаются часто одной кукурузой, отчего появляются поносы. Недостаетъ соли, за которой послали въ Ловчу. Мельницы, находившіяся по близости, исправлены и перемалываютъ немного пшеницы и кукурузы, но все это въ такомъ маломъ количествѣ, что улучшаетъ положеніе дѣла немного. Баранины достаточно, но, употребляемая безъ соли, она пріѣлась солдатамъ; хлѣба и сухарей нѣтъ. Вообще это время въ отношеніи продовольствія было самое печальное за весь походъ. Наряды на службу очень велики: аванпосты, фуражировки и реквизиціи и работы по улучшенію дорогъ и устройству мостовъ. Войсками дивизіи было сдѣлано два моста между Беглишемъ и Ени-Баркачемъ (Г.-Баркачъ. *Ред.*). Офицеры производили рекогносцировки ближайшихъ окрестностей. Погода стояла хорошая.

5 октября л.-гв. Измайловскій полкъ съ 1-ю и 2-ю батареями прибылъ на бивакъ дивизіи. По случаю побѣды на Кавказѣ было отслужено молебствіе; около 3 ч. получено было приказаніе изъ штаба корпуса приготовиться къ походу, но затѣмъ было отмѣнено. Погода хорошая.

6 октября гвардейскій корпусъ подчиненъ г.-ад. *Гурко*, который объѣзжалъ войска и разговаривалъ съ ними. Погода хорошая.

7 октября начальникомъ штаба дивизіи съ офицерами отъ полковъ и артиллеріи были обрекогносцированы пути къ Ески и Ени-Баркачу (Д. и Г.-Баркачу. *Ред.*). 3-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка направленъ въ д. Ральево (д. Ралево. *Ред.*) на разработку (? путей. *Ред.*).

8 октября дивизія перешла на новые биваки къ Ени-Баркачу и Ески-Баркачу. 3 полка и 5 батарей расположились между д.д. Ени-Баркачемъ и Ески-Баркачемъ, а Егерскій полкъ — въ ущельѣ сѣвернѣе Ески-Баркача.

9 и 10 октября дивизія готовилась къ выходу на Софійское шоссе.

11 октября дивизію принялъ г.-м. *Раухъ* отъ Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*. Г.-ад. *Гурко* вмѣстѣ со всѣми начальниками частей рекогносцировалъ подступы къ Горному Дубняку. Указывалъ броды на р. Видѣ и направленіе колоннамъ. Начальникъ штаба съ офицерами отъ полковъ осмотрѣлъ броды № 1 и № 2 и путь, по которому дивизія должна была на другой день выдвинуться на Софійское шоссе. Старшій адъютантъ высмотрѣлъ мѣста (мѣсто. *Ред.*), по которому дивизія должна была выйти съ колоннаго пути на броды. Вечеромъ при Семеновскомъ полку служили молебенъ, послѣ котораго начальники частей отправились къ г.-ад. *Гурко*, гдѣ получили диспозиціи и приказанія.

Диспозиція по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда.

Въ д. Лени-Бркачъ (Г.-Баркачъ. *Ред.*). На 12 октября 1877 г.

Завтра, 12 октября, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе съ цѣлью занять позицію у Горняго Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

Для сего: 1) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ ея артиллеріею и казаками выступить въ 6^{1/4} ч. пополудни и, двинувшись къ Горнему Дубняку, атаковать его со стороны Плевны (4 баталіона, 16 орудій, 3 сотни).

2) 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею выступить въ 6^{1/2} ч. пополудни и, двинувшись правѣе лѣсковъ, лежащихъ между Горнимъ Дубнякомъ и Чириковымъ (Чериково. *Ред.*), атаковать непріятельскую позицію со стороны Чирикова (8 баталіоновъ, 16 пѣш. орудій).

3) 2-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею выступить въ 6^{1/4} ч. пополудни и атаковать непріятельскую позицію со стороны с. Телиша (8 баталіоновъ, 16 пѣш. орудій).

4) Л.-гв. Егерскому полку съ его артиллеріею и со 2-ю бригадою 2-й гв. кав. дивизіи и одною сотнею выступить въ 6^{1/4} ч. утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телишъ (4 баталіона, 8 пѣш. орудій, 7 эскадроновъ, 6 кон. орудій и 1 сотня).

5) 1-й бригадѣ 2-й гв. кав. дивизіи съ ея батареею выступить въ 6^{1/4} ч. пополудни и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гв. пѣх. дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями непріятеля у Г. Дубняка и Телиша. Цѣль движенія бригады—охранять тылъ и лѣвый флангъ 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи (8 эскадроновъ и 6 кон. орудій).

6) Тремъ полкамъ 1-й гв. пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріею и 1 сотнею казаковъ выступить въ 6^{1/2} ч. пополудни и, перейдя по бродамъ № 1 и 2, расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Чирикова въ Куршевицу (д. Крушовица. *Ред.*), въ разстояніи около 2 верстъ отъ Чирикова, фронтомъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка (12 баталіоновъ, 32 орудія, 1 сотня).

7) 3-й бригадѣ 2-й гв. кав. дивизіи съ 2 конными батареями выступить въ 6^{1/2} ч. пополудни и стать позади Дубняка впереди д. Чириково. Бригада (эта. *Ред.*) будетъ составлять кавалерійскій резервъ (7 эскадроновъ, 12 кон. орудій).

8) Кавалерійскому Медеванскому отряду выступить въ 6^{1/4} ч. пополудни и двинуться къ Д. Дубняку съ цѣлью недопустить турокъ двинуться изъ этой деревни для оказанія помощи войскамъ, занимающимъ позицію у Горняго Дубняка (12 эскадроновъ, 12 кон. орудій).

9) Семереть-Трестеникскому кавалерійскому отряду прибыть къ Дольнему Дубняку и, дѣйствуя противъ турецкихъ войскъ, занимающихъ этотъ пунктъ, не дозволить имъ выйти на помощь турецкимъ войскамъ, занимающимъ позицію у Горняго Дубняка.

10) Отряду полк. *Черевина* прибыть къ 7^{1/2} ч. пополудни къ позиціи у Г. Дубняка и, дѣйствуя противъ этой позиціи съ запада, содѣйствовать атакѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи и гв. стрѣл. бригады (14 эскадроновъ, 6 кон. орудій).

11) Отряду ген. *Чернозубова* приблизиться къ Плевно-Софійской дорогѣ и въ случаѣ выхода турецкихъ войскъ изъ Плевны, стараться или задержать ихъ, или же, по возможности, замедлить движеніе ихъ къ Горнему Дубняку (7 сотенъ, 6 кон. орудій).

12) Какъ только позиція у Горнаго Дубняка будетъ занята нашими войсками, 1-я гв. пѣх. дивизія будетъ двинута на Плевно-Софійское шоссе съ тѣмъ, чтобы занять по ней (на ней. *Ред.*) позицію фронтомъ къ Дольнему Дубняку (Д. Дубняку. *Ред.*) и прикрыть войска, занявшія Горній Дубнякъ, которыя немедленно приступятъ къ возведенію укрѣпленій.

13) Въ началѣ движенія войскъ я буду находиться между 1-ю бригадою 2-й гв. пѣх. дивизіи и гв. стрѣлк. бригадою.

14) Для скорости передачи донесеній между отрядами полк. *Черевина*, Семереть-Трестеникскимъ и ген. *Чернозубова* съ одной стороны и между Медвеномъ (Медванъ. *Ред.*) и Чериковымъ съ другой — поставить летучую почту. Такую же почту поставить между л.-гв. Егерскимъ полкомъ и Чериковымъ. Установленіе этихъ почтъ возлагается на г.-м. *Лаишарева* и *Арнольди* и фл.-ад. полк. *бар. Мейендорфа*. Подлинную подписалъ: начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*. Свѣрять: начальникъ штаба ¹⁾ г.-м. *Назовскій*.

12 октября дивизія двинулась на Софійское шоссе двумя колоннами: одна (первые 3 полка и 1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи) для дѣйствія противъ Д. Дубняка и другая (Егерскій полкъ и 3-я батарея) — для дѣйствія противъ Телиша. 6-я батарея присоединилась къ стрѣлковой бригадѣ для дѣйствія противъ Горняго Дубняка.

Около полуночи дивизія тронулась на Ени-Баркачъ (Г.-Баркачъ. *Ред.*), откуда по колонному пути къ бродамъ у д. Чириково. Вьюки, шедшіе за каждою частью, а не въ хвостѣ всей дивизіи, сильно затрудняли движеніе, производя остановки. Ночь была лунная и холодная, идти было

¹⁾ Войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. *Ред.*

легко. Не доходя версты $1\frac{1}{2}$ до Черикова дивизія свернула прямо на броды №№ 1 и 2 и остановилась на отдыхъ близъ нихъ. Переправа началась въ условный часъ и была произведена безъ всякихъ задержекъ. Затѣмъ дивизія стала стягиваться къ колодцу, гдѣ наканунѣ было выбрано мѣсто для сбора дивизіи. Мѣсто это лежало близъ дороги изъ Черикова въ Крушевицу. Оно было совершенно укрыто отъ взоровъ непріятеля. Въ этомъ мѣстѣ дивизія построила резервный порядокъ и двинулась къ д. Крушевицѣ; впереди шли казаки (сотня 4-го Донского полка), которые освѣщали мѣстность. Около 8 ч. слышались первые ружейные выстрѣлы, а затѣмъ и пушечные. Около 9 ч. дивизія остановилась у д. Крушевицы фронтомъ къ Софійскому шоссе. Тутъ получено было приказаніе г.-ад. *Гурко* о томъ, чтобы дивизія двинулась на Софійское шоссе и составила заслонъ къ сторонѣ Дольняго Дубняка. Около 12 ч. дивизія вышла на Софійское шоссе, стала фронтомъ къ Дубняку. Л.-гв. Семеновскій полкъ, 4-я и 5-я батареи расположились въ боевой линіи, л.-гв. Преображенскій и Измайловскій составили резервъ вмѣстѣ съ 1-й и 2-й батареями. Но Измайловскій послѣ былъ тотчасъ же потребованъ къ Г. Дубняку.

Сначала пришло приказаніе двинуть 2 баталіона [на поддержку частей гв. стрѣлк. бригады и 2-й гв. пѣх. дивизіи, атаковавшихъ укрѣпленіе при д. Горній Дубнякъ; 3-й и 4-й баталіоны подъ личнымъ начальствомъ ген. *Эмса* ¹⁾ двинулись тотчасъ же впередъ. Дойдя до кургана въ разстояніи 800 саж. отъ укрѣпленія, ген. *Эмсъ* приказалъ обоимъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны и поддержать атаку передовыхъ частей съ обоихъ фланговъ. 3-й баталіонъ, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, направился вдоль оврага вправо и, достигнувъ гребня возвышенности, занялъ оставленные турками ложементы и вошелъ въ связь со стрѣлковымъ баталіономъ Императорской Фамиліи и л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, а 4-й баталіонъ разсыпавъ цѣпь изъ полуротъ 14-й и 15-й ротъ и имѣя во второй линіи 13-ю и 16-ю роты, пошелъ влѣво и, поднявшись, занялъ тоже турецкіе ложементы по обѣимъ сторонамъ батареи, откуда и открылъ стрѣльбу по скрывающемуся за брустверомъ укрѣпленія непріятелю. Между тѣмъ, и 2-й баталіонъ получилъ приказаніе двинуться къ тому же редуту по лѣвую сторону Софійскаго шоссе и содѣйствовать атакѣ частей 2-й гв. пѣх. дивизіи. Командиръ баталіона фл.-ад. полк. *Кривовицкій*, перейдя шоссе, развернулъ свой баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, двинулся впередъ, но цѣпь не стрѣляла, такъ какъ впереди баталіона расположены были пѣхотныя части 2-й гв. пѣх. дивизіи; двигаясь въ такомъ порядкѣ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, 2-й баталіонъ несъ напрасно значительныя потери; фл.-ад. полк.

¹⁾ По описанію г.-м. *Эмса*. *Ред.*

Кривицкий отвел свой батальонъ влѣво въ кустарникъ, гдѣ и расположилъ его въ 600 шагахъ разстоянія отъ главнаго укрѣпленія. Вслѣдъ за тѣмъ этому батальону приказано было командиромъ л.-гв. Московскаго полка атаковать укрѣпленіе совмѣстно съ ближайшими ротами л.-гв. Московскаго полка; такимъ образомъ, подъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, который одинаково осыпалъ пулями какъ передовыя части, такъ и резервы, всѣ три батальона не только удерживали занятыя ими позиціи, но и подвигались впередъ перебѣжками по открытой мѣстности на пространствѣ въ 600 шаговъ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда получено было приказаніе—послѣ 9 залповъ изъ всѣхъ орудій нашей артиллеріи всѣмъ частямъ двинуться впередъ на штурмъ укрѣпленія. Командиръ 3-го батальона полк. *Тарасовъ*, получивъ это приказаніе, вызвалъ охотниковъ и, поручивъ начальство надъ ними батальонному адъютанту подпор. *Маркову*, по его личной просьбѣ, ожидалъ общаго условленнаго сигнала, имѣя всѣ четыре роты при себѣ. Послѣ шестого залпа грянуло впереди «ура», 3-й батальонъ бросился впередъ подъ убійственнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, но поддержки справа не оказалось; люди пріостановились и заняли шалаши въ разстояніи 150 — 200 шаговъ отъ бруствера укрѣпленія, другіе же, не имѣвшіе закрытія, лежа окопались и открыли ружейный огонь. Одновременно съ атакою на правомъ флангѣ двинулся впередъ и 4-й батальонъ. Дружно и молодецки шли роты впередъ, перебѣгая съ одной позиціи на другую, но тѣмъ не менѣе цѣль не была вполне достигнута: батальонъ понесъ значительныя потери въ людяхъ и вслѣдствіе неодновременности атаки цѣпь остановилась въ ложбинѣ шагахъ въ 200 отъ редута. Еще ранѣе этой атаки было приказано 1-му батальону идти на поддержку л.-гв. Гренадерскаго полка, что онъ и исполнилъ, понеся большія потери въ людяхъ во время движенія своего перелѣскомъ. Такимъ образомъ, около четвертаго часа дня, всѣ 4 Измайловскихъ батальона находились подъ сильнѣйшимъ огнемъ, атакуя одинъ и тотъ же редутъ съ разныхъ сторонъ, а именно: 4-й батальонъ съ фронта и на правый уголъ укрѣпленія, 3-й—въ тылъ, 2-й—на лѣвый фасъ, а 1-й—еще лѣвѣе совмѣстно съ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ. Къ 6 ч. вечера огонь съ укрѣпленія сталъ замѣтно слабѣть. Командиръ 2-го батальона фл.-ад. полк. *Кривицкий*, собравъ большую часть чиновъ своего батальона за закрытіемъ впереди восточной части редута, приказалъ барабанщику ударить атаку и съ крикомъ «ура» бросился на валъ укрѣпленія. Турки, пораженные внезапностью этой атаки и пожаромъ, который сталъ распространяться въ тылу редута, бросились бѣжать; тѣ изъ нихъ, которые устремились къ сѣверному выходу изъ укрѣпленія, легли подъ ударами штыковъ 13-й роты, которая въ это время подошла къ редуту съ фронта. Крики «ура» и загорѣвшіеся шатры въ редутѣ вызвали одновременную

атаку всѣхъ частей, такъ что редутъ былъ атакованъ сразу со всѣхъ сторонъ. Въ стѣнахъ укрѣпленія завязалась рукопашная схватка. Турки падали подъ ударами штыковъ и менѣе чѣмъ въ полчаса гарнизонъ былъ истребленъ.

Во все это время 1-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизіи оказывалась на своей позиціи, томительно ожидая исхода боя или вылазки изъ Дольняго Дубняка. Около 6 ч. 30 м. редутъ былъ взятъ, бригада получила приказаніе приблизиться къ мѣсту боя. Первымъ ушелъ л.-гв. Преображенскій полкъ, а за нимъ и Семеновскій. Бригада была смѣнена кавалерійской бригадой Св. Е. В. г.-м. *Дсбальмена* ¹⁾. Дивизія, за исключеніемъ Егерскаго полка, собралась близъ редута Горняго Дубняка, 2-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка былъ назначенъ охранять турокъ, а 4-й составилъ дежурную часть. 6-я батарея л.-гв. 1-й артил. бригады дѣйствовала при гвар. стрѣлк. бригадѣ. Первые выстрѣлы были ею сдѣланы въ 10 ч. утра съ позиціи близъ Софійскаго шоссе на разстояніи 750 саж. отъ непріятельскаго редута. Съ этой дистанціи она сбила одно орудіе и произвела нѣсколько пожаровъ въ редутѣ. Затѣмъ, когда пѣхота придвинулась ближе къ редуту, батарея, по приказанію начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса, перешла на позицію, лежащую въ 350 саж. отъ редута. Съ этой позиціи батарея наносила вредъ непріятельской пѣхотѣ, вынудила непріятельскую батарею, дѣйствовавшую противъ нея, прекратить огонь. Здѣсь раненъ былъ командиръ батареи полк. *Семеновъ*, кромѣ того, убито 2 нижнихъ чина и ранено 8, лошадей выбыло изъ строя 15.

Въ то время, какъ все описанное происходило подъ Горнимъ Дубнякомъ, л.-гв. Егерскій полкъ и 3-я батарея л.-гв. 1-й артил. бригады дѣйствовали противъ непріятеля, укрѣпившагося у д. Телиша. Въ 11 ч. 30 м. ночи 11 октября полкъ выступилъ съ бивака, оставивъ тамъ обозъ и ранцы и взявъ съ собой только сухари, патронные ящики и вьючный обозъ г.г. офицеровъ.

Полкъ выступилъ чрезъ д. Ени-Баркачъ на д. Чериково; дойдя до р. Видъ, полкъ оставилъ и вьючный офицерскій обозъ, а г.г. офицеры своихъ денщиковъ; также были оставлены всѣ нестроевые нижніе чины. Полкъ перешелъ р. Видъ черезъ бродъ № 4, прошелъ чрезъ д. Чериково, занялъ ее 4-й ротой и остановился въ дубовой рошѣ, лежащей за деревней; здѣсь дальнѣйшее движеніе полка было задержано движеніемъ 3-й батареи 1-й гв. артил. бригады, которая не могла перейти чрезъ лежащій тамъ овражекъ и вынуждена была дѣлать себѣ искусственный переходъ чрезъ него. Здѣсь же присоединились къ полку: полки л.-гв. Гусарскій Его Величества и л.-гв. Драгунскій. Раньше у д. Ени-Баркачъ присоединились къ

¹⁾ Командиръ 3-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи Св. Е. В. г.-м. *пр. де-Бальменъ*. Ред.

къ полку 3-я батарея 1-й гв. артил. бригады и сотня казачьяго № 4 полка. Полкъ остановился въ Свинарской балкѣ, верстахъ въ 3 къ югу отъ Черикова.

Согласно диспозиціи колонна двинулась далѣе въ 8 ч. утра. Выйдя изъ балки, полкъ *Челищевъ* выслалъ л.-гв. Драгунскій полкъ съ 2 конными орудіями на Ракитинскія высоты для обезпеченія лѣваго фланга и тыла колонны, а л.-гв. Гусарскій полкъ съ 4 конными орудіями былъ оставленъ впереди л.-гв. Егерскаго полка для прикрытія дебушированія его изъ балки, послѣ чего лейбъ-Гусары должны были принять влѣво для охраненія нашего лѣваго фланга.

Л.-гв. Егерскій полкъ подошелъ къ Телишу въ 9 ч. 30 м. утра и ген. штаба подполк. *бар. Криденеръ*, подъ прикрытіемъ Гусаръ, произвелъ рекогносцировку турецкой позиціи. При этомъ оказалось, что укрѣпленія состояли: изъ большого редута, чрезъ который проходило Софійское шоссе, раздѣлявшее его на двѣ части; изъ другого редута, расположеннаго къ западу отъ главнаго, по другую сторону лощины, и изъ ряда ложементовъ, вынесенныхъ впередъ. Къ юго-западу отъ главнаго редута, въ четверть версты, находится черкесское селеніе Телишъ. Для атаки полкъ *Челищевъ* избралъ исходящій уголъ, образуемый восточнымъ и южнымъ фасадами главнаго редута. 3-я батарея л.-гв. 1-й арт. бригады, подъ командою полк. *Кокорева*, была вызвана на позицію и открыла огонь съ дистанціи не болѣе 250 саж. Въ это время л.-гв. Егерскій полкъ построился въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой, а Его Величества, 2-ю роты и 2-й баталіонъ во 2-й линіи, въ строю по-ротно въ двѣ линіи, имѣя цѣпь впереди и двинулся впередъ (3-я рота была назначена въ прикрытіе къ перевязочному пункту, а 4-я—для занятія Черикова, для обезпеченія переправы чрезъ р. Видъ. Къ концу боя 4-я рота подошла также къ перевязочному пункту).

Такъ какъ мѣстность была ровная и не представляла никакихъ укрытій отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, то огонь непріятеля, направляемый изъ двухъ передовыхъ ложементовъ, наносилъ намъ довольно чувствительный уронъ. Чтобы отдѣлаться отъ этихъ выстрѣловъ, оба баталіона 1-й линіи получили приказаніе овладѣть ложементами.

Любо было смотрѣть на наступающія роты: тишина, спокойствіе, люди шли какъ на ученьи, въ ногу, офицеры впереди ротъ; люди вели себя превосходно, офицеры же истинно геройски и даже слишкомъ лѣзли впередъ. Приказаніе скоро было выполнено. Раздалось могучее единодушное «ура» и роты штыками выгнали непріятеля изъ ложементовъ, но, къ сожалѣнію, не нашли въ нихъ никакого укрытія отъ огня турокъ, который началъ наносить еще ббольшія потери. Въ этотъ моментъ боя были убиты: фл.-ад. полк. *Мebesъ*, подпор. *Шильбахъ* и смертельно раненъ подпор. *фонъ-Смиттъ*.

Артиллерія наша также попала подъ ужасный ружейный огонь, подъ вліяніемъ котораго не могла дѣйствовать, потерявъ много людей и лошадей. Здѣсь оказалъ ей большую услугу полк. *Столица 1-й*, который указалъ ей новую, сравнительно безопасную позицію, съ которой редутъ былъ виденъ какъ на ладони.

Батарея по приказанію полк. *Челищева* сейчасъ же взяла въ передки, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и переѣхала на новую, указанную ей, позицію, съ которой и не сходила до конца боя.

Желаніе выйти поскорѣе изъ-подъ столь сильнаго огня, побудило роты головныхъ баталіоновъ двинуться впередъ на штурмъ главнаго редута. Услыша крикъ «ура» и увидя начало штурма головныхъ баталіоновъ, роты 2-й линіи, желая содѣйствовать атакѣ, по собственной инициативѣ, тоже бросились на штурмъ редута. 2-я рота, между прочимъ, взяла лѣвое плечо впередъ и, обогнавъ даже роты 1-й линіи, бросилась во главѣ всѣхъ на восточный фась редута; тутъ раздался такой адскій, потрясающій огонь, силу котораго невозможно изобразить никакими словами (начальникъ 4-й кав. дивизіи г.-л. *Арнольди*, который былъ въ 3 — 4 верстахъ отъ Телиша, свидѣтельствуетъ, что нельзя было различать единичныхъ, даже орудійныхъ выстрѣловъ. Всѣ выстрѣлы слились въ одинъ громовой раскатъ, который продолжался, по его наблюденію, 32 минуты). Это былъ самый ужасный моментъ боя! Трескъ, свистъ пуль навсегда останется въ памяти участниковъ этого дѣла; какъ будто бы какая то свинцовая туча неслась на встрѣчу и все передъ собою уничтожала. Люди невольно согнулись, лица сдѣлались серьезны, сосредоточены, всякій понималъ важность наступившей минуты. Пули жужжать безпрестанно надъ головой, съ боку, какъ неотвязчивый рой пчелъ, быстро мчащихся мимо.

Но нервы не выдержали наконецъ, и люди бросились на землю, не добѣжавъ 40—50 шаговъ до главнаго вала. Въ это время были убиты: кап. *Базилевскій 2-й*, подпор. *Романовъ*, подпор. *Каширениновъ* и прапор. *Грезбекъ*; пор. *Перепелицынъ 2-й*, бросившійся во главѣ своей (2-й) роты, на редутѣ былъ пораженъ 9 пулями, изъ которыхъ 5 смертельны безусловно. Онъ убитъ въ 5 шагахъ отъ главнаго рва.

Вслѣдъ за этимъ турки пытались дѣлать вылазки и атаковали насъ пѣхотой и кавалеріей, но каждый разъ возвращались въ редутъ съ большими потерями, отражаемые залпами и штыками. Турки позволяли себѣ въ бою совсѣмъ недостойныя вещи. Они два раза выкидывали бѣлый флагъ и когда егеря прекращали стрѣльбу и поднимались, то турки осыпали ихъ пулями. Такимъ образомъ, полкъ лежалъ въ турецкихъ ложементахъ и впереди ихъ до 2 ч. пополудни, штыками и огнемъ отгоняя отъ себя турокъ, порывавшихся выйти изъ редута. Тогда полк. *Челищевъ*, видя, что овладѣніе глав-

нымъ редутомъ не можетъ быть скоро исполнено, и опасаясь появленія свѣжихъ непріятельскихъ силъ, приказалъ ротамъ отойти назадъ.

Въ то время, какъ роты отступали, къ полк. *Челищеву* пріѣхалъ съ докладомъ ген. штаба подполк. *бар. Криденеръ*, въ которомъ высказалъ, что онъ произвелъ рекогносцировку праваго фланга непріятельской позиціи и находитъ вполне возможнымъ взять это укрѣпленіе немедленно со стороны города, если обойти правый флангъ непріятеля. Начальникъ отряда приказалъ остановиться отступающимъ ротамъ, а находящимся при немъ офицерамъ приказалъ принять команду надъ тѣми частями, которыя потеряли всѣхъ своихъ офицеровъ, и устроить ихъ. Изъ такихъ частей сейчасъ же были сформированы три команды, начальство надъ которыми приняли самъ полк. *Челищевъ*, подпор. *Таворскій* и поруч. *Бушенъ*, и были отправлены въ обходъ противъ праваго фланга непріятеля, съ цѣлью атаковать его оттуда.

Пройдя версты 1½ и вступивъ снова въ сферу сильнаго непріятельскаго огня, полк. *Челищевъ* получилъ письменное донесеніе отъ командующаго л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ фл.-ад. *Мейендорфа*, въ которомъ послѣдній доноситъ, что къ Телишу идутъ на помощь по Софійскому шоссе (со стороны Орханіе) три дивизіи съ артиллеріей. (Къ сожалѣнію, это очень важное донесеніе впослѣдствіи было утеряно полковымъ адъютантомъ шт.-кап. *Поляковымъ* ¹⁾).

Тогда полк. *Челищевъ* нашелъ невозможнымъ атаковать вновь непріятеля такими ничтожными силами, вернулся самъ, приказалъ вернуться *Бушену* и *Таворскому* и вновь приказалъ отступать ротамъ. Отойдя версты 2 отъ Телиша, полк. *Челищевъ* остановилъ полкъ для отдыха, такъ какъ люди слишкомъ устали отъ бессонной ночи и продолжительнаго боя, и приказалъ заняться уборкою раненыхъ подъ прикрытіемъ кавалеріи. Часа въ четыре пополудни полкъ отступилъ по направленію къ д. Чириково и, войдя въ Свилярную балку, остановился на ночлегъ въ виду непріятеля, въ 5—6 верстахъ.

Хотя укрѣпленія Телиша и не были взяты, но полкъ болѣе чѣмъ выполнилъ свою задачу. Во время всего дѣла подъ Горнимъ Дубнякомъ турки не двинулись изъ Телиша ни на шагъ и не оказали никакого содѣйствія защитникамъ Горняго Дубняка.

Какъ отнеслись къ лейбъ-Егерямъ ихъ боевые товарищи, видно изъ того, что когда полкъ выносилъ знамена изъ боя (знамена 1-го и 3-го баталіоновъ находились при ротѣ Его Величества, а 2-го и 4-го баталіоновъ при 8-й ротѣ), то лейбъ-Гусары играли походъ и отдали воинскую честь полковымъ знаменамъ.

¹⁾ Донесеніе фл.-ад. *Мейендорфа* (полевая записка) нашлась въ дѣлахъ комиссіи и помѣщена въ 48-мъ выпускѣ «Сборника Матеріаловъ» подъ № 541. *Ред.*

Въ ночь съ 12 на 13 октября полкъ стоялъ бивакомъ верстахъ въ 4 отъ д. Чириково, выставивъ аванпосты по направленію къ с. Телишъ.

Въ бою полкъ потерялъ убитыми и ранеными нижнихъ чиновъ около 900; офицеровъ: *убиты:* командиръ 1-го баталіона фл.-ад. полк. *Мебесъ*, командиръ 10-й роты кап. *Базилевскій*, командиръ 2-й роты пор. *Перепелицынъ* 2-й, поруч. *Каширениновъ*, подпор. *Романовъ*, подпоруч. *Шильбахъ*, батал. адъютантъ подпор. *фонъ-Смиттъ* и прапорщ. *Грезбекъ*. (Подпор. *Смиттъ* былъ раненъ и умеръ на 3-й день въ д. Боготъ, гдѣ и погребенъ). *Ранены:* полк. *фонъ-Нотбекъ*, полк. *Столица*, кап. *Мендъ*, кап. *Коробка* 1-й, кап. *Базилевскій* 3-й, шт.-кап. *Ольдеропе*, поруч. *Вальцъ*, поруч. *Кинартьевъ*, поруч. *фонъ-Зоннъ*, подпор. *Гусаковъ*, шт.-кап. *Подвальнюкъ*, подпор. *Гриффъ*, подпор. *Свѣтозаровъ*, подпор. *Старженецкій-Ланна*, подпор. *Тигерштедтъ* и подпор. *Крейтеръ*. *Контужены:* командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Челищевъ*, поруч. *Мачихинъ* и прапор. *Фрейманъ* 2-й. Изъ нихъ остались въ строю: фл.-ад. полк. *Челищевъ*, полк. *Столица*, шт.-кап. *Подвальнюкъ*, поруч. *Мачихинъ* и подпор. *Тигерштедтъ*.

13 октября ¹⁾). На другой день по взятіи позиціи у с. Горній Дубнякъ съ разсвѣтомъ 1-я бригада 1-й гв. дивизіи съ 1-й, 2-й и 5-й батареями заняли позиціи восточнаго редута, на Софійскомъ шоссе, фронтомъ къ с. Дольній Дубнякъ. Л.-гв. Преображенскій (полкъ. *Ред.*) сталъ лѣвѣе шоссе, а л.-гв. Семеновскій—правѣе.

Каждый полкъ въ боевую линію выдѣлилъ 2 баталіона и 2 оставилъ въ резервъ; передовые баталіоны составили дежурныя части. 1-я и 2-я батареи стали правѣе шоссе, 5-я батарея—на самомъ лѣвомъ флангѣ позиціи.

Передъ размѣщеніемъ частей по позиціи начальникъ штаба дивизіи осмотрѣлъ позиціи и назначилъ мѣста укрѣпленій. Когда части размѣстились, то приступлено было къ возведенію укрѣпленій. Пѣхота строила ложементы, а артиллерія съ саперами горизонтныя батареи.

Л.-гв. Измайловскій полкъ съ 4-й батареей составили резервъ и расположились у укрѣпленій (устроенныхъ турками), шагахъ въ 600 восточнѣе ихъ.

Черезъ нѣсколько часовъ въ составъ резерва вошли л.-гв. Егерскій полкъ съ 3-й батареей, пришедшей изъ Черикова; части эти расположились позади л.-гв. Измайловскаго полка. 6-я батарея оставалась при стрѣлковой бригадѣ и стала фронтомъ къ с. Телишу по западную сторону редута.

Впереди дивизіи аванпостную цѣпь содержала бригада *ир. де-Гальмена* (*де-Бальменъ. Ред.*).

¹⁾ Эта часть дневника, съ 13 по 21 октября была представлена кап. *Протопоповымъ* начальнику штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи при рапортѣ отъ 4 февраля 1879 г. *Ред.*

Около 2 ч. дня къ войскамъ пріѣхалъ Великій Князь Главнокомандующій, который благодарилъ за побѣду. Весь день стояла хорошая погода.

14 октября. Чтобы не дать возможности *Осману-пашѣ* прорвать блокаду между д. Крушевицей и нашей позиціей на Софійскомъ шоссе, приказано было удлинить правый флангъ позиціи, для чего и двинуть былъ л.-гв. Измайловскій полкъ съ 4-й батареей; къ вечеру полкъ и батарея заняли свои мѣста. На позиціи были сдѣланы нѣкоторые измѣненія, а именно: пѣхотные ложементы были выдвинуты впередъ, а укрѣпленіе 2-й батареи было оставлено. 2-я батарея отведена назадъ и расположена была позади л.-гв. Семеновскаго полка, гдѣ тотчасъ было приступлено къ возведенію укрѣпленія. Остальныя части оканчивали свои укрѣпленія и устраивали биваки. Смѣна дежурныхъ частей производилась разъ въ сутки. Погода стояла хорошая.

15 октября г.-ад. *Гурко* и г.-ад. *Шуваловъ* объѣзжали позиціи. На правомъ флангѣ рѣшено было устроить редутъ. По всей позиціи продолжаютъ производить работу на укрѣпленіяхъ. Начали приходить обозы. Съ 5-й батареи (полк. *Мартюшева*) произведено было измѣреніе дистанцій до пунктовъ, по которымъ непріятель могъ бы приближаться къ позиціи. Погода утромъ была пасмурная, но потомъ хорошая.

16 октября часть войскъ гвардейскаго корпуса сосредоточилась противъ позиціи турокъ у д. Телиша. Частямъ 1-й гв. пѣх. дивизіи было приказано быть бдительными, такъ какъ легко могло случиться, что *Османъ-паша* выслалъ бы войска для спасенія Телиша.

Общее начальство надъ войсками, стоявшими лицомъ къ Д. Дубняку, было поручено г.-ад. *гр. Шувалову*, который и находился все время до паденія Телиша на позиціи.

Близъ Измайловскаго редута устроена была батарея на 4 орудія, которую и заняли два взвода 4-й батареи. 2-я полубатарея 3-й батареи выдвинута (была. *Ред.*) противъ Д. Дубняка. Начальникъ штаба дивизіи полк. *Шмидтъ* сдалъ должность полк. *бар. Каульбарсу*. Погода стояла сначала пасмурная, но къ вечеру разчистилось.

17 октября г.-ад. *Гурко* объѣзжалъ аванпосты дивизіи, стоявшіе противъ Д. Дубняка. Погода стояла пасмурная.

18 октября вступилъ въ должность начальника штаба дивизіи ген. шт. полк. *бар. Ваулбергъ* (? *Каульбарсъ Ред.*), назначенный телеграммою Начальника Штаба дѣйствующей арміи отъ 15 октября. Въ той же телеграммѣ начальникъ штаба дивизіи ген. штаба полк. *Шмидтъ* былъ назначенъ командующимъ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ.

Всѣ части дивизіи стояли бивакомъ къ югу отъ д. Г. Дубнякъ, фронтомъ

къ г. Плевнѣ: по южной сторонѣ Софійскаго шоссе стояли, примыкая лѣвымъ флангомъ къ нему, 1-я батарея л.-гв. 1-й арт. бригады, Семеновскій и Измайловскій полки; около версты за ними, въ резервѣ стоялъ л.-гв. Егерскій полкъ; по сѣверной сторонѣ шоссе стоялъ л.-гв. Преображенскій полкъ, и за нимъ въ 600 шагахъ штабъ дивизіи.

Впереди бивачнаго расположенія тянулась боевая укрѣпленная позиція, на которой войска располагались слѣдующимъ образомъ: батареи въ ложементахъ, устроенныхъ для стрѣльбы черезъ банкъ; 1-я батарея въ резервѣ. Л.-гв. Преображенскій полкъ составлялъ лѣвый флангъ общаго расположенія, упираясь правымъ на шоссе (? въ. *Ред.*); л.-гв. Семеновскій полкъ составлялъ центръ, упираясь лѣвымъ флангомъ на шоссе; л.-гв. Измайловскій полкъ составлялъ правый флангъ, упираясь правымъ флангомъ на Измайловскій редутъ, устроенный на 1 баталіонъ. Лѣвый флангъ общаго расположенія упирался въ Г. Дубнякскую лощину; правый флангъ примыкаетъ къ расположенію войскъ 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Одна рота Преображенскаго полка находилась у Чорокова (? Черикова. *Ред.*), для охраненія устроеннаго тамъ къ 12 октября центрального перевязочнаго пункта и собранныхъ тамъ дивизіонныхъ лазаретовъ 1-й и 2-й гв. пѣх. дивизій, артил. парковъ и интендантскихъ препаратов (? транспортовъ. *Ред.*).

Примѣчаніе. Погода утромъ дождливая, къ вечеру разъяснилась.

19 октября въ 8 ч. утра полки л.-гв. Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и л.-гв. 1-я арт. бригада были выведены впередъ версты на двѣ, гдѣ вырыта была новая укрѣпленная позиція между такъ называемымъ Макаровскимъ курганомъ и тѣмъ же Измайловскимъ редутомъ. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ выдвинулся впередъ, а правый остался на мѣстѣ. Такое расположеніе лучше обезпечивало позицію нашу отъ атаки со стороны Дольнаго Дубняка. Л.-гв. Егерскій полкъ оставался въ резервѣ.

Цѣлый день войска работали, но къ вечеру позиція еще не была вполнѣ окончена. Такъ какъ всѣмъ войскамъ приказано было строить шалаши, то штабъ дивизіи переѣхалъ въ д. Горній Дубнякъ.

6-я батарея, занимавшая румынскіе ложементы, стала пристрѣливаться укрѣпленіямъ (къ укрѣпленіямъ. *Ред.*) у Д. Дубняка; послѣ 12 выстрѣловъ дистанція была опредѣлена; турки отвѣчали, при чемъ гранатой у прапор. *Веселого* оторвало обѣ ноги и онъ тотчасъ умеръ.

20 октября утромъ, въ 9 ч., было получено извѣстіе, что турки ночью очистили д. Д. Дубнякъ. Немедленно было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ дежурныя части 3 полковъ направились туда. За ними слѣдовали и остальные войска. Придя въ Д. Дубнякъ, выбрана позиція верстахъ въ двухъ къ с.-в. отъ деревни, по обѣимъ сторонамъ шоссе, фронтомъ къ г. Плевнѣ. По мѣрѣ

прибытія, войска направлялись на свои мѣста и окапывались также, какъ и батареи. Первымъ пришелъ л.-гв. Преображенскій полкъ; около 2 ч. дня подошелъ Семеновскій, къ 5 ч. вечера—Измайловскій, а около 12 ч.—Егерскій. Обозы подошли къ вечеру.

Бивакъ былъ выбранъ около версты за боевою позиціею по обѣимъ сторонамъ шоссе близъ турецкой караулки. Южнѣе шоссе стали л.-гв. Преображенскій полкъ и 3 батареи, а къ сѣверу отъ него—остальныя части дивизіи, при чемъ л.-гв. Егерскій полкъ сталъ въ резервъ, за караулкой.

На боевой позиціи войска были расположены: всѣ 6 батарей за ложементами (стрѣльба черезъ банкъ), л.-гв. Преображенскій полкъ, упираясь лѣвымъ флангомъ на шоссе, правымъ—на флешъ, возведенную на курганѣ; въ расположеніи коихъ (? Ред.) находились батареи 1-я (въ люнетѣ на одинъ баталіонъ) и 2-я; л.-гв. Семеновскій полкъ, упираясь правымъ флангомъ на шоссе по обѣ стороны ручья, а упираясь лѣвымъ флангомъ на батарею № 5, въ его расположеніи находились батареи №№ 3-й и 4-й. Л.-гв. Измайловскій полкъ упирался правымъ флангомъ на батарею № 5, а лѣвымъ—на такъ называемый Измайловскій редутъ (1-я батарея и 4 орудія 6-й батареи), въ его расположеніе входили батареи №№ 5 и 6. Л.-гв. Егерскій полкъ остался въ резервъ. Правый флангъ общаго расположенія проникалъ въ расположеніе войскъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, а лѣвый—къ румынскимъ (впослѣдствіи 3-й грен. дивизіи) позиціямъ.

21 октября всѣ войска при участіи ротъ л.-гв. Сапернаго баталіона занимались трассировкой и возведеніемъ означенныхъ 20 октября батарей и ложементовъ для стрѣлковъ и сомкнутыхъ частей. Каждый полкъ назначилъ въ дежурную часть одинъ баталіонъ, отъ котораго одна рота выставила аванпосты. Приказано было производить вечернюю зорю съ церемоніею и музыкѣ играть. Батареи (5) высылали по одному взводу на батарею. Приказано было строить шалаши. Погода стояла пасмурная.

Примѣчаніе. 6-я батарея, находившаяся при стрѣл. бригадѣ, присоединилась къ дивизіи.

22 октября. Главнокомандующій Западнымъ отрядомъ *Принцъ Карлъ Румынскій* утромъ объѣзжалъ войска и позиціи. Войска занимались усовершенствованіемъ батарей и ложементовъ.

Рота Е. В. л.-гв. Измайловскаго полка въ Чериковѣ была смѣнена ротою л.-гв. Семеновскаго полка. Орудія 5-й батареи были поставлены на укрѣпленія, запряженными оставались только по одному взводу на батарею. Остальныя лошади и прислуга на бивакѣ. Погода пасмурная.

23 октября. Государь Императоръ въ 2 ч. дня объѣзжалъ войска, при чемъ передъ фронтомъ бивака л.-гв. Измайловскаго полка былъ отслуженъ

молебень. Утромъ въ бригадахъ служили обѣдню. Войска работали только надъ важнѣйшими укрѣпленіями. Погода хорошая, небо облачное.

24 октября. Войска занимались усиленіемъ боевой позиціи. Погода пасмурная.

25 октября. Войска занимались усиленіемъ своихъ позицій. Въ 11 ч. утра 1-я и 5-я батареи л.-гв. 1-й арт. бригады были выдвинуты на высоту нашихъ аванпостовъ, тутъ онѣ снялись и каждое орудіе сдѣлало по 8 выстрѣловъ по турецкимъ позиціямъ на гребнѣ праваго берега р. Вида. Результаты этой пристрѣлки были удовлетворительны; турки не отвѣчали.

Въ прикрытіе этимъ батареямъ были даны три роты л.-гв. Измайловскаго полка, бывшія дежурными на позиціи.

Приказомъ по отряду № 38 отъ 25 октября 1877 г. дивизія вошла въ составъ Дольне-Дубнякскаго отряда подъ начальствомъ г.-ад. *гр. Шувалова*. Утромъ морозъ, потомъ погода ясная и теплая.

26 октября войска занимались усиленіемъ своихъ позицій. Утромъ морозъ, погода ясная и теплая. (? *Ред.*).

27 октября утромъ, въ 8 ч., л.-гв. Измайловскій полкъ былъ переведенъ бивакомъ на новое мѣсто на лѣвомъ берегу ручья и въ 1.000 шагахъ позади батареи № 5. Вмѣстѣ съ нимъ перешла туда и батарея № 6. Передвиженіе это было вызвано тѣмъ, что Измайловскій полкъ былъ слишкомъ отдаленъ отъ своей позиціи.

Кромѣ того, утромъ лѣвый флангъ аванпостовъ впереди л.-гв. Измайловскаго полка былъ выдвинутъ шаговъ на 1.000 впередъ и вслѣдствіе этого вошелъ въ связь съ форпостами 3-й грен. дивизіи. Рота л.-гв. Семеновскаго полка въ д. Чериковѣ получила приказаніе присоединиться къ полку. На смѣну другой роты не было послано, такъ какъ положеніе наше въ Чериковѣ считалось уже вполне обезпеченнымъ.

Въ 3 ч. пополудни къ ген. *Рауху* собрались всѣ начальники частей, для обсужденія продовольственнаго вопроса, по поводу предстоящей на-дняхъ экспедиціи къ сторонѣ Софіи. Вечеромъ такое же собраніе происходило у начальника Д.-Дубнякскаго отряда г.-ад. *гр. Шувалова*.

Войска занимались усиленіемъ своихъ позицій. Погода дождливая.

28 октября войска занимались усиленіемъ своихъ позицій.

29 октября войска продолжали рыть свои ложементы и строить шалаши и землянки. Одна рота л.-гв. Егерскаго полка стала въ 8 ч. утра на аванпосты впереди расположенія л.-гв. Литовскаго полка, примыкая лѣвымъ флангомъ къ цѣпи л.-гв. Преображенскаго полка. Это распоряженіе вызвано тѣмъ, что л.-гв. Литовскій полкъ былъ переведенъ на Медеванскую позицію, на такъ называемую Волинскую гору. Одинъ (по одному баталіону. *Ред.*) баталіонъ

л.-гв. Семеновскаго и л.-гв. Егерскаго полковъ и команда отъ л.-гв. 1-й арт. бригады выступили въ д. Радомирцы для устройства тамъ хлѣбопеченія по поводу предстоящаго движенія на Софію. Погода теплая, но пасмурная и туманная; утромъ легкій морозъ.

30 октября. Все по прежнему. Работъ не производилось. Въ полкахъ состояло:

	На лицо.	Больныхъ.
въ Преображенскомъ	3.872	145
» Семеновскомъ	3.536	133
» Измайловскомъ.	2.767	405 ¹⁾
» Егерскомъ	2.453	76
» 1-й гв. арт. бригадѣ.	1.444	99

Погода: день ясный, утро теплое, нѣсколько облачное; $+11^{\circ}$.

31 октября. Войска занимались ученіями. Въ 12 ч. ген. Гурко вмѣстѣ съ ген. Ганецкимъ объѣзжали позиціи, въ виду того, что послѣдній назначался командующимъ всѣми войсками за р. Видомъ, со дня ухода отряда ген. Гурко, назначеннаго слѣдовать противъ Софіи. Погода: утромъ сильный морозъ; минусъ 2° , все покрыто инеемъ; густой туманъ, который только къ 2 ч. дня нѣсколько разсѣялся. День ясный и теплый; холодный вечеръ; вѣтеръ NNO, слабый.

1 ноября. 2 роты л.-гв. Егерскаго полка смѣнили караулы и оцѣпленіе въ д. Дольній-Дубнякъ л.-гв. Павловскаго полка.

Ко 2 ноября состояло на довольствіи въ 1-й гв. пѣх. дивизіи, т. е. общее число ртовъ:

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Штабъ дивизіи	3	30
Преображенскій п.	59	3.278
Семеновскій	53	3.048
Измайловскій	59	3.047
Егерскій	42	2.564
1 гв. артил. бригада	46	1.729

2 ноября. Вечеромъ, когда уже стемнѣло, подошла 2-я грен. арт. бригада и заняла позиціи и биваки 1-й гв. арт. бригады, которая поднялась и незамѣтно для турокъ перешла на другую сторону д. Д.-Дубнякъ (къ сторонѣ Г.-Дубняка). Погода: утромъ $+6^{\circ}$. Туманъ цѣлый день.

3 ноября утромъ, въ 8 ч., 2-я грен. дивизія подошла къ бивакамъ 1-й гв. пѣх. дивизіи и заняла ихъ. Послѣ этого полки 1-й гв. дивизіи немедленно выступили въ походъ на Софію въ слѣдующемъ порядкѣ: во главѣ шель л.-гв. Егерскій полкъ съ тремя батареями 1-й гв. арт. бригады; Пре-

¹⁾ Въ томъ числѣ показаны и раненые.

ображенскій, три батареи той же бригады; Семеновскій, Измайловскій; особой колонной слѣдовали всѣ части, бывшія дежурными и на аванпостахъ. Къ 3 ч. пополудни вся дивизія собралась на бивакъ у д. Телишъ.

4 ноября утромъ получено приказаніе не выступать по случаю опасенія вылазки *Османа-паши* изъ Плевны. Такъ какъ вылазка не состоялась, то въ 11^{1/2} ч. утра получено приказаніе идти на Радомирцы, что и было немедленно исполнено. Къ 4 ч. пополудни всѣ части дивизіи стали бивакомъ близъ моста у шоссе, въ 1 верстѣ отъ д. Радомирцы. Погода пасмурная, свѣжій О, + 9°.

5 ноября. На берегу р. Яблоницы. Дивизія въ полномъ составѣ перешла на бивакъ въ горную долину у слиянія рѣчекъ Яблоницы (Ракитна) съ Панигой. По приходѣ на бивакъ, нижніе чины л.-гв. Семеновскаго полка самовольно начали разбирать мельницу, крыша которой обрушилась и причинила переломы и сильные ушибы 8 нижнимъ чинамъ.

Въ ночь съ 5-го на 6-е въ д. Радомирцы нѣсколько нижнихъ чиновъ обозныхъ ночью подрались изъ-за барановъ, при чемъ между ними завязалась перестрѣлка, въ которой приняли участіе нижніе чины и другихъ частей, вообразившіе, что партія турокъ сдѣлала нападеніе на обозы. Произошелъ сильный переполохъ, но все кончилось благополучно и никто не былъ раненъ.

Всѣ обозы остались въ Радомирцахъ и съ собою разрѣшено было взять только вьюки и нѣсколько телѣгъ съ сухарями и подъ шанцевый инструментъ.

6 ноября. Яблоница. Къ 12 ч. утра вся дивизія сосредоточилась на бивакъ у г. Яблоница, у подножія хребта Драгайца-Планина.

Больныхъ было: въ Преображенскомъ полку	153
» Семеновскомъ. »	149
» Измайловскомъ »	207
» Егерскомъ »	116
» 1-й гв. арт. бригадѣ »	99

7 ноября. Яблоница. Три роты л.-гв. Измайловскаго полка были отряжены на шоссе къ сторонѣ Радомирцы для починки дороги. Дивизія вошла въ составъ Яблоницкаго отряда.

8 ноября. Яблоница. Утромъ, въ 10 ч., по-бригадно молебень по случаю взятія крѣпости Карсъ. Одинъ баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка былъ отряженъ съ эскадронами л.-гв. Гусарскаго и л.-гв. Уланскаго полковъ въ боковой охранительный отрядъ (правый флангъ). Отъ него двѣ роты стали въ д. Видрарѣ и двѣ роты въ д. Сводѣ.

9 ноября ¹⁾. Вслѣдствіе словеснаго распоряженія Преображенскій полкъ съ 1-й батареей передвинуть къ Вердарскому хану (? *Ред.*), не доходя 2 верстѣ

¹⁾ Эта часть дневника, начиная съ 9 ноября 1877 г. и по 19 февраля 1878 г. написана собственноручно кап. *Протопоповымъ. Ред.*

до моста черезъ р. М. Искру (р. Мал. Искеръ. *Ред.*). 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Преображенскаго полка выступили въ 2 ч. (? пополудни. *Ред.*), послѣ Семеновскаго, по шоссе. Дойдя до позиціи авангарда (л.-гв. Московскій полкъ, бригада *Черевина* и Лейбъ-Гусары), полкъ съ батареей расположился на бивакѣ позади Московскаго полка. Придя на бивакъ, штабъ, находившійся при *Принцъ Ольденбургскомъ*, сталъ собирать свѣдѣнія о дорогахъ въ г. Этрополь и путяхъ выходящихъ на путь изъ Этрополя въ Правецъ. Отъ ген. *Черевина* узнали о рекогносцировкѣ подполк. *Кобордо*, который доходилъ до турецкаго расположенія. По его показаніямъ, турки занимали укрѣпленную позицію впереди г. Этрополя (г. Этрополе. *Ред.*), фронтомъ къ сѣверу. Позиція турецкая находилась позади узкаго дефиле (каменный ящикъ), которое турки обстрѣливали съ высоты, расположенной по лѣвому берегу р. М. Искры. У турокъ были орудія и пѣхота. Отъ болгаръ—жителей поселковъ близъ горы *Островна* (узнали. *Ред.*), что турокъ въ Этрополѣ около 15.000, что у нихъ тамъ укрѣпленные лагеря и до 13 орудій, изъ которыхъ нѣкоторыя горныя. Затѣмъ болгарамъ было сообщено, что отъ *Усиковицъ* (*Осиковица. Ред.*) и отъ шоссе отходить нѣсколько путей, по которымъ можно выйти на путь изъ Этрополя въ Правецъ, западный путь проходить мимо г. *Билать* (? *Ред.*), а правый идетъ (? по. *Ред.*) р. М. Искеру и выходить въ его ущелье. Оказалось, что послѣдній путь знаютъ и казаки ген. *Черевина* (три сотни его бригады были назначены въ отрядъ *Ольденбургскаго*). По общимъ показаніямъ, пути эти сначала могли служить для артиллеріи, но въ горахъ они переходили въ тропы. Кромѣ всего этого, было свѣдѣніе: 1) что у турокъ былъ между Этрополемъ и Правцемъ (*Правецъ. Ред.*) телеграфъ вдоль хорошей дороги. 2) На половинѣ разстоянія изъ Этрополя въ Правецъ у турокъ расположенъ былъ лагерь, гдѣ стоялъ резервъ, готовый подкрѣпить и Этрополь и Правецъ, смотря по надобности.

На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній рѣшено было двинуться бѣльшею частью силъ по путямъ, выходящимъ на Правецкую дорогу, для того, чтобы наша демонстрація вѣрнѣе достигла своей цѣли, т. е. задержать Этропольскій отрядъ на мѣстѣ и не допустить его идти на выручку Правцу, который рѣшено было 16 числа взять. По Этропольской же дорогѣ думали послать около баталіона съ тою цѣлью, чтобы демонстрировать по прямой дорогѣ на Этрополь. Когда такое рѣшеніе было принято, то получена была диспозиція.

На основаніи пункта 2-го диспозиціи Преображенскій полкъ долженъ былъ весь идти по долинѣ Искера, это противорѣчіе диспозиціи съ обстановкой вызвало посылку офицера къ ген. *Гурко* за разрѣшеніемъ двинуться по долинѣ Искера только съ частью силъ (1 баталіонъ), съ остальными же идти на флангъ или тылъ непріятельской позиціи. Разрѣшеніе было получено около

1 ч. ночи. (Записка ген. *Нагловскаго*). Погода вечеромъ пасмурная, вѣтеръ W, +4°. Туманъ.

9 ноября л.-гв. Измайловскій полкъ перешелъ изъ д. Яблоницы въ д. М. Изворъ. Л.-гв. Егерскій оставался въ д. Яблоницы, вмѣстѣ со 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями.

10 ноября въ 8 ч. выступилъ съ бивака у моста черезъ Искеръ отрядъ полк. *Авинова*—3 баталіона, $\frac{1}{2}$ сотни Владикавказскаго полка и взводъ 1-й батареи (пор. *Тюрбертъ*) свернули въ долину Искера и направились по дорогѣ на Этрополь. Имъ приказано было назвать артиллерійскую перестрѣлку съ турками, но не завязывать боя; вообще, демонстрировать съ фронта, поддерживая связь съ колонной ген. *Дандевилля*. Другая колонна перешла мостъ и продвинулась далѣе по шоссе; не доходя съ $\frac{1}{2}$ версты до д. Усиковицы (д. Осиковица. *Ред.*), колонна повернула на югъ и двинулась по проселку между Болгарскими Колибами. Пройдя верстъ 12, мы остановились; дорога въ этомъ мѣстѣ стала хуже и подымалась на холмистыя высоты, впереди насъ видѣлся лѣсистый хребетъ съ остроконечною высотой на западной его оконечности. Когда туманъ прояснился, мы увидали, что на серединѣ хребта стоитъ турецкое укрѣпленіе и что острога тоже занята турками, которые, замѣтивъ насъ, стали подыматься на нее съ бокового отрѣза, гдѣ у нихъ былъ лагерь. По показаніямъ болгаръ, острога наканунѣ еще не была занята. Высланы были впередъ разъѣзды, которые тотчасъ же донесли, что хребетъ, упомянутый выше, былъ занятъ и что у турокъ тамъ есть орудіе. (Смотри ¹⁾ реляцію командира 1-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи Его Выс. *Принца Ольденбургскаго* о дѣйствіяхъ л.-гв. Семеновскаго полка, смотри реляцію командующаго 1-ю гв. дивизіею г.-м. *Рауха* ²⁾).

Л.-гв. Измайловскій полкъ перешелъ въ д. Осиково. (Осиковица. *Ред.*). Рота Его Величества и 3-я расположились въ д. Видрарѣ, а 4-я въ д. Сводѣ. Л.-гв. Егерскій полкъ со 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й (батареями. *Ред.*) оставался въ г. Яблоницы.

11 ноября л.-гв. Измайловскаго полка 4-й баталіонъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Правцемъ (Правецъ. *Ред.*), дѣйствуя съ фронта. Л.-гв. Егерскій полкъ оставленъ на мѣстѣ со 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями. Погода ясная.

12 ноября л.-гв. Измайловскій полкъ оставался въ д. Правецъ, а къ вечеру былъ переведенъ въ д. Ханъ Брусенъ. Л.-гв. Егерскій полкъ перешелъ

¹⁾ Примѣчаніе подлинника.

²⁾ Напечатана въ 57-мъ выпускѣ. *Ред.*

въ д. Осиково вмѣстѣ со 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями. День ясный, ночью морозъ.

13 ноября л.-гв. Егерскій и л.-гв. Измайловскій полки оставались на своихъ мѣстахъ, равно и 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи.

14 ноября л.-гв. Преображенскій полкъ собрался на бивакъ западнѣе г. Этрополя. л.-гв. Семеновскій полкъ расположился у сѣверной оконечности города. л.-гв. Измайловскій полкъ выступилъ изъ д. Ханъ Брусень въ 8 ч. утра и къ вечеру прибылъ къ г. Этрополю, гдѣ и сталъ бивакомъ по восточную сторону города. л.-гв. Егерскій полкъ стоялъ бивакомъ у д. Осиково (д. Осиковица. *Ред.*). 1-я батарея л.-гв. 1-й артил. бригады расположена была при л.-гв. Преображенскомъ полку. 2-я и 5-я батареи перешли къ г. Этрополю и расположились при л.-гв. Преображенскомъ полку. 3-я, 4-я и 6-я оставались въ д. Осиково при л.-гв. Егерскомъ полку. День облачный, сильный холодный вѣтеръ, послѣ полудня дождь и потомъ снѣгъ.

15 ноября л.-гв. Егерскій полкъ и 4-я батарея выступили изъ д. Осиково въ 5 ч. вечера и только утромъ прибыли къ г. Этрополю, гдѣ и расположились близъ бивака л.-гв. Преображенскаго полка. День пасмурный, холодный, довольно сильный вѣтеръ. Къ вечеру прояснилось, ночью морозъ.

16 ноября. Съ утра въ отрядѣ г.-м. *Дандевилля* началось жаркое дѣло. Въ отрядѣ г.-м. *Дандевилля* былъ назначенъ взводъ 5-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады. Около 3 ч. дня было получено приказаніе отправить въ отрядѣ г.-м. *Дандевилля* 2 баталіона на подкрѣпленіе. Командующій дивизіею г.-м. *Раухъ* назначилъ два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, которые и приказано было отвести ген. шт. кап. *Протопопову*. Около 6 ч. два баталіона (рота Его Вел., 3-я, 4-я, 6-я, 7-я, 8-я, 15-я и 16-я) отправились подъ командой полк. *Ковалевскаго*. Части эти направились мимо бивака л.-гв. Преображенскаго полка на Драгунскій бивакъ, гдѣ данъ былъ привалъ, затѣмъ уже направились на позицію близъ г. Вратешки (гора Вратешка. *Ред.*) ¹⁾. Движеніе было крайне утомительно. Приходилось идти ночью, при полной темнотѣ, по крутой тропинкѣ, по гололедицѣ. Солдаты то и дѣло падали. Около 5 ч. утра баталіоны наконецъ достигли мѣста расположенія отряда г.-м. *Дандевилля*, гдѣ они и были остановлены. л.-гв. Семеновскій полкъ получилъ приказаніе двинуться также на подкрѣпленіе войскъ г.-м. *Дандевилля*; онъ выступилъ подъ личнымъ начальствомъ командующаго дивизіею въ 11 ч. вечера и къ утру достигъ Драгунскаго бивака. 2-я батарея готовилась къ походу въ горы. Задніе ходы были оставлены, а въ переднихъ сдѣлано приспособленіе для возки бѣльшаго числа снарядовъ.

¹⁾ По 5-верстной картѣ Колдырма, а по картѣ Каница Греота. (*Ред.*).

То же самое дѣлали 4-я и 5-я батареи, которыя должны были поступить въ отрядъ г.-м. *Дандевилля*. День морозный, около полудня потеплѣло.

17 ноября. Въ 7 ч. утра турки открыли огонь по двумъ орудіямъ (взводъ 5-я батареи л.-гв. 1-й артил. бригады), бывшимъ подъ командою шт.-кап. *Адасовскаго*. Наши два орудія отвѣчали и вынудили турецкія орудія удалиться въ редутъ на Шандарникѣ (укрѣпленіе это носило у турокъ названіе Илдизъ-Табія). Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по приказанію г.-м. *Дандевилля* орудія и два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка были продвинуты далѣе къ западу на поляну, гдѣ и заняли позицію и окопались. Около 2 ч. 11-й Псковскій пѣх. полкъ атаковалъ Илдизъ-Табію (Илдысъ-табія. *Ред.*) и былъ отбитъ; тогда для отвлеченія вниманія турокъ приказано было баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка сдѣлать демонстрацію къ сторонѣ Илдизъ-Табіи. Баталіоны двинулись въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи. 1-й баталіонъ примкнулъ къ Псковскому полку, 2-й шелъ правѣе (западнѣе). Измайловцы дошли до редута на разстояніе 200 шаговъ и вынудили турокъ укрыться въ укрѣпленіе, чѣмъ не допустили ихъ преслѣдовать отступавшія роты Псковскаго полка. Достигнувъ поставленной цѣли, баталіоны стали отходить назадъ, при чемъ былъ контуженъ командующій ротой Его Вел. пор. *Мебаумъ*. Общая потеря въ этомъ дѣлѣ: убитыхъ—4, ранено—28, одинъ пропалъ безъ вѣсти. Л.-гв. Семеновскій полкъ съ Драгунскаго бивака былъ двинутъ на подкрѣпленіе Псковскаго полка по дорогѣ на Стригль (Стыргель. *Ред.*). 4-й баталіонъ былъ назначенъ разрабатывать дорогу, а 3-й втаскивать орудія 4-й батареи. Остальные баталіоны двинулись наверхъ. Въ ночь 1-й баталіонъ началъ окапываться на позиціи восточнѣе Шандарника. 4-я батарея была двинута къ г.-м. *Дандевиллю*, но вслѣдствіе распутицы могла только сдѣлать 2 версты. Батарею сопровождали и тащили двѣ роты л.-гв. Егерскаго полка. 5-я батарея съ пятью ротами л.-г. Измайловскаго полка выступила въ 3 ч. съ бивака и къ 10 ч. вечера дошла до Драгунскаго бивака и затѣмъ двинулась далѣе; батарея съ ротами Измайловцевъ заночевала на дорогѣ подъ дождемъ. 6-я батарея оставалась по прежнему у д. Осиково, куда пришли двѣ роты Измайловскаго полка въ прикрытіе. День пасмурный, небольшой морозъ.

18 ноября. Около 1 ч. дня послѣдовало приказаніе двинуть 2-ю батарею при 9-й и 10-й ротахъ л.-гв. Преображенскаго полка на позицію л.-гв. Семеновскаго полка. Л.-гв. Семеновскій полкъ разрабатывалъ дорогу и устраивалъ укрѣпленія на позиціи противъ Шандарника. Л.-гв. Измайловскій полкъ перешелъ на позицію еще далѣе къ западу. Л.-гв. Егерскаго рота Его Вел. и 9-я заняли г. Этрополь (г. Этрополе. *Ред.*), а 6-я и 7-я находились при 4-й батарее. 2-я батарея съ ротами Преображенскаго полка выступила въ 5¹/₂ ч. и къ

10 ч. вечера дошла до Драгунскаго бивака и остановилась тамъ для ночлега. 3-я батарея перешла къ г. Орханіе. 4-я батарея при помощи 3-го баталіона Семеновцевъ и 6-й и 7-й ротъ Егерей дошла къ 3 ч. до Драгунскаго бивака. Послѣ 2-часового отдыха батарея двинулась далѣе, но до наступленія темноты успѣла сдѣлать только $2\frac{1}{2}$ версты. Батарея остановилась на бивакъ на первой площадкѣ вмѣстѣ съ ротами, втаскивавшими ее на горы. 5-я батарея выступила съ бивака Драгунскаго полка въ 5 ч. утра, ее подымали Измайловцы и Финляндцы, къ вечеру одинъ взводъ пришелъ на позицію г.-м. *Дандевилля*, а остальные два взвода остановились на дорогѣ. 6-я батарея съ двумя ротами Измайловцевъ перешла въ г. Орханіе и присоединилась къ Стрѣлковой бригадѣ. День пасмурный.

19 ноября. Согласно диспозиціи л.-гв. Преображенскій полкъ выступилъ съ бивака; ему поручено было подымать 2-ю батарею; къ вечеру наверхъ было втащено одно орудіе. Полкъ съ остальными орудіями растянуть былъ по всей дорогѣ. Пришлось ночевать на дорогѣ. Л.-гв. Семеновскій и Измайловскій полки окапывались: одинъ на позиціи Псковскаго полка (восточнѣе Шандарника), другой—на позиціи г.-м. *Дандевилля*, сѣвернѣе Шандарника. Часть этихъ полковъ подымала 4-ю и 5-ю батареи. Къ 10 ч. утра 5-я батарея уже стала вся на позицію и открыла огонь по турецкой позиціи; выпустила 75 выстрѣловъ. 4-я батарея шла всю ночь и къ утру одинъ взводъ дошелъ до позиціи и сталъ правѣе 5-й батареи. Командиръ батареи полк. *Онопrienko* выбралъ мѣсто для батареи. 1-я батарея перешла въ с. Осиково. День пасмурный и дождливый.

20 ноября. Л.-гв. Преображенскій полкъ дотащилъ 2-ю батарею до укрѣпленія, устроеннаго у дороги въ лѣсу, и самъ расположился около л.-гв. Семеновскаго, который уже расположенъ на позиціи слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ на самомъ верху при 2-й батарее; 2-й баталіонъ на сѣверномъ склонѣ, правѣе дороги, тутъ же двѣ роты 4-го, остальные двѣ роты того же баталіона прикрывали орудія нижней батареи; 3-й баталіонъ на аванпостахъ, примыкая правымъ флангомъ къ Псковскому полку. Л.-гв. Измайловскій полкъ продолжалъ окапываться на позиціи г.-м. *Дандевилля*. Л.-гв. Егерскій въ 3 ч. выступилъ въ г. Орханіе, оставивъ 11-ю и 12-ю роты для занятія г. Этрополя.

1-я батарея, вслѣдствіе полученнаго приказанія, двинулась къ г. Правцу, но потомъ была возвращена назадъ. 2-я батарея, 4-я и 5-я устраивали свои укрѣпленія и готовились къ бомбардированію турецкой позиціи, которое было назначено на другой день. 3-я батарея перешла на бивакъ въ с. Врачешъ, 6-я тоже двинулась туда, но получила приказаніе воротиться назадъ и присоединиться къ Павловскому полку, стоявшему въ г. Орханіе.

Въ этотъ день непріятель не разъ билъ изъ орудій по нашимъ позиціямъ, но потерь не было. Погода стояла хорошая.

21 ноября. 2-я, 4-я и 5-я батареи совместно съ другими производили обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій у Шандарника и Араба-Конака (Арабаканака. *Ред.*), по росписанію, доставленному изъ штаба отряда. 3-я и 5-я батареи находились близъ д. Врачешъ. Въ этотъ день турки атаковали правый флангъ (сторона западнѣе Софійскаго шоссе) нашего расположенія, гдѣ стоялъ л.-гв. Московскій полкъ. На подкрѣпленіе имъ былъ двинуть л.-гв. Егерскій полкъ бѣгомъ, но близъ стараго Софійскаго шоссе полкъ былъ остановленъ и въ аммуниціи провелъ всю ночь, ожидая приказанія двинуться противъ непріятеля. 1-й и 3-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка тоже были двинуты на подкрѣпленіе Московскому полку, который, однако, самъ отбилъ всѣ атаки турокъ. Въ этотъ день непріятель отвѣчалъ сильнымъ огнемъ со своихъ батарей. Наши батареи выпустили слѣдующее число снарядовъ: 2-я—100 шрапнелей и 20 шарохъ, 4-я—130 шарохъ и 5-я—72 шарохи. На 5-й батарее убито двое номеровъ, другихъ потерь не было. Ночью стрѣльба продолжалась. Утромъ туманъ, день облачный.

22 ноября. Въ этотъ день бомбардированіе продолжалось. 2-й и 4-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка и 2-й баталіонъ Семеновскаго были двинуты въ распоряженіе г.-ад. *гр. Шувалова* на правую сторону Софійскаго шоссе. 10-я рота Егерскаго полка была расположена въ г. Орханіе.

2-я батарея въ это время сдѣлала 100 выстрѣловъ шрапнелью и 24 шарохами. Ночью два орудія были переведены на верхнюю батарею. 4-я батарея сдѣлала 276 выстрѣловъ, 5-я не стрѣляла вслѣдствіе тумана. Всѣ остальные части дивизіи оставались на своихъ мѣстахъ и усиливали свои укрѣпленія. День пасмурный.

23 ноября. Л.-гв. Преображенскій полкъ находился въ отрядѣ г.-ад. *гр. Шувалова* и стоялъ у Софійскаго шоссе, два баталіона втаскивали орудія на горы. 2-й баталіонъ спустя нѣкоторое время выдвинуть былъ впередъ на $\frac{1}{2}$ версты по шоссе, но по прекращеніи перестрѣлки былъ возвращенъ на бивакъ. 4-й баталіонъ былъ двинуть въ горы и занялъ такъ называемую Преображенскую гору. Остальные баталіоны были на пути къ Орханіе. Л.-гв. Измайловскій полкъ работалъ надъ укрѣпленіями передовой позиціи въ расположеніи г.-м. *Дандевилля* (высота впереди позиціи). Л.-гв. Егерскаго полка 10-я рота присоединилась къ 4-му баталіону. 2-я батарея перешла вся на верхнее укрѣпленіе, при чемъ два орудія были выдвинуты еще впередъ. Батарея выпустила 100 шрапнелей и 22 шарохи. 4-я батарея сдѣлала 450 выстрѣловъ, а 5-я неизвѣстно сколько, но немного. 6-я батарея стояла въ готовности идти на помощь войскамъ *гр. Шувалова*; по минованіи этой надобности она воро-

тилась въ г. Орханіе. Батарея эта доставила артиллеріи *гр. Шувалова* 100 прап-нелей и 100 шарохъ на позицію, гдѣ въ нихъ была большая нужда. Погода пасмурная.

24 ноября. Л.-гв. Преображенскій полкъ оставался на прежнихъ мѣстахъ, только 2-й баталіонъ ходилъ на разработку дороги. Л.-гв. Семеновскій полкъ тоже стоялъ на своей позиціи, исключая 2-й баталіонъ, который находился въ отрядѣ г.-м. *Дандевиля* съ 22 числа и проводилъ дорогу вдоль позиціи. Л.-гв. Измайловскій полкъ продолжалъ укрѣплять передовую позицію. Л.-гв. Егерскій полкъ входилъ въ составъ резерва войскъ *гр. Шувалова* и стоялъ у шоссе. 2-я батарея по причинѣ тумана могла сдѣлать только два выстрѣла. 4-я батарея сдѣлала тоже нѣсколько выстрѣловъ. 5-я не дѣйствовала. Погода пасмурная, идетъ дождь.

25 ноября. Всѣ войска оставались на своихъ мѣстахъ. Стрѣльбы не было. Погода туманная, изрѣдка идетъ дождь. Получено было приказаніе о подчиненіи войскъ позиціи г.-м. *Дандевилю*. Г.-м. *Раухъ* получилъ командованіе войсками (резервъ), собранными въ г. Орханіе и с. Врачешъ.

26 ноября. Л.-гв. Измайловскій полкъ работалъ на укрѣпленіяхъ позиціи г.-м. *Дандевиля*. Л.-гв. Семеновскій полкъ поступилъ подъ начальство г.-м. *Дандевиля* вмѣстѣ со 2-й батареей. Всю позицію объѣхалъ г.-ад. *Гурко*. Стрѣльбы не производилось. День туманный, изрѣдка моросить дождь.

27 ноября. Л.-гв. Преображенскій полкъ собрали на бивакъ у г. Орханіе. Л.-гв. Семеновскій полкъ оставался на позиціи въ отрядѣ г.-м. *Дандевиля*. Л.-гв. Измайловскій полкъ тамъ же, при этомъ 2-й баталіонъ былъ перемѣщенъ на правый флангъ позиціи. Погода дурная, туманъ, вѣтеръ, дождь и снѣгъ.

28 ноября. Л.-гв. Преображенскаго полка 1-й и 3-й баталіоны посланы устраивать укрѣпленія, прикрывающія с. Врачешъ. Л.-гв. Егерскій полкъ занялъ самое с. Врачешъ. Падаютъ густой снѣгъ. Войска заняты расчисткою укрѣпленій отъ снѣга.

29 ноября. Л.-гв. Преображенскаго полка 2-й и 4-й баталіоны размѣщены по квартирамъ въ г. Орханіе, куда также прибыли три первыхъ баталіона Л.-гв. Семеновскаго полка. 4-й баталіонъ остался на позиціи г.-м. *Дандевиля* доканчивать редутъ. Во время работъ погода прояснялась и турки били по работамъ изъ орудій, при чемъ убили одного и ранили пятерыхъ нижнихъ чиновъ. 2-я батарея, пользуясь проясненіемъ, была по непріятельскимъ работамъ и укрѣпленію Илдизъ-Табія. Выпущено 367 снарядовъ. 5-я батарея выпустила 56 снарядовъ. Турки нанесли этой батарее нѣкоторыя поврежденія. Погода хорошая, но по временамъ облака. Получено было извѣстіе о паденіи Плевны.

30 ноября. Л.-гв. Семеновскаго полка 4-й баталіонъ прибылъ въ г. Орханіе. Погода облачная, морозить.

1 декабря. Л.-гв. Преображенскаго полка 1-й и 3-й баталіоны вернулись и были размѣщены по квартирамъ въ г. Орханіе. Л.-гв. Семеновскій полкъ стоялъ тамъ же по квартирамъ. Л.-гв. Измайловскаго полка 2-й баталіонъ возвратился на мѣсто расположенія своего полка (позиція г.-м. *Дандевилля*). Л.-гв. Егерскій полкъ находился въ с. Врачешъ. Артиллерія стоитъ на прежнихъ мѣстахъ. Туманъ, идетъ дождь, ночь лунная и морозная.

2 декабря. Л.-гв. Егерскій полкъ выступилъ въ с. Скривены (с. Скровена. *Ред.*), 2-й и 3-й баталіоны оставлены были въ редутахъ противъ Лютиково (д. Лютаково. *Ред.*), съ полкомъ выступила 6-я батарея, которая размѣстилась (? *Ред.*) по редутамъ со 2-мъ и 3-мъ баталіонами. 2-я батарея, пользуясь разъясненіемъ погоды, стрѣляла по редуту на Шандарникъ и выпустила 79 снарядовъ. Туманъ и морозъ.

3 декабря. Всѣ части оставались на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Погода ясная, морозъ, къ вечеру пасмурно.

4 декабря. Выпалъ глубокій снѣгъ, морозъ.

5 декабря. Л.-гв. Егерскій полкъ былъ двинутъ на позицію г.-м. *Дандевилля* на смѣну л.-гв. Измайловскаго полка. Л.-гв. Семеновскій двинутъ былъ на мѣсто л.-гв. Егерскаго полка въ д. Скривенъ.

6 декабря. Л.-гв. Егерскій полкъ смѣнилъ л.-гв. Измайловскій полкъ, который спустился въ г. Орханіе, гдѣ и былъ размѣщенъ по квартирамъ. Идетъ снѣгъ. На позиціяхъ войска расчищаютъ укрѣпленія отъ снѣга.

7 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ стоялъ въ г. Орханіе. Л.-гв. Семеновскій полкъ—противъ Лютиково и въ д. Скривенахъ. Л.-гв. Измайловскій полкъ—въ г. Орханіе. Л.-гв. Егерскій полкъ—на позиціи г.-м. *Дандевилля*. 1-я батарея—въ г. Орханіе. 2-я батарея—на позиціи г.-м. *Дандевилля*. 3-я батарея—въ с. Врачешъ. 4-я—на позиціи г.-м. *Дандевилля*. 5-я—тамъ же. 6-я—на редутахъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ полкомъ, противъ Лютикова. Падаютъ снѣгъ, который таетъ, отчего грязь.

8 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ выступилъ изъ г. Орханіе для разработки дороги, по которой войска должны были перейти Балканы. Полкъ остановился бивакомъ у того мѣста, гдѣ стоялъ (8-й. *Ред.*) Астраханскій драгунскій полкъ. Л.-гв. Семеновскому полку приказано было идти на прежнюю свою позицію противъ Шандарника. На редутахъ его смѣнили 1-й и 4-й баталіоны л.-гв. Измайловскаго полка. Утромъ шелъ снѣгъ, сильный морозъ.

9 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ разрабатывалъ Старо-Софійскую дорогу. Л.-гв. Семеновскій полкъ дошелъ до позиціи г.-м. *Дандевилля*. 2-й и

3-й баталіоны смѣнили (12-й пѣх. *Ред.*) Великолуцкій полкъ, а 1-й и 4-й— Псковскій. Погода морозная.

10 декабря. Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ *Ольденбургскій* съ начальникомъ штаба дивизіи полк. бар. *Каульбарсомъ* прибыли на позицію г.-м. *Дандевилля*, отъ котораго Его Высочество принялъ позицію. День морозный, туманный.

11 декабря. Погода стоитъ морозная; части приготовляются къ переходу черезъ Балканы.

12 декабря. Согласно диспозиціи л.-гв. Преображенскій и л.-гв. Измайловскій полки съ 1-ю, 3-ю и 6-ю батареями вошли въ составъ авангарда г.-м. *Рауха*. Части взяли на 8 дней провіанта. Батареи имѣли только по 4 орудія, остальные орудія были оставлены въ г. Орханіе, кромѣ полубатареи 6-й батареи, которая осталась на редутахъ противъ Лютикова при частяхъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, смѣнившей Измайловскій полкъ. Батареямъ, шедшимъ въ походъ, приказано было взять по 4 ящика и по 1 запасному лафету. Впереди всего авангарда двинулся л.-гв. Преображенскій полкъ, который разрабатывалъ дорогу на с. Чурьякъ. 1-й и 2-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка довели въ этотъ день дорогу до самаго перевала. Къ 5 ч. вечера 3-й и 4-й баталіоны прибыли къ перевалу и продолжали доканчивать дорогу. Въ 9 ч. вечера 1-й и 2-й баталіоны спустились къ д. Чурьяку и заняли ее, а 3-й и 4-й баталіоны стали разрабатывать спускъ къ этой деревнѣ. По окончаніи работъ 3-й и 4-й баталіоны размѣстились въ д. Чурьякъ. Все это дѣлалось съ соблюденіемъ строжайшихъ мѣръ осторожности. 1-я батарея выступила ночью, ее втаскивали 1-й и 4-й гвард. стрѣлк. баталіоны. Остальные части дивизіи оставались на своихъ мѣстахъ. День ясный, но морозный (до 10°). Къ вечеру еще сильнѣе.

13 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ оставался въ д. Чурьякъ. 1-я батарея подымалась къ перевалу при помощи людей 1-го и 4-го гвард. стрѣлк. баталіоновъ. Л.-гв. Измайловскій полкъ подымалъ орудія 3-й и 6-й батарей и слѣдовалъ за авангардомъ. Отъ л.-гв. Семеновскаго полка въ отрядѣ Его Выс. *Принца Ольденбургскаго* произведены были рекогносцировки подступовъ къ позиціи турокъ шт.-кап. *Рихтеромъ* и *Петровымъ I*, при чемъ оказалось, что можно подойти къ туркамъ по двумъ путямъ: отъ лѣваго фланга— лѣсомъ и отъ центра позиціи— по гребню отрога Шандарника. Морозъ довольно сильный.

14 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ по прежнему оставался въ д. Чурьякъ, остальные части продолжали движеніе къ д. Чурьяку (1-я, 3-я и 6-я батареи и л.-гв. Измайловскій полкъ). На позиціи *Принца Ольденбургскаго* производилось л.-гв. Семеновскимъ и л.-гв. Егерскимъ полкомъ со

2-й, 4-й и 5-й батареями тщательное наблюдение за турецким расположением. Морозъ, къ вечеру выюга.

15 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ двинулся по направленію с. Негошева и сбиль турокъ, прикрывавшихъ эту деревню. Полкъ расположился на позиціи, гдѣ стояли турки; 2-й, 3-й и 4-й баталіоны въ 1-й линіи, 1-й—въ резервѣ. 1-я батарея достигла д. Чурьякъ, гдѣ и расположилась на ночлегъ. Л.-гв. Измайловскій полкъ перетасилъ 3-ю и 6-ю батареи (? *Ред.*) черезъ переваль и сталъ спускать ее (? *Ред.*) къ д. Чурьяку. Ночью 2-й и 4-й баталіоны л.-гв. Измайловскаго полка спустились въ д. Чурьякъ. 3-й баталіонъ остался близъ перевала для поддержанія связи съ войсками *гр. Шувалова*. 1-й баталіонъ тасилъ орудія. На позиціи Его Выс. *Принца* Александра Петровича *Ольденбургскаго* ничего новаго не произошло. Туманъ и сильный морозъ. Ночь ясная, морозная.

16 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ перешелъ ближе къ д. Негошево и занялъ новую позицію. 3-й и 4-й баталіоны стали въ первой линіи, а 1-й и 2-й—во второй. 1-я батарея оставалась въ д. Чурьякъ. Л.-гв. Измайловскій полкъ собрался въ д. Потопъ, при чемъ 4-й сталъ на позиціи у этой деревни, а остальные баталіоны расположились по квартирамъ. 3-я батарея достигла д. Чурьяка, а 6-я передана была войскамъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, которая продолжала ее спускать къ д. Чурьяку. Погода стала портиться, подулъ сильный вѣтеръ, къ вечеру поднялась сильная выюга. На позиціи *Принца* Александра Петровича *Ольденбургскаго* происходило слѣдующее. Для привлеченія вниманія турокъ была открыта канонада по турецкимъ укрѣпленіямъ; со 2-й батареи было сдѣлано 186 выстрѣловъ, съ 4-й — 144, съ 5-й — 160. Турки отвѣчали сильнымъ огнемъ по нашимъ батареямъ. Потери: во 2-й батарее 1 убитъ и 1 раненъ въ 4-й батарее. День ясный, морозный, къ вечеру поднялась страшная выюга.

17 декабря. Л.-гв. Преображенскому полку приказано было оставить два баталіона на позиціи, остальные два помѣстить въ д. Негошево по квартирамъ. Л.-гв. Измайловскаго полка 1-й и 2-й баталіоны переведены были въ с. Негошево, а другіе оставлены на прежнихъ мѣстахъ. 1-я батарея при помощи Прусскаго полка къ 11 ч. достигла д. Негошево. 3-я батарея двинулась изъ д. Чурьякъ въ д. Негошево. 6-я батарея доставлена была въ д. Чурьякъ 2-мъ и 3-мъ стрѣлк. баталіонами. На позиціи Его Выс. *Принца* *Ольденбургскаго* происходило слѣдующее. По причинѣ тумана и сильной метели артиллерія не могла дѣйствовать, только съ 4-й батареи было сдѣлано 4 выстрѣла наудачу, турки отвѣчали двумя.

18 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ оставался на прежней позиціи вмѣстѣ съ 1-й батареей. Л.-гв. Измайловскій полкъ тоже оставался на преж-

нихъ мѣстахъ. 3-я и 6-я батареи достигли д. Негошево. На позиціи Его Выс. *Принца Ольденбургскаго* стрѣльбы не производилось. Погода ясная и теплая.

19 декабря. На позиціи Его Выс. *Принца Ольденбургскаго* утромъ произведена была стрѣльба изъ орудій по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, на что онъ энергично отвѣчалъ. За туманомъ продолжать стрѣльбу не было возможности. Въ 5 ч. были отправлены охотники отъ л.-гв. Семеновскаго полка подъ начальствомъ шт.-кап. *Петрова*, 8-я и 9-я роты подъ начальствомъ шт.-кап. *Кнорина* и охотники отъ л.-гв. Егерскаго полка подъ начальствомъ поруч. *Мачихина* вмѣстѣ съ командами охотниковъ отъ артиллеріи; ходили до непріятельскихъ укрѣпленій, чтобы узнать, заняты ли они или нѣтъ. Укрѣпленія оказались занятыми, и команды воротились къ своимъ частямъ. Погода сначала ясная, къ вечеру туманъ.

Примѣчаніе подлинника. (Смотри реляцію командующаго дивизіею о боѣ подъ Ташкисеномъ).

20 декабря. Л.-гв. Преображенскому полку приказано было двинуться къ Араба-Конаку, но потомъ оказалось, что турки очистили эту позицію, и полкъ былъ остановленъ у Ташкисена. 1-я батарея была присоединена къ 3-й гв. пѣх. дивизіи, которой приказано было преслѣдовать турокъ. 3-я батарея тоже была послана съ тою же цѣлью въ Д. Комарцы (Долын. Комарцы. *Ред.*), но потомъ воротилась къ с. Ташкисенъ. 6-я батарея присоединена была къ войскамъ г.-м. *Рауха*, которому приказано было идти къ г. Софіи. Въ отрядѣ Его Выс. *Принца Ольденбургскаго* происходило слѣдующее. Тѣмъ же самымъ частямъ, что и 19 числа приказано было двинуться для занятія укрѣпленій на Шандарникѣ онѣ были поддержаны 4-мъ баталіономъ л.-гв. Семеновскаго полка. Позиція оказалась оставленной, найдено было 8 орудій безъ замковъ. Охотники 8-й и 9-й ротъ были двинуты для преслѣдованія турокъ въ д. Стригль (д. Стыргелъ. *Ред.*). 2-я, 4-я и 5-я батареи утромъ открыли огонь, но когда оказалось, что редуты оставлены, то огонь былъ прекращенъ. Погода ясная.

21 декабря. Въ 2 ч. утра л.-гв. Преображенскій полкъ, л.-гв. Измайловскій, 3-я и 6-я батареи вмѣстѣ еще съ другими войсками двинулись подъ командою г.-м. *Рауха* противъ непріятели, защищавшаго мостъ у д. Враждебна (д. Враждебна. *Ред.*). Войска сдѣлали привалъ у д. Горный Бугоръ (Гор. Богровъ. *Ред.*) и въ 3 ч. двинулись далѣе. Когда войска подошли къ мосту, то л.-гв. Преображенскій полкъ двинуть былъ въ обходъ праваго фланга турокъ. Л.-гв. Измайловскій полкъ оставался въ резервѣ. 3-я батарея была вызвана на позицію и сдѣлала 15 выстрѣловъ по непріятельской кавалеріи. 6-я батарея оставалась въ резервѣ. Л.-гв. Преображенскій полкъ сталъ обходить турокъ, при чемъ непріятель дѣйствовалъ по немъ ружейнымъ огнемъ.

Полкъ переправился черезъ р. М. Искеръ и вышелъ въ тылъ непріятелю, который, пользуясь темнотою, бѣжалъ. Части 1-й гв. дивизіи расположились въ д. Враждебна, выставивъ дежурные баталіоны. Въ отрядѣ Его Выс. *Принца Ольденбургскаго* происходило слѣдующее. Л.-гв. Семеновскій полкъ спускалъ на шоссе къ бывшей ставкѣ *гр. Шувалова* 2-ю и 4-ю батареи. Л.-гв. Егерскій полкъ занималъ д. Стригль. 5-я батарея оставалась на позиціи, 1-я батарея, находившаяся въ колоннѣ ген. *Каталея*, дѣйствовала съ полками 3-й гв. дивизіи при преслѣдованіи турокъ на Петричево (Петричь. *Ред.*). Погода ясная, морозъ.

22 декабря. Л.-гв. Преображенскій полкъ, л.-гв. Измайловскій и 3-я батарея оставались у д. Враждебны. 6-я батарея была присоединена къ войскамъ ген. *Вельяминова* и перешла вмѣстѣ съ баталіономъ Тамбовскаго полка въ д. Куманицу. Отряду *Принца Ольденбургскаго* приказано было немедленно присоединиться къ дивизіи. Л.-гв. Егерскій полкъ къ вечеру успѣлъ весь присоединиться, сдѣлавъ переходъ въ 45 верстъ. Л.-гв. Семеновскій полкъ весь не могъ присоединиться, пришли только 2-й баталіонъ, рота Его Вел., 9-я и 13-я. Остальныя, спускавшія орудія, не успѣли присоединиться. 2-я, 4-я и 5-я батареи были задержаны при подъемѣ къ Араба-Конаку.

1-я батарея вмѣстѣ съ войсками 3-й гв. дивизіи заняла д. Петричево. Морозъ слабѣе. Погода пасмурная.

23 декабря. Полки дивизіи съ 3-й батареей вошли въ г. Софію. Л.-гв. Измайловскій полкъ прошелъ городъ и занялъ позицію на шоссе въ г. Радомиръ (г. Радомиръ. *Ред.*). 6-я батарея подошла къ г. Софіи вмѣстѣ съ войсками ген. *Вельяминова*. 4-я и 5-я батареи оставались близъ Араба-Конака. 2-я батарея спускалась къ шоссе. 1-я батарея съ частями 3-й гв. дивизіи оставались въ д. Петричево. Погода пасмурная, небольшой морозъ.

24 декабря. 1-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка смѣнили на позиціи л.-гв. Измайловскій полкъ. Остальные полки дивизіи стояли по квартирамъ въ г. Софіи. 3-я и 6-я батареи близъ Араба-Конака. 5-я спускалась въ долину. 2-я спускалась на шоссе съ позиціи. 1-я батарея при войскахъ 3-й гв. пѣх. дивизіи въ д. Петричево.

25 декабря. Л.-гв. Измайловскій полкъ съ 6-й батареей ходилъ въ дежурство. Остальные полки дивизіи и артиллерія оставались на прежнихъ мѣстахъ. 2-я батарея спускалась на шоссе. 4-я спускалась съ Араба-Конака. 5-я пришла въ Ташкисенъ. Погода сначала пасмурная, потомъ прояснилась. Ночь ясная, морозная.

26 декабря. Л.-гв. Семеновскій полкъ занималъ (1-й, 3-й и 4-й баталіоны) позицію на Радомирскомъ шоссе. Всѣ части дивизіи оставались на

прежнихъ мѣстахъ, кромѣ 3-й и 6-й батарей, которыя поставлены были съ лѣвой стороны Филиппопольскаго шоссе. День пасмурный, морозный.

27 декабря. Въ дежурную часть ходили 1-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Преображенскаго полка. Остальныя части—на своихъ прежнихъ мѣстахъ. День пасмурный, морозъ.

28 декабря. Одинъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка ходилъ въ дежурную часть. Всѣ части на своихъ прежнихъ мѣстахъ. 2-я батарея въ Врачешѣ. 4-я и 5-я перешли въ Ново-село (Новосельце. *Ред.*) вмѣстѣ съ войсками *гр. Шувалова*. Пасмурно, тепло.

29 декабря. 1-я бригада съ 3-й и 6-й батареями выступила по Филиппопольскому шоссе до д. Ени-Ханъ (Іени-Ханъ. *Ред.*). 4-я и 5-я батареи перешли съ войсками *гр. Шувалова* до Вакареси (Вакарель Ханъ. *Ред.*). 2-я батарея оставалась во Врачешѣ, а 1-я перешла съ частями 3-й гв. дивизіи въ с. Мечка. 2-я бригада осталась въ г. Софіи. Оттепель.

30 декабря. 1-я бригада съ 3-й и 6-й батареями перешла въ д. Вакарель. 4-я батарея перешла до Черкесскаго села. 5-я присоединилась къ 1-й бригадѣ. 2-я батарея перешла въ д. Ташкисенъ. 2-я бригада дивизіи оставалась въ г. Софіи. Весь день идетъ снѣгъ. 1-я батарея съ 3-й гв. пѣх. дивизіей въ д. Мечка.

31 декабря. 1-я бригада съ 3-й, 5-й и 6-й батареями перешли до Черкесскаго села (Кануджикъ). 4-я батарея съ войсками *гр. Шувалова* дошла до Вѣтрянова (д. Вѣтренъ. *Ред.*). 2-я батарея у д. Ташкисенъ, а 1-я съ IX корпусомъ перешла къ д. Панюгериште (Панагюрище. *Ред.*). 2-я бригада дивизіи оставалась въ г. Софіи.

1 января 1878 г. 1-я бригада съ 3-й, 5-й и 6-й батареями перевалили Трояновы ворота и къ вечеру достигли до с. Вѣтрянова. 4-я батарея съ войсками *гр. Шувалова* перешла въ Босуль (д. Бошули. *Ред.*). 1-я батарея съ войсками 3-й гв. пѣх. дивизіи перешла въ д. Абдулари (Абдуларе. *Ред.*). 2-я батарея перешла въ д. Ени-ханъ (Іени-Ханъ. *Ред.*). Погода сначала пасмурная, потомъ прояснилась, морозъ.

2 января. Сначала было предположеніе, что непріятеля можно будетъ принудить къ бою у Татаръ-Базарджика, но потомъ это оказалось невозможнымъ, и рѣшено было продолжать наступленіе. 1-я бригада съ 3-й, 5-й и 6-й батареями перешла къ Татаръ-Базарджику и уже стала размѣщаться по квартирамъ, какъ было получено приказаніе перейти къ д. Кайнари-Даванкѣй (д. Доганъ-кѣй. *Ред.*). Части пришли на мѣсто ночлега очень поздно. Мѣста по избамъ не хватало, а между тѣмъ палатокъ уже почти не было и пришлось ночь провести на бивакѣ безъ всякаго укрытія. 4-я батарея съ войсками *гр. Шувалова* перешла къ д. Одакѣй (Ада-кѣй. *Ред.*).

1-я батарея съ войсками 3-й гв. пѣх. дивизіи перешла въ д. Цалапицу. 2-я батарея перешла въ г. Ихтиманъ. День теплый; къ вечеру сильный морозъ.

3 января. 4-я батарея съ войсками гр. *Шувалова* дѣйствовала у д. Каратай (д. Каратаиръ. *Ред.*), выпустила 143 снаряда. Потеряла 10 человекъ ранеными. 3-я батарея тоже была потребована къ войскамъ гр. *Шувалова*. Потери ея—1 убитъ и 1 раненъ. Батарея выпустила 106 снарядовъ. 1-я батарея съ войсками IX корпуса участвовала въ дѣлѣ при занятіи сѣверной части Филиппополя. Потеряла 1 убитымъ и 1 раненымъ. 2-я батарея перешла въ д. Вѣтряново. День теплый, ночью морозъ.

Примѣчаніе. Смотри донесеніе командующаго 1-ю гвард. дивизіею о боѣ подъ г. Филиппополемъ.

4 января. 1-я бригада на бивакѣ въ 2 верст. отъ города. 1-я и 6-я батареи въ г. Филиппополѣ. 3-я дѣйствовала съ гвард. стрѣлк. бригадою. 4-я дѣйствовала со 2-й гвард. пѣх. дивизіею. 2-я батарея перешла въ Татаръ-Базарджикъ. Погода хорошая, небольшой морозъ.

5 января. 1-я бригада съ 1-й и 6-й батареями была переправлена черезъ р. Марицу и направлена по шоссе въ г. Станимакъ, по приказанію ген. *Дандевилля* войска эти, бывшія подъ командою *Принца Ольденбургскаго*, заняли с. Кукленъ и тѣмъ отрѣзали послѣдній путь отступленія непріятелю къ Адрианополю. 3-я, 4-я и 5-я батареи дѣйствовали съ войсками гр. *Шувалова*. 2-я батарея перешла къ г. Филиппополю. Погода пасмурная, большой морозъ.

6 января. 1-я бригада съ 1-й и 6-й батареями перешла въ г. Станимакъ. 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи размѣстились по квартирамъ въ г. Филиппополѣ. Погода вѣтряная.

7 января. 1-я бригада съ 1-й и 6-й батареями перешла въ с. Папасли (Папазлій. *Ред.*), гдѣ и остановилась для отдыха. Погода хорошая, большой морозъ.

8 января. Дневка. Всѣ части дивизіи оставались на прежнихъ мѣстахъ. День солнечный, морозъ.

9 января. Дневка. Всѣ части оставались на своихъ мѣстахъ. Погода пасмурная.

10 января. 1-я бригада съ 1-й и 6-й батареями перешла въ д. Каяли (Каялій. *Ред.*). 2-я, 3-я и 4-я (? батареи. *Ред.*) перешли въ д. Папасли. 5-я батарея оставлена была въ г. Филиппополѣ для формированія дальнбойной батареи. Погода пасмурная, морозъ. Получено было донесеніе о занятіи Адрианополя ген. *Скобелевымъ*.

11 января. 1-я бригада съ 1-й и 6-й батареями перешла въ г. Хаскіюй; Вып. 58.

2-я, 3-я и 4-я — въ д. Каялій, а 5-я въ д. Папасли. Погода пасмурная, оттепель.

12 января. 1-я бригада съ 1-й и 6-й батареями перешла въ д. Германли (Харманлій. *Ред.*). 2-я, 3-я и 4-я батареи перешли въ г. Хаскіой, а 5-я батарея — въ д. Каялы. Погода пасмурная, сырая, къ вечеру дождь.

13 января. 1-я бригада съ 1-й и 6-й батареями перешла до г. Мустафь-пашѣ, отсюда Преображенскій полкъ двумя эшелонами былъ перевезенъ въ г. Адріанополь и остановился на станціи желѣзной дороги. Л.-гв. Семеновскій полкъ съ батареями ночевалъ въ г. Мустафь-пашѣ. 2-я, 3-я и 4-я батареи перешли въ г. Германли, а 5-я — въ г. Хаскіой. Погода теплая.

14 января. Л.-гв. Преображенскій полкъ участвовалъ во встрѣчѣ Великаго Князя Главнокомандующаго въ г. Адріанополѣ. Л.-гв. Семеновскій полкъ съ 1-й и 6-й батареями перешелъ къ г. Адріанополю и расположился на бивакѣ у окраины города. 2-я, 3-я и 4-я батареи перешли къ г. Мустафь-пашѣ, а 5-я батарея — къ г. Германли. 2-я бригада дивизіи со времени ухода 1-й все время находилась въ г. Софіи. Сего числа л.-гв. Измайловскаго полка 2-й баталіонъ былъ двинутъ въ г. Радомірѣ, а 12-я рота — въ г. Ихтиманѣ и д. Вѣтряново (по-полуротно). Л.-гв. Егерскаго полка 1-й и 3-й баталіоны двинуты въ г. Кюстендиль, который они и заняли съ боя съ небольшими потерями. Погода облачная и теплая.

15 января. 1-я бригада съ 1-й, 2-й и 6-й (? батареями. *Ред.*) — въ г. Адріанополѣ; 3-я, 4-я и 5-я — въ Мустафь-пашѣ. 2-я бригада на прежнихъ мѣстахъ. Погода пасмурная, идетъ дождь.

16 января. Всѣ части оставались на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Погода дождливая.

17 января. 1-я бригада размѣщена въ турецкомъ кварталѣ. 1-я, 2-я и 6-я батареи — на окраинѣ города; 3-я, 4-я и 5-я батареи — въ Мустафь-пашѣ. Погода пасмурная.

18 января. Всѣ части на своихъ прежнихъ мѣстахъ. День пасмурный.

19 января. 4-я батарея перевезена въ г. Адріанополь. Остальныя части на прежнихъ мѣстахъ. Погода хорошая.

20 января. 3-я батарея перевезена въ г. Адріанополь, по желѣзной дорогѣ, а 8-я (5-я ? *Ред.*) пришла пѣшкомъ. Остальныя части на прежнихъ мѣстахъ. Погода дождливая.

21 января. Всѣ части дивизіи оставались на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Погода пасмурная, послѣ полудня прояснилось.

22 января. 2-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка воротился въ г. Софію. Погода пасмурная, послѣ полудня прояснилось.

23 января. Всѣ части на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Погода пасмурная и холодная.

24 января. 1-я бригада съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями перешла въ д. Хавса, по дорогѣ на Константинополь. [Остальныя части на прежнихъ мѣстахъ. Погода хорошая, морозить.

25 января. 1-я бригада съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями перешла въ д. Баба-Эски (Бабаэски. *Ред.*). 5-я и 6-я батареи со стрѣлк. бригадой перешли въ г. Хавсу. Погода пасмурная.

26 января. 1-я бригада и 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи перешли въ г. Люле-Бургасъ (Люле-Боргасъ. *Ред.*). 5-я и 6-я батареи со стрѣлк. бригадой перешли въ г. Баби-Эски. Погода отличная.

27 января. Дневка. Погода хорошая, облачно.

28 января. 1-я бригада съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями перешла въ г. Каршимижанъ (? *Ред.*); 5-я и 6-я батареи со стрѣлк. бригадой—въ г. Люле-Бургасъ. Погода хорошая, морозъ.

29 января. 1-я бригада съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями дошла до г. Чорлу; 5-я и 6-я батареи со стрѣлк. бригадой—до г. Каршимижанъ. Погода хорошая.

30 января. 1-я бригада, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи пришли въ с. Чантъ; 5-я и 6-я батареи—въ г. Чорлу. Погода дождливая.

31 января. Дневка. Л.-гв. Егерскаго полка 1-й и 3-й баталіоны воротились въ г. Софію.

1 февраля. 1-я бригада, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи достигли г. Силиври. 4-я и 5-я батареи достигли г. Чорлу. Погода сырая.

2 февраля. Всѣ части оставались на прежнихъ мѣстахъ.

3, 4 и 5 февраля. Измѣненій въ расположеніи дивизіи и ея артиллеріи никакихъ не было.

6 февраля. Л.-гв. Егерскій полкъ выступилъ изъ г. Софіи и пришелъ въ д. Ени-Ханъ.

7 февраля. Л.-гв. Егерскій полкъ перешелъ въ г. Ихтиманъ.

8 февраля. 1-я бригада съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями перешла къ д. Каликрати (Каликратія. *Ред.*); 5-я и 6-я батареи съ гвард. стрѣлк. бригадой—въ д. Кинекли (Кинеклы. *Ред.*). Л.-гв. Егерскій полкъ—дневка. Л.-гв. Измайловскій полкъ выступилъ изъ г. Софіи въ д. Ени-Ханъ.

9 февраля. 1-я бригада съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями оставалась на прежнихъ мѣстахъ. 5-я и 6-я батареи перешли въ г. Силиври. Л.-гв. Егерскій полкъ перешелъ въ д. Вѣтряново. Л.-гв. Измайловскій полкъ перешелъ въ д. Вакарель (Вакарель-Ханъ. *Ред.*).

10 февраля. 1-я бригада съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями оставалась

на прежнихъ мѣстахъ. 5-я и 6-я батареи перешли къ д. Каликратѣ. Л.-гв. Егерскій полкъ въ Татаръ-Базарджикъ, л.-гв. Измайловскій полкъ въ г. Ихтиманѣ.

11 февраля. Части 1-й дивизіи перешли въ Кучукъ-Чекмедже (г. Кючукъ-Чекмедже. *Ред.*).

12 февраля. Л.-гв. Преображенскій полкъ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ во главѣ вошелъ въ г. Санъ-Стефано (С.-Стефано. *Ред.*). 1-я 2-я, 3-я и 4-я батареи расположились тутъ же. Л.-гв. Семеновскій полкъ съ 5-й и 6-й батареями остановился въ с. Галатарія. Л.-гв. Измайловскій полкъ перешелъ въ Вѣтряново.

13 февраля. Л.-гв. Егерскій полкъ перешелъ въ г. Филиппополь. Л.-гв. (Измайловскій полкъ ? *Ред.*) перешелъ въ г. Татаръ-Базарджикъ.

14 февраля. Всѣ части дивизіи находились на своихъ мѣстахъ.

15 февраля. Л.-гв. Егерскій полкъ перешелъ въ д. Папасли, а л.-гв. Измайловскій полкъ—въ д. Цалацицу.

16 февраля. Л.-гв. Егерскій полкъ перешелъ въ д. Хаскюй. Л.-гв. Измайловскій полкъ вступилъ въ г. Филиппополь.

17 февраля. 1-я бригада и вся артиллерія участвовали на ученьи въ присутствіи Его Высочества Главнокомандующаго.

18 февраля. Л.-гв. Егерскій полкъ перешелъ въ д. Каяджикъ (? *Ред.*).

19 февраля. Заключение мира. Молебствіе и парадъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

Дневникъ л.-гв. Преображенскаго полка за время войны 1878 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7196).

1 января 1878 г. ¹⁾ С. Вѣтринова (Вѣтренъ. *Ред.*). Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ съ ночлега и слѣдовалъ за Семеновскимъ полкомъ, такъ какъ при бригадѣ слѣдовала и артиллерія и переходъ предвидѣлся весьма трудный, вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ и спусковъ, каждому баталіону была поручена одна батарея съ тѣмъ, чтобы въ мѣстахъ по пути, гдѣ однѣ лошади не были бы въ состояніи вытянуть орудія и ящики, оныя вытягивались людьми. Нельзя не сознаться, что людямъ тяжело пришлось работать сегодня; такъ называемыя Трояновыя или Желѣзныя ворота есть переваль черезъ Малые Балканы и переваль, не смотря на хорошую шоссеиную дорогу, чрезвычайно трудный: горы довольно высокія, а приходится спускаться

¹⁾ Дневника за 1877 г. полкъ не представилъ вслѣдствіе утери дневника, почему его въ дѣлахъ Военно-Ученаго Архива и не имѣется. *Ред.*

и подниматься нѣсколько разъ; гололедица еще къ тому же прибавляла трудности къ движенію съ артиллеріею. Не смотря на то, что переходъ не превышалъ 18 верстъ, головной баталіонъ нашего полка дошелъ сюда лишь къ 7 ч. вечера, арріергардъ же только что пришелъ (11¹/₂ ч. вечера). Люди сильно утомлены; размѣщены они по квартирамъ.

2 января. Черкесское Село. Полкъ выступилъ съ ночлега въ 6 ч. утра, когда еще было совершенно темно, ночлегъ намъ назначенъ былъ въ г. Татаръ-Базарджикъ, куда мы и прибыли къ 3 ч. пополудни. Подходя къ этому городу, *Принцъ Ольденбургскій*, ѣхавшій въ головѣ колонны, замѣтилъ вдали, влѣво отъ шоссе, ѣдущихъ человекъ 20 турецкихъ черкесовъ, слѣдившихъ за движеніемъ колонны. Двѣ роты, одна отъ Семеновскаго полка и другая отъ нашего полка, были отдѣлены и направлены къ сторонѣ черкесовъ. Семеновцы завязали перестрѣлку съ ними, при чемъ убили 16 человекъ изъ нихъ; остальные, нѣсколько человекъ, бѣжали неизвѣстно куда. Наша же рота, слѣдовавшая въ хвостѣ колонны и не подоспѣвшая къ началу перестрѣлки, вернулась, не принявъ въ ней вовсе никакого участія.

Прибывъ въ Татаръ-Базарджикъ, мы только что успѣли размѣститься кое-какъ по квартирамъ, какъ послѣдовало приказаніе выступить и слѣдовать дальше. Приказаніе это прибыло изъ штаба г.-ад. *Шувалова*; оно имѣло цѣлью придвинуть насъ, какъ резервъ, ближе къ передовымъ войскамъ, такъ какъ завтрашняго числа, кажется, ожидается бой въ окрестностяхъ г. Филиппополя.

Мы выступили изъ Татаръ-Базарджика въ 6 ч. пополудни и прибыли (головные два баталіона) въ Черкесскую деревню (Канарэ Дуванкіой) къ 12 ч. ночи.

Остальные два баталіона прибудутъ не ранѣе какъ часа черезъ два, такъ какъ они тянутъ съ собою артиллерію, а дорога въ нѣсколькихъ мѣстахъ весьма дурная. Село Канарэ Дуванкіой расположено въ сторонѣ отъ шоссе, оно полуразрушено, домовъ мало, такъ что, къ сожалѣнію, бѣднымъ людямъ, не смотря на усталость и дурную, вѣтряную и холодную погоду, придется имѣть ночлегъ на открытомъ еоздухѣ, а приказаніе уже есть выступить завтра въ 7 ч. утра.

3 января. Г. Филиппополь. Мы выступили въ 7 ч. утра съ ночлега и намъ приказано было слѣдовать прямо въ Филиппополь. Согласно этого бригада наша двигалась въ походномъ порядкѣ и мы далеко были отъ мысли, что изъ резерва попадемъ въ бой и въ первую линію. Не доходя, однако, до Филиппополя верстъ десять, колонна была остановлена, получивъ предупрежденіе о присутствіи въ близкомъ разстояніи непріятеля нѣсколькими г-натами, пущенными съ турецкой позиціи въ нашу сторону. Турки занимали

позицію противъ позиціи 2-й гв. пѣх. дивизіи, перпендикулярную къ шоссе, по правую сторону р. Марицы, между этою рѣкою и хребтомъ высотъ, который тянется почти параллельно рѣкѣ; увидѣвъ движеніе по шоссе нашей колонны, они вѣроятно повернули лѣвымъ плечомъ впередъ часть своихъ войскъ и пустили въ насъ нѣсколько гранатъ. Бригада сначала перестроилась въ резервный порядокъ по лѣвую сторону шоссе, затѣмъ Семеновскій полкъ былъ двинутъ впередъ, выстроилъ боевой порядокъ параллельно шоссе (повернувъ лѣвымъ плечомъ впередъ), двѣ батареи выѣхали съ Семеновскимъ полкомъ и скоро завязалась оживленная орудійная перестрѣлка. Около 12¹/₂ ч. дня Преображенскому полку было приказано двигаться впередъ въ резервномъ порядкѣ, произвести позади расположенія Семеновскаго полка фланговое движеніе и построить боевой порядокъ лѣвѣе Семеновскаго полка. Движеніе это, произведенное подъ сильнѣйшимъ гранатнымъ огнемъ, сдѣлано было въ отличномъ порядкѣ, во главѣ полка ѣхали Его Высочество командиръ бригады и командующій полкомъ. Полкъ прошелъ благополучно сферу сильнѣйшаго гранатнаго огня и, поравнявшись съ лѣвымъ флангомъ Семеновскаго полка, зашелъ лѣвымъ плечомъ впередъ и, согласно полученнаго приказанія, развернулъ боевой порядокъ лѣвѣе Семеновскаго полка. Въ первую линію построились по-ротно въ двѣ линіи 1-й и 2-й баталіоны, а въ резервѣ остались 3-й и 4-й баталіоны. Какъ только стрѣлковая цѣпь наша подошла къ шоссе, началась сильнѣйшая ружейная пальба съ турецкой позиціи, вслѣдствіе которой и мы открыли огонь. Между непріятельскою цѣпью и нашею былъ довольно густой и высокій кустарникъ, который мѣшалъ намъ разглядѣть впереди лежащую мѣстность, а между тѣмъ для того, чтобы дойти до этого мѣста приходилось пробѣжать около 150 саж. по совсѣмъ открытому мѣсту; при этой самой перебѣжкѣ и потеряли мы болѣе всего людей. Мы не знали, что впереди насъ течетъ р. Марица, которая въ бродъ непроходима и, хотя и приказано было не слишкомъ подаваться впередъ, цѣпь и роты 1-й линіи быстро наступали — ихъ невозможно было удержать: слишкомъ сильно было желаніе ближе сойтись съ непріятелемъ и поскорѣе поразить его. 4-й баталіонъ, находившійся въ началѣ наступленія въ резервѣ съ 3-мъ баталіономъ, былъ передвинутъ впередъ и расположился по ту сторону шоссе за горкою, гдѣ былъ довольно хорошо прикрытъ. Передвиженіе это имѣло цѣлью поддержаніе въ случаѣ надобности лѣваго фланга нашего боевого расположенія, ничѣмъ не прикрытаго. Командующій полкомъ, все время слѣдовавшій съ цѣпью, лично руководилъ движеніями ротъ 1-й линіи. Командиръ 1-го баталіона полк. *фонз-Стрезовъ*, поражавшій своимъ невозмутимымъ хладнокровіемъ и истинно геройскою храбростью всѣхъ окружавшихъ его, подъ самымъ жестокимъ огнемъ ходилъ взадъ и впередъ во весь ростъ по цѣпи, ободряя

людей и отдавая нужныя распоряженія. Около 2 ч. дня цѣпь подошла къ самому берегу рѣки и очутилась въ 250 шагахъ отъ непріятельской цѣпи; пальба ни на минуту не умолкала, а, напротивъ, усиливалась; мы находились подъ дождемъ пуль. Около этого времени, т. е. около 2 ч. замѣчено было движеніе непріятеля въ цѣпи, изъ котораго ясно можно было заключить, что турки усиливали свою цѣпь, вслѣдствіе этого ротамъ 2-й линіи (ротѣ Его Величества, 4-й, 5-й и 8-й) было приказано двинуться впередъ и выслать цѣпь на усиленіе прежней. Командующій полкомъ, продолжавшій находиться въ цѣпи и обратившійся въ это время къ 4-й ротѣ, наступавшей по направленію къ нему, раненъ былъ пулею въ ногу выше колѣна, но, какъ, къ счастью, оказалось потомъ, въ мягкія части безъ поврежденія кости. *Кн. Оболенскій*, продолжалъ ходить и поддерживаемый офицерами полкового штаба, находившимися при немъ, отошелъ къ шоссе, за валикомъ котораго ему сдѣлана была перевязка фельдшеромъ роты Его Величества.

Раненый онъ оставался до конца боя, т. е. до 6 ч. вечера на томъ же мѣстѣ и только тогда сдалъ командованіе полкомъ фл.-ад. полк. *Авинову* и самъ уѣхалъ на перевязочный пунктъ. Къ сожалѣнію, мы въ этотъ день понесли большія потери, а именно ранеными: полк. *фонз-Стрезова* и поруч. *Ладыженскаго 1-го* и нижнихъ чиновъ (? *Ред.*) и убитыми (? *Ред.*) нижнихъ чиновъ.

Полк. *фонз-Стрезовъ* былъ раненъ въ ногу и руку тою же пулею въ то время, какъ шелъ къ ротѣ Его Величества, онъ шелъ одинъ, но былъ подобранъ людьми этой роты, издали увидѣвшими, что палъ доблестный ихъ командиръ; злая пуля, пробивъ ему руку, пробила и ногу въ высокой части бедра и нанесла ему весьма тяжелую рану. Полк. *фонз-Стрезовъ* не могъ устоять и былъ положенъ на носилки и отнесенъ въ болѣе или менѣе (? *Ред.*) прикрытое отъ пуль мѣсто; только по окончаніи боя удалось его пронести на перевязочный пунктъ, такъ какъ мѣсто, по которому приходилось его нести, было слишкомъ открыто непріятельскому огню. Не смотря на постигшую его лихорадку и на мучительныя страданія, когда его несли мимо роты Его Величества—онъ не удержался обратиться къ нижнимъ чинамъ со словами: «Спасибо вамъ, молодцы, за вашу службу, спасибо вамъ также за то, что меня подобрали». Тяжело и грустно сдѣлалось всѣмъ при видѣ павшаго въ жестокомъ бою истиннаго героя.

Поруч. *Ладыженскій*, наступая съ цѣпью 7-й роты и дошедши до берега р. Марицы, не остановился и пошелъ въ бродъ, а за нимъ вслѣдъ и его подчиненные; р. Марица была глубока такъ, что вода приходилась выше пояса, но это не остановило нашихъ молодцовъ и они перебрались на островъ; тутъ поруч. *Ладыженскій* былъ раненъ пулей въ ногу и такъ какъ не

могъ болѣе идти, его понесли назадъ. Хладнокровіе его и сила воли, съ которой онъ переносилъ страданія, которыя причиняла ему рана, поражала всѣхъ.

Около 6¹/₂ ч. вечера было приказано полку вытянуться по шоссе и слѣдовать къ Филиппополю. Такъ какъ многіе изъ убитыхъ не были еще подобраны, то для погребенія ихъ тѣлѣ оставлена была 10-я рота съ тѣмъ, чтобы по окончаніи этого священнаго долга она присоединилась къ полку. Полкъ подошелъ къ Филиппополю къ 11 ч. вечера, но въ городъ не входилъ, а по приказанію командира IX арм. корпуса, г.-л. *барона Криденера*, въ распоряженіе котораго полкъ вступалъ, расположился на бивакѣ около города. Бѣдные люди падаютъ отъ утомленія, погода сырая и холодная, дровъ нѣтъ, нѣтъ чѣмъ костеръ развести и вообще бивакъ отвратительный; незавидная ночь.

4 января. Бивакъ въ двухъ верстахъ отъ Филиппополя. Согласно распоряженія штаба IX арм. корпуса бригада наша сего числа въ 8 ч. утра вступила въ предмѣстье г. Филиппополя и начала размѣщаться по отведеннымъ ей квартирамъ, какъ вдругъ около 10 ч. утра послѣдовало приказаніе бригаду вывести обратно за городъ и поставить на бивакѣ за двѣ версты отъ города. Приказаніе это, исходящее отъ начальника отряда, послѣдовало вслѣдствіе донесенія временнаго коменданта предмѣстья г. Филиппополя о томъ, что будто бы нижніе чины 1-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи всѣ (? *всю Ред.*) прошлую ночь занимались неистовымъ грабежомъ въ предмѣстьи; въ самомъ же предмѣстьи стояли и войска другихъ дивизій и дѣйствительно виновные въ грабежѣ не были обнаружены, къ тому же надо вспомнить и про прошедшую ночь, когда люди послѣ столькихъ усиленныхъ переходовъ, какъ выпало на нашу долю за послѣдніе дни, и вчерашняго шестичасового жестокаго боя, подходя наконецъ къ городу, поставлены были на бивакѣ, не взирая на холодъ и сырость и на то, что не было откуда достать дрова для топлива и варки, какъ въ самомъ городѣ и не иначе, какъ разбирая для того заборы и уже полуразрушенные дома. Мы прибыли на мѣсто, которое было назначено для нашего бивака около 12 ч. дня. Командиръ бригады Его Высочество *Принцъ Ольденбургскій* расположился также въ палаткѣ позади бригады, хотя и объявлено было, что гг. генераламъ и штабамъ разрѣшается расположиться въ городѣ.

5 января. Бивакъ на томъ же мѣстѣ. Полкъ оставался на мѣстѣ.

6 января. Д. Куклена. Въ 8¹/₂ ч. утра полкъ выступилъ съ бивака и двинулся къ Филиппополю. Надо было перейти р. Марицу въ самомъ городѣ, а такъ какъ моста не было и переправа произведена была частью въ бродъ,

частью на плотяхъ и лодкахъ, то мы оказались на томъ берегу лишь около 2¹/₂ ч. дня. Въ окрестностяхъ Филиппополя происходилъ бой, но хотя насъ и двинули для поддержки, въ случаѣ надобности,—мы непріятеля не видѣли и къ 7 ч. вечера вошли въ д. Куклену, гдѣ и расположились на ночлегъ.

7 января. Г. Станимакъ. Мы выступили въ 9¹/₂ ч. утра съ ночлега, хотя съ 8 ч. были, согласно вчерашняго парольнаго приказанія, наготовѣ къ выступленію. Подходя къ г. Станимаку (около 2¹/₂ ч. дня), мы были встрѣчены съ большимъ торжествомъ. Къ выходу изъ города прибыли насъ привѣтствовать духовенство съ иконами и хоругвями и большая толпа народа, выказывавшая свое сочувствіе къ русскимъ войскамъ громкими криками воодушевленія. Станимакъ прехорошенькій городокъ и, къ счастью, совершенно не тронутый турецкими башибузуками. Жители, кажется, не бѣдные и замѣчательно гостепріимные. Ночлегъ нашъ въ Станимакѣ оставилъ намъ всѣмъ пріятное воспоминаніе.

8 января. Д. Папасли (Папазлій. *Ред.*). Полкъ выступилъ въ 8¹/₂ ч. утра съ ночлега и прибылъ въ д. Папасли около 4 ч. дня. Деревня эта истреблена и разрушена башибузуками и на каждомъ шагѣ встрѣчается падаля, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и трупы женщинъ и дѣтей. Стоянка весьма плохая; надо надѣяться, что насъ скоро отсюда выведутъ.

9 января. Тамъ же. Въ 11 ч. утра всѣ четыре баталіона построены были покоемъ на площади около мечети, ожидали прибытія *Принца Ольденбургскаго*, который пожелалъ лично раздать нижнимъ чинамъ полка 48 знаковъ отличія Военнаго Ордена, Всемилоостивѣйше пожалованные полку за переходъ черезъ Балканы. До прибытія Его Высочества фл. ад. полк. *Авиновъ* объявилъ полку, что Его Высочество вчерашняго числа получилъ извѣстіе о пожалованіи ему ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени; при приближеніи къ строю *Принца Ольденбургскаго* полкъ, взявшій по командѣ командующаго полкомъ на караулъ, привѣтствовалъ любимаго командира дружнымъ крикомъ ура. Его Высочество въ нѣсколькихъ словахъ благодарилъ полкъ за сочувствіе и затѣмъ приступилъ къ раздачѣ знаковъ отличія Военнаго Ордена.

10 января. Д. Кояли (д. Каялій. *Ред.*). Въ 8¹/₂ ч. утра полкъ выступилъ съ ночлега и прибылъ въ д. Кояли къ 4¹/₂ ч. вечера (пополудни. *Ред.*), гдѣ расположился частью по квартирамъ, а за недостаткомъ избъ—по дворамъ и сараямъ. Около 7 ч. вечера деревня огласилась радостными криками нашихъ солдатъ, привѣтствовавшихъ объявленіе Его Высочествомъ командиромъ бригады только что полученнаго извѣстія о счастливомъ занятіи нашими войсками г. Адрианополя.

11 января. Г. Хаскiой. Въ 8¹/₂ ч. утра полкъ выступилъ съ ночлега и прибылъ въ г. Хаскiой къ 5 ч. вечера. Переходъ былъ утомительный. Назначенная на завтрашнее число дневка отмѣнена.

12 января. Г. Германли (Харманлiй. *Ред.*). Въ 8¹/₂ ч. утра полкъ выступилъ съ ночлега и прибылъ въ г. Германли лишь къ 8¹/₂ ч. вечера. Пройдено было слишкомъ 40 верстъ; переходъ самый утомительный. Вслѣдствiе большого скопленiя войска въ городѣ, нижнiе чины наши отвратительно помѣщены.

14 января. Станцiя желѣзной дороги въ г. Адрианоуполь. Полкъ выступилъ въ 6¹/₂ ч. утра съ ночлега и намъ назначенъ былъ переходъ въ г. Мустафа-пашу. Подходя къ станцiи желѣзной дороги, того же названiя, получено было приказанiе остановиться и объявлено было, что Преображенскiй полкъ сегодня не будетъ (? сегодня же будетъ. *Ред.*) перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Адрианоуполь съ тѣмъ, чтобы завтра онъ могъ участвовать въ парадной встрѣчѣ, которую готовятъ здѣсь Великому Князю Главнокомандующему, котораго ожидаютъ завтра утромъ. Полкъ переѣзжаетъ по желѣзной дорогѣ двумя эшелонами, въ первомъ были 1-й и 2-й баталiоны, поѣздъ тронулся изъ Мустафа-паши въ 7 ч. вечера и прибылъ сюда въ 10 ч. вечера, второй эшелонъ, т. е. 3-й и 4-й баталiоны выѣзжаютъ въ 11¹/₂ ч. вечера и должны прибыть сюда завтра въ 2¹/₂ часа утра. Нижнiе чины расположились бивакомъ у станцiи желѣзной дороги, а офицеры на самой станцiи.

15 января. Тамъ же.

Великiй Князь Главнокомандующiй прибылъ сюда въ 2 ч. дня. Войска были построены развернутымъ фронтомъ по лѣвую сторону дороги, ведущей отъ станцiи въ городъ; нашъ полкъ построенъ былъ первымъ отъ желѣзной дороги. Его Императорское Высочество, подѣзжая къ фронту верхомъ, изволилъ поздороваться съ полкомъ, сказавъ: «Здорово, молодцы-Преображенцы». Нижнiе чины, отвѣтивъ на привѣтствiе Великаго Князя, прокричали громкое ура Августѣйшему Главнокомандующему, котораго не имѣли счастья видѣть уже съ Д. Дубняка въ концѣ октября мѣсяца прошлаго года.

16 января. Тамъ же. Полкъ оставался на мѣстѣ.

17 января. Г. Адрианоуполь. Въ часъ дня полкъ вступилъ въ г. Адрианоуполь и размѣстился по квартирамъ въ турецкомъ кварталѣ.

18 января. Тамъ же. Полкъ оставался на мѣстѣ.

19 января. Тамъ же. Около 6¹/₂ ч. вечера городъ огласился звуками народнаго гимна и неумолкаемыми и восторженными криками ура!—то было объявленiе перемирiя. Съ утра по городу носились слухи о томъ, что въ 6 ч. вечера будетъ подписано во дворцѣ Великаго Князя перемирие. Къ означен-

ному времени у дворца собралась многочисленная толпа, а въ большой приѣмной комнатѣ дворца—большая часть офицеровъ Адрианопольскаго гарнизона. Всѣ ждали, зная напередъ, что радостная вѣсть будетъ сегодня же объявлена, но на всѣхъ лицахъ между тѣмъ можно было прочесть волненіе и томительное нетерпѣніе. Наконецъ, въ 6^{1/2} ч. вечера одна изъ дверей приѣмной комнаты раскрылась и показавшійся на порогѣ Великій Князь громко возгласилъ: «Ура, перемиріе заключено!». Трудно себѣ представить восторгъ, послѣдовавшій этимъ (? *Ред.*) словамъ Его Императорскаго Высочества, ура было безъ конца и передалось сразу по всѣмъ улицамъ города, смѣшиваясь со звуками военной музыки, приведенной по этому случаю на дворъ дворца. Вслѣдъ затѣмъ въ одномъ изъ залъ дворца было отслужено благодарственное молебствіе, на которомъ присутствовали всѣ собравшіеся къ торжеству. Радость неописанная! Войска ликуютъ, предчувствуя конецъ похода и близкое возвращеніе на родину.

20 января. Тамъ же. Въ 11 ч. утра въ греческой церкви было отслужено торжественное молебствіе по случаю заключенія перемирія, на которомъ присутствовали всѣ гг. офицеры и по 10 человекъ отъ каждой роты.

21 января. Тамъ же. Полкъ оставался на мѣстѣ.

22 января. Тамъ же. Ничего новаго не произошло.

23 января. Тамъ же. То же самое.

24 января. Д. Хавса. Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ изъ Адрианополя и, пройдя 22 версты, прибылъ сюда около 3^{1/2} ч. дня.

25 января. Д. Баба-Эски. Полкъ выступилъ въ 8^{1/2} ч. утра и прибылъ сюда въ 3 ч. дня.

26 января. Г. Люле-Бургасъ (ст. Люле-Боргасъ. *Ред.*). Полкъ выступилъ въ 8^{1/2} ч. утра съ ночлега. Переходъ былъ весьма тяжелый, такъ какъ дорога отвратительная и артиллерію пришлось во многихъ мѣстахъ тащить на рукахъ. Головные баталіоны прибыли сюда въ 7 ч. вечера, а 3-й баталіонъ, бывшій въ арріергардѣ—въ 11^{1/2} ч. ночи.

27 января. Тамъ же. Дневка.

28 января. Д. Каршитиранъ (? *Ред.*). Полкъ выступилъ въ 7^{1/2} ч. утра съ ночлега и прибылъ сюда къ 5 ч. вечера. Переходъ былъ опять тяжелый, такъ какъ дороги очень плохи и артиллерія насъ часто задерживала.

29 января. Г. Чорлу. Полкъ выступилъ съ ночлега въ 7^{1/2} ч. утра и прибылъ сюда въ 3^{1/2} ч. дня.

30 января. Г. Чонтъ (Чантъ. *Ред.*). Полкъ выступилъ съ ночлега въ 7^{1/2} ч. утра и прибылъ сюда въ 4 ч. дня.

31 января. Тамъ же. Дневка.

1 февраля. Г. Силиври. Полкъ выступилъ съ ночлега въ 8 ч. утра и прибылъ въ Силиври около 12 ч. дня. Переходъ маленькій, но трудный; сыро и холодно и трудно ходить по причинѣ сильнѣйшаго вѣтра.

2 февраля. Тамъ же. Полкъ оставался на мѣстѣ.

3 февраля. Тамъ же. Сегодня получено было печальное извѣстіе о кончинѣ полк. *фонз-Стрезова*, умершаго отъ полученной имъ 3 сего января раны въ г. Филиппополѣ. По этому случаю въ греческой церкви въ 5 ч. вечера была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ гг. офицеры и нижніе чины 1-го баталіона.

4 февраля. Тамъ же. Полкъ оставался на мѣстѣ.

5, 6 и 7 февраля. Тамъ же. То же самое.

8 февраля. С. Каликратъ (Каликратія. *Ред.*). Полкъ выступилъ въ 8 ч. утра и прибылъ въ с. Каликратъ къ 6 ч. вечера.

9 февраля. Тамъ же. Полкъ оставался на мѣстѣ.

10 февраля. Тамъ же. Въ 4 ч. пополудни назначенъ былъ полку церемоніальный маршъ; къ означенному времени баталіоны построились, на берегу залива, недалеко отъ пристани, въ колоннахъ, баталіонъ за баталіономъ. Это было первый разъ, что полкъ снова увидѣлъ своего командира послѣ полученія имъ раны подъ Филиппополемъ, въ виду того и вслѣдствіе общаго желанія полка выказать кн. *Оболенскому* сочувствіе и радость его видѣть снова передъ полкомъ фл.-ад. полк. *Авиновъ* при приближеніи князя къ строю скомандовалъ: «слушай, на караулъ» и музыка заиграла полковой маршъ. Громкое ура Преображенцевъ провожало командира, пока онъ обѣзжалъ ряды и здоровался съ нижними чинами. Церемоніальный маршъ, послѣдовавшій за симъ, былъ очень хорошъ. Къ полку сегодня прибылъ фл.-ад. полк. *Тессе* и шт.-кап. *Мартыновъ*, оба бывшіе офицеры полка, оставившіе полкъ въ началѣ кампаніи для того, чтобы принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ то время, когда не было еще извѣстно, что гвардія пойдетъ въ походъ. Оба эти офицера изъявили желаніе вернуться въ полкъ и въ настоящее время въ ожиданіи перевода состоятъ къ полку прикомандированными.

11 февраля. Бивакъ у д. Кучукъ Чекменджи (Кючукъ-Чекмендже. *Ред.*). Вчерашняго числа въ 10 ч. вечера пришло приказаніе отъ командующаго гвардейскимъ корпусомъ, г.-ад. *гр. Шувалова*, войскамъ расположеннымъ въ Каликратѣ и окрестностяхъ, сосредоточиться немедленно у демаркаціонной линіи за мостомъ д. Беюкъ Чекменджи (Беюкъ Чекмедже. *Ред.*). Къ 11 ч. вечера приказаніе это было исполнено, и полкъ расположился бивакомъ на указанномъ мѣстѣ. Какъ слышно, приказаніе это было вызвано опасеніемъ того, чтобы турки не вздумали нарушить перемиріе въ виду объявленнаго имъ

намѣренія вступленія нашихъ войскъ сегодняшняго числа на территорію за демаркаціонную линію, и занятія г. Санъ-Стефано, куда и Главная Квартира Великаго Князя Главнокомандующаго переѣдетъ, кажется, завтра. Мы выступили сего числа съ бивака въ 7 ч. утра; въ авангардѣ, вмѣстѣ въ двумя баталіонами гвардейской стрѣл. бригады, однимъ баталіономъ л.-гв. Семеновскаго полка и гвардейскимъ саперн. баталіономъ, слѣдовалъ нашъ 1-й баталіонъ, остальные же три баталіона слѣдовали за Семеновскимъ полкомъ въ главныхъ силахъ. Не доходя около трехъ верстъ до д. Кучукъ Чекмеджи, колонна остановилась въ ожиданіи возвращенія парламентаря, посланнаго *гр. Шуваловымъ* въ турецкій лагерь съ предложеніемъ очистить позицію и мѣстность вплоть до г. Санъ-Стефано. Мы ждали до 4^{1/2} ч. пополудни; издали видно было, какъ постепенно турецкія войска уходили въ Константинополь. Подходя къ д. Кучукъ Чекмеджи, мы увидѣли, что въ ней расположены турецкія войска, не успѣвшія еще сегодня убраться, выступленіе ихъ назначено завтрашняго числа. Такъ какъ въ деревнѣ нельзя было расположиться, то насъ поставили на бивакъ пройдя недалеко за нее, вслѣдствіе же близости деревни отъ бивака и во избѣжаніе могущихъ произойти безпорядковъ приказано въ теченіе всей ночи посылать патрули по деревнѣ, а такъ какъ она по сіе время еще занята турецкими войсками, то патрули будутъ состояться изъ одинаковаго количества турецкихъ и нашихъ солдатъ.

Турецкія военныя власти оказываютъ намъ полное содѣйствіе, что относится до мѣръ охраненія порядка, онѣ же намъ также помогли достать дрова, необходимыя для бивака, и вообще чрезвычайно услужливы по отношенію къ намъ.

12 февраля. Бивакъ у г. Санъ-Стефано. Мы выступили съ ночлега въ 10 ч. утра. Стоянка намъ была назначена въ д. Галатарія, куда квартиреры и посланы были съ утра; но по прибытіи полка въ эту деревню отъ Великаго Князя Главнокомандующаго прибыло приказаніе полку идти въ Санъ-Стефано. Не доходя до города около ¹/₂ версты, полкъ былъ остановленъ въ ожиданіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, приславшаго объявить, что пріѣдетъ на встрѣчу полка и чтобы дали знать, когда полкъ будетъ подходить. Великій Князь, подѣхавъ къ полку и поздоровавшись съ нижними чинами, былъ встрѣченъ продолжительными криками ура. Его Высочество извоилъ милостиво разговаривать съ нѣкоторыми офицерами полка и съ нижними чинами полка, при чемъ, указывая на издали видѣвшуюся святую Софію въ Константинополѣ, сказалъ: «Это вы, молодцы, привели насъ сюда»; затѣмъ полкъ, имѣя во главѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, съ музыкою и пѣснями двинулся впередъ и, подойдя къ самому городу, расположился бивакомъ въ ожиданіи отвода квартиръ въ городѣ.

13 февраля. Г. Санъ-Стефано. Сего числа полкъ вступилъ въ городъ и расположился по квартирамъ (исключая 4-го баталіона, которому еще по сіе время не отведены квартиры и который поэтому вступить въ городъ только завтра).

14, 15 и 16 февраля. Тамъ же. Полкъ оставался на мѣстѣ.

17 февраля. Тамъ же. Въ 9^{1/2} ч. утра было назначено у желѣзной дороги полковое ученье. Въ то время, какъ роты собирались къ мѣсту, назначенному для ученья, послѣдовало приказаніе отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго—полку идти къ мѣсту около Санъ-Стефанскаго маяка и тамъ построиться въ резервномъ порядкѣ. Къ 10 ч. утра приказаніе это было исполнено и вскорѣ послѣ того пріѣхалъ Великій Князь, людямъ приказано было составить ружья, пѣсенникамъ пѣть и музыкѣ играть. Въ это время къ тому же мѣсту прибылъ Семеновскій полкъ, затѣмъ стрѣлковая бригада и понемногу всѣ войска изъ окрестности (окрестностей. *Ред.*) Санъ-Стефано и построились въ резервномъ порядкѣ, но каждый полкъ отдѣльно и всѣ полки въ одну линію. Въ то время, какъ пѣсенники 4-го баталіона пѣли, Великій Князь, подѣхалъ къ баталіону и чрезвычайно милостиво и привѣтливо разговаривалъ, какъ съ офицерами, такъ и съ нижними чинами. Его Высочество пожелалъ видѣть людей, находившихся въ строю, которые были ранены въ какомъ нибудь дѣлѣ, и по поводу попавшагося изъ числа раненыхъ подъ Филиппополемъ, Великій Князь сказалъ: «Да, мнѣ очень жалко, что вы понесли такія потери въ этотъ день, вѣдь вы совсѣмъ не были въ дѣлѣ». Его Высочеству не были извѣстны подробности дѣйствій полка 3 января, но командиръ полка воспользовался случаемъ представить дѣло, какъ оно дѣйствительно было, при чемъ Великій Князь весьма внимательно слушалъ и подъ конецъ сказалъ: «Ну такъ, такъ я по крайней мѣрѣ радъ, что вы не даромъ потеряли столько людей, а я такъ до сихъ поръ думалъ, что вы были въ резервѣ». Далѣе Августѣйшій Главнокомандующій порадовалъ полкъ слѣдующими словами: «Вы вездѣ показали себя молодцами: работая дорогу въ Балканахъ, штурмуя Ташкисенскіе редуты и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, уже теперь никто не скажетъ про васъ, что вы бѣлоручки; я всегда говорилъ, когда до войны слышалъ отзывы, что если гвардіи придется быть когда нибудь въ походѣ, то она вѣроятно будетъ въ резервѣ, что если она попадетъ ко мнѣ въ лавочку, то впереди всѣхъ будетъ работать, такъ и случилось и вы себя показали вполне молодцами, вы меня порадовали, а какъ вы потѣшили Царя, то о томъ узнаете, когда вернетесь въ Россію». Около часу дня Его Высочество изволилъ скомандовать въ ружье и затѣмъ лично повелъ всѣ войска впередъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они были на мѣстѣ, съ барабаннымъ боемъ и подъ звуки колонныхъ маршей. Подойдя къ оврагу около ¹/₄ версты впередъ, весь

фронтъ былъ остановленъ. Затѣмъ послѣдовалъ церемоніальный маршъ и войска возвратились по домамъ. Идѣль сегодняшняго оригинальнаго маневра не извѣстна; говорятъ, будто бы это была демонстрація по поводу несоглашеній въ переговорахъ о мирѣ.

18 февраля. Тамъ же. Сего числа полкъ переведенъ на бивакъ около станціи желѣзной дороги; причина этому та, что въ городѣ не оказалось мѣста для всѣхъ состоящихъ при Главной Квартирѣ учрежденій. Полкъ стоитъ въ турецкихъ палаткахъ, привезенныхъ изъ Константинополя и уступленныхъ турецкимъ правительствомъ намъ, вслѣдствіе просьбы Главной Квартирѣ, наши же солдатскія палатки пришли къ концу похода въ совершенную негодность.

19 февраля. Тамъ же. Сего числа, въ день вступленія Государя Императора на престолъ, было совершено въ 10 ч. утра въ греческомъ соборѣ торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали всѣ офицеры Санъ-Стефанскаго гарнизона. Въ 2 ч. былъ назначенъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ. Къ этому времени войска были построены въ нѣсколько линій на полѣ впереди Санъ-Стефано въ сторонѣ къ Константинополю. Масса народа, не смотря на холодъ и непогоду, собралась смотрѣть на парадъ, всѣмъ хотѣлось присутствовать при торжественномъ объявленіи славнаго для насъ мира. (Слухъ уже нѣсколько дней носился о томъ, что мирный договоръ долженъ былъ быть подписанъ вчера и объявленъ на парадѣ войскамъ сегодня). Войска простояли въ ожиданіи Великаго Князя Главнокомандующаго до 6 час. вечера; говорятъ, что турецкіе уполномоченные все отказывались подписать договоръ. Наконецъ, около 6 ч. Главнокомандующій прибылъ къ войскамъ и, объѣзжая оныя, торжественно объявилъ о заключеніи мира, при чемъ благодарилъ насъ за славную боевую и молодецкую службу. Послѣ молебна, отслуженнаго передъ войсками, мы прошли мимо Августѣйшаго Главнокомандующаго церемоніальнымъ маршемъ и возвратились на свои биваки уже при лунномъ свѣтѣ.

20, 21, 22, 23, 24 и 25 февраля. Новаго ничего нѣтъ. Полкъ стоитъ на мѣстѣ. Ежедневно производятся ученія; занимаемъ караулы въ Санъ-Стефано.

26 февраля. Было торжественное молебствіе въ греческомъ соборѣ по случаю дня рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, гдѣ мы узнали радостную вѣсть о предполагаемомъ возвращеніи нашемъ на родину. Сдѣланы распоряженія о посадкѣ насъ на суда въ Беюкъ-Дере. Нашъ полкъ выступить, говорятъ, отсюда въ первомъ эшелонѣ 4 марта и будетъ посаженъ на суда 10 марта.

28 февраля. Объявлено разрѣшеніе офицерамъ ѣздить въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы предварительно запастись билетами на этотъ проѣздъ

въ полевомъ комендантскомъ управленіи. Конечно, большинство офицеровъ успѣшило воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Во всѣхъ общая радость въ ожиданіи скорого возвращенія на родину ¹⁾).

1 марта. Мы всѣ были огорчены извѣстіемъ объ отміѣнѣ возвращенія насъ на родину; говорятъ, что даже предвидѣть нельзя, когда возможно будетъ наше возвращеніе; поговариваютъ также о войнѣ съ Англіею.

3 марта. Прибыла на пополненіе полка маршевая команда изъ запаснаго баталіона въ количествѣ 229 человекъ, преимущественно молодыхъ солдатъ.

22 марта. Приказаніемъ по корпусу объявлено запрещеніе офицерамъ показываться въ военной формѣ въ увеселительныхъ заведеніяхъ Константинополя.

25 марта. Великій Князь Главнокомандующій изволилъ приказать совершенно прекратить отпуска офицеровъ въ Константинополь.

1 апрѣля. Сегодня была произведена первая за походъ повѣрка денежныхъ суммъ полка.

4 апрѣля. Были отслужены торжественныя молебствія на бивакѣ и въ греческомъ соборѣ въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Его Величеству опасности.

5 апрѣля. Командующій дивизіею произвелъ полку строевой смотръ.

Ежедневно производится въ полку церемоніальный маршъ въ виду предстоящаго 17 числа парада всѣмъ войскамъ.

16 апрѣля. На богослуженіи въ греческомъ соборѣ, по случаю высокоторжественнаго праздника Св. Пасхи, въ присутствіи Великаго Князя Главнокомандующаго, находились всѣ офицеры Санъ - Стефанскаго гарнизона и взводы отъ всѣхъ частей. Всѣ офицеры и чиновники полка были приглашены разговляться къ командиру полка.

17 апрѣля. Состоялся парадъ всѣмъ войскамъ. Предъ прохожденіемъ церемоніальнымъ маршемъ Великій Князь Главнокомандующій изволилъ прочесть во всеуслышаніе милостивую депешу Государя Императора, въ которой изложены были награды, Высочайше дарованныя частямъ за отличія въ военныхъ дѣлахъ.

Командиръ полка, отъѣзжая въ 28-дневный отпускъ въ Россію, сдалъ командованіе фл.-ад. полк. *Авинову*.

29 апрѣля. Прибыла въ полкъ вторая маршевая команда запаснаго баталіона въ числѣ 240 человекъ.

¹⁾ Далѣе при печатаніи дневника изъ него исключены нѣкоторыя, не имѣющія значенія, подробности. *Ред.*

30 апреля. Офицерамъ вновь разрѣшено ѣздить въ Константинополь, но не иначе, какъ въ статскомъ платьѣ.

2 мая. Фл.-ад. полк. *Авиновъ*, назначенный командиромъ 50-го пѣх. Бѣлостокскаго полка, сдалъ командованіе полкомъ полк. *гр. Граббе*.

4 мая. Полкъ выступилъ съ бивака у г. Санъ-Стефано и перешелъ на бивакъ къ д. Кулели (Ч. Кулели. *Ред.*).

15 мая вечеромъ прибылъ изъ 28-дневнаго отпуска командиръ полка *кн. Оболенскій* и вступилъ въ командованіе полкомъ.

17 мая состоялся инспекторскій смотръ полку командующимъ дивизією; полкъ во всѣхъ отношеніяхъ представился отлично.

Съ 18—24 мая. По прежнему полкъ исполнялъ большіе наряды на работы въ Санъ-Стефано и производились ежедневно ученія на бивакѣ.

25 мая. Полкъ сталъ бивакомъ у Чифлика-Кулели.

26 мая. Его высокопревосходительство Главнокомандующій въ 7 ч. утра проѣзжалъ мимо полка, направляясь въ гв. стрѣл. бригаду, для чего всѣ г. г. штабъ и оберъ-офицеры къ означенному времени собрались на правомъ флангѣ 4-го баталіона, а нижніе чины всего полка стали вдоль дороги безъ оружія. Около 7 ч. утра Главнокомандующій въ сопровожденіи Начальника Штаба дѣйствующей арміи подъѣхалъ къ правому флангу 4-го баталіона и, выйдя изъ коляски, пошелъ вдоль расположенія нижнихъ чиновъ, при чемъ его высокопревосходительство спросилъ у командира полка о количествѣ штыковъ въ полку и, получивъ въ отвѣтъ, что штыковъ 2.491, замѣтилъ, что въ л.-гв. Преображенскомъ полку штыковъ болѣе, нежели въ другихъ полкахъ, засимъ, обративъ вниманіе на бодрый и здоровый видъ людей, его высокопревосходительство любезно простился съ командиромъ и съ г. г. офицерами, сѣлъ въ коляску и поѣхалъ далѣе.

5 іюня. Въ 3 ч. 20 м. утра пріѣхалъ къ командиру полка ординарецъ временно командующаго гвардейскимъ корпусомъ и привезъ приказаніе, съ полученіемъ котораго велѣно было полку въ 8 ч. утра сняться съ бивака и стать на заранѣе указанные позиціи на гребнѣ высоты, командующей Чифликомъ Кулели, гдѣ въ случаѣ нападенія турокъ открыть стрѣльбу, но только послѣ открытія ея со стороны турокъ.

Полкъ тотчасъ же поднялся съ бивака, обозъ какъ полковой, такъ и офицерскій и ротныя повозки съ котлами собрались и въ порядкѣ пошли въ д. Сафракой. Къ 8 ч. утра полкъ уже занялъ вышеозначенныя позиціи и, не высылая стрѣлковъ за гребень, расположился въ ротныхъ колоннахъ на западномъ склонѣ высоты.

Въ такомъ положеніи полкъ оставался до 5 ч. вечера; жара была нестерпимая, сырое мясо, розданное на руки нижнимъ чинамъ, въ какіе нибудь

два часа времени совершенно испортилось; многіе нижніе чины и офицеры получили ожоги отъ палящихъ лучей южнаго солнца. Наконецъ къ 5 ч. вечера пришло приказаніе полку занять прежнее мѣсто бивака и обозамъ вернуться назадъ. Причина этой тревоги, какъ говорятъ, произошла отъ ниже-слѣдующаго: въ д. Нифесь и въ другихъ частяхъ позиціи, по приказанію Главнокомандующаго, были построены наканунѣ изъ мачтоваго дерева вышки, примѣрно саженой въ 5, для наблюденія за турками; начальникъ турецкихъ аванпостовъ *Фуадъ-паша*, увидавъ 4 числа эти вышки, послалъ своего адъютанта къ командиру гв. стрѣл. бригады Св. Е. В. г.-м. *Эллису* сказать, что если къ 10 ч. утра 5 числа эти вышки не будутъ сняты, то имъ *Фуадамъ нашей*, будутъ приняты съ своей стороны для этого мѣры. О чемъ г.-м. *Эллис* тотчасъ же послалъ донесеніе по командѣ.

15 июня въ ? часовъ утра въ расположеніе полка прибыло 286 чело-вѣкъ нижнихъ чиновъ молодыхъ солдатъ, назначенныхъ на укомплектованіе дѣйствующаго полка изъ переменнаго состава запаснаго баталіона л.-гв. Преображенскаго полка.

Команда прибыла изъ Петербурга въ составѣ эшелона нижнихъ чиновъ, назначенныхъ на укомплектованіе войскъ гвардіи, съ нею прибыли вновь произведенные въ полкъ изъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса прапор.: *Ракневъ* и *Гадонъ* и Финляндскаго кадетскаго корпуса прапор. *Форселлесъ*; по прибытіи команды командиръ полка тотчасъ же распредѣлилъ нижнихъ чиновъ по ротамъ.

Съ 16—23 июня ничего не произошло. Полкъ оставался тамъ же, занимался стрѣльбой, обученіемъ вновь прибывшихъ изъ запаснаго баталіона и исполнялъ наряды на работы.

24 июня полкъ занялъ позицію Кулели—Нифесь и выставилъ линію аванпостовъ на соотвѣтствующемъ участкѣ. Смѣна произошла въ 9 ч. утра; полкъ сталъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 4-й баталіоны остались въ Чифликъ-Кулели, 2-й бат. смѣнилъ баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка, не доходя д. Нифесь (южнѣе ея), и 3-й баталіонъ сталъ у самой д. Нифесь.

Отъ 25 июня по 1 июля полкъ занималъ передовую позицію Кулели—Нифесь. Близость къ турецкимъ позиціямъ и условія мѣстности давали полку возможность слѣдить за мельчайшими движеніями турокъ.

Турки неустанно занимались земляными работами, возводили новые траншеи, батареи, редуты и когда новыхъ работъ не предстояло, они занимались тщательной отдѣлкой старыхъ, обшивали ихъ дерномъ. Видны были ежедневныя ученія турокъ съ новобранцами, перемоніальные марши и что особенно насъ поражало—это количество сигналовъ, которые раздавались съ утра до ночи и съ ночи до утра.

1 июля полкъ былъ смѣненъ на передовой позиціи л.-гв. Измайловскимъ полкомъ и отошелъ на позицію за д. Сафра-кіой. Полкъ сталъ бивакомъ въ резервномъ порядкѣ правѣ л.-гв. Семеновскаго полка.

Отъ 1 по 15 июля полкъ стоялъ натомъ же бивакѣ. Мѣсто бивака очень высокое и открытое. Тѣни никакой, но зной умѣрялся почти постояннымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ. Воды мало и далеко, но за то чрезвычайно вкусная и чистая. Офицерскія палатки сгруппировались впереди бивака полка въ виноградникѣ. Полкъ занимался обученіемъ молодыхъ солдатъ, которые отъ работъ были освобождены, а остальные люди почти исключительно были заняты работами. Наряды на работы были очень большіе: полкъ выставялъ ежедневно отъ 800—950 рабочихъ. Работы главнымъ образомъ состояли въ разработкѣ дорогъ въ тылу позиціи.

15 июля полкъ перешелъ на передовую позицію Кулели—Нифесь, при чемъ 2-й и 3-й баталіоны стали бивакомъ въ д. Чифликъ-Кулели, 4-й баталіонъ—южнѣ Нифеса, а 1-й баталіонъ—въ д. Нифесь.

28 июля полкъ перешелъ на бивакъ у д. Сафра-кіой, гдѣ и продолжалъ отдыхать на мѣстѣ.

1 августа. Отъ полка наряжены были двѣ смѣны рабочихъ къ продовольственному складу въ Санъ-Стефано, а подъ наблюденіемъ поруч. *Всеволожскаго* производились работы на бивакѣ для украшенія мѣста, на которомъ предполагается предстоящій 6 августа полковой праздникъ.

3 августа въ 8 ч. утра производился всему полку церемоніальный маршъ въ виду предстоящихъ общаго всѣмъ войскамъ парада и церковнаго парада въ день полкового праздника.

5 августа полкъ участвовалъ въ общемъ парадѣ всѣмъ войскамъ на равнинѣ между Чифликами Ай-Мама и Сафра-кіой. Парадъ происходилъ въ присутствіи Главнокомандующаго, пожелавшаго проститься съ войсками передъ отправленіемъ въ Россію. Въ свитѣ Главнокомандующаго было нѣсколько турецкихъ пашей и иностранцевъ, служащихъ при турецкомъ дворѣ. Зрителей собралось масса посмортѣть на рѣдкій, по громадному количеству войскъ, парадъ. Послѣ прохожденія полкъ вернулся на бивакъ при д. Сафра-кіой.

6 августа въ 9 ч. утра всѣ офицеры полка собрались къ палаткѣ командира полка для принесенія ему поздравленій по случаю праздника. Въ 11 ч. утра полку былъ произведенъ въ присутствіи Главнокомандующаго г.-ад. *Тотлебена* церковный парадъ. Его высокопревосходительство чрезвычайно остался доволенъ парадомъ, послѣ котораго командиромъ полка былъ данъ завтракъ, на который были приглашены всѣ начальствующія лица. Впереди лагеря вѣромъ были выкрыты (? вырыты. *Ред.*) въ землѣ столы для нижнихъ чиновъ, при чемъ были столы также и для гвардейской артиллеріи, принимавшей участіе въ церковномъ

парадѣ. Въ теченіе дня были получены депеши отъ Государя Императора, Великаго Князя Цесаревича и другихъ особъ Высочайшаго Дома, а также и отъ многихъ лицъ, служившихъ въ полку. Большинство гвардейскихъ частей, а нѣкоторыя и армейскія части, привѣтствовали полкъ депешами по случаю праздника.

9 августа въ 11^{1/2} ч. дня въ православной церкви въ Санъ-Стефано была отслужена панихида по умершемъ въ С.-Петербургѣ г.-ад. *Мезеницовъ*, начавшемъ свою службу офицеромъ въ полку.

10 августа была отправлена команда отъ полка квартиреровъ, хлѣбопековъ и портныхъ подъ начальствомъ подпор. бар. *Траубенберга* съ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ въ г. Севастополь въ виду предстоящаго въ скоромъ времени отправленія полка.

11 августа полку былъ произведенъ церемоніальный маршъ въ виду предстоящаго въ г. Севастополь Высочайшаго смотра.

Отъ 12—17 августа полкъ былъ занятъ приготовленіями къ предстоящей посадкѣ на суда.

18 августа было получено приказаніе одному баталіону, а потомъ и всему полку перейти на бивакъ около Санъ-Стефано для посадки на суда, но она была отложена до 19, когда въ 2 ч. дня началась посадка баталіоновъ на пароходы «Нахимовъ» и «Одесса». На первомъ изъ нихъ были посажены 3-й и 4-й баталіоны, а на второмъ 1-й и 2-й баталіоны и полковой штабъ. Къ 8 ч. вечера посадка была окончена и пароходъ «Одесса» первымъ тронулся. Неумолкаемое ура при звукахъ народнаго гимна и полкового марша долго послѣ отплыва не переставало на обоихъ пароходахъ. Около 9^{1/2} ч. вечера мы вошли въ Босфоръ и такъ какъ ночью нельзя пройти черезъ этотъ проливъ, то встали на якорь.

21 августа. Севастополь. Въ 12^{1/2} ч. дня прибылъ сюда пароходъ «Одесса» и былъ встрѣченъ на берегу г.-ад. *Рихтеромъ* и другими воинскими мѣстными властями. Для встрѣчи полка былъ присланъ хоръ музыки Бѣлостокскаго полка и собралась довольно большая толпа мѣстныхъ жителей. Баталіоны расположились въ казармахъ Бѣлостокскаго полка, а офицерамъ разрѣшено жить въ самомъ городѣ.

25 августа Высочайшій смотръ полку. Бригада была выстроена въ одну линію въ баталіонныхъ колоннахъ справа. Государь Императоръ, объѣзжая войска, изволилъ обращаться къ нижнимъ чинамъ съ самыми милостивыми словами и благодарилъ за боевую службу. Затѣмъ Его Величество вызвалъ впередъ всѣхъ офицеровъ и кавалеровъ Военнаго Ордена. Сначала Государь Императоръ изволилъ подѣхатъ къ собраннымъ кавалерамъ и еще разъ благодарить ихъ за службу и вслѣдъ за тѣмъ къ офицерамъ. Здѣсь Государь

вызвалъ полкового адъютанта *бар. Рокасовскаго* и, напомнивъ, что ровно годъ тому назадъ онъ, состоя въ почетномъ конвоѣ Его Величества, прибылъ въ Императорскую Главную квартиру съ реляціей о дѣйствіяхъ полуроты Конвоя въ сраженіи подъ Ловчею, поздравилъ его своимъ флигель-адъютантомъ. Затѣмъ Государь изволилъ вызвать шт.-кап. *Рейтерна 2-го*, командира роты Его Величества, и спросилъ его намѣренъ ли онъ продолжать военную службу; шт.-кап. *Рейтернъ* отвѣтилъ, что поступить такъ, какъ будетъ угодно Его Величеству. Государь Императоръ изволилъ назначить его Своимъ флигель-адъютантомъ. Затѣмъ Его Величество изволилъ обратиться къ офицерамъ и благодарить ихъ за службу. Государь изволилъ выразить сожалѣніе Государыни Императрицы, что Ея Величеству нельзя было присутствовать при сегодняшнемъ смотрѣ. Послѣ этого начался церемоніальный маршъ: обрадованные милостями Августѣйшаго Шефа, Преображенцы весело прошли церемоніальнымъ маршемъ два раза (1-й разъ по ротной, а второй по-полуротной). Государь Императоръ изволилъ приказать Великимъ Князьямъ Сергѣю Александровичу ѣхать при церемоніальномъ маршѣ за младшаго штабъ-офицера въ 1-мъ баталіонѣ, а Павлу Александровичу рядомъ съ полковымъ адъютантомъ. Послѣ второго прохожденія полка церемоніальнымъ маршемъ Государь Императоръ, подзвавъ къ себѣ командовавшаго на парадѣ полкомъ полковника *гр. Граббе*—назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ. Тотчасъ по окончаніи парада нижнимъ чинамъ былъ предложенъ тутъ же обѣдъ гражданами г. Севастополя.

Офицерами Брестскаго полка въ помѣщеніи ихъ полковой артели былъ предложенъ завтракъ офицерамъ нашей бригады.

26 августа были посланы по очереди роты для дезинфекціи въ особо устроенномъ для сего помѣщеніи.

28 августа была посадка полка четырьмя эшелонами въ вагоны и отправленіе по желѣзной дорогѣ черезъ Курскъ и Москву въ Петербургъ.

1 сентября полкъ прибылъ въ г. Курскъ ночью, а рано утромъ 2-го была посадка въ вагоны и эшелоны двинулись далѣе по назначенному маршруту.

3 сентября въ 12 ч. ночи прибылъ въ Москву 1-й эшелонъ (1-й баталіонъ).

4 сентября въ теченіе дня прибыли въ Москву остальные три эшелона полка. Всѣ четыре эшелона были встрѣчены на станціи желѣзной дороги депутаціей отъ столицы и какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ была предложена закуска на станціи. Баталіоны расположены въ казармахъ. Офицерамъ отведены квартиры въ городскихъ гостинницахъ.

5 сентября полкъ 4 эшелонами выѣхалъ изъ столицы по Николаевской желѣзной дорогѣ для дальнѣйшаго слѣдованія согласно маршрута.

6 сентября 1-й эшелонъ (1-й баталіонъ) прибылъ на станцію Колпино въ 12 ч. ночи и на платформѣ желѣзной дороги былъ встрѣченъ офицерами запаснаго баталіона, поднесшими при этомъ случаѣ полку серебряное блюдо съ надписями. Вскорѣ послѣ того баталіонъ выступилъ для слѣдованія въ с. Кузьмино, согласно объявленнаго маршрута, и при вступленіи въ с. Московская Славянка былъ встрѣченъ жителями села и духовенствомъ.

7 сентября баталіоны прибыли въ с. Кузьмино и расположены по квартирамъ. Всѣ заняты приготовленіями къ предстоящему завтра торжественному вступленію въ Петербургъ.

8 сентября полкъ выступилъ изъ Кузьмина въ 5 ч. утра и около 10 ч. утра прибылъ къ триумфальной аркѣ на Московскомъ шоссе у входа въ столицу. На шоссе у Чесменской богадѣльни полкъ былъ встрѣченъ начальникомъ богадѣльни г.-ад. Толстымъ и всѣми инвалидами богадѣльни, выстроенными по этому случаю у шоссе и привѣтствовавшими каждый баталіонъ отдѣльно троекратнымъ и громкимъ ура.

Полкъ вступилъ въ столицу одновременно съ Семеновскимъ и Павловскимъ полками. Для смотра Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полки были выстроены по обѣимъ сторонамъ шоссе не доходя до арки. Правѣ полка встали георгіевскіе кавалеры всѣхъ трехъ полковъ имѣя на правомъ флангѣ своемъ знамена. Около 1 ч. дня прибылъ къ аркѣ Великій Князь Владиміръ Александровичъ и скоро послѣ него Великій Князь Цесаревичъ, который объѣхалъ ряды, привѣтливо здороваясь въ войсками и, благодаря ихъ за боевую службу. Послѣ объѣзда Великаго Князя началось торжественное вступленіе; во главѣ шествія шла полковая музыка, за нею командиры всѣхъ трехъ полковъ и за ними полковые адъютанты, затѣмъ знамена и георгіевскіе кавалеры по-парно, затѣмъ полки по старшинству частей. Громкое и восторженное ура собравшейся публики огласило (? *Ред.*) въ тотъ моментъ, когда голова колонны показалась подъ аркою. Голова колонны вскорѣ была остановлена, хоръ музыки отошелъ въ сторону, а командиры полковъ съ ихъ штабами сдѣлали заѣздъ къ ложѣ, гдѣ помѣщались Государыня Цесаревна и другія Высочайшія особы и дворъ. Тотчасъ же начался молебенъ при большомъ количествѣ духовенства, по окончаніи котораго полку поднесенъ былъ образъ. Мѣсто, гдѣ была построена ставка Высочайшихъ особъ и гдѣ происходилъ молебенъ, у самой триумфальной арки, было богато украшено флагами, гирляндами и краснымъ сукномъ. Нѣсколько рядовъ ложъ построенныхъ амфитеатромъ, окаймляли мѣсто торжества и были наполнены изящными дамскими нарядами и цвѣтами, предназначенными вступающимъ, войскамъ. По окончаніи молебна командиры полковъ удостоились быть собственноручно обвѣнчанными (увѣнчанными. *Ред.*) лаврами Государынею Цесаревною, на знамена

были навязаны Ихъ Императорскими Высочествами лавровые вѣнки; вслѣдъ за этимъ депутаціею отъ столицы былъ прочтенъ полку адресъ и поднесенъ въ роскошномъ переплетѣ одновременно съ серебрянымъ блюдомъ и хлѣбомъ и солью. По окончаніи всѣхъ подношеній колонна двинулась впередъ подъ звуки марша, держа ружья вольно и съ обнаженными головами для окропленія святою водою, тысячи букетовъ и вѣнковъ посыпались въ строй; солдаты натыкали букеты на свои штыки. Великія Княгини собственноручно возлагали на каждого изъ баталіонныхъ командировъ лавровые вѣнки. Полкъ двинулся по Обуховскому проспекту, черезъ Сѣнную площадь, Екатерининскій (? *Ред.*) на Вознесенскій проспектъ; громадная толпа народа сопровождала по всѣмъ улицамъ полкъ съ неистовыми криками; всѣ улицы были разукрашены и изъ всѣхъ оконъ и балконовъ сыпались цвѣты и вѣнки. У Вознесенской церкви духовенство встрѣтило голову полка, гдѣ и былъ отслуженъ краткій молебенъ, затѣмъ мы двинулись на Большую Морскую улицу, на которой противъ Исаакіевского собора была возведена триумфальная арка обывателями названной улицы. У арки находилось духовенство Исаакіевского собора, отслужившее намъ молебенъ, для чего полкъ остановился подъ аркою; послѣ этого мы снова двинулись по Невскому проспекту, направляясь по Большой Конюшенной, мимо Марсоваго поля, черезъ Цѣпной мостъ къ полковому собору, гдѣ на площади полкъ былъ остановленъ и построенъ покоемъ вокругъ аналая, у котораго былъ отслуженъ полковымъ духовенствомъ молебенъ. По окончаніи молебна полковой священникъ обратился къ полку съ проповѣдью, а староста собора купецъ *Трофимовъ* поднесъ серебряное блюдо и кубокъ съ надписями. Затѣмъ полкъ двинулся по Кирочной въ казармы 2-го и 3-го баталіоновъ, гдѣ отъ города былъ приготовленъ для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ обѣдъ. Все время до самыхъ казармъ мы были провожаемы массою народа, восторженно насъ привѣтствовавшего. Всѣ поднесенные полку образа и вещи переданы для храненія въ помѣщеніе библіотеки при дежурной комнатѣ 2-го и 3-го баталіоновъ.

Съ 8 по 28 сентября демобилизація полка и увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ срока 1872 г. ¹⁾).

¹⁾ Подлинный дневникъ доведенъ до конца 1878 г., но печатаніе его комиссіей закончено сентябремъ мѣсяцемъ, такъ какъ далѣе идутъ лишь несущественныя подробности. *Ред.*

Добавленіе къ дневнику ¹⁾ л.-гв. Семеновскаго полка за время войны 1877 — 78 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6707, стр. 1—4).

19, 20, 21 сентября. Бивакъ у д. Акчаира. Сосредоточиваніе дивизіи. Ежедневно производятся строевыя ученья. Погода отличная.

22 сентября. Государь Императоръ, отправляясь къ Егерямъ, осчастливилъ бивакъ нашъ посѣщеніемъ и поздравилъ своимъ адъютантомъ кап. *Чекмарева* 1-го.

23 сентября. Дневка у д. Акчаира. 24, 25. (Не обозначено, что было хотя числа проставлены. *Ред.*).

26 сентября. Вышли часовъ въ 11 утра, чтобы дать людямъ время пообѣдать. Пришли въ д. Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*), гдѣ бивакъ посѣтилъ кн. *Карлъ Румынскій*.

27 сентября. Дневка въ Парадимѣ. Пришла телеграмма о немедленномъ движеніи на боевую позицію вслѣдствіе того, что турки ночью напали на румынскую цѣпь. Вслѣдъ затѣмъ пришло приказаніе оставаться на мѣстѣ.

28, 29, 30 сентября (безъ обозначенія. *Ред.*).

1, 2, 3 и 4 октября. Дневка въ Беглижѣ (д. Бѣглешъ. *Ред.*) вслѣдствіе того, что обозъ отсталъ и нѣтъ сухарей. Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ *Ольденбургскій* прислалъ для г.г. офицеровъ бригады по большой кукурузной лепешкѣ на баталіонъ.

5 октября. Дневка въ Беглижѣ. Въ 5 ч. вечера пришло приказаніе немедленно сниматься и быть готовымъ къ выступленію. Черезъ часъ пришло приказаніе остаться на мѣстѣ. Тревога произошла, кажется, вслѣдствіе полученнаго штабомъ отъ болгаръ извѣстія о предполагаемомъ со стороны турокъ нападеніи. Прибыли назадъ (? бывшіе. *Ред.*) въ Кавказскомъ дѣйствующемъ корпусѣ наши товарищи: шт.-кап. *Рихтеръ* и пор. *Скалонъ*.

6 октября. Происходило впереди нашего бивака молебствіе въ присутствіи всей дивизіи по случаю побѣды при Авліарѣ. Прибылъ къ полку изъ Кавказскаго дѣйствующаго корпуса шт.-кап. *Кноррингъ*.

7 октября. Бивакъ въ д. Беглижѣ.

9 и 10 октября. Бивакъ впереди д. Эски-Бркачъ. (Г. Баркачъ. *Ред.*).

¹⁾ Самаго дневника полкъ въ Военно-Историческую Коммисію не представилъ по причинѣ его ненахожденія. *Ред.*

11 октября. Въ 9 ч. утра объѣзжалъ дивизію назначенный командующимъ ею г.-м. *Раухъ*. Ему были представлены г.г. офицеры. Обходя баталіоны, ген. *Раухъ* давалъ нижнимъ чинамъ наставленія какъ держать себя въ предстоящемъ бою.

Съ 18 октября по 2 ноября. (Не обозначено, что дѣлалось. *Ред.*).

3 ноября. Вышли поздно, такъ какъ ночь подъ Плевной прошла не спокойно и мы были задержаны до выясненія обстоятельствъ.

Съ 4 по 10 ноября. (Не обозначено. *Ред.*).

11 ноября ночью командиръ 14-й роты пор. *Домерицковъ*, находясь на аванпостахъ, взялъ въ плѣнъ одного турецкаго офицера и 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

13 ноября. Дорогой обогналъ отрядъ г.-м. *Раухъ* и благодарилъ полкъ за дѣйствія его 9, 10 и 11 ноября. Артиллерія задержала наше движеніе и въ Этрополь мы пришли къ вечеру. Погода хорошая. но изъ ущелья дулъ страшный вѣтеръ. Стали бивакомъ у сѣверной околицы города.

14 ноября. Въ соборѣ Св. Михаила совершена нашимъ священникомъ отцомъ Евстафіемъ *Крюковымъ* литургія и молебствіе въ присутствіи г.-ад. *Гурко*, прочихъ начальствующихъ лицъ и множества болгаръ. Въ 1 ч. дня пошелъ сильный снѣгъ и погода испортилась. Стало холодно и сдѣлалась слякоть.

Съ 15 по 20 ноября. (Не обозначено. *Ред.*).

21 ноября. Въ 8-й ротѣ, находившейся на аванпостахъ, утромъ былъ контуженъ гранатою одинъ нижній чинъ.

22 ноября утромъ 2-й баталіонъ получилъ приказаніе двигаться возможно быстрѣе въ распоряженіе г.-м. *Дандевилля* для усиленія праваго фланга нашей позиціи. Баталіонъ сталъ около батареи л.-гв. 1-й артил. бригады на каменистыхъ склонахъ поросшаго крупнымъ лѣсомъ оврага, смѣнивъ 2-й (?)¹⁾ баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка. Тотчасъ по прибытіи баталіона былъ раненъ въ 8-й ротѣ одинъ нижній чинъ.

26 (?)²⁾ ноября 2-й баталіонъ спустился ниже и сталъ противъ д. Стригль, смѣнивъ баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка. На новой позиціи баталіонъ занимался аванпостной службой и укрѣпленіемъ позиціи подъ руководствомъ гвардейскихъ саперъ.

28 ноября 2-й баталіонъ, получивъ у ст. (? ставки. *Ред.*) гр. *Шувалова* сухари, прибылъ къ вечеру въ Орханіе, гдѣ и размѣстился по квартирамъ.

Съ 29 ноября по 18 декабря. (Не обозначено, что дѣлалось. *Ред.*).

19 декабря. Вечеромъ (? *Ред.*) часа въ 4 получено приказаніе отъ Его Высочества 8-й и 9-й ротамъ полка и командѣ охотниковъ (100 человѣкъ) отъ

¹⁾ и ²⁾ ? подлинника. *Ред.*

л.-гв. Егерскаго полка подъ начальствомъ командующаго 8-й ротой шт.-кап. *фонъ-Кноррина* наступать на редутъ Ёлдыя-Тобій (Илдысь-табія. *Ред.*) съ центра; командѣ же охотниковъ отъ 1-го и 4-го баталіоновъ (по 25 чело вѣкъ съ роты) подъ командою шт.-кап. *Петрова 1-го* съ лѣваго фланга. Въ случаѣ если редутъ очищенъ, немедленно занять его, въ противномъ же случаѣ, *ни въ какомъ случаѣ не завязывая дѣла*, вернуться на свою позицію. Въ лѣвой колоннѣ, кромѣ шт.-кап. *Петрова 1-го* были еще пор. *Михневичъ*, *Домерщиковъ* и подпор. *Козловъ*; въ центрѣ же, кромѣ шт.-кап. *Кноррина*, находились шт.-кап. *Рихтеръ*, подпор. *Петровъ 3-й*, прапор. *Вильковскій* и порт.-юнк. *Детловъ*, л.-гв. Егерскаго полка поручикъ (пропускъ. *Ред.*) и подпор. *Тигерштедтъ*. Для подавнiя сигнальной ракеты при правой колоннѣ находились три (?) нижнихъ чина артиллериста. Одинъ изъ нихъ былъ раненъ пулей. Подлинное подписалъ: подпор. *Петровъ 3-й*

Дневникъ л.-гв. Измайловскаго полка за время войны 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх, отд. II, д. № 6708, стр. 1—34).

25 августа. Въ 6 ч. вечера былъ назначенъ молебень, на которомъ присутствовалъ его высокопревосходительство временно-командующій войсками бар. *Бистромъ* и командующій дивизіею Его Высочество *Принцъ Ольденбургскій*.

26 августа. Полкъ выступилъ въ походъ шестью эшелонами по Московской желѣзной дорогѣ, 1-й эшелонъ въ 7 ч. утра, послѣдній, т. е. шестой—въ 5 ч. вечера.

28 августа. Полкъ прибылъ въ г. Москву и на другой день отправился въ Курскъ. Прибытіе въ г. Кіевъ.

6 сентября. Прибытіе въ г. Унгены.

7 и 8 сентября. Полкъ прибылъ въ Яссы.

10 сентября. Полкъ остановился въ г. Бухарестѣ (Букурешти. *Ред.*) нѣсколько часовъ, послѣ чего отправился въ с. Фротешти (Фратешти. *Ред.*).

12 сентября. Въ с. Фратешти была назначена дневка.

13 сентября. Полкъ выступилъ въ 4 ч. утра изъ Фратешти въ Путенеа (д. Путинеу. *Ред.*) походомъ и прибылъ въ 6 ч. вечера; цѣлый день шелъ дождь, обозъ только на другой день прибылъ въ деревню, разстояніе между д. Фратешти и д. Путенеи болѣе 23 вер.

14 сентября. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ изъ д. Путенеи въ д. Бригадиръ, 3-й баталіонъ былъ оставленъ конвоировать обозъ, такъ какъ дороги стали почти непроходимы и обозъ отставалъ; въ этотъ день полкъ

прошелъ около 30 вер. и въ 7 ч. вечера прибылъ въ деревню; обозъ пришелъ только на другой день.

15 сентября. Изъ д. Бригадиръ до г. Зимницы считается около 16 верстъ. 1-й и 4-й баталіоны выступили въ 7 ч. утра и прибыли въ г. Зимницу къ 2 ч. дня.

16 сентября. Полку была назначена дневка; въ 3 ч. дня прибыли 2-й и 3-й баталіоны съ обозомъ, къ вечеру собрался весь обозъ.

17 сентября. Въ 8 ч. утра 1-й баталіонъ выступилъ и переправился черезъ Дунай, потомъ слѣдовалъ обозъ и въ хвостѣ три баталіона; полку назначенъ былъ переходъ до д. Царевича (Царевицъ. *Ред.*)—около 12 вер. и прибылъ къ 2 ч. пополудни.

18 сентября. Изъ Царевича полкъ выступилъ въ 7 ч. утра въ д. Акчаира, (Акчааръ. *Ред.*)—переходъ до 20 вер., прибылъ онъ въ 3 ч. дня.

19 сентября. Сего числа Его Императорское Величество извоилъ посѣтить бивакъ полка въ 1 ч. дня; Его Величество обратился къ г.г. офицерамъ и выразилъ надежду, что полкъ и въ этомъ походѣ отличится, и пожелалъ успѣха.

Съ 20 по 23 сентября. Полкъ стоялъ бивакомъ и ожидалъ прибытія трехъ остальныхъ полковъ дивизіи.

24 сентября. Полкъ выступилъ изъ Акчаира въ Овчая могила (д. Овчамогила. *Ред.*) черезъ д. Горный Студень (Горня Студена. *Ред.*), гдѣ Государь Императоръ извоилъ пропустить дивизію мимо себя церемоніальнымъ маршемъ; Его Величество остался вполне доволенъ и пожелалъ войскамъ скоро воротиться; переходъ изъ Акчаира до д. Овчая могила около 12 вер.

25 сентября. Полкъ выступилъ изъ д. Овчая могила въ д. Радоницы (Радининецъ. *Ред.*) въ 7 ч. утра и прибылъ въ 5 ч. вечера. Обозъ отсталъ и прибылъ только на другой день, переходъ былъ около 25 вер.

26 сентября. Изъ д. Радиненецъ полкъ выступилъ въ 12 ч. дня въ Парадимъ (д. Пордимъ. *Ред.*) и прибылъ въ 7 ч. вечера; переходъ былъ около 18 вер.

27 сентября. Полку была назначена дневка. Въ этотъ день *кн. Карлъ Румынскій* объѣзжалъ войска 1-й гв. пѣх. дивизіи.

28 сентября. Изъ д. Парадима полкъ выступилъ въ 8 ч. утра и прибылъ въ д. Ралево въ 7 ч. вечера, въ этой деревнѣ были оставлены хлѣбопеки подъ командою подпор. *Шредера*, а также обозъ третьяго разряда.

29 сентября. Дивизіи была назначена дневка.

30 сентября. Полкъ былъ назначенъ слѣдовать за обозомъ всего отряда въ арріергардѣ, имѣя два баталіона, т. е. 1-й и 2-й въ головѣ обоза, а 3-й и 4-й—въ хвостѣ обоза, но первые два баталіона, прослѣдовавъ черезъ оврагъ,

пройдя двѣ версты, получили приказаніе остановиться бивакомъ съ цѣлью ожидать, пока стянута отставшія части обоза; 3-й и 4-й баталіоны едва успѣли тронуться, какъ получили приказаніе остаться на прежнемъ бивакѣ.

Съ 1 по 4 октября. Полкъ находился въ д. Ралево съ тремя батареями 1-й (гвард. *Ред.*) артил. бригады.

5 октября. Полкъ выступилъ въ 7 ч. утра въ д. Бегличъ (*Бѣглевъ. Ред.*), чтобы соединиться съ дивизією; въ авангардъ былъ назначенъ 4-й баталіонъ и одна батарея, въ арріергардѣ—двѣ роты 1-го баталіона. Полкъ прибылъ въ Бегличъ въ 10 ч. утра, пройдя около 10 верстъ. Въ 3 ч. дня приказано было снять палатки и одѣваться; въ 7 ч. вечера приказаніе это было отмѣнено и войска расположились бивакомъ.

6 октября. Сего числа назначена дневка. Въ 3 ч. пополудни объѣзжалъ войска гвардейскаго корпуса, вновь назначенный командиръ гвардейскаго корпуса г.-ад. *Гурко.*

7 октября. Полкъ перешелъ на бивакъ около д. Ени-Баркачъ (*Г. Баркачъ. Ред.*).

Съ 8 по 10 октября. Стояли на бивакѣ, ранцы отослали въ с. Боготъ.

11 октября. Приказано было приготовиться къ выступленію на Софійское шоссе 12 октября къ 2 ч. ночи и выдать сухарей и консервовъ на 5 дней.

12 октября полкъ выступилъ въ 2 ч. ночи изъ Ени-Баркача на Софійское шоссе. Изъ рапорта командира полка командующему 1-ю гв. пѣх. дивизією: «Согласно диспозиціи на 12 октября ввѣренный мнѣ полкъ около полудня того числа находился близъ Софійскаго шоссе къ юго-западу отъ д. Кружевицы (*Крушовица. Ред.*), когда я получилъ приказаніе двинуть два баталіона на поддержку частей гвард. стрѣлк. бригады и 2-й гв. пѣх. дивизіи, атаковавшихъ укрѣпленіе при д. Горн. Дубнякъ. 3-й и 4-й баталіоны подъ моимъ личнымъ начальствомъ двинулись тотчасъ же впередъ. Дойдя до кургана, въ разстояніи 800 саж. отъ укрѣпленія, я приказалъ обоимъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны и поддержать атаку передовыхъ частей съ обоихъ фланговъ. 3-й баталіонъ, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, направился вдоль оврага вправо и, достигнувъ гребня возвышенности, занялъ оставленные турками ложементы и вошелъ въ связь со стрѣл. баталіономъ Императорской фамиліи и л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, а 4-й баталіонъ, рассыпавъ цѣпь изъ полуротъ 14-й и 15-й ротъ и имѣя во второй линіи 13-ю и 16-ю роты, шелъ влѣво и, поднявшись, занялъ тоже турецкіе ложементы по обѣимъ сторонамъ батареи, откуда и открылъ стрѣльбу по скрывающемуся за брустверомъ укрѣпленія непріятелю. Между тѣмъ и 2-й баталіонъ получилъ приказаніе отъ вашего превосходительства двинуться къ тому же редуту по лѣвую сторону Софійскаго шоссе и содѣйствовать

атакъ частей 2-й гв. пѣх. дивизіи. Командиръ баталіона фл.-ад. полк. *Кривичій*, перейдя шоссе, развернулъ свой баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, двинулся впередъ, но цѣпь не стрѣляла, такъ какъ впереди баталіона расположены были пѣхотныя части 2-й гв. пѣх. дивизіи; двигаясь въ такомъ порядкѣ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, 2-й баталіонъ несъ напрасно значительныя потери, почему ф.-ад. полк. *Кривичій* отвелъ свой баталіонъ влѣво въ кустарникъ, гдѣ и расположилъ его въ 600 шагахъ разстоянія отъ главнаго укрѣпленія. Вслѣдъ затѣмъ этому баталіону приказано было командиромъ л.-гв. Московскаго полка атаковать укрѣпленіе совмѣстно съ ближайшими ротами л.-гв. Московскаго полка. Такимъ образомъ подъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, который одинаково осыпалъ пулями какъ передовыя части, такъ и резервы, всѣ три баталіона не только удерживали занятыя ими позиціи, но и подвигались впередъ перебѣжками по открытой мѣстности на пространствѣ въ 600 шаговъ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда получено было приказаніе,—послѣ 9 залповъ изъ всѣхъ орудій нашей артиллеріи всѣмъ частямъ двинуться впередъ на штурмъ укрѣпленія. Командиръ 3-го баталіона полк. *Тарасовъ*, получивъ это приказаніе, вызвалъ охотниковъ и, поручивъ начальство надъ ними баталіонному адъютанту подпор. *Маркову*, по его личной просьбѣ, выжидалъ общаго условленнаго сигнала, имѣя всѣ четыре роты при себѣ. Послѣ 6-го залпа грянуло впереди «ура», 3-й баталіонъ бросился впередъ подъ убійственнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, но поддержки справа не оказалось, люди пріостановились и заняли палашы въ разстояніи 150—200 шаговъ отъ бруствера укрѣпленія, другіе же, не имѣвшіе закрытія, лежа окопались и открыли рѣдкій огонь. Одновременно съ атакою на правомъ флангѣ двинулся впередъ и 4-й баталіонъ. Лично присутствуя при этомъ баталіонѣ, я видѣлъ самъ, какъ дружно и молодецки шли роты впередъ, перебѣгая съ одной позиціи на другую, но тѣмъ не менѣе цѣль не была вполне достигнута,—баталіонъ понесъ значительныя потери въ людяхъ и вслѣдствіе неодновременности атаки цѣпь остановилась въ ложбинѣ шагахъ въ 200 отъ редута. Еще ранѣе этой атаки было приказано 1-му баталіону ввѣреннаго мнѣ полка идти на поддержку л.-гв. Гренадерскаго полка, что онъ и исполнилъ, понеся большія потери въ людяхъ во время движенія своего перелѣскомъ. Такимъ образомъ въ четвертомъ часу дня всѣ четыре Измайловскихъ баталіона находились подъ сильнѣйшимъ огнемъ, атакуя одинъ и тотъ же редутъ съ разныхъ сторонъ, а именно: 4-й баталіонъ съ фронта и на правый уголъ укрѣпленія, 3-й—въ тылъ, 2-й—на лѣвый фасъ, а 1-й еще лѣвѣй совмѣстно съ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ. Къ 6 ч. вечера огонь съ укрѣпленія сталъ замѣтно слабѣть. Командиръ 2-го баталіона ф.-ад. полк. *Кривичій*, собравъ бѣольшую часть чиновъ своего баталіона за закрытіемъ впереди во-

сточной части редута, приказалъ барабанщику ударить атаку и съ крикомъ «ура» бросился на валъ укрѣпленія. Турки, пораженные внезапностью этой атаки и пожаромъ, который сталъ распространяться въ тылу редута, бросились бѣжать; тѣ изъ нихъ, которые устремились къ сѣверному выходу изъ укрѣпленія, легли подъ ударами штыковъ 13-й роты, которая въ это время подошла къ редуту съ фронта. Крики «ура» и загорѣвшіеся шатры въ редутѣ вызвали одновременную атаку всѣхъ частей, такъ что редутъ былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ сразу. Въ стѣнахъ укрѣпленія завязалась рукопашная схватка. Турки падали подъ ударами штыковъ и менѣе чѣмъ въ полчаса гарнизонъ былъ истребленъ. Отдавая полную справедливость безстрашію и спокойствію всѣхъ чиновъ полка, я считаю долгомъ своимъ донести вашему превосходительству въ особенности о заслугахъ всѣхъ четырехъ баталіонныхъ командировъ, которые, дѣйствуя каждый врозь, распорядительностью и пониманіемъ дѣла стремились къ одной цѣли и достигли блестящаго результата,—взятія редута, понеся сравнительно съ другими частями небольшія потери, а также о примѣрномъ мужествѣ полк. *Кандаурова*, который состоялъ при мнѣ (? и. *Ред.*) передавалъ мои приказанія подѣ сильнѣйшимъ огнемъ; командира 14-й роты поруч. *Головкова 1-го*, который въ (? на. *Ред.*) моихъ глазахъ шелъ въ атаку такъ же бодро какъ на ученіи и, находясь все время въ цѣпи, получилъ три раны; командира 12-й роты шт.-кап. *Левинскаго*, который личнымъ примѣромъ увлекалъ нижнихъ чиновъ впередъ; командира 8-й роты шт.-кап. *Гейнрициуса*, который дошелъ съ цѣпью до бруствера редута, гдѣ и получилъ рану въ плечо; командира 13-й роты шт.-кап. *Зноско-Боровскаго 2-го*, 15-й роты—кап. *Кашиперова*, поруч. *Головкова 2-го* и *Ганенфельда 1-го*, раненаго въ ногу, подпор. *Маркова*, *Криницкаго* и прикомандированнаго къ полку подпор. *Фролова*, который принялъ начальство надъ 8-й ротой отъ раненаго шт.-кап. *Гейнрициуса* и при послѣдней атакѣ одинъ изъ первыхъ бросился въ редутъ. Командиръ 10-й роты шт.-кап. *Кушелевъ* бросился также изъ первыхъ на штурмъ во главѣ своей роты, но, къ сожалѣнію, былъ убитъ пулею наповаль.

Всего выбыло изъ строя: убитыми—офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 64; ранеными—офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 219; безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ—8.

13 октября полкъ остался на позиціи около редута въ резервѣ.

14 октября. Его Императорское Высочество объѣзжалъ сего числа войска и благодарилъ за побѣду. Вечеромъ полкъ перешелъ на правый флангъ позиціи, чтобы окопаться.

15 октября полкъ сталъ фронтомъ къ Д. Дубняку, выставивъ аванпосты.

16 октября полкъ оставался на позиціи и занимался вырытіемъ ложементовъ и редута, выставивъ дежурную часть.

17 октября полкъ оставался на позиціи, продолжая земляныя работы редута, выставивъ аванпосты и дежурную часть.

18 октября полкъ оставался на позиціи, продолжая земляныя работы, выставивъ дежурную часть и аванпосты. Въ 12 ч. дня былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю взятія Горняго Дубняка и послѣ сего раздача знаковъ отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ. 1-й орденъ былъ выданъ рядовому 2-й роты *Овчинникову* за взятое имъ знамя у непріятеля.

19 октября полкъ оставался на позиціи и выставилъ въ дежурную часть 4-й баталіонъ по направленію къ Д. Дубняку, правѣе шоссе.

20 октября полкъ оставался на позиціи, выставивъ въ дежурную часть 1-й баталіонъ, и занимался земляными работами.

21 октября полкъ выступилъ съ позиціи въ д. Д. Дубнякъ, такъ какъ турки оставили означенную деревню, отступивъ на г. Плевну.

22 октября полкъ, пройдя д. Д. Дубнякъ, расположился бивакомъ, назначивъ рабочихъ отъ полка для вырытія ложементовъ и батарей.

23 октября полкъ оставался на позиціи, занимался земляными работами и выставилъ отъ себя дежурную часть и аванпосты. Въ 12 ч. дня изволилъ объѣзжать лагерь Государь Императоръ и въ присутствіи Его Величества былъ отслуженъ на мѣстѣ расположенія полка благодарственный молебенъ и заупокойная панихида по павшимъ воинамъ въ дѣлѣ 12 октября, послѣ чего Государь Императоръ вызвалъ рядового 2-й роты *Ивана Овчинникова*, взявшаго турецкое знамя въ дѣлѣ 12 октября подъ Г. Дубнякомъ, спросилъ съ какого онъ года въ службѣ и милостиво поцѣловалъ его.

24 октября полкъ оставался на позиціи, занимаясь земляными работами, постройкой люнета, батарей и траншей.

25 октября полкъ оставался на позиціи, занимаясь постройкой редута, люнетовъ и траншей.

26 октября полкъ оставался на позиціи, занимаясь работами и выставивъ дежурную часть и аванпосты.

27 октября полкъ оставался на позиціи, занимаясь земляными работами и выставивъ аванпосты и дежурную часть.

28 октября полкъ перемѣнилъ позицію, подвинувшись къ р. Видъ, занимаясь производствомъ работъ и выставивъ аванпосты и дежурную часть.

29, 30 и 31 октября полкъ оставался на позиціи, выставивъ въ редутъ и ложементы дежурную часть.

1 и 2 ноября полкъ оставался на позиціи, занимая караулъ въ редутахъ и аванпосты.

3 ноября полкъ выступилъ въ 6 ч. утра и прибылъ въ д. Телишъ, гдѣ расположился бивакомъ.

4 ноября полкъ выступилъ изъ д. Телишъ и прибылъ въ д. Радомирцы.

5 ноября полкъ выступилъ изъ д. Радомирцы и прибылъ въ д. Яблоницу.

6 и 7 ноября полкъ оставался на бивакѣ въ д. Яблоницѣ.

8 ноября полкъ оставался въ д. Яблоницѣ; по случаю взятія кр. Карса былъ отслуженъ благодарственный молебень. Отъ полка были назначены три роты: 2-я, 5-я и 9-я для возстановленія (? *Ред.*) по постройкѣ моста въ помощь саперному баталіону.

9 ноября полкъ выступилъ изъ д. Яблоницы и прибылъ въ д. Малый Изворъ (М. Изворъ. *Ред.*).

10 ноября полкъ выступилъ изъ д. М. Изворъ двумя колоннами: 1-й баталіонъ пошелъ вправо отъ шоссе для охраненія фланга, а 2-й, 3-й и 4-й—по шоссе и прибыли въ д. Осиково, гдѣ и расположились бивакомъ. 1-й баталіонъ расположился: двѣ роты—Его Величества и 3-я — въ д. Эдрари (Ведрари. *Ред.*) и 4-я рота—въ д. Сводъ (Своде. *Ред.*).

11 ноября 2-й, 3-й и 4-й баталіоны прибыли къ 9 ч. утра къ д. Правецъ (с. Правецъ. *Ред.*) на гору, гдѣ стояла батарея; тотчасъ же былъ двинутъ 4-й баталіонъ, который, поднявшись на гору, построился по-ротно въ 2 линіи и сталъ прикрытіемъ для батареи, которая стрѣляла по туркамъ, расположившимся на противоположной горѣ. Въ 6 ч. вечера, когда противникъ все еще не оставлялъ занятой имъ позиціи, г.-ад. *Гурко*, прибывшій на гору, вызвалъ изъ баталіона охотниковъ, которые бы взяли непріятельскіе ложементы. Охотники, въ числѣ 200 человекъ, подъ командой командующаго 14-й ротой пор. *Головкова* 2-го, выступили и, спустившись съ горы, стали приближаться къ ложементамъ; пользуясь наступившей темнотой, они почти безъ выстрѣла напали на ложементы, убили часть находившихся тамъ турокъ, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Въ 6 ч. вечера 2-й баталіонъ былъ двинутъ на поддержку л.-гв. Семеновскому полку, но прибылъ уже тогда, когда турки отступили.

12 ноября полкъ оставался близъ д. Правецъ, а вечеромъ былъ двинутъ на д. Ханъ Брусень.

13 ноября полкъ прибылъ въ д. Ханъ Брусень въ 8 ч. утра, гдѣ и расположился бивакомъ; къ полку присоединилась рота Его Величества.

14 ноября полкъ выступилъ изъ д. Ханъ Брусень и прибылъ въ г. Этрополь, гдѣ и расположился бивакомъ; присоединились роты 3-я и 4-я.

15 и 16 ноября полкъ оставался въ г. Этрополѣ. Въ 3 ч. пополудни 16 ноября было приказано командующимъ дивизіей двинуть два баталіона на

Шандарникъ (Шиндарникъ. *Ред.*), такъ какъ тамъ были турки; роты Его Величества, 3-я, 4-я, 6-я, 7-я, 8-я, 15-я и 16-я подъ командой полк. *Ковалевскаго* были немедленно посланы.

Реляція командира 1-го баталіона: «Прибывъ съ командуемымъ мною 1-мъ баталіономъ въ ночь съ 16 на 17 число сего мѣсяца на позицію противъ турецкихъ укрѣплений, расположенныхъ у д. Радобоконакъ ¹⁾, я около 8 ч. утра 17 числа получилъ приказаніе расположиться на позиціи для прикрытія двухъ орудій, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ укрѣплений. Въ такомъ положеніи баталіонъ находился подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ приблизительно до 2 ч. пополудни, когда мнѣ было приказано командующимъ дивизіею *Г.-м. Раухомъ* съ ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ сдѣлать наступленіе на непріятельскій редутъ съ сѣверо-западной стороны, съ цѣлью отвлечь атаку турецкихъ войскъ противъ части Псковскаго полка, атаковавшаго редутъ съ сѣвера, при чемъ мнѣ было приказано лѣвымъ флангомъ примкнуть къ Псковскому полку, а правымъ—къ 2-му баталіону нашего полка. Получивъ приказаніе, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: построилъ баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя 4-ю и Его Величества роты въ первой линіи, а 15-ю и 3-ю роты во 2-й линіи; отъ 4-й роты была вызвана цѣпь стрѣлковъ, а остальная часть баталіона прикрывалась цѣпью, высланной отъ 2-го баталіона—отъ 16-й ²⁾ роты; въ этомъ порядкѣ баталіонъ началъ свое наступленіе, все время идя въ гору, и шель стройно и бодро; такимъ образомъ я съ баталіономъ подошелъ такъ, что цѣпь находилась въ разстояніи до 200 шаговъ отъ непріятельскаго редута. Непріятель, замѣтивъ наше движеніе, направлялъ на баталіонъ во все время какъ движенія впередъ, такъ и остановки сильный ружейный и артиллерійскій огонь, но люди, руководимые офицерами, хорошо пользовались прикрытіями, представляемыми мѣстностью, и подвигались впередъ. Движеніе наше впередъ остановило атаку турокъ и отвлекло огонь отъ частей Псковскаго полка, которыя и отступили. Баталіонъ, подойдя на вышеуказанное разстояніе отъ укрѣпленія, остановился, при чемъ изъ цѣпи нашей былъ открытъ рѣдкій огонь, что и вызвало усиленный ружейный огонь со стороны непріятеля; простоявъ на мѣстахъ около полчаса, роты подъ прикрытіемъ цѣпи начали отступленіе, останавливаясь по временамъ какъ для поддержки цѣпи, такъ и для того, чтобы носильщики могли подобрать раненыхъ и убитыхъ; во все время отступленія съ редута насъ провожали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; при отступленіи былъ раненъ въ ногу командующій ротой Его Величества поруч. *Мейбаумъ*, а общая

¹⁾ Д. Радобоконакъ на картахъ не указано. На картѣ Каница обозначенъ проходъ Баба-канакъ—къ сѣверу отъ д. Араба-канака. *Ред.*

²⁾ Была прикомандирована къ 2-му баталіону. *Ред.*

потеря въ баталіонѣ: убитыхъ трое нижнихъ чиновъ; раненыхъ: офицеровъ—поруч. *Мейбаумъ* и нижнихъ чиновъ—22 и безъ вѣсти пропалъ одинъ рядовой.

При семъ считаю долгомъ присовокупить, что всѣ г.г. офицеры баталіона способствовали мнѣ къ поддержанію порядка и бодрости людей, также распорядительности ротныхъ командировъ обязанъ баталіонъ, что понесъ столь малыя потери, подвергаясь три часа сильному ружейному и артиллерійскому огню».

Реляція командира 2-го баталіона: «Въ ночь съ 16 на 17 сего ноября ввѣренный мнѣ 2-й баталіонъ, въ составѣ ротъ 6-й, 7-й и 8-й съ прикомандированной къ баталіону 16-й ротой, прибылъ изъ Этрополя на позицію противъ турецкихъ укрѣпленій у д. Радобоконакъ. Въ 7^{1/2} ч. утра 17 числа баталіонъ всталъ въ первую линію въ ложементѣхъ праваго фланга позиціи, смѣнивъ 2-й баталіонъ Великолуцкаго пѣх. полка.

Въ этомъ положеніи баталіонъ находился до 2 ч. пополудни, подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ съ турецкихъ редутовъ.

Послѣ 2 ч. пополудни командующій дивизіею Св. Е. В. г.-м. *Раухъ* приказалъ мнѣ съ ввѣреннымъ баталіономъ сдѣлать наступленіе на турецкій редутъ праваго его фланга позиціи (? *Ред.*) съ цѣлью отвлечь на себя непріятеля, выступившаго съ атакою изъ редутовъ на Псковской пѣх. полкъ, дѣйствовавшій противъ редутовъ съ сѣверной стороны, при чемъ мнѣ было приказано не доводить наступленія до штурма редутовъ и стараться произвести демонстрацію, не подвергая баталіонъ значительнымъ потерямъ. Построивъ баталіонъ въ двѣ линіи по-ротно и имѣя въ цѣпи 16-ю роту, я произвелъ наступленіе чрезъ оврагъ на возвышенность, на которой находился крайній правый редутъ турецкой позиціи, имѣя съ лѣваго своего фланга 1-й баталіонъ нашего полка. Двигаясь впередъ, баталіонъ былъ обстрѣливаемъ непріятельскою артиллеріею сильно, но снаряды его, хотя и ударялись въ недалекомъ разстояніи отъ ротъ, не причиняли никакого вреда. Для стройности движенія я велъ ввѣренный мнѣ баталіонъ съ барабаннымъ боемъ и всѣ роты баталіона сохранили порядокъ и совершенную стройность при движеніи. Исполняя данное приказаніе, баталіонъ приблизился цѣпью до 200 шаговъ до укрѣпленія и открылъ огонь по редуту, чѣмъ и принудилъ непріятеля, бывшаго внѣ укрѣпленія, укрыться въ него. Обстрѣлявъ укрѣпленіе непріятеля въ теченіе получаса и замѣтивъ, что цѣль наступленія была достигнута, я предпринялъ наступленіе (? отступленіе. *Ред.*) на свою позицію, останавливаясь по временамъ, чтобы дать время носильщикамъ вынести раненыхъ. Все время, какъ баталіонъ находился въ сферѣ ружейнаго огня непріятеля, онъ былъ обстрѣливаемъ частымъ ружейнымъ огнемъ, который, однако, не причинилъ значительныхъ потерь.

Считаю долгомъ донести, что всѣ чины баталіона, какъ г.г. офицеры, такъ и нижніе чины, выказали должное мужество и неустрашимость, а равно также и 16-я рота, которую впереди баталіона въ цѣпи велъ въ полномъ порядкѣ командиръ роты шт.-кап. *де-Понз*. Баталіонъ съ 16-ю ротою понесъ потерю нижнихъ чиновъ: убитыми одинъ и ранеными шесть и безъ вѣсти пропавшій одинъ, а всего потеря восемь человекъ, списокъ которыхъ при семъ прилагаю» ¹⁾.

18 ноября полкъ перешелъ на другой бивакъ вслѣдствіе протяженія позиціи (? *Ред.*). Перестрѣлки не было.

19 и 20 ноября заняты были устройствомъ ложементовъ на передовой позиціи.

21 и 22 ноября, устроивъ ложементы, заняли ихъ, такъ какъ производилась бомбардировка непріятельскихъ укрѣплений.

23 и 24 ноября часть ложементовъ была выдвинута впередъ на передовую гору и по случаю работъ со стороны непріятеля производилась артиллерійская стрѣльба.

25 и 26 ноября согласно приказа начальника передового отряда производилось увеличеніе профили передовыхъ и резервныхъ ложементовъ. Съ 22 по 27 каждый день производились саперныя работы по устройству батарей, ложементовъ и редута.

27 ноября 2-й баталіонъ былъ отдѣленъ отъ полка на крайній правый флангъ лѣваго отряда.

28 ноября. День туманный, стрѣльбы не было.

29 ноября по случаю ясной погоды стрѣльба возобновилась. Въ 2 ч. дня было получено извѣстіе о сдачѣ Плевны.

30 ноября былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю сдачи Плевны. Стрѣльбы не было.

1 декабря 2-й баталіонъ, оставивъ позицію, присоединился къ полку.

2, 3, 4 и 5 декабря баталіоны оставались на старыхъ мѣстахъ, выставляя отъ себя по три роты въ дежурную часть и на ночь двѣ роты на аванпосты. Стрѣльбы не было.

6 декабря полкъ смѣненъ былъ л.-гв. Егерскимъ полкомъ и, спустившись съ горы, направился въ г. Орханіе, куда пришелъ вечеромъ; люди были расположены по квартирамъ.

7 декабря полкъ стоялъ на квартирахъ, не неся службы.

8 декабря занимали въ городѣ караулы, дежурную часть и оцѣпленіе вокругъ онаго. Всего наряжалось три роты; двѣ (? три *Ред.*) роты были посланы въ д. Врачешъ для карауловъ и работъ.

1) Списка при дневникѣ не приложено. *Ред.*

9 декабря на смѣну л.-гв. Семеновскаго полка въ редуты у д. Скривень (Скравена. *Ред.*) были посланы 1-й и 4-й баталіоны, которые съ разсвѣтомъ и выступили изъ г. Орханіе. Изъ д. Врачешъ прибыли 2-я, 5-я и 9-я роты на присоединеніе къ своимъ баталіонамъ, при чемъ 2-я рота отправилась въ редутъ у д. Скривень.

10 и 11 декабря баталіоны стояли на старыхъ мѣстахъ, при чемъ 11-го караулы въ г. Орханіе полкомъ уже не занимались, а были смѣнены полками 3-й дивизіи.

12 декабря 1-й и 4-й баталіоны въ редутахъ у д. Скривень были смѣнены 2-мъ и 3-мъ баталіонами, при чемъ первые два баталіона возвратились въ г. Орханіе на квартиры; къ вечеру же этого числа 2-й и 3-й баталіоны также были смѣнены частями IX корпуса и возвратились въ г. Орханіе.

13 декабря въ 2 ч. ночи полкъ выступилъ согласно диспозиціи по Софійскому шоссе, гдѣ, дойдя до д. Врачешъ, вошелъ въ составъ отряда ген. *Рауха* и слѣдовалъ за авангардомъ по разработанной дорогѣ черезъ Балканы на д. Чуріакъ (Чурьякъ. *Ред.*). Люди полка везли на себѣ 9-фунт. орудія и патронные ящики.

14 декабря полкъ продолжалъ движеніе на Чуріакъ.

15 декабря тоже. Въ 12 ч. дня 13-я рота, какъ головная, достигла перевала. Съ 15 на 16 декабря въ ночь 4-й и 2-й баталіоны спустились въ Чуріакское ущелье и прибыли благополучно въ д. Чуріакъ, 3-й же баталіонъ, спустившись въ то же ущелье, былъ оставленъ на мѣстѣ для связи съ позиціей *гр. Шувалова*.

16 декабря 4-й баталіонъ отправленъ былъ на позицію за д. Потопъ на бывший Драгунскій бивакъ. 2-й баталіонъ отправленъ въ д. Потопъ. 1-й баталіонъ спустился съ перевала и, пройдя д. Чуріакъ, направился на д. Потопъ, гдѣ и расположенъ былъ по квартирамъ совмѣстно со 2-мъ баталіономъ.

17 декабря 1-й и 2-й баталіоны переведены были въ д. Негашово (Негошово. *Ред.*), гдѣ расквартированы были по избамъ. 3-й и 4-й баталіоны оставлены на старыхъ позиціяхъ.

18 декабря 2-й баталіонъ былъ посланъ на смѣну 4-го баталіона въ ущелье на лѣвомъ флангѣ передовой позиціи.

19 декабря 1-й и 4-й баталіоны выступили въ 2 ч. ночи изъ д. Негашово на передовую позицію, куда прибылъ и 2-й баталіонъ; затѣмъ полкъ въ 6 ч. утра началъ наступленіе на д. Ташкисенъ (диспозиція ¹⁾).

¹⁾ Диспозиція не приложена. *Ред.*

Отъ ротъ 4-го баталіона былъ высланъ авангардъ и патрули въ стороны, такимъ образомъ баталіоны подвигались впередъ, а когда совершенно разсвѣло, то приказано было авангарду вернуться и 4-му баталіону построиться по-ротно въ двѣ линіи и продолжать наступленіе, а 1-му баталіону идти правѣе 4-го баталіона. Подойдя на разстояніе 2 вер. къ д. Ташкисенъ, баталіоны остановились, имѣя передъ собою гору, на которой были турецкія укрѣпленія, а правѣе и деревню, позади которой расположенъ былъ небольшой турецкій лагерь, съ вырытыми впереди ложементами. Такимъ образомъ баталіоны были расположены слѣдующимъ порядкомъ: въ первой линіи—1-й и 4-й баталіоны, а сзади ихъ—2-й, всѣ по-ротно въ 2 линіи, имѣя отъ ротъ 1-го и 4-го баталіоновъ стрѣлковыя цѣпи; лѣвѣе полка стала артиллерія, которая открыла огонь по противнику, цѣпь же стрѣлковъ за дальностью разстоянія не стрѣляла, исключая цѣпи 1-го баталіона, которая стрѣляла по турецкимъ всадникамъ, ѣздившимъ по деревнѣ. Въ 12 ч. пришло приказаніе баталіонамъ атаковать деревню, которая и была занята, такъ какъ противникъ сталъ отступать. Преслѣдуя непріятеля, баталіоны прошли деревню, заняли лагерь и поднялись на гору, гдѣ и были остановлены. Всего раненыхъ было 11 человекъ. На ночь были поставлены въ дежурныя части 2-й и 1-й баталіоны.

20 декабря 2-й баталіонъ пошелъ впередъ на позицію у Плевненскаго шоссе у д. Камарко (Гор. Комарцы. *Ред.*), а 1-й и 4-й были поставлены за д. Ташкисенъ у шоссе, куда къ полудню прибылъ и 2-й баталіонъ, такъ какъ турки отступили и очистили переваль у Арабоканака.

21 декабря въ 2 ч. ночи 1-й, 2-й и 4-й баталіоны, войдя въ составъ передового отряда подъ начальствомъ г.-м. *Рауха*, выступили по шоссе къ сторонѣ г. Софіи, гдѣ, не доходя до моста на р. Б. Искеръ, отрядъ завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ, оборонявшимъ мостъ. Полкъ былъ оставленъ въ главномъ резервѣ и въ бой не вводился. Къ вечеру мостъ былъ занятъ, почему полкъ былъ переведенъ на другую сторону рѣки и поставленъ на бивакъ у д. Враждебной (Враждебна. *Ред.*) и выставилъ отъ себя дежурную часть и караулы.

22 декабря полкъ былъ выдвинутъ впередъ на позицію на смѣну Преображенскаго полка и занятъ былъ работами по укрѣпленію позиціи. Въ 6 ч. вечера былъ смѣненъ опять Преображенскимъ полкомъ по случаю предполагавшагося дальнѣйшаго движенія.

23 декабря полкъ снова былъ выдвинутъ впередъ на позицію предъ д. Враждебной на смѣну Преображенскому полку и къ полудню, по полученіи извѣстія объ (? оставленіи. *Ред.*) турками г. Софіи, полкъ былъ смѣненъ

Егерскимъ полкомъ и, вытянувшись по шоссе, послѣдовалъ за Преображенскимъ полкомъ, шедшимъ во главѣ въ Софію. Полкъ прошелъ Софію и направился по Солоникскому шоссе, гдѣ, пройдя 5 вер., остановился, выставивъ отъ себя дежурную часть отъ 1-го баталіона.

24 декабря полкъ смѣненъ былъ въ 2 ч. Преображенскимъ полкомъ и пришелъ въ г. Софію, гдѣ и расположился по квартирамъ.

25 декабря полкъ оставался въ г. Софіи, не неся службы.

26 декабря 1-й, 2-й и 4-й баталіоны были отправлены на Радомирское шоссе къ д. Бали-Эфенди для содержанія дежурной части.

27 декабря 3-й баталіонъ занималъ городовые караулы.

28, 29, 30 и 31 декабря полкъ оставался въ г. Софіи, высылая по одному баталіону на 2 дня на Радомирское шоссе и занимая караулы въ г. Софіи.

1, 2, 3 и 4 января 1878 г. полкъ оставался въ г. Софіи, высылая дежурную часть и занимая городскіе караулы.

5 января командиръ полка г.-м. *Элмсъ* сдалъ временно полкъ полк. *Тарасову*, такъ какъ получилъ назначеніе командиромъ 1-й бригады 3-й (гв. пѣх. *Ред.*) дивизіи, а вмѣсто него назначенъ командиромъ полка фл.-ад. полк. *Маклаковъ*.

6 января полкъ оставался въ г. Софіи, занимая городскіе караулы. Былъ церковный парадъ, на которомъ участвовала рота Его Величества.

Съ 7 по 13 января полкъ оставался въ г. Софіи, занимая караулы и высылая попеременно по одному изъ баталіоновъ¹⁾ въ дежурную часть на Радомирское шоссе въ д. Бали-Эфенди. 11-я рота повела плѣнныхъ турокъ къ г. Орханіе.

14 января 2-й баталіонъ, находящійся въ дежурной части въ д. Бали-Эфенди, былъ двинутъ на Радомирцы, такъ какъ было получено извѣстіе, что турки заняли Кюстендиль. 12-я рота отправлена въ г. Ехтиманъ (Ихтиманъ. *Ред.*) и Этриново (д. Вѣтренъ. *Ред.*), для прикрытія по-полуротно комендантскихъ управленій, учрежденныхъ въ вышеозначенныхъ городахъ.

Съ 15—21 января полкъ оставался въ г. Софіи и занималъ караулы.

22 января въ 3^{1/2} ч. дня возвратился 2-й баталіонъ, и представлена командиромъ баталіона слѣдующая реляція: «Находясь въ дежурной части въ Бали-Ефенди, согласно предписанія вашего высокоблагородія отъ 14 января сего года за № 68 я съ ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ, по присоединеніи 4 орудій 8-й кон.-артил. батареи, въ часъ дня выступилъ на г. Радомиръ, куда и прибылъ согласно назначенія въ распоряженіе командира Харьковскаго¹⁾ уланскаго полка полк. *Эртеля*.

¹⁾ 4-й. *Ред.*

«15 января баталіонъ имѣлъ дневку въ этомъ городѣ. 16 января по приказанію Св. Е. В. г.-м. бар. *Мейендорфа*, въ составъ отряда котораго баталіонъ поступилъ, я съ однимъ взводомъ Харьковскихъ уланъ и ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ, составивъ авангардъ отряда, выступилъ изъ г. Радомира въ 7^{1/2} ч. утра и чрезъ д. Изворъ, Церковнику прибылъ къ 8 ч. вечера въ с. Коневу (Конева. *Ред.*); при чемъ ввѣренный мнѣ авангардъ прошелъ 40 верстъ по горной дорогѣ съ большими подъемами и спусками.

«Около 8^{1/2} ч. вечера мостъ черезъ р. Струмъ, длиною до 40 саж., былъ занятъ взводомъ уланъ, а позднѣе—6-ю ротою; чѣмъ достигнуто было данное мнѣ порученіе прикрыть горную дорогу отъ всякихъ покушеній непріателя. Д. Конева и мостъ чрезъ р. Струмъ въ теченіе дня, по свѣдѣніямъ отъ болгаръ, были заняты турецкою пѣхотою, но ко времени подхода ввѣреннаго мнѣ авангарда поздно вечеромъ оказались свободными и не занятыми непріателемъ.

«Имѣя въ виду, что г. Кюстендиль предполагался занятымъ двумя тысячами пѣхоты, значительнымъ числомъ кавалеріи съ артиллеріею, я въ теченіе ночи съ 16 на 17 января избралъ за мостомъ оборонительную позицію, которую и укрѣпилъ ложементами для стрѣлковъ и, утвердившись на ней, оградилъ отъ всякихъ покушеній непріателя трудно проходимую по ущельямъ горную дорогу отъ Изворъ на с. Коневу.

«17 января, согласно данныхъ мнѣ приказаній войти въ соприкосновеніе съ непріателемъ, я произвелъ рекогносцировку г. Кюстендила; при этомъ, когда подошли къ городу конные разъѣды и патрули, то непріатель выслалъ кавалерійскую цѣпь, завязалъ частую стрѣльбу, а въ 10^{1/2} ч. утра изъ города выступили двѣ колонны пѣхоты, численностью около двухъ таборовъ, которыя, развернувшись и имѣя на флангахъ значительное число кавалеріи, произвели наступленіе по направленію къ мосту черезъ р. Струмъ.

«Желая навести непріателя на позицію, занятую ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ, я приказалъ всѣмъ разъѣздамъ и патрулямъ отойти за мостъ, привлекая непріателя, но колонны непріателя, къ сожалѣнію, не доходя одной версты до ввѣреннаго мнѣ баталіона, занимавшаго позицію за мостомъ, остановились и быстро отступили въ окраины города. Вслѣдъ засимъ мною высланы были сильные разъѣзды, которые зорко слѣдили за непріателемъ и его флангами, и въ такомъ положеніи я оставался до подхода главныхъ силъ отряда, такъ какъ не получалъ приказанія атаковать городъ съ порученнымъ мнѣ авангардомъ.

«Около 3 ч. пополудни, когда начала подходить къ д. Коневъ голова 1-го баталіона л.-гв. Егерскаго полка съ артиллеріею, я получилъ приказа-

ніе съ ввѣреннѣмъ мнѣ баталіономъ при 2 конныхъ орудіяхъ и взводомъ уланъ произвести обходъ города съ лѣваго его фланга, направляясь на д. Лозну, съ тѣмъ, чтобы при успѣхѣ обхода отрѣзать путь отступленія непріятеля на Егри-Паланку. Тронувшись въ обходъ въ 3¹/₂ ч. пополудни, я направился черезъ д. Скличано (Склинино. *Ред.*), Савальяны (д. Саболіно. *Ред.*) на Лозну и, пройдя около шести верстъ, наткнулся на непріятельскій конный развѣздъ изъ 8 человѣкъ, который, завидѣвъ колонну, стремительно бросился въ городъ и ускакалъ отъ преслѣдованія уланъ.

«Слѣдуя по указанному направленію, ввѣренная мнѣ колонна встрѣтила чрезвычайно грязную, топкую и трудно проходимую дорогу, но, несмотря на то, колонна, напрягая всѣ усилія, продолжала движеніе съ артиллеріей безостановочно. Съ пути я донесъ начальнику отряда и увѣдомилъ, что достигнуть д. Лозны возможно не ранѣе 6 ч. вечера.

«Въ 5 ч. пополудни со стороны города слышалась канонада и сильная ружейная стрѣльба, въ это же время я былъ извѣщенъ начальникомъ отряда, что атака города будетъ произведена ранѣе окончанія обхода, такъ какъ наступавшія сумерки могли затруднить занятіе города въ тотъ же вечеръ.

«Въ 7 ч. вечера ввѣренная мнѣ колонна достигла д. Лозны и я, пославъ кавалерію на шоссе изъ города на Эгри-Паланку и по направленію къ городу, остановился на ночлегъ, такъ какъ при наступавшей совершенной темнотѣ невозможно было двигаться, имѣя при себѣ артиллерію.

«Въ ночь я былъ извѣщенъ, что городъ занятъ нашими войсками и что выбитый непріятель до 6 ч. вечера бѣжалъ на Егри-Паланку, а потому рано поутру я вступилъ въ городъ по дорогѣ отъ Егри-Паланки и расположился по приказанію начальника отряда въ конакѣ. Въ баталіонѣ, какъ при перестрѣлкѣ во время рекогносцировки, такъ и впослѣдствіи, потерь не было; отсталыхъ также не имѣется. 18-го и 19-го баталіонъ занималъ караулъ внутри города и у всѣхъ складовъ, розысканныхъ по моему указанію. При занятіи зданія конака унтеръ-офицеръ 7-й роты *Ищенко* нашелъ знамя или значекъ турецко-болгарскаго ополченія, которое представлено начальнику отряда. 20 числа ввѣренный мнѣ баталіонъ, сопровождая 2 батарейныя орудія 3-й гв. и грен. бригады и конвоируя 66 плѣнныхъ, выступилъ обратно на г. Софію въ три перехода: первый до с. Изворъ, второй 21 числа до д. Перникъ, а 29 (22. *Ред.*) въ 3¹/₂ ч. пополудни вступилъ въ г. Софію. Считаю долгомъ донести вашему высокоблагородію, что всѣ чины баталіона съ полнымъ усердіемъ исполняли свои обязанности и безъ усталости переносили продолжительные переходы, какіе достались на долю ввѣренному мнѣ баталіону. Отсталыхъ не имѣлось; заболѣвшихъ былъ одинъ, случайно раненый дробью въ обѣ ноги при взрывѣ патрона въ кострѣ».

23 января получено извѣстіе о перемиріи.

Съ 24 по 31 января полкъ оставался въ г. Софіи, занимая караулы.

Съ 1 по 7 февраля полкъ оставался въ г. Софіи, занимая городовые караулы.

8 февраля полкъ выступилъ изъ г. Софіи, гдѣ общество г. Софіи угощало полкъ завтракомъ, и прибылъ въ д. Эни-Ханъ (г. Іени-ханъ. *Ред.*), гдѣ расположился по домамъ.

9 февраля полкъ выступилъ изъ Эни-Хана и прибылъ въ д. Вакаріель (Вакарель-Ханъ. *Ред.*), гдѣ расположился по квартирамъ.

10 февраля полкъ выступилъ изъ д. Вакарель и прибылъ въ д. Ихтиманъ и расположился по квартирамъ.

11 февраля полкъ оставался въ д. Ихтиманѣ.

12 февраля полкъ выступилъ изъ с. Ихтимана и прибылъ въ д. Вѣтреново, гдѣ присоединилась 12-рота, и расположился по квартирамъ.

13 февраля полкъ выступилъ изъ д. Вѣтреново и прибылъ въ г. Татаръ-Базарджикъ, гдѣ расположился по квартирамъ.

14 февраля полкъ оставался въ г. Татаръ-Базарджикѣ.

15 февраля полкъ выступилъ изъ г. Татаръ-Базарджика и прибылъ въ д. Цалацицу, гдѣ расположился по квартирамъ.

16 февраля полкъ выступилъ изъ д. Цалацицы и прибылъ въ г. Филиппополь, гдѣ расположился бивакомъ. Къ полку прибылъ командиръ полка Св. Е. В. г.-м. *Маклаковъ*, который принялъ командованіе полкомъ.

19 февраля по случаю дня Восшествія на престолъ былъ назначенъ церковный парадъ, на которомъ участвовала отъ полка рота Его Величества.

20 и 21 февраля полкъ оставался въ Филиппополѣ.

22 февраля былъ объявленъ миръ между Россіей и Турціей и назначенъ благодарственный молебенъ и церковный парадъ, на которомъ участвовалъ весь полкъ.

Съ 23 по 28 февраля полкъ оставался въ г. Филиппополѣ.

1 марта полкъ началъ выступать изъ г. Филиппополя 4 эшелонами. Выступили 2-й и 3-й баталіонъ по желѣзной дорогѣ на г. Стефаніе (г. С.-Стефано. *Ред.*).

2 марта выступилъ 1-й баталіонъ и при немъ командиръ полка со штабомъ.

3 марта выступили 3-й эшелонъ и 4-й эшелонъ, состоящіе изъ 4-го баталіона и обоза.

4 марта прибыли въ г. Адрианополь 1-й, 2-й и 3-й эшелоны, гдѣ и оставались.

5 марта полкъ слѣдовалъ изъ г. Адрианополя по желѣзной дорогѣ на г. С.-Стефано.

6 марта полкъ прибылъ въ С.-Стефано и расположился по квартирамъ вблизи города въ мѣстечкѣ Сафра-Кіой (Сафракьой. *Ред.*).

7 и 8 марта полкъ оставался въ д. Сафра-Кіой, расположившись по квартирамъ.—Была раздача орденовъ, знака Военнаго отличія.

9 марта полкъ оставался въ д. Сафра-Кіой и къ нему присоединился 4-й баталіонъ, который былъ задержанъ въ г. Филиппополѣ.

Съ 10 по 23 марта полкъ оставался въ д. Сафра-Кіой.

Съ 24 по 31 марта полкъ оставался въ д. Сафра-Кіой и былъ переведенъ на бивакъ вблизи деревни.

1 апреля полкъ оставался въ д. Сафра-Кіой. Согласно желанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ полка было уволено 36 человѣкъ нижнихъ чиновъ для осмотра достопримѣчательностей г. Константинополя.

4 апреля полкъ оставался въ д. Сафра-Кіой. Былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю дня избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности.

17 апреля по случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества былъ назначенъ парадъ въ присутствіи Его Высочества Главнокомандующаго. Парадъ былъ близъ мызы Стефано и полкъ проходилъ изъ середины взводными колоннами. На парадѣ Его Высочество изволилъ благодарить полки и объявилъ, что Государь Императоръ жалуетъ гвардіи за отличіе противъ турокъ на головной уборъ надпись «За отличіе». Послѣ парада всѣ г.г. баталіонные командиры и адъютанты ѣздили провожать Его Высочество въ С.-Стефано, такъ какъ Главнокомандующій отъѣзжалъ въ Россію.

14 мая экзархъ Болгаріи благословилъ полкъ образомъ Божіей Матери.

16 мая командующій дивизіею производилъ инспекторскій смотръ.

22 мая командующій дивизіею раздавалъ нижнимъ чинамъ орденъ св. Георгія 3-й степени, при собраніи всего полка.

4 іюня по случаю полкового праздника былъ назначенъ церковный парадъ. Въ 11 ч. прибылъ Главнокомандующій г.-ад. Тотлебенъ и послѣ молебна роты проходили церемоніальнымъ маршемъ. Потомъ его высокопревосходительство завтракалъ съ г.г. офицерами полка. На праздникъ были также генералы Гурко, гр. Шуваловъ и другіе командиры полковъ.

5 іюня по тревогѣ въ 7 ч. утра полкъ выступилъ изъ д. Сафра-Кіой и, пройдя по направленію къ д. Нифесь, остановился на позиціи, такъ какъ со стороны турокъ ожидалось нападеніе. Въ 6 ч. вечера полкъ вернулся обратно въ д. Сафра-Кіой.

8 іюня командующій дивизією роздалъ 1 орденъ и 1 медаль, при собраніи полка, фельдфебелямъ, пожалованные Прускимъ императоромъ.

24 іюня по случаю посѣщенія г.-ад. *Тотлебена*, *Османъ-нашою*, въ г. С.-Стефано была назначена для почетнаго караула рота Его Величества.

28 іюня по случаю посѣщенія г.-ад. *Тотлебена*, турецкимъ военнымъ министромъ была назначена въ почетный караулъ рота Его Величества.

1 іюля полкъ выступилъ на передовую позицію въ д. Нифесь и д. Кулели (Ч. Кулели. *Ред.*) для содержанія передовыхъ постовъ.

8 іюля полкъ вернулся въ д. Сафра-Кіой и расположился на прежнихъ мѣстахъ.

9 іюля 2-я рота пошла въ д. Кучукъ-Чекмедже для работъ.

Съ 10 по 21 іюля полкъ оставался въ д. Сафра-Кіой, посылая рабочія команды и караулы въ г. С.-Стефано. 15 іюля 8-я рота отправилась въ г. С. Стефано для постройки пристаней.

22 іюля 2-я рота вернулась съ работъ въ Кучукъ-Чекмедже.

27 іюля полкъ перешелъ на передовую позицію въ д. Нифесь и д. Кулели для содержанія передовыхъ постовъ. 1-й и 2-й баталіоны заняли д. Кулели, а 3-й и 4-й—д. Нифесь. 8-я рота осталась въ С. Стефано для постройки пристани.

Съ 28 іюля по 4 августа полкъ оставался на передовыхъ позиціяхъ въ д.д. Нифесь и Кулели.

5 августа полкъ участвовалъ на парадѣ его высокопревосходительства Главнокомандующаго г.-ад. *Тотлебена*. Въ парадѣ принимали участіе, кромѣ гвардейскаго корпуса, IV и VIII арм. При объѣздѣ войскъ Главнокомандующій поздравлялъ съ скорымъ возвращеніемъ на родину. Пѣхота проходила въ баталіонныхъ колоннахъ справа.

6 августа полкъ оставался на передовыхъ позиціяхъ.

7 августа полкъ былъ смѣненъ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ и вернулся въ д. Сафра-Кіой, гдѣ сталъ на прежній бивакъ.

10 августа полкъ былъ переведенъ въ С.-Стефано въ ожиданіи посадки на пароходы для обратнаго слѣдованія въ Россію.

12 августа производилась посадка полка на пароходы, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны были посажены на пароходъ «Одесса» (? «Россія». *Ред.*), а

3-й и 4-й съ полковымъ штабомъ на пароходъ «Лазаревъ». Обозъ и лошади были нагружены на шхуны «Одесса-Дунай» и «Медвѣдица». Пароходъ «Лазаревъ» буксировалъ «Медвѣдицу», но вслѣдствіе сильной качки канаты лопнули и шхуна должна была вернуться въ Константинополь. Пароходъ «Россія» буксировалъ шхуну «Одесса-Дунай», но вслѣдствіе той же качки буксиры лопнули и шхуна пошла въ направленіи къ Варнѣ. Въ 6 ч. вечера пароходъ «Одесса» вышелъ въ море.

13 августа утромъ вышелъ въ море пароходъ «Лазаревъ».

13 и 14 августа совершался переѣздъ черезъ Черное море, при сильномъ вѣтрѣ и сильной качкѣ. 15-го утромъ полкъ прибылъ въ г. Севастополь. На городской площади былъ отслуженъ мѣстнымъ духовенствомъ молебенъ. Городской голова произнесъ правительственную рѣчь (привѣтственную. *Ред.*) и поднесъ хлѣбъ и соль. Людямъ выдавали отъ города водку и пироги. Полкъ расположился бивакомъ въ лагерѣ верстъ 6 отъ города.

16 августа прибыли обѣ шхуны: нѣсколько измѣнившійся вѣтеръ далъ возможность взять шхунамъ прежнее направленіе.

17 и 18 августа полкъ оставался въ г. Севастополѣ, приготавливаясь къ Высочайшему смотру, назначенному на 20 августа.

19 августа начальникъ 13-й пѣх. дивизіи г.-ад. *Рихтеръ* произвелъ репетицію предстоящаго Высочайшаго парада. Полкъ вывелъ 80 рядовъ въ ротѣ.

20 августа въ 9 ч. утра былъ назначенъ Высочайшій смотръ. Въ 7 ч. утра полкъ былъ построенъ въ баталіонныхъ четырехъ-взводныхъ колоннахъ, имѣя головы баталіоновъ на линію. Измайловскій и Егерскій полки стояли въ первой линіи. Ровно въ 9 ч. утра изволилъ прибыть Государь Императоръ. Подѣхавъ къ полку, Его Величество милостиво податъ руку командиру полка. Обѣхавъ первую линію, Государь Императоръ изволилъ приказать построиться для церемоніальнаго марша въ баталіонныя полуротныя колонны.

Съ 21 августа по 1 сентября полкъ ѣхалъ отъ Севастополя до Москвы.

2 сентября для торжественнаго шествія въ Петербургъ полкъ былъ остановленъ въ Московской Славянкѣ, гдѣ пробылъ 3 число.

4 сентября въ 5 ч. утра полкъ былъ готовъ и стоялъ въ баталіонныхъ колоннахъ на улицѣ Московской Славянки. Въ 6 ч. началось движеніе справа въ баталіонныхъ колоннахъ по Московскому шоссе. Въ 12 ч. пополудни полкъ прибылъ къ Триумфальнымъ воротамъ, гдѣ и остановился, вытянувшись по краю дороги по-ротно, имѣя правый флангъ 1-го баталіона у воротъ. Здѣсь ожидали приѣзда Его Высочества Великаго Князя Владимира Алексан-

дровича и Главнокомандующаго Николая Николаевича. Затѣмъ прошли справа по-взводно подъ Триумфальную арку, изукрашенную цвѣтами и вензелями. Знамена всѣхъ баталіоновъ были окроплены у воротъ святой водой. Густая толпа народа шпалерами стояла по сторонамъ дороги.

Офицеры и нижніе чины увѣнчивались на ходу вѣнками и цвѣтами. Жители съ радостью встрѣчали своихъ гвардейцевъ и съ видимымъ сочувствіемъ смотрѣли на ихъ истомленные походомъ лица. По приходѣ къ казармамъ на площади у Троицкаго собора былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго полкъ развели по казармамъ. (Копія, — съ подлиннымъ вѣрно: подписалъ полковой адъютантъ поруч. *Крузенштернъ*).

Дневникъ л.-гв. Егерскаго полка за время войны 1877—78 гг. ¹⁾.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6710, стр. 1—24).

Полкъ выступилъ въ походъ по Николаевской желѣзной дорогѣ 24 августа 1877 г. 6 эшелонами:

1-й эшелонъ — рота Его Величества, 2-я и 3-я роты. Начальникъ эшелона командиръ 1-го баталіона фл.-ад. полк. *Мебесъ*. Офицеры: баталіонный адъютантъ прапорщ. *фонъ-Смитъ*; Его Величества роты: фл.-ад. кап. *Богаевскій*, подпор. *Ползиковъ 1-й*, прапорщ. *Фразеръ 2-й*; 2-й роты: поручикъ *Вальцъ*, прапорщ. *фонъ-Фрейманъ 2-й*; 3-й роты: кап. *Суворовъ*, прапорщ. *Мебесъ 2-й*; подпор. *Коробка 2-й*; младшій врачъ полка *Фаворскій*.

2-й эшелонъ — 4-я, 5-я и 6-я роты. Начальникъ эшелона командиръ 2-го баталіона фл.-ад. полк. *Насѣтѣвичъ*. Офицеры: баталіонный адъютантъ прапорщ. *Бруннеръ*; 4-й роты: шт.-кап. *Леницъ* и прапорщ. *Антоновскій*; 5-й роты: поруч. *Прилуковъ*, поруч. *Кинартьевъ* и прапорщ. *Перепелицынъ 3-й*; 6-й роты: поруч. *Демьяненко 2-й*, прапорщ. *Свѣтозаровъ*; прикомандированный къ полку младшій врачъ *Мокроусовъ*; младшій штабъ-офиц. *Веропуло*.

3-й эшелонъ — 7-я, 8-я и 9-я роты. Начальникъ эшелона командиръ 9-й роты кап. *Мендтъ*. Офицеры: 7-й роты: поруч. *Поппе*, прикомандированный къ полку подпор. *Перепелицынъ 4-й*; 8-й роты: поруч. *Перепелицынъ 1-й*, прапорщ. *Кратъ*, 9-й роты: поруч. *Бушенъ*.

4-й эшелонъ — 10-я, 11-я и 12-я роты. Начальникъ эшелона командиръ 3-го баталіона полк. *фонъ-Нотбекъ*. Офицеры: баталіонный адъютантъ прапорщ.

¹⁾ Дневникъ никѣмъ не подписанъ. Ред.

Старженецкій-Лаппа; 10-й роты: шт.-кап. *Базилевскій 2-й*, поруч. *Вертъ*, прапорщ. *Романовъ*; 11-й роты: кап. *Коробка 1-й*, прапорщ. *Гриффъ*; 12-й роты: поруч. *Мачихинъ*, подпор. *фонъ-Зоннъ*, прапорщ. *Гресбекъ*; класный фельдшеръ полка, кол. рег. *Елоровъ*.

5-й эшелонъ—13-я и 14-я роты и полковой штабъ. Начальникъ эшелона командиръ 13-й роты кап. *Цеттерманъ*. Офицеры: завѣдующій хозяйствомъ полка полк. *Столица 1-й*, полковой адъютантъ поруч. *Поляковъ*, полковой жалонеръ прапорщ. *Фаворскій*, полковой казначей прапорщ. *Куте-новъ*, завѣдующій оружіемъ подпоруч. *Есимантовскій*, дѣлопроизводитель хозяйственнаго отдѣленія кол. секр. *Оедоровъ*, оружейный мастеръ *Шлоттеръ*, и д. старшаго врача кол. ас. *Нестлеръ*¹⁾; 13-й роты: прапорщ. *Шимдбахъ*; 14-й роты: подпор. *Каширениновъ* и прапор. *Гусаконъ*.

6-й эшелонъ—15-я, 16-я и нестроевая роты. Начальникъ эшелона командиръ 4-го баталіона полк. *Савицкій*. Офицеры: баталіонный адъютантъ подпор. *баронъ Ребиндеръ*; 15-й роты: шт.-кап. *Подвальнюкъ*, прапорщ. *Крейтеръ*, прапорщикъ *Орфеновъ*; 16-й роты: шт.-кап. *Базилевскій 3-й*, прапорщ. *Тигерштедтъ*, прапорщ. *Дундъ*, гвардейскаго инвалида поруч. *Филипповъ* и прикомандированный къ полку младшій врачъ *Фоминъ*.

Командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Челищевъ* слѣдовалъ за полкомъ отдѣльно съ курьерскимъ поѣздомъ. Полковой квартирмейстеръ шт.-кап. *Обручевъ* слѣдовалъ отдѣльно, впереди полка, съ пассажирскимъ поѣздомъ.

Въ мѣстѣ расположенія полка былъ сформированъ и оставленъ запасный баталіонъ подъ начальствомъ гр. *Стенбока*. Ротные командиры: кап. *Базилевскій 1-й*, кап. *Малленъ*, шт.-кап. *Столица 2-й*, поруч. *Демьяненко 1-й*, баталіонный адъютантъ поруч. *Фразеръ 1-й*, квартирмейстеръ и дѣлопроизводитель поруч. *Богдановскій*, гвардейскаго инвалида подпор. *Смирновъ*, младшій врачъ кол. сов. *Глыбовскій*, полковой священникъ протоіерей *Фаворскій*, полковой діаконъ *Петровъ*.

26 августа полкъ прибылъ въ Москву и былъ размѣщенъ: офицеры въ гостинницахъ, а нижніе чины въ Спасскихъ и Покровскихъ казармахъ. Московская городская дума проводила полкъ въ походъ завтракомъ, который былъ роскошно сервированъ въ вокзалѣ Московско-Курской желѣзной дороги.

27 августа полкъ отправился эшелонами по Московско-Курской желѣзной дорогѣ. На 61-й верстѣ отъ Москвы рядовой 16-й роты Федоръ *Крыловъ* упалъ съ вагоннаго тормазы на рельсы и былъ раздавленъ до смерти. 29 августа полку была дневка въ г. Курскѣ, полкъ былъ расположенъ

¹⁾ Судя по другимъ документамъ—*Несслеръ. Ред.*

на квартирахъ въ Ямской слободѣ, а офицеры въ гостинницахъ близъ вокзала. Помѣщенія были тѣсны и грязны.

31 августа, 1 и 2 сентября полкъ стоялъ въ г. Кіевѣ; офицеры были размѣщены по квартирамъ, а нижніе чины бивакомъ.

Съ 5 по 9 сентября полкъ стоялъ въ г. Кишиневѣ; офицеры были размѣщены по квартирамъ, а нижніе чины бивакомъ на Скаковомъ полѣ. Полкъ былъ остановленъ здѣсь случайно, потому-что путь былъ занятъ. Всѣ ежедневно собирались въ Кишиневскомъ Благородномъ собраніи проводить время. Жители замѣчательно радушно приняли у себя офицеровъ.

10 сентября полкъ при звукахъ народнаго гимна и съ криками «ура» перешелъ границу чрезъ р. Прутъ. День этотъ совпалъ съ годовщиной Гассанъ-Ларской битвы въ 1828 году.

Съ 10 по 13 сентября полкъ стоялъ въ г. Яссахъ бивакомъ, а офицеры почти всѣ стояли въ «Hôtel Romania». Время проводили очень весело, но съ румынами никто не сходилъ. Румыны очень холодно относились къ русской гвардіи.

16 сентября полку была дневка у д. Фратешти; полкъ стоялъ въ 3 вер. отъ непріятеля и на бивакѣ ясно была слышна канонада между Рущукомъ и Журжевомъ. Въ бинокль было ясно видно непріятельскія батареи. На бивакѣ былъ полученъ приказъ о производствѣ офицеровъ въ слѣдующіе чины. Произведены: изъ кап. въ полк.—*Веригуло* и *Малленъ*, изъ подполк. въ полк.—*Хрусталева*, изъ шт.-кап. въ кап.—*Базилевскій 2-й*, *Базилевскій 3-й*, *фонъ-Ашебергъ* и *Дубяго*, изъ поруч. въ шт.-кап.—*Перепелицынъ 1-й*, *Поппе*, *Прилуковъ*, *Поляковъ*, *Демьяненко 1-й*, *Фразеръ*, изъ подпоруч. въ поруч.—*Есимантовскій*, князь *Мышецкій*, *Мачихинъ*, *Вальцъ*, *Чарковъ*, *Каширениновъ*, *Кинарцевъ*, *Оприцъ*, *фонъ-Зоннъ*, *Даниловъ*, баронъ *Ребиндеръ*, *Ползиковъ*, *Бушенъ* и *Коробка 2-й*, изъ прапорщ. въ подпоруч.—*Перепелицынъ 3-й*, *Гриффъ*, *Романовъ*, *Кутеповъ*, *Мебесъ*, *Святозаровъ*, графъ *Толстой*, *Кратъ*, *Бруннеръ*, *Старженецкій-Лаппа*, *Ползиковъ 2-й*, *фонъ-Смиттъ*, *Тигерштедтъ*, *Фразеръ 2-й*, *Богдановъ*, *Лундъ*, *Шильдбахъ*, *Фаворскій* и *Крейтеръ*.

Отсюда начинается движеніе полка пѣшкомъ; дальше полкъ шелъ весь въ сборѣ, въ походномъ порядкѣ и со всѣми мѣрами предосторожности. При полку находились артиллерія и обозъ.

17 сентября полкъ стоялъ у д. Путиней (Путинеу. Ред.) бивакомъ.

18 сентября полкъ стоялъ бивакомъ у с. Бригадиръ.

19 сентября полкъ стоялъ бивакомъ у Зимницы, на Дунаѣ, противъ г. Систова.

20 сентября полкъ перешелъ р. Дунай и сталъ бивакомъ у д. Царевицъ (Царевица по болгарски).

21 сентября была дневка. Многіе офицеры ѣздили въ Систовъ и осматривали бывшія турецкія позиціи, которыми турки владѣли при переправѣ арміи чрезъ Дунай.

22 сентября полкъ прибылъ въ с. Акчаиръ, гдѣ былъ встрѣченъ вновь назначеннымъ командиромъ бригады г.-м. *Раухомъ*, которому и были здѣсь представлены командиромъ полка офицеры полка.

Въ 5 ч. пополудни объѣзжалъ бивакъ полка Государь Императоръ въ сопровожденіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей. Полкъ былъ выстроенъ впереди своихъ палатокъ, а гг. офицеры на правомъ флангѣ полка.

Государь подѣхалъ къ полку съ праваго фланга и обратился къ офицерамъ съ слѣдующими милостивыми словами: «Очень радъ васъ здѣсь видѣть, господа. Надѣюсь, что вы поддержите свою боевую, старую славу; тѣмъ болѣе, что вы въ долгу еще у турокъ за Варну».

23 сентября полку была дневка. Здѣсь полкъ соединился съ другими полками своей дивизіи.

24 сентября полкъ выступилъ вмѣстѣ съ другими полками дивизіи на Горный Студень (Горня-Студена. *Ред.*); пройдя Горный Студень, дивизія, вмѣстѣ съ гвар. стрѣлк. бригадою, была выстроена въ одну линію, правымъ флангомъ къ деревнѣ. Въ 12 ч. пополудни Государь шагомъ объѣхалъ войска, при чемъ милостиво разговаривалъ съ начальниками частей и съ многими изъ офицеровъ, а командира 2-го баталіона фл.-ад. полк. *Насѣтевича* поздравилъ съ новымъ назначеніемъ—командиромъ 54-го Минскаго пѣх. полка, при чемъ изволилъ замѣтить, что его предшественникъ раненъ (Минскій полкъ стоитъ въ Шипкинскомъ проходѣ). Послѣ объѣзда Государь выѣхалъ передъ середину расположенія войскъ и пропустилъ ихъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, въ колоннахъ изъ середины. Государь остался очень доволенъ состояніемъ нашего полка и изволилъ милостиво благодарить каждый баталіонъ.

Передъ смотромъ объѣхалъ войска и здоровался съ ними Августѣйшій Главнокомандующій.

Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, 1-я гв. дивизія, съ ея артиллеріею и гвард. стрѣлковою бригадою, направилась на д. Овчья Могила (Овча-Могила. *Ред.*), гдѣ встала бивакомъ.

Погода, до сихъ поръ отличная, измѣнилась: послѣ парада пошелъ дождь, который продолжался и весь слѣдующій день.

25 сентября полкъ стоялъ бивакомъ у д. Радоница (Радиненецъ. *Ред.*)

Здѣсь 1-я гв. дивизія была задержана движеніемъ 3-й гв. дивизіи и оставалась на бивакѣ до 3^{1/2} ч. пополудни.

ступилъ въ Порадимъ (Пордимъ. *Ред.*), куда и прибылъ въ 10 ч. вечера, когда было уже совершенно темно.

27 сентября 2-ю бригаду 1-й дивизіи объѣзжалъ *Кн. Карлъ Румынскій*, подъ командой котораго долженъ былъ быть съ этихъ поръ гвардейскій корпусъ. Здѣсь былъ оставленъ съ командою хлѣбопекровъ подпор. *Перепелицынъ* 3-й.

28 сентября полку было назначено движеніе на д. Тученица, но затѣмъ, уже во время движенія, назначено слѣдовать на д. Ралево, куда полкъ и прибылъ поздно вечеромъ, когда уже совершенно стемнѣло, люди должны были пробираться по одиночкѣ, такъ какъ узкая дорога была запружена артиллеріей, застрявшей въ грязи, такъ что люди въ продолженіе часа сходились къ биваку, на огни и на сигналъ „Егеря“, который играли горнисты чрезъ каждыя двѣ минуты. Погода была отвратительная, дождь шелъ какъ изъ ведра; обозъ отсталъ и офицеры находились безъ хлѣба, чаю и самыхъ необходимыхъ вещей. При обозѣ пришлось оставить 6-ю роту, которая вмѣстѣ съ конвоируемыми ею повозками присоединилась къ полку лишь 3 октября.

29 сентября полку была дана дневка.

30 сентября полкъ выступилъ на д. Беглишъ (Бѣглешъ. *Ред.*) и сталъ бивакомъ въ долинѣ, лежащей на западъ отъ деревни, выставивъ въ первый разъ аванпосты по направленію къ Плевнѣ, на возвышенностяхъ.

Въ Парадимѣ обозъ дивизіи былъ задержанъ, такъ что весь путь до д. Беглишъ полкъ шелъ безъ обоза, который прибылъ къ полку 3 октября въ д. Беглишъ; въ это время полкъ чувствовалъ большой недостатокъ въ сухаряхъ и другомъ продовольствіи.

3 октября командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Челищевъ* въ сопровожденіи шт.-кап. *Полякова* и подпор. *Таворскаго* объѣзжалъ цѣпь аванпостовъ, стоящую кругомъ бивака, повѣрялъ знаніе часовыми ихъ обязанностей, измѣнилъ нѣсколько расположеніе цѣпи, выдвинувъ правый флангъ ея впередъ, и произвелъ рекогносцировку мѣстности, лежащей на сѣверъ отъ бивака по направленію къ Плевнѣ.

5 октября временно командующій дивизіей *Принцъ Ольденбургскій* объѣзжалъ бивакъ и поздравлялъ части съ побѣдой, одержанной Кавказскою арміею надъ арміей *Мухтара-паши*, послѣ чего было отслужено дивизионнымъ священникомъ благодарственное молебствіе предъ бивакомъ л.-гв. Семеновскаго полка, куда была собрана вся дивизія.

Около 6 ч. вечера дивизія по тревогѣ была поставлена въ ружье, палатки сняты и обозъ уложенъ, но тревога оказалась фальшивой и дивизія

Вып. 58. 6

расположилась по прежнему. Кормился полкъ все это время путем реквизиции. Между прочимъ, поруч. *Ползиковымъ* 1-мъ были починены и устроены нѣсколько разворенныхъ мельницъ, на которыхъ мололи зерно, добытое реквизиціоннымъ порядкомъ.

8 октября была произведена рекогносцировка мѣстности между дд. Ени-Бркачъ и Ески-Бркачъ (Г. Баркачъ и Д. Баркачъ. *Ред.*), подъ руководствомъ начальника штаба дивизіи полк. *Шмидта*; отъ нашего полка производилъ рекогносцировку подпор. *Оаворскій*.

Около 2 ч. пополудни полкъ перешелъ къ д. Ески-Бркачъ и сталъ бивакомъ въ долину, пройдя деревню, въ полуверстѣ разстоянія отъ нея, отдѣльно отъ другихъ полковъ дивизіи, для охраненія лѣваго фланга расположенія гвардейскаго корпуса, выставивъ аванпосты на горахъ, образующихъ долину.

11 октября бивакъ обѣзжалъ вновь назначенный командующимъ дивизіею г.-м. *Раухъ* и поздравлялъ полкъ съ предстоящимъ дѣломъ. Прапорщ. *Орфеновъ* назначенъ ординарцемъ къ командующему дивизіею. Продовольствовался полкъ прежнимъ реквизиціоннымъ порядкомъ. За быка платили болгарамъ 3 полуимперіала, а за барана 3 франка. Въ 12 ч. пополудни начальникъ Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*¹⁾ въ сопровожденіи всѣхъ командировъ отдѣльныхъ частей и жалонерныхъ офицеровъ производилъ рекогносцировку мѣстности, лежащей передъ д. Горный Дубнякъ (с. Г. Дубнякъ. *Ред.*) и г. Телишъ (с. Телишъ. *Ред.*). Ген. *Гурко* доѣхалъ до р. Видъ у д. Чириково (Чериково. *Ред.*) и далѣе отправилъ жалонерныхъ офицеровъ подъ руководствомъ ген. штаба подполк. *Криденера*. Отъ нашего полка производили рекогносцировку командующій полкомъ ф.-ад. полк. *Челмичевъ* и подпор. *Оаворскій*.

Рекогносцировку мѣстности передъ г. Телишемъ и его укрѣпленіями производили подполк. *бар. Криденеръ*, артиллеріи полк. *Кокоревъ* и подпор. *Оаворскій*. Въ 11^{1/2} ч. ночи полкъ выступилъ съ бивака, оставивъ тамъ обозъ и ранцы и взявъ съ собой только сухари, патронные ящики и вьючной обозъ гг. офицеровъ.

Полкъ выступилъ чрезъ с. Ени-Бркачъ на д. Чириково; дойдя до р. Видъ, полкъ оставилъ и вьючной офицерскій обозъ, а гг. офицеры своихъ денщиковъ; также были оставлены всѣ нестроевые нижніе чины. Полкъ перешелъ р. Видъ чрезъ бродъ № 4, прошелъ чрезъ д. Чириково, занялъ ее 4-ю ротю и остановился въ дубовой рошѣ, лежащей за деревней; здѣсь дальнѣйшее движеніе полка было задержано движеніемъ 3-й батареи 1-й гв.

¹⁾ Начальникъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. *Ред.*

артил. бригады, которая не могла перейти чрезъ лежащій тамъ овражекъ и вынуждена была дѣлать себѣ искусственный переходъ чрезъ него. Здѣсь же присоединились къ полку: полки л.-гв. Гусарскій Его Величества и л.-гв. Драгунскій. Раньше, у д. Ени-Бркачъ, присоединились къ полку 3-я батарея 1-й гв. артил. бригады и сотня (? Донского. *Ред.*) казачьяго № 4 полка. 11 же октября около 4 ч. пополудни прибыли въ полкъ откомандированные равѣе отъ полка въ Кавказскую дѣйствующую армію шт.-кап. *Ольдероне* и поруч. *Перепелицынъ* 2-й. Шт.-кап. *Ольдероне* принялъ 14-ю, а поруч. *Перепелицынъ*—2-ю роту. Офицеры эти награждены въ Кавказской дѣйствующей арміи орденами св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами.

Дѣло подъ Телишемъ.

12 октября. 11 числа получена диспозиція, въ которой л.-гв. Егерскому полку, 3-й батареѣ л.-гв. 1-й артил. бригады, 5-й гв. конной батареѣ, л.-гв. Гусарскому Его Величества полку и л.-гв. Драгунскому полку, подъ общимъ начальствомъ командующаго л.-гв. Егерскимъ полкомъ ф.-ад. полк. *Челмцева*, — приказано было атаковать укрѣпленія г. Телиша. Ночью съ 11 на 12 октября полкъ двинулся отъ д. Ески-Бркачъ для атаки Телиша.

Полкъ двинулся въ 12 ч. ночи, при небольшомъ лунномъ свѣтѣ, къ р. Видъ, чтобы перейти ее у д. Чириково, чрезъ бродъ № 4, отдохнуть часокъ, прикрываясь высотами, а затѣмъ идти дальше. Все это было исполнено. Хотя дни были жаркіе, но ночь была настолько холодна, что всѣ офицеры выѣхали въ теплыхъ пальто. Движеніе происходило во взводныхъ колоннахъ изъ середины, съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины. Весь отрядъ перешелъ р. Видъ по колѣна въ холодной водѣ, затѣмъ всѣ сосредоточились, въ глубокой тишинѣ, въ дубовой рощѣ за д. Чириково. Здѣсь присоединились къ нашему полку полки: л.-гв. Гусарскій Его Величества и л.-гв. Драгунскій. Пройдя д. Чириково, полкъ былъ задержанъ нѣсколько артиллеріей, которая не могла перейти ровъ, такъ что принуждены были устроить искусственный переходъ. Полкъ остановился въ Свинарской балкѣ, верстахъ въ 3 къ югу отъ д. Чириково.

Согласно диспозиціи колонна двинулась въ 8 ч. утра. Выйдя изъ балки, полк. *Челмцевъ* выслалъ л.-гв. Драгунскій полкъ съ 2 конными орудіями на Ракитинскія высоты для обезпеченія лѣваго фланга и тыла колонны, а л.-гв. Гусарскій полкъ съ 4 кон. орудіями былъ оставленъ впереди л.-гв. Егерскаго полка, для прикрытія дебушированія его изъ балки, послѣ чего Лейбъ-Гусары должны были принять влѣво, для охраненія нашего лѣваго фланга.

Л.-гв. Егерскій полкъ подошелъ къ Телишу въ $9\frac{1}{2}$ ч. утра и ген. штаба подполк. *бар. Криденеръ*, подъ прикрытіемъ Гусаръ, произвелъ рекогносцировку турецкой позиціи. При этомъ оказалось, что укрѣпленія состояли: изъ большого редута, чрезъ который проходило Софійское шоссе, раздѣлявшее его на двѣ части; изъ другого редута, расположеннаго къ западу отъ главнаго, по другую сторону лощины, и изъ ряда ложементовъ, вынесенныхъ впередъ. Къ юго-западу отъ главнаго редута, въ $\frac{1}{4}$ версты, находился самый городъ (населеніе исключительно магометанское) Телишъ. Для атаки полк. *Челищевъ* избралъ исходящій уголъ, образуемый восточнымъ и южнымъ фасадами главнаго редута. 3-я батарея л.-гв. 1-й арт. бригады, подъ командою полк. *Кокорева*, была вызвана на позицію и открыла огонь съ дистанціи не болѣе 250 сажень¹⁾. Въ это время л.-гв. Егерскій полкъ построился въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой, а Его Величества и 2-ю роты и 2-й баталіонъ—во 2-й линіи, въ строю по-ротно въ двѣ линіи, имѣя цѣпь впереди,—и двинулся впередъ (3-я рота была назначена въ прикрытіе къ перевязочному пункту, а 4-я—для занятія д. Чириково, для обезпеченія переправы чрезъ р. Видъ. Къ концу боя 4-я рота подошла также къ перевязочному пункту). Такъ какъ мѣстность была ровная и не представляла никакихъ укрытій отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, то огонь непріятеля, направляемый изъ двухъ передовыхъ ложементовъ, наносилъ намъ довольно чувствительный уронъ. Чтобы отдѣлаться отъ этихъ выстрѣловъ, оба баталіона 1-й линіи получили приказаніе овладѣть ложементами.

Любо было смотрѣть на наступающія роты: тишина, спокойствіе, люди шли, какъ на ученьи, въ ногу, офицеры впереди ротъ; люди вели себя превосходно, офицеры же истинно геройски и даже слишкомъ лѣзли впередъ. Приказаніе скоро было выполнено. Раздалось могучее единодушное „ура“ и роты штыками выгнали непріятеля изъ ложементовъ, но, къ сожалѣнію, не нашли въ нихъ никакого укрытія отъ огня турокъ, который началъ наносить еще большія потери. Въ этотъ моментъ боя были убиты: фл.-ад. полк. *Мебесъ*, подпор. *Шильдбахъ* и смертельно раненъ подпор. *фонъ-Смиттъ*.

Артиллерія наша также попала подъ ужасный ружейный огонь, подъ вліяніемъ котораго не могла дѣйствовать, потерявъ много людей и лошадей. Здѣсь оказалъ ей большую услугу полк. *Столица 1-й*, который указалъ ей новую, сравнительно безопасную позицію, съ которой редутъ былъ виденъ какъ на ладони.

Батарея по приказанію полк. *Челищева* сейчасъ же взяла въ передки, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и переѣхала на новую указанную ей позицію, съ которой и не сходила до конца боя.

¹⁾ Отъ окоповъ (по всѣмъ вѣроятіямъ). *Примѣчаніе подлинника.*

Желаніе выйти поскорѣе изъ-подъ столь сильнаго огня побудило роты головныхъ баталіоновъ двинуться впередъ на штурмъ главнаго редута. Услыша крикъ „ура“ и увидя начало штурма головныхъ баталіоновъ, роты 2-й линіи, желая содѣйствовать атакѣ, по собственной иниціативѣ, тоже бросились на штурмъ редута. 2-я рота, между прочимъ, взяла лѣвое плечо впередъ и, обогнавъ даже роты 1-й линіи, бросилась во главѣ всѣхъ на восточный фасъ редута; тутъ раздался такой адскій потрясающій огонь, силу котораго невозможно изобразить никакими словами (начальникъ 4-й кав. дивизіи г.-л. *Арнольди*, который былъ въ 3—4 верстахъ отъ Телиша свидѣтельствуетъ, что нельзя было различать единичныхъ, даже орудійныхъ, выстрѣловъ. Всѣ выстрѣлы слились въ одинъ громовой раскатъ, который продолжался, по его наблюденію, 32 минуты). Это былъ самый ужасный эпизодъ боя! Трескъ, свистъ пуль навсегда останутся въ памяти у участниковъ этого дѣла, какъ будто бы какая-то свинцовая туча неслась на встрѣчу и все предъ собой уничтожала. Люди невольно согнулись, лица сдѣлались серьезны, сосредоточены, всякій понималъ важность наступившей минуты. Пули жужжатъ безпрестанно надъ головой, съ боку — какъ неотвязчивый рой пчелъ, быстро мчащихся мимо...

Но нервы не выдержали наконецъ, и люди бросились на землю, не добѣжавъ 40—50 шаговъ до главнаго вала. Въ это время были убиты: кап. *Базилевскій* 2-й, подпор. *Романовъ*, поруч. *Каширениновъ* и прапорщ. *Гресбекъ*. Поруч. *Перепелицынъ* 2-й, бросишійся во главѣ своей (2-й) роты на редутъ, былъ пораженъ 9 пулями, изъ которыхъ 5 смертельны безусловно. Онъ убитъ въ 5 шагахъ отъ главнаго рва.

Вслѣдъ за этимъ турки пытались дѣлать вылазки и атаковали насъ пѣхотой и кавалеріей, но каждый разъ возвращались въ редутъ съ большими потерями, отражаемые залпами и штыками. Турки позволяли себѣ въ бою совсѣмъ недостойныя вещи. Они два раза выкидывали бѣлый флагъ и когда Егеря прекращали стрѣльбу и поднимались, то турки осыпали ихъ пулями. Такимъ образомъ полкъ лежалъ въ турецкихъ ложементахъ и впереди ихъ до 2 ч. пополудни, штыками и огнемъ отгоняя отъ себя турокъ, порывавшихся выйти изъ редута. Тогда полк. *Челмисевъ*, видя, что овладѣніе главнымъ редутомъ не можетъ быть скоро исполнено, и опасаясь появленія свѣжихъ непріятельскихъ силъ, приказалъ ротамъ отойти назадъ.

Въ то время, какъ роты отступали, къ полк. *Челмисеву* пріѣхалъ съ докладомъ ген. штаба подполк. *бар. Криденеръ*, въ которомъ высказалъ, что онъ произвелъ рекогносцировку праваго фланга непріятельской позиціи и находитъ вполне возможнымъ взять это укрѣпленіе немедленно со стороны

города, если обойти правый фланг неприятеля. Начальник отряда приказал остановиться отступающим ротам, а находящимся при нем офицерам приказал принять команду над теми частями, которые потеряли всех своих офицеров и устроить их. Из таких частей сейчас же были сформированы три команды, начальство над которыми приняли сам полк. *Челмцевъ*, подпор. *Оаворскій* и поруч. *Бушенъ* и были отправлены в поход против праваго фланга неприятеля, с целью атаковать его оттуда.

Пройдя версты $1\frac{1}{2}$ и вступив снова в сферу сильного неприятельскаго огня, полк. *Челмцевъ* получил письменное донесение от командующаго л.-гв. Гусарским Его Величества полком ф.-ад. полк. *Мейендорфа*, в котором послѣдній доносилъ, что къ Телишу идутъ на помощь по Софійскому шоссе (со стороны Орханіе) три дивизіи съ артиллеріей. (Къ сожалѣнію, это очень важное донесение вполѣдствіи было утеряно полковымъ адъютантомъ шт.-кап. *Поляковымъ*¹⁾).

Тогда полк. *Челмцевъ* нашелъ невозможнымъ атаковать вновь неприятеля такими ничтожными силами, вернулся самъ, приказалъ вернуться *Бушену* и *Оаворскому* и вновь приказалъ отступать ротамъ. Отойдя версты 2 отъ Телиша, полк. *Челмцевъ* остановилъ полкъ для отдыха, такъ какъ люди слишкомъ устали отъ безсонной ночи и продолжительнаго боя, и приказалъ заняться уборкою раненыхъ подъ прикрытіемъ кавалеріи. Часа въ 4 пополудни полкъ отступилъ по направленію къ д. Чириково и, войдя въ Свинарскую балку, остановился на ночлегъ въ виду неприятеля, въ 5—6 вер. отъ редута.

Хотя укрѣпленія Телиша и не были взяты, но полкъ болѣе чѣмъ выполнилъ свою задачу. Во время всего дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ турки не двинулись изъ Телиша ни на шагъ и не оказали никакого содѣйствія защитникамъ Горнаго Дубняка, будучи вполне увѣрены, что дерутся съ десяти-тысячнымъ отрядомъ. Это видно изъ того, что, по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ «Times'a» и «Daily News», *Шефнетъ-паша* доносилъ въ Константинополь, что 12 октября 10.000-й отрядъ русской гвардіи атаковалъ Телишъ и былъ отбитъ. Изъ «Русскаго Инвалида» видно, что генер. штаба поруч. *Сокольскій* 6 октября производилъ рекогносцировку Телиша, при чемъ обнаружилъ тамъ присутствіе 18 таборовъ пѣхоты, 800 черкесовъ, и 24 орудія.

Какъ отнеслись къ Лейбъ-Егерямъ ихъ боевые товарищи, видно изъ того, что когда полкъ выносилъ знамена изъ боя (знамена 1-го и 3-го баталіоновъ находились при ротѣ Его Величества, а 2-го и 4-го баталіоновъ — при

Донесеніе фл.-ад. полк. бар. *Мейендорфа* (полевая записка) нашлась въ дѣлахъ комисіи и помѣщена въ 48-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ“ подъ № 541* *Ред.*

8-й ротѣ), то Лейбъ-Гусары играли походъ и отдали воинскую честь знаменамъ.

Въ ночь съ 12 на 13 октября полкъ стоялъ бивакомъ верстахъ въ 4 отъ Чириково, выставивъ аванпосты по направленію къ г. Телишъ.

Въ бою полкъ потерялъ убитыми и ранеными нижнихъ чиновъ около 900; офицеровъ: *убиты*: командиръ 1-го баталіона, фл.-ад. полк. *Мебесъ*, командиръ 10-й роты кап. *Базилевскій*, командиръ 2-й роты поруч. *Перепелицынъ 2-й*, поруч. *Каширениновъ*, подпор. *Романовъ*, подпор. *Шильдбахъ*, баталіонный адъют. подпор. *фонъ-Смиттъ* и прапорщ. *Гресбекъ*. (Подпор. *Смиттъ* былъ раненъ и умеръ на 3-й день въ д. Боготъ, гдѣ и погребенъ). *Ранены*: полк. *фонъ-Нотбекъ*, полк. *Столица*, кап. *Мендтъ*, кап. *Коробка 1-й*, кап. *Базилевскій 3-й*, шт.-кап. *Ольдеропе*, поруч. *Вальцъ*, поруч. *Кинартьевъ*, поруч. *фонъ-Зоннъ*, подпор. *Гусаковъ*, шт.-кап. *Подвальнюкъ*, подпор. *Гриффъ*, подпор. *Свѣтозаровъ*, подпор. *Старженецкій-Лаппа*, подпор. *Тигерштедтъ* и подпор. *Крейтеръ*. *Контужены*: командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Челищевъ*, поруч. *Мачихинъ*, и прап. *Фрейманъ 2-й*. Изъ нихъ остались въ строю фл.-ад. полк. *Челищевъ*, полк. *Столица*, шт.-кап. *Подвальнюкъ*, поруч. *Мачихинъ* и поруч. *Тигерштедтъ*.

13 октября полкъ снялся съ бивака и чрезъ д. Чириково пришелъ къ накануне взятой нашими войсками д. Горный Дубнякъ, для присоединенія къ другимъ полкамъ дивизіи, и всталъ бивакомъ у Софійскаго шоссе, фронтомъ къ Плевнѣ.

14 октября пріѣзжалъ благодарить полкъ за Телишское дѣло г.-ад. *Гурко*; того же числа возвратился въ полкъ откомандированный раньше отъ полка въ Кавказскую дѣйствующую армію поруч. *Кольдевинъ* (награжденный тамъ орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ) и принялъ 14-ю роту.

Составлено новое распредѣленіе офицеровъ: 1-го баталіона: командующій баталіономъ кап. *Суворовъ*, роты Его Величества-фл.-ад. кап. *Богаевскій*, подпор. *Фразеръ 2-й*; 2-я рота—поруч. *Ползиковъ*; 3-я рота—поруч. *Коробка 2-й*, подпор. *Мебесъ*; 4-й роты—кап. *Леницъ*, прапорщ. *Антоновскій*. 2-й баталіонъ, командиръ баталіона полк. *Вергопуло*, адъютантъ подпор. *Бруннеръ*, 5-й роты шт.-кап. *Прилуковъ*, 6-й роты поруч. *Демьяненко 2-й*; 7-й роты—шт.-кап. *Попте*, подпор. *Богдановъ* и прикомандированный къ полку подпор. *Перепелицынъ 3-й*; 8-й роты—шт.-кап. *Перепелицынъ 1-й*. 3-й баталіонъ: командующій баталіономъ кап. *Цеттерманъ*; 9-й роты поруч. *Бушенъ*; 10-й роты поруч. *Вертъ*; 11-й роты подпор. *Кратъ*; 12-й роты поруч. *Мачихинъ*. 4-й баталіонъ: командиръ баталіона полк. *Савицкій*, адъютантъ поруч. бар. *Рибиндеръ*, 13-й роты подпоруч. *Тигерштедтъ*; 14-й роты поруч. *Кольдевинъ*; 15-й роты шт.-кап. *Подвальнюкъ*; 16-й роты подпор. *Лундъ*.

16 октября Телишъ сдался. 17 октября происходила раздача знаковъ отличія Военнаго ордена, которыхъ Государь пожаловалъ 48 на полкъ,

16, 17 и 18 октября были посылаемы къ Телишу команды рабочихъ для уборки и погребенія убитыхъ. Многія тѣла оказались сильно изуродованными, со всѣми признаками звѣрскаго обращенія, о чемъ и былъ составленъ 17 октября протоколъ, къ которому въ числѣ другихъ подписались, какъ очевидцы, поруч. *Мачихинъ*, подпор. *Тимерштедтъ*, шт.-кап. *Перепелицынъ 1-й*, поруч. *Демьяненко*, фл.-ад. кап. *Богаевскій* и младшій врачъ *Оваторскій*.

17 октября были найдены и привезены въ мѣсто расположенія полка тѣла фл.-ад. полк. *Мебеса*, кап. *Базилевскаго 2-го*, поруч. *Перепелицына 2-го*, подпор. *Шильдбаха* и прапорщ. *Гресбека* ¹⁾.

18 октября происходили, со всѣми воинскими почестями, похороны этихъ офицеровъ. Они похоронены на холмѣ у д. Г. Дубнякъ и надъ могилами ихъ поставленъ крестъ.

19 октября происходили, со всѣми воинскими почестями, похороны найденнаго наканунѣ тѣла кап. *Базилевскаго 2-го*. Оно погребено вмѣстѣ съ тѣлами другихъ убитыхъ офицеровъ. Тѣла поруч. *Каширенинова* и подпор. *Романова* не найдены. 18-го октября прїѣзжалъ въ полкъ фл.-ад. полк. *Энденъ* благодарить полкъ за Телишское дѣло отъ имени Государя Императора.

Тѣло фл.-ад. полк. *Мебеса* по приказанію начальника дивизіи было вырыто изъ могилы и отправлено для погребенія въ С.-Петербургъ. Тѣло покойнаго сопровождалъ подпор. *Мебесъ 2-й*.

19 октября пришелъ приказъ о причисленіи шт.-кап. *Фреймана 1-го* къ генеральному штабу.

Все время стоянки у Горнаго Дубняка полкъ занимался постройкой батарей и ложементовъ противъ Плевны.

20 октября въ 9 ч. вечера полкъ перешелъ въ оставленный турками Д. Дубнякъ, гдѣ и всталъ бивакомъ при выходѣ изъ деревни на Софійскомъ шоссе. Здѣсь приказано было строить землянки (которыя не были, однако, окончены).

22 октября по приказанію начальника дивизіи было вынуто изъ могилы и привезено въ мѣсто расположенія полка тѣло подпор. *Шильдбаха* для отправленія въ Москву для погребенія.

23 октября раненый, но оставшійся въ строю полков. *Столица 1-й*, по предписанію врачей, оставилъ полкъ и уѣхалъ лечиться въ Бухарестъ.

¹⁾ По другимъ документамъ «Гресбекъ». Ред.

Того же числа въ 10 ч. утра совершенно богослуженіе передъ полкомъ, для нашей бригады, въ присутствіи г.-ад. *Гурко*. Послѣ богослуженія Измайловскій и нашъ полки проходили мимо генерала церемоніальнымъ маршемъ.

Въ 2 ч. пополудни объѣзжалъ дивизію Государь Императоръ. Государь милостиво благодарилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за дѣло 12 октября.

Послѣ объѣзда полкъ отправился къ биваку Измайловскаго полка и тамъ въ присутствіи Государя было совершено молебствіе, а затѣмъ панихида по убитымъ, послѣ которыхъ Государь, между прочимъ, сказалъ ген. *Рауху*: „Надѣюсь, что ты доволенъ моей старой командой“.

31 октября. Воскресенье. Передъ полкомъ была отслужена обѣдня, въ присутствіи ген. *Рауха*.

Въ 1 ч. пополудни фл.-ад. полк. *Челищевъ*, шт.-кап. *Поляковъ* и поруч. *Оаворскій* рекогносцировали мѣстность на юго-западъ отъ Плевны.

2 ноября. Возвратился въ полкъ изъ госпиталя раненый подпор. *Гриффъ* и вступилъ въ командованіе 11-ю ротой, а подпор. *Кратъ* переведенъ обратно въ 8-ю роту.

2 и 3 ноября весь гвардейскій корпусъ двинулся противъ Орханіе, на встрѣчу войскамъ *Шакира-паша*.

3 ноября полкъ почевалъ подъ д. Телишъ, гдѣ былъ укрѣпленный лагерь турокъ во время нашей атаки на Телишъ. Во время пребыванія здѣсь ждали, что *Османъ-паша*, замѣтивъ движеніе гвардіи, выйдетъ изъ Плевны, но этого не случилось и въ 12 ч. пополудни 4 ноября полкъ выступилъ на д. Радомирцы.

5 ноября полкъ стоялъ бивакомъ въ долинѣ между Луковица (Луковить. *Ред.*) и Яблоница.

6 ноября полкъ перешелъ къ д. Яблоница.

8 ноября было отслужено благодарственное молебствіе по случаю взятія Карса.

10 ноября поруч. бар. *Ребиндеръ* вступилъ въ командованіе 13-ю ротой. Назначены адъютантами: 1-го баталіона—прапорщ. *Антоновскій*, 3-го баталіона—подпор. *Богдановъ* и 4-го баталіона—подпор. *Тигерштедтъ*.

12 ноября полкъ пришелъ въ д. Осиково (Усиковица). Получено извѣстіе о взятіи Преображенцами Етрополя (Этрополя. *Ред.*).

13 ноября возвратился въ полкъ изъ командировки старшій врачъ докторъ медицины кол. сов. *Гриммъ* и вступилъ въ отправленіе должности старшаго врача полка. Младшій врачъ полка *Оаворскій* отправленъ съ командою слабыхъ въ д. Радомирцы.

15 ноября. Въ 4 ч. дня получено приказаніе о немедленномъ выступленіи въ г. Этрополь. Въ 5 ч. полкъ выступилъ въ походъ и, не смотря на 25-верстный переходъ, прибылъ на бивакъ только въ 6 ч. утра. Замедленіе произошло вслѣдствіе того, что съ полкомъ слѣдовала 1-я гв. артил. бригада. Дороги были скверныя, такъ какъ отъ Осикова полкъ свернулъ влѣво отъ шоссе и пошелъ по проселку на Этрополь, между горами, и нашимъ солдатамъ пришлось помогать вывозить орудія. Бивакъ расположился у самаго города, влѣво отъ дороги. Офицеры почти всѣ помѣстились въ городѣ, въ домахъ болгаръ. Оказалось, что полкъ двинуть былъ ночью въ Этрополь по недоразумѣнію.

16 ноября. Полкъ стоялъ бивакомъ у г. Этрополя.

17 ноября 9 ч. утра. Въ собраніи г.г. офицеровъ командующимъ полкомъ былъ прочтенъ приказъ г.-ад. *Гурко* о предстоящемъ переходѣ Балканъ.

18 ноября. Роты Его Величества и 9-я заняли г. Этрополь; 6-я и 7-я посланы для ввоза орудій на горы.

20 ноября. Воскресенье. Утромъ въ Этропольской православной церкви болгарскимъ священникомъ отслужена обѣдня, за которою пѣли пѣвчіе, собранные изъ нижнихъ чиновъ полка, (за. *Ред.*) которою болгаринъ *Илья Вокчевъ* сказалъ рѣчь. Послѣ обѣдни хоронили четырехъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ турками. Въ 2 ч. было получено приказаніе о немедленномъ выступленіи въ Орханіе. Въ 3 ч. полкъ выступилъ съ бивака, у д. Правецъ на 2 часа былъ сдѣланъ привалъ и (въ. *Ред.*) 2 ч. ночи полкъ прибылъ въ Орханіе, гдѣ и расположился бивакомъ. 11-я и 12-я роты остались для (занятія. *Ред.*) г. Этрополя.

21 ноября въ 1 ч. дня получено приказаніе о выступленіи баталіона впередъ, на помощь Московскому полку, который, находясь на горахъ, былъ атакованъ въ этотъ день турками. Баталіонъ тотчасъ же и выступилъ; вслѣдъ затѣмъ получено приказаніе о выступленіи и остальныхъ баталіоновъ. Пройдя половину пути почти бѣгомъ, у стараго Софійскаго шоссе полкъ былъ совершенно остановленъ, такъ какъ атака турокъ была отбита, гдѣ и всталъ бивакомъ. Всю ночь люди были въ аммуниціи и палатокъ не ставили, такъ какъ всѣ ждали новаго наступленія турокъ.

22 ноября. Весь день полкъ находился въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ночевалъ; весь день ждали приказаній о выступленіи и люди были въ полной готовности. 10-я рота была назначена въ г. Орханіе для занятія карауловъ.

23 ноября. 10-я рота получила приказаніе присоединиться къ 4-му баталіону.

28 ноября. Полкъ перешелъ въ д. Врачежъ (Врачешъ. *Ред.*), которую и занялъ 2-мъ и 3-мъ баталіонами; 1-й и 4-й баталіоны заняли выходы

изъ дерезни противъ турецкихъ позицій и были выдвинуты версты на 2—3 впередъ.

29 ноября. Въ 11 ч. утра раздалось по полку громкое ура. Получено было извѣстіе о взятіи Плевны и о побѣдѣ надъ *Османъ-пашею*.

Въ полкъ прибыли изъ запаснаго баталіона для пополненія 189 человекъ подъ командою л.-гв. Резервнаго полка шт.-кап. *Соколовскаго* и подпор. *Лебединскаго*, изъ которыхъ первый принялъ командованіе 11-ю ротою, а второй зачисленъ въ 4-ю роту. Подпоруч. *Гриффъ* командуетъ 16-ю ротою съ 29 ноября. Вышелъ приказъ о награжденіи полк. *Савицкаго* за отличную храбрость въ дѣлѣ 12 октября подъ Телишемъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Передъ выступленіемъ полка изъ д. Врачешъ, полкъ былъ выстроенъ покоемъ для отданія чести новому георгіевскому кавалеру.

2 декабря. Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ изъ д. Врачешъ въ д. Скривены (Скравена. *Ред.*), оставивъ по дорогѣ въ устроенныхъ редутахъ 2-й и 3-й баталіоны, для занятія боевыхъ позицій противъ Лютикова (Лютаково. *Ред.*).

3 декабря. Полкъ стоялъ по квартирамъ въ д. Скривены. Въ полкъ прибыли изъ кадроваго баталіона л.-гв. Резервнаго полка поруч. *Карповъ* и поруч. *Протасевичъ*.

5 декабря. Полкъ выступилъ изъ д. Скривены утромъ, въ 9 ч. утра, на горы, на боевую позицію ген. *Дандевилля*, на смѣну л.-гв. Измайловскаго полка. Вечеромъ прибылъ полкъ и расположился у стоянки *гв. Шувалова*, гдѣ простоялъ бивакомъ, не снимая аммуниціи, у разведенныхъ костровъ, часа четыре, двинулся въ 12 ч. ночи на горы, пришелъ на мѣсто только въ 8 ч. утра, идя по одиночкѣ, потому что дорога по горамъ, и безъ того плохая и крутая, покрылась еще снѣгомъ. Придя на позицію, смѣнили Измайловскій полкъ въ 12 ч. утра.

6 декабря. Полкъ стоитъ на позиціи и терпитъ холодъ въ землянкахъ. На долю 3-го баталіона землянокъ не хватило, такъ что расположились въ палаткахъ на снѣгу. Вблизи нѣтъ ни соломы, ни сѣна.

7 декабря заболѣло отъ холоду 30 человекъ.

8 декабря. 2-й баталіонъ отдѣлился отъ полка для занятія постовъ на мѣстѣ пребыванія 12-го Великолуцкаго полка. Прибыла маршевая команда въ числѣ 170 человекъ.

9 декабря. Прибыла команда въ числѣ 90 человекъ. Въ этотъ день заболѣло 170.

13 декабря. Утромъ была маленькая тревога. Посланный на наблюдательный пунктъ, прикомандированный къ полку подпор. *Лебединскій* при-

нялъ команду турецкихъ рабочихъ за атакующую часть и немедленно доложилъ объ этомъ. Полкъ былъ вызванъ въ ружье и простоялъ съ $\frac{1}{2}$ часа въ полной готовности, пока не убѣдились въ мирныхъ намѣреніяхъ турокъ. Того же числа по приказанію начальника отряда *Принца Александра Ольденбургскаго* должна быть назначена рота, или собрана команда охотниковъ, съ цѣлью занять непріятельскія позиціи въ томъ случаѣ, если турки начнутъ отступленіе, какъ это предполагалось вслѣдствіе движенія гвардіи. Изъ желающихъ преслѣдовать турокъ назначено около 200 человекъ. Начальникомъ этой команды былъ назначенъ поруч. *Мачихинъ* и младшимъ офицеромъ подпор. *Тигерштедтъ*, по жребію, такъ какъ всѣ офицеры полка заявили желаніе идти въ эту экспедицію. Пять дней ждали охотники приказа о наступленіи, который былъ данъ только 18 декабря.

18 декабря, наканунѣ выступленія охотниковъ, въ 10 ч. вечера было совершено молебствіе. Богослуженіе происходило вечеромъ, часу въ 10-мъ, на сѣверномъ склонѣ горы Шандарникъ, на воздухѣ, при свѣтѣ разведенныхъ костровъ, церковную утварь священникъ принужденъ былъ класть прямо на снѣгъ. По окончаніи молебна охотники разошлись по своимъ землянкамъ.

19 декабря. Съ утра началась бомбардировка по турецкимъ редутамъ. Орудійные выстрѣлы не умолкали цѣлый день. Въ 5 ч. пополудни 19 декабря было отдано приказаніе ротѣ охотниковъ немедленно выступить и наступать на Шандарникъ, съ цѣлью занять его, если онъ противникомъ оставленъ. Рота двинулась на лѣвый флангъ позиціи, занимаемой л.-гв. Семеновскимъ полкомъ, гдѣ присоединились къ ней двѣ роты Семеновскаго полка. Въ 7 ч. пополудни при наступившей уже темнотѣ и въ густомъ туманѣ начали наступленіе, идя до пустого редута, оставленнаго турками, справа въ колоннахъ, гдѣ уже развернулись и начали наступленіе въ боевомъ порядкѣ, при чемъ рота охотниковъ находилась на правомъ флангѣ боевого расположенія, 1-я полурота была разсыпана въ цѣпь, имѣя впереди себя патрули; благодаря темнотѣ и туману, несмотря на непролазный снѣгъ, рота охотниковъ приблизилась шаговъ на сто до непріятельскихъ ложементовъ, не бывъ замѣчена непріятелемъ. Когда цѣпь и передовые патрули наткнулись на непріятельскіе секреты, выдвинутые впередъ, то противникомъ былъ открытъ немедленно сильный ружейный огонь, за которымъ вскорѣ раздались и орудійные выстрѣлы. Убѣдившись, что непріятель достаточно сильно занимаетъ укрѣпленія и упорно ихъ защищаетъ, поруч. *Мачихинъ* приказалъ отступать, такъ какъ ему было приказано отнюдь не завязывать серьезнаго боя и не рассчитывать на чью-бы то ни было поддержку, а только удостовѣриться въ присутствіи противника и въ случаѣ возможности занять Шандарникъ,

занять по возможности безъ потерь. Благодаря сильному туману и тому, что охотники близко подошли къ непріятельскимъ ложеаментамъ, расположеннымъ на горѣ, при чемъ находились въ мертвомъ пространствѣ, потеря была ничтожна: раненъ одинъ артиллеристъ, слѣдовавшій за ротою охотниковъ на случай подавнiя сигнала ракетой. Отступивъ, рота охотниковъ возвратилась къ полку къ 12 ч. ночи.

20 декабря. Въ 5^{1/2} ч. утра снова получено приказаніе выступить охотникамъ съ цѣлью занятія непріятельскихъ редутовъ, если они оставлены или будутъ защищаться слабо, такъ какъ было получено донесеніе, что непріятель въ ночь началъ оставлять позиціи. Рота немедленно собралась и въ 6 ч. утра выступила опять подъ командою поруч. *Мачихина*. Тѣмъ же порядкомъ двинулась на лѣвый флангъ л.-гв. Семеновскаго полка, идѣ присоединились опять двѣ роты Семеновцевъ и немедленно начали наступленіе въ томъ же порядкѣ. Когда вошли въ сферу ружейнаго огня, то со стороны непріятеля раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Рота охотниковъ бросилась на ура и заняла главный редутъ, при чемъ взяли 7 плѣнныхъ турокъ и десять орудій, но съ вынутыми замками. Немедленно были поданы сигналы и по занятіи редутовъ подоспѣвшими частями охотники бросились преслѣдовать отступавшихъ. При преслѣдованіи убито до двадцати турокъ и взято въ плѣнъ 35 человекъ. Съ нашей стороны потерь нѣтъ. Спустившись съ горъ, поруч. *Мачихинъ* прекратилъ преслѣдованіе и остановился бивакомъ недалеко отъ д. Стригло (Стыргель. *Ред.*). Затѣмъ было получено приказаніе ротѣ охотниковъ расположиться въ этой деревнѣ до прихода полка.

Во время пребыванія на Шандарникѣ полкъ находился подъ орудійнымъ огнемъ непріятеля, но благодаря остроумной выдумкѣ *Принца Ольденбургскаго* (онъ приказалъ по ночамъ разводить огни въ сторонѣ отъ бивака) не потерялъ ни одного человека. Потери были исключительно отъ мороза. Всего заболѣвшихъ было 551 изъ ихъ 303 обмороженныхъ; число приходящихъ больныхъ доходило до 500 въ день. На смерть замерзъ одинъ.

За охотниками сейчасъ же двинулся весь полкъ на редутъ и занялъ его немедленно. Полкъ расположился на ночь въ редутахъ, но сейчасъ же было дано приказаніе двигаться дальше и увести взятые орудія. Полкъ ночевалъ у подошвы Шандарника, прибылъ на бивакъ въ 2 ч. ночи.

21 декабря. Полкъ стоялъ въ д. Стригло.

22 декабря. Полкъ двинулся впередъ по шоссе къ Софіи и сдѣлалъ переходъ въ 45 верстъ до д. Враждебна, встрѣчая на пути много турецкихъ труповъ, валявшихся на дорогѣ; прибылъ на бивакъ въ 2 ч. утра. На

утро предполагалось 1-ю дивизією атаковать укрѣпленія Софіи, но въ ночь городъ былъ очищенъ турками.

23 декабря полкъ подошелъ къ г. Софіи съ пѣснями и развернутыми знаменами, но отступилъ за 2 версты въ сторону и переночевалъ въ ближайшей деревнѣ, такъ какъ всѣ помѣщенія были заняты первыми тремя полками (? *Ред.*), передвинулся въ г. Софію и расположился по квартирамъ.

24 и 25 декабря съ особенною торжественностью было совершено въ греческой церкви богослуженіе въ присутствіи ген. *Гурко*.

25 декабря офицеры получили ордена за дѣло 12 октября противъ турокъ:

Полковники: *Савицкій*—Св. Георгія 4-й ст., *Веригуло*—Св. Владиміра 4-й ст.

Капитаны: *Цеттерманъ*—Св. Анны 2-й ст., *Богаевскій*—Св. Станислава 2-й ст., *Леницъ*—Св. Анны 3-й ст.

Шт.-капитаны: *Подвальнюкъ*—Св. Анны 3-й ст., *Поппе*—Св. Станислава 3-й ст., *Прилуковъ*—Св. Анны 3-й ст., *Поляковъ*—Св. Анны 3-й ст.

Поручики: *Бушенъ*, *Коробка* 2-й, *Ползиковъ*, *Есимантовскій*, *Демьяненковъ* 2-й, *Мачихинъ*, бар. *Рибиндеръ*, подпоручики: *Грифъ*, *Кратъ*, *Бруннеръ*, *Тигерштедтъ*, *Фразеръ* 2-й, *Богдановъ*, *Лундъ*, *Оаворскій*, *Перепелицынъ* 4-й и прапор. *Антоновскій*—всѣ получили Св. Анну 4-й ст.

Младшіе врачи: *Несслеръ*—Св. Станислава 2-й ст., *Оаворскій*, *Ооминъ* и *Мокроусовъ*—Св. Станислава 3-й ст.

2-я бригада 1-й гв. дивизіи была оставлена въ г. Софіи для защиты его до прибытія резервныхъ баталіоновъ.

29 декабря. Прибыли въ полкъ изъ л.-гв. Резервнаго баталіона два офицера: поруч. и подпоруч. *Рудаковскіе*.

30 декабря прибыли въ полкъ изъ командировки подпоручики гр. *Толстой* и *Мебесъ*.

7 января 1878 г. въ полкъ прибыли капитаны *Базилевскій* 1-й и *Базилевскій* 2-й.

17 января 1878 г. происходила раздача Георгіевскихъ крестовъ при хорѣ полковой музыки, на площади противъ канака.

Получено извѣстіе о взятіи нашими войсками г. Филиппополя и Адрианополя.

14 января 1-й баталіонъ изъ д. Бали-Ефенди и 3-й изъ г. Софіи выступили въ г. Кюстендиль, который былъ занятъ турками, съ цѣлью атаковать турокъ.

Городъ былъ взятъ съ небольшими потерями съ нашей стороны.

20 января получено извѣстіе, что въ Адрианополѣ заключено перемиріе съ турецкимъ правительствомъ 19 января.

30 и 31 января 1-й и 3-й баталіоны, исполнивъ дѣло съ успѣхомъ, возвратились изъ г. Кюстендила и прибыли въ г. Софію.

КЮСТЕНДИЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Рапортъ начальника отряда Св. Е. В. г.-м. бар. Мейендорфа начальнику 4-й кав. дивизіи г.-м. Арнольди.

«Съ назначеніемъ меня вашимъ превосходительствомъ начальникомъ Кюстендильскаго отряда, я засталъ вѣренныя мнѣ части войскъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 2-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка въ г. Радомирѣ; 1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка съ 8-ю батареею и съ 4 орудіями 8-й (? 3-й. *Ред.*) гв. и грен. бригады въ г. Софіи; 4-й уланскій Харьковскій полкъ въ г. Радомирѣ, высылая конные разъѣзды до д. Канево, въ 8 вер. отъ г. Кюстендила.

Соображаясь съ устными приказаніями и предписаніемъ вашего превосходительства отъ 15 января 1878 г. за № 136, я приказалъ: баталіону л.-гв. Измайловскаго полка, какъ ближайшему къ г. Кюстендилю, и $1\frac{1}{2}$ эскадрону 4-го уланскаго Харьковскаго полка идти впередъ и занять мостъ на р. Струмѣ. Взводу того же эскадрона идти отъ Извора чрезъ д.д. Чебешанъ, Бальницу, Бюлово (Бѣлово. *Ред.*), Мербино (Гырбино. *Ред.*), Каздавицы (Прождавица. *Ред.*) и наблюдать за всѣми горными тропинками, чтобы непріятель не могъ напасть на нашъ тылъ.

Баталіонамъ л.-гв. Егерскаго полка съ 4 орудіями 8-й кон. батареи и съ 4 орудіями гв. пѣшей артиллеріи прибыть 16 января въ д. Изворъ.

Для прикрытія тыла оставлена въ г. Радомирѣ 9-я рота л.-гв. Егерскаго полка и 2 конныхъ орудія.

Баталіонъ Измайловскаго полка, послѣ почти 40-верстнаго перехода по горамъ, прибылъ вечеромъ, незамѣтно для непріятеля, въ д. Канево и занялъ мостъ и бродъ на р. Струмѣ, прикрывъ ихъ ложементами.

17 января приказано было: баталіону л.-гв. Измайловскаго полка выступить изъ д. Канево въ 10 ч. утра и дойти до соприкосновенія съ непріателемъ. 3-му баталіону л.-гв. Егерскаго полка съ четырьмя 9-фунт. орудіями, прибывшими въ д. Изворъ ночью и нуждавшимися въ отдыхѣ, выступить въ 10 ч. утра.

1-му баталіону л.-гв. Егерскаго полка съ 4 орудіями 8-й кон. батареи выступить изъ д. Извора въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра и направиться за Измайловскимъ баталіономъ.

1-му дивизиону 4-го уланскаго Харьковскаго полка прибыть изъ г. Радомира въ д. Канево къ 3 ч. пополудни.

Въ 9 ч. утра наѣздники 4-го эскадрона завязали перестрѣлку съ непріятельскою конницею и дошли до моста по шоссе на р. Струмѣ, но вскорѣ отступили, такъ какъ командиръ 2-го баталіона л.-гв. Измайловскаго полка фл.-ад. *Кршивицкій*, желая завлечь выступившаго изъ города непріятеля на выгодную оборонительную позицію, приказалъ имъ отойти. Непріятель (около 2 ротъ пѣхоты и 2 сотенъ кавалеріи), пройдя отъ города версты четыре, прекратилъ свое наступленіе и отошелъ обратно на свою прежнюю позицію.

Узнавъ, что въ городѣ осталось не болѣе 1.500 человекъ турокъ, и осмотрѣвъ непріятельскую позицію, я рѣшился послать баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, взводъ уланъ и 2 конныя орудія черезъ д. Склихино (Склиняно. *Ред.*) къ с. Лозны (Лозно. *Ред.*), чтобы перерѣзать непріятелю путь отступленія на Егри-Палангу (Егра-Паланка. *Ред.*) и произвести атаку во флангъ съ западной стороны, при этомъ 1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка, взводъ уланъ и два конныя орудія должны были дать время Измайловскому баталіону совершить свой обходъ и потомъ одновременно съ нимъ атаковать непріятеля съ фронта.

3-му баталіону л.-гв. Егерскаго полка съ 4 орудіями гв. пѣшей артиллеріи, по прибытіи своемъ, стать въ резервъ за 1-мъ баталіономъ. 1-му дивизиону Харьковскаго полка поручено было дѣйствовать по Дубницкому шоссе.

Въ 4 ч. дня фл.-ад. полк. *Кршивицкій* донесъ мнѣ, что обходное движеніе ввѣреннаго ему отряда вслѣдствіе встрѣченной имъ трудной и грязной дороги не можетъ быть выполнено до наступленія темноты, а потому, не желая отложить занятіе города до слѣдующаго дня, я рѣшился не ждать окончанія этого обхода правой колонны и атаковать турокъ одновременно Егерями съ фронта и уланами съ праваго фланга непріятеля.

Какъ только замѣтили наступленіе уланъ, Егеря перешли мостъ, выстроились по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 2-ю и 4-ю роты въ первой линіи и Его Величества роту во второй линіи и стрѣлковую цѣпь впереди и начали наступленіе.

Послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ выстрѣловъ 8-й кон. батареи съ двухъ удачно выбранныхъ подполк. *Кобеляцкимъ* ¹⁾ позицій и спокойной стрѣльбы Егерей, а также вслѣдствіе быстрого наступленія уланъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, турки оставили свои ложементы на правой сторонѣ шоссе и начали отступать въ безпорядкѣ. Тогда уланы, имѣя наѣздниковъ впереди, стреми-

¹⁾ По росписанію «*Кобылецкій*». *Ред.*

тельно поскакали вслѣдъ уходившей турецкой пѣхотѣ и кавалеріи — и вмѣстѣ съ ними ворвались въ городъ. Наѣзники же, проскакавъ весь городъ по пятамъ уходившихъ, изрубили значительное количество турокъ и преслѣдовали ихъ по направленію на Егри-Паланку, до приказанія моего прекратить преслѣдованіе по случаю наступившей темноты.

Егеря, которые должны были одновременно атаковать непріятеля, тоже смѣло бросились бѣгомъ и вмѣстѣ съ уланами вошли въ городъ; здѣсь имъ пришлось выбивать штыками засѣвшихъ въ домахъ турокъ.

Правая колонна, производившая обходъ, натолкнулась за д. Скитино (? Склиняно. *Ред.*) на партію конныхъ черкесовъ, которые, замѣтивъ движеніе Измайловцевъ, усаkali въ городъ отъ преслѣдовавшихъ ихъ уланъ; а потому, вѣроятно, непріятель, извѣщенный о движеніи этой колонны и опасаясь за свой путь отступленія, предварительно отправилъ свою артиллерію на Егри-Паланку и тѣмъ облегчилъ атаку города съ фронта и со стороны Дубницъ.

Въ дѣлѣ 17 января непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ до ста человекъ плѣнныхъ, изъ которыхъ больше $\frac{1}{2}$ регулярнаго войска, около 150 тѣлъ, два знамя и казенные склады съ провіантомъ и оружіемъ.

Убыль наша: нижнихъ чиновъ убитъ одинъ, тяжело ранено 3, легко ранено 6 человекъ; строевыхъ лошадей убита одна, ранена одна. Это не считая вооруженныхъ болгаръ.

Считаю своею обязанностью заявить о блистательномъ и стремительномъ движеніи уланскаго полка, послѣ труднаго, усиленнаго, болѣе 40 вер. перехода изъ г. Радомира. Атака уланъ была ведена подъ личнымъ начальствомъ командира полка полк. *Эртеля*. Стройность движенія и стремительность послѣдней атаки 1-го баталіона Егерей — вполнѣ заслуга командира баталіона кап. *Базилевскаго*, который все время лично управлялъ стрѣлковою цѣпью и съ первымъ звеномъ вошелъ въ городъ.

Замѣчательный быстрый переходъ 8-й кон. батареи подполк. *Кобылецкаго* и мѣткій огонь въ началѣ боя доказали еще разъ молодечество 8-й батареи.

Особенное вниманіе обращаю на распорядительность ф.-ад. полк. *Кришвицкаго*, который управлялъ всѣми дѣйствіями до моего пріѣзда и командовалъ, по занятіи города, всею пѣхотою.

Онъ съ особенною похвалою отзывался о подчиненныхъ ему офицерахъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка: штабсъ-ротм. *Христоферзинъ*, корн. *Сушковъ*, и о бывшемъ у него ординарцемъ вольноопредѣляющемся *Левченко* и о молодечествѣ 4-го эскадрона уланскаго полка.

Позволяю себѣ ставить въ особенную заслугу (? *Ред.*) подполк. *Задержковскаго*, который до принятія мною командованія надъ отрядомъ своею бдительностью и своевременнымъ отступленіемъ спасъ 2-й эскадронъ отъ грозившаго ему захвата значительно превышающимъ его турецкимъ отрядомъ.

Командующіе эскадронами ротм. *Вирановскій* и пор. *Савойскій*, какъ и всегда, неустомимо исполняли свои обязанности. Послѣдній въ качествѣ команданта возстановилъ порядокъ въ городѣ, гдѣ начался было грабежъ болгарскими изъ окрестныхъ селъ.

Не могу не упомянуть о старшихъ врачахъ (? *Ред.*) л.-гв. Егерскаго полка, также и 4-го уланскаго Харьковскаго кол. сов. *Гриммъ* и *Флеровъ*, которые со своими санитарамъ не отходили все время боя отъ 1-й линіи войскъ и быстро подавали раненымъ помощь въ далеко небезопасныхъ мѣстахъ.

Рапортъ командира баталіона кап. Базилевскаго начальнику отряда Св. Е. Вел. и.-м. бар. Мейендорфу.

Въ 3 ч. пополудни 17 числа января мѣсяца по приказанію вашего превосходительства командуемаго мною баталіона роты: Его Величества, 2-я и 4-я съ 2 орудіями 8-й кон. батареи перешли по мосту черезъ р. Струму, съ цѣлью атаковать непріятеля, занявшаго Кюстендиль, и въ случаѣ успѣха занять городъ. Для вышеозначеннаго мною были сдѣланы слѣдующія распоряженія: по переходѣ въ бродъ притока р. Струмы ротамъ баталіона перестроиться по-ротню, имѣя 2-ю и 4-ю роты въ 1-й линіи по обѣимъ сторонамъ шоссе, а роту Его Величества — во 2-й линіи за 4-ю роту. Артиллеріи слѣдовать по шоссе. Когда разъѣзды отъ 4-го Харьковскаго полка донесли, что впереди города есть непріятельская пѣхота и кавалерія, то отъ ротъ 1-й линіи было выслано по полуротѣ въ цѣпь.

По цѣпи былъ открытъ со стороны непріятеля огонь. Выбравъ позицію артиллерія начала стрѣльбу по непріятельской пѣхотѣ.

Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ какъ цѣпь, такъ и резервы перешли въ наступленіе. Когда я получилъ увѣдомленіе отъ командира Харьковскаго уланскаго полка, слѣдовавшаго по Дубницкому шоссе, что непріятель начинаетъ отступать, я приказалъ ускорить наступленіе, вслѣдствіе чего непріятель быстро отступилъ изъ ложементовъ, устроенныхъ по правую сторону шоссе.

Въ 5^{1/2} ч. вечера какъ цѣпь, такъ и роты бѣгомъ заняли городъ, при чемъ непріятель открылъ огонь изъ домовъ, но немедленно былъ выбитъ оттуда штыками. Первый вступилъ въ городъ фельдфебель 4-й роты *Михѣй Ивановъ* съ звеномъ своей роты.

Въ баталіонѣ ранено четыре человека.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго действующей арміей (кому? Ред.), изъ Адрианополя, 1 февраля, 8 ч. вечера.

«Сегодня получилъ отъ военнаго губернатора Софіи слѣдующее донесеніе о бывшемъ 13 (? Ред.) января весьма удачномъ дѣлѣ у г. Кюстендиль: 12 января турецкій отрядъ изъ трехъ таборовъ съ полкомъ кавалеріи и тремя орудіями, подошелъ отъ Егри-Паланки и занялъ Кюстендиль, отгнѣснивъ эскадронъ Харьковскихъ уланъ, который отошелъ къ Радомиру, потерявъ одного убитаго и одного раненаго. Софійскій губернаторъ ген. *Арнольди* на другой день послалъ въ Радомиръ Св. Е. В. г.-м. *Мейендорфа* съ однимъ баталіономъ Измайловскаго, двумя баталіонами л.-гв. Егерскаго полковъ съ 4 орудіями батареи л.-гв. 3-й артил. бригады и конною батареею, съ дивизіономъ Харьковскихъ уланъ.

16 января уланскіе разѣзды отбросили передовые посты непріятеля за р. Струму, а Измайловскій баталіонъ, послѣ сорокаверстнаго труднаго горнаго перехода, занялъ бродъ на р. Струмѣ у д. Канево и прикрылъ переправу ложементами.

17 января ген. бар. *Мейендорфъ* направилъ Измайловскій баталіонъ съ двумя конными орудіями и взводомъ уланъ въ обходъ, чтобы отрѣзать путь отступленія изъ Кюстендила въ Егри-Палангу; остальную кавалерію послалъ лѣвѣе шоссе, для атаки турецкаго фланга, прочими войсками намѣревался атаковать съ фронта, одновременно съ обходными колоннами; но, получивъ донесеніе командира Измайловскаго баталіона фл.-ад. полк. *Кришвицкаго*, что обходъ можетъ окончиться только вечеромъ, и видя, что турки увозятъ артиллерию, слѣдовательно собираются отступать, г.-м. бар. *Мейендорфъ* въ 4 ч. приказалъ 1-му баталіону Лейбъ-Егерей съ 8-ю конною батареею атаковать Кюстендиль съ фронта, а дивизіону Харьковскихъ уланъ атаковать правый флангъ. Уланы стремительно атаковали турокъ и вмѣстѣ съ ними ворвались въ городъ, одновременно съ баталіономъ л.-гв. Егерскаго полка, который штыками выбилъ турокъ изъ домовъ. Непріятель бѣжалъ, оставивъ одно знамя, одинъ значекъ, около 150 тѣлъ и до ? человекъ плѣнныхъ. Уланы преслѣдовали турокъ на Егри-Палангу, пока не получили приказанія остановиться, вслѣдствіе наступившей темноты. Наша потеря ничтожна: убитъ 1 уланъ, ранено девять человекъ, въ томъ числѣ: пятеро уланъ, трое Лейбъ-Егерей и одинъ артиллеристъ».

4 февраля получено приказаніе двинуться бригадѣ въ Адрианополь.

6 февраля полкъ вышелъ изъ г. Софіи. Верстахъ въ 2 отъ города мѣстные жители устроили полку прощальный завтракъ, передъ которымъ преосвященный

Милентій благословилъ полкъ иконой. За завтракомъ говорилось много рѣчей, какъ представителями города, такъ и военными властями. Жители съ грустными чувствами простились съ Лейбъ-Егерями.

Полкъ отправился походнымъ порядкомъ съ обозомъ, безъ боевыхъ предосторожностей, имѣя впереди себя, на одинъ передахъ (переход. *Ред.*), команду квартирьеровъ подъ начальствомъ подпор. *Фаворскаго*. Въ 8 ч. вечера полкъ прибылъ въ д. Ени-Ханъ (Ени-ханъ. *Ред.*) и всталъ по квартирамъ.

7 февраля полкъ перешелъ въ г. Ихтиманъ и расположился по квартирамъ.

8 февраля. Дневка.

9 февраля полкъ перешелъ Малые Балканы и ночевалъ по квартирамъ въ д. Вѣтренево (Вѣтрень. *Ред.*).

До сихъ поръ полкъ шелъ по снѣгу и по грязи, въ шинеляхъ, такъ какъ было очень холодно, и сразу, спустившись съ горъ, нашелъ тепло, отличную погоду и прекрасныя дороги. Далѣе полкъ слѣдовалъ въ мундирахъ. Здѣсь присоединился къ полку бывшій комендантомъ въ д. Вѣтренево поруч. *Коробка 2-й*.

10 февраля полкъ перешелъ въ г. Татаръ-Базарджикъ.

11 и 12 февраля дневки.

13 февраля полкъ перешелъ въ г. Филиппополь; такъ какъ тамъ былъ распространенъ сильный тифъ, то люди расположились бивакомъ при входѣ въ городъ на берегу р. Марицы, а г. г. офицеры заняли квартиры въ самомъ городѣ.

14 февраля дневка.

15 февраля полкъ перешелъ въ Попалзни (д. Папазлій. *Ред.*).

16 февраля полкъ перешелъ въ Хасъ-Кіой (Хаскіой. *Ред.*).

17 февраля дневка.

18 февраля полкъ перешелъ въ д. Каяджикъ (Каялій. *Ред.*). Отсюда начинается движеніе полка по желѣзной дорогѣ.

19 февраля первые два эшелона были посажены въ вагоны, но по какимъ-то соображеніямъ не могли быть отправлены нѣсколько дней и жили въ вагонахъ.

Во время движенія по желѣзной дорогѣ остановки были частые и продолжительные. Въ г. Адрианополѣ каждый эшелонъ стоялъ не менѣе сутокъ, такъ что всѣ имѣли возможность осмотрѣть городъ. Въ Адрианополѣ присоединились къ нему возвратившіеся изъ Россіи раненые подъ Телишемъ полк. *Столица 1-й*, кап. *Коробка 1-й* и подпор. *Свѣтозаровъ*.

2 марта послѣдній эшелонъ полка прибылъ къ станціи Кучукъ-Чукмеджи (Кючукъ-Чекмедже. *Ред.*) и расположился въ д. Сафра-Кіой (Сафракъой. *Ред.*), верстахъ въ 5 отъ станціи, по квартирамъ.

5 марта пришелъ сюда л.-гв. Измайловскій полкъ.

8 марта происходила раздача знаковъ отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ, которыхъ было выдано на полкъ 128.

4 апрѣля было отслужено молебствіе въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка, за деревней, въ воспоминаніе избавленія отъ смерти Государя Императора.

Всѣ фельдфебеля и по одному человѣку съ роты были уволены, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, въ г. Константинополь, для осмотра всѣхъ примѣчательностей (достопримѣчательностей. *Ред.*) этого города и въ особенности Софійскаго собора.

7 апрѣля въ 9 ч. вечера произошло землетрясеніе, продолжавшееся секундъ 8—10, при чемъ произошло сильное волненіе въ людяхъ, прежде не видавшихъ этого явленія. Въ 10¹/₂ ч. вечера ударъ повторился, но былъ несравненно слабѣе. Третій ударъ, также очень сильный, послѣдовалъ въ 2 ч. ночи, но былъ замѣченъ только немногими, такъ какъ всѣ люди спали.

Изъ д. Сафракіой ежедневно, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, дозволено было уѣзжать тремъ офицерамъ въ Константинополь. Сначала всѣ офицеры ѣздили въ статскомъ платьѣ, а затѣмъ было разрѣшено отправляться въ Константинополь въ военномъ костюмѣ.

Во все время пребыванія въ Сафракіой въ полку были распространены различныя болѣзни, главнымъ образомъ очень сильный тифъ и, несмотря на то, что были приняты всѣ предохранительныя и гигиеническія мѣры и несмотря на то, что въ полку былъ открытъ временный госпиталь, болѣзни не только не прекращались, но съ каждымъ днемъ увеличивались. Въ продолженіе апрѣля мѣсяца не было дня, чтобы было менѣе 200 чел. больныхъ, изъ которыхъ около 80—90 тифозныхъ. Полкъ былъ выведенъ изъ деревни и расположенъ бивакомъ. Больные были расположены сначала въ сараяхъ, а затѣмъ и госпиталь былъ выведенъ изъ деревни и помѣщенъ въ садахъ. Во время пребыванія въ Сафракіой прибыли въ полкъ раненые подъ Телишемъ подпоруч.: *Гусаковъ*, *Тигерштедтъ* и *Крейтеръ* и эвакуированы въ Россію заболѣвшіе кап.: *Коробка 1-й* и *Базилевскій 2-й*, поруч. *Вертъ* и младшій врачъ *Фаворскій*.

17 апрѣля состоялся въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго парадъ, на которомъ онъ простился съ ввѣренными ему войсками и представилъ войскамъ новаго Главнокомандующаго. Войска были построены въ 3 линіи между д. Сафракіой и г. С.-Стефано, фронтомъ къ Константинополю.

Передъ парадомъ Его Высочество вызвалъ всѣхъ начальниковъ частей, въ милостивыхъ словахъ благодарилъ части за ихъ службу и объявилъ о Высочайше пожалованныхъ наградахъ частямъ гвардіи. Лейбъ-Егерямъ пожалована надпись на головной уборъ. По окончаніи парада, на которомъ Его Высочество остался очень доволенъ состояніемъ полка и изволилъ милостиво благодарить каждый баталіонъ, всѣ офицеры, бывшіе верхомъ, поѣхали провожать Его Высочество на пароходъ.

18 апрѣля получена телеграмма о производствѣ г.г. офицеровъ въ слѣдующіе чины; произведены: въ полковники — *Мендъ, Базилевскій, Коробка*; въ капитаны — *Подвальнюкъ, Станицкій, фонъ-Фрейманъ 1-й и Перепелицынъ 1-й*; въ штабсъ-капитаны: *Богдановскій, Есимантовскій, Вальцъ, Чарковъ, кн. Мышецкій*; въ поручики: *Гусаковъ, Перепелицынъ 2-й, Гриффъ, Кутеновъ, Мебесъ, Свѣтозаровъ, гр. Толстой и Кратъ*; въ подпор.: *фонъ-Фрейманъ 2-й и Орфановъ*¹⁾.

15 апрѣля вышли ордена г.г. офицерамъ полка за переходъ чрезъ Балканы. Получили:

Полковники: *Савицкій* — Св. Владиміра 4-й ст., *Веригуло* — золотое оружіе.

Капитаны: *Цеттерманъ, и Богаевскій* — Св. Владиміра 4-й ст.

Кап. *Леницъ* и шт.-кап. *Подвальнюкъ* — Св. Станислава 2-й ст.

Шт.-кап.: *Перепелицынъ* и *Поппе* — Св. Анны 3-й ст.

Шт.-кап.: *Прилуковъ* и *Поляковъ* — Св. Станислава 2-й ст.

Поручики: *Бушенъ, Коробка 2-й, Ползиковъ, Есимантовскій, Демьяненокъ, Мачилинъ, бар. Ребиндеръ*; подпор.: *Гриффъ, Кратъ, Тигерштедтъ, Фразеръ, Лундъ, Богдановъ, Фаворскій* и прапорщикъ *Антоновскій* — Св. Станислава 3-й ст.; поруч.: *Перепелицынъ* и *Кутеновъ* — Св. Анны 4-й ст.

1 мая. Назначена особая комиссія при гвардейскомъ корпусѣ для свидѣтельства офицеровъ, отправляющихся въ Россію по болѣзни, такъ какъ желающихъ въ Россію оказалось очень много.

На-дняхъ было приказано непремѣнно назначать по каждому баталіону дежурнаго офицера, что очень увеличило тяжесть службы, а потому сдѣлано было ходатайство объ отмѣнѣ этого приказанія, но послѣдовала только полумѣра: приказано было назначать на дежурства и фельдфебелей и вольноопредѣляющихся въ помощь офицерамъ, включая ихъ въ общую очередь.

3 мая. Командира полка потребовалъ командующій дивизіею для выбора мѣста новаго бивака; вернувшись назадъ, генералъ объявилъ, что полкъ переходитъ на бивакъ у Чишликъ Ай-Мама; что вообще передвиженіе предпо-

¹⁾ „Орфановъ“. Ред.

лагается общее, по всей боевой линіи, и что совершенно это будетъ вѣроятно завтра; но пока никакихъ приказаній еще не получено. Около 3 ч. получено приказаніе выступать завтра въ часть дня.

4 мая. Выступили въ часть дня. Переходъ былъ весьма нетрудный такъ какъ Чифликъ Ай-Мама лежитъ только въ 4—5 верстахъ отъ Сафракіоя, ближе къ морю. Долго выбирали удобное мѣсто для полка и батареи и только къ 4 ч. пополудни все благополучно устроилось. Офицерамъ предоставлено право или расположиться въ домѣ, или разбить палатки позади бивака. Командиръ полка, штабъ и нѣкоторые изъ старшихъ офицеровъ расположились въ домѣ, остальные устроились на бивакѣ.

Мѣстность, на которой теперь стоитъ полкъ, представляетъ едва волнистую равнину, совершенно безлѣсную; полкъ стоитъ въ виду турецкой боевой позиціи и насъ отъ турокъ отдѣляетъ только рѣчка, окруженная болотомъ, на мостахъ наши часовые стоятъ противъ турецкихъ, всего на шагъ разстоянія. Самый Чифликъ состоитъ изъ большого дома двухъ-этажнаго, построеннаго изъ досокъ; около дома есть нѣсколько очень прочно построенныхъ сараевъ, которые заняты подъ конюшни для офицерскихъ и обозныхъ лошадей. Чифликъ Ай-Мама отстоитъ отъ С.-Стефано на $1\frac{1}{2}$ версты и приблизительно въ такомъ же разстояніи лежитъ и отъ моря.

8 мая. Командующій дивизіею производилъ инспекторскій смотръ, который сошелъ благополучно, кромѣ 8-й роты, у которой, по какому-то недосмотру, у части людей не достало патроновъ.

Турки за ночь понастроили очень много ложементовъ и начали строить какое-то большое укрѣпленіе.

Отъ 9 до 15 мая стояла страшная жара. Занимались ротными и одиночными ученьями. Ежедневно продолжаютъ ставить одну роту въ дежурную часть и полкъ стоитъ въ полной готовности, но пока не занимаетъ ни карауловъ въ С.-Стефано, ни аванпостовъ.

Между нашими и турецкими солдатами завязались полныя (вполнѣ. *Ред.*) дружелюбныя отношенія: наши ходятъ къ нимъ, они — къ намъ; вмѣстѣ пьютъ водку и, повидимому, очень довольны другъ другомъ. Турецкіе офицеры тоже познакомились съ нашими, но это знакомство какъ то не особенно прочно, потому что большинство турецкихъ офицеровъ не говорятъ иначе какъ по турецки; офицеры полка, только весьма немногіе, также были у турокъ и отдали имъ визитъ, при чемъ они были по своему весьма любезны.

Лазаретъ полка оставленъ былъ, при переходѣ на бивакъ при Ай-Мама, въ д. Сафракіой, но такъ какъ неудобно посылать изъ-за всякой маловажной болѣзни въ лазаретъ, отстоящій на 5 верстъ, то устроено отдѣленіе полкового

лазарета у Чифлика Ай-Мама, изъ котораго переводятся въ Сафракіой только тѣ больные, которые требуютъ продолжительнаго леченія и не могутъ довольствоваться изъ котла.

Отъ 15 до 25 мая. Занимались разработкою дорогъ, разгрузкою и нагрузкою вагоновъ и пароходовъ, такъ что почти ежедневно было назначаемо отъ полка 600—800 человѣкъ рабочихъ. Жара продолжаетъ стоять самая невыносимая, заболѣвающихъ въ день около 18—16 человѣкъ, преимущественно возвратной горячкой и лихорадкой. На-дняхъ пріѣзжалъ экзархъ Болгарскій и привезъ икону, которою благословилъ полкъ, и поблагодарилъ за услуги и жертвы принесенныя за свободу Болгаріи. Командиръ полка поблагодарилъ экзарха за память и благословеніе и принялъ икону. Переводчикомъ экзарху служилъ прикомандированный къ генеральному штабу шт.-кап. *Тереховъ*, который произнесъ за него рѣчь и передалъ экзарху слова командира полка. Икона изображаетъ Богоматерь и живописи русской.

Въ этотъ-же день командующій дивизією раздавалъ знаки отличія Военнаго Ордена 3-й степени.

Отъ 25 мая по 1 июня. Съ 25 числа погода измѣнилась: жаръ и зной уступили мѣсто дождямъ и непроходимой грязи, такъ какъ почва тутъ всюду глинистая и страшно вязкая.

Приказано произвести практическую стрѣльбу, полагая по 10 патроновъ на человѣка, мѣсто для этого выбрано позади расположенія передовой линіи, за 4—5 верстъ, около д. Сафракіой, но по случаю дурной погоды стрѣльба еще не начиналась.

Разработка дорогъ и работы на желѣзнодорожной станціи и на пристани продолжаются.

Турецкіе офицеры стали замѣтно рѣже посѣщать бивакъ; наши совершенно туда не ходятъ, хотя между нижними чинами остались тѣ же дружескія отношенія.

Отъ 1 по 10 июня. Приказано сдѣлать представленіе къ наградѣ медицинскихъ чиновъ за дѣятельность ихъ во время послѣдней тифозной эпидеміи. Положеніе докторовъ во время этой эпидеміи, которая продолжается и теперь, хотя и не въ такой сильной степени, было весьма трудное: едва оправившись сами отъ тифа, врачи *Оаворскій* и *Мокроусовъ* (остальные врачи *Гриммъ* и *Неслеръ* не возвратились еще изъ Россіи) должны были устраивать полковой лазаретъ, число больныхъ въ которомъ было 150 и дошло до 360, при этомъ не осталось ни одного фельдшера и переболѣли почти всѣ служителя, такъ что для исполненія должности фельдшеровъ были назначены болѣе расторопные унтеръ-офицеры изъ строевыхъ. Въ концѣ апрѣля забо-

лѣлъ возвратнымъ тифомъ и врачъ *Фаворскій* и былъ отправленъ въ Россію; положеніе больныхъ и врача *Мокроусова* стало еще тяжелѣе; только въ концѣ мая пріѣхалъ докторъ *Неслеръ*. Около 16 апрѣля прибылъ, правда, въ полкъ докторъ *Пиццлавскій*, но онъ почти все время болѣлъ и въ началѣ мая былъ отправленъ въ госпиталь и оттуда уѣхалъ въ Россію.

Съ 1 іюня началась стрѣльба. На стрѣльбу ходилъ ежедневно 1-й (? одинъ. *Ред.*) баталіонъ. Результаты стрѣльбы были неособенно блистательны: роты стрѣляли на 300 шаговъ и давали отъ 27—35 проц. и даже 40⁰/. Пристрѣлки ружей не производилось.

Послѣ дождей дороги опять испортились и потому назначаются ежедневно отъ 300 до 400 чел. рабочихъ для ихъ починки подъ наблюденіемъ полк. *Базилевскаго* и подпор. *Фаворскаго*.

Съ 7 іюня разрѣшено было купаться въ морѣ нижнимъ чинамъ, что до этого строго было воспрещено, такъ какъ, по заявленію врачей и мѣстныхъ жителей, въ это время цвѣтутъ водоросли и купаться до начала іюня весьма вредно и легко можно получить лихорадку.

Въ виду предупрежденія заболѣванія лихорадкою приказано давать нижнимъ чинамъ по утрамъ кофе.

Получены отъ Германскаго Императора серебряные крестъ и медаль, которыми и награждены два достойнѣйшихъ фельдфебеля: *Михѣй Ивановъ* и *Гаврила Шалберовъ*.

Прибылъ изъ Петербурга докторъ *Гриммъ* и привезъ радостную для полка вѣсть: что въ то время, когда онъ былъ у Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, передъ отъѣздомъ въ полкъ, Его Высочество велѣлъ передать полку поклонъ и выразилъ сильную надежду увидѣться съ полкомъ въ Россіи въ концѣ іюля мѣсяца.

Въ ночь съ 4 на 5 іюня, въ 3 ч. утра, было получено приказаніе къ 8 ч. утра сняться съ бивака, отправить обозы по диспозиціи въ Сафракію и занять боевую позицію. Переполохъ поднялся страшный, хотя шуму и не было, потому что все приказано было дѣлать въ полнѣйшей тишинѣ.

Приказано было: въ случаѣ, если бы турки открыли огонь, отвѣчать только одной артиллеріей и въ бой не ввязываться до особаго приказанія. День былъ страшно жаркій и совершенно безвѣтренный; такимъ образомъ, т. е. стоя на боевой позиціи, полкъ провелъ 6 часовъ (отъ 8 утра до 2 пополудни) въ ежеминутномъ ожиданіи дѣла, хотя у турокъ никакихъ движеній не было замѣчено, наши и турецкіе аванпосты преспокойно продолжали стоять по обѣ стороны рѣчки и на мостахъ. Въ 2 ч. было получено приказаніе стать на старый бивакъ. Причиной тревоги оказалось недоразумѣніе происшедшее между г.-л. *Элмсомъ* и *Фуадомъ-нашею*.

Съ 11 по 20 июня. 11-го прибыли въ полкъ произведенные: изъ Пажескаго Его Величества корпуса прапорщ. *Шуваловъ*, изъ 2-го военного Константиновскаго училища подпоруч. *Макаровъ* и прикомандированъ къ полку Новочеркасскаго (145-го пѣх. *Ред.*) полка поруч. *Художилловъ*.

13-го прибыла маршевая команда съ новобранцами съ вновь произведенными изъ 1-го военного Павловскаго училища подпоруч. *Желѣзовымъ* и *Корицкимъ*. Насколько люди прибывшіе въ Сафракію съ подпоруч. *Тигершtedтмъ* имѣли здоровый и красивый видъ, настолько эти смотрѣли какими-то слабыми и утомленными.

Приказано назначать дежурныхъ офицеровъ по 81-му и 13-му военно-временнымъ госпиталямъ, которые расположены въ 1¹/₂ — 2 вер. отъ полка.

Съ 18 числа, въ виду того, что ожидаются политическіе безпорядки въ Константинополѣ, имѣющіе цѣлью свергнуть теперешнее правительство, приказано на ночь удваивать дежурную часть. Съ этого же числа полкъ сталъ занимать караулы въ С.-Стефано, на что всякій разъ требуется двѣ роты; полкъ чередуется только съ л.-гв. Московскимъ полкомъ.

Съ 20 июня по 1 июля. Съ 21 числа приказано посылать дежурную часть вправо отъ бивака у (? *Ред.*) желѣзной дороги, впереди С.-Стефано, для охраненія этой дороги и Стефано отъ нечаяннаго нападенія турокъ; на ночь отъ этой роты посылается полурота къ морю у маяка, къ этой же полуротѣ на ночь присоединяется и взводъ артиллеріи, а между тѣмъ отношенія нашихъ и турецкихъ солдатъ и офицеровъ самыя миролюбивыя.

24-го закрыть полковой лазаретъ въ Сафракію и Ай-Мама и учрежденъ пріемный покой въ Ай-Мама. Съ этого же числа приказано въ дежурную часть у желѣзной дороги артиллерію не высылать, на ночь дежурной части не удваивать и ставить въ дежурную часть на бивакѣ только полъ-роты, но за то ежедневно посылать одну роту на аванпосты и на мосту у шоссе имѣть пропускной постъ. Сдѣлано представленіе къ ношенію медалей за послѣднюю кампанію.

Съ 1 по 15 июля. Полк. *Савицкій* командированъ отъ гвардейскаго корпуса въ г. Одессу, для того, чтобы выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ изъ госпиталей не отправлять въ запасные баталіоны, а по удостовѣреніи въ ихъ годности къ службѣ направлять ихъ обратно въ свои полки; въ помощь ему назначено по одному офицеру отъ 2-й и 3-й гв. дивизій.

Были вызваны офицеры, желающіе остаться въ кадрахъ формируемаго болгарскаго земскаго войска и пожелали остаться поручики *Гриффъ* и *Мебесъ*, подпоручики: *Тигершtedтъ* и *Антоновскій* и прикомандированный къ полку л.-гв. Резервнаго полка шт.-кап. *Соколовскій*.

Нижніе чины начали заболѣвать желудкомъ и появился у нѣкоторыхъ кровавый поносъ, а потому была запрещена продажа всякихъ фруктовъ и зелени. Офицеры, за всю кампанію болѣвшіе въ весьма небольшомъ числѣ, теперь почти всѣ жалуются на лихорадку и на разстройство желудка.

Больныхъ нижнихъ чиновъ преимущественно эвакуируютъ въ Россію и закрываютъ госпитали, такъ №№ 13 и 81 уже закрыты, все предвѣщаетъ скорую посадку на суда и отправленіе въ Россію.

Подробное описаніе дѣйствій л.-гв. Измайловскаго полка въ Турецкую войну 1877—78 г.г. ¹⁾.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6709).

22 іюля 1877 г., въ 1 ч. дня, по всему лагерю, несмолкаемыми раскатами переливается громкое и радостное—ура! Распространившійся накунѣ слухъ оправдался: командующій дивизіею Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ *Олденбургскій* объѣзжаетъ лагерь, поздравляя полки съ походомъ, останавливаясь у каждаго полка для прочтенія телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміей о Высочайшемъ повелѣніи мобилизовать гвардейскій корпусъ и 24-ю пѣх. дивизію, отправленной на имя начальника окружного штаба изъ Павлово (Павелъ. *Ред.*) 21 сего іюля: «Слава Богу, гвардія и 24-я пѣх. дивизія «съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія посылаются ко мнѣ.

«Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейская стрѣлк. бригада и Саперный баталіонъ ранѣе отправляются.

«Передайте моимъ молодцамъ, моему дѣтищу гвардіи и 24-й пѣх. дивизіи, «что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ.

«Я ихъ знаю и они Меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшной молодецкой арміи. «Николай» ²⁾).

26 августа полкъ выступилъ изъ С.-Петербурга 6 эшелонами въ слѣдующемъ составѣ: командиръ полка Св. Е. В. г.-м. *Элмсъ 2-й*; полковой адъютантъ пор. *Кушелевъ 2-й*; полковой жалонерный офицеръ прапорщ. *фонъ-Эссенъ*.

¹⁾ Составлено описаніе кап. *Левитскимъ*, въ трехъ частяхъ, по періодамъ: 1-я часть—отъ С.-Петербурга до Плевны (съ 22 іюля до 3 ноября), 2-я часть—отъ Плевны до Софіи (съ 3 ноября до 24 декабря) и 3-я часть — отъ Софіи до С.-Петербурга (отъ 24 декабря до 5 сентября 1878 г.). Въ виду уже напечатанія комисіею дневника полка изъ описанія будетъ взято лишь то, что дополняетъ дневникъ. *Ред.*

²⁾ Описаніе мобилизаци (стр. 2—30) пропускается. *Ред.*

1-й баталіонъ.

Командиръ баталіона полк. *Клевезаль*; баталіонный адъютантъ подпоруч. *Трусовъ*; командиръ роты Его Величества фл.-ад. кап. *Божеряновъ*, субалтернъ-офицеры: поруч. *Мейбаумъ* и прапорщ. *Эссауловъ*; командиръ 2-й роты поруч. *Крузеништернъ 1-й*, субалтернъ-офицеры: подпоруч. *Лашкевичъ* и прикомандированный къ полку подпоруч. *фонъ-Цуръ-Миленъ*¹⁾; командиръ 3-й роты поруч. *Крузеништернъ 2-й*, субалтернъ-офицеръ подпоруч. *Дорошевскій*; командиръ 4-й роты кап. *Бархатовъ*, субалтернъ-офицеры: поруч. *Бергъ* и подпоруч. *Крижицкій*.

2-й баталіонъ.

Командиръ баталіона фл.-ад. полк. *Кривицкій*; баталіонный адъютантъ прапор. *Андреевъ*; командиръ 5-й роты поручикъ *Сновидовъ*, субалтернъ-офицеры: прапор. *Архиновъ 1-й* и прикомандированный къ полку подпоруч. *Архиновъ 2-й*; командиръ 6-й роты поруч. бар. *Врангелъ*, субалтернъ-офицеры: поруч. *Долій* и прикомандированный къ полку подпоруч. *Кузнецовъ*; командиръ 7-й роты поруч. бар. *Розенъ*, субалтернъ-офицеры: прапор. *Тобизенъ* и *Шредеръ*; командиръ 8-й роты шт.-кап. *Генрициусъ*, субалтернъ-офицеръ прикомандированный къ полку подпор. *Фроловъ*.

3-й баталіонъ.

Командиръ баталіона полк. *Тарасовъ*, баталіонный адъютантъ подпор. *Марковъ*. командиръ 9-й роты кап. *Гарволи*, субалтернъ-офицеры: подпор. *Грязновъ* и прикомандированный къ полку подпоручикъ *Ланпо*; командиръ 10-й роты поручикъ *Головковъ 2-й*, субалтернъ-офицеръ, прикомандированный къ полку, подпоруч. *Змѣтновъ* и портупей-юнкеръ *Федоровъ*; командиръ 11-й роты кап. *Максимовъ*, субалтернъ-офицеры: подпор. *Ганенфельдтъ 1-й* и прапорщ. *Ганенфельдтъ 2-й*; командиръ 12-й роты поруч. бар. *Муфель*, субалтернъ-офицеръ прапор. *Лановъ*.

4-й баталіонъ.

Командиръ баталіона полк. *Ковалевскій*; баталіонный адъютантъ подпор. *Гофштетеръ*; командиръ 13-й роты поруч. *Зноско-Боровскій 2-й*, субалтернъ-офицеры: подпор. бар. *Фитингофъ* и прапор. *Гулинъ*; командиръ 14-й роты поруч. *Головковъ 1-й*, субалтернъ-офицеры: прикомандированные къ полку

¹⁾ По другимъ документамъ *фонъ-Цуръ-Милленъ*. Ред.

подпоручики *Шведовъ* и *Скрябинъ*; командиръ 15-й роты кап. *Кашперовъ*, субалтернъ-офицеры: подпоручики *Неловицкій* ¹⁾ и *Васильевъ*; командиръ 16-й роты поручикъ *де-Понъ*, субалтернъ-офицеры: подпор. *Гарфъ* и прикомандированный къ полку подпоруч. кн. *Гедройцъ*. Младшій штабъ-офицеръ полк. *Соколовскій*. Завѣдующій хозяйствомъ полк. *Брандорфъ*. Квартирмистръ поруч. *Шепетковскій*. Казначей поруч. *Заика*.

Завѣдующій оружіемъ поручикъ *Пуцинъ*. Командиръ нестроевой роты гвардейскаго инвалида шт.-кап. *Федоровъ*.

Врачи.

Кол. сов. *Ціонъ* (старшій); надв. сов. *Душинскій*, тит. сов. *Омдероге*, тит. сов. *Черняевскій*. Класный фельдшеръ кол. секр. *Гранздорфъ*. Протоіерей Александръ Григорьевъ *Филаретовъ*. Дѣлопроизводитель по хозяйственной части кол. рег. *Снѣжковъ*.

Нижнихъ чиновъ 3.619, что составитъ въ ротѣ 84 ряда и 24 унтеръ-офицеровъ ²⁾.

Съ утра 10 и до полудня 11 сентября полкъ собирался на бивакъ въ Фратешти. По мѣрѣ пріѣзда эшелоновъ офицеры на время выгрузки обоза заходили въ палатки и бараки лазаретовъ, раскинувшихся на огромномъ пространствѣ, гдѣ съ болью въ сердцѣ пришлось убѣдиться, что не всѣ больные ежедневно получаютъ горячую пищу, что не всѣ раны ежедневно перевязываются. Такое горестное явленіе происходило не потому, чтобы медицинскій персоналъ игнорировалъ своей обязанностью, а потому, что не хватало рукъ и средствъ къ удовлетворенію сихъ насущныхъ потребностей больного солдата.

Бивакъ полка расположился отъ станціи верстахъ въ двухъ, на пригоркѣ съ правой стороны дороги, на пахотѣ. Этотъ первый походный бивакъ далъ понять, что идеальные биваки на маневрахъ въ Красномъ Селѣ, съ избыткомъ топлива и чистой водой, на мягкомъ лугу, безвозвратны, что придется довольствоваться подобнымъ настоящему, безъ достаточнаго топлива, на изрытой пахотной почвѣ, съ какою-то грязью вмѣсто воды, текущей въ ручѣ, на берегу котораго полкъ расположился. Обозъ, не смотря на сухую и исправную дорогу отъ станціи до бивака, не могъ быть поднятъ лошадьми на пригорокъ, занятый бивакомъ, и люди эшелоновъ цѣлый день занимались

¹⁾ По другимъ документамъ *Неловицкій*. *Ред.*

²⁾ Перевадъ (стр. 35—44) пропускается. *Ред.*

его втаскиваніемъ, впервые познакомившись съ громоздкостью неудобнаго типа обоза для грунтовой холмистой дороги.

Офицеры каждого баталіона завели общія баталіонныя кухни, состоявшія изъ эмалированныхъ желѣзныхъ кастрюль, тарелокъ и кружекъ для чая, съ желѣзными же ножами и вилками. Но эти общія кухни оказались непрактичными вслѣдствіе особыхъ условій походной жизни: во-первыхъ, по своей тяжести, не позволявшей перевозку ихъ на вьюкахъ; во-вторыхъ, пользованіемъ ею только на дневкахъ, такъ какъ обозъ не поспѣвалъ приходить во время на ночлегъ; въ третьихъ, въ ноябрѣ, декабрѣ и даже январѣ мѣсяцахъ полкъ дѣлился на части, удаленныя одна отъ другой верстъ на 20 и болѣе; по всѣмъ этимъ причинамъ каждому офицеру пришлось готовить себѣ пищу въ манеркѣ своего денщика.

11 сентября полкъ долженъ былъ начать движеніе къ Зимницѣ, но вслѣдствіе запозданія 5-го и 6-го эшелоновъ командиръ полка по телеграфу испросилъ разрѣшеніе остаться во Фратешти на дневкѣ, на что получилъ разрѣшеніе.

12 сентября ¹⁾ утромъ съ зарей полкъ тронулся въ первый переходъ пѣшкомъ, продолжавшійся съ 5 ч. утра до 4 ч. вечера; прошли 24 вер. до д. Путеней (Путинеу. *Ред.*). Благодаря непрерывному дождю и размокшей грунтовой черноземной дорогѣ, вившейся узкою лентою между кукурузными полями, — грязь приставала къ ногамъ въ видѣ пудовыхъ калошъ, — благодаря проводнику, сбившемуся съ дороги, полкъ прошелъ лишнихъ верстъ семь; первый переходъ утомилъ людей не только физически, но и морально, не представляя глазу другой картины, какъ необозримое волнуемое поле кукурузы. Обозъ съ этого перваго перехода отсталъ настолько, что офицеры на ночлегѣ не имѣли ни чемодановъ, ни палатокъ. Несмотря на содѣйствіе людей 4-го баталіона, обозъ былъ не по силамъ для лошадей по убійственно топкой дорогѣ чернозема. Нѣсколько повозокъ подъ прикрытіемъ 16-й роты не дошли до д. Путеней, почему на другой день командиръ 16-й роты поруч. *Де-Понъ*, видя безсиліе лошадей, испросилъ разрѣшеніе командира полка нанять воловъ и при ихъ помощи доставилъ оставшіяся повозки по назначенію.

13 сентября полкъ перешелъ изъ д. Путеней въ с. Бригадиръ, 26 верстъ, съ 9 ч. утра до 8 ч. вечера также подъ проливнымъ дождемъ. Дорога слѣ-

¹⁾ По дневнику полка 12-го дневка и полкъ выступилъ 13 числа, почему по дневнику всѣ событія на 1 день, по 23 сентября, отнесены позднѣе. Судя по другимъ документамъ 12-го дневки не было въ дѣйствительности. 12-го полкъ совершилъ переходъ и вообще, по дневнику запозданіе на 1 день является ошибочнымъ. *Ред.*

лалась почти непроходима по своей вязкости; люди, ослабленные 12-дневным сидѣніемъ въ вагонахъ, не могли вынести тяжести этихъ двухъ дней, и съ полпути полкъ сталъ уѣивать обочины дороги отсталыми; пришлось нанять нѣсколько воловьихъ подводъ, чтобы подобрать таковыхъ. Лазаретныя же линейки въ запряжкѣ четырехъ здоровыхъ лошадей отстали отъ колонны не хуже нагруженной повозки. Утомленіе было настолько велико, что многіе изъ офицеровъ падали отъ изнеможенія; дождь второй день, промокшая насквозь одежда и на ночлегъ стаканъ чая съ черствой булкой не могли дать силъ тащить на ногахъ цѣлые пуды грязи. Съ обозомъ 3-й баталіонъ прибылъ въ Бригады только 14-го къ 1 ч. дня.

14 сентября переходъ до Зимницы (18 вер.) при болѣе благопріятныхъ условіяхъ; путь короче и лучше; дождя нѣтъ и теплѣе. Полкъ, собственно говоря, только 1-й и 4-й баталіоны, безъ 16-й роты, 3-й баталіонъ отсталъ съ обозомъ, а 2-й оставленъ въ с. Бригады для смѣны 3-го баталіона,—выступилъ въ 7 ч. утра, шелъ бодро и весело, не такъ, какъ въ предыдущій переходъ, и пѣсенники, вызванные передъ баталіоны, дѣлали переходъ незамѣтнымъ ¹⁾).

15 сентября. Дневка. 2-й баталіонъ выступилъ на Зимницу въ 9 ч. утра, прибылъ въ 4 ч. пополудни.

16 сентября. При раннемъ разсвѣтѣ, въ 8 ч. утра, полкъ двинулся къ переправѣ ²⁾). Этотъ переходъ изъ Зимницы въ Царевичъ въ 12 верстъ былъ оконченъ къ 2 ч. дня при превосходной погодѣ. Несмотря на обработанную дорогу, отлогій подъемъ, на силы прибрѣтенныхъ 8 паръ воловъ, на припряжку 4—6 лошадей (въ уносъ), безъ помощи нижнихъ чиновъ лошади не могли поднять обоза; снова 1-й баталіонъ, сопровождавшій его, былъ утомленъ тяжестью работы втаскиванія обоза хотя и не на высокіе холмы. При дальнѣйшемъ движеніи во внутрь Болгаріи явленіе это, повторяясь, служило тормазомъ походнаго движенія полка и излишнимъ расходомъ силъ солдата, такъ какъ безъ преувеличенія можно сказать, что обозъ шелъ только благодаря усиліямъ людей. Широкій ходъ, узкій ободъ колеса, распределение тяжести преимущественно на заднія колеса—суть причины его громоздкости. Въ ротномъ обозѣ хотя находились артельные котлы, но варки въ нихъ не производилось вплоть до д. Акчаира ни на одной дневкѣ, ни на одномъ ночлегѣ. Солдаты варили себѣ пищу въ ранцевомъ котелкѣ, чрезъ что ему пришлось тащить на себѣ всѣ тѣ продукты, какіе необходимы для его варева,

¹⁾ Стр. 51—53 выпущены въ виду ихъ маловажности. *Ред.*

²⁾ По дневнику полка, переправа состоялась 17 сентября. Въ дѣйствительности 16-го. *Ред.*

разумѣтся, увеличивая его трудъ на маршѣ лишнею тяжестью и отнятіемъ нѣсколькихъ часовъ отдыха для приготовленія своей пищи.

17 сентября. Переходъ изъ Царевичъ до Акчаира (17 вер.) совершенъ полкомъ въ жаркую, утомляющую погоду отъ 7 ч. утра до 2 ч. дня.

Въ Акчаирѣ въ ожиданіи сбора дивизіи полкъ простоялъ съ 17 до 23 сентября ¹⁾.

Бивакъ полка былъ разбитъ въ резервномъ порядкѣ, имѣя переносные шатры между ружьями; подобный видъ бивака практиковался на всѣхъ остановкахъ.

Каждый баталіонъ въ двухъзводной колоннѣ изъ середины. На маршѣ до 11 октября полкъ двигался также въ колоннѣ изъ середины со вздвоенными рядами. При ночномъ переходѣ отъ Іени Бркатъ (Г. Баркатъ. *Ред.*) къ Виду г.-м. *Раухъ* приказалъ болѣе не употреблять этотъ видъ походной колонны, а практиковать колонну справа по отдѣленіямъ, вслѣдствіе чего и расположеніе на бивакахъ измѣнилось: баталіоны выстраивали справа двухъзводную колонну.

Вода и топливо были главнымъ недостаткомъ бивака у д. Акчаира. Водю пользовались изъ ямъ, вырытыхъ въ видѣ продолговатыхъ ровиковъ, вечеромъ вся вода изъ нихъ вычерпывалась вслѣдствіе негодности къ дальнѣйшему употребленію и въ теченіе ночи вновь набѣгала чистая.

21 сентября. Командированы въ Кіевъ, для принятія полушубковъ обознымъ нижнимъ чинамъ изъ Кіевского вещевого склада, 4 унтеръ-офицера, прибытія которыхъ полку не суждено было дожидаться въ холодное время, они съ полушубками прибыли въ Орханіе, послѣ перехода Балканъ, т. е. въ концѣ декабря.

22 сентября во всѣхъ ротахъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ по гвардейскому корпусу № 21, отданный 28 августа 1877 г., при с. Дольній Монастырь (Дольньо Монастирци. *Ред.*):

«Войска гвардейскаго корпуса! Державною волею вы призваны къ участию въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и подержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь предъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самого высокаго вниманія. Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать Русскаго солдата, докажемъ, что и мы достойны такого уваженія. Не численнымъ превосходствомъ, не пре-

¹⁾ Описаніе пріѣзда Государя 18 сентября выпущено. *Ред.*

«восходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій *Румянцовъ*, «*Суворовъ* и *Дибичъ* обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предприимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ же этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предприимчивость, упорство и взаимная выручка надежнѣйшее средство къ побѣдѣ. За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войска безъ дисциплины—толпа, не способная къ великимъ дѣяніямъ, и потому нашею основною заботою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона». Подписаль: командиръ гвардейскаго корпуса г.-ад. Александръ.

Переносные патры по своей величинѣ заставляли, какъ офицера, такъ въ особенности, солдата укрываться отъ непогоды горбясь и ежась; поэтому на дневкахъ подъ палаткой вырывалась яма, до аршина глубиною, и на яму уже раскидывалась полотняная крыша, что давало возможность помѣститься въ палаткѣ даже стоя. Въ ноябрѣ, при наступившихъ холодахъ, въ одномъ изъ угловъ ямы оставлялось что-то въ родѣ лежанки, въ которой выдабливался очагъ, трубу складывали изъ дерна и такимъ образомъ отапливали свои жилища. Дымъ и паръ отъ согрѣвающейся земли были неперемѣнными спутниками отопленія ¹⁾).

Утро 24 сентября нарушило этотъ лагерный видъ жизни полка. Погода рѣзко измѣнилась къ худшему: при рѣзкомъ холодномъ вѣтрѣ и пасмурномъ небѣ полкъ въ 7^{1/2} ч. утра снялся съ бивака, въ шинеляхъ. Дойдя до деревни Г. Студень, переодѣлись въ мундиры, при входѣ въ которую встрѣчены были Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, а проходя мимо дома занимаемаго Императоромъ, Его Величество стоялъ на балконѣ и милостиво привѣтствовалъ каждый баталіонъ. Выйдя изъ деревни, полки дивизіи были собраны въ резервный порядокъ, въ баталіонныя колонны изъ середины.

Въ 12 ч. дня Императоръ медленнымъ шагомъ началъ объѣздъ полковъ. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ послѣ обычной похвалы Государь милостиво замѣчалъ каждому баталіону «до скораго свиданія».

24 сентября. Переходъ до д. Овчая могила (13 вер.) тяжелъ, благодаря дождю и холодному вѣтру. На ночлегъ полкъ остановился въ 5 ч. вечера. Здѣсь были устроены землянки и шалаши разныхъ видовъ и размѣровъ; величина нѣкоторыхъ изъ нихъ была такова, что въ нихъ помѣщались цѣлые взводы или всѣ офицеры баталіона. Но устройство ихъ было на столь нерационально, что утромъ всѣ шалаши были буквально загроплены, не ис-

¹⁾ Посѣщеніе Государемъ бивака 22 сентября выпущено. *Ред.*

полнивъ такимъ образомъ своего назначенія—укрыть проходящія войска отъ непогоды.

Весь обозъ, за исключеніемъ лазаретныхъ линеекъ, слѣдовалъ отдѣльно и безъ помощи ротъ; понятно, что во-время онъ къ ночлегу не прибылъ, хотя дорога была шоссированная и не представляла крутыхъ переваловъ.

25 сентября полкъ сдѣлалъ переходъ отъ д. Овчая могила до д. Радоницы (25 вер.) съ 8 ч. утра до 5 ч. дня, въ такихъ же неблагоприятныхъ условіяхъ, какъ и вчера, при холодѣ и проливномъ дождѣ. Для исполненія сего движенія было отдано слѣдующее приказаніе:

1) Завтра, 25 сентября, дивизія передвинется по дорогѣ, идущей мимо д. Ходжимуси, черезъ Болгарскіе мосты (на р. Осмѣ) въ д. Радоницу (Радининецъ. *Ред.*).

2) Для выступленія полку быть готовымъ къ 7^{1/2} ч. утра, выдавъ передъ тѣмъ, въ 6 ч. утра, людямъ обѣдъ и по 1-му фунту мяса.

3) Жалонерамъ слѣдовать за авангардомъ, т. е. за 6-ю батареею.

4) Полкъ будетъ слѣдовать въ головѣ главныхъ силъ.

5) Большой привалъ будетъ сдѣланъ въ д. Аза-Людзямъ (Лазине); сняться съ привала въ 11^{1/2} ч. утра.

6) Обозу 2-го разряда выступить въ 10 ч. утра, а 3-го разряда въ 11 ч. утра.

Отвратительная погода вчерашняго дня дорогу превратила въ какое-то мѣсиво, въ крайней степени затрудняющее движеніе колонны, почему, не смотря на раннее выступленіе полка, дошли до мѣста ночлега только въ 5 ч. вечера. По картѣ и маршруту 25 верстъ; но судьба всѣхъ картъ, имѣвшихся подъ рукой у насъ, была такова, что назначенное картой разстояніе на дѣлѣ увеличивалось на нѣсколько верстъ, такъ во всѣ предъидущіе переходы полкъ никогда не приходилъ въ установленное для того время на ночлегъ, согласно маршрута, достигая конца перехода только въ сумерки, употребивъ на движеніе 9—10 часовъ времени, что приводило къ недоразумѣніямъ и неточностямъ въ исполненіи приказаній. Въ особенности офицерамъ пришлось увѣриться въ невѣрности картъ во время фуражировокъ, производимыхъ у бивака при д. Беглишъ (Бѣглешъ. *Ред.*).

По приходѣ на бивакъ офицерамъ, связаннымъ въ походѣ обозомъ, подошедшимъ около полуночи, пришлось опять цыганить по домамъ, чтобы найти какой нибудь кровъ. Необходимость выюка и верховой лошади хотя бы для ротнаго командира отсюда явственна. Какъ бы предвидя эту необходимость, Его Императорское Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ пѣхотнымъ офицерамъ имѣть верховыхъ лошадей для походныхъ движеній, но

изъ С.-Петербурга взять ихъ было запрещено; на мѣстѣ же лошади цѣнились дороже золота, да и времени не было ихъ подыскивать.

26 сентября полкъ перешелъ въ с. Порадимъ (Пордимъ. *Ред.*) (12 вер.)—главную квартиру *Князя Румынскаго*, начавъ движеніе въ 2 ч. пополудни: и окончивъ его въ 7 ч. вечера. И тутъ карты и маршрутъ обманулись: назначенный переходъ въ 12 вер. полкъ могъ окончить, совершая переходъ безъ привала, въ теченіе 5 часовъ, что заставляетъ предполагать величину перехода по меньшей мѣрѣ въ 15—17 вер. Дойдя до Порадима въ сумерки, полкъ принужденъ былъ ожидать приказанія гдѣ ему расположиться бивакомъ, такъ какъ предварительнаго распоряженія не было. Простоявъ на мѣстѣ около часу, когда совершенно уже стемнѣло, получено было приказаніе разбить бивакъ тамъ, гдѣ остановились. А остановились на скатѣ, гдѣ воды и дровъ вблизи нѣтъ, указаній относительно ихъ не получено, люди не ѣли, погода холодная, прозябли, согрѣться нечѣмъ, завтра дальше идти; не мудрено, если при такихъ условіяхъ процентовъ 15 и отстанетъ и вся походная колонна растянется по дорогѣ до невозможности.—Офицерамъ разрѣшено добратъ до селенія и тамъ найти пріютъ, тепло и пищу, вслѣдствіе непробытія обоза.

27 сентября. Дневка. *Князь Карлъ*, въ составъ войскъ котораго полкъ вошелъ съ прибытіемъ въ Порадимъ, объѣзжалъ 1-ю гвар. дивизію, здороваясь съ каждымъ полубаталіономъ отдѣльно, произнося «здорово». Своею представительною наружностью его свѣтлость произвелъ на полкъ пріятное впечатлѣніе.

Погода, какъ на зло, дождь, слякоть, а главное,—свѣжій вѣтеръ, завтра же 28-го большой переходъ въ д. Ралево, въ авангардѣ дивизіи, имѣя большой привалъ въ д. Пелишати.

Пройдя 25 вер. съ 7 ч. утра до 7^{1/2} ч. вечера, при такихъ же условіяхъ, какъ и предыдущій переходъ, полкъ остановился на бивакѣ по сѣверной сторонѣ оврага, на днѣ котораго расположена д. Ралево. Съ этой остановки началась для полка такъ сказать боевая служба, выразившаяся на этотъ разъ въ выставленіи аванпостной цѣпи по гребню, впереди фронта находящейся отлогости, кромѣ разумѣется, карауловъ, выставляемыхъ по уставу для внутренняго порядка.

Обозъ 3-го разряда по распоряженію штаба дивизіи былъ оставленъ въ д. Порадимъ.

Неизбѣжность ошибки въ опредѣленіи числа верстъ и скорости перехода, а также невозможность обозу слѣдовать за полкомъ заставляли кормить людей обѣдомъ до выступленія; такъ сегодня, 28 сентября, обѣдъ людямъ былъ

приготовленъ къ 4¹/₂ ч. утра, въ виду ранняго выступленія, при чемъ по одному фунту мяса и сухарей на три дня люди имѣли на себѣ. Почти во всѣхъ предъидущихъ переходахъ отъ с. Г. Студень до д. Ралево люди обѣдали (т. е. ѣли горячую пищу) до выступленія въ походъ.

Подобное довольствіе людей не вполне удобно, во 1-хъ, потому, что сонъ человѣкъ ѣсть не въ охоту; во 2-хъ, ѣсть надо, цѣлый день ничего не дадутъ, солдатъ наѣстся и двигается лѣнливо; въ 3-хъ, солдатъ ложится спать, усталый, голодный, хоть втихомолку, но онъ ропщетъ, сперва думая про себя, а затѣмъ и въ слухъ уже выражаетъ свое неудовольствіе, что рѣдко, но случалось и въ полку, такъ напр. 21 декабря (см. переходъ черезъ Балканы).

Недостатокъ сухарнаго запаса и неисправность ихъ (сухарей. *Ред.*) доставки къ полку вызвали необходимость устроить хлѣбопеченіе въ д. Порадимъ, для чего отъ полка были командированы 64 хлѣбопека подъ командою подпор. *Шредера*.

Для организаціи сего дѣла, вслѣдствіе словеснаго приказанія Его Высочества временно командующаго дивизіею, по полку были отданы слѣдующія распоряженія: людей назначить въ хлѣбопеки преимущественно изъ слабыхъ здоровьемъ, для варки пищи передать имъ 4 десятичныхъ котла, каждому нижнему чину имѣть при себѣ по 1 топору, которые взять изъ патронныхъ ящиковъ; кромя того, въ команду назначаются фельдфебель и каптенармусъ.

29 сентября дневка у д. Ралево. За неимѣніемъ скота прибѣгали къ реквизиціонному способу сбора онаго у жителей деревни, у которыхъ, впрочемъ, кромѣ овецъ, другого скота не было. Плата за овцу была 4 франка; болгары были сначала недовольны, когда стали сгонять скотъ въ гурты, но получивъ сумму, почти вчетверо превышающую стоимость овцы, весело разставались со своимъ имуществомъ.

30 сентября 1-й и 2-й баталіоны въ теченіе цѣлаго дня перетаскивали съ одного берега на другой артиллерію и отойдя, отъ прежняго бивака на 2 вер. остановились. Въ 11 ч. ночи въ означенныхъ баталіонахъ произошла ложная тревога, въ виду слуха, что въ ночь будетъ произведено нападеніе башибузуками по слѣдующему поводу: башибузуки угнали въ одномъ изъ нашихъ отрядовъ 500 штукъ рогатаго скота, казаки обратно отняли его и вотъ въ виду мщенія ожидалось нападеніе, но, увы, ожиданія были тщетны. Бивакъ у Ралево имѣлъ недостатокъ въ отдаленности кухонь, въ особенности для 1-го и 2-го баталіоновъ, перешедшихъ оврагъ; вслѣдствіе чего роты ходили на обѣдъ подъ командой офицеровъ и съ ружьями, оставляя на бивакѣ только шатры.

1 октября подъ руководствомъ поруч. бар. Фитингофа приступлено было къ хлѣбопеченію при полку, вслѣдствіе недостатка сухарей и малой надежды на подвозъ ихъ интендантскимъ транспортомъ, по причинѣ испорченныхъ дорогъ.

Въ окрестностяхъ Ралево находилось громадное число копенъ сжатой пшеницы; команды отъ ротъ, въ числѣ 10 и болѣе человѣкъ отъ каждой, вымачивали ее и отправляли на мельницу. Въ деревнѣ въ избахъ, не занятыхъ жителями, а также внѣ деревни по берегу ручья были устроены печи, въ которыхъ и выпекался хлѣбъ въ видѣ болгарскихъ лепешекъ. Тотъ же недостатокъ сухарей вызвалъ необходимость уменьшить дачу ихъ на половину; такъ, приказомъ по полку отъ 3 октября, предписано было выдавать только 1 фунтъ, взаменъ чего мясную варку дѣлать съ однимъ фунтомъ мяса и вечеромъ крупяную кашу съ саломъ, а также выдавать печенаго хлѣба одинъ фунтъ. Для болѣе успѣшнаго продовольствія ротъ, которое было взято на себя хозяйственнымъ управленіемъ полка, былъ заключенъ контрактъ съ однимъ изъ маркитантовъ, по смыслу котораго за полкомъ долженъ былъ слѣдовать скотъ и подводы съ провизіей, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ. Несмотря на высокія цѣны контракта, подрядчикъ не исполнилъ своего обязательства и къ 1 октября совершенно отказался отъ исполненія принятаго на себя подряда, что вызвало командира полка, приказомъ по полку № 250, 1 октября 1877 г. предложить баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ пользоваться всякимъ встрѣчающимся случаемъ для закупки скота и прочихъ продуктовъ, необходимыхъ для солдатской варки. Для болѣе обширныхъ операцій этого рода былъ назначенъ поруч. бар. Фитингофъ для пріобрѣтенія провіанта уже не случайно, а въ окрестностяхъ расположенія полка. Въ каждомъ баталіонѣ пріобрѣтено по одной воловьей подводѣ для перевозки пріобрѣтеннаго продукта.

2 октября присоединились къ полку шт.-кап.: *Левитскій, Зноско-Боровскій, Мерказинъ и Кушелевъ 1-й*, бывшіе прикомандированными къ Кавказской арміи ¹⁾).

Пребываніе полка у д. Ралево продолжалось до 5 октября, когда полкъ перешелъ въ д. Беглишъ (Бѣглешъ. *Ред.*), совершивъ движеніе согласно диспозиціи, отданной въ приказѣ по полку:

1) Полку двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ—4-й баталіонъ съ батареями л.-гв. 1-й артил. бригады.

2) Главныя силы: 3-й и 2-й баталіоны съ двумя батареями л.-гв. 1-й артил. бригады.

¹⁾ Стр. 85—90 о встрѣчѣ своихъ товарищей и разговоры съ ними выпущены. *Ред.*

3) Обозъ подь прикрытіемъ 1-й и 2-й ротъ 1-го баталіона.

4) 3-я и 4-я роты 1-го баталіона назначаются въ прикрытіе транспорту 3-й гв. пѣх. дивизіи, слѣдующему въ д. Ески-Бркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*).

5) Авангарду выступить въ 6¹/₂ ч. утра, остальнымъ въ 7 ч.

15 вер. перехода полкъ прошелъ съ 7 ч. утра до 12 ч. дня при отличной погодѣ. Обозъ прибылъ послѣ 3 ч. Только что расположились разбить шатры, какъ пришло приказаніе немедленно быть готовымъ къ выступленію, но, простоявъ подь ружьемъ до 9 ч. вечера въ ожиданіи чего-то, вновь разрѣшено было поставить палатки.

Скучное ожиданіе неизвѣстнаго, да еще послѣ хотя и небольшого похода, когда хочется прилечь и поспать, было разсѣяно слухомъ о пораженіи, нанесенномъ на Аладжинскихъ высотахъ нашими боевыми товарищами на Кавказѣ *Мухтару-нашъ* ¹⁾).

Движеніе къ д. Беглишъ опять дало доказательство неудовлетворительнаго качества нашего обоза, но тутъ уже въ смыслѣ техники его изготовленія. Подходя къ деревнѣ, пришлось спускаться по довольно крутому пути, на отлогости оврага, въ которомъ находилась д. Беглишъ; въ одномъ изъ патронныхъ ящиковъ лопнули тормазы, лошади вслѣдствіе напора повозки бросились въ сторону и помчались внизъ съ неимоверной скоростью; понятно, никакія усилія обознаго не могли ихъ остановить и эта бѣшеная скачка окончилась на днѣ оврага; искалѣченные лошади лежали полумертвыми, но обозный рядовой какими-то судьбами остался цѣлъ и невредимъ.

Бивакомъ полкъ расположился въ оврагѣ позади л.-гв. Семеновскаго полка. Въ зависимости отъ ширины дна оврага, полкъ нарушилъ уставную форму бивака и расположился баталіонъ за баталіономъ, въ колоннѣ справа. Кухни были разбиты близъ деревни, по ручью, пробѣгавшему по дну лощины, сзади бивака.

Расположеніе дивизіи на днѣ ущелья съ крутыми и высокими щеками исключало возможность быстрого перехода въ боевой порядокъ, почему все расположеніе дивизіи было оцѣплено кругомъ аванпостною цѣпью и кромѣ того, въ различные пункты къ сторонѣ противника были отъ полковъ высланы роты, во-первыхъ, служить передовыми постами, а во-вторыхъ, для урегулированія реквизицій. Обязанности этихъ ротъ были выражены въ нижеслѣдующемъ приказаніи по гвардейскому корпусу отъ 5 октября 1877 г.

«Кругомъ деревень, оставленныхъ жителями и расположенныхъ вблизи «бивака, выставятъ оцѣпленіе, которое должно впускать въ деревню для фуражировокъ только войсковыя команды, не разбирая, принадлежатъ ли тѣмъ

¹⁾ Приказъ по войскамъ Западнаго отряда объ этой побѣдѣ выпущенъ. *Ред.*

«войскамъ, отъ которыхъ выставлено оцѣпленіе, или нѣтъ. Команда должна «быть снабжена удостовѣреніемъ отъ начальства».

6 октября. Бивакъ посѣтилъ г.-ад. *Гурко*, принявшій начальство надъ гвардейскимъ корпусомъ. Фигура генерала, котораго каждый изъ насъ внимательно осмотрѣлъ, произвела впечатлѣніе маститаго и опытнаго полководца, вполне отвѣчающая той необходимой удали и энергіи, съ которыми имъ былъ произведенъ первый походъ за Балканы. Поклонившись офицерамъ, ген. *Гурко* подѣхалъ къ полку. Послѣ обычнаго привѣтствія генераль шагомъ объѣзжалъ баталіоны и не разъ у него вырывалась фраза «какіе молодцы, вами любоваться только», пристально глядя въ глаза каждому солдату.

Объѣхавъ баталіоны, генераль сказалъ: «ребята, намъ придется поработать штыкомъ, сойтись съ турками на ура, котораго они страшно боятся, а для этого надо подойти къ нему поближе, да крикнуть такое ура, чтобы его оглушило. Васъ, ребята, Царь балуетъ, вы балованное войско и одѣваютъ васъ лучше, и жалованья больше и казармы у васъ славные, теперь пришло время поблагодарить Царя, который ждетъ отъ васъ многого и надѣется на васъ много».

Дружно отвѣчали люди на слова генерала, прочно ложившіяся въ памяти и отзывавшіяся въ ихъ сердцахъ. Подѣхавъ къ 4-му баталіону, ген. *Гурко* сказалъ: «А вамъ, ребята, придется огнемъ поразить врага, да не тратить попусту патроновъ, а стрѣлять рѣже да мѣтче, надо беречь патроны. Вотъ ваши товарищи, армейскіе стрѣлки, выиграли цѣлое дѣло, а выпустили только по семи патроновъ; а какъ взглянули потомъ на турецкую позицію, такъ ихъ тамъ какъ горохомъ устлано и раны все въ грудь да голову». Затѣмъ, обратившись къ офицерамъ, сказалъ: «цѣль моего объѣзда себя показать, вами полюбоваться» и напомнивъ, что въ бою главное сохранять постоянный порядокъ въ ротѣ, а самимъ исполнять то, чему учились въ мирное время, выразилъ намъ свои надежды и пожеланія полного успѣха, заключивъ свою рѣчь слѣдующими словами: «я вѣрю въ мою звѣзду: при моемъ счастіи, при вашемъ умѣнии мы сдѣлаемъ то, чего ждетъ отъ насъ Государь и вся Россія».

Впечатлѣніе и обаяніе, произведенное ген. *Гурко* на всѣхъ безъ исключенія, было замѣчательно выгодное: всѣ радовались и были увѣрены, что съ такимъ начальникомъ не пропадемъ.

6 октября 8-я рота была назначена для прикрытія фуражировки 2-й и 4-й батарей 1-й (гв. *Ред.*) артил. бригады.

7 октября для прикрытія фуражировокъ батарей 1-й артил. бригады назначены 7-я и 15-я роты. Команда въ 156 человекъ, изъ обучавшихся саперному дѣлу, подъ начальствомъ двухъ офицеровъ: поруч. *Зноско-Боровскаго* 3-го и

подпор. *Грязнова*, (? отправлена *Ред.*), для производства работъ по исправленію дорогъ и мостовъ въ тылу у спуска въ д. Беглишъ и впереди по пути наступленія къ р. Виду. По желанію командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ г.-ад. *Гурко*, ранцы и сапоги (2-я пара) нижнихъ чиновъ отправлены въ с. Боготъ для облегченія похода, оставивъ при себѣ одну смѣну бѣлья, башлыкъ, шинель и котелки.

Для фуражировокъ сего числа посланы четыре роты, а именно:

Рота Его Величества въ д. Драгана (*Дроганово. Ред.*), 8-я рота въ д. Бирасъ (? *Миражъ. Ред.*), 13-я рота въ д. Мусулимъ-Махалата (? *Селимъ-Махалеси. Ред.*), 16-я рота въ д. Катунца (*Катунецъ. Ред.*).

8 октября для работъ по разработкѣ дороги впереди бивака Семеновскаго полка, по отлогости сѣверной щеки оврага, занимаемаго дивизіею, по направленію къ д. Эски-Бркачъ (*Д. Баркачъ. Ред.*), назначены двѣ роты.

Всѣ повозки, кромѣ патронныхъ ящиковъ, лазаретныхъ линеекъ, одноколокъ, артельныхъ и офицерскихъ, отправлены согласно приказанія г.-ад. *Гурко* въ Боготъ, гдѣ поступаютъ въ распоряженіе коменданта.

Къ имѣющимся на рукахъ у нижнихъ чиновъ 60 патронамъ, согласно приказанія командующаго дивизіею, выдано еще по 30 патроновъ на человека. Въ 2¹/₂ ч. дня полкъ перешелъ къ д. Эски-Бркачъ; на этотъ переходъ въ 6 вер. было употреблено время до 12 ч. ночи, благодаря артиллеріи, которую, не смотря на обработанную дорогу, по большому ея подъему (? *Ред.*) пришлось тащить на людяхъ.

Невѣрность картъ имѣла слѣдующій случай: 8 октября 12-я рота подъ командой шт.-кап. *Левитскаго* приказомъ по полку была назначена на фуражировку въ д. Драгана (по картѣ 5 вер.). Каково-же было удивленіе роты, выступившей съ бивака въ 6 ч. утра и дошедшей до д. Драгана около 2 ч. дня. Весь путь рота шла почти безъ приваловъ, съ проводникомъ, который по прошествіи каждаго часа на вопросъ «далече ли», отвѣчалъ мотая головой, «одинъ часъ». Такимъ образомъ 5 вер. по маршруту и по картѣ на дѣлѣ преобразились въ 30, если не болѣе, верстъ; д. Драгана оказалась въ предгоріяхъ Балканъ и съ одной изъ высотъ, окружающихъ ее, виденъ былъ турецкій лагерь и въ немъ дымъ отъ костровъ, по направленію къ г. Орханіе.

Съ 2 до 4 ч. рота нагрузила 2 повозки ячменемъ и пшеницей, но добратся до бивака не могла: люди не ѣли, промаршировали верстъ около 50, добравшись на обратномъ пути до д. Бежаново. Стемнѣло, идти еще верстъ 10, почему командиръ роты рѣшился остаться на ночлегъ на бивакѣ 13-й

роты, занимавшей д. Бежаново, и только на другой день въ 12 ч. дня рота достигла полка, перешедшаго уже отъ Беглиша до д. Эски-Бркакъ ¹⁾).

Утро 9 октября было столь холодное, что вода въ нашихъ резиновыхъ ведрахъ промерзла на полведра; холодно и голодно. Голодно потому, что хлѣба и сухаря недостаетъ. Хотя мяса вдоволь, но безъ хлѣба и соли оно далеко не удовлетворяетъ желудокъ солдата.

Въ это холодное утро полкъ былъ разбуженъ непріятною новостью, изложенной въ приказѣ по полку: «Выдача сухарей въ теченіе нѣсколькихъ дней невозможна, за неприбытіемъ транспортовъ, почему ротнымъ командирамъ принять мѣры для замѣны ихъ кукурузными лепешками изъ мелко раздавленныхъ зеренъ». Такимъ образомъ ни хлѣбопеченіе въ Порадимѣ, организованное для всей дивизіи, ни домашнее, полковое производство хлѣба въ Ралево не могли предотвратить недостатка сухаря, столь необходимаго при движеніяхъ.

10 октября прибылъ транспортъ сухаря, крупы и соли и въ пропорціи на 5 дней, который по принятіи полкомъ людямъ выданъ былъ только 11 октября передъ выступленіемъ въ дѣло 12 октября; при чемъ, по приказанію командовавшаго корпусомъ, пропорція эта была растянута на 10 дней. Но этотъ недостатокъ сухаря, благодаря обилію кукурузы и пшеницы, не былъ еще столь ощутителенъ, какъ въ декабрѣ, когда онъ повторился во время нахожденія полка на вершинахъ Балканъ и повторился на довольно продолжительное время—сутокъ на десять.

10 октября 2-й и 4-й баталіоны, вооруженные лопатами, кирками, топорами и мотыгами, отправились прочищать дорогу для нашего наступленія на Софійское шоссе. Баталіоны работали до 6 ч. вечера при ясной и теплой погодѣ, рубили просѣку, корчевали пни, заравнивая образовавшіяся ямы земель, съ успѣхомъ ее окончили, доведя до 5 саж. ширины.

Полк. *Соколовскій*, согласно распоряженія штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи, отправился въ Боготъ, гдѣ ему поручено было завѣдывать хлѣбопеченіемъ всей дивизіи. Скрѣпя сердце, принявъ это назначеніе въ силу принципа: ни на что не навязываться и ни отчего не отказываться,—въ 10 ч. утра полк. *Соколовскій* отправился къ мѣсту своего назначенія.

Для производства хлѣбопеченія пришлось сперва устроить печи, такъ какъ болгары не имѣли о нихъ понятія, пекли свои лепешки въ золѣ очага. Печи были устроены на берегу ручья и выпекаемый въ нихъ хлѣбъ получался вполнѣ удовлетворительнаго качества; но полки дивизіи, находясь въ это время на разстояніи 20 вер. отъ Богота, благодаря затруднительному

¹⁾ Описаніе фуражировки въ д. Дроганово выпущено. *Ред.*

сообщенію по размокшей грунтовой дорогѣ, выпекаемымъ хлѣбомъ не пользовались, почему его перепекали въ сухари.

Телеграммой изъ штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи изъ Дольняго Дубняка № 238 хлѣбопеченіе было переведено въ Радомирцы, черезъ который была должна пройти дивизія по пути на Балканы.

Здѣсь полк. *Соколовскимъ* было выдано въ полки дивизіи по 5 фун. на человѣка; принимая полки по 3.000 человѣкъ среднимъ числомъ, успѣхъ работы выразится около 400 пуд. По прохожденіи дивизіи пекарни выработали до 5.000 пуд. сухарей, выданные IX арм. корпусу, слѣдовавшему изъ Плевны въ Орханіе; мука, необходимая для хлѣба, получалась здѣсь изъ Врачешскихъ турецкихъ складовъ. Въ д. Радомирцы полк. *Соколовскому*, кромѣ завѣдыванія хлѣбопеченіемъ, поручено было исполнять обязанность коменданта и завѣдывать обозомъ, переведеннымъ сюда изъ Богота.

3 декабря хлѣбопеченіе было переведено въ г. Орханіе, гдѣ до 8 января 1878 года было приготовлено до 8.000 пуд. хлѣба и сухарей, которые въ небольшой части были выданы полкамъ дивизіи и 1-й артил. бригадѣ, остальное же въ армейскіе полки, проходившіе чрезъ Орханіе. Таковъ былъ результатъ командировки отъ полка двухъ офицеровъ (полк. *Соколовскаго* и подпоруч. *Шредера*) и до 70 нижнихъ чиновъ, результатъ, повидимому, неблагоприятный, такъ какъ изъ всей заготовки полки дивизіи много-много приняли изъ пекаренъ по 12 ф. хлѣба на человѣка; но это только повидимому; успѣшная заготовка сухарей и хлѣба полк. *Соколовскому* давала возможность удовлетворять потребность проходящихъ частей или бывшихъ вблизи отъ мѣста хлѣбопеченія и тѣмъ не задерживать интендантскіе транспорты сухарей, направляя ихъ безостановочно въ части, перешедшія Балканы.

11 октября полкъ находился на бивакѣ между д.д. Эски-Брвачь и Лени-Брвачь по обѣ стороны дороги, идущей изъ первой деревни въ послѣднюю, на полянѣ окруженной со всѣхъ сторонъ мелкимъ лѣсомъ—недостатокъ, отзывавшійся въ усиленномъ расходѣ людей для полевого караула, такъ какъ цѣпь парныхъ часовыхъ, находясь между деревьями, должна была быть поставлена не болѣе 50 шаговъ постъ отъ поста. Этотъ же недостатокъ давалъ возможность одиночнымъ людямъ, въ особенности ночью, уходить отъ расположенія полка почти незамѣченными. Второй недостатокъ бивака состоялъ въ значительномъ удаленіи воды и кухонь. Находясь въ головѣ резервнаго порядка дивизіи, полкъ отъ дна оврага, въ которомъ была вода и кухни, отстоялъ около 1 вер., да къ тому крутой скатъ оврага—саженъ на 100—очень утомлялъ людей, нерѣдко слышался между ними отказъ въ удовлетвореніи своей жажды, только бы не карабкаться по крутому берегу оврага;

отдаленность воды не позволяла идти за ней когда хочешь, а жди когда соберется команда, такъ какъ за линію парныхъ часовыхъ одиночные люди не пропускались.

Съ утра разнесся слухъ, что ночью тронемся съ бивака, чтобы на утро утвердиться на Софійскомъ шоссе, слухъ въ 9 ч. утра подтвердился приказаніемъ по полку и прибывшимъ на бивакъ въ 10 ч. утра командующимъ дивизіею г.-м. *Раухомъ*. Поздоровавшись съ людьми и поздравивъ ихъ съ предстоящимъ первымъ боемъ, его превосходительство обратился со слѣдующими словами къ нижнимъ чинамъ полка: «ну, ребята, завтра, быть можетъ, вамъ придется участвовать въ дѣлѣ, я надѣюсь, что вы покажете себя молодцами но смотри, ребята, береги пулю, стрѣлай мѣтко, а коли крѣпко».

Вскорѣ послѣ отъѣзда г.-м. *Рауха* бивакъ посѣтилъ г.-ад. *Шуваловъ*, командовавшій 2-ю пѣх. дивизіею, послѣ привѣтствія нижнихъ чиновъ, графъ обратился со слѣдующими словами къ окружившимъ его офицерамъ: «здравствуйте, господа, вотъ завтра я со своими въ дѣло пойду, вамъ то должно быть не удастся участвовать. Въ резервѣ будете. Такъ пожелайте намъ успѣха». Со всѣхъ сторонъ, разумѣется, посыпались самыя искреннія пожеланія въ успѣхѣ и притомъ въ успѣхѣ наиболѣе легкомъ.

Но не то вышло на дѣлѣ: пожеланія исполнились, успѣхъ былъ, но успѣхъ не легкій, какъ бы предугаданный начальникомъ отряда г.-ад. *Гурко*, который объясняя намѣренія относительно нападенія на д. Горный Дубнякъ, (Г. Дубнякъ. *Ред.*), Телишь (Телишь. *Ред.*), и Дольный Дубнякъ (Д. Дубнякъ. *Ред.*) собравшимся у него начальникамъ отдѣльныхъ частей, замѣтилъ, что онъ не желалъ бы, чтобы предстоящее сопротивление турокъ и побѣда были слишкомъ легкими и не внушили бы гвардіи легкомысленное презрѣніе къ противнику.

По отъѣздѣ г.-ад. *Шувалова* всѣ приступили къ лихорадочной дѣятельности по снаряженію себя въ путь. Нижніе чины скоро успокоились отъ возни связыванія въ полупалатки своего небольшого скарба и, сидя на немъ, передавали другъ другу сказанныя генераломъ слова, вспоминали своихъ родныхъ и знакомыхъ, обмѣнивались ощущеніями передъ предстоящимъ дѣломъ и часамъ къ 6 утомонились на отдыхъ.

Офицерамъ не всякому пришлось прилечь въ этотъ день, не такъ-то легко было разстаться со своими чемоданами и повозками, дававшими хотя не большой, но все же комфортъ; а тутъ на двѣ роты (на офицерскій составъ двухъ ротъ. *Ред.*), офицеровъ, значить, человекъ на 6,—одна выучная лошадь, да и та только съ одною суконною попоною, безъ всякаго приспособленія и съ ограниченіемъ вѣса выюка въ 7 пуд. Кромѣ заботы о себѣ, офицерамъ

поручено было командиромъ полка, чрезъ баталіонныхъ командировъ, напомнить нижнимъ чинамъ нѣкоторыя правила разсыпного строя и движенія въ атаку. Баталіонные же командиры около 4 ч. дня, войдя въ средину бивака командуемыхъ ими баталіоновъ, высказали нижнимъ чинамъ нѣсколько ободряющихъ словъ, напоминая при этомъ про прежнихъ молодцовъ предковъ и стараясь внушить необходимость защищать и беречь офицера больше самого себя.

Для исполненія задуманнаго боя г.-ад. *Гурко* были отданы: приказъ, диспозиція и приказаніе ¹⁾).

Кромѣ того, были выданы людямъ еще по двѣ колодки патроновъ, которые было приказано разсыпанные держать въ правомъ карманѣ.

Изъ вѣдомости о составѣ ротъ въ извѣстное время видно, что для предстоящаго боя полкъ находился въ составѣ 3.350 человѣкъ, за исключеніемъ 48 человѣкъ (кашевары, конюха и артельщики каждой роты), оставленныхъ при повозкахъ, 16 фельдфебелей, 64 барабанщика и горниста и 206 человѣкъ нестроевой роты; штыковъ въ полку было 3.018, около 188 человѣкъ въ ротѣ.

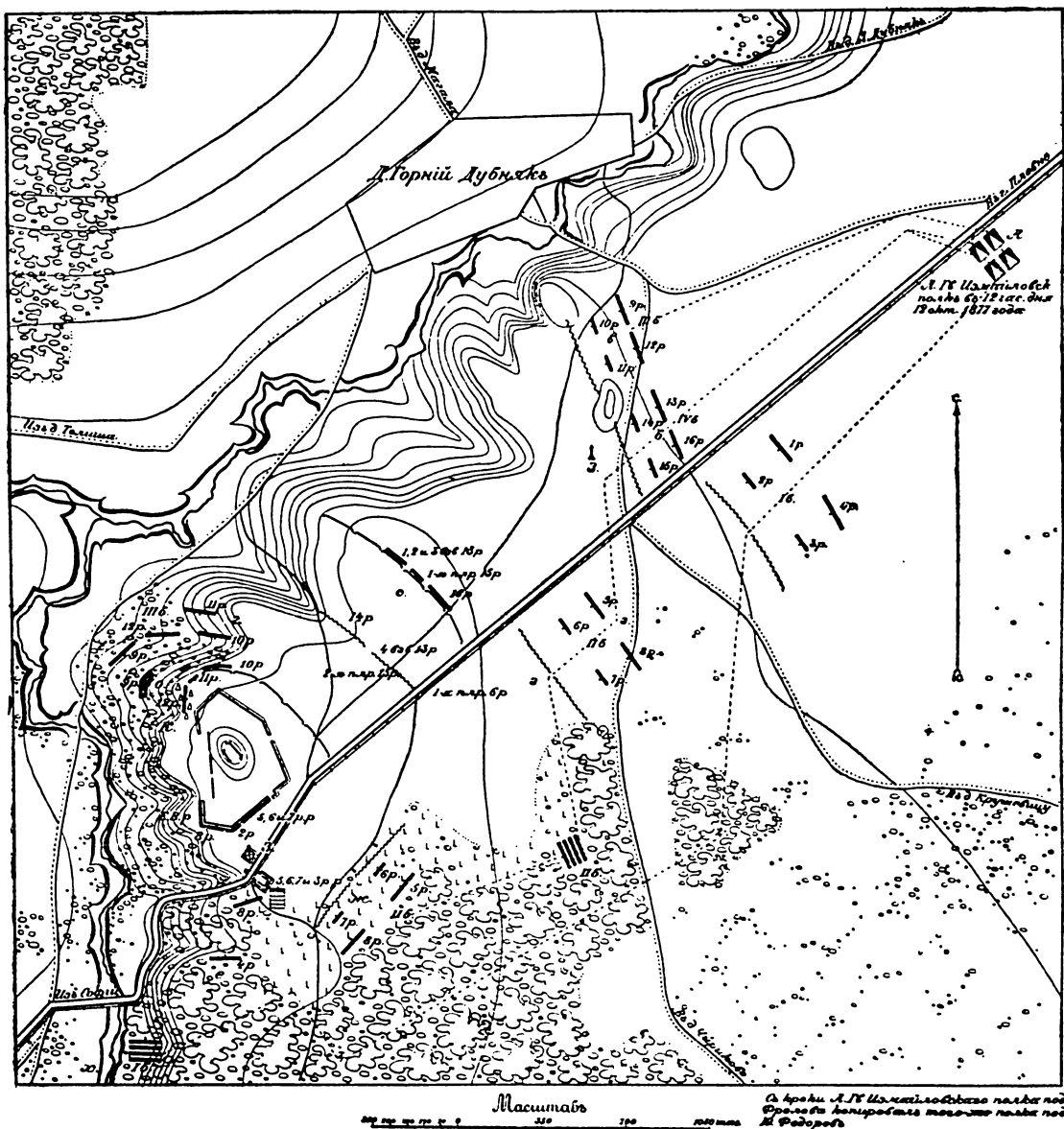
Патроновъ на людяхъ по 120 шт. у каждого, что составитъ 362.160 шт.

Въ 2 ч. пополудни полкъ выстроился на мѣстѣ бивака и готовъ къ движенію. Чтобы болѣе скрыть движеніе, на мѣстѣ биваковъ были разведены громадныхъ размѣровъ костры, по выраженію плѣннаго *Османа-наши* могущіе сдѣлать честь 100-тысячной арміи, которые въ то же время не мало представили пользы и намъ, не мало продрогнувшимъ отъ ночного холода. Въ 2 ч. ночи командиръ полка, напомнивъ людямъ ихъ дѣло и присягу, скомадовалъ: 4-й баталіонъ впередъ, и полкъ двинулся по-баталіонно въ 4-хъ взводныхъ колоннахъ справа, такъ какъ просѣлка была сдѣлана столь широкою, что, по замѣчанію одного изъ офицеровъ, по ней какъ по стѣнамъ Трои возможно было ѣхать на 7 колесницахъ рядомъ. Движеніе по просѣлкѣ на д. Чириково (*Чериково. Ред.*) къ мѣсту переправы черезъ р. Видъ было медленно, чрезъ что движеніе (12 вер.) и переправа заняли около 4 ч. времени, начавъ его въ 2 ч. пополудни и окончивъ въ 6 ч. утра. При переправѣ въ бродъ было отдано людямъ приказаніе: снимать сапоги, въ виду сохраненія здоровья нижнихъ чиновъ. Исполненіе этого приказанія подало поводъ къ уморительной корреспонденціи, помѣщенной почти во всѣхъ Петербургскихъ газетахъ, въ которой досуужій писака пояснялъ, что люди не хотѣли идти въ бродъ, чѣмъ заставили офицеровъ первыми войти въ воду и обратиться къ нимъ со словами: «еслибы турки были сзади васъ, вѣроятно, вы болѣе охотно

¹⁾ Напечатаны въ 48-мъ выпускѣ подъ №№ 416, 417 и 418, а диспозиція напечатана сверхъ того на 5-й страницѣ настоящаго выпуска. *Ред.*

пошли въ воду», и что «только послѣ личнаго примѣра и словъ офицеровъ нижніе чины пошли по броду, глубина котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была до плечъ», тогда какъ на самомъ дѣлѣ не доходила и до колѣна, а была немного выше щиколки.

На западномъ берегу р. Видь полкъ былъ остановленъ. Разсвѣтъ принесъ прелестный день: солнечный, теплый, такъ что полкъ, выступившій съ бивака въ шинеляхъ, около 10 ч. утра снялъ ихъ, оставшись въ однихъ мундирахъ.

Съ восходомъ солнца полку приказано было двигаться на сѣверо-востокъ, фронтомъ къ Дубняку, въ резервномъ порядкѣ. Движеніе это съ небольшими остановками продолжалось до д. Куршевицы (Крушовица. *Ред.*), и было довольно утомительно послѣ безсонной ночи, вслѣдствіе жары и по неудобному для движенія пахатному полю, столь мягкому, что, казалось, нога утопаетъ въ болотѣ. Дойдя до высоты д. Куршевицы, полкъ совмѣстно съ л.-гв. Преображенскимъ и л.-гв. Семеновскимъ полками былъ остановленъ, представляя

заслонъ отъ могущаго быть наступленія со стороны турокъ изъ Плевны. Подобное положеніе полка было около 11 ч. утра, когда къ командиру полка подскакалъ ординарецъ (офицеръ Конно-Гренадерскаго полка) и передалъ приказаніе передвинуть полкъ къ Софійскому шоссе. Пройдя версты двѣ, полкъ достигнулъ Софійскаго шоссе (см. планъ)¹⁾ и, не переходя его, остановился фронтомъ на сѣверъ; отсюда уже былъ виденъ редуть, обозначавшійся дымомъ отъ выстрѣловъ. Никто не зналъ цѣли и назначенія этого движенія, предполагали даже найти отдыхъ послѣ 10-часовой ходьбы, говорили, что турки оставили редуть и что дѣло уже сдѣлано. Около 12¹/₂ ч. дня, когда нижніе чины дремали, развалившись, на мѣстахъ остановки, когда офицеры, группами собравшіеся около своихъ баталіоновъ, сидя кто на барабанѣ, кто на землѣ и покуривая папиросы, прислушивались къ выстрѣламъ, какъ бы ожидая отъ нихъ узнать результатъ боя, къ офицерамъ 3-го баталіона подъѣхалъ командиръ 2-го баталіона фл.-ад. полк. *Кривичикій* и, обратясь къ командиру 12-й роты шт.-кап. *Левитскому*, спросилъ; «что, на Кавказѣ, вамъ вѣроятно не случалось быть въ дѣлѣ и не участвовать въ немъ, какъ намъ теперь»? Да, не случалось, отвѣтилъ командиръ 12-й роты, но въ моментъ отвѣта сожалѣніе полк. *Кривичикаго* уже было напрасно: раздалась команда—3-й и 4-й баталіоны въ ружье, шагомъ маршъ.

Ординарецъ г.-м. *Рауха* л.-гв. Егерскаго полка прапор. *Арфеновъ*¹⁾ привезъ приказаніе двинуть два баталіона л.-гв. Измайловскаго полка въ боевую линію. Зайдя правымъ плечомъ впередъ, оба баталіона двинулись, одинъ за другимъ, подъ командой командира полка, по направленію къ холму, на которомъ находился ген. *Гурко*. Дойдя до холма, баталіоны перестроились въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. 4-й баталіонъ, развернувшись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя по полуротѣ отъ 14-й и 15-й ротъ въ цѣпи, а 13-я и 16-я роты во 2-й линіи, продолжали наступленіе съ лѣвой стороны (южной) холма, занятаго ген. *Гурко*. Пройдя холмъ, командиръ баталіона полк. *Ковалевскій*, снявъ фуражку, обратился къ людямъ «съ Богомъ, ребята, въ добрый часъ», баталіонъ, отвѣтивъ «покорнѣйше благодаримъ», вошелъ въ сферу огня и надъ головами нерѣдко стали летать пули.

Такъ рассказываетъ полк. *Пузыревскій*, находившійся въ расположеніи стрѣлк. бригады и видѣвшій все движеніе 4-го баталіона: «мы любовались этими молодцами, двигавшимися впередъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, въ образцовомъ порядкѣ и стройности. Головные роты шли въ развернутомъ фронтѣ,

¹⁾ Плана при дѣлѣ не найдено, а лишь кроки помѣщенное на стр. 125. Впрочемъ самое описаніе сходится съ кроки, почему вѣроятно, что имѣющіеся кроки лишь названы ошибочно планомъ. *Ред.*

²⁾ По другимъ документамъ «*Орфеновъ*» *Ред.*

офицеры на своихъ мѣстахъ, люди съ серьезными лицами, отбивали тактъ. Правой, правой, правой! Изрѣдка слышалась команда. Промежутки, образовавшіеся отъ убили убитыхъ и раненыхъ, немедленно смыкались и Измайловцы безостановочно продолжали свое стройное движеніе на разстояніи около 650 шаговъ отъ непріятеля. Подойдя къ траншеѣ они залегли и открыли огонь. Стрѣляли, собственно говоря, только одиночные люди и то когда представлялась хорошая цѣль».

По достиженіи сплошной турецкой траншеи, (с.-с. на планѣ) баталіонъ занялъ слѣдующее расположеніе: въ самой траншеѣ залегли 2-я полурота 14-й роты и вся 15-я рота; 1-я полурота 14-й роты расположилась за скатомъ правой траншеи, а шагахъ въ 50 сзади ея 13-я рота, 16-я же рота въ шагахъ 150 за 15-ю роту залегла на открытомъ полѣ. Въ подобномъ расположеніи баталіонъ находился до полученія приказанія о штурмѣ послѣ 9-го залпа изъ батарей т. е. около 2 ч. Послѣ 6-го залпа баталіонъ услыхалъ крикъ ура, бросился впередъ при чемъ 16-я рота достигла траншей, 13-я рота съ наружной стороны траншеи перешла въ ровъ ея, 2-я полурота 14-й роты, находившаяся въ траншеѣ, тремя перебѣжками продвинулась впередъ шаговъ на 200 и слилась съ 1-ю, вслѣдствіе малой дистанціи бывшей между ними. Во время этихъ перебѣжекъ командиръ 14-й роты поруч. *Головковъ 1-й* былъ раненъ тремя пулями и начальство надъ ротой принялъ его братъ поруч. *Головковъ 2-й*. При началѣ сумерекъ, около 5½ ч. веч., баталіонъ, услыхавъ лѣвѣ себя крикъ ура, а также барабанный бой къ атакѣ и увидя, что изъ редута турки какъ бы убѣгаютъ, бросился впередъ и вступилъ съ непріятелемъ, выходившимъ изъ редута, въ рукопашный бой, который и окончился спустя 10 минутъ за сдачей противника. По отбою, баталіонъ выстроился въ колоннѣ изъ середины, фронтомъ къ Плевнѣ, параллельно шоссе, близъ редута. Предполагая уже двигаться на бивакъ—послышались звуки сигнала тревоги, роты разошлись по-ротной въ двѣ линіи и въ такомъ строѣ дошли до холма (Г), гдѣ уже находились 1-й и 3-й баталіоны. Баталіонъ потерялъ двухъ офицеровъ ранеными, а именно: командира 14-й роты поруч. *Головкова 1-го* и подпоруч. *Шведова*; нижнихъ чиновъ 44 человекъ, изъ нихъ:

Въ 13-й ротѣ	6	человѣкъ	раненыхъ,	1	убитый
» 14-й	» 12	»	»	—	»
» 15-й	» 19	»	»	1	»
» 16-й	» 5	»	»	—	»

Всего. . . 42 человекъ раненыхъ, 2 убитыхъ.

Дѣйствія 3-го баталіона.

Обходя холмъ, занятый ген. *Гурко*, съ сѣверной стороны, на его высотѣ роты 3-го баталіона построились въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ (на планѣ в.—в.): 9-я и 12-я роты во 2-й линіи, 10-я и 11-я роты въ 1-й линіи, рассыпавъ каждая по полуротѣ въ цѣпь, и въ такомъ строѣ наступали вдоль оврага до сѣверо-западнаго его края, гдѣ, пройдя расположеніе стрѣлковой бригады, заняли 10-я и 11-я роты ложементы турокъ, а 9-я и 12-я роты расположились на покатости оврага (на планѣ г.—г.).

Во время движенія по оврагу, на глубинѣ его, роты увидѣли скачущаго всадника (прапорщ. 4-го стрѣлк. Императорской ^ѣфамиліи баталіона *Климова*) что-то кричавшаго, махавшаго фуражкой. За дальностью и шумомъ выстрѣловъ слова его разобрать было нельзя, почему люди 10-й роты приняли этотъ крикъ за приказаніе отступать, что и передали командиру 2-й полуроты подпоруч. *Змѣтнову*. Подѣхавшій же ближе къ баталіону прапорщ. *Климовъ* передалъ приказаніе прекратить огонь стрѣлковой цѣпи, стрѣлявшей по траншеѣ, уже занятой стрѣлковой бригадой. Но такъ какъ движеніе 3-го баталіона происходило безъ стрѣльбы, то прапорщ. *Климовъ* былъ направленъ въ цѣпь 4-го баталіона. Стрѣлковая же цѣпь 14-й роты, предполагая видимые впереди ложементы еще въ рукахъ турокъ, дѣйствительно открыла по нимъ огонь, который оказался направленнымъ въ стрѣлковую бригаду. По приказанію, переданному прапорщикомъ *Климовымъ*, цѣпь 14-й роты прекратила огонь, который вѣроятно не нанесъ вреда стрѣлкамъ, занявшимъ турецкій ложементъ, такъ какъ стрѣльба была остановлена въ самомъ началѣ ея открытія.

Положеніе 3-го баталіона противъ сѣверо-западнаго угла редута было почти въ мертвомъ пространствѣ (на планѣ д.—д.), хотя изрѣдка были раненные нижніе чины отъ турецкихъ пуль, выпущенныхъ изъ редута подъ большимъ угломъ возвышенія прицѣла, но такихъ случаевъ было не болѣе 10. Около 3 ч. дня къ баталіону прибылъ младшій штабъ-офицеръ полк. *Кандауровъ* съ приказаніемъ двигаться въ атаку послѣ 9 залповъ изъ орудій. Вслѣдъ за симъ баталіонный адъютантъ подпоруч. *Марковъ*, испросивъ разрѣшеніе у командира баталіона вызвать охотниковъ и принять ихъ подъ свое начальство, лично обошелъ всѣ роты и просилъ командировъ оныхъ о вызовѣ охотниковъ. Охотники были вызваны изъ ротъ 9-й 10-й и 11-й въ числѣ 50 человекъ. Командиръ 12-й роты не отказалъ подпоруч. *Маркову*, но по уходѣ его, передавая ротѣ приказаніе командира баталіона о вызовѣ охотниковъ на штурмъ редута, прибавилъ: «я надѣюсь, что вы, братцы, всѣ одинаково желаете быть охотниками и потому никого не отдѣляя, я самъ

съ вами пойду въ атаку въ назначенное для того время». На довѣріе, выраженное словами командира роты, рота громко отвѣтила дружнымъ «такъ точно, ваше высокоблагородіе», заглушеннымъ тучей пролетѣвшихъ надъ головами пуль, какъ бы выражая нравственное состояніе противника, приходящаго въ трепетъ отъ одного голоса атакующаго. Такъ какъ залпы производились не каждые $\frac{1}{4}$ часа, какъ было передано въ приказаніи, и за ружейной стрѣльбой и криками ура со стороны Финляндскаго полка, поднимавшаго шапки на штыкахъ, счетъ залповъ, баталіонъ, такъ сказать, растерялъ, тѣмъ болѣе, что первый залпъ былъ сдѣланъ не съ той батареи, съ которой было указано въ приказаніи, то около 4 $\frac{1}{2}$ ч. пополудни, послѣ шести залповъ, услыхавъ правѣ себя крикъ ура и принявъ его за сигналъ къ атакѣ, роты 3-го баталіона перешли въ наступленіе, при чемъ 10-я и 12-я роты выдѣлились впередъ, а 9-я и 11-я роты заняли 2-ю линію.

Между редутомъ и ложементами, занимаемыми баталіономъ, находились въ шагахъ 120 отъ редута шалаши.

Охотники съ подпоруч. *Марковымъ* и 12-я рота, дойдя до нихъ и видя, что никто болѣе не подвигается впередъ, заняли ихъ и открыли стрѣльбу по туркамъ, имѣвшимъ храбрость открыто стоять на банкетѣ по поясъ. Послѣ произведеннаго наступленія положеніе ротъ было таково: охотники подъ командою подпоруч. *Маркова*, (и *Ред.*) 12-я рота заняла (заняли. *Ред.*) шалаши (*Н*), 11-я рота шалаши (*М*), 10-я рота лѣвѣе 12-й роты (*К*) и 9-я рота турецкое укрѣпленіе (*О*). Во время этого движенія роты понесли наибольшія потери. Изъ шалашей охотники и 12-я рота должны были черезъ полчаса отойти на прежнюю позицію, такъ какъ выѣхавшая вновь на позицію конная батарея противъ с. (сѣвернаго. *Ред.*) фаса редута для стрѣльбы по редуту, случайно бросила нѣсколько шрапнелей съ разрывомъ надъ шалашами и поранила трехъ человѣкъ нижнихъ чиновъ 11-й роты, подпор. *Ганенфельду 2-му* пробилло скатанное пальто. Въ это же время раненъ поруч. *Ганенфельдъ 1-й* въ ногу, пулей навылеть. Съ наступленіемъ темноты, около 5 $\frac{1}{2}$ ч. вечера, роты, услыхавъ крики ура какъ бы впереди себя, перешли во вторичное наступленіе, при чемъ 10-я рота была впереди прочихъ.

Командиръ 10-й роты шт.-кап. *Кушелевъ*, первымъ вскочивъ на валъ редута и повернувъ голову къ ротѣ закричалъ „ребята за. . .“, какъ, къ сожалѣнію, былъ убитъ пулей въ грудь однимъ раненымъ турецкимъ офицеромъ, лежавшимъ около бруствера и положившимъ еще человѣкъ 5 нижнихъ чиновъ. Рота двинулась и убійца-фанатикъ былъ пронзенъ штыками. Вслѣдъ за 10-ю ротою 11-я и 12-я роты тоже перешли брустверъ редута и вступили въ рукопашный бой, продолжавшійся не болѣе 5 минутъ, такъ какъ

турки отступили изъ редута и бой имѣлъ видъ преслѣдованія. Большой ужасъ производилъ не бой съ турками, а беспорядочная масса людей, столпившаяся въ тѣсномъ пространствѣ, возбужденная до-нельзя и стрѣлявшая ежеминутно наобумъ. Офицерамъ пришлось употребить всѣ усилія къ прекращенію огня, въ массѣ смѣшавшихся частей,—вызываемаго разрывомъ турецкихъ патроновъ въ горящихъ шалашахъ. Собравъ баталіонъ въ редутѣ, полк. *Тарасовъ* повелъ его къ кургану, на которомъ стоялъ во время боя г.-ад. *Гурко*, гдѣ и расположился бивакомъ. Командиръ 12-й роты, обходя послѣ штурма мѣсто расположенія баталіона, ища раненыхъ и отсталыхъ, наткнулся на одного изъ раненыхъ, къ несчастію, за темнотою оставшагося неизвѣстнымъ, тихо стонущаго; подойдя къ нему и успокоивъ, что его не бросятъ, а сейчасъ подберутъ, шт.-кап. *Левитскій* такой получилъ отвѣтъ, «да я не о томъ ваше высокоблагородіе, а взяли ли мы редутъ, полонили-ли турку», и получивъ вѣсть о побѣдѣ, раненый забывъ о собственномъ несчастіи, громко сталъ возносить благодарность Богу за дарованный успѣхъ. Примѣръ этотъ приведенъ здѣсь, какъ характеристика солдата, вполне игнорирующаго себя для пользы того дѣла, къ которому призвала его Державная рука.

Баталіонъ понесъ слѣдующія потери: офицеровъ 1 убит., 1 ранен.; нижнихъ чиновъ 60 чел.:

изъ нихъ въ 9-й рот.	убито 1 чел.	ранено 3 чел.
» » » 10-й » »	4 »	» 12 »
» » » 11-й » »	5 »	» 15 »
» » » 12-й » »	5 »	» 15 »
	15	45 »

Вскорѣ по вызовѣ 3-го и 4-го баталіоновъ въ бой 1-му и 2-му баталіонамъ было приказано двигаться на поддержку Гренадеръ. Командиръ 2-го баталіона полк. *Кривицкій*, зайдя правымъ плечемъ, двинулъ баталіонъ вдоль шоссе, и подѣхавъ къ кургану, на которомъ былъ начальникъ отряда, встрѣтилъ г.-м. *Рауха*, который отдалъ ему слѣдующее приказаніе: „идите на поддержку Гренадерамъ, занявшимъ малый редутъ, помочь имъ удержать его. Направляйтесь по южной сторонѣ шоссе болѣе влѣво, въ кустахъ встрѣтите г.-м. *Брока*, который укажетъ ближайшее направленіе“. Перейдя шоссе и пройдя около 250 шаговъ отъ кургана, баталіонъ былъ перестроенъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и, дойдя подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ до опушки лѣса, былъ повернутъ командиромъ баталіона налѣво, чтобы скрыться изъ вида редута (на планѣ з—з).

Въ 1-й линіи ротныхъ колоннъ находились 6-я и 7-я роты со стрѣлковыми цѣпами, состоявшими изъ вторыхъ взводовъ, отъ каждой роты по

одному, во 2-й линіи—5-я и 8-я роты. При поворотѣ баталіона налѣво цѣпь 6-й роты подѣ командой поруч. *Домова* укрывалась въ канаву Софійскаго шоссе и оставалась тамъ до конца дѣла. Войдя въ кусты, фл.-ад. полк. *Кривицкій* собралъ баталіонъ въ колонну, самъ же вышелъ на опушку кустовъ гдѣ встрѣтилъ г.-м. *Брока* и получилъ отъ него слѣдующее приказаніе: „здѣсь находятся семь ротъ Московскаго полка подѣ командою полк. *Аничкова*, послѣ 9 залповъ послѣдуетъ атака редута, идите совмѣстно съ Московскими, но лѣвѣе ихъ; до окончанія залповъ рекомендую приблизиться къ укрѣпленію, подвигаясь налѣво“. Фл.-ад. полк. *Кривицкій* вызвалъ ротныхъ командировъ на опушку лѣса, объяснилъ имъ цѣль и направленіе движенія и для сближенія съ редутомъ повелѣ баталіонъ кустами налѣво (на планѣ и—и). Выйдя изъ кустовъ противъ юго-восточнаго угла редута, командиръ баталіона перестроилъ его въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и предупредилъ ротныхъ командировъ, что для дальнѣйшаго движенія онъ будетъ подавать свистки и что движеніе слѣдуетъ производить перебѣжками по направленію на юго-восточный уголъ малаго редута. Положеніе ротъ было таково: 6-я и 7-я роты впереди, представляя собою цѣпь стрѣлковъ, а 5-я и 8-я роты въ поддержкахъ.

Подавъ три раза свистки и произведя три раза перебѣжки, баталіонъ принялъ положеніе (на планѣ ж). Замѣтя, что лѣвый флангъ какъ бы отклоняется отъ направленія, фл.-ад. полк. *Кривицкій* послалъ изъ своего прикрытія унтеръ-офисера 8-й роты *Клокова* съ приказаніемъ командиру 8-й роты: изъ 2-й линіи перейти на лѣвый флангъ и податься лѣвымъ плечомъ впередъ. Исполняя это приказаніе, 8-я рота зашла въ тылъ ротѣ Его Высочества Финскаго стрѣлковаго баталіона, почему, повернувъ налѣво 8-я рота вышла съ западной стороны малаго редута, чрезъ что и отдѣлилась отъ баталіона. Командиръ 2-го баталіона одновременно съ движеніемъ 8-й роты перебѣжалъ съ остальными ротами до юго-восточнаго угла малаго редута, гдѣ встрѣтилъ Павловскій и Гренадерскій полки, занимавшіе какъ малый редутъ, такъ и мертвое пространство за нимъ. Въ 5¹/₂ ч. вечера, не видя и не слыша исполненія приказанія, переданнаго ему г.-м. *Брокомъ*, и увидѣвъ около себя барабанщика 7-й роты, приказалъ ему бить атаку и со своимъ баталіономъ и присоединившимися къ нему людьми Павловскаго и Гренадерскаго полковъ перебѣжалъ шоссе и занялъ ровъ большаго редута; давъ во рву людямъ оправиться, минутъ чрезъ 5—10 снова приказалъ барабанщику бить атаку, вскочилъ на брустверъ, за нимъ всѣ люди. Баталіонъ опрокинувъ оставшихся на банкетѣ, бросился въ толпу непріятеля, тѣснящагося къ восточному выходу, чтобы принять штыковой бой, но послѣдній продержался недолго, турки, видя себя уже въ рукахъ своего противника, сдались.

Въ это же время вспыхнули шалаши, и со всѣхъ сторонъ на укрѣпленіе входили черезъ валъ наши войска.

8-я рота, обходя малый редутъ съ лѣвой его стороны и предполагая движеніе баталіона съ правой, прошла мимо Павловскаго полка, бросилась въ ровъ большого редута, гдѣ уже застала баталіонъ Гренадерскаго полка подъ командою полк. *Аспелунда*. Командиръ 8-й роты шт.-кап. *Генрициусъ*, стоя на гласисѣ и разговаривая съ полк. *Аспелундомъ*, былъ раненъ въ лѣвое плечо ружейною пулею, засѣвшею подъ правой лопаткой; упавъ отъ удара, ползкомъ спустился въ канаву Софійскаго шоссе, гдѣ былъ принятъ носильщиками Павловскаго полка и унесенъ на перевязочный пунктъ. Для опредѣленія времени раненія командира 8-й роты, а слѣдовательно достиженія 8-ю ротою рва большого редута могутъ служить слѣдующія обстоятельства.

Во-первыхъ; встрѣча его въ лощинѣ (на планѣ х.) носилокъ съ раненымъ г.-м. *Лавровымъ*, совмѣстно съ которымъ шт.-кан. *Генрициусъ* доставленъ на перевязочный пунктъ Павловскаго полка; во-вторыхъ, встрѣча вышеназванныхъ раненыхъ съ г.-ад. *Гурко*. Характеристикой геройскаго передвиженія 8-й роты служитъ слѣдующее лестное замѣчаніе сдѣланное Св. Е. В. г.-м. *Шмидтомъ*, командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, кап. *Генрициусу* 12 октября 1878 г, у Троицкаго собора, въ годовщину битвы: «позвольте мнѣ позжать вашу руку за ту картину, которую вы съ вашей ротой представили мнѣ, моимъ офицерамъ и моему полку, когда вы шли съ вашей ротой мимо малаго редута, за которымъ я былъ расположенъ, когда на крикъ одного изъ моихъ офицеровъ: куда вы стремитесь, еще нѣтъ общей атаки, вы отвѣтили: надо же кому нибудь начать ее».

Послѣ раненія командира 8-й роты она поступила подъ начальство прикомандированнаго къ полку подпор. *Фролова*; послѣдній, приведя въ порядокъ людей, достигшихъ рва большого редута у юго-западнаго угла редута, обратился къ ротѣ со словами ободренія и въ виду того, что часть бруствера у мѣста занятаго ротою была свободна отъ противника, рѣшился чрезъ эту часть прорваться во внутрь редута. Нижніе чины, роты принявъ отъ подпоруч. *Фролова* крикъ «ура», поднялись и встрѣченные убійственнымъ огнемъ сейчасъ же опустились на дно рва, такъ что подпор. *Фроловъ*, бросившійся впереди роты на брустверь, оказался на немъ одинъ и сдѣлавъ три выстрѣла изъ револьвера, принужденъ былъ сойти въ ровъ. Съ наступленіемъ сумерекъ подпор. *Фроловъ*, вновь обратясь съ ободряющими словами къ нижнимъ чинамъ 8-й роты задумалъ повторить штурмъ; собравъ передъ фронтомъ всѣхъ унтеръ офицеровъ роты, онъ снова бросается на брустверь, перебѣгаетъ его, за нимъ унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся *Черленовскій*, затѣмъ другіе, наконецъ вся рота. Въ моментъ своего появленія

на брустверѣ подпор. *Фроловъ* слышитъ правѣ себя крикъ «ура» и барабанный бой къ атакѣ; сбѣжавъ же во внутрь редута, чрезъ минуту онъ былъ окруженъ массой наполнившихъ редутъ побѣдителей.

Чрезъ нѣсколько минутъ былъ поданъ сигналъ отбой, и, собравъ свой баталіонъ, фл.-ад. полк. *Кривичій* повелъ его вдоль шоссе по направленію къ Плевнѣ, какъ подскакалъ адъютантъ Гренадерскаго полка съ извѣстіемъ, что башибузуки отъ Телиша двигаются на Дубнякъ. Тогда, повернувъ баталіонъ и выстроивъ его по-ротно въ двѣ линіи, стало извѣстно, что извѣстіе не вѣрно, что наша кавалерія въ темнотѣ была принята за турецкую. Снова собравъ баталіонъ, фл.-ад. полк. *Кривичій* привелъ его къ кургану, гдѣ полкъ остановился на ночлегъ.

Потери 2-го баталіона: раненъ шт.-кап. *Генрицусъ*, нижнихъ чиновъ:

5-й роты	ранено	17	чел.,	убитыхъ	—	чел.
6-й	»	17	»	»	—	»
7-й	»	24	»	»	4	»
8-й	»	28	»	»	8	»

Всего ранено 86 чел., убитыхъ 12 чел.

Послѣдовательно за 2-мъ баталіономъ былъ двинуть и 1-й баталіонъ на помощь Гренадерамъ, какъ выразился ординарецъ. 1-й баталіонъ, отойдя отъ мѣста резерва шаговъ на 300, перестроился по-ротно въ двѣ линіи: 4-я и рота Его Величества во 2-й линіи, 2-я и 3-я роты—въ 1-й линіи; загнувъ нѣсколько впередъ правое плечо, шаговъ еще черезъ 200, командиръ баталіона полк. *Клевезаль* повернулъ роты налѣво, которыя шли рядами по кустарнику до мѣста, обозначеннаго на планѣ Z, откуда баталіонъ повернулъ во фронтъ. Отъ ротъ 1-й линіи по взводу было выслано въ цѣпь. При движеніи баталіона рядами убыли отъ огня не было, она началась, когда баталіонъ миновалъ батарею л.-гв. 2-й артил. бригады; ген. *Раухъ*, пропуская мимо себя роты, подтверждалъ людямъ: «стрѣляй мѣтко, коли крѣпко». Фланговое движеніе продолжалось, но цѣль его ни ротнымъ командирамъ, ни субалтернъ-офицерамъ въ точности не была извѣстна; передавали только какъ слухъ, что идемъ на поддержку Гренадерамъ.

Продвинувшись такимъ образомъ лѣскомъ шаговъ на 500, баталіонъ повернулъ во фронтъ и, не доходя до опушки шаговъ на 200, усиливъ свою цѣпь до полуротъ (2-й и 3-й роты), баталіонъ, выйдя изъ кустарника, увидѣлъ впереди себя Павловцевъ. Тогда, во избѣжаніе бесполезныхъ потерь рѣшено было, отодвинувшись нѣсколько назадъ, залечь въ пролежавшей здѣсь углубленной дорогѣ, но закрытія этого оказалось недостаточно,—потери въ людяхъ почти не уменьшались; пришлось осадить еще, и баталіонъ ползкомъ

спустился въ небольшую, съ пологими щеками, болотистую лощину, выходящую за лѣсъ и сгруппировался въ узкую полосу, имѣя въ серединѣ знамя. Однако, и здѣсь турецкія пули находили свои жертвы. Во время этого передвиженія, подпор. *Лашкевичъ*, бывшій въ цѣпи съ 1-ю полуротою 2-й роты, переходя наискось упомянутую дорогу для присоединенія къ своей ротѣ былъ легко раненъ въ ногу.

Покуда офицеры заботились о водвореніи возможнаго порядка, къ баталіону подъѣхалъ командовавшій 2-ю гв. пѣх. дивизіею г.-ад. *Шуваловъ*, «что вы дѣлаете здѣсь, Измайловцы?» спросилъ онъ. «Присланы въ ваше распоряженіе» отвѣчали ему; на этотъ отвѣтъ графъ приказалъ немедленно идти на поддержку Гренадеръ, опредѣливъ направленіе движенія, направленіемъ фронта. Баталіонъ всталъ и длинной лентой началъ двигаться впередъ, но все болѣе и болѣе густой кустарникъ крайне затруднялъ движеніе, къ тому-же огонь усилился—убыль увеличилась; пришлось остановиться и залечь на нѣсколько секундъ; до опушки осталось шаговъ 200. Благодаря дѣйствию нашей артиллеріи, заставлявшей съ каждымъ залпомъ стихать убійственный огонь турокъ, баталіонъ продолжалъ движеніе перебѣжками, подчинивъ ихъ порядокъ порядку залповъ съ ближайшей батареей. Перебѣжекъ до опушки лѣса было сдѣлано три. Въ послѣднюю перебѣжку подпор. *Эсауловъ* былъ сильно контуженъ въ лѣвое плечо. Достигнувъ опушки, люди рванулись впередъ, низко пригнувшись къ землѣ, пули пролетали надъ головами, съ криками ура, въ нѣсколько минутъ добѣжали до редута и залегли подъ его брустверомъ, смѣшавшись съ Гренадерами и Павловцами. 1-я и 2-я роты облѣпили западный уголъ редута; 3-я рота достигла восточнаго угла малаго редута, а 4-я рота осталась со знаменемъ въ кустарникѣ. Такимъ образомъ роты сами собою расположились въ обратномъ порядкѣ, что произошло отъ неправильной группировки въ лощинѣ, о которой сказано выше; наконецъ, густой кустарникъ не давалъ возможности частямъ баталіона ориентироваться относительно другъ друга.

Не прошло и часу, какъ изъ западнаго выхода редута смѣльчаки изъ турокъ пытались открыть по ротамъ, занявшимъ ровъ, фланговый огонь, но командиръ Его Величества роты фл.-ад. кап. *Божеряновъ* отдѣлилъ человекъ 15 своей роты, подъ командою унтеръ-офицера *Смирнова*, за насыпь, расположенную противъ выхода, чтобы воспрепятствовать туркамъ выходить намъ во флангъ. Однако, эта горсть застрѣльщиковъ не могла долго держаться на указанномъ ей посту и должна была отойти за стогъ соломы, наваленный нѣсколько позади насыпи, продолжая наблюдать за выходомъ. Командиръ баталіона находился съ 3-ю и 4-ю ротами. Долго лежалъ баталіонъ; для стрѣльбы люди приподнимались или перевѣшивали ружья черезъ брустверъ

и, сидя на бермѣ, стрѣляли въ правый уголъ, куда забились турки, укрываясь отъ града пуль, которымъ осыпали ихъ атакующіе со всѣхъ фасовъ. Въ атаку баталіонъ перешелъ одновременно съ криками «ура», раздавшимися правѣ роты, бросившись черезъ валъ и часть роты Его Величества черезъ горжу западной стороны редута. Упорнаго боя со стороны турокъ, какъ это сказано, не было; по сборѣ баталіона полк. *Клевезаль* вывелъ его изъ редута, направляя къ кургану.

Когда 1-й баталіонъ Измайловскаго полка ворвался въ редутъ, съ фаса, обращеннаго къ Телишу, и частью съ горжи, турки уже сошли съ банкета и, убѣгая, толпились въ исходящемъ углу укрѣпленія, ближайшемъ къ Плевнѣ. Ворвавшіеся бросились за бѣгущими, но такъ какъ штыковой работы съ этими остатками гарнизона не было, то собственнымъ натискомъ и выперли турокъ чрезъ выходъ къ Плевнѣ на 4-й баталіонъ Измайловскаго полка, часть стрѣлковой бригады и л.-гв. Московскій полкъ. Во время этого событія рядовой 2-й роты Измайловскаго полка очутился также внѣ укрѣпленія, а затѣмъ, видя, что тутъ работы нѣтъ, вернулся въ редутъ. Вскочивъ на брустверъ и спрыгнувъ во внутренній ровъ, онъ при свѣтѣ пожара замѣтилъ одного турка, украдкой пробиравашагося по рву укрѣпленія вдоль бруствера. Естественное дѣло, что *Овчинниковъ* бросился, чтобы раздѣлаться съ этимъ послѣднимъ защитникомъ; настигнувъ его, онъ ударомъ штыка положилъ его на мѣстѣ и тогда только увидѣлъ, что турокъ пробираясь вдоль бруствера, согнувшись, прикрывалъ туловищемъ знамя, прижавъ его къ груди, древко же было пропущено между ногами.

Овчинниковъ рассказываетъ, что солдаты другихъ полковъ пробовали отнимать это знамя у него, но ему помогъ защищаться унтеръ-офицеръ 2-й же роты *Сахаровъ*, съ помощью котораго трофей былъ доставленъ ген. *Гурко*.

Еще можно отмѣтить нижеслѣдующіе подвиги храбрости и мужества нижнихъ чиновъ: роты Его Величества унтеръ-офицеръ *Морозовъ* никакъ не могъ равнодушно видѣть феску, показывавшуюся надъ брустверомъ, въ мигъ вѣрнымъ выстрѣломъ лишалъ онъ обладателя послѣдней возможности навсегда доставлять себѣ любоваться русскими молодцами, залегшими во рву редута. Понятно, что охота эта на фески должна была производиться совершенно открывая себя, причина почему унтеръ-офицеръ *Морозовъ* былъ сраженъ пулей въ лобъ, которая разворотила ему весь черепъ.

12-й роты старшій унтеръ-офицеръ Капитонъ *Карюкинъ*, замѣтя оставшагося между шалашами и редутомъ раненаго рядового Семена *Савостина* не могшаго безъ посторонней помощи убраться съ глазъ противника (разстояніе 70 шаг.), унтеръ-офицеръ *Карюкинъ*, отдавъ свое ружье рядомъ стоя-

щему, добѣжалъ до раненаго и донесъ къ ротѣ, занявшей шалаши, но дорогой пулями, направленными изъ редута въ храбреца, была пробита голова его ноши, страшно удивившаго (? Ред.) *Карюкина*, не замѣтившаго момента смерти спасаемаго имъ товарища.

12-й роты ефрейторъ Федоръ *Брадинъ*, ворвавшійся при вторичной атакѣ въ редутъ, былъ окруженъ 4 турками; приколовъ одного и видя, что подобнымъ способомъ защиты ему себя не сберечь, *Брадинъ*, повертываетъ ружье, беретъ его за стволъ и съ такою энергіею начинаетъ размахивать имъ вправо и влево, что прикладъ, встрѣтившій сопротивленіе головы одного изъ противниковъ, убиваетъ наповаль ея обладателя, но въ тоже время переламывается въ шейкѣ приклада. Въ этотъ критическій моментъ подоспѣваютъ свои и остальныхъ двухъ турокъ захватываютъ въ плѣнъ. Всѣ эти нижніе чины были награждены знаками отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Убыль 1-го баталіона была слѣдующая, ранены: прапорщ. *Эсауловъ* и *Лашкевичъ*.

Въ ротѣ Его Величества убито 8 чел., ранено 16 чел.

»	»	2-й	»	»	7	»	»	20	»
»	»	3-й	»	»	5	»	»	16	»
»	»	4-й	»	»	2	»	»	3	»

Всего убито 22 чел., ранено 55 чел.

Общая потеря въ полку: офицеровъ убитъ одинъ: шт.-кап. *Кушелевъ 1-й* на брустверѣ редута, при вторичной атакѣ, пулею въ грудь.

Ранены: командиръ 14-й роты поруч. *Головковъ 1-й* въ обѣ ноги, и уже на носилкахъ третьею пулею—въ мизинецъ лѣвой руки. Той же роты подпор. *Шведовъ*, молодой офицеръ, только что надѣвшій мундиръ, раненъ въ ступню правой ноги; пуля удара въ палецъ ноги, прошла вдоль всей ступни до пятки. Командиръ 8-й роты шт.-кап. *Генрициусъ* раненъ въ лѣвое плечо; пуля, пробивъ скатанное пальто, проникла въ тѣло и, пройдя по спинѣ, вынута была изъ-подъ правой мышки. Роты Его Величества субалтернъ-офицеръ прапор. *Эсауловъ* контуженъ въ лѣвое плечо; пуля, пробивъ скатанное пальто, застряла въ мундирѣ, разорвавъ нервный узелъ плеча, чрезъ что прапорщикъ *Эсауловъ* не владѣлъ рукой болѣе года. 3-й роты прапор. *Лашкевичъ* раненъ въ мягкія части праваго бедра; пуля засѣла въ мускулахъ, благодаря случайности удара ее въ револьверъ.

11-й роты поруч. *Ганенфельдъ* 1-й раненъ въ лѣвую ногу пулею навлетъ безъ поврежденія костей. Нижнихъ чиновъ: убито 53, ранено 228, пропало безъ вѣсти 3, итого 284.

Такъ какъ всѣ четыре баталіона дѣйствовали на разныхъ пунктахъ, совершенно отдѣльно другъ отъ друга, то реляція о дѣйствіяхъ полка составлена по рапортамъ командировъ баталіоновъ¹⁾ и словеснымъ ихъ донесеніямъ командиру полка. Реляція отъ полка слѣдующая²⁾.

13-го октября. Вчерашній бой далъ возможность пріобрѣсти офицерамъ лошадей, какъ для верха, такъ и для вьюка. Дѣло въ томъ, что въ редутъ у турокъ былъ введенъ почти эскадронъ кавалеріи; когда мы ворвались въ редутъ и турки изъ него бѣжали, то лошадей своихъ не увели. По сборѣ ротъ многіе офицеры, выходя изъ редута, уже были верхомъ, другіе купили ихъ на другой или третій день, платя по золотому за лошадь, иногда съ вьючнымъ сѣдломъ. И такъ, благодаря бою, офицеры обзавелись вьюкомъ и на слѣдующихъ переходахъ уже не терпѣли отъ неправильнаго движенія обоза. За каждымъ баталіономъ слѣдовали денщики съ вьючною лошадью, что давало возможность офицерамъ по приходѣ на бивакъ тотчасъ же разбить свою палатку, находясь около своей роты, а не искать крова для отдыха, шатаясь по избамъ деревень.

Такъ какъ бой кончился уже къ вечеру, то вьюки на казенныхъ лошадяхъ, ограниченные 7-пудовой поклажей для 5—6 офицеровъ, не могли прибыть къ биваку, почему офицеры и просидѣли до разсвѣта въ общихъ группахъ у костровъ, мѣняясь впечатлѣніями, рассказывая эпизоды изъ только что происшедшей битвы и съ сожалѣніемъ вспоминая о потерѣ шт.-кап. *Кушелева* 1-го³⁾ и многихъ лучшихъ людей своихъ ротъ.

Холодное утро 13 октября разбудило задремавшихъ около костровъ на голой землѣ прикрытыхъ шинелями. Съ восходомъ солнца все ожило, засуетилось, забѣгало, закопошилось. Г.-ад. *Гурко* объѣзжалъ полки, поздравляя съ побѣдой и благодаря за работу. Вскорѣ и Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій посѣтилъ наше расположеніе, поздравляя и хваля вчерашнихъ бойцовъ.

Многіе изъ офицеровъ отправились осмотрѣть поле вчерашняго боя.

Картина, представившаяся ихъ глазамъ, была не изъ веселыхъ. Еще до передовыхъ ложементовъ попадались на глаза разбросанные по землѣ то

¹⁾ Имѣются въ приложеніи, кромѣ рапорта 1-го баталіона, не сохраненнаго въ дѣлахъ полка. *Ред.*

²⁾ Уже была напечатана въ дневникѣ полка, почему здѣсь не приводится. *Ред.*

³⁾ Приведена біографія этого офицера, которая выпускается. *Ред.*

шапка, то галстухъ, то портупея, разорванные и окровавленные мундиры и шинели. Чѣмъ ближе къ редуту, тѣмъ болѣе валяющихся вещей, передъ самымъ ровомъ уже лежатъ трупы, горжа редута буквально завалена бугромъ тѣлъ, равнымъ высотѣ бруствера. Весь ровъ усыпанъ трупами. Милліарды (? *Ред.*) патроновъ разсыпаны по рву, по брустверу и даже по полю, на подступахъ къ редуту; ящики патроновъ, раскупоренные и закрытые, стоятъ одинъ возлѣ другого. Внутри редута масса мертвыхъ тѣлъ турокъ перемѣшана съ трупами воловъ, лошадей и овецъ. Около бруствера полусгорѣвшіе деревянные блиндированные шалаши.

Въ теченіе всего дня полкъ, не разбивая палатокъ, простоялъ у кургана въ полной готовности, находясь въ резервѣ, прикрывая саперныя работы 1-й бригады, производившей окопы по укрѣпленію позиціи въ сторону Плевны, и только къ вечеру получено было приказаніе разбить шатры.

14 октября. 12-я и 16-я роты назначены въ караулъ въ Дубнякъ, гдѣ расположилась главная квартира начальника отряда. Назначеніе караула состояло въ оцѣпленіи парными часовыми внѣшней ограды деревни и разсылкѣ патрулей по улицамъ, такъ какъ жителями она была оставлена и подвергалась разносу со стороны нижнихъ чиновъ, какъ на дрова, такъ и ради потѣхи, высказавшейся въ пожарахъ, которыми деревня уже двѣ noci освѣщалась.

2-й баталіонъ съ утра назначенъ зарывать выкопанные вчера Семеновскимъ полкомъ ложементы; работу эту производили съ 8 ч. утра до 12 ч. дня. Причина та, что фронтъ позиціи былъ выдвинутъ ближе къ Дубняку.

Несмотря на полную бдительность 12-й и 16-й ротъ, выставившихъ шаговъ на 50 постъ отъ поста и посылавшихъ 3—4 патруля по улицамъ города, не только унтеръ-офицерскіе, но и подъ командой офицеровъ (подпоруч. кн. *Гедройцъ*); несмотря на то, что начальникъ караула шт.-кап. *Левитскій* лично провѣрялъ обязанности постовъ, обходя и лично внушалъ патрулямъ ихъ цѣль и назначеніе,—несмотря на эти мѣры, около часу ночи, въ непроглядную тьму, на южномъ концѣ деревни вспыхнулъ домъ, какъ бы отъ взрыва; въ одну минуту онъ былъ объятъ пламенемъ со всѣхъ сторонъ, изрѣдка производя выстрѣлы, какъ бы отъ взорванныхъ патроновъ. Никакіе поиски и разспросы ближайшихъ постовъ не могли раскрыть причины пожара, никто: ни ближайшій часовой, ни патруль, ни часовые другихъ постовъ не видѣли никого пробиравшимся въ деревню или въ ней таскавшимся; несмотря на двухъ-часовой поискъ какъ по деревнѣ, такъ и по ея оградѣ, никто не былъ найденъ и причина пожара осталась неразгаданной.

Вечеромъ, часовъ въ 5, бивакъ полка былъ переведенъ на южную сторону шоссе, верстахъ въ двухъ отъ кургана, и начаты работы по укрѣпленію

позиціи на случай атаки *Османа-пашы*. Въ теченіе 14 октября преданы землѣ тѣла убитыхъ. Мѣста могилъ (смотри планъ 3) ¹⁾ нижнихъ чиновъ близъ редута, а шт.-кап. *Кушелева*—у кургана.

Впереди своего бивака полку назначено было *произвести* (? *Ред.*) двѣ линіи окоповъ, а на правомъ флангѣ своего расположенія редутъ на одинъ баталіонъ съ 4 орудіями.

Означенныя работы начаты полкомъ 15 октября. Редутъ разбитъ былъ возвышенной профили съ банкетомъ для стрѣлковъ и съ барбетами для орудій; ширина наружнаго рва была около сажени, съ крутыми спусками; для лучшаго обстрѣливанія ружейнымъ огнемъ впереди лежащей мѣстности, по окончаніи работъ въ редутѣ 2-й баталіонъ, назначенный по диспозиціи къ его занятію, вырубилъ кукурузу подъ корень и, стебли снося къ редуту, закрывалъ ими наружныя части редута, чрезъ что издали нельзя было его замѣтить, между тѣмъ безъ этой снаровки редутъ явственно отличался чернымъ пятномъ на общемъ желтомъ полѣ.

Оставленный полкомъ обозъ въ д. Эски-Бркачъ прибылъ 15 октября, давъ возможность не заботиться солдату о своемъ брюхѣ, и безъ того занятаго съ утра до вечера то служебными занятіями, то нарядами на работы, такъ какъ съ прибытіемъ обоза варка пищи производилась въ общихъ котлахъ.

Работы по укрѣпленію позиціи продолжались изо дня въ день до дня выступленія полка подъ Дольній Дубнякъ; то заркоутъ неудачно разбитый ложементъ, а на его мѣсто выроютъ новый, то всю линію окоповъ передвинутъ впередъ на болѣе удобный пунктъ, то отдѣлываютъ до тонкости, рубя кукурузу и накладывая ее на брустверъ.

16 октября около 2 ч. ночи 4-й баталіонъ отправился въ аванпостную цѣпь; баталіону были приданы 2 орудія и взводъ уланъ. Съ трудомъ пробираясь въ темнотѣ по кукурузнымъ полямъ, въ верстахъ 3 отъ бивака командиръ 3-го баталіона полк. *Ковалевскій* встрѣтилъ шт.-кап. *Протопопова* (ген. штаба), передавшаго ему словесно слѣдующее приказаніе: „продвиньтесь впередъ еще версты двѣ, вы будете имѣть въ виду Дольній Дубнякъ, тамъ вы будете находиться въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ непріятельской цѣпи, расположитесь какъ на позиціи: вырываютъ ложементы, даже для цѣпи, резервъ расположите ближе къ цѣпи, на ближайшихъ возвышенностяхъ укрѣпите два орудія“. По отъѣздѣ шт.-кап. *Протопопова* въ исполненіе отданнаго приказанія полк. *Ковалевскій* выдвинулъ 16-ю роту въ цѣпь (шт.-кап. *де-Понъ*, поруч. *Гарфъ*, подпоруч. *кн. Гедройцъ*), остальные оставилъ въ резервѣ при орудіяхъ. 16-я

¹⁾ На планѣ обозначена буквою 3. *Ред.*

рота разсыпалась въ цѣпь на мѣстѣ и уже цѣпью продолжала свое движеніе впередъ, какъ была остановлена непріятельскими выстрѣлами. Имѣя за собой еще три роты, 16-я рота какъ была въ боевой цѣпи движенія, такъ и осталась въ охранительной, имѣя ближе къ флангамъ незначительныя поддержки (по полузводу) въ видѣ заставъ; 13-я рота встала за серединой расположенія, 16-я рота составила главный караулъ, а 14-я и 15-я—общій резервъ аванпостовъ, но такъ какъ для занятія всей линіи одной 16-й роты было недостаточно, къ 16-й ротѣ былъ приданъ 2-й взводъ 13-й роты при подпоручикѣ *Гулинѣ*. Весь день аванпостная цѣпь, расположившаяся на копнахъ сѣна и на отдѣльно стоявшихъ деревьяхъ, занята была перестрѣлкой съ турками, пули которыхъ долетали и до расположенія главнаго караула. Турецкая цѣпь безусловно вся сидѣла на деревьяхъ, находясь отъ нашей въ разстояніи 500—600 шаговъ.

17 октября съ 6 до 11 ч. утра 3-й баталіонъ оканчивалъ работы двухъ предъидущихъ дней по возведенію редута, который по окончаніи молебствія, въ 4 ч. дня, былъ занятъ 2-мъ баталіономъ, назначеннымъ для его защиты по диспозиціи; этотъ баталіонъ расположился бивакомъ внутри редута. 17 октября, послѣ полудня, командиръ полка Св. Е. В. г.-м. *Эллисъ 2-й*, заболѣлъ ревматизмомъ ногъ и, пользуясь полученнымъ разрѣшеніемъ, отправился для излеченія отъ болѣзни въ г. Бухарестъ. На время отсутствія командира полка, командованіе полкомъ принялъ полк. *Клевезаль*, а на его мѣсто командующимъ 1-мъ баталіономъ назначенъ младшій штабъ-офицеръ полка. *Кандауровъ*.

19 и 20 октября, отправляя для содержанія аванпостовъ по баталіону, полкъ усиливалъ свое расположеніе на позиціи противъ Дольняго Дубняка. Характеръ производства земляныхъ окоповъ былъ слѣдующій: 4-й баталіонъ, смѣнившись съ аванпостовъ, идя къ биваку, остановился на линіи редута, разошелся въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, при чемъ отъ головныхъ ротъ была выслана цѣпь; выбравъ въ каждой части наиболѣе удобныя мѣста относительно дальняго обстрѣла, люди приступили къ вырытію ложементовъ; стрѣлковые ложементы вырывались не на звено, а на отдѣленіе, резервные—не на всю роту, а на полуроту. Кукуруза вырубалась впереди на разстояніе прямого выстрѣла: на 400 шаговъ отъ стрѣлковыхъ ложементовъ, и, понятно, между ними и резервными. Валики окоповъ устилались срѣзанными стеблями кукурузы, чтобы скрыть ясно обозначающіяся на желтомъ полѣ черныя линіи свѣжевырытыхъ закрытій. Трассировка окоповъ производилась такъ: назначенные люди для вырытія того или другого окопа, для 15 человекъ или для полуроты, становились въ одну шеренгу, по два человека съ фланговъ, загибали ихъ, становясь въ полъ-оборота къ фронту, проводя борозду по но-

скамъ, всѣ люди дѣлали два шага прямо передъ собой и проведенною второю бороздою обозначали линію огня окопа: углубляясь по этой линіи на высоту колѣна и срѣзывая на-нѣтъ внутренній край окопа, получались незатѣйливаго вида, но отвѣчающія своему назначенію траншеи.

20 октября командующій полкомъ полк. *Клевезаль* прощался съ полкомъ, по случаю назначенія своего командиромъ 36-го пѣх. Орловскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка и отправленія по этому поводу на Шипку. Вслѣдствіе этого командованіе полкомъ было поручено полк. *Тарасову*, а командованіе 3-мъ баталіон. фл.-ад. кап. *Божерянову*, командованіе же ротой Его Величества поруч. *Мейбауму*.

Утромъ 20 октября дано было распоряженіе о заготовкѣ матеріаловъ и приступѣ къ возведенію шалашей и землянокъ для укрытія въ нихъ людей отъ непогодъ наступившей осени; но только что взялись за рубку сосѣдней дубовой рощицы, какъ съ аванпостовъ дано было знать, что вся цѣпь двигается впередъ, а вскорѣ получено было приказаніе перейти на бивакъ къ д. Д. Дубнякъ, оставленной турками за ночь. На аванпостахъ находились три роты (12-я, 4-я и 16-я). Смѣна аванпостовъ въ эти дни производилась въ темноту за $1\frac{1}{2}$ (? часа. *Ред.*) до разсвѣта. Въ предъидущіе дни наша цѣпь перестрѣливалась съ турецкой, а съ разсвѣтомъ 20 октября цѣпь 12-й роты была удивлена спокойствіемъ, хранившимся на турецкой сторонѣ, и замѣтила наступательное движеніе на шоссе нашихъ войскъ; пославъ о томъ донесеніе въ полкъ съ имѣвшимся при цѣпи драгуномъ, всѣ роты тронулись впередъ и заняли новую аванпостную цѣпь между д. Дольній Дубнякъ и р. Видомъ къ сторонѣ Плевны.

Полкъ снялся съ бивака въ 3 ч. и, перейдя къ д. Д. Дубнякъ, расположился къ сѣверу отъ деревни совмѣстно съ 1-й бригадой 1-й гв. пѣх. дивизіи; баталіоны въ одну линію, каждый въ колоннѣ изъ середины, имѣя шатры за ружьями.

Кухни въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, въ оврагѣ, по берегу протекавшаго въ немъ ручья. Вскорѣ отдѣльно стоявшія деревья были уничтожены и недостатокъ топлива сталъ ощутителенъ благодаря холоднымъ ночамъ. Какъ за топливомъ, такъ и за матеріалами для постройки землянокъ посылались команды съ повозками къ д. Г. Дубнякъ.

Но сила событій не позволила и здѣсь устроиться полку въ проектируемыхъ временныхъ жилищахъ; собравъ матеріалы и начавъ трассировку поселенія, полкъ передалъ ихъ 2 ноября Московскому грен. полку, начавъ движеніе къ Балканамъ.

На другой день прибытія къ Дольнему Дубняку, т. е. 21 октября полкъ приступилъ къ усиленію земляными окопами позиціи обложенія Плевны,

назначенной ему къ сѣверу отъ Софійскаго шоссе до расположенія 2-й гренадирской дивизіи, верстахъ въ двухъ отъ расположенія бивакомъ. Работы по устройству оборонительной линіи не прерывались во все время стоянки полка подъ Плевной. Для охраненія биваковъ и наблюденія за противникомъ ежедневно назначались 4 роты, изъ которыхъ одна занимала линію аванпостовъ, днемъ располагаясь въ передовыхъ ложементахъ, ночью же выставляя цѣпь парныхъ часовыхъ, шаговъ на 200 впереди ихъ, переводя заставы въ послѣдніе. Двѣ роты располагались въ ложементахъ второй линіи, а четвертая—при батарее. Смена производилась съ наступающимъ разсвѣтомъ, чтобы не открыть противнику силъ, назначенныхъ для охраненія позиціи; съ 26 же октября, вслѣдствіе ежедневныхъ утреннихъ тумановъ, до того густыхъ, что на разстояніи двухъ-трехъ шаговъ ничего не было видно, по распоряженію штаба отряда вновь наряжаемыя роты снимались съ бивака въ 6 ч. утра, а старыя должностныя, находившіяся на позиціи, оставались до 11 до 12 ч. дня, до времени разсвѣтанія тумана. Первоначальная разбивка окоповъ была произведена 4-мъ баталіономъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ инж.-полк. *Мазюкевича*, который для трассировки ложементовъ употреблялъ слѣдующій способъ: развернувъ баталіонъ въ одну линію съ дистанціями между ротами около 350 шаговъ, каждая изъ ротъ развертывалась въ одну шеренгу; затѣмъ раздѣливъ эти шеренги на четыре равныя части, приступлено было къ вырытію первой линіи, въ которой такимъ образомъ образовалось 16 траншей, каждая человѣкъ на 20. Работа эта баталіономъ была окончена въ теченіе двухъ часовъ. Для второй линіи баталіонъ былъ также развернутъ за первой линіей окоповъ шагахъ въ 300, но роты раздѣлены не на 4, а только на 2 части, при чемъ окопы 2-й линіи приходились въ промежуткѣ первой.

Наконецъ, въ 250—300 шагахъ за второй линіей каждая рота работала по одной траншеѣ на цѣлую роту, расположивъ ихъ опять въ промежуткѣ 2-й линіи (? *Red*). Подобное урегулированіе линій и дистанцій между каждымъ ложементомъ привело въ раздумье стрѣлковъ, залегшихъ въ нихъ; дѣло въ томъ, что благодаря неровности впереди лежащей покатости, хотя и спускающейся полого къ сторонѣ противника, но складки и бугры, невидимые съ коня, сдѣлали то, что буквально изъ нѣкоторыхъ окоповъ дальше своего носа ничего не было видно. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства намъ пришлось эти закрытія передѣлывать уже безъ указаній саперовъ, но примѣняясь къ возможности стрѣлять; подобныя передѣлки, какъ уже сказано, продолжались въ теченіе почти всей стоянки подъ Плевной. Кромѣ выше описанныхъ окоповъ, полку пришлось работать надъ возведеніемъ 16-орудійной возвышенной батареи для стрѣльбы съ банкета, для производства которой въ теченіе трехъ дней наряжалась команда въ составѣ баталіона. На лѣвомъ флангѣ позиціи

полка былъ выстроенъ редутъ для одного баталіона и 4 орудій, возвышенной профили ¹⁾).

Согласно приказанія по отряду отъ 22 октября, разрѣшившаго запрещенную таковымъ же отъ 10 октября музыку, при чемъ приказано въ каждой бригадѣ производить вечернюю зарю съ церемоніей въ 7^{1/2} ч., при чемъ музыка должна обходить весь фронтъ бивака бригады.

Тѣмъ же приказаніемъ начальникамъ аванпостной цѣпи приказано жителей г. Плевны, желающихъ пройти черезъ цѣпь, возвращать обратно въ городъ ²⁾).

Съ 20 по 23 октября рота Его Величества подъ командой фл.-ад. кап. *Божерянова* находилась въ д. Чириково для прикрытія дивизіоннаго лазарета.

25 октября съ крайнею грустью приступили командиры ротъ къ исполненію обязанности прочесть передъ нижними чинами ввѣренныхъ имъ ротъ приказъ начальника отряда г.-ад. *Гурко*, отданный имъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда 24 октября за № 37 ³⁾, (о случаяхъ грабежа. *Ред.*).

27 октября въ 8^{1/2} ч. утра полкъ былъ переведенъ на бивакъ ближе къ оврагу, чтобы быть за серединою назначенной ему позиціи.

Выгода новаго бивака была двоякая: и къ водѣ ближе, и отъ позиціи тоже ближе версты на полторы; но эта переменна бивака отозвалась на силахъ солдата: при продолжающихся работахъ по возведенію и усиленію окоповъ оборонительной линіи, при службѣ въ дежурной части черезъ два дня въ третій, при строевыхъ занятіяхъ, примѣняясь къ оборонѣ возведенныхъ окоповъ,—отдыхъ свой солдату пришлось удѣлить работѣ по устройству своего шалаша, тѣмъ болѣе ему досадной, что только онъ устроился, а его ведутъ на новое мѣсто.

Утро 28 октября было такъ сыро и туманъ столь великъ, что 2-му баталіону приказано было занять редутъ лѣваго фланга позиціи полка, назначенный ему для обороны. Сегодня уже полку стало извѣстно, что стоянка подъ Плевной непродолжительна, благодаря распоряженію выслать 30 печниковъ для устройства хлѣбопекарныхъ печей въ Радомирцахъ. Приказаніемъ по отряду, объявленному въ приказахъ по полку № 291 и № 292, недостатокъ обуви у нижнихъ чиновъ, въ особенности при предстоящемъ походѣ за Балканы, начавшій уже и теперь становится ощутительнымъ, разрѣшено замѣнять мѣстной обувью, построенной изъ шкуръ воловъ, убитыхъ для продовольствія.

¹⁾ Выпускается о вечернемъ отдыхѣ. *Ред.*

²⁾ Посѣщеніе Государя 23 октября выпущено, какъ уже изложенное въ дневникѣ. *Ред.*

³⁾ Уже напечатанъ въ 52-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ», документъ за № 86. *Ред.*

29 октября батальонные и ротные командиры во исполнение приказа по полку каждый у закрытій и укрѣплений имъ предназначенныхъ обозначали знаками и шестами какъ свои мѣста (? частей. *Ред.*), такъ и измѣренныя разстоянія до мѣстныхъ предметовъ впереди окоповъ.

1 ноября официально стало извѣстнымъ, что завтра полкъ двинется къ Балканамъ. Для этого движенія въ роты выданы сухари по 12 ф. на человѣка, по расчету 1 ф. въ день, слѣдовательно на 12 дней, т. е. до 14 числа; но приказомъ по полку было объявлено, что выданными сухарями должно довольствоваться съ 4 ноября и что въ теченіе 20 дней никакой другой выдачи провіанта произведено не будетъ.

Всѣ сборы солдата въ тяжелый путь, благодаря этому приказу, сосредоточились въ приготовленіи возможно большаго числа кукурузныхъ лепешекъ.

Съ выступленіемъ полка изъ-подъ Плевны можно считать оконченнымъ первый періодъ дѣятельности полка въ походѣ; счастливый успѣхъ подъ Плевной вселялъ надежду, что и предстоящее новое дѣло перехода Балканъ зимою увѣнчается блестящимъ результатомъ и покроетъ славой героевъ русскаго оружія.

Въ дополненіе перваго періода дѣятельности полка привожу записки о хлѣбопеченіи 1-й пѣх. дивизіи, составленныя подпоруч. л.-гв. Измайловскаго полка *Шредеромъ* ¹⁾. Подписаль: кап. *Левинскій* ²⁾.

¹⁾ Записки выпущены. *Ред.*

²⁾ Въ числѣ приложеній имѣется списочный составъ полка, награды г.г. офицеровъ, списокъ нижнихъ чиновъ, получившихъ знакъ отличія Военнаго Ордена, парольное приказаніе объ осмотрѣ непріятельскихъ курьеровъ, рапорты командировъ батальоновъ о боѣ 12 октября, Высочайшая грамота о награжденіи полк. *Кришвицкаго* орденомъ Св. Георгія 4-й степени. *Ред.*

2-я Ч А С Т Ь.

Отъ Плевны до Софіи.

Туманное и холодное утро 3 ноября 1877 г. застало полкъ, въ числѣ 2.648 штыковъ, готовымъ къ выступленію, въ составѣ отряда г.-ад. *Гурко*, по Софійскому шоссе на встрѣчу грозной природѣ Балканскихъ горъ и засѣвшему въ ихъ ущельяхъ, лощинахъ и скалахъ противнику, притомъ укрѣпившемуся редутами и батареями, какъ бы боясь встрѣтить лицомъ къ лицу безстрашныя и удалыя войска Россіи. Предстоящее движеніе въ виду наступившей зимы являлось безпримѣрнымъ подвигомъ въ военной исторіи, доказавшимъ всему свѣту, что русскій солдатъ не останавливается ни передъ какими препятствіями: ни холодъ, ни вьюга, ни непроходимыя тропинки, ни отсутствіе горячаго варева въ теченіе нѣсколькихъ дней не остановили отрядъ г.-ад. *Гурко* въ достиженіи завѣтнаго желанія перешагнуть послѣднюю твердыню врага и нанести ему ударъ въ самое сердце.

Для выступленія съ бивака изъ подъ Плевны по дивизіи была отдана слѣдующая диспозиція:

1) Жалонерамъ выступить въ 6 ч. въ д. Телишъ, гдѣ явиться къ шт.-кап. *Милорадовичу*, которымъ будутъ указаны мѣста бивака.

2) Въ 7 ч. утра ротамъ быть въ полной готовности къ выступленію и ожидать окончанія смѣны частями 2-й грен. дивизіи.

3) Когда войска 2-й грен. дивизіи займутъ биваки 1-й гв. пѣх. дивизіи, то послѣдняя вслѣдъ за симъ выступить въ походъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) въ головѣ колонны л.-гв. Егерскій полкъ, б) за нимъ 3-я батарея 1-й артил. бригады, в) л.-гв. Семеновскій полкъ, г) л.-гв. Преображенскій полкъ, д) три батареи 1-й артил. бригады, е) л.-гв. Измайловскій полкъ.

Каждый изъ названныхъ эшелоновъ выступить ровно черезъ $1\frac{1}{2}$ часа послѣ начала движенія головы предыдущаго эшелона.

4) Всѣмъ дежурнымъ ротамъ собраться въ караулкѣ и особеннымъ эшелономъ подъ командою старшаго баталіоннаго командира въ дивизіи двинутся въ Телишъ.

5) Привалъ у укрѣпленія Горнаго Дубняка на 1 часъ, для чего сойти влѣво отъ дороги.

6) Обозу слѣдовать по шоссе въ двѣ повозки, въ хвостѣ дивизіи.

7) Въ д. Радомирцы сосредоточивается весь обозъ; дальше за частями пойдутъ только провіантскія повозки съ сухарями и аптечныя одноколки.

8) Людямъ имѣть при себѣ по 90 патроновъ, за полкомъ слѣдовать въюкамъ съ патронами.

9) Одѣтыми быть въ мундирахъ.

10) Во все время движенія за каждымъ баталіономъ имѣть по одной повозкѣ съ панцевымъ инструментомъ.

12-я, 16-я, 4-я и 8-я роты, стоявшія на аванпостахъ и въ дежурной части, около 9 ч. утра были смѣнены Московскимъ гренад. полкомъ; въ 10 ч. роты собрались къ караулкѣ на шоссе, куда прибыли дежурныя части и другихъ полковъ 1-й гв. дивизіи и подъ начальствомъ командировъ ротъ, двинувшись въ путь, нагнали полкъ на привалѣ у Г. Дубняка.

Въ 7 ч. утра 4 ноября дивизія готова была продолжать движеніе, какъ послышалась усиленная канонада, какъ ружейная, такъ и пушечная, со стороны Плевны. У всѣхъ сложилось убѣжденіе, что *Османъ-наша* рѣшился сдѣлать вылазку, благодаря туманному утру; разнесся слухъ, будто отъ *Скобелева* получено извѣстіе, что *Османъ* сосредоточиваетъ свои войска къ сторонѣ р. Видъ. Но слухъ не подтвердился дѣйствительностью, послѣ полудня перестрѣлка смолкла, *Османъ-наша* остался въ клѣткѣ, а мы въ 1 ч. двинулись далѣе на югъ и, пройдя 15 вер., въ 5 ч. пополудни остановились бивакомъ у д. Радомирцы. Походное движеніе по Софійскому шоссе не представляло уже тѣхъ трудностей, съ какими были сопряжены переходы до 12 октября: хорошее, широкое шоссе, обозъ, не отстающій отъ полка, а отъ Радомирцы—имѣющіеся въюки у офицеровъ, небольшіе переходы, свѣжая, но нехолодная погода, позволявшая совершать переходъ въ однихъ мундирахъ, изобиліе верховыхъ лошадей у офицеровъ—все это дѣлало переходы неутомительными и скорыми.

5 ноября полкъ перешелъ къ биваку на р. Яблоницу, совершивъ его съ 8¹/₂ ч. до 2 ч. дня (20 верстъ).

6 ноября отъ 9 ч. утра до 12 ч. дня полкъ достигъ д. Яблоницы, пройдя 8 вер. по живописной мѣстности: то ущельями, то перевалами, съ открывающимися на вершинахъ ихъ восхитительными видами на Балканы, то долиной, усѣянной плодовыми деревьями и рощами дубовъ еще зеленѣющихъ, несмотря на позднее время года, и своими могучими вѣтвями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образующая прохлаждающіе своды надъ шоссе.

Пройдя до д. Петровень (Петровены. *Ред.*), холмы и перевалы становились все выше и выше, составляя какъ бы предгоріе главнаго Балканскаго хребта, и шоссе извивалось по извилистымъ покатостямъ.

На всѣхъ предыдущихъ переходахъ ночлеги были удовлетворительны: сухи, вблизи воды и лѣса, въ особенности же удаченъ былъ бивакъ у д. Яблониць: воды и топлива въ изобиліи, расположеніе на мягкомъ лугу, въ дубовой рощѣ, окруженное со всѣхъ сторонъ утесами и горами, не заставляло желать ничего лучшаго.

Въ Яблоницахъ полкъ простоялъ съ 6 по 10 ноября; несмотря на приказаніе строить землянки въ виду приближающагося зимняго времени, не многія роты приступили къ этой работѣ, не по недостатку матеріаловъ, нѣтъ, лѣса, окружающіе д. Яблоницу, могли доставить въ изобиліи матеріалъ, необходимый для землянокъ, а какъ-то не вѣрилось, что здѣсь остановимся.

7 ноября 2-я, 5-я и 9-я роты командированы для починки мостовъ и приведенія въ исправность Софійскаго шоссе—операционной базы нашего отряда (? *Ред.*). Роты выступили въ слѣдующемъ составѣ: 2-я рота подъ командой поруч. *Крузеништерна 1-го* въ составѣ 160 нижнихъ чиновъ, 5-я рота подъ командой шт.-кап. *Сновидова* въ составѣ 175 нижнихъ чиновъ, 9-я рота подъ командой шт.-кап. *бар. Муфеля* въ составѣ 195 нижнихъ чиновъ. Чрезъ это выдѣленіе ротъ на работу и 1-го баталіона на работу подъ командой полк. *Кандаурова* въ д. Своды (*Своде. Ред.*) и Ведрари (*Ведраре. Ред.*), въ составѣ 710 человекъ, на бивакъ у Яблониць осталось 9 ротъ въ числѣ 1.540 человекъ (не считая нестроевой роты, которая была разбита, такъ какъ обозъ полка находился въ это время частію еще за р. Видомъ, а частію въ д. Радомирцы).

Ротамъ, выступившимъ на работу, отданъ былъ весь шанцевый инструментъ, имѣвшійся въ полку.

Всѣ три роты въ теченіе двухъ недѣль, по 21 ноября, производили починку шоссе и мостовъ по пути своего движенія отъ Яблониць до г. Луковицы (? *Луковить. Ред.*). Инициатива работъ лежала на командирѣ 4-й роты л.-гв. Сапернаго баталіона шт.-кап. *Чудовскомъ*, въ распоряженіе котораго поступили 2-я, 5-я и 9-я роты.

Роты производили работы по улучшенію операционной базы (!? *Ред.*), переходя отъ одного развалившагося моста къ другому, отъ одной выбоины шоссе къ другой, предварительно исправивъ какъ ту, такъ и другую погрѣшность пути. Матеріалъ для исправленія мостовъ брали изъ деревень, покинутыхъ турками, а для исправленія шоссе служили мелкіе камни, въ изобиліи находимые по сторонамъ дороги. Въ теченіе 5 дней, до 12 ноября, путь отъ Яблониць до г. Луковицы ротами былъ приведенъ въ надлежащій видъ. Но достигнувъ моста чрезъ р. Панегу, правый притокъ р. Искера, на берегу которой раскинулся г. Луковицы (*Луковить. Ред.*), ротамъ предстояла довольно сложная и трудная работа по исправленію переправы чрезъ р. Па-

негу, совершенно разрушенной: изъ всего моста осталось только два пролета, остальная часть лежала въ рѣкѣ шириной около 30 саж. Мостъ представляла легкая настилка на очень тонкихъ переводинахъ, переброшенныхъ между устоями, почему при движеніи по такому импровизированному мосту онъ дрожалъ и качался, скрипя и треща, какъ бы собираясь развалиться. Для исправленія моста шт.-кап. *Чудовскій* рѣшилъ поставить между устоями деревянные козлы, накрывъ ихъ прочнымъ полотномъ. Работа эта, начатая всѣми тремя ротами, была окончена одною 2-ю ротою въ 9 дней, съ 12 по 21 ноября, при чемъ мостъ былъ исправленъ не во всю его ширину, а въ половину. Для безпрепятственнаго движенія транспортовъ во время работъ, ниже моста былъ найденъ бродъ и устроены къ нему спуски. 14 ноября 2-я и 9-я роты, подъ общимъ начальствомъ шт.-кап. *Сновидова*, двинулись на присоединеніе къ полку, но дойдя до г. Орханіе 17 ноября, такъ какъ полкъ находился въ это время, частью на перевалѣ противу Арабаконака, (Араба-канакъ. *Ред.*), другою же частью уже двинулся изъ г. Этрополя по тому же направленію, таща на себѣ артиллерію и снаряды, то 5-я и 9-я роты, по приказанію г.-м. *Эллиса 1-ю*, остановлены въ г. Орханіе и 18 ноября передвинуты къ д. Врачешъ на позицію 4-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, въ распоряженіе командира онаго. Роты на маршѣ къ г. Орханіе сопровождали 3-ю и 6-ю батареи 1-й гв. артил. бригады полк. *Кокарева* и кап. *Андріанова*.

21 ноября 2-я рота, окончивъ работы въ г. Луковицы, направилась въ с. Радомирцы, гдѣ производилось хлѣбопеченіе 1-й гв. пѣх. дивизіи и находился питательный пунктъ отъ общества Краснаго Креста. С. Радомирцы расположено почти въ верстѣ въ сторону отъ шоссе, сообщаясь съ послѣднимъ наисквернѣйшей дорожкой, а питательный пунктъ, помѣщался внутри села по другую сторону лощины, дѣлившей все селеніе на двѣ части. Неудобство такого расположенія питательнаго пункта въ сторонѣ отъ транспортировки раненыхъ и больныхъ фактически доказано 22 ноября. Раненымъ, привезеннымъ въ этотъ день на питательный пунктъ, пришлось испытать массу мученій во время движенія по проселку, избитому камнями, неизменно подбрасывающему каруцы (? *Ред.*), встрѣчавшимися по пути камнями; мученіе раненыхъ при движеніи по этому проселку тѣмъ болѣе было напрасно, что на питательномъ пунктѣ не нашлось достаточно пищи, ибо завѣдывающій пунктомъ не считывалъ, якобы, на такое число раненыхъ, какое оказалось послѣ атаки ген. *Дандевилля* на Шандарникъ (Шиндарникъ. *Ред.*) 17 ноября.

Работы въ с. Радомирцы по исправленію мостовъ и шоссе затянулись до 29 ноября, такъ какъ камни и лѣсъ пришлось таскать на людяхъ, на рукахъ, изъ селенія, расположеннаго за версту отъ мѣста работъ.

Въ с. Радомирцы комендантомъ былъ полк. *Соколовскій*, который 27 ноября имѣлъ удовольствіе пріютить у себя на ночлегъ Австрійскаго военнаго агента, проѣзжавшаго въ главную квартиру изъ отряда ген. *Гурко*. Въ разговорахъ съ нимъ, *гр. Болла* отзывался о гвардейскомъ корпусѣ, какъ о матеріалѣ, который жалко расходовать. Всѣ позиціи, какъ наши, такъ и турецкія, занесены были военнымъ агентомъ въ свою памятную книжку съ величайшею подробностью, такъ, напримѣръ, на кроки позицій обозначено подробное расположеніе частей до ротъ включительно, а самыя кроки изображены не только топографически, но и ландшафтно. Въ его похвалахъ гвардейскому корпусу ясно просвѣчивался панегирикъ г.-м. *Рауху*, вѣроятно произведшему сильное впечатлѣніе на *гр. Болла*.

Съ починкою моста въ с. Радомирцахъ работы окончились и 2-я рота 30 ноября направилась на присоединеніе къ полку. Дойдя до г. Орханіе, она, какъ 5-я и 9-я роты, была присоединена къ 4-му баталіону л.-гв. Московскаго полка, занимавшему позицію у д. Врачешъ.

Служба 9-й роты, въ распоряженіи командующаго 4-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка кап. *Паскина*, состояла въ содержаніи карауловъ у складовъ въ д. Врачешъ и въ содержаніи аванпостной цѣпи противъ турецкой позиціи на Лютиковскихъ высотахъ, находясь въ нарядѣ чрезъ сутки. 5-я рота находилась все время въ прикрытіи батареи полк. *Кокарева*, представляя ежедневно дежурную часть изъ одной полуроты. 2-я рота, прибывшая во Врачешъ 3 декабря, 4 декабря была назначена на аванпосты и до присоединенія къ полку, 6 декабря, успѣла еще разъ быть на этой службѣ.

Для довольствія ротъ, по выдѣленіи ихъ изъ полка въ командировку, завѣдующимъ хозяйствомъ командирамъ ротъ выданы авансныя деньги. Какъ на Софійскомъ шоссе, такъ и во время пребыванія въ д. Врачешъ роты не терпѣли недостатка ни въ приварѣхъ, ни въ сухаряхъ, ни въ мясѣ. Мясо покупалось въ окружающихъ расположеніе ротъ деревняхъ, и болгары въ изобиліи доставляли его, получая изобильную плату. Проходящіе по шоссе транспорты сухарей вдоволь надѣляли работавшихъ этимъ необходимымъ продуктомъ пищи солдата. Во Врачешѣ вмѣсто сухаря и другихъ приварочныхъ продуктовъ роты получали изъ турецкихъ складовъ галеты, рисъ, масло, муку—все въ полномъ, достаточномъ количествѣ. 2-я, 5-я и 9-я роты присоединились къ полку 7 декабря въ 2 ч. пополудни.

8 ноября въ 10 ч. утра въ полку въ присутствіи командующаго дивизіею г.-м. *Рауха* было совершено молебствіе по поводу взятія штурмомъ крѣпости Карсъ нашими доблестными, не имѣющими себѣ равныхъ по мужеству и отваги, Кавказскими боевыми товарищами. Въ теченіе 8 и 9 ноября командиры ротъ и баталіоновъ были заняты хозяйственными распоряженіями по

устройству солдата въ трудный путь перехода Балканскихъ вершинъ, выжившимися въ осмотрѣ сапогъ солдата, его сухарныхъ мѣшковъ, его шинели и прочаго снаряженія. Ни увѣщеванія, ни внушенія и угрозы, ни самыя наказанія (подъ ружье послѣ перехода)—ничто не останавливало солдата индифферентно и безопасно относиться, какъ къ своему продовольствію, такъ и обмундированію; и только приказаніе тутъ же на глазахъ исполняемое дало возможность ему хоть половину труда перенести на кожаныхъ подошвахъ сапога и съ нѣсколькими сухарями въ мѣшкѣ (? *Ред.*). Вся забота солдата сосредоточивалась на ружьѣ и патронѣ: ихъ онъ берегъ, ихъ онъ лелѣялъ, чистилъ, вытиралъ, осматривалъ ежеминутно, до другого ему какъ бы не было дѣла, ему казалось, что куда онъ ни приди — его непременно накормятъ, что когда бы у него ни изорвалась обувь или ни износилась бы шинель—ему дадутъ то и другое. Хорошій урокъ безопасности солдата былъ данъ переходомъ чрезъ Балканы; навѣрно, каждый перенесшій этотъ трудъ, придя домой, на родину, и снаряжая на службу вновь поступающаго своего родича, напомнимъ послѣднему: въ походѣ пуще всего береги сухарь.

Стоянка въ Яблоницахъ въ теченіе трехъ дней, давъ отдыхъ тѣлу, расшевелила воображеніе, и за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ были распространяемы почти нелѣпыя слухи, можетъ быть какимъ нибудь шутникомъ, а можетъ быть схваченная на лету истина, исковерканная донельзя. Примѣромъ нелѣпости могутъ служить слѣдующія рассказы, ходившія между офицерами: 1) будто *Османъ-паша* отравился, видя свое безвыходное положеніе, 2) что намъ, т. е. идущимъ къ Балканамъ, во флангъ двигается, по сѣверному подножію горъ, *Сулейманъ-паша* съ 150 т. войскомъ, и 3) что *Шевкетъ-паша* получилъ приказаніе изъ Константинополя во что бы то ни стало прорваться къ Плевнѣ, напасть на насъ одновременно съ *Сулейманомъ*. Всѣ эти слухи, ставившіе насъ какъ бы между двухъ огней, нисколько не повліяли на нравственный духъ отряда г.-ад. *Гурко*; всѣ относились скептически, сгорая нетерпѣніемъ двинуться на встрѣчу опасности.

9 ноября въ 11½ ч. утра полкъ перешелъ впередъ на 8 вер. къ д. Малый Изворъ. Въ этотъ же день утромъ роты Его Величества, 3-я, 4-я и 10-я подъ командой полк. *Кандаурова* получили приказаніе слѣдовать за отрядомъ г.-м. *Рауха*, шедшаго съ Семеновскимъ полкомъ въ обходъ Правецкой позиціи турокъ, и занять д. Ведрари и Своды, каждую двумя ротами, на смѣну находившихся тамъ ротъ л.-гв. Преображенскаго полка, для обезпеченія праваго фланга операціи г.-м. *Рауха*. Выступивъ въ 2 ч. дня, идя проселкомъ по ущелью р. Малаго Искера, д. Ведрари роты достигли только къ вечеру, гдѣ роты Его Величества и 4-я, подъ общимъ начальствомъ командира 4-й роты кап. *Бархатова*, смѣнили роты Преображенскаго полка.

Разстояніе отъ Яблоницы до Ведрари около 20 верстъ. 3-я и 4-я роты при полк. *Кандауровъ*, послѣ часового отдыха, съ проводникомъ, отправились далѣе, въ Своды. Мостъ чрезъ Малый Искеръ былъ такой конструкціи, что полк. *Кандауровъ* не рѣшился переправляться по немъ, а перешелъ рѣку въ бродъ; рядъ свай двухъ-саженной вышины служилъ устоями этому мосту, доска шириною въ одинъ футъ, соединяя верхушки свай, изображала настилку, такія же точно доски служили сходнями съ моста; въ предупрежденіе паденія предусмотрительный архитекторъ этого сооруженія окаймилъ настилку и сходни перилами, заставлявшими желавшаго ими пользоваться идти совершенно согнувшись, такъ онѣ были низки и такъ широко расходились; при всемъ томъ устои, ничѣмъ не поддерживаемые, качались изъ стороны въ сторону, угрожая паденіемъ. При такихъ условіяхъ болѣе пяти человѣкъ на мостъ пускать было нельзя; неимоверная медленность подобной переправы и опасность рухнуть съ двухъ саженной-вышины на каменное дно Малаго Искера заставили отказаться отъ нея и перейти рѣку въ бродъ. Въ 11 ч. вечера роты нагнали отрядъ г.-м. *Рауха*, гдѣ (? *Ред.*) отдохнувъ до 2 ч. пополудни, вмѣстѣ съ послѣднимъ дошли до д. Калугерова. Остановка эта произошла вслѣдствіе того, что проводникъ отказался идти далѣе, представляя невозможность слѣдованія за темнотою по скаламъ, отвѣсно висящимъ надъ ущельемъ Малаго Искера. Предстоящій путь къ д. Своды пролегалъ по горной дорогѣ, вѣрнѣе тропѣ, то спускавшейся по крутымъ берегамъ ущелья, то опять поднимаясь наверхъ, то извиваясь по отвѣсной скалѣ надъ тихо шумящими волнами Малаго Искера. Трудность подобнаго перехода будетъ достаточно обрисована, если вспомнить, что 8 вер. отъ мѣста встрѣчи съ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ до д. Калугерова были пройдены въ теченіе 12 ч.: съ 2 ч. пополудни до 2 ч. дня. Утомительность марша вслѣдствіе такой продолжительности, главнымъ образомъ, зависѣла отъ артиллеріи, замедлявшей движеніе колонны г.-м. *Рауха*, въ хвостѣ которой 3-я и 10-я роты слѣдовали до д. Калугерова. Отъ этой послѣдней до д. Своды 5 вер. роты шли 2 часа и въ 5 ч. пополудни уже смѣнили находившіяся тамъ, двѣ роты л.-гв. Преображенскаго полка. Въ Сводахъ роты расположились на высотахъ, окружающихъ деревню, а въ самой деревнѣ стоялъ эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка, посылая разъѣзды къ сторонѣ противника. Для усиленія позицій ротъ были сдѣланы окопы, которые вслѣдствіе твердости грунта, были окончены только къ 10 ч. вечера. Окопы представляли видъ траншей на 15—20 человѣкъ. Роты, выступивъ изъ д. Яблоницы, получили трехъ-дневный запасъ сухарей, который 12 ноября истощился, тогда полк. *Кандауровъ* купилъ у одного болгарина въ д. Своды пшеницу въ зернѣ и, воспользовавшись находившимися на р. Искерѣ двумя мельницами, при по-

средствѣ труда нижнихъ чиновѣ, вымолотъ ее въ муку, и къ вечеру уже солдаты лакомились лепешками на бараньемъ и свиномъ салѣ.

13 ноября 3-я и 10-я роты произвели фуражировку въ окрестныхъ выселкахъ (кулеби—въ пять, шесть дворовъ), оставленныхъ жителями. Успѣхъ фуражировки, выразившійся въ нѣсколькихъ головахъ барановъ и свиней, далъ возможность нижнимъ чинамъ имѣть варку послѣ 4-дневнаго поста, т. е. со времени выступленія изъ д. Яблоницы. Въ этотъ же день ротамъ пришлось быть очевидцами звѣрства башибузуковъ. Около полудня на позицію явились два болгарина, израненные башибузуками въ горахъ: у перваго изъ нихъ была огнестрѣльная рана въ спину около позвоночнаго хребта, ниже поясницы, у другого—нѣсколько сабельныхъ ранъ на головѣ. Фуражиры въ кулеби Луковицы также открыли изуродованнаго башибузуками болгарина.

14 ноября утромъ получено приказаніе ротамъ присоединиться къ полку, находящемуся въ г. Этрополѣ. Это приказаніе 3-я и 10-я роты не могли исполнить тотчасъ же, такъ какъ были высланы фуражиры; прождавъ послѣднихъ до 4 ч. пополудни, полк. *Кандауровъ* оставилъ прапорщ. *Федорова* ожидать запоздавшихъ, а самъ съ остальными людьми ротъ двинулся въ путь по ущелью Малаго Искера въ снѣгъ и дождь. Трудность 40-вер. марша при совершенно неблагопріятной погодѣ увеличивалась еще безпрестаннымъ переходомъ въ бродъ р. Искера. Пройдя верстъ 10 за д. Ведрари, роты остановились на привалѣ въ теченіе 3 часовъ; продолжая путь, роты прибыли къ полку 15 числа въ 5 ч. пополудни. Фуражиры подъ командой прапорщ. *Федорова* выступили изъ д. Своды 15 ноября въ 7 ч. утра и достигли Этрополя въ тотъ же день въ 12 ч. ночи.

Роты Его Величества и 4-я, какъ уже сказано, достигли д. Ведрари къ 2 ч. дня, гдѣ и смѣнили двѣ роты л.-гв. Преображенскаго полка, тугъ же находился эскадронъ л.-гв. Гусарскаго полка, содержащій почту отъ Ведрари до Усиковицъ (Осиковица. *Ред.*). Ежедневно одна рота занимала вырытые здѣсь Преображенцами ложементы, другая въ это время располагалась на бивакѣ, на отдыхѣ.

Такъ какъ, выступивъ изъ д. Яблоницы, нижніе чины имѣли только по 1 фун. мяса, то на другой же день (10 ноября) пришлось прибѣгнуть къ покупкѣ скота у жителей д. Ведрари, но въ рогатомъ скотѣ и въ баранахъ въ деревнѣ было недостатокъ, въ изобиліи находились свиньи и птица, эти послѣднія не могли вполнѣ удовлетворить потребности солдата, почему кап. *Бархатовъ* командировалъ подпор. *Криницкаго* въ д. Яблоницу, въ мѣсто расположенія полковаго обоза, съ тѣмъ, чтобы доложить завѣдующему хозяйствомъ полк. *Брандорфу* о высылкѣ къ ротамъ

воловъ. Прибывъ въ д. Яблоницу, подпор. *Криницкій* не засталъ въ ней полк. *Брандорфа*, находившагося съ полкомъ въ д. Осиково; оставивъ письменное увѣдомленіе въ нуждѣ въ волахъ для пищи солдата, подпор. *Криницкій* отправился назадъ. Дорогой услыхавъ въ выселкахъ, лежащихъ на пути, ужасный крикъ, подпор. *Криницкій* свернулъ къ нимъ, достигнувъ которыхъ увидѣлъ, что казацкій разъѣздъ изъ 6 человекъ подъ командою унтеръ-офицера выгонялъ изъ двора 3 коровъ; женщины, увидѣвъ офицера, бросились на колѣни передъ нимъ и умоляли оставить скотъ. На вопросъ подпор. *Криницкаго*, обращенный къ унтеръ-офицеру, кто приказалъ вамъ взять скотъ и уплатили ли за нихъ деньги, унтеръ-офицеръ отвѣтилъ, что приказано сотеннымъ командиромъ, а что денегъ не платили, такъ какъ таковыхъ имъ не выдано. Приказавъ оставить скотъ и доложить командиру сотни, что, не уплативъ, нельзя отъ жителей ничего отнимать, подпор. *Криницкій* остался въ выселкахъ, пока казаки не скрылись за горизонтомъ, а болгарки не заперли животныхъ въ клѣтъ.

Въ 1 ч. ночи съ 12 на 13 ноября кап. *Бархатовъ* получилъ по конной почтѣ приказаніе отъ командующаго полкомъ полк. *Тарасова* слѣдовать на присоединеніе къ полку въ д. Усиковицы. Черезъ полчаса роты были въ готовности. Темная ночь отнимала возможность ориентировки, почему кап. *Бархатовъ* взялъ проводника, доведшаго роты до моста чрезъ р. Усиковицъ, отъ котораго чрезъ часъ, а именно въ 6 ч. утра, роты достигли д. Усиковицъ. Здѣсь кап. *Бархатовъ* обратился къ коменданту съ просьбою выдать ему подъ росписку воловъ, такъ какъ въ теченіе трехъ дней люди не имѣли варки; получивъ просимое, мясо было роздано людямъ и роты остались въ д. Усиковицы до 9 ч. утра. При нашедшемся въ деревнѣ дивизионномъ лазаретѣ священникъ въ 9 ч. утра началъ служить литургію, давъ возможность нижнимъ чинамъ ротъ прослушать столь давно не слышанное ими Божественное слово. Въ 11 ч. кап. *Бархатовъ* собралъ роты и готовъ былъ слѣдовать къ Ханъ-Брусену, по указанію полк. *Брандорфа*, какъ встрѣтившійся г.-м. *Эттеръ* остановилъ роты и приказалъ конвоировать 44 человекъ плѣнныхъ турокъ въ д. Осиково. Принявъ плѣнныхъ, роты Его Величества и 4-я выступили въ 1 ч. дня, дойдя до д. Осиково къ 3 ч. Сдавъ плѣнныхъ коменданту и переночевавъ въ д. Осиково, 14 ноября въ 6 ч. утра роты двинулись къ полку, достигнувъ его у Ханъ-Брусена въ 6 ч. пополудни.

Обратимся теперь къ оставленнымъ ротамъ у д. Малый Изворъ.

4-й баталіонъ, 6-я, 7-я, 8-я, 11-я и 12-я роты 10 ноября перешли въ д. Осиково, начавъ движеніе въ 8¹/₂ ч. утра и окончивъ его въ 12 ч. дня, пройдя 12 вер. подъ проливнымъ дождемъ, во исполненіе диспозиціи по отряду

г.-ад. *Гурко*, раздѣлившей весь отрядъ на 4 части для производства рекогносцировокъ у Этрополя, Правца, Златицы и Лютикова. Вышеназванны роты вошли въ составъ общаго резерва, долженствующаго расположиться у д. Осикова и занять тамъ укрѣпленную позицію, уже приготовленную авангардомъ гвардейскаго корпуса во время стоянки послѣдняго въ д. Яблоницы.

Численный составъ ротъ былъ слѣдующій: 6-я рота имѣла 158 чело-вѣкъ, 7-я—167, 8-я—149, 11-я—170, 12-я—177, 13-я—184, 14-я—186, 15-я—172, 16-я—189. Всего 1.573 нижнихъ чиновъ; исключивъ изъ этого числа оставшихся при обозѣ, конюховъ, каптенармусовъ и кашеваровъ, получимъ около 1.500 штыковъ.

Въ д. Осиково роты расположились по обѣимъ сторонамъ шоссе у западнаго выхода, а именно: 4-й баталіонъ—къ сѣверу отъ шоссе, а 6-я, 7-я, 8-я, 11-я и 12-я (роты. *Ред.*)—къ югу, за находящимися земляными укрѣпленіями, вырытыхъ на крутыхъ скатахъ ущелья, по дну котораго извиается Софійское шоссе. Самыя укрѣпленія заняты были, на каждой сторонѣ, одною ротою; остальные роты (въ половинномъ числѣ), въ теченіе дня, не снимая аммуниціи, составляли дежурныя части. Въ 9 ч. вечера ложементы были усилены еще по одной ротѣ на каждой сторонѣ, а оставшіяся расположились на отдыхѣ. Но отдыхъ былъ непродолжителенъ: въ 11 ч. вечера пришло приказаніе частямъ полка продвинуться къ Правцу, въ распоряженіе г.-ад. *гр. Шувалова*, для подкрѣпленія л.-гв. Московскаго полка и гв. стрѣлковой бригады.

Для организаціи движенія командующимъ [полкомъ полк. *Тарасовымъ* приказано было: 11-й ротѣ, подъ командой кап. *Максимова*, смѣнить дежурныя роты въ ложементахъ и остаться на позиціи резерва въ д. Осиково для прикрытія артиллеріи; 12-й ротѣ войти въ составъ 2-го баталіона.

Въ 2 ч. ночи 2-й и 4-й баталіоны въ составѣ 1.330 штыковъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ полк. *Тарасова*, въ совершенную темень, какъ говорится хотъ глазъ выколи, въ сырую, пронизывающую холодомъ погоду, двинулись форсированнымъ маршемъ, безъ выкуровъ, офицеры въ виду боя—пѣшкомъ. Съ началомъ этого марша для баталіоновъ, а въ особенности для 2-го и 12-й роты, настали дни, полные лишеній, затрудненій, неизвѣстности, непрерывнаго хожденія то туда, то сюда, безъ ночлеговъ и безъ варки. Нижніе чины, получивъ горячую пищу 10-го утромъ, могли получить слѣдующую только 12 числа въ 8 ч. вечера, такъ какъ 4-й баталіонъ находился на вершинѣ горы Лигница, а 2-й баталіонъ съ 12-й ротою пробылъ на маршѣ: ночь съ 10-го на 11-е число, затѣмъ съ 6 ч. вечера 11-го до 8 ч. утра 12-го, 12-го — съ 12 ч. дня до 8 ч. вечера и съ 10 ч. вечера до 7½ ч. утра 13 ноября. Баталіоны, выступивъ въ 2 ч. ночи, въ теченіе часа прошли 5 вер., раздѣлявшія ихъ отъ д. Усиковицы. Здѣсь были оста-

новлены и полковой адъютантъ поруч. *Кушелевъ* отправленъ къ *гр. Шувалову* за полученіемъ приказаній. Вернувшись къ 4 ч. утра, поруч. *Кушелевъ* передалъ приказаніе г.-ад. *гр. Шувалова*, согласно котораго баталіоны двинулись впередъ и остановились у моста при поворотѣ шоссе въ Правецкое ущелье, въ общемъ резервѣ, у перевязочнаго пункта. Съ прибытіемъ баталіоновъ, находившійся въ резервѣ Псковскій полкъ двинулся на позицію, а съ разсвѣтомъ и 4-й баталіонъ подъ командою полк. *Ковалевскаго* направился для прикрытія артиллеріи на гору Лигница, какъ ее у насъ называли. День былъ ясный, солнце припекало изрядно, скаты горы крутые, потъ льется ручьями съ загорѣлыхъ лицъ стрѣлковъ, но эти молодцы не унываютъ, свято исполняютъ приказаніе скорѣе достигнуть вершины, безостановочно карабкаются и ползутъ, скользя и спотыкаясь, подъ вліяніемъ ослабленія силъ отъ бессонно проведенной ночи, да еще на маршѣ. Какъ только 4-й баталіонъ свернулъ съ шоссе на скатъ горы, турецкія пули градомъ посыпались въ колонну, но разстояніе и, вѣроятно, ошибка противника въ установкѣ прицѣла, спасли людей 4-го баталіона отъ убыли, давъ матеріаль къ изощренію природнаго юмора солдата; несмотря на сильнѣйшій огонь, баталіонъ потерялъ только 3 человекъ ранеными.

Достигнувъ вершины, роты расположились по бокамъ 2 орудій, на ней стоящихъ, слѣдующимъ образомъ: 13-я, 14-я и 16-я роты—на линіи орудій, а 15-я рота—сзади, по отлогости, въ резервѣ; это расположеніе баталіона составляло лѣвый флангъ нашей позиціи противъ праваго фланга турецкой позиціи, расположенной на противоположной высотѣ ущелья, по дну котораго проходитъ Софійское шоссе; турецкая позиція командовала горою Лигница, скаты ущелья круты и покрыты кустарникомъ. Вслѣдъ за утвержденіемъ ротъ на вершинѣ, при неумолкаемомъ ружейномъ огнѣ противника, къ счастью не приносившимъ никакого вреда, турки открыли по баталіону орудійный огонь, который тоже не вырвалъ ни одной жертвы изъ рядовъ защитниковъ святого дѣла освобожденія христіанъ изъ-подъ тяжкаго ига мусульманъ.

Около 2 ч. дня прибывшій на позицію 4-го баталіона г.-ад. *Гурко* съ ген. *гр. Шуваловымъ* и большою свитою подъѣзжаетъ къ орудіямъ. Турки учащаютъ огонь, одна изъ гранатъ падаетъ передъ орудіями, свита мгновенно исчезаетъ съ вершины, спускаясь за расположеніе ротъ, на вершинѣ остаются г.-ад. *Гурко*, *гр. Шуваловъ* и *кн. Церетелевъ*. Г.-ад. *Гурко* долго осматривалъ позицію противника и, отъѣзжая, вызвалъ охотниковъ для атаки ложементовъ на другомъ берегу ущелья. Командиръ 4-го баталіона, обратясь къ людямъ съ вызовомъ, былъ поставленъ въ недоумѣніе единогласнымъ желаніемъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ идти охотниками на штурмъ турецкихъ ложементовъ; передавъ г.-ад. *Гурко* о желаніи баталіона, генераль (? *Гурко. Ред.*)

приказалъ выбрать по 50 человекъ изъ роты при 4 офицерахъ. Команда охотниковъ была выбрана полк. *Ковалевскимъ* и ввѣрена командующему 14-ю ротою поруч. *Головкову 2-му*, при подпоручикахъ *Гулинъ*, *Скрябинъ* и *Васильевъ*. Съ полнымъ успѣхомъ исполнивъ возложенную на нихъ задачу, охотники присоединились къ баталіону на другой день. Подробныя дѣйствія охотниковъ видны изъ прилагаемаго рапорта поруч. *Головкова 2-го*.

Командиру 4-го баталіона. Рапортъ (копія. Ред.)

Получивъ лично приказаніе отъ его превосходительства ген. *Гурко* атаковать правый флангъ турецкихъ ложементовъ, я съ тремя офицерами—подпоруч. *Васильевымъ* и *Гулинымъ* и съ прикомандированнымъ къ полку подпоруч. *Скрябинымъ* и двумя стами нижнихъ чиновъ, спустился въ оврагъ позиціи горы, занимаемой л.-гв. Финскимъ баталіономъ; пройдя этотъ оврагъ и попавъ подъ сильный огонь, я приказалъ все обстрѣливаемое пространство пройти бѣгомъ до Софійскаго шоссе, гдѣ, будучи скрытъ отъ огня, подтянулся и двинулся налѣво по шоссе до расположенія л.-гв. Московскаго полка. Придя на это мѣсто, я отправилъ подпор. *Скрябина* къ вышеозначенному полку съ увѣдомленіемъ, что я иду атаковать правый флангъ и прошу прислать ихъ охотниковъ. Затѣмъ съ своими охотниками двинулся въ атаку. Въ то время, когда мы въ полной тишинѣ и порядкѣ двинулись къ ложеаментамъ, спустился туманъ и стали сумерки, которыя мнѣ позволяли скрытно двинуться къ ложеаментамъ. Такимъ образомъ къ 8 ч. вечера мы подползли къ ложеаментамъ въ 50 шагахъ, здѣсь я остановилъ движеніе и далъ людямъ отдохнуть и при этомъ приказалъ, что при штурмѣ не дѣлать ни одного выстрѣла. Прождавъ минутъ пять, двинулся далѣе и подползъ къ ложементу шаговъ на 10, здѣсь мы были замѣчены часовымъ, который насъ и окликнулъ. Тогда я крикнулъ «ура» и первый бросился въ ложементъ. Турки отъ неожиданной нашей атаки не успѣли разобрать ружей и были переколоты всѣ на мѣстѣ. Въ 100 шагахъ отъ ложементовъ былъ разбитъ турецкій бивакъ и находившіеся въ палаткахъ турки до того были испуганы, что бросились бѣжать, позабывъ даже потушить въ палаткахъ свѣчи. Такимъ образомъ правый флангъ турецкой позиціи былъ занятъ мною. Послѣ взятія ложементовъ я сталъ собирать людей, чтобы двинуться далѣе къ лѣвому флангу, но въ это время подошли охотники л.-гв. Московскаго полка и совмѣстно съ ними благополучно прошли всѣ ложементы, занятые турками, и встрѣтились съ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ, который наступалъ съ лѣваго фланга. При этомъ присовокупляю, что когда мы взяли правый ложементъ, часовой, на котораго я кинулся, ранилъ меня легко въ правую руку штыкомъ и 13-й роты рядового Петра *Пушкова* въ мягкую часть лѣваго бедра, а убитыхъ нѣтъ. Счи-

таю долгомъ своимъ засвидѣтельствовать передъ вашимъ высокоблагородіемъ, что подпор. *Васильевъ*, *Гулинъ* и *Скрябинъ* своимъ хладнокровіемъ и отвагою много способствовали успѣху дѣла, а также не могу не указать на вольноопредѣляющагося 16-й роты Михаила *Литина*, который былъ вполне хладнокровенъ и впереди солдатъ молодецки работалъ штыкомъ; что же касается до солдатъ, то они показали себя молодцами и героями. Подлинный подписалъ: поруч. *Головковъ 2-й*.

Когда Государь Императоръ получилъ реляцію о дѣлѣ подъ Правцемъ, всѣ офицеры почетнаго конвоя имѣли счастье быть приглашенными въ комнату Его Величества для слушанія этой реляціи. По прочтеніи этой реляціи ординарецъ г.-ад. *Гурко*, привезшій ее, по приказанію послѣдняго, словесно доложилъ Государю, что на вызовъ охотниковъ изъ 4-го баталіона л.-гв. Измайловскаго полка вышелъ весь баталіонъ и что для уменьшенія ихъ числа пришлось приступить къ назначенію; Государь Императоръ обратился къ состоящему въ конвоѣ л.-гв. Измайловскаго полка фл.-ад. *Косачу* и милостиво замѣтилъ: «какъ это на нихъ похоже!» Эти слова обожаемаго Монарха фл.-ад. кап. *Косачъ*. (*Косачъ. Ред.*) тогда же сообщилъ полку письмомъ на имя полкового адъютанта, чѣмъ глубоко порадовалъ своихъ товарищей.

12 ноября въ 12 ч. дня 4-й баталіонъ спустился съ позиціи на горѣ Лигница къ перевязочному пункту на мѣсто резерва и сталъ готовить себѣ обѣдъ, съ тѣмъ, чтобы въ 8 ч. вечера быть готовымъ къ новому ночному движенію на Этрополь, на помощь л.-гв. Преображенскому полку.

6-я, 7-я, 8-я и 12-я роты подъ командою командира 2-го баталіона фл.-ад. полк. *Криввицкаго* весь день 11 ноября оставались на мѣстѣ резерва, выславъ 1-й взводъ 8-й роты подъ командою подпор. *Фролова* для наблюденія за правымъ флангомъ версты за три, по ущелью, но не Правецкому, а перпендикулярно къ нему, по направленію къ р. Искеръ; на высоты же, окаймляющія эту лощину, посланы патрули въ составѣ 5 человекъ подъ командой унтеръ-офицеровъ. Въ 5 ч. г.-ад. *гр. Шуваловъ* приказалъ чрезъ своего ординарца поруч. *Гершельмана* двинуться ротамъ на поддержку л.-гв. Семеновскаго полка, совершавшаго обходное движеніе противъ лѣваго фланга турецкой позиціи.

Командующій полкомъ полк. *Тарасовъ* лично принялъ начальство надъ баталіономъ, при 12-й же ротѣ находился командующій 3-мъ баталіономъ фл.-ад. кап. *Божеряновъ*. Двинувшись въ 6 ч. и дойдя до батареи вправо отъ шоссе, баталіонъ встрѣтилъ *гр. Шувалова*, который приказалъ знамя оставить у 4-го баталіона, „такъ какъ Богъ знаетъ, что съ вами можетъ случиться“, сказалъ графъ, „подъемы такъ трудны и вамъ придется карабкаться безъ дорогъ, знаменщикъ можетъ сломать древко; при движеніи

держитесь вправо, такъ какъ влѣво можете наткнуться на неочищенные турекіе редуты“. Передавъ знамя, сойдя съ шоссе у батареи, баталіонъ началъ подыматься на правую щеку ущелья шоссе, по кручамъ, имѣющимъ въ большинствѣ такіе наклоны, что еле-еле представлялась возможность держаться на ногахъ, и то хватаясь за сучья кустарниковъ, покрывающихъ отлогость; движеніе начатое въ сумерки еще болѣе затрудняло переходъ по крутымъ скатамъ горъ, безъ тропинокъ, уничтожая возможность оріентировки своего положенія. Два проводника изъ числа линейныхъ казаковъ, находившихся при *гр. Шуваловѣ*, приданные баталіону для указанія пути, съ наступленіемъ темноты признались, что они по этой мѣстности еще не проходили, а тутъ въ 8 ч. вечера туманъ спустился въ видѣ густыхъ киселеобразныхъ тучъ, совсѣмъ уничтожившій право сказать и думать, по тому ли направленію баталіонъ двигается. Тучи спустились ниже расположенія баталіона, представивъ необъятное пространство бѣлаго, какъ молоко, отъ освѣщенія луны моря, среди котораго какъ оазисъ въ пустынѣ чернѣла точка, занятая 2-мъ баталіономъ. Тучи то поднимались, то опускались, поднимаясь обдавали непріятной, холодной изморозью, сырость которой проникала до костей; степень густоты ихъ была такова, что за шагъ уже ничего не было видно, кромѣ бѣлой массы; опускаясь, представляли прелестныя картины: то тамъ, то здѣсь открывались чернѣющія точки вершинъ, на которыхъ изрѣдка вспыхивали костры отдыхающихъ на нихъ частей, но опредѣлить чьи тамъ войска—наши или противника—не было никакой возможности. По этой причинѣ часовъ въ 9 полк. *Тарасовъ*, въ виду отказа проводниковъ въ знаніи пути остановилъ баталіонъ. Проводниковъ отпустилъ съ донесеніемъ къ *гр. Шувалову*, написанному наугадъ, за темнотою, не видя того, что писалъ; зажигаемыя спички для освѣщенія бумаги не приносили никакой пользы, потушая отъ сырой туманной мглы. Черезъ нѣсколько минутъ по остановкѣ влѣво и впереди и какъ бы внизу баталіонъ услышалъ рядъ выстрѣловъ и вслѣдъ за ними непродолжительные крики «ура», сильно поразившіе обреченныхъ витать въ облакахъ; и только на другой день объяснилось, что это были охотники 4-го баталіона. Холодъ, крутой скатъ горы отнимали возможность отдыха; для обезпеченія же своего положенія внизъ по скату была выслана рота для содержанія цѣпи парныхъ часовыхъ. Около полуночи цѣпь парныхъ часовыхъ услышала ниже себя, въ глубинѣ оврага шумъ и говоръ приближающихся людей, удвоивъ вниманіе и чрезъ нѣсколько минутъ выславъ патрули навстрѣчу шума, послѣдніе донесли, что это подходитъ партія заблудившихся стрѣлковъ 2-го стрѣлковаго баталіона подъ командой молодого офицера подпор. *Карнова*. Цѣпь часовыхъ направила ихъ къ баталіону, изъ среды стрѣлковъ одинъ вызвался довести до ген. *Рауха*, баталіонъ былъ поднятъ и при свѣтѣ луны

двинулся далѣе. Чрезъ часъ движенія баталіону готовился новый сюрпризъ: съ 1 ч. ночи и до 1 ч. дня безустанно шелъ сильный, холодный дождь, тотъ осенній дождь, отъ котораго укрыться нѣтъ средствъ, дождь проникающій чрезъ какую бы то ни было одежду, заставляющій страдать отъ сырости и холода. Въ особенности чувствителенъ онъ былъ фл.-ад. кап. *Божерянову*, не предполагавшему объ удовольствіи ночного движенія по заоблачнымъ высямъ, оставившему свое пальто у девишки на мѣстѣ резерва и фигурировавшему въ одномъ мундирѣ. Безъ дороги, безъ тропинки, по невообразимо крутымъ спускамъ и подъемамъ баталіонъ двинулся гуськомъ, останавливаясь чрезъ 3-4 версты марша на $\frac{1}{4}$, на $\frac{1}{2}$ часа для сбора. Эти остановки, вызываемыя необходимостью, еще болѣе утомляли людей. Промокшія, иззябшія, усталыя, голодныя роты достигли расположенія Семеновскаго полка къ 9 ч. утра. И что же? Достигнулъ цѣли баталіонъ, прошедшій всю ночь съ неимовѣрными усиліями? Нисколько! Г.-м. *Раухъ*, узнавъ отъ командира баталіона фл.-ад. полк. *Криввицкаго*, явившагося къ нему доложить о прибытіи баталіона, съ удивленіемъ воскликнулъ: „Зачѣмъ вы пришли сюда? Васъ здѣсь не надо—ступайте назадъ“. Пріятная перспектива!!! За эти три дня ночныхъ маршей всѣ чины баталіона пришли къ сознанію и къ убѣжденію, что война трудна и страшна не сраженіями съ ихъ пулями и гранатами, а истомляющими переходами, бессонными ночами, лишеніемъ правильнаго питанія и нахожденіемъ безъ крова въ дождливый день осени и морозный—зимой. На позиціи у л.-гв. Семеновскаго полка г.-м. *Раухъ*, получивъ донесеніе командира 2-го баталіона, что, несмотря на утомительный переходъ, люди шли бодро и отставшихъ нѣтъ, просилъ въ виду возвращенія къ резерву отдыха на нѣсколько часовъ. Тогда г.-м. *Раухъ* подошелъ къ баталіону, поблагодарилъ людей за исполненіе труднаго перехода, поощривъ измокшаго и иззябшаго солдата нѣсколькими словами похвалы, разрѣшилъ остаться на позиціи до 12 ч. дня. Дождь не переставалъ, и все время отдыха пришлось провести на размокшей, глинистой почвѣ, подъ холодной струей непрерывнаго душа. Въ часъ небо прояснилось, выглянуло солнце и надо было видѣть удовольствіе людей, подставлявшихъ свои мокрыя спины подъ благотворные его лучи.

Въ полдень 2-й баталіонъ двинулся обратно, но по другой дорогѣ.

Какъ уже сказано, съ мѣста резерва отъ 2-го баталіона по ущелью былъ выдвинутъ въ видѣ бокового авангарда 1-й взводъ 8-й роты подъ командою подпор. *Фролова* для наблюденія за этою лощиною, высылая постоянные патрули вправо и влѣво: вправо—до ближайшей деревушки шагахъ въ 300 и влѣво—на самую вершину щеки ущелья, покрытой густымъ лѣсомъ. Съ выступленіемъ баталіона въ ночной путь для поддержки л.-гв. Семеновскаго

полка, всѣ патрули и боковой авангардъ подпор. *Фролова* были сняты, съ приказаніемъ присоединиться къ баталіону. Патрули, находящіеся вблизи баталіона, успѣли соединиться съ послѣднимъ, взводъ 8-й роты при подпор. *Фроловѣ*, двинувшись вслѣдъ за баталіономъ почти бѣгомъ, догнать его не могъ, во 1-хъ, потому, что никто не могъ указать подпор. *Фролову*, куда направился баталіонъ, а 2-хъ, совершенно стемнѣло. Пропутавшись съ часъ, взводъ вернулся къ перевязочному пункту, а съ зарей двинулся на присоединеніе къ баталіону, но дорогой встрѣтилъ командира гвард. стрѣл. бригады г.-м. *Эллиса*, приказавшаго взводу опять слѣдовать къ перевязочному пункту, такъ какъ баталіону приказано собраться туда же.

Спустившись съ позиціи Семеновскаго полка на Софійское шоссе къ д. Правецъ, по пути отступленія турокъ, по разбросанному ими оружію, платью и безконечному числу патроновъ, 2-й баталіонъ принялъ отступной порядокъ и, оставивъ въ сторонѣ противника арріергардъ изъ взвода 6-й роты, съ меньшимъ трудомъ прошелъ тѣ 15 вер., которыя отдѣляли его отъ перевязочнаго пункта у моста,—мѣсто вчерашней стоянки въ резервѣ. Дорогой баталіонъ встрѣтилъ *п. Шувалова*, подтвердившаго безостановочно слѣдовать къ мѣсту резерва и по соединеніи съ 4-мъ баталіономъ немедленно продолжать движеніе на Этрополь. Но благодаря крайнему утомленію людей, постоянно растягивающихся, а потому часто останавливающихъ колонну для подхода остальныхъ, баталіонъ шелъ не болѣе трехъ верстъ въ часъ и прибылъ къ 4-му баталіону только въ седьмомъ часу вечера. Здѣсь были выданы людямъ продукты для приготовленія себѣ пицы въ ранцевыхъ котелкахъ, а въ 9 ч. вечера оба баталіона (2-й и 4-й бат.) двинулись на Этрополь для поддержки л.-гв. Преображенскаго полка. Дойдя по шоссе до Осиково, присоединивъ 11-ю роту, оставленную здѣсь для прикрытія артиллеріи, и сдѣлавъ привалъ въ теченіе 2 часовъ по причинѣ подбора отсталыхъ, баталіоны двинулись далѣе по ущелью р. Искеръ и въ теченіе ночи, при небольшомъ морозѣ, покрывшемъ почву густымъ инеемъ, заставлявшимъ идущихъ нерѣдко падать, дошли до выселокъ Ханъ-Брусенъ къ 7¹/₂ ч. утра. Подходя къ выселкамъ, получено было приказаніе не спѣшить, ибо турки очистили Этрополь и въ поддержкѣ болѣе нѣтъ нужды. Приказаніе это невольно напомнило вопросъ г.-м. *Рауха* „а зачѣмъ вы пришли сюда?“ Получивъ приказаніе не спѣшить, полк. *Тарасовъ* остановилъ баталіоны у выселокъ Ханъ-Брусенъ на бивакѣ, на которомъ пробыли 12, 13 и 14 ноября. Первый выпавшій снѣгъ сдѣлалъ мѣсто бивака невыносимымъ по грязи и мокротѣ, но изобиліе лѣса дало возможность хоть небольшіе клочки его высушить для своего ложа; практиковалась же эта высушка слѣдующимъ образомъ: разводился костеръ, размѣровъ наибольшихъ, послѣ его сгоранія, понятно, отъ горячей

зола и угольевъ почва подъ нимъ высыхала; моментально зола и уголья сгребались, надъ сухими мѣстами разбивался шатеръ и окапывался небольшой канавкой.

Эти три дня, проведенные баталіонами у Ханъ-Брусена, дали время отдохнуть, поправить отъ тяжелыхъ ночныхъ маршей. Бивакъ представлялъ изъ себя какъ бы мастерскую: кто чинилъ свою обувь кожами воловъ, тутъ же убиваемыхъ для варки, кто штопалъ шинель или мундиръ запасенными еще въ Петербургѣ иглой и ниткой, кто тащилъ хворостъ, а иногда и цѣлыя деревья для вечерняго костра и т. д. Офицеры предавались полному *dolce far niente*,—лежа въ своихъ патрахъ и вспоминая пережитое.

Бивакъ подъ г. Этрополемъ, на который полкъ перешелъ 15 ноября представлялъ тѣ же неудобства, какія были на бивакѣ у выселокъ Ханъ-Брусенъ, да къ тому еще недостатокъ топлива дѣлалъ ихъ еще болѣе ощутительными; къ счастью, въ городѣ можно было найти соломы, подстилка изъ которой хоть до нѣкоторой степени спасала людей отъ болѣзненныхъ послѣдствій сырого ложа.

Этотъ переходъ въ 12 вер. былъ совершенъ полкомъ съ 9 ч. до 3 ч. дня. Причина долгаго марша заключалась въ ужасной дорогѣ, представлявшей смѣсь грязи съ вывороченными камнями; постоянно о нихъ спотыкаясь, таща на ногахъ пудовые комья размокшей глины, не было никакой возможности идти установленнымъ четырехъ-верстнымъ маршемъ въ одинъ часъ. 15 ноября роты 1-го баталіона прибыли изъ д. Своды въ 4 ч. пополудни.

16 ноября въ 5 ч. пополудни 1-й и 2-й баталіоны, къ которымъ были приданы 15-я и 16-я роты, взявъ 2-й и 5-й ротъ, находившихся на работахъ по починкѣ Софійскаго шоссе, подъ общимъ начальствомъ полк. *Ковалевскаго* отправлены на перевалъ, въ распоряженіе г.-м. *Дандевилля*. Составъ ротъ былъ слѣдующій: въ ротѣ Его Величества состояло 150 человекъ, 3-й — 160, 4-й — 170, 6-й — 145, 7-й — 150, 8-й — 140, 15-й — 160 и 16-й — 175. Всего 1.250 штыковъ (эти цифры не сходятся съ цифрами приложенія, такъ какъ въ Этрополѣ были оставлены слабые въ числѣ отъ 10 до 15 человекъ отъ роты, перетершіе ноги, охваченные лихорадочнымъ состояніемъ, потерявшіе совершенно обувь и т. п., а также чины хозяйственнаго управленія ротъ. Въ то же число штыковъ не вошли горнисты и барабанщики, а въ вѣдомости приложенія показано число нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на довольствіи).

Достаточно взглянуть на карту мѣстности, по которой предстояло движеніе безъ дороги, по *Ѣкручамъ*, наклонъ которыхъ мѣстами доходилъ до 35 градусовъ, чтобы понять тотъ геркулесовскій трудъ маршевой колонны,

который она перенесла, двигаясь въ теченіе всей ночи до 4 ч. утра до позиціи г.-м. *Дандевилля*. Совершенная темнота, невылазная грязь, мѣста, заставлявшія часто идти гуськомъ, растягивая колонну до-нельзя, на Драгунскомъ бивакѣ заставили сдѣлать привалъ на 2 часа, чтобы подобрать растянувшихся и отставшихъ, тѣмъ болѣе, что 1-й баталіонъ только вчера совершилъ ночной переходъ изъ д. Своды и Ведрари, пройдя въ теченіе сутокъ около 50 вер. по ущелью р. Искеръ, тоже безъ дорогъ, по грязи и камнямъ, извилины берега которой и скалы заставили баталіонъ, подъ падающимъ снѣгомъ, при температурѣ точки замерзанія, въ теченіе марша 18 разъ перейти рѣку въ бродъ, мѣстами выше колѣна. Вотъ что рассказываетъ полк. *Ковалевскій* о слѣдованіи ввѣренной ему колонны на переваль Врачешка:

«Для указанія пути былъ назначенъ ген. шт. кап. *Протопоповъ*. Съ самага выступленія начался рядъ трудныхъ препятствій: баталіоны слѣдовали, вмѣсто дороги, по руслу р. Малаго Искера, по колѣно въ водѣ, до Преображенскаго бивака, гдѣ былъ малый привалъ. Командиръ л.-гв. Преображенскаго полка *кн. Оболенскій* предложилъ 4 своихъ солдатъ быть проводниками къ Шиндарнику, дорога которымъ отчасти была извѣстна, но какъ слѣдовало идти на Врачешки, то этимъ предложеніемъ не воспользовались, а положились на двухъ проводниковъ изъ мѣстныхъ болгаръ и третьяго проводника, состоящаго при г.-ад. *Гурко*, учителя изъ Эски-Загры. Съ Преображенскаго бивака наступила непроницаемая темнота, полилъ дождь, въ перемежку со снѣгомъ, а при подъемѣ въ горы начало морозить: сдѣлалась гололедица, безъ палки никто не могъ сдѣлать шага, скользили, обрывались и падали назадъ. Въ авангардѣ слѣдовала рота Его Величества. Дорога, скорѣе тропинка, была такъ узка, что двумъ рядомъ идти было невозможно; отрядъ растянулся на нѣсколько верстъ. Долѣзли до бивака 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка двѣнадцатаго три четверти ночи; непріятельская канонада начала стихать, по временамъ пробѣгала дробью ружейная стрѣльба».

Тутъ въ лощинѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ отряда *Дандевилля*, на который уже было снесено значительное число раненыхъ Великолуцкаго полка; стоны и вскрикиванія ихъ отъ боли при постоянныхъ толчкахъ носильщиковъ, ноги которыхъ скользили по гололедицѣ и грязи, производили тяжелое впечатлѣніе, поэтому полк. *Ковалевскій* рѣшился отодвинуть путь слѣдованія отряда далѣе вправо, чтобы избѣжать по возможности этихъ кровавыхъ картинъ и неминуемыхъ разспросовъ солдатъ у раненыхъ и носильщиковъ о только что начавшемся геройскомъ Великолуцкомъ боѣ, послѣдствія котораго еще не были извѣстны никому, а баталіоны—полные гордостью двухъ уже бывшихъ боевъ: 12 октября—подъ Горнымъ Дубнякомъ и 11 ноя-

бря—подъ Правцемъ, гдѣ 4-й бат. Измайловскаго полка выбѣжалъ весь впередъ въ охотники,—дышали боемъ.

Встрѣтившійся помощникъ начальника штаба отряда ген. *Гурко* полк. *Сухотинъ* объявилъ, что отрядъ ген. *Дандевилля* находится въ опасномъ положеніи, добратся до его позиціи требуется много времени, можетъ быть нѣсколько часовъ, и въ присутствіи командира 4-го драгунскаго полка полк. *Ревиндера* передалъ приказаніе отъ имени г.-ад. *Гурко*: безостановочно слѣдовать въ распоряженіе ген. *Дандевилля*.

Въ 12 ¹/₄ ч. ночи выступили, нѣтъ—скорѣе поползли опять въ горы; Государева рота изъ авангарда смѣнена 15-ю ротою. Съ драгунскаго бивака подъемъ былъ изумительной крутизны, такъ крутъ, что съ помощью посоховъ возможно было влѣзть, но спуститься обратно не представляло никакой возможности по случаю выпавшаго снѣга и гололедицы; въ проводники, кромѣ упомянутыхъ выше трехъ проводниковъ, командиръ 4-го драгунскаго полка далъ только что бывшаго на перевалѣ офицера, которому полк. *Ковалевскій* приказалъ быть въ авангардѣ вмѣстѣ съ проводниками. Въ горахъ пошелъ густой съ хлопьями снѣгъ; колонна сбилась съ дороги; два проводника-болгарина скрылись. Положеніе сдѣлалось очень затруднительное, тѣмъ болѣе, что была каждая минута дорога.

Простояли на одной вершинѣ болѣе часа, снѣгъ сталъ пропадать; опять бѣда нашло облако, мгновеніе было хуже снѣга; промокли до костей; трудно было—дышать; люди стали застывать, въ особенности ноги, потому что у рѣдкихъ были сапоги цѣлые, но почти у всѣхъ, не исключая даже офицеровъ, ноги были обернуты разнымъ турецкимъ тряпьемъ и суконками отъ ихъ же мундировъ. На другой сосѣдней вершинѣ показались бивачные огни значительно большаго фронта и глубины. Чей бивакъ, кто былъ?—осталось неизвѣстно. Отрядъ поднялся и пошелъ на слѣдъ выѣхавшаго впередъ драгунскаго офицера, который отыскалъ тропинку. Отрядъ слѣдовалъ въ такой тишинѣ и съ такими мѣрами предосторожности, что въ нѣсколькихъ шагахъ невозможно было его слышать: курить, разговаривать, или какіе либо дѣлать сигналы—строжайше воспрещено, манерки и тесаки приказано крѣпко подвязать. Появился на тропѣ въ виду огонекъ, но негостепріименъ онъ былъ: догоралъ маленькій костеръ, стояло четыре ружья въ козлѣ и тутъ же (тѣла. *Ред.*) страшно изуродованныхъ уже мертвыхъ нашихъ сото варищей Великолукскихъ: вѣроятно, патруль; но этотъ примѣръ былъ назидателенъ на всю кампанію; всему отряду пришлось по одиночкѣ пройти у этой безпечно-несчастной группы, нѣкоторые крестились и посылали Царство Небесное, другіе съ содроганіемъ отворачивались; дѣйствительно, картина ужасная. Послышался скрипъ носилокъ и стоны носимыхъ раненыхъ. Опять огонекъ, но возлѣ него палатка и докторъ

дѣлаетъ перевязку; далѣе по дорогѣ начали попадаться убитые и умершіе отъ ранъ, которыхъ не носили на перевязочный пунктъ, но тутъ же на дорогѣ съ боку оставляли. Наконецъ, показался на лошади посланный ген. *Дандевилемъ* навстрѣчу казачій офицеръ, который и провелъ полк. *Ковалевскаго* къ ставкѣ. Полк. *Ковалевскій* засталъ генерала сидящимъ у костра; въ нѣсколькихъ шагахъ у орудій была разбита палатка, въ которой лежалъ г.-м. *Красновъ*, встрѣтившій его слѣдующими словами: „Ну, спасибо, полковникъ, скоро такъ не ждали, а тутъ было за револьверы схватились съ генераломъ и артиллеристами. Проклятый турка хотѣлъ было сѣсть на наши пушки, съ утра опять начнетъ, но, слава Богу, мы подкрѣпили, гвардія на выручку пришла; авось съ туркой совладаемъ“, и повернулся на другой бокъ.

Пройдя съ ротами 2-го баталіона и 16-й болѣе версты подъ артиллерійскимъ огнемъ, кажется, мы имѣли не болѣе двухъ или трехъ выбывшихъ изъ строя отъ гранатъ; это обстоятельство отлично дѣйствовало на духъ солдатъ.

Ген. *Дандевиль*, опередя баталіонъ, приказалъ остановить его, укрыться отъ непріятельскихъ снарядовъ, и затѣмъ, какъ только турецкая батарея, обстрѣливающая подступъ нашъ, замолчитъ, начать рыть ровики для артиллеріи, а стрѣлкамъ ложементы. Онъ назначилъ полк. *Ковалевскаго*, по случаю болѣзни командира Великолуцкаго полка, командовать правымъ флангомъ позиціи съ присоединеніемъ къ нему двухъ баталіоновъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка, стрѣлковыя роты котораго ночью заняли гребень горы и держались до утра. Полк. *Ковалевскій* приказалъ: фл.-ад. полк. *Кривичику*, бывшему верхомъ, смѣнить цѣпь Великолуцкихъ своими стрѣлками, а именно—16-ю роту подъ командою шт.-кап. *де-Пона*, и вырыть ложементы, что было исполнено подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ не болѣе какъ въ $\frac{1}{2}$ часа времени подъ руководствомъ шт.-кап. *де-Пона*, съ замѣчательною точностью. Въ это время полурота 6-й роты, подъ командою поруч. *Домаго*, сдѣлала ровики для артиллерійской прислуги, поставила два девяти-фунтовыхъ орудія л.-гв. 1-й артл. бригады шт.-кап. *Адамовскаго*, которыя измѣривши дистанцію дальномѣромъ полк. *Мартюшева* ¹⁾, начали очень удачно отвѣчать туркамъ; однимъ изъ выстрѣловъ, послѣ наводки поруч. *Ермаковымъ*, удалось попасть въ турецкій таборъ, слѣдовавшій вдоль позиціи, по краю отъ Шиндарника къ Араба-канаку, выстрѣлъ произвелъ замѣтное замѣшательство въ таборѣ, и турки спрятались за гребень

1) Полк. *Мартюшевъ*, командиръ 5-й батареи л.-гв. 1-й артл. бригады. *Ред.*

въ горы. 7-й ротѣ приказано, на указанномъ мѣстѣ ген. *Красновымъ*, тоже сдѣлать ровики для артиллеріи, что и было исполнено подѣ артиллерійскимъ огнемъ командиромъ роты шт.-кап. *бар. Розеномъ*, которымъ было взято поставленное и дѣйствовавшее уже такъ удачно орудіе, поднято наверхъ въ новые ровики, съ которыхъ шт.-кап. *Адасовскій* открылъ удачный огонь по Араба-канаку, гдѣ былъ турецкій лагерь. Въ нѣсколько часовъ оба баталіона стали твердою пятою на новой позиціи противъ грознаго и неприступнаго Шиндарника съ сосѣдними его редутами, противъ 14 или 16 дальнобойныхъ орудій, которыя буквально засыпали чугуномъ всю нашу позицію; ранѣе того вся позиція была засыпана новыми турецкими патронами Генри Мартини, буквально сотнями тысячъ; не было мѣста, гдѣ бы ихъ массаами не валялось; были брошены турками даже цѣльные цинковые ящики съ патронами, все это свидѣтельствовало, что турки отступали къ редутамъ и къ Гюльдисъ-Табіи въ страшнѣйшемъ, паническомъ страхѣ и въ полномъ разстройствѣ.

Въ это же время 1-й баталіонъ (Его Величества, 3-я, 4-я и 15-я роты) были расположены лѣвѣе батарей *Мартюшева* въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, Его Величества и 4-я роты—по краю, при чемъ люди вырыли окопы, 3-я и 15-я роты—за склономъ.

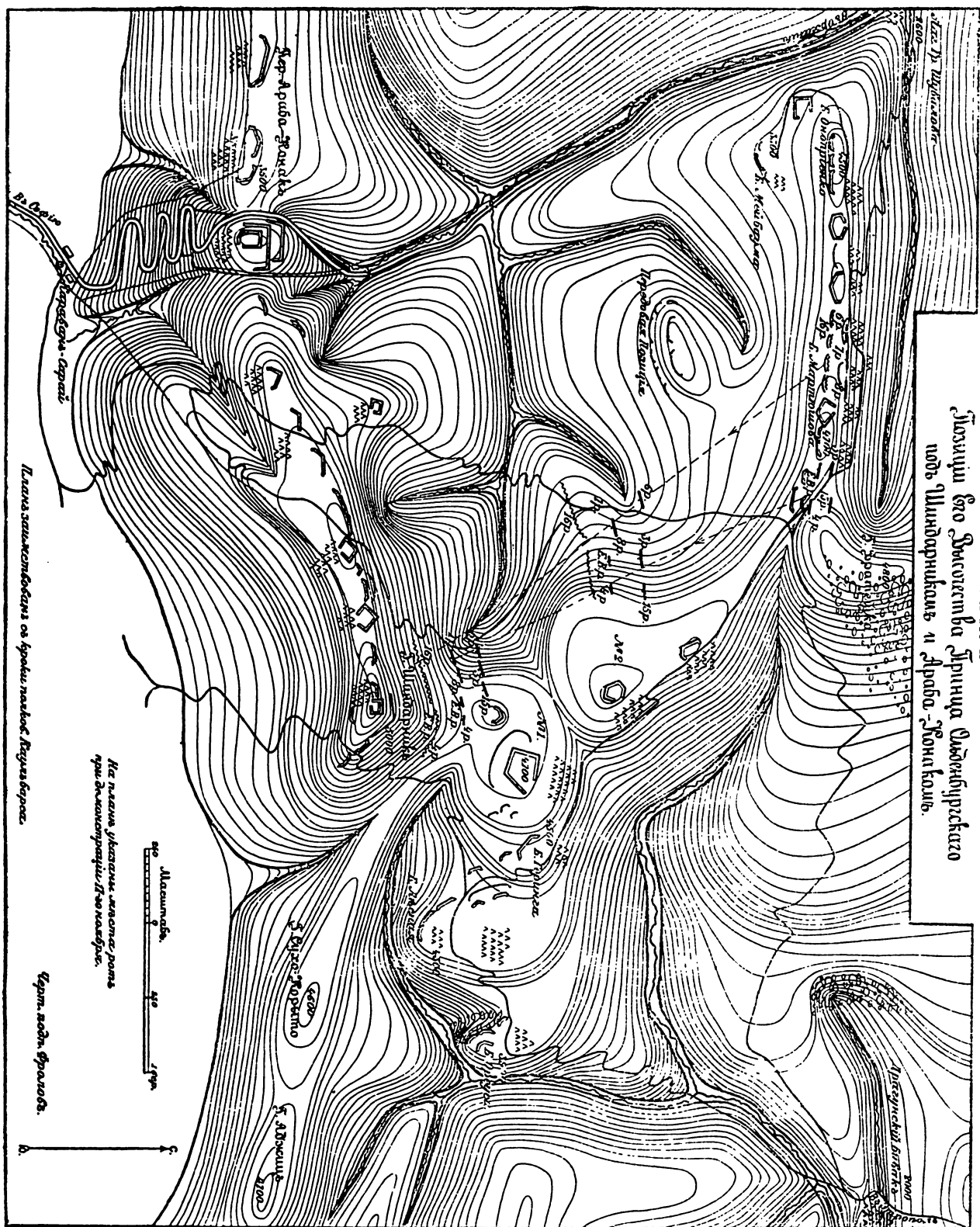
Около часу дня 17 ноября на позицію прибылъ г.-м. *Раухъ*, въ это же время замѣчено было съ позиціи Измайловскихъ баталіоновъ, что по восточному склону съ позиціи Псковскаго полка начала подниматься густая цѣпь къ редуту Гюльдисъ-Табія. Движеніе Псковцевъ было видно отчетливо. Ген. *Дандевиль*, желая способствовать успѣху наступленія Псковцевъ, приказалъ артиллеріи участить огонь; видно было, что какъ только Псковцы подошли къ самому редуту, какъ въ немъ закипѣла ружейная перестрѣлка.

Всѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за Псковцами, съ нетерпѣніемъ ожидали результата случайнаго наступленія.

Черезъ непродолжительное время стало замѣтно, что Псковцы отступаютъ, а за ними изъ редута вышли двѣ колонны турокъ, угрожая преслѣдованіемъ. Вслѣдствіе этого г.-м. *Раухъ* приказалъ командиру 2-го баталіона фл.-ад. полк. *Кривичиному* быстро собрать баталіонъ, двинуться на редутъ Шиндарникъ и произвести демонстрацію, чтобы отвлечь огонь и наступавшія колонны турокъ отъ преслѣдованія Псковскаго баталіона.

По полученіи приказанія командиръ баталіона прекратилъ работы и двинулся впередъ, имѣя 16-ю роту въ цѣпи, а за нею въ 1-й линіи 7-ю и 8-ю роты, а 6-ю въ общемъ резервѣ. Въ то же время отдано было распоряженіе г.-м. *Раухомъ* и 1-му баталіону съ тою же самою цѣлью, двинуться по тому же направленію, сохраняя связь со 2-мъ баталіономъ. Во исполненіе приказанія

1-й баталіонъ двинулся впередъ, имѣя въ боевой части роты Его Величества и 4-ю, съ полуротами въ цѣпи, а въ резервѣ—3-ю и 15-ю роты.

Когда батальоны дошли до лощины у передовой позиции (см. планъ), они соединились и для сохраненія порядка при своемъ наступательномъ движеніи батальонные командиры обоихъ батальоновъ приказали ударить маршъ. Съ этого же мѣста

баталіоны встрѣчены ружейнымъ огнемъ, не говоря уже объ артиллерійскомъ, производившемся со всѣхъ редутовъ турецкой позиціи; къ счастью, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь были мало дѣйствительными вслѣдствіе перелета снарядовъ, такъ какъ наступавшіе баталіоны, бодро двигаясь, быстро приближались къ назначенной цѣли, не давая времени противнику измѣнять высоту прицѣла. Оба баталіона, дойдя цѣпью шаговъ на 250 отъ редута и резервами, находящимися шагахъ въ 300 отъ цѣпи,—до оврага, остановились, при чемъ сомкнутыя части находились у самаго его устья.

Это движеніе привлекло на себя весь огонь турецкаго редута, а непріятельскія колонны, слѣдовавшія за Псковцами, отошли назадъ въ редутъ; производящіе демонстрацію дали возможность первымъ даже убрать раненыхъ и убитыхъ, оставаясь въ вышесказанномъ положеніи болѣе получаса. Все это время цѣпи Его Величества, 4-й и 16-й ротъ поддерживали оживленную перестрѣлку съ редутомъ, сомкнутыя же части находились подъ огнемъ, не имѣя возможности укрыться отъ него вслѣдствіе крутизны скатовъ оврага. Въ это же время командиры баталіоновъ получили отъ полк. *Ковалевскаго*, оставшагося на позиціи, письменное приказаніе: по приказанію г.-м. *Дандевилля* отнюдь не атаковать, а ограничиться демонстраціей.

Видя, что Псковскіе отошли, баталіонные командиры, признавъ, что цѣль и задача исполнена, рѣшили отвести баталіоны на первоначальную позицію. Для этого сперва началъ движеніе 1-й баталіонъ, оставивъ 4-ю роту въ цѣпи, на мѣстѣ ея расположенія; спустя $\frac{1}{4}$ часа за нимъ двинулся 2-й баталіонъ, прикрываясь стрѣлковыми цѣпями 16-й роты и полуротой 4-й роты. Когда всѣ раненые, какъ Псковцы, такъ и свои, подобраны, они приказали цѣнямъ отойти на 2-й баталіонъ; баталіоны отходили тѣмъ же путемъ, какъ и наступали, находясь все время подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ. Около 5 $\frac{1}{2}$ ч. пополудни оба баталіона достигли перевала горы Вратешки, расположились на позиціи, на которой и провели ночь.

Реляція объ этомъ дѣлѣ 1-го и 2-го баталіоновъ представлена въ слѣдующемъ видѣ.

Начальнику передового отряда. Рапортъ (копія. Ред.)

Въ ночь съ 16 на 17 сего ноября два баталіона командуемаго мною полка въ составѣ: 1-й баталіонъ—Его Величества, 3-й, 4-й и 5-й ротъ и 2-й баталіонъ—6-й, 7-й, 8-й и 16-й ротъ, прибыли изъ Этрополя на позицію противъ турецкихъ укрѣпленій у д. Араба-канакъ. Въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. утра 17 числа баталіоны стали въ первую линію, занявъ ложементы праваго фланга позиціи на смѣну Великолуцкаго пѣх. полка.

Въ такомъ положеніи баталіоны находились приблизительно до 2 ч. пополудни, подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ съ турецкихъ редутовъ,

когда командующимъ дивизіею г.-м. *Раухомъ* было приказано сдѣлать наступленіе на право-фланговый турецкій редутъ, съ цѣлью отвлечь атаку турокъ, направленную на 11-й Псковскій пѣх. полкъ, дѣйствовавшій противъ того же редута съ сѣверной стороны; при чемъ приказано было не доводить до штурма редута, а сдѣлать только демонстрацію, не подвергая баталіоны значительнымъ потерямъ. Тогда баталіоны были выдвинуты впередъ по-ротно въ двѣ линіи; 1-й баталіонъ примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ Псковскому полку, а 2-й баталіонъ—правѣе 1-го баталіона. Двигаясь впередъ, баталіоны были обстрѣливаемы сильнымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ, но снаряды его, хотя и падали въ недалекомъ разстояніи отъ ротъ, однако, не причинили большого вреда.

Исполняя данное приказаніе, баталіоны приблизились цѣпью шаговъ на 200 до укрѣпленія и открыли огонь по редуту, чѣмъ и принудили непріятеля, бывшаго внѣ укрѣпленія, укрыться въ него. Обстрѣлявъ укрѣпленіе непріятеля въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа и замѣтивъ, что цѣль наступленія была достигнута, баталіоны начали отступать на свою позицію, останавливаясь по временамъ, чтобы дать время носильщикамъ вынести раненыхъ. Все время, какъ баталіоны находились въ сферѣ ружейнаго огня непріятеля, они были обстрѣливаемы частымъ ружейнымъ огнемъ, но роты не понесли значительныхъ потерь.

При отступленіи былъ контуженъ въ ногу командующій ротою Его Величества поруч. *Мейбаумъ*. Общая потеря въ этомъ дѣлѣ: убито и ранено 28 нижнихъ чиновъ, контуженъ одинъ оберъ-офицеръ и безъ вѣсти пропавшій одинъ нижній чинъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что всѣ чины полка, какъ г.г. офицеры, такъ и нижніе чины, показали должное мужество и неустрашимость и исполняли свой долгъ вполне добросовѣстно. 19 ноября 1877 г. Позиція на горѣ Врачешка. Подлинный подписалъ: временно-командующій полкомъ полк. *Тарасовъ*.

Съ движеніемъ колонны г.-м. *Дандевилля* на Араба-канакскій перевалъ и съ выходомъ 1-го и 2-го баталіоновъ л.-гв. Измайловскаго полка въ поддержку названной колонны можно считать начавшимся самый актъ перехода черезъ Балканы, тогда какъ до этого времени всѣ передвиженія, рекогносцировки, бои и демонстраціи служили подготовительными мѣропріятіями къ совершенію величайшаго подвига, безпримѣрнаго въ военной исторіи.

Для перехода за Балканы командующимъ отрядомъ г.-ад. *Гурко* былъ отданъ слѣдующій приказъ за № 52.

I.

1. Имѣть скота по расчету на два дня похода; въ походѣ выступить, имѣя по 1 ф. вареной говядины на человѣка, что соблюдать при выступленіи съ ночлеговъ.

2. Семидневный запасъ сухарей, имѣющійся у нижнихъ чиновъ, расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ командировъ, имѣя въ виду, что положеніе вещей не позволяетъ точно опредѣлить время, когда и какъ можно будетъ притянуть транспортъ для новаго снабженія войскъ сухарями.

4. (3. ? *Ред.*) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется установить порядокъ движенія въ колоннахъ съ соблюденіемъ однако же слѣдующихъ условій:

а) къ каждой ротѣ прикомандировать одно орудіе съ заряднымъ ящикомъ, этой ротѣ слѣдовать непосредственно за своимъ орудіемъ и ящикомъ; ротный командиръ отвѣчаетъ за доставку ввѣреннаго ему орудія;

б) распределить всѣ батареи по пѣхотнымъ полкамъ;

в) Имѣющіеся при частяхъ выюки везти вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные выюки за ротами, баталіонные за баталіонами.

5. Никакихъ повозокъ не имѣть, за исключеніемъ аптечной одноколки.

6. Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямку, ярмо и нѣсколько паръ воловъ, для помощи артиллеріи.

7. Движеніе исполнять съ небольшими отдыхами, рассчитывая маршъ на время съ 4 ч. утра и до 6 ч. вечера, ночлеги имѣть тамъ, гдѣ станетъ части вечеръ.

8. Въ ночлегахъ раскладывать костры и производить варку пищи въ котелкахъ.

9. Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исключительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей; во время ночлега изъ пѣшихъ секретовъ.

10. Начальникамъ передъ выступленіемъ въ походъ подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ, что строжайше запрещается поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; нижнимъ чинамъ объявить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и тущобамъ, по какимъ гвардія перевалить за Балканы, немислимо серьезное нападеніе непріятеля и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

11. Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строжайшія мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время движенія, а въ большинствѣ (? *Ред.*) наблюсти, чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта.

II.

Намъ предстоитъ перешагнуть черезъ Балканы. Я надѣюсь, что вѣренныя мнѣ войска приложатъ все усиліе и стараніе, чтобы исполнить имъ предстоящую задачу, и послѣ опытовъ у Правца и Этрополя я вполне увѣренъ, что вѣренныя войска гвардіи и арміи вновь докажутъ, что горы не составляютъ препятствія для русскаго солдата, чтобы проникнуть въ сердце болгарской земли.

Командирамъ полковъ и батарей вмѣняется въ непремѣнную обязанность лично прочесть этотъ приказъ въ собраніи офицеровъ. Подлинный подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. *Гурко*.

17 ноября оставшіяся на бивакѣ у г. Этрополя 10-я, 11-я, 12-я, 13-я и 14-я роты были двинуты на перевалъ въ составѣ: 10-я рота—160 чел., 11-я—155, 12-я—160, 13-я—170 и 14-я—170, всего 815 птыковъ.

Эти роты, благодаря тому, что шли не однѣ, а волочили на горы артиллерію и несли снаряды, совершили маршъ отъ Этрополя до перевала въ теченіе 2 сутокъ, съ 5 ч. вечера 17 ноября до 2 ч. дня 19 ноября. Роты выступили изъ Этрополя уже въ темноту, такъ что авангардъ (взводъ 13-й роты подъ командою подпор. *Гулина*) едва былъ виденъ; погода сырая, пасмурная, временами шелъ мелкій дождь, дорога каменистая, узкая, съ безпрестанными переходами чрезъ ручьи, а темнота еще болѣе напрягаетъ вниманіе солдата, чтобы не попасть въ какую нибудь яму или подъ колесо орудія. Часамъ къ 10 вечера роты достигли Драгунскаго бивака, пришлось переходить довольно широкій ручей, въ которомъ уже первое орудіе застряло. Солдаты по колѣно и выше въ водѣ схватились за построжки колеса и за всѣ выдающіяся части орудія, чтобы помочь его вытащить. Раздались обычные въ этихъ случаяхъ возгласы и понуканія. Наконецъ, при страшныхъ усиліяхъ орудіе вытащили; но за первымъ идетъ второе, для котораго почва уже размягчена и не смотря на то, что оно пошло рысью, чтобы съ налета вынестись на другой берегъ, все-таки по срединѣ ручья застряло и его тоже пришлось вытаскивать почти на рукахъ. Работа была адская; темная, холодная ночь, ни зги не видно, а тутъ по колѣно въ водѣ приходится возиться съ 9-фунт. орудіемъ.

Провозившись съ вытаскиваніемъ вѣренныхъ дѣтищъ, роты наконецъ пошли на отдыхъ и, перейдя еще разъ ручей, на который промокшіе солдаты не обратили уже ровно никакого вниманія, остановились на площадкѣ, буквально покрытой грязью въ $\frac{1}{2}$ аршина глубиною, размолотой копытами лошадей. Составивъ тутъ ружья, солдаты разбрелись отыскивать гдѣ бы погрѣться.

Дровъ нѣтъ, соломы тоже, прилечь нельзя, а на утро еще работа, да притомъ самая труднѣйшая. И разбрелись люди отыскивать гостепріимнаго огонька, гдѣ бы можно было погрѣться и посидѣть хоть на корточкахъ до утра.

Въ 6 ч. утра 18 ноября роты продолжали движеніе по-эшелонно, въ каждомъ эшелонѣ по 2 роты. Взамѣнъ лошадей въ каждое орудіе были впряжены волы, но и эти сильныя животныя не могли преодолѣть тяжести подъема 9-фунт. орудія на крутой скатъ горы Вратешка, — пришлось людямъ помогать. Зарядные же ящики были оставлены на Драгунскомъ привалѣ, а снаряды, по одному на человѣка, розданы чинамъ ротъ.

Трудность подъема увеличивалась еще тѣмъ неудобствомъ, что по этой тропинкѣ, отъ дождя ли или постоянно, бѣжалъ маленькій ручей, который, перемѣшавшись съ глиною, выжатою дождемъ межъ камней, представлялъ какую-то жидкую кашу, въ которую нога уходила выше колѣна.

Это тѣмъ болѣе затрудняло путь, что не видно куда становишься, и во время самой натуги, когда орудіе только что трогается, вдругъ нога у кого нибудь попадаетъ въ яму, онъ валится и увлекаетъ за собой другихъ, а измученные буйволы сейчасъ же ложатся въ грязь.

Солнце уже перешло полдень, а роты, тащась шагъ за шагомъ, немного подвинулись впередъ. Часамъ къ двумъ 13-я и 14-я роты доползли до передового эскадрона драгунъ, который расположился среди лѣса на полянкѣ при подножіи послѣдняго, но за то самого страшнаго подъема. Орудіе остановили и людямъ дали отдохнуть. Командиръ эскадрона очень любезно пригласилъ офицеровъ выпить по стакану чаю, отъ чего они, конечно, не отказались, такъ какъ съ 5 ч. утра у нихъ не было маковой росинки во рту. Солдаты до того были уставши, что, остановившись, сейчасъ же ложились и не подымались до того времени, пока не приказано было трогаться далѣе.

Но вотъ снова тронулись въ путь. Дорога пошла почти по сорокапятиградусному подъему и потому шла зигзагами и притомъ съ очень крутыми поворотами, такъ что съ длинными канатами и двойной запряжкой была страшная возня. Поднявши орудіе до поворота, приходилось на боевой оси поворачивать его и переводить быковъ и буйволовъ въ сторону по новому направленію, а такъ какъ дѣло произошло въ лѣсу, то не малаго труда стоило лавировать съ ними между деревьями.

Дорога состояла изъ огромныхъ камней, такъ что по полчаса приходилось иногда употребить, чтобы втащить колеса орудія на $1\frac{1}{2}$ аршинный камень, обойти который не было физической возможности.

Сначала думали подрубать деревья, которыя мѣшали ходу, но расчетъ оказался неправильный, такъ какъ имѣть дѣло съ балканскимъ букомъ не

все равно, что съ сосной или березой; нашъ русскій топоръ, да притомъ и тупой, совсѣмъ не бралъ это почти желѣзное дерево, такъ что пришлось бросить рубку и тащить орудія, лавируя между деревьями.

Къ вечеру люди выбились изъ силъ окончательно, притомъ наступившая темнота еще болѣе затрудняла слѣдованіе. Люди цѣлые двое сутокъ не имѣли варки, такъ что волей—неволей пришлось остановиться.

Роты 11-я, 10-я и 12-я, несшія снаряды, къ вечеру 18 ноября были уже на перевалѣ. Ровно въ 12 ч. ночи съ 18 на 19 ноября 4-я рота подъ командой кап. *Бархатова*, посланная навстрѣчу 13-й и 14-й ротамъ для помощи втаскиванія орудій на перевалъ, встрѣтила эти роты на отдыхѣ. Кап. *Бархатовъ* съ 4-ю ротою былъ посланъ вслѣдствіе того, что приказано было, во что бы ни стало, а орудія были бы къ 6 ч. утра на позиціи, такъ какъ ожидали наступленія со стороны турокъ. Нечего дѣлать—поднялись и снова завозились около орудій. Ночь была до того темна, что въ двухъ шагахъ ничего не было видно; тогда, чтобы помочь горю, командиръ 13-й роты шт.-кап. *Зноско-Боровскій* придумалъ освѣтить дорогу кострами. Для этого отрядивъ 10 человекъ, онъ приказалъ имъ собирать сухой хворостъ и разводить костры по дорогѣ, шагахъ въ 10 одинъ отъ другого. Такимъ образомъ хоть что нибудь было видно и роты, пробираясь шагъ за шагомъ, дошли до опушки лѣса, гдѣ костровъ уже разводить было нельзя.

Пройдя съ $1\frac{1}{2}$ вер. по гладкой полянѣ, ровно въ 4 ч. утра роты увидѣли насыпь нашей батареи. Орудіе подвезли и поставили на батарею по указанію фейерверкера.

Съ глубокимъ чувствомъ облегченія взглянули роты на 9-фунтовки, важно выглядывавшія теперь изъ-за насыпи батареи. Чувство сознанія, что задача исполнена, что орудіе доставлено въ цѣлости, всѣхъ глубоко радовало.

Въ 8 ч. утра весь полкъ былъ поставленъ на позицію, въ траншеи, вырытыя 1-мъ и 2-мъ баталіонами. Это положеніе полка затянулось до вечера, когда онъ перешелъ на мѣста биваковъ.

20 ноября 3-й баталіонъ занялъ траншеи позиціи, при чемъ 10-я и 12-я роты были выдвинуты шаговъ на 500 впередъ и занялись возведеніемъ ровиковъ для стрѣлковъ и трассировкой батареи на два орудія на такъ называемой передовой позиціи. Остальные баталіоны высланы были на работы по усиленію батарей. Турки открыли огонь по работавшимъ баталіонамъ, но, къ счастью, огонь почти безвредный; гранаты, шипя и свистя, проносились надъ головами, падая въ сзади лежащій оврагъ, гдѣ, ударяясь въ деревья, производили страшный шумъ и трескъ отъ ломавшихся гигантовъ.

Частый огонь противника заставлялъ думать, что, пристрѣлявшись, онъ нанесетъ немалый уронъ, почему пріѣхавшій на позицію г.-ад. *Гурко* при-

казалъ окончить работы и устроить батареи ночью; съ этого времени всѣ работы по усиленію позиціи производились по ночамъ.

На аванпосты наряжались ежедневно двѣ роты. Цѣпь часовыхъ ставилась по оврагу впереди позиціи, примыкая правымъ флангомъ къ батареѣ полк. *Онопrienko* ¹⁾, а лѣвымъ флангомъ соединяясь съ цѣпью часовыхъ отъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка.

При разстановкѣ аванпостовъ обыкновенно употреблялся слѣдующій способъ, чтобы не обращать на себя вниманія турокъ и не страдать отъ огня. Собравъ роту за гребнемъ горы впереди бивака, ее тутъ же рассчитывали на посты и заставы.

Затѣмъ по командѣ люди, предназначенные на посты, рассыпались вѣеромъ и занимали передовые ложементы.

Турки, видя, что въ ложементы каждый вечеръ вступаютъ новые люди, предполагали вѣроятно, что мы просто усиливаемъ дежурную часть; а мы, со своей стороны, дождавшись, когда вечерній туманъ закроетъ турецкую позицію, или когда стемнѣетъ, по свистку наступали впередъ и, держась въ шагахъ 50 постъ отъ поста, проходили ложементы, передовую позицію и спускались съ горы къ ручью. По свистку посты останавливались и повѣрялись командирами ротъ: не образовалось ли интерваловъ и правильно ли взято направленіе. Заставы обыкновенно располагались въ передовыхъ ложементахъ, такъ какъ самые посты не могли быть выдвинуты болѣе 300 шаг. впередъ ложементовъ.

Ночью обыкновенно было морозно и потому на постахъ стоять приходилось очень тяжело.

Утромъ, часовъ въ 6, цѣпь убиралась на бивакъ и впереди оставались только дежурныя части, сидяція за ложементами.

Для наблюденія за дѣйствіями и передвиженіями противника отъ полка были назначены 19 ноября подпоруч. *Эссенъ* и *фонъ-Цуръ-Миленъ*. Офицеры эти по очереди занимали углубленную траншею, служащую имъ обсервационнымъ пунктомъ, и по закатѣ солнца лично являлись къ начальнику отряда г.-м. *Дандевиллю* съ донесеніемъ о видѣнномъ ими; для передачи въ штабъ отряда экстренныхъ донесеній при наблюдающихъ офицерахъ находились двое вѣстовыхъ. 23 ноября подпоруч. *Эссенъ* заболѣлъ и на его мѣсто назначенъ подпоруч. *Змѣтновъ*.

21 ноября весь полкъ съ 8 ч. утра занялъ позицію, въ виду предстоящаго бомбардированія турецкихъ редутовъ, для исполненія котораго была отдана слѣдующая диспозиція.

¹⁾ Полк. *Онопrienko*—командиръ 4-й батареи л.-гв. 1-й артл. бригады. *Ред.*

Бомбардировка Арабо-Конака (Араба-канакъ. Ред.) и Шандорника (Шиндарникъ. Ред.) 21 ноября 1877 г.

По приказанію начальника отряда г.-ад. *Гурко*, завтра, 21 ноября, съ 8 ч. утра (на случай тумана орудія навести съ вечера) назначается обстрѣливаніе турецкихъ позицій. Стрѣльбу произвести изъ колонны ген. *Рауха* по большому редуту на Шандорникѣ шрапнелью, съ моей позиціи—по тому же редуту обыкновенными гранатами, съ позиціи г.-м. *Эллиса*—по Арабо-Конаку.

Стрѣльбу производитъ залпами цѣлой батареи, черезъ каждые полчаса, съ 8 до 11 ч., всего 7 залповъ. Послѣ того 2 часа отдыха. Въ первомъ часу новый залпъ и съ тѣми же промежутками еще 7 залповъ, всего 14. Отъ 4 до 6 ч. вечера отдыхъ; съ 6 ч. вечера и въ продолженіе ночи сдѣлать залпы чрезъ каждые 2 часа, съ употребленіемъ квадранта до 8 ч. утра, тогда снова начать стрѣльбу въ вышеуказанномъ порядкѣ въ теченіе сутокъ.

22 ноября интервалы между залпами, которые по возможности должны быть одновременными со всѣхъ батарей, отсчитывать по часамъ и минутамъ 1-го залпа моего отряда. Въ интервалахъ между залпами одиночная стрѣльба орудіями должна производиться въ случаѣ скопленія непріятельскихъ войскъ въ виду батарей или въ случаѣ ихъ наступленія. Въ случаѣ оставленія непріятелемъ обстрѣливаемого по преимуществу большого редута на Шандорникѣ или признака отступленія отсюда—атаковать редутъ колонной ген. *Рауха* съ поддержкой съ моей позиціи; въ послѣднемъ случаѣ артиллерійскій огонь съ моей позиціи перевести (перенести. Ред.) на ближайшій къ Шандорнику редутъ съ тѣмъ, чтобы удержатъ турецкія подкрѣпленія и обстрѣливать отступающихъ турокъ. Войска, расположенныя на позиціи, по возможности скрыть, расположить ихъ въ мертвыхъ пространствахъ, но имѣя непремѣнно отъ каждой части дежурныхъ офицеровъ съ биноклями для наблюденія за всѣмъ происходящимъ у непріятеля и въ сосѣднихъ колоннахъ и о замѣченномъ тотчасъ прислать донесеніе въ мой штабъ. Подлинный подписалъ: начальникъ передового отряда г.-м. *Дандевиль*.

Бивакъ полка былъ расположенъ на крутомъ скатѣ за гребнемъ, вправо отъ батареи полк. *Мартюшева*, въ резервномъ порядкѣ, люди по сторонамъ ружей. Масса лѣса помогла устроить очень прочныя и просторныя землянки. Варка пищи, разумѣется, производилась въ манеркахъ изъ продуктовъ, доставляемыхъ изъ турецкихъ складовъ Врачеша и изъ г. Этрополя попеченіемъ завѣдующаго въ полку хозяйствомъ; недостатка соли и сухаря, выдаваемого ежедневно людямъ только по одной манеркѣ, не могло искупить изобиліе мяса и риса. Соль выдавалась каменная, въ день не болѣе одного фунта на роту.

Доставка продуктовъ не отличалась аккуратностью, въ зависимости отъ недостатка подъемныхъ лошадей, которыя, измученныя работой, безпрестанно падали; такъ, по 6 декабря (время прихода полка въ Орханіе) пало 24 лошади, а въ теченіе декабря—81 лошадь.

Завидно было смотрѣть на артиллеристовъ (лошади которыхъ, не имѣя работы, занимались подвозомъ провіанта), имѣющихъ постоянно полный раціонъ, тогда какъ полкъ пользовался половиннымъ, четвертою частью раціона, а въ иные дни и со всѣмъ оставался безъ провіанта.

Для организаціи подъема провіанта на горы въ помощь полковому квартирмистру былъ назначенъ подпор. *Неловицкій*, со времени выступленія полка изъ г. Этрополя.

Въ тотъ же день (17 ноября) *гр. Шуваловъ* потребовалъ къ себѣ завѣдующихъ хозяйствомъ всѣхъ полковъ; отъ Измайлесскаго полка, за нахожденіемъ завѣдующаго хозяйствомъ полк. *Брандорфа* на горахъ, прибылъ къ *гр. Шувалову* поруч. *Неловицкій*. *Гр. Шуваловъ*, спросивъ о количествѣ имѣющагося въ полкахъ провіанта, приказалъ озаботиться приспособленіемъ подъемныхъ лошадей къ перевозкѣ груза вьюкомъ, такъ какъ на горы только и возможенъ былъ подъемъ грузовъ этимъ способомъ.

Нужно замѣтить, что относительно лошадей полкъ былъ въ печальномъ положеніи: обозъ находился въ Радомирцахъ, а часть его, прибывшая въ Этрополь, была запряжена измученными, испорченными лошадьми. Нагруженный провіантъ на подводы довозился на нихъ до Драгунскаго бивака, а оттуда вьюкомъ; трудность перевоза не позволяла лошадямъ ежедневно прибывать съ провіантомъ къ полку, такъ какъ, выступая часовъ въ 7 утра изъ Этрополя, транспортъ прибывалъ къ полку на гору Врачешка только на другой день къ 11 ч. утра. Отсюда понятенъ и недостатокъ въ провіантѣ, такъ какъ подъемныхъ лошадей, могущихъ работать, при полку было не болѣе двадцати.

Отправка лошадей въ д. Вратешъ (Врачешъ. *Ред.*), въ турецкіе склады, представляла тѣ же трудности; лошади возвращались съ провіантомъ только на третій день и, несмотря на помощь офицерскихъ лошадей, придаваемыхъ къ подъемнымъ, количество провіанта, ими поднимаемаго, было очень недостаточно, если припомнить, что заразъ не привозилось болѣе 50 мѣшковъ сухаря, что составитъ по 3 мѣшка на роту или, приблизительно, 6 пудовъ на 150 человекъ, т. е. менѣе 2 фунтовъ на человека на два дня, а иногда и на три. Только изобиліе мяса (на каждую роту ежедневно одинъ быкъ или буйволъ) дало возможность поддержать силы солдата. На сколько каждый потерялъ часть своихъ силъ, можно заключить изъ того, что при движеніяхъ по позиціи вна-

чалѣ на встрѣчавшіеся холмы люди всходили сразу, тогда какъ въ концѣ стоянки полка на Вратешкѣ эти же самые холмы заставляли останавливаться и отдыхать два, три раза, чтобы достигнуть до ихъ вершины.

На позиціи противъ Шандорника и Араба-конака полкъ находился до 6 декабря, до смѣны его л.-гв. Егерскимъ полкомъ. Жизнь полка за это время была однообразна, тяжелая. Съ утра на работѣ или на службѣ (въ нарядѣ). Работа въ промерзшемъ грунтѣ при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, да еще ночью, выводила изъ строя большое число людей; такъ, 2 декабря было отправлено въ г. Орханіе до 200 человекъ больныхъ. Въ теченіе этого времени, кромѣ батарей, полкъ выстроилъ люнетъ и 30 ложементовъ, которые въ концѣ концовъ соединили въ общія траншеи.

Кромѣ всѣхъ трудовъ по постройкѣ укрѣпленій, и на службу доставалось идти чуть ли не каждый день. Смѣнишься съ дежурной части—иди на работу, пришелъ съ работы — иди на аванпосты, которые и не считались службой. При всемъ этомъ погода стояла страшно холодная, сапогъ у солдатъ не было, да и у офицеровъ тоже. Всѣ ходили, обернувъ ноги въ овчины и обмотавъ икры старымъ сукномъ отъ турецкихъ халатовъ, взятыхъ во Врачешскихъ складахъ. Солдаты представляли изъ себя преоригинальную картину: надѣнетъ башлыкъ, изъ котораго виденъ только одинъ носъ; поверхъ пальто накинеть полотнище палатки; на ногахъ оболтанъ чуть ли не цѣлый складъ тряпья и овчинъ, и въ такомъ видѣ выступаетъ онъ на службу. Одно изъ самыхъ страшныхъ лишеній для насъ было—это вѣтеръ. Солдаты соберутся около костровъ, чтобы погрѣться, а вѣтеръ рветъ и мечетъ костеръ во всѣ стороны. Дымъ крутится и ѣстъ глаза сидящимъ вокругъ костра, а тепла не даетъ никакого.

У всѣхъ людей глаза были воспалены и слезились. Многіе почти потеряли зрѣніе, до того дымъ выѣдалъ глаза.

Обыкновенно край ложемента загибался круто назадъ въ видѣ заколючки и оставался только выходъ изъ этой комнаты у самого бруствера и такимъ образомъ въ этой комнатѣ сидѣли дежурныя части, закрытыя отъ пронзительнаго вѣтра. Ружья же стоятъ за ложементомъ на случай тревоги, а часовой гуляетъ впереди ложемента.

24 ноября 2-й баталіонъ перешелъ на бивакъ къ батарее полк. *Онопrienko*, расположась по крутому скату, усыпанному камнями; назначеніе баталіона состояло въ прикрытіи батареи и въ назначеніи къ ней ежедневно по одной ротѣ въ дежурную часть.

25 ноября выданы нижнимъ чинамъ патроны до 105 штукъ на чело-
вѣка.

27 ноября 2-й баталіонъ (6-я, 7-я и 8-я роты) назначенъ въ прикрытіе батареи Мейбаума, а 3-й баталіонъ переведенъ на бивакъ къ батарее полк. *Онопrienko*. Съ этого же числа наряжался одинъ штабъ-офицеръ дежурнымъ по отряду, которые являлись (? *Ред.*) утромъ и вечеромъ къ начальнику отряда г.-м. *Дандевиллю* за полученіемъ приказаній. Назначенный дежурнымъ 27 ноября фл.-ад. полк. *Кривовицкій*, являсь къ г.-м. *Дандевиллю*, получилъ приказаніе передать командующему полкомъ о назначеніи одного баталіона Измайловскаго полка на промежуточную позицію, къ батарее Мейбаума; во исполненіе этого приказанія былъ назначенъ 2-й баталіонъ, немедленно выступившій. Батарея Мейбаума состояла изъ 4 орудій, помѣщенныхъ въ начатомъ укрѣпленіи. На этой позиціи баталіонъ смѣнилъ баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка подъ командою полк. *бар. Ховена*. 2-й баталіонъ, оставаясь на промежуточной позиціи до 1 декабря, окончилъ работу по возведенію укрѣпленія (редута) и близъ лежащихъ ложементовъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, неся въ то же время тяжелую службу. Для своего охраненія баталіону пришлось выставять одну роту на аванпосты, другую въ дежурную часть въ редутъ, черезъ что роты находились два дня подрядъ въ нарядѣ, а третій день, день отдыха, посвящался производству работъ по укрѣпленію. Отъ дежурной роты посылались ежедневно черезъ каждые два часа патрули, въ составѣ 10 человекъ, на западъ, по шоссе къ позиціи г.-м. *Элмса 1-го* и на востокъ—до батареи полк. *Онопrienko*.

Ежедневно отъ отдыхающей роты посылалась часть людей въ распоряженіе полка за принятіемъ продуктовъ. Кромѣ того, баталіону пришлось рыть землянки, которыхъ до его прихода не было.

Утромъ 1 декабря прибылъ баталіонъ л.-гв. Московскаго полка подъ командою кап. *Паскина*, а 2-й баталіонъ Измайловскаго полка присоединился къ полку, ставъ бивакомъ лѣвѣе 1-го и 4-го баталіоновъ.

29 ноября рано утромъ пронесся слухъ, что *Османъ-паша* благодаря сильному туману прорвался изъ Плевны и ушелъ неизвѣстно куда; кто говорилъ, что въ Виддинѣ, а кто,—что намъ въ тылъ; велика же была радость, когда около 1 ч. дня г.-м. *Дандевиль* прибылъ на позицію полка и, собравъ баталіоны, разсѣялъ недоумѣнія, посѣянные слухами, объявивъ, что *Османъ* думалъ прорваться, но былъ разбитъ и сдался со всею своею арміею. Громкое и продолжительное „ура“ было отвѣтомъ на слова генерала. Забытъ морозъ и вѣтеръ; шапки полетѣли вверхъ и солдаты съ радостными криками бросились ловить ихъ, такъ какъ вѣтеръ дѣлалъ свое дѣло и далеко уносилъ брошенные шапки.

Веселѣе стало на душѣ, все думалось: авось придетъ подкрѣпленіе и намъ удастся сбить турокъ съ ихъ позиціи.

2-й баталіонъ узналъ объ этомъ счастливомъ событіи отъ вернувагося патруля съ батареи Онопріенко, около 3 ч. пополудни. Съ тѣмъ же восторгомъ этой извѣстіе было принято и во 2-мъ баталіонѣ и столь же долго предавались радости всѣ чины баталіона, поздравляя другъ друга, крича „ура“ и кидая шапки на воздухъ.

30 ноября приказано было начать строить землянки и мы начали постройку по 4 на роту, но окончили ихъ тогда, когда пришелъ Егерскій полкъ на смѣну насъ. Такимъ образомъ намъ не пришлось воспользоваться своими трудами.

6 декабря изъ-подъ горы показалась вереница егерей. Они стали на наши мѣста, смѣнили наши дежурныя части; мы сдали имъ свои землянки и, вытянувшись въ одну линію, тронулись внизъ по дорогѣ, продѣланной саперами къ отряду *гр. Шувалова*, стоявшему на Софійскомъ шоссе.

Гуськомъ, одинъ за однимъ, словно пилигриммы, съ палками въ рукахъ тронулись въ путь.

Передъ выступленіемъ у ставки начальника отряда былъ отслуженъ молебенъ по случаю ротныхъ праздниковъ почти всѣхъ ротъ полка.

Дорога шла вся лѣсомъ, извиваясь между деревьями, и все время спускалась съ горы. Спуски иногда были до того круты, что солдаты съѣзжали съ нихъ, какъ съ горъ на собственныхъ саняхъ.

Полкъ растянулся страшно, да и немудрено, когда дорога была шириною въ два шага, а въ полку было до полуторы тысячи человѣкъ. Такимъ образомъ тянулись до бивака *гр. Шувалова*, гдѣ и остановились, чтобы подтянуться и выждать спуска всего полка.

Простоявъ около бивака *гр. Шувалова* нѣсколько часовъ, полкъ двинулся по шоссе къ Орханіе. Оригинальную картину представлялъ изъ себя полкъ въ этомъ походѣ. Шоссе было сначала оттаявши, потомъ вдругъ замерзло, такъ что идти можно было только по пѣшеходнымъ тропамъ, продѣланнымъ по бокамъ дороги, вслѣдствіе этого солдаты, стараясь каждый идти по протоптанной тропинкѣ, шли гуськомъ и полкъ растянулся на нѣсколько верстъ.

Люди, промерзшіе на остановкѣ, теперь согрѣвались и полкъ, не смотря на то, что растягивался, шелъ все пока очень скоро.

Подойдя къ городу уже при наступленіи темноты, собрались въ колонну и, пославши отыскивать квартирьеровъ, стали ждать размѣщенія по квартирамъ. Долго и очень долго пришлось дожидаться, пока, наконецъ, явились унтеръ-офицеры полка, квартировавшіе все время въ Орханіе, и размѣстили по хлѣбамъ. Для офицеровъ отвели пустой и нежилой домъ, съ окнами безъ стеколъ и съ очагами вмѣсто печей, но не въ этомъ было дѣло:

они, не выдавшие крыши въ продолженіе 2 мѣсяцевъ, съ радостью размѣстились и въ этой квартирѣ. Тѣснота было, но что же дѣлать, кой-какъ разложились и живо по всему дому водворилась мертвая тишина. Всѣ заснули сномъ убитыхъ.

7 декабря полкъ провелъ въ полномъ бездѣйствіи, въ полномъ отдыхѣ, кое-какъ устраиваясь подъ крышей не вполне гостепріимныхъ хатъ г. Орханіе. За немногими исключеніями, и офицеры, и нижніе чины, въ особенности, помѣщены были въ пустыхъ домахъ, принадлежащихъ бѣжавшимъ туркамъ. Безъ печей, безъ оконъ, квартиры не вполне удовлетворяли населявшихъ ихъ, такъ какъ холодъ и при вьюгѣ снѣгъ не встрѣчали препоны пробраться въ такое помѣщеніе. День прошелъ въ усиліяхъ хоть какъ нибудь отвратить неудобства разбитыхъ оконъ, завѣшивая ихъ палатками, полы устилались соломой, и среди каждой комнаты, не имѣвшей очага, вмѣщавшей столько людей, сколько могло помѣститься въ повалку на полу, ставился треножникъ, на немъ разводился костеръ, наполнявшій помѣщеніе дымомъ.

На горахъ получаемое содержаніе офицерами никуда не тратилось, копилось; съ приходомъ въ г. Орханіе представилось широкое поле щедрости русскаго кошелька, одѣлявшій франками и златичками какъ туземцевъ, такъ и маркитантовъ, слѣдовавшихъ за полками, какъ акулы за кораблемъ, въ ожиданіи легкой наживы. Въ г. Орханіе представилась возможность офицеру побаловаться обѣдомъ въ ресторанѣ маркитанта *Львова*, за 8—10 франковъ, получая два блюда съ кофеемъ, и въ этой роскоши никто себѣ не отказывалъ послѣ долгихъ тощихъ варокъ своего денщика. Интересны цѣны разнымъ продуктамъ, предлагаемымъ тѣмъ же *Львовымъ* для пополненія запасовъ офицерскаго скарба. Такъ, одна бутылка рублеваго коньяку продавалась за 14 франковъ; 100 штукъ папиросъ 30 коп. достоинства—за 5 франковъ; 40 коп. печенье Альберта за фунтъ 7 франковъ; фунтъ швейцарскаго сыра за 5 франковъ; московскіе сухари за фунтъ 4 франка; красное вино 55 коп. достоинства—6 франковъ; за бутылку чернилъ (15 коп.) 2 франка, и т. д.

Немудрено, что по этимъ цѣнамъ въ теченіе 7 дней стоянки полка въ Орханіе денежные запасы офицеровъ истощились, при полной благодарности благодушной русской натурѣ жида-маркитанта.

Для сохраненія порядка при расположеніи на квартирахъ въ г. Орханіе въ приказѣ по полку отданы слѣдующія распоряженія:

1) Ротнымъ командирамъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность воспретить нижнимъ чинамъ всякое одиночное хожденіе по улицамъ города, въ случаѣ же необходимости нижнему чину купить что либо, отправлять таковыхъ командами при унтеръ-офицерѣ, которымъ выдавать записки, опредѣляющія цѣль и необходимость посылки.

2) Нижніе чины, посылаемые по дѣламъ службы, должны быть всегда съ ружьемъ при аммуниціи.

3) У воротъ каждаго дома, занятаго нижними чинами полка, имѣть снаружи дневальнаго, котораго смѣнять чрезъ два часа.

4) До наступленія сумерекъ ротнымъ командирамъ производить лично переключку и о результатѣ сообщать дежурному по полку, который доносить о случившемся командующему полкомъ.

5) Предваряется, что тѣ части, нижніе чины которыхъ будутъ замѣчены въ нарушеніи дисциплины или въ учиненіи какого либо безпорядка,—немедленно будутъ выведены изъ г. Орханіе и расположены бивакомъ, сверхъ строгаго взысканія съ виновниковъ безпорядка и ближайшихъ ихъ начальниковъ.

8 декабря отдыхъ полка былъ нарушенъ назначеніемъ 3-го баталіона на службу для содержанія караула внутри города (одна рота), въ оцѣпленіе города аванпостной цѣпью (двѣ роты) и въ содержаніе дежурной части (одна рота).

9 декабря приказомъ по отряду выдача сухарей уменьшена до одного фунта въ день на человѣка.

1-й и 4-й баталіоны направлены въ Скривены (д. Скравена. *Ред.*) для занятія двухъ редутовъ, построенныхъ на горахъ противъ лѣваго фланга туецкой Лютиковской позиціи.

Такимъ образомъ, только что спустившись съ горъ въ центрѣ позиціи, частямъ полка снова пришлось подниматься на таковыя праваго фланга. Недалгній путь отъ Орханіе до д. Скривены утомилъ людей болѣе, чѣмъ 30-вер. маршъ по шоссе (? *Ред.*). Движеніе по цѣлинѣ, безъ дороги, безъ проводника, по картѣ, по колѣно въ снѣгу, съ препятствіемъ, представившимся въ видѣ не замерзнувшей р. Бебрешъ, съ перекинутымъ черезъ нее обледенѣлымъ бревномъ, заставившимъ переправляться по одиночкѣ, гуськомъ, а слѣдовательно остановившимъ колонну часа на полтора, морозъ градусовъ 12 — вотъ причины, сдѣлавшія переходъ труднымъ и несноснымъ. Переправа по обледенѣлому бревну многихъ заставила рискнуть перейти рѣку въ бродѣ, не подвергая себя случайности упасть, каковой участи подвергались не вполнѣ ловкіе.

Пройдя 5 вер., баталіоны дошли до редутовъ на горахъ, совершенно занесенныхъ снѣгомъ. Въ редутахъ землянокъ не было, пришлось разбивать палатки; открытое мѣсто, недостатокъ топлива, за которымъ надо было посылать версты за двѣ, ложе на снѣгу подъ обледенѣвшей крышей палатки, чрезъ день то въ дежурной части, то въ аванпостахъ, заставили пожалѣть о стоянкѣ на Врачешскихъ высотахъ, гдѣ хоть какъ нибудь, а полкъ уже устроился и имѣлъ возможность отогрѣть окоченѣвающіе члены въ топившейся землянкѣ.

1-й и 4-й баталіоны простояли въ редутахъ до утра 12 декабря, когда были смѣнены 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Странно можетъ показаться, что, не смотря на имѣющуюся удобную и кратчайшую дорогу къ редутамъ изъ г. Орханіе, 2-й и 3-й баталіоны пошли также по пѣлинь, также переправлялись по обледенѣвшему бревну чрезъ р. Бебрешъ, также мерзли и топтались на мѣстѣ въ ожиданіи трудной переправы гуськомъ. Ни указаній, ни проводниковъ не было дано при выступленіи баталіоновъ изъ города, приказано только смѣнить находящіеся баталіоны въ редутахъ, а тамъ какъ знаешь, такъ и исполняй. Переходъ въ бродъ и паденіе съ бревна въ воду дали не малое число заболѣваній отъ отмораживанія, въ особенности ногъ.

2-й и 3-й баталіоны, выступивъ изъ Орханіе 12 декабря въ 7 ч. утра, достигли редутовъ въ 11 ч. утра. Въ 4 ч. пополудни они были смѣнены частями 31-й пѣх. дивизіи и за наступленіемъ сумерекъ на обратномъ пути въ Орханіе сбились съ первоначальнаго направленія и, пройдя чрезъ д. Врачешъ, къ 11 ч. вечера прибыли въ г. Орханіе, чтобы чрезъ два часа снова собираться въ путь для перевала черезъ грозную твердыню Балканъ.

Въ 2¹/₂ ч. ночи съ 12 на 13 декабря полкъ былъ готовъ къ выступленію въ составѣ 2.285 штыковъ, что среднимъ числомъ составитъ около 140 человекъ въ ротѣ.

Собравшіяся роты у выхода изъ города по шоссе къ сторонѣ Врачеша далеко не были похожи на тѣхъ молодцовъ-гвардейцевъ, какими привыкло ихъ видѣть столичное населеніе.

Почернѣвшія, заскорузлыя лица солдатъ, похудѣвшихъ до костей, выглядывавшія изъ рванаго башлыка и прожженной палатки, наброшенной на плечи—поверхъ оборванной шинели, обутый въ кожу, намотанную на ноги взамѣнъ износившагося сапога, — невольно вызывали слезу и только блескъ глазъ доказывалъ большой запасъ энергіи для перенесенія необходимыхъ трудовъ въ этомъ общипанномъ, полуголодномъ, полурядѣтомъ человекѣ.

Для предстоящаго движенія г.-ад. *Гурко* отдалъ слѣдующіе приказанія и приказы, которые въ виду важнаго значенія гигантскаго шага, перенесшаго русскія войска чрезъ высоты, считавшіяся непроходимыми, въ подлинникъ (? въ копіи. *Ред.*) привожу:

Приказъ въ г. Орханіе, 10 декабря 1877 г.

I.

Предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

I. 1-й и 4-й баталіоны гвард. стрѣлк. бригады—2 бат., л.-гв. Преображенскій полкъ—4 бат., л.-гв. Измайловскій полкъ—4 бат., одинъ полкъ 31-й пѣх. дивизіи—3 бат., 1-я, 3-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артил. бригады

по 4 орудія—12 орудій, 4 орудія одной изъ 4-фун. батарей 31-й артил. бригады—4 орудія, Кавказской казачьей бригады—11 сотень, 4 конныхъ орудія; всего—13 баталіоновъ, 16 орудій, 11 сотень и 4 кон. орудія. Начальникомъ этого отряда назначается командующій 1-гв. пѣх. дивизіею г.-м. *Раухъ*.

II. Л.-гв. Волынскій полкъ—4 бат., Прусскій полкъ—4 бат., 3-й гвард. и гренад. артил. бригады—16 орудій, Астраханскій драгунскій полкъ—4 эск., одна сотня Кавказской казачьей бригады; всего—8 баталіоновъ, 16 пѣш. орудій, 4 эск. и (1. *Ред.*) сотня. Начальникомъ этого отряда назначается командиръ л.-гв. Волынскаго полка г.-м. *Мирновичъ*.

III. Л.-гв. Литовскій полкъ—4 бат., Австрійскій полкъ—4 бат., 2-й и 3-й стрѣл. баталіоны гвард. стрѣл. бригады—2 бат., 3-й гвард. и гренад. артил. бригады—8 орудій; всего—10 баталіоновъ, 8 орудій. Начальникомъ этого отряда назначается командиръ 3-й гв. пѣх. дивизіи (1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи. *Ред.*) г.-м. *Философовъ*.

IV. 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи—6 бат., 31-й артил. бригады два дивизиона различныхъ батарей 4-фун. калибра—8 орудій, 1-я и 2-я бригады, 2-й гв. кав. дивизіи—16 эск., 8 кон. орудій; всего—6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій. Начальникомъ этого отряда назначается начальникъ 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминовъ*.

V. 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи—6 бат., одинъ полкъ 31-й пѣх. дивизіи—3 бат., одна батарея 31-й артил. бригады—8 орудій, Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эск., 2 сотни Сводной казачьей бригады; всего—9 баталіоновъ, 8 орудій, 4 эскадрона и 2 сотни. Начальникомъ этого отряда назначается командиръ 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи г.-м. *Дандевиль*.

VI. Три полка 5-й пѣх. дивизіи—9 бат., 4 батареи 5-й артил. бригады—32 орудія, 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи—7 эск., 6 кон. орудій; всего—9 баталіоновъ, 32 пѣш. орудій, 7 эск., 6 кон. орудій. Начальникомъ этого отряда назначается 5-й пѣх. дивизіи г.-л. *Шильдеръ-Шумднеръ*¹⁾.

Сверхъ этихъ шести вновь сформированныхъ отрядовъ, остаются слѣдующіе три, уже сформированные:

VII. Л.-гв. Московскій полкъ—4 бат., л.-гв. Финляндскій полкъ—4 бат., 3 батареи 2-й артил. бригады—24 орудія; всего—12 (8. *Ред.*) баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія. Подъ начальствомъ начальника 2-й гв. пѣх. дивизіи г.-ад. *гр. Шувалова*.

¹⁾ Начальникъ 5-й пѣх. дивизіи. *Ред.*

VIII. Л.-гв. Семеновскій полкъ—4 бат., л.-гв. Егерскій полкъ—4 бат., 3 батареи л.-гв. 1-й артил. бригады—24 орудія, 4 орудія 16-й кон. батареи; всего—8 баталіоновъ и 28 орудій. Подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи Св. Е. В. г.-м. Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*.

IX. Л.-гв. Гренадерскій полкъ—4 бат., Новоингерманландскій пѣх. полкъ—1¹/₂ баталіона, 2 орудія Донской казачьей № 19 батареи, 2 сотни Сводной Донской казачьей бригады; всего 5¹/₂ баталіоновъ, 2 орудія и 2 сотни. Подъ начальствомъ командира 1-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи Св. Е. В. г.-м. *Брока*.

2.

Въ упомянутыхъ въ I, II, III и IV пунктахъ этого приказа дивизіонахъ артиллеріи взять по одному ящику на орудіе, лошадей же подъ орудія и ящики выбрать самыхъ лучшихъ изъ всей батареи. Лошади должны быть хорошо подкованы и на заостренныхъ шипахъ.

3.

Людямъ всѣхъ отрядовъ немедленно выдать сухарей по 18 декабря включительно, считая по одному фунту на человѣка. Въ требованіяхъ на сухари показывать только тѣхъ людей, которые дѣйствительно состоятъ въ строю. На тѣхъ же людей, которые состоятъ въ полку, но въ строй не выходятъ, представлять особые требованія и удовлетворять ихъ не сухарями, а печенымъ хлѣбомъ, выпекаемымъ изъ устроенныхъ хлѣбопечныхъ печей, требуя муки изъ Врачешскихъ складовъ.

Предписываю всѣмъ начальникамъ частей подъ строгою ихъ отвѣтственностью отнюдь не допускать излишняго требованія сухарей, помня, что отъ правильности требованій будетъ зависѣть успѣхъ всѣхъ операцій.

Войскамъ, обозначеннымъ въ п. VIII, сухарей не требовать, а довольствоваться ихъ печенымъ хлѣбомъ. Организовать хлѣбопеченіе сообразно съ этимъ пунктомъ возлагается на полк. *Доманевскаго*.

Войска, обозначенныя въ пунктахъ I, II, III и V, должны быть снабжены водкою по три чарки на человѣка, дѣйствительно находящагося въ строю.

Удовлетвореніе войскъ какъ сухарями, такъ и водкою должно быть непременно окончено въ вечеру 12 декабря.

Сверхъ того, выдать людямъ, дѣйствительно находящимся въ строю, чаю и сахару по 18 декабря включительно.

4.

Всѣ батареи, какъ пѣшія, такъ и конныя, не вошедшія въ составъ упомянутыхъ въ настоящемъ приказѣ отрядовъ, должны быть собраны у д. Ложени (Лыжане или Лажени. *Ред.*) и парки батарей должны быть выстроены въ нѣсколько линій въ строгомъ порядкѣ, и такимъ образомъ, чтобы по первому требованію всякая батарея, въ какой бы линіи она ни стояла, могла бы выѣхать безъ всякой помѣхи какъ для себя, такъ и для другихъ батарей. Люди этихъ батарей должны быть размѣщены въ д. Ложени, которая въ скоромъ времени будетъ очищена кавалеріею. Начальникомъ всей этой артиллеріи назначить старшаго изъ батарейныхъ командировъ, по распоряженію начальника артиллеріи отряда Св. Е. В. г.-м. *Бреверна*.

Установку батарей въ полномъ порядкѣ и размѣщеніе людей въ деревнѣ возлагаю на начальника артиллеріи отряда. Эта разстановка должна быть окончена въ теченіе 12 декабря, для чего къ 8 ч. утра всѣмъ батареямъ выслать линейныхъ фейерверкеровъ на шоссе къ д. Ложени.

5.

Всѣ парки, какъ артиллерійскіе, такъ и интендантскіе, должны быть немедленно выстроены у д. Правецъ въ самомъ строгомъ порядкѣ. Всѣ повозки должны быть выстроены въ нѣсколько правильныхъ линій съ достаточными интервалами, съ тѣмъ, чтобы, по первому приказанію, можно было бы тронуть ихъ въ ту или въ другую сторону и чтобы движеніе это могло бы быть произведено въ самомъ строгомъ порядкѣ. То же относится и до обозовъ, находящихся въ д. Правецъ. Установка всѣхъ повозокъ около д. Правецъ и поддержаніе порядка возлагается на полк. *Шевича*. Всѣ начальники парковъ, транспортовъ и обозовъ должны немедленно явиться къ полк. *Шевичу*, представить ему строевые рапорты и во все время пребыванія въ Правецѣ исполнять его приказанія. Приказы о движеніи тяжестей изъ Правца частные начальники должны передавать черезъ полк. *Шевича*. Предписываю полк. *Шевичу* представить вечеромъ 12 декабря рапортъ о числѣ людей, повозокъ и лошадей, находящихся у д. Правецъ. Подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. *Гурко*.

ПРИКАЗЪ, *г. Орханіе, 11 декабря 1877 г.*

На-дняхъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда предстоитъ движеніе черезъ Балканскія горы. При этомъ движеніи принять къ руководству и исполненію слѣдующее:

1) Взятый на людяхъ запасъ сухарей расходовать подѣ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые обязаны на вечернихъ переключкахъ лично дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ. За преждевременное израсходованіе дачи начальники будутъ подвергаемы строгому взысканію. Передъ выступленіемъ объяснить всю важность сбереженія сухарей, и что по причинѣ горъ неизвѣстно, когда подойдутъ транспорты съ сухарями.

2) Передъ выступленіемъ раздать людямъ трехдневную порцію мяса.}

3) Кавалеріи и артиллеріи имѣть трехдневную дачу ячменя.

4) По утрамъ выдавать людямъ по чаркѣ водки.

5) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется самимъ установить порядокъ движенія въ эшелонахъ, съ соблюденіемъ, однако же, слѣдующихъ условій: а) орудія и зарядные ящики прикомандировать къ ротамъ, такъ чтобы на одну роту приходилось по одному орудію или одному ящику. При этомъ ротные командиры отвѣчаютъ за безостановочность движенія прикомандированныхъ къ нимъ орудій и ящиковъ; б) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ эшелоновъ; в) имѣющіеся при частяхъ выюки везти вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

6) Никакихъ повозокъ не брать, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ (? двуколокъ. *Ред.*).

7) Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки.

8) Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исключительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега—изъ пѣшихъ секретовъ.

9) Начальникамъ передъ выступленіемъ въ походъ подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги: нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трупобамъ, по какимъ намъ придется перевалить за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры къ сохраненію и поддержанію порядка во время движенія, и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались, и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта. Подлинное подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. *Гурко*.

Для движенія черезъ горы была отдана по отряду нижеслѣдующая диспозиція:

Диспозиція. Въ г. Орханіе 11 декабря 1877 г.

13 сего декабря войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

1) Авангарду, подъ начальствомъ г.-м. *Рауха*, собравшись во Врачешѣ къ 5 ч. утра 13 декабря, выступить сего 13 декабря въ 5^{1/2} ч. утра изъ Врачеша и, сдѣлавши привалъ до 11 ч. дня, возлѣ бивака 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, на Софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой Софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 ч. дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ д. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ.

Л.-гв. Преображенскій полкъ—4 бат., л.-гв. Измайловскій полкъ—4 бат., 1-й и 4-й стрѣлк. бат. стрѣлковой бригады—2 бат., одинъ полкъ 31-й пѣх. дивизіи—3 бат., 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гв. артил. бригады по 4 орудія отъ каждой—12 орудій, четыре орудія изъ 4-фун. батарей 3-й артил. бригады—4 орудія, Кавказская казачья бригада—11 сотенъ, 4 кон. орудія. Всего 13 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 11 сотенъ и 4 кон. орудія.

14 декабря авангарду выступить въ 4 ч. утра и слѣдовать черезъ д. Потопъ, Елесницу (д. Телешница. *Ред.*) и Стольникъ на Софійское шоссе, оттуда, сдѣлавши поворотъ налѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, д. Потопъ и Елисница заняты турецкою пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ 1 до 2 таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человекъ). По свѣдѣніямъ, турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

Между д. Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ Софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боевого заслона, полкъ 31-й пѣх. дивизіи съ четырьмя 4-фун. орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

2) Первому эшелону, подъ начальствомъ г.-м. *Курлова*, собравшись 13 декабря въ 5^{1/2} ч. утра во Врачешѣ, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеша въ 7 ч. утра 13 декабря и слѣдовать по Софійскому шоссе къ мѣсту бивака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ въ окрестностяхъ Чурьякъ, хвостъ авангарда.

Л.-гв. Волинскій полкъ—4 бат., Прусскій полкъ—4 бат., четыре дивизіона отъ четырехъ батарей 3-й гв. и грен. артил. бригады—16 орудій, Астраханскій драг. полкъ—4 эск., одна сотня Кавказской казачьей бригады. Всего 8 баталіоновъ, 16 орудій, 5 эскадроновъ и сотенъ.

14 декабря эшелону выступить въ 6 ч. утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рожданіе (Раштане. *Ред.*). Если же по донесеніямъ прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіе по ущелью, отдѣляющемуся влѣво, не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артиллеріи, то идти прямо на Рожданіе, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

3) Второму эшелону, подъ начальствомъ г.-м. *Философова*, собравшись 13 декабря къ 8 ч. утра во Врачешѣ, выступить изъ этой деревни тогда, когда получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда свернулъ съ Софійскаго шоссе. Придя на бивакъ драгунскаго Астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ перваго эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалѣ.

Л.-гв. Литовскій полкъ—4 бат., Австрійскій полкъ—4 бат., 2-й и 3-й стрѣл. баталіоны гв. стрѣлк. бригады—2 баталіона, два дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гв. и грен. артил. бригады,—8 орудій. Всего 10 баталіоновъ и 8 орудій.

14 декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста перваго эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ расположиться на ночлегъ.

4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гв. пѣх. дивизіи г.-л. *Каталя*.

5) Правой колоннѣ, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминова*, собравшись 13 декабря къ 5 ч. утра во Врачешѣ, выступить: пѣхотѣ со всей артиллеріею въ 5½ ч. утра, а кавалеріи въ 5 ч. вечера и слѣдовать черезъ гору Умургачъ (Умургашъ. *Ред.*) въ д. Жияяву.

1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи—6 бат., батарея 31-й артил. бригады—8 ор., 1-я и 2-я бригады (2-й гв. *Ред.*) кав. дивизіи—16 эск. Всего 6 баталіоновъ, 8 пѣш. орудій, 16 эскадроновъ, 8 кон. орудій.

Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жияяву. По приходѣ въ Жияяву главное назначеніе колонны—составить заслонъ для главной колонны со стороны Софіи и Кремиковицы (Креминовцы. *Ред.*); для этого оставить въ Жияявѣ 4 баталіона, 4 орудія и эскадронъ кавалеріи,

выслать въ Чайнику ¹⁾ и Яну по одному баталіону при 2 орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюдение за Софіей, Софійско-Филиппопольскимъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковцы и Сельева (Сеславцы), если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у д. Елесницы и тѣмъ заслоняютъ дебуширование главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елесницу.

6) По выходѣ въ Софійскую долину Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Іени-ханъ въ Тырново и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на Софійско-Филиппопольскомъ шоссе. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегъ въ д. Коджа (Коджаматліево. *Ред.*).

7) Отдѣльной Этропольской колоннѣ, подъ начальствомъ г.-м. *Дандевилля*, выступить изъ Этрополя въ 6 ч. утра 13 декабря и слѣловать по дорогѣ Бунаво (д. Буново. *Ред.*) черезъ гору Баба.

2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи — 6 бат., Воронежскій пѣх. полкъ — 3 бат., одна батарея 31-й артил. бригады — 8 орудій.

Войдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Бунаво и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дальніе-Комарцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дальнихъ-Комарцевъ (Дальн. Комарци. *Ред.*) въ Петричено (Петричь. *Ред.*).

Екатеринославскій драгунскій полкъ — 4 эск., двѣ сотни Сводной Донской казачьей бригады, 4 кон. орудія Донской казачьей № 19 батареи, 2 орудія конной номерной батареи. Всего 9 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

Пѣхотѣ же съ пѣшей и конной артиллеріею дѣйствовать съ утра 14 декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Главное назначеніе колонны — демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево — энергичнымъ преслѣдованіемъ по возможности разстроить отступающія войска.

8) Отрядамъ г.-ад. *гр. Шувалова*, Его Высочества *Принца Ольденбургскаго* и Св. Е. В. г.-м. *Брока* оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ,

¹⁾ На 5-вер. картѣ нѣтъ, на картѣ Каница д. Чайника лежитъ къ западу (въ 3 вер.) отъ Жилиавы и къ сѣверу (2¹/₂ вер.) отъ д. Яна. *Ред.*

и зорко слѣдитъ за непріятелемъ, при чемъ въ случаѣ отступленія непріятеля немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

9) Отряду г.-л. *Шильдерз-Шульднера* оставаться на позиціяхъ у Врачеши (Врачешъ. *Ред.*) и Скривена (Скравена. *Ред.*) и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ Лютиковскую позицію, и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

Три полка 5-й пѣх. дивизіи—9 бат., 4 батареи 5-й артил. бригады—32 ор., 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи—7 эск., 6 кон. ор. Всего 9 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудій, 7 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*, г.-ад. *гр. Шувалова* и г.-л. *Шильдерз-Шульднера* возлагается на командира IX корпуса, г.-л. *бар. Криденера*. Въ случаѣ, если бы движеніе нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить Лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной Лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалеріею и артиллеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ г.-ад. *гр. Шувалова*.

11) Санитарныя средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

а) всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гв. пѣх. дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елесницу; б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гв. пѣх. дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны ген. *Вельяминова*; в) другой половинѣ дивизіоннаго лазарета 2-й гв. пѣх. дивизіи оставаться при отрядѣ г.-ад. *гр. Шувалова*; г) санитарному персоналу 3-й гв. пѣх. дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елесницу; д) летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ ген. *Вельяминова* и *Дандевилля*. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жилявѣ и Елесницѣ.

Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину Софіи—въ д. Стольникъ. Подлинное подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. *Гурко*.

Приказаніе по авангарду на 13 и 14 декабря 1877 г., д. Врачеши, 12 декабря 1877 г.

Во исполненіе диспозиціи по отряду, войскамъ, входящимъ въ составъ авангарда, вытянуться къ 5^{1/2} ч. завтра, 13 декабря, по Софійскому шоссе, имѣя голову колонны у турецкаго артиллерійскаго склада и двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, Козловскій

пѣх. полкъ съ 4 орудіями 3-й артил. бригады и 4 конными орудіями Кавказской артиллеріи. При этомъ Козловскому пѣхотному полку выдѣлится въ голову колонны, за сотнями, одну стрѣлковую роту, а остальные 14 ротъ употребить для содѣйствія движенію артиллеріи, для чего назначить ко всѣмъ восьми заряднымъ ящикамъ и четыремъ пѣшимъ орудіямъ по одной ротѣ, а къ четыремъ коннымъ орудіямъ—по полуротѣ. Роты выдѣляютъ команды отъ себя по 40 человѣкъ для непосредственнаго содѣйствія артиллеріи, при чемъ 20 человѣкъ въ каждой командѣ назначаются для работъ и 20 несутъ оружіе своихъ товарищей. Команды смѣняются по усмотрѣнію ротныхъ командировъ, на которыхъ возлагается полная и строжайшая отвѣтственность за правильность и безостановочность движенія артиллеріи. За Козловскимъ полкомъ двигаются л.-гв. 1-й и 4-й стрѣл. баталіоны съ л.-гв. 1-й батареей, затѣмъ л.-гв. Измайловскій полкъ съ л.-гв. 3-й и 6-й батареями. На каждое орудіе и зарядный ящикъ въ стрѣл. баталіонахъ и л.-гв. въ Измайловскомъ полку назначить по одной ротѣ. Организациа командъ для работъ при орудіяхъ—какъ выше уже упомянуто.

По приходѣ на Драгунскій бивакъ сдѣлать приваль до 11 ч. утра, при чемъ людямъ произвести варку и раздать по чаркѣ водки на человѣка. Дальнѣйшее движеніе продолжать въ вышеуказанномъ порядкѣ.

Во все время движенія ротные и баталіонные командиры должны попеременно слѣдить, чтобы ввѣренныя имъ части ни подъ какимъ видомъ не растягивались. Въ видахъ самаго точнаго и строжайшаго исполненія настоящаго требованія предписываю въ хвостѣ каждой роты оставить фельдфебелей, которые со всей энергіей должны подгонять отстающихъ и слѣдить, чтобы роты двигались, такъ сказать, ящиками. Спустившись черезъ переваль, слѣдуетъ принять мѣры для скрытности движенія; всякій шумъ и разговоръ должны быть прекращены, а по приходѣ на бивакъ въ д. Чурьякъ огни ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется разводить; людямъ отъ биваковъ не удаляться, а передъ д. Чурьякъ строжайше воспрещать выходить кому бы то ни было. Мѣры охраненія бивака будутъ указаны на мѣстѣ.

Вьюки имѣть за своими частями: ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

14 декабря продолжать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 4 ч. утра выступить двумъ сотнямъ Кавказской казачьей бригады, за ними Козловскому пѣх. полку съ 4 орудіями 3-й артил. бригады, къ орудіямъ назначить надлежащее число рабочихъ отъ Козловскаго полка. Изъ числа этихъ частей: одной сотнѣ, 4 орудіямъ и полку между д. Чурьякъ и Потопъ свернуть влѣво, по указанію шт.-кап. *Милорадовича*. Другой сотнѣ пріостановиться, оставаясь по возможности незамѣченной для противника, и

выжидать приближенія передового отряда, во главѣ котораго двигаться. Вслѣдъ за упомянутыми выше частями двинуться передовому отряду, подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *гр. Клейнмихеля*, въ слѣдующемъ порядкѣ: л.-гв. 1-й стрѣл. Его Величества баталіонъ, л.-гв. (4-й. *Ред.*) Императорской фамиліи баталіонъ, 4 кон. орудія Кавказской артиллеріи, 4-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка. За передовымъ отрядомъ слѣдовать главнымъ силамъ, а именно: 2 баталіонамъ л.-гв. Преображенскаго полка, 1-й батареѣ л.-гв. 1-й артил. бригады, 1-му баталіону, л.-гв. Преображенскаго полка, 3-й батареѣ л.-гв. 1-й артил. бригады, 2 баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка, 6-й батареѣ л.-гв. 1-й артил. бригады, 2 баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка и, наконецъ, девяти сотнямъ Кавказской казачьей бригады.

Если не послѣдуетъ особаго приказанія, то въ передовомъ отрядѣ назначить для пособія движеніямъ артиллеріи достаточное число рабочихъ, а въ главныхъ силахъ выдѣлить къ каждому орудію и зарядному ящику по одной ротѣ.

О прочихъ подробностяхъ движенія будетъ сказано на мѣстѣ.

Я буду находиться въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда и присылать всѣ донесенія.

Подлинное подписалъ: начальникъ авангарда, г.-м. *Раухъ*.

Кромѣ того, 12 декабря былъ отданъ нижеслѣдующій приказъ по отряду:

Приказъ. Г. Орханіе, 12 декабря 1877 г.

При движеніи войскъ по вновь разработанной дорогѣ необходимо наблюдать строгій порядокъ и заботиться, чтобы ее не портить. Вслѣдствіе этого предписывается фл.-ад. полк. *Скалону* на всѣхъ мѣстахъ дороги, болѣе всего подверженныхъ возможности испортить ее, поставить офицеровъ и команды саперъ для наблюденія за состояніемъ дороги.

Въ случаѣ порчи ея, офицерамъ этимъ останавливать движеніе войскъ и исправлять дорогу своевременно. Вообще полк. *Скалону* принять всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ нужнымъ, для поддержанія дороги въ исправномъ видѣ. Всѣ начальники обязаны во время слѣдованія безпрекословно исполнять требованія саперныхъ офицеровъ.

2.

При всѣхъ предстоящихъ столкновеніяхъ съ непріателемъ ввѣреннаго мнѣ отряда предписываю дѣйствовать густыми стрѣлковыми цѣпами, поддержанными нѣсколькими линіями ротныхъ колоннъ. Вообще избѣгать дѣйствія густыми глубокими колоннами, а стараться принимать тонкій строй. На подготовку атакъ огнемъ обратить серьезное вниманіе. Турки не любятъ обхо-

довъ, а потому при всякой возможности пользоваться обходами и охватами фланговъ. На примѣненіе къ мѣстности обратить самое строгое вниманіе. Патроны беречь, помня, что зарядныхъ ящиковъ съ нами не будетъ. Въ туманы быть крайне бдительными, чтобы не перестрѣлять другъ друга, а потому прежде открытія огня, убѣждаться, кто появляется вблизи части, которую они охраняютъ, свои или турки, и давать объ этомъ знать начальнику части. Самымъ насторожайшимъ образомъ преслѣдовать самовольное открытіе огня въ частяхъ. Огонь долженъ быть вполнѣ въ рукахъ начальниковъ. Подлинный подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. *Гурко*.

Въ виду важности предстоящаго намъ движенія въ стратегическомъ отношеніи, а также трудностей перехода черезъ Балканы, ген. *Раухъ* отдалъ слѣдующія приказанія по отряду:

Войска авангарда! Вамъ выпала почетная и славная доля: въ головѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ Балканскихъ, чтобы поразить врага въ его неприступномъ убѣжищѣ.

Нашъ Царь, вся Россія, весь свѣтъ слѣдятъ за вашими подвигами въ борьбѣ съ суровой природой и врагомъ, который укрылся на недоступныхъ кручахъ, не смѣя помѣряться съ вами силами въ открытомъ полѣ.

Пойдемъ же смѣло и бодро впередъ!

Еще одно усиліе и, съ Божіею помощію, послѣдняя грозная преграда, подъ защитой которой укрылся непріятель, останется за нами.

Я увѣренъ, что ни стужа, ни метель, ни высокія горы, а тѣмъ болѣе непріятель, уже битый вами не одинъ разъ, ничто васъ не остановитъ. И такъ, на радость Царя, Россіи и за Христову вѣру, бодро впередъ!

Темная ночь покрывала г. Орханіе, когда полкъ вытянулся по дорогѣ къ Врачешу. Вѣтеръ, дувшій изъ ущелій, обдавалъ холодомъ лицо и руки; морозу было градусовъ 13. Полкъ, дойдя до Врачеша, остановился и прождалъ часа два. Солдаты страшно мерзли и страдали отъ холода. Остановка эта стоила каждой ротѣ человѣкъ по пяти и болѣе.

Въ 5 ч. пришло приказаніе трогаться далѣе по Софійскому шоссе. Начало разсвѣтать, стало сноснѣе, изъ ущелій потянуло тепломъ и солдаты пріободрились. Дойдя до Драгунскаго бивака, приказано было остановиться; людей свели съ дороги и поставили бивакомъ по поясъ въ снѣгу. Разрѣшено было варить пищу, но ходьба по глубокому снѣгу и неимѣніе топоровъ для рубки сучьевъ сдѣлали то, что только незначительная часть сварила себѣ чего нибудь поѣсть.

Съ самага начала движенія въ горы начало выходить что-то совсѣмъ не по диспозиціи. Козловскій полкъ, дойдя до перваго подъема, застрѣлъ съ 4-фунт. пушками. 4-й баталіонъ, шедшій сзади Козловцевъ, поневолѣ еле-еле плелъ ноги, да и ему самому приходилось не легче и вотъ, вмѣсто того, чтобы колоннѣ ген. *Рауха* къ вечеру быть уже на той сторонѣ Балканъ, вышло то, что хвостъ ея ночью еще не трогался съ шоссе. Эта ночь надолго останется въ памяти у всѣхъ. Роты размѣстили по орудіямъ и каждой досталось или орудіе, или зарядный ящикъ. Ночь наступила темная, солдаты, будучи цѣлый день на ногахъ, истомились и пользовались каждой удобной минутой, чтобы прилечь. Орудіе останавливается, солдаты моментально какъ есть ложатся на дорогу и сейчасъ же засыпаютъ. Офицеръ тоже пристраивается гдѣ нибудь или просто кладетъ голову на бокъ какого нибудь солдата. Проходитъ минутъ 10, 15 и надъ его ухомъ раздаются слова: «Ваше благородіе, тронулись!» Офицеръ встаетъ и видитъ, что переднее орудіе пошло, приказываетъ людямъ встать и идетъ въ путь до новой остановки.

Для перевала черезъ Балканы полку приданы были двѣ 9-фунт. батареи, каждая по 4 орудія съ 4 зарядными ящиками (3-й и 6-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады). Орудія и ящики ввѣрены были ротамъ такъ: роты съ четными нумерами тащили зарядные ящики, а съ нечетными—орудія, причемъ 3-й и 4-й баталіоны конвоировали 3-ю батарею, 1-й и 2-й—6-ю.

Утро 14 декабря застало голову колонны въ началѣ перваго подъема (13-я рота); дорога пошла все вверхъ, извиваясь по скатамъ горъ. У подъема лошадей отпрягали и болѣе не впрягали до самага перевала.

Шагъ за шагомъ подавались орудія вверхъ; на трудныхъ мѣстахъ солдатики приналегали на лямку и, дружно подхвативши, сразу вывозили тяжелую махину на подъемъ. Чтобы хотя нѣсколько разнообразить движеніе, вызвали запѣвалъ и вотъ по лѣснымъ, занесеннымъ снѣгомъ трущобамъ Балканъ раздалась звонкая и удалая русская «Дубинушка».

Солнце высоко свѣтило, а роты все тащили безъ отдыха, безъ остановки впередъ и впередъ; по горамъ дружно раздавалась во всѣхъ концахъ «дубинушка» и вся масса, подобно живому змѣю, вползала на неприступныя вершины.

Но вотъ въ л.-гв. 1-мъ стрѣлк. Его Величества баталіонѣ случилось несчастіе—лямка у заряднаго ящика оборвалась; онъ сорвался назадъ, причемъ одинъ рядовой былъ убитъ наповалъ, а трое получили увѣчья¹⁾.

¹⁾ Фактъ заимствованъ изъ статьи полк. *Пузыревскаго*: «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 г.». *Примѣчаніе подлинника*.

Пока стрѣлки справлялись, полку пришлось остановиться, люди ею (остановкою. *Ред.*) воспользовались, стали варить себѣ пищу: разогрѣть въ котелкѣ снѣгъ, положить туда сухарей и, дождавшись, чтобъ они размокли и вскипѣли, начинаетъ, помолвившись, обѣдать. Неказистъ обѣдъ, но силы солдата поддерживалъ ужъ тѣмъ, что согрѣвалъ его болѣе, нежели костры, вопреки приказанію горѣвшіе на всемъ пути; эти послѣдніе, уничтожая обувь и платье солдата, приближали каждого около нихъ грѣвшагося къ потерѣ ногъ и рукъ чрезъ отмораживание.

Простоявши около часу, тронулись снова въ путь; дорога пошла еще круче и уже того и гляди, что орудіе оборвется въ пропасть, а тогда какъ его достанешь, между тѣмъ оно дано на отвѣтственность ротнаго командира.

Послѣ полудня поднялся страшный вѣтеръ, почти ураганъ, онъ несъ массу снѣга на дорогу, залѣплялъ глаза и уши, идти свободному человѣку было почти не подъ силу, а тутъ приходилось тащить орудіе. Но среди вихря и свиста бури неумолкаемо гремѣла русская «дубинушка», а при помощи ея 9-фунт. подвигались, да подвигались себѣ впередъ.

Вечеромъ голова колонны подошла къ одному изъ самыхъ крутыхъ подъемовъ. По всей дорогѣ были сдѣланы ступеньки, идти и такъ было трудно, а тутъ дорога шла между деревьями и притомъ зигзагами, что страшно затрудняло путь. Къ дышлу передка были привязаны канаты, за которые бралось человѣкъ до 50 народа и длинной кишкой тянулись по дорогѣ, а если встрѣчался поворотъ, то надо было орудіе дотянуть до самаго поворота, а слѣдовательно всѣмъ людямъ приходилось сходить съ дороги и карабкаться по скаламъ по поясъ въ сугробахъ снѣга, протаскивая орудіе.

Потомъ подъ колеса подкладывали камни и вся вереница людей выползала на дорогу, поворачивала орудіе и снова затягивала неизмѣнную «дубинушку» ¹⁾.

Уже со всѣмъ было темно, когда 13-я рота подошла къ страшному подъему, тянувшемуся шаговъ на сто вверхъ. На верху стоялъ командиръ 4-го баталіона полк. *Ковалевскій*. Здѣсь имъ рѣшено было втянуть орудіе на подъемъ и расположиться на ночлегъ. Люди взялись за канаты, подпор. *Гулинъ*, хлопотавшій все время около орудія, тоже стоялъ съ лямкою, это, нужно замѣтить, очень подбодрило солдатъ, рядовой *Блиновъ* затащилъ «дубину», *Бобовъ* ему подтянулъ и въ извѣстномъ мѣстѣ вся рота, дружно подхвативши „идеть, идетъ!“, потащила тяжелую 9-фунт. въ гору. Паръ валилъ отъ кучи этихъ труженниковъ; облѣпивши орудіе, какъ рой муравьевъ, съ красными отъ напряженія лицами, возились они у своей старушки (выраженіе солдатъ про

¹⁾ Солдатская пѣсня, сложенная по этому случаю, выпущена. *Ред.*

орудіе), охрипшіе голоса неумолкаемо гремѣли по лѣсу, и орудіе безъ остановки вѣхало на переваль.

Но тутъ наступила реакція. Истомленные солдаты всѣ полегли отдохнуть и на похвалу полковника: «ну, молодцы, же вы, братцы», они тихо отвѣчали «рады стараться».

Пройдя по гребню еще шаговъ сто, чтобы дать мѣсто заднимъ орудіямъ, 4-й баталіонъ остановился на ночлегѣ, 3-й баталіонъ у подножія подъема, а 1-й и 2-й баталіоны сзади по дорогѣ.

Ночью пошелъ снѣгъ и поднялся вѣтеръ, но люди, закутавши голову башлыками и завернувшись въ полотнища палатокъ, прижавшись близко другъ къ другу, лежали недвижимо и поутру оказались засыпанными на полъ аршина снѣгомъ. Но это не тревожило ихъ, напротивъ, подъ этимъ естественнымъ одѣяломъ было тепло и не продувало вѣтромъ.

Въ 3 ч. ночи на 15 декабря взшла луна и роты снова тронулись въ путь тащить старушекъ.

Дорога все также потянулась зигзагами въ гору и вотъ дошли до мѣста, гдѣ дорога стѣзилась до того, что колеса орудія еле-еле помѣщались на ней. Налѣво—крутой подъемъ горы, а направо—почти отвѣсный обрывъ въ пропасть. Орудія накренивались и еле держались на карнизѣ.

Около 12 час. дня стало извѣстно 4-му баталіону, что скоро подъемъ кончится и онъ войдетъ на переваль Балканъ. Дорога пошла отлогая, впрягли лошадей и, построившись по возможности въ колонну, тронулись на переваль. Артиллеристы не выдержали и ударили лошадей, орудіе тронулось рысью, люди не захотѣли отставать и вотъ послѣдніе пятьдесятъ или сто шаговъ бросились бѣглымъ шагомъ и ровно въ 12 ч. съ радостными лицами баталіонъ вбѣжалъ на площадку перевала и передъ нимъ открылась вдали Софійская долина, а налѣво позиція турокъ на Шиндарникѣ. Куда дѣвалась усталость, солдаты весело и беззаботно болтали, точно они не сдѣлали страшнаго подъема среди зимы на вершину Балканъ. Все забыто и осталось въ головѣ одно только, что самое трудное пройдено, а теперь берегись, турка, не сдобровать тебѣ!

3-й баталіонъ достигъ перевала часа въ 4, а остальные—въ ночь на 16 декабря. При дальнѣйшемъ движеніи ротъ приходилась работа иного рода. Тамъ тащили орудія и заставляли лѣзть на гору, а тутъ приходится останавливать и задерживать его, чтобы оно не слишкомъ скоро катилось съ горы. Лямки перевязали назадъ орудія, впрягли лошадей и до крутого спуска пошли за орудіемъ; но вотъ дорога идетъ почти въ обрывъ, лошади отпрягаются, колеса тормозятся и рота, схватившись за канаты, удерживаетъ орудіе. Два артиллериста стоятъ у дышла и направляютъ ходъ передка; орудіе трогается,

все шибче и шибче идетъ оно подъ гору. Люди почти лежатъ и еле-еле держатся на ногахъ, упираются и не пускаютъ орудіе. Вотъ одинъ поскользнулся, упалъ и подбилъ другого, тотъ третьяго, валятся уже многіе, орудіе приобрѣтаетъ новую силу и въ концѣ концовъ вся эта масса людей, дерева, колесъ и металла летитъ внизъ до перваго большого камня или дерева. Орудіе сразу останавливается, а раскатившіеся солдатики по инерціи катятся далѣе, наѣзжаютъ другъ на друга и изъ всего этого образуется огромная куча, надъ которою стоитъ стонъ отъ смѣха, а иногда оханья.

Но вотъ отправились, снова взяли за веревки и снова тѣмъ же порядкомъ катятъ далѣе. Такимъ образомъ добрались до площадки, съ которой оставался послѣдній, но зато почти отвѣсный спускъ. Тутъ собралось порядочно орудій и ящиковъ, такъ какъ стрѣлки не успѣли спустить свою батарею.

Спустившись съ площадки въ лощину, 3-й и 4-й баталіоны остановились на ночлегъ. Ко времени остановки баталіоновъ прибылъ изъ г. Бухареста командиръ полка Св. Е. В. г.-м. *Эллисъ 2-й*, передавъ милостивыя слова Государя, лично благодарившаго полководца (? *Ред.*) за молодецкую службу полка.

Почти одновременно съ командиромъ полка прибылъ къ баталіонамъ ген. шт. подполк. *Сухотинъ* и передалъ приказаніе, чтобъ одинъ изъ баталіоновъ, роты котораго уже спустились, немедленно занялъ бы позицію въ восточномъ продолженіи ущелья, по которому на западъ вилась дорога къ д. Чуріакъ, для обезпеченія дальнѣйшаго спуска колонны ген. *Рауха*. Роль эта выпала на долю 3-го баталіона подъ командой фл.-ад. кап. *Божерянова*. 4-му же баталіону приказано было немедленно двигаться къ д. Чуріакъ для присоединенія къ л.-гв. Преображенскому полку. Двинувшись въ 2 ч. ночи, баталіонъ достигъ д. Чуріакъ въ 6 ч. утра, а въ 8 ч. былъ направленъ для прикрытія артиллеріи противъ Ташкисенскихъ редутовъ, гдѣ и расположился на бивакѣ.

17 декабря къ расположенію 4-го баталіона прибылъ г.-м. *Раухъ* и приказалъ, выдвинувшись впередъ, укрѣпиться на позиціи между л.-гв. Преображенскимъ и 123-мъ пѣх. Козловскимъ полками, по дну длинной, узкой лощины, выходившей въ Софійскую долину. Дойдя до указаннаго ген. *Раухомъ* мѣста, роты 4-го баталіона разошлись по обѣ стороны ручья: 13-я и 14-я стали правѣе его, а 15-я и 16-я—лѣвѣе. Такъ какъ полкъ сдалъ еще въ г. Орханіе весь свой шанцевый инструментъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, разрабатывавшій только что пройденную дорогу—подъемъ, и въ каждой ротѣ оставалось всего только по двѣ лопаты, то командиры ротъ рѣшили сдѣлать заслоны изъ снѣга, котораго кстати здѣсь было по поясъ. Живо закипѣла работа и на глазахъ турокъ выросли по восьми ровиковъ

для стрѣлковъ и по двѣ полуротныхъ траншеи съ каждой стороны ручья. Для приданія этимъ воздушнымъ укрѣпленіямъ угрожающаго вида, манерами наскребывалась земля и наружныя скаты окоповъ ею обсыпались.

18 декабря послѣ полудня 4-й баталіонъ былъ смѣненъ 2-мъ баталіономъ и направленъ на отдыхъ въ д. Негашево (Негошево. *Ред.*), чтобы размѣстить людей по домамъ. Всѣ дома были заняты, почему люди баталіона помѣстились по хлѣбамъ, да и то съ страшнымъ трудомъ и хлопотами, что видно изъ слѣдующаго примѣра: командиръ 13-й роты шт.-кап. *Зноско-Боровскій* нашелъ отличный, свѣтлый сарай, въ которомъ стояла лошадь полковника, раньше полка прибывшаго въ Негашево, полковникъ ни за что не хотѣлъ вывести лошадь, несмотря ни на какіе доводы шт.-кап. *Зноско-Боровскаго*, доказывавшаго, что госпожа лошадь можетъ постоять въ хлѣву, а въ сарайъ будетъ мѣсто для цѣлой полуроты. Никакіе резоны не повліяли на учтиваго и гуманнаго (въ Петербургѣ) полковника и лошадь осталась въ чистомъ сарайѣ, а люди помѣстились въ грязномъ и тѣсномъ хлѣву.

2-й баталіонъ въ ночь съ 15 на 16 декабря, спустивши въ лощину ввѣренныя ему орудія, достигъ д. Чуріакъ, гдѣ, расположась по домамъ, отдыхалъ въ теченіе 16 и 17 декабря, а 18-го смѣнилъ 4-й баталіонъ на занятой послѣднимъ позиціи по дну лощины между л-гв. Преображенскимъ и 123-мъ Козловскимъ полками, оставаясь на ней до 19 декабря.

1-й баталіонъ, спустивъ орудія, какъ ввѣренныя ему, такъ и 3-го и 4-го баталіоновъ, оставленныя на послѣдней площадкѣ, 16 декабря, пройдя д. Чуріакъ, прибылъ въ д. Потопъ, расположась въ ней по квартирамъ. 17 декабря содержалъ аванпосты впереди деревни, 18 же числа провелъ на отдыхъ.

3-й баталіонъ, получивъ назначеніе быть заслономъ для дальнѣйшаго движенія колонны ген. *Рауха*, былъ въ командировкѣ до вечера 22 декабря, находясь: 15, 16 и 17 числа—заслономъ въ восточной сторонѣ ущелья у подошвы спуска, при поворотѣ дороги на западъ, къ д. Чуріакъ; 18, 19 и 20 числа—въ распоряженіи г.-ад. *гр. Шувалова*, а 21 и 22 числа—въ поискахъ полка, на маршѣ день и ночь.

У подошвы спуска 3-й баталіонъ 15 числа расположился слѣдующимъ образомъ: 11-я и 12-я роты—у самой подошвы, а 9-я и 10-я роты—на вершинѣ ската сѣверной щеки ущелья; на южную же щеку ущелья ежедневно высылались наблюдательный постъ изъ одного унтеръ офицера и десяти рядовыхъ отъ 11-й и 12-й ротъ, взбиравшійся только на половину горы, за невозможностью слѣдовать далѣе вслѣдствіе крутизны ската.

Занятіе ротами этихъ позицій и ихъ укрѣпленіе происходило въ ночь на 16 декабря, и если бы не лунное освѣщеніе, способствовавшее ориенти-

ровкѣ и крайне затруднительному подъему по совершенно крутому скату, то едва ли баталіонъ исполнилъ-бы свою задачу укрѣпиться на этой позиціи. Постройка ложементовъ также, какъ и въ 4-мъ баталіонѣ, производилась съ крайнимъ трудомъ, за неимѣніемъ шанцевого инструмента. Трудность опредѣленія расположенія траншей въ зависимости отъ возможности обстрѣла ущелья продольнымъ и боковымъ огнемъ заставила офицеровъ нѣсколько разъ спуститься и подняться по скату, прежде чѣмъ они рѣшились протрассировать линію огня окоповъ.

Разбивка и насыпка ложементовъ изъ снѣга производилась ротами до утра; по окончаніи работъ прапорщ. *Змѣтновъ* и *фонъ-Цуръ-Миленъ* сняли кроки позиціи въ двухъ экземплярахъ, которые были отправлены въ штабъ *гр. Шувалова* и въ штабъ г.-ад. *Гурко*.

Служба ротъ 3-го баталіона на этой позиціи заключалась въ выставленіи боевой цѣпи по ложементамъ отъ 9-й и 10-й ротъ; а 11-й и 12-й ротъ — въ содержаніи аванпостной цѣпи по дну ущелья въ верстѣ отъ мѣста бивака; раздѣленіе баталіона на двѣ части заставило роты быть въ нарядѣ черезъ сутки.

18 декабря 3-й баталіонъ двинулся на Лысую гору на Даушкіорскія высоты, чтобы занять позицію согласно слѣдующаго полученнаго командующимъ баталіономъ приказанія:

Командиру 2-го баталіона л.-гв. Измайловскаго полка.

На основаніи прилагаемой записки г.-м. *Нагловскаго* мѣсто расположенія вашего баталіона будетъ указано моимъ ординарцемъ л.-гв. Семеновскаго полка поруч. *Скарятиннымъ*. Подлинное подписалъ: *гр. Шуваловъ*.

Если при баталіонѣ два 9-фун. орудія, то взять ихъ съ собою; если 4-фун., то оставить подъ прикрытіемъ армейской роты.

Для объясненія этой приписки *гр. Шувалова* надо сказать, что на вышеупоминаемой послѣдней площадкѣ спуска съ перевала были поставлены два 4-фун. орудія для усиленія позиціи 3-го баталіона.

Записка г.-м. Нагловскаго командиру 3-го баталіона Измайловскаго полка.

Начальникъ отряда приказалъ ввѣренному вамъ баталіону перейти на горы, на то мѣсто, которое вамъ укажетъ полк. *Бальцъ*, по прибытіи туда вы войдете въ связь съ тремя баталіонами, тамъ стоящими, и поступите подъ начальство полк. *Васмунда*. По прибытіи на горы вамъ слѣдуетъ немедленно послать полк. *Васмунду* (командиру стрѣлковаго Его Величества баталіона) донесеніе о вашемъ прибытіи и о томъ, что поступаете въ его распоряженіе. Подлинное подписалъ: г.-м. *Нагловскій*.

Выступивъ въ 2 ч. дня, 3-й баталіонъ, несмотря на незначительный переходъ, благодаря крутому подъему, по узкой тропинкѣ, по глубокому снѣгу

окончилъ переходъ въ 6 ч. вечера. По прибытіи на Лысую гору тотчасъ же была выставлена одна рота въ аванпостную цѣпь по южному склону горы къ сторонѣ д. Даушкѣй (Осойце. *Ред.*) и послано донесеніе полк. *Васмунду* на гору Черный-верхъ съ унт.-офиц. 11-й роты *Арсентьевымъ*, съ прикрытіемъ изъ 3 рядовыхъ. Въ 12 ч. ночи командующій баталіономъ фл.-ад. кап. *Божеряновъ* получилъ приказаніе отъ полк. *Васмунда* съ возвратившимся унт.-офиц. *Арсентьевымъ* передвинуться къ 5 ч. утра на гору Черный-верхъ, въ слѣдующей редакціи:

Позиція на Черномъ-верхѣ, 8¹/₂ ч. вечера, 18 декабря 1877 г., фл.-ад. кап. Божерянову.

Завтра, 19 декабря, командуемому вами баталіону прибыть къ 5 ч. утра на мѣсто, гдѣ теперь расположена 2-я стрѣлк. рота 2-го баталіона Козловскаго полка, гдѣ и остановиться, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Я прибуду на это мѣсто къ тому же времени и оттуда направлю баталіонъ на новую позицію. Подлинное подписалъ: полк. *Васмундъ*.

Мѣсто расположенія стрѣлк. роты 2-го баталіона Козловскаго полка укажетъ вамъ вашъ нарочный.

Выступивъ въ 1 ч. ночи, 3-й баталіонъ достигъ расположенія стрѣлк. роты Козловскаго полка къ назначенному времени, къ 5 ч. утра, пройдя въ теченіе 4 часовъ не болѣе 2—3 вер. Причины такого медленнаго движенія были слѣдующія: темная ночь, путь по неудобному снѣгу, мѣстами по поясъ, проводникъ унт.-офиц. *Арсентьевъ* за темнотою не ручался за правильность направленія движенія баталіона, чрезъ что часто мѣнялъ его, путаясь среди лѣса, покрывающаго скатъ горы Черный-верхъ, а главное—движеніе баталіона гуськомъ, одинъ за другимъ, вызванное необходимостью лавировать между деревьями и опасеніемъ растерять людей въ непроглядной тьмѣ.

Прибывъ въ 5 ч. утра на гору Черный-верхъ, гдѣ находился 123-й Козловскій полкъ, фл.-ад. кап. *Божеряновъ* послалъ донесеніе къ полк. *Васмунду* о своемъ прибытіи, на что получилъ отъ послѣдняго, чрезъ адъютанта, слѣдующій отвѣтъ: «по диспозиціи, данной мнѣ, въ мой отрядъ Измайловскій баталіонъ не входитъ; я сейчасъ отправляю адъютанта къ гр. *Шувалову* испросить его распоряженій».

Въ ожиданіи возвращенія адъютанта полк. *Васмунда* отъ гр. *Шувалова* люди баталіона расположились у костровъ, разведенныхъ Козловцами, заснувъ крѣпкимъ сномъ. Въ 12 ч. дня было получено слѣдующее приказаніе за подписью полк. *Бамца*.

«Гр. *Шуваловъ* приказалъ вамъ немедленно прибыть съ баталіономъ на позицію Московскаго полка, которую укажетъ вамъ казакъ. 19 декабря 11 ч. 15 м. утра».

Спустившись съ Чернаго-верха на Лысую гору въ теченіе получаса, 3-й баталіонъ засталъ на ней л.-гв. Московскій полкъ, который и исполнялъ всѣ служебные наряды, а 3-й баталіонъ расположился бивакомъ на отдыхъ въ теченіе 19 числа.

Находясь на Даушкіорскихъ высотахъ, 3-й баталіонъ не принималъ активнаго участія въ бою полка подъ Ташкисеномъ 19 декабря. Составляя соединительное звено между позиціями *гр. Шувалова* и полк. *Васмунда*, находясь на Лысой горѣ одинъ, безъ присутствія другихъ частей, расположеніе которыхъ не было видно съ горы, занятой 3-мъ баталіономъ, окутанный морозомъ и туманомъ, безъ сухарей, безъ продуктовъ, 3-й баталіонъ уподобился брошенному, забытому, ненужному члену дѣйствующихъ лицъ великой драмы перехода черезъ Балканы.

19 декабря вечеромъ командующій 3-мъ баталіономъ фл.-ад. кап. *Бо-жеряновъ* получилъ слѣдующее письменное приказаніе отъ штаба *гр. Шувалова*:

Отрядъ графа Шувалова, 11 ч. 30 м вечера, 19 декабря.

Мѣсто отправленія: позиція на Даушкіорскихъ высотахъ.

Командуемому вами баталіону быть завтра, 20 декабря, въ совершенной готовности къ выступленію ровно въ 7 ч. утра. *Графъ* приглашаетъ васъ завтра для передачи личныхъ приказаній въ 6¹/₂ ч. утра. Подлинное под-салъ: полк. *Бальузъ*.

Разнесшаяся по баталіону вѣсть о выступленіи завтра, какъ каждый думалъ—на присоединеніе къ полку, наполнила всѣхъ безграничнымъ восторгомъ и радостью; въ надеждѣ этой долго баталіонъ не могъ утомиться на своемъ холодномъ ложѣ въ снѣгу подъ покровомъ сырой, туманной мглы. Велико же было разочарованіе баталіона, когда фл.-ад. кап. *Бо-жеряновъ*, получившій въ 6¹/₂ ч. утра 20 декабря лично отъ *гр. Шувалова* (? приказаніе *Ред.*), вернувшись къ баталіону, передалъ слѣдующее приказаніе *графа*: баталіону остаться на Лысой горѣ и слѣдить за движеніемъ Московскаго полка; въ случаѣ появленія на флангѣ его движенія какой-либо непріятельской части—способствовать къ безпрепятственному движенію Московскаго полка по направленію къ караулкѣ на Софійскомъ шоссе.

Еще сутки (20 декабря) 3-й баталіонъ съ 2 орудіями въ силу этого распоряженія простоялъ на Лысой горѣ, выставивъ дежурную роту въ прикрытіе орудій и выславъ отъ нея по южному склону горы наблюдательный постъ за движеніемъ Московскаго полка.

9-я рота, еще съ вечера 19 декабря поставленная на аванпосты по вершинѣ на лѣвомъ флангѣ позиціи, утромъ была смѣнена ротой Вологодскаго полка подъ командой кап. *Ковалевскаго*.

Наконецъ вечеромъ фл.-ад. *Божеряновъ* получилъ изъ штаба отряда *гр. Шувалова* слѣдующее приказаніе:

20 число декабря мѣсяца, 8 ч. вечера. Мѣсто отправленія: д. Дольніе-Комарцы.

Завтра, 21 декабря, съ разсвѣтомъ вѣренному вамъ баталіону спустить два орудія 4-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады до позиціи командира батареи и затѣмъ баталіону слѣдовать къ своему полку въ д. Дольніе-Комарцы. Подлинное подписалъ: полк. *Балмизъ*.

Приказанія этого не постигла участь предъидущихъ: отмѣнено оно не было и 21 декабря съ наступившимъ разсвѣтомъ 3-й баталіонъ покинулъ негостепріимную Лысую гору. Два орудія, бывшія при баталіонѣ, на рукахъ нижнихъ чиновъ были спущены въ то ущелье, въ которомъ ранѣе баталіонъ стоялъ заслономъ, и сданы въ 9 ч. утра вышедшимъ навстрѣчу ротамъ Вологодскаго полка.

По сдачѣ орудій баталіонъ снова поднялся на Лысую гору; отсюда начавъ спускаться по южному склону въ 11¹/₄ ч. утра достигъ д. Даушкіой, остановясь около нея до 12 ч. на привалѣ. На этомъ привалѣ командующій баталіономъ принужденъ былъ совершить надъ рядовымъ 11-й роты (фамилія забыта) экзекуцію за дерзкій отвѣтъ: « ѣсть не даютъ, а работать заставляютъ ».

Этотъ случай ропота былъ единственный за все время нечеловѣческихъ страданій отъ труда, холода за все время стоянки и перевала полка черезъ Балканы.

Въ 12 ч. дня 3-й баталіонъ двинулся по Софійскому шоссе въ д. Дольніе Комарцы, куда прибылъ въ 2 ч. пополудни. Удивленіе, досада и неудовольствіе баталіона были безграничны, узнавъ, что въ д. Дольніе Комарцы полка нѣтъ, да его и совсѣмъ не было. Воспользовавшись находженіемъ въ деревнѣ командира IX корпуса ген. *Криденера*, фл.-ад. кап. *Божеряновъ* отправился къ нему разъяснить положеніе баталіона. Ген. *Криденеръ* ничего положительнаго о мѣстопробываніи полка не могъ сказать и, говоря его словами, смутно предположилъ, по имѣющимся подъ рукой справками, о вѣроятномъ движеніи полка къ г. Софіи. Дѣлать нечего, подчиняясь необходимости и имѣя искреннее желаніе скорѣе присоединиться къ полку, въ 5 ч. вечера 3-й баталіонъ тронулся въ путь на д. Ташкисены, которую и достигнулъ къ 11 ч. ночи, пройдя въ теченіе дня около 30 вер.

Въ деревнѣ оказался завѣдывающій въ полку хозяйствомъ полк. *Брандорфъ*, выдавшій проголодавшемуся солдату 3-го баталіона, не имѣвшаго сухаря и съ 17 числа варки, мяса, приварокъ и сухарей въ изобильномъ количествѣ, сгладивъ тѣмъ отчасти усталость и душевную боль баталіона, бродившаго цѣлый день въ поискахъ полка.

Получивъ подтвержденіе отъ полк. *Брандорфа* смутнаго предположенія ген. *Криденера*, 22 декабря въ 6 ч. утра баталіонъ уже запагалъ по Софійскому шоссе къ г. Софіи. Идя почти безъ остановокъ, не дѣлая большого привала, останавливаясь только раза три, каждый разъ на полчаса для подхода отсталыхъ, баталіонъ шелъ до самаго вечера и только въ 9 ч. нагналъ полкъ на бивакъ у д. Враждебна, пройдя около 35 вер.

19 декабря — *Ташкиссенскій бой, согласно приказанія по авангарду на 19 декабря 1877 г.*

Вслѣдствіе диспозиціи по отряду на 19 декабря войскамъ авангарда исполнить слѣдующее:

1) Л.-гв. Измайловскому полку съ тремя батареями л.-гв. 1-й артил. бригады собраться завтра, 19 декабря, къ 6 ч. утра въ промежуткѣ высотъ, на которыхъ нынѣ расположена 3-я батарея.

2) Л.-гв. Преображенскому, полку л.-гв. 4-му стрѣл. баталіону Императорской Фамиліи, баталіону 123-го пѣх. Козловскаго полка, одной батарее л.-гв. 1-й артил. бригады собраться завтра къ 6 ч. утра въ промежуткѣ, позади высотъ, занимаемыхъ нынѣ 1-й батареей и двумя орудіями 3-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады.

3) Всѣмъ войскамъ, какъ находящимся въ Негашевѣ, такъ и на позиціи, выступить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы непременно собраться на указанныя мѣста къ 6 ч. утра; при чемъ частямъ, расположеннымъ въ Негашевѣ (Негошевѣ. *Ред.*), и баталіону л.-гв. Измайловскаго полка, занимающему позицію въ лоцинѣ, выступить не позже 3 ч. утра 19 декабря; артиллеріи начать спускаться съ высотъ заблаговременно, чтобы не замедлить общаго сосредоточенія.

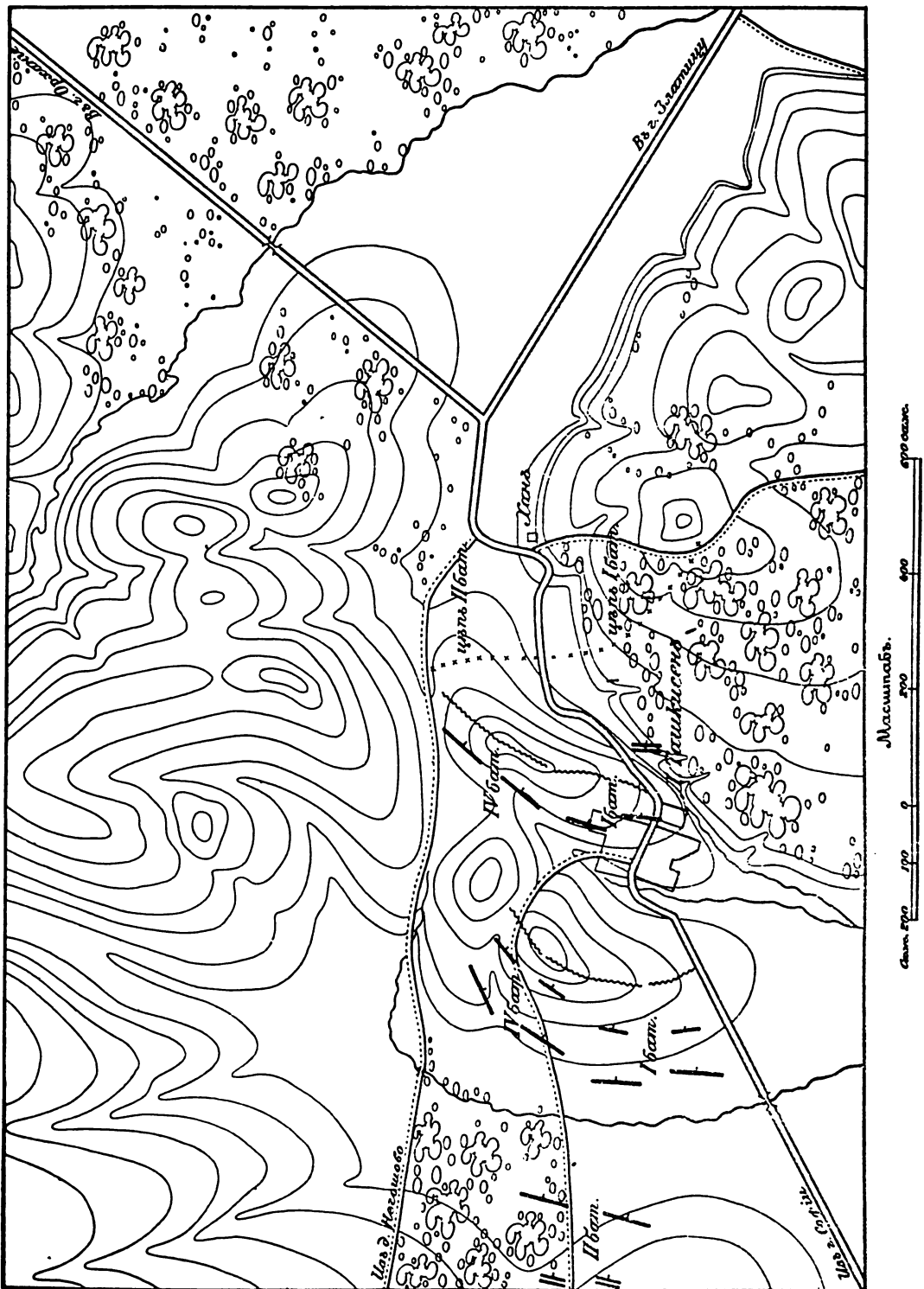
4) Перевязочные пункты устроить за флангами боевого расположенія, по усмотрѣнію старшаго врача л.-гв. Преображенскаго полка.

5) Прочія распоряженія мною будутъ сдѣланы на мѣстѣ. Копія, — подлинное подписалъ г.-м. *Раухъ*.

Въ ночь съ 18 на 19 декабря 1-й баталіонъ находился въ д. Потопъ, 2-й баталіонъ на позиціи въ оврагѣ противъ д. Даушкіой, для огражденія тыла, а 4-й баталіонъ въ д. Негашево. Въ 2 ч. утра всѣ три баталіона встали въ ружье и подъ покровомъ темной ночи спустились въ Софійскую долину въ составѣ 1.550 пѣхотинцевъ, что составитъ въ ротѣ около 130 человекъ, считая тутъ и унтеръ-офицеровъ, или отъ 14 до 15 рядовъ во взводѣ, составляя такимъ образомъ почти половинный составъ боевого комплекта роты. Принимая во вниманіе, что въ бою 12 октября выбыло изъ строя 300 человекъ, остальные убыли изъ полка благодаря лишеніямъ зимняго похода и мѣсячной стоянки на Балканахъ.

Въ Софійской долині полкъ расположился у подножія Балванъ по дорогѣ изъ Негашево на Ташкиссены (Ташкисень. *Ред.*) въ резервномъ порядкѣ. Въ 8 ч. утра баталіоны тронулись впередъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ къ шоссе, идя все время по колѣню въ снѣгу, и, не доходя версту до шоссе, полкъ развернулся въ боевую линію, фронтомъ къ д. Ташкисень,

Зроки поля сраженія подъ д. Ташкисень.

1-й и 4-й баталіоны заняли первую линію, а 2-й баталіонъ—въ частномъ резервѣ расположенія полка, къ сѣверу отъ шоссе, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ д. Ташкисень. Каждый баталіонъ расположился въ двѣ линіи

ротныхъ колоннъ, такъ: 2-я, 3-я, 14-я и 15-я роты—въ первой линіи, имѣя по полуротѣ въ цѣпи, а роты Его Величества, 4-я, 13-я и 16-я—во второй линіи; 2-й баталіонъ также построился по-ротно, имѣя роты развернутыми, въ первой линіи 5-ю и 6-ю, а во второй 7-ю и 8-ю. Такимъ образомъ роты подвигались впередъ, осыпая пулями стрѣлявшихъ черкесовъ и гранатами, посылаемыми навстрѣчу атакующимъ съ двухъ редутовъ, расположенныхъ на высотѣ сзади деревни.

Подвигаясь впередъ, 1-й баталіонъ, шедшій правѣе 4-го, встрѣтилъ на пути небольшую горку, лежащую передъ самой деревней, занялъ ее цѣпью и открылъ стрѣльбу по башибузукамъ и черкесамъ, собравшимся около деревни.

Стрѣльба баталіонами производилась рѣдкая, при чемъ медленно, но постепенно баталіоны подвигались впередъ. Дойдя до мѣста, съ котораго деревня совершенно ясно была видна, т. е. шаговъ за 600, согласно общаго приказанія командиръ полка остановилъ наступающія роты, которыя продолжали перестрѣлку. Тутъ пришлось полежать порядочно. Во время остановки ротъ, по просьбѣ командира 3-й батареи полк. *Кокорева*, отъ 2-го баталіона была послана 1-я полурота 5-й роты при подпор. *Архиновъ 1-мъ*, чтобы вытащить зарядные ящики и помочь доставить ихъ къ батарее.

Орудія наши гремѣли и вотъ послѣ одного изъ залповъ въ редутѣ поднялся страшный столбъ дыма, а потомъ раздался ужасный трескъ—это взорвало на воздухъ зарядный ящикъ; тотчасъ по всей линіи закричали «ура», махая шапками. Казалось бы, вотъ минута для атаки, но приказаній нѣтъ и роты остаются на прежнихъ мѣстахъ. Наконецъ часа въ четыре привозитъ полковой адъютантъ приказаніе по знаку командира полка ротамъ двигаться. Черезъ нѣсколько минутъ г.-м. *Элисъ 2-й* махнувши рукой по направленію турокъ, крикнулъ: «съ Богомъ». Роты быстро встали, по всей линіи турокъ затрещала ружейная стрѣльба, но наши молодцы, не останавливаясь, пренебрегая закрытіями, дружно пошли впередъ; цѣпь на ходу открыла рѣдкій огонь, роты двигались сомкнуто.

Во время наступленія командиръ полка приказалъ 2-му баталіону продвинуться ближе къ шоссе и зорко слѣдить за правымъ флангомъ полка, чтобы отразить всякое покушеніе непріятельской кавалеріи, виднѣвшейся на шоссе за селеніемъ.

Турки не выдержали и, не допустивъ наступавшихъ шаговъ на 150, бросились изъ деревни, потянувшись въ горы. Шагъ атакующихъ началъ переходить въ бѣгъ, люди въ увлеченіи догнать врага въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крикнули «ура» и всѣ лавой устремились на деревню.

1-й баталіонъ, пройдя деревню безъ остановки, продолжалъ свое движеніе и занялъ высоту передъ редутами.

4-й баталіонъ, минуя деревню, тронулся также прямо на гору къ реду-тамъ; турки быстро уходили и ротамъ 4-го баталіона непремѣнно хотѣлось ихъ догнать или не дать укрѣпиться на гребнѣ. Занявъ и разсыпавъ цѣпь за камнями, вѣнчавшими этотъ гребень, роты залегли, крайне утомленные безсонною проведенною ночью и неимѣніемъ пищи въ теченіе дня.

Турки заняли слѣдующій перевалъ и выставивъ на немъ орудіе, пу-скали въ 4-й баталіонъ изрѣдка по гранатѣ, не приносяшія вреда вслѣд-ствіе своего перелета за деревню.

2-й баталіонъ, слѣдуя за 1-мъ, прошелъ деревню, а такъ какъ въ де-ревнѣ изъ домовъ раздавались выстрѣлы, доказывающіе присутствіе против-ника, то командиръ баталіона оставилъ въ деревнѣ 8-ю роту подъ командою поруч. *бар. Фитингофа* для выбитія турокъ и восстановленія порядка въ селеніи. Исполнивъ порученіе, рота черезъ полчаса присоединилась къ баталіону.

Бой затихалъ, вдругъ на высотѣ впереди позиціи 3-й гв. дивизіи раз-дался крикъ: «1-я дивизія,» иди, турки сдаются;» тотчасъ же ген. *Раухъ* под-нялъ 4-й баталіонъ и направилъ по спуску съ занятаго гребня къ строенію (ханъ), стоящему на шоссе. Но оттуда и близь лежащихъ развалинъ бата-ліонъ осыпанъ ружейнымъ огнемъ, послѣ чего ген. *Раухъ*, остановя бата-ліонъ, приказалъ ему занять первоначальное расположеніе на гребнѣ. Около 6 ч. ген. *Гурко* пріѣхалъ на позицію Измайловскаго полка и громко бла-годарилъ баталіоны словами: «спасибо, Измайловцы, за вашу славную службу». Съ наступленіемъ сумерекъ командиръ полка получилъ приказаніе двумя баталіонами занимать въ теченіе всей ночи позиціи по сѣверную и южную стороны шоссе, для чего 2-й баталіонъ, смѣнивъ 4-й баталіонъ, расположился на его позиціи, выставивъ цѣпь часовыхъ отъ шоссе до расположенія Прео-браженскаго полка, 1-й же баталіонъ, перейдя шоссе, расположилъ цѣпь часовыхъ къ югу отъ шоссе по обрывамъ до вершины группы скалистыхъ высотъ; 4-й баталіонъ расположился на ночлегъ у д. Ташкисены. Ночь очень холодная; около часа ночи черезъ цѣпь по шоссе былъ пропущенъ турецкій офицеръ съ письмомъ отъ начальника отряда къ начальнику ту-рецкихъ войскъ.

Затѣмъ до разсвѣта все было спокойно и, несмотря на полное вниманіе со стороны сторожевыхъ постовъ, на позиціи турокъ не было замѣчено ни-какого шума, никакого признака жизни. Съ разсвѣтомъ 20 декабря, около 7 ч. утра, ген. *Раухъ* пріѣхалъ къ расположенію 2-го баталіона и приказалъ фл.-ад. полк. *Кривичицкому* собрать баталіонъ и произвести наступленіе на вышеназванный ханъ при выходѣ на Комарційскую долину. Баталіонъ, со-бравшись, перестроился въ боевой порядокъ, двинулся по указанному направ-ленію, спускаясь по крутымъ кряжамъ къ шоссе.

Приблизившись къ хану шаговъ на 50, оказалось, что турки отступили, и баталіонъ расположился на позиціи, выславъ патрули для связи съ 3-й гв. дивизіей.

Часовъ около 8 по шоссе подъѣхалъ ко 2-му баталіону начальникъ отряда ген. *Гурко* и приказалъ баталіону непосредственно слѣдовать за нимъ; пройдя версты двѣ, до пересѣченія шоссе на Араба-канакъ и Дольніе Комарцы, начальникъ отряда остановился на холмѣ, приказалъ баталіону расположиться на позиціи, фронтомъ на Дальніе Комарцы; исполнивъ приказаніе, баталіонъ увидѣлъ массу турецкихъ войскъ, длинными линіями тянувшихся по горамъ Опочъ (Опоръ. *Ред.*).

Въ это время на спускѣ Араба-канака показалась голова отряда *пр. Шувалова* съ крикомъ «ура». Начальникъ отряда поздравилъ свою свиту и 2-й баталіонъ съ переходомъ черезъ Балканы, на что 2-й баталіонъ отвѣтилъ громкимъ крикомъ «ура», вызвавши повтореніе его у спускающихся съ горъ частей. Согласно разрѣшенія начальника отряда баталіонъ былъ направленъ въ оставленный турецкій лагерь, гдѣ среди массы снарядовъ и патроновъ люди баталіона набрали въ свои сухарные мѣшки и полотнища палатокъ: рису, галетъ, масла; 5-я рота направилась въ д. Горные Комарцы, захвативъ тамъ до 40 человекъ плѣнныхъ, и также нагрузилась жизненными припасами, захвативъ, кромѣ того, штукъ 30 воловъ. Съ этой добычей 2-й баталіонъ въ 4 ч. пополудни возвратился къ д. Ташкисены, къ биваку полка.

20 декабря 1-й и 4-й баталіоны въ 8 ч. утра прошли деревню и стали бивакомъ на Софійскомъ шоссе. Проходя по деревнѣ, баталіоны встрѣтили ген. *Философова* (командира 1-й бригады 3-й гв. дивизіи), который объявилъ, что Измайловцы назначены къ нему въ отрядъ для преслѣдованія турокъ. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: вечеромъ получено было приказаніе всѣмъ тремъ баталіонамъ слѣдовать къ Софіи.

Въ 2 ч. ночи на 21 декабря баталіоны тронулись по Софійскому шоссе; хотя путь былъ по шоссе, но около д. Горная Малина (Гор. Малина. *Ред.*) встрѣтились очень крутые подъемы и спуски, черезъ что роты шли около орудій, для помощи втаскиванія ихъ на крутизну. Дойдя до высотъ д. Горное Бугарово (Гор. Богровъ. *Ред.*), баталіоны остановились на привалѣ среди массы разстрѣлянныхъ гильзъ и валявшихся труповъ турокъ, которыми были положительно усеяны всѣ подступы къ позиціи ген. *Вельяминова* у д. Горное Бугарово. Блестящее отраженіе отрядомъ изъ одной бригады пѣхоты энергичныхъ атакъ 15 таборовъ турокъ внесло новый листокъ славы русскаго оружія на страницахъ военной исторіи.

Подходя къ р. Большой Искеръ, баталіоны слышали выстрѣлы и получили приказаніе, сойдя съ шоссе вправо, стать въ резервномъ порядкѣ,

составляя общій резервъ войскъ, атакующихъ д. Враждебну, расположенную за рѣкой и занятую турками. Эти послѣдніе не долго держались: замѣтя обходъ они подожгли, какъ мостъ, такъ и деревню и быстро отступили въ укрѣпленную позицію, охватившую кольцомъ г. Софію.

Вслѣдъ за отступленіемъ турокъ изъ Враждебны 1-й, 2-й и 4-й баталіоны полка наравнѣ съ другими частями заняли оставленную деревню, перейдя черезъ рѣку по льду, расположились на ночлегъ.

22 декабря баталіоны провели день на позиціи передъ д. Враждебной, усиливая ее окопами. Работа производилась безъ шанцевого инструмента, зато и окопы вышли: только видъ, что окопались, а значенія усилить позицію, сберечь защищающаго ее отъ непріятельскаго выстрѣла—они не имѣли, насыпь не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина, въ грудной высотѣ имѣла ширину около вершка, а ровикъ сзади насыпи не закрывалъ даже плечъ сидящаго въ немъ защитника. Работа почти голыми руками въ землѣ, не вполне оттаявшей, впрочемъ, и не могла быть болѣе успѣшна.

Во время работъ полка къ линіи окоповъ подъѣзжаетъ на дрянной турецкой клячкѣ какой-то статскій господинъ и, обратясь къ офицерамъ, спрашиваетъ, «что это вы, господа, землянки строите?» На такой несообразный вопросъ никто не отвѣчаетъ, а господинъ, разсуждая въ полголоса: «строить землянки, стало быть простоять тутъ долго», повертываетъ лошадь и скрывается съ глазъ. Невольно каждый подумалъ, что это былъ корреспондентъ, и этотъ фактъ, хорошо характеризуетъ всѣ тѣ несообразныя извѣстія, которыми изобиловали корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ вѣроятно и подъѣзжавшій господинъ написалъ въ какую нибудь газету свои разсужденія, у знающаго вызывающія улыбку.

На горизонтѣ передъ глазами занимавшихъ позицію бѣлѣлся городокъ Софія, какъ бы маня къ себѣ встрѣтить праздникъ Рождества Христова, своимъ чистенькимъ бѣлымъ видомъ (*à propos*, издали), какъ бы суля тепло и отдыхъ, позабывшему эти необходимые атрибуты зимы и труда, но грозныя, кольцомъ, опоясавшія городъ, земляныя укрѣпленія турокъ, а за ними масса бѣлѣющихъ, коническихъ палатокъ, разбивали иллюзію, вновь угрожая уставшему трудомъ и лишеніями.

Не долго длились угрозы турокъ; 23 декабря въ 9 ч. утра въ полку, вышедшемъ въ 7 ч. для занятія позиціи, пронесся слухъ, что подъ покровомъ туманной ночи турки оставили укрѣпленную позицію подъ Софіей и ушли частью къ Радомиру, частью на Кюстендиль. Дѣйствительно, вслѣдъ за слухомъ пришло приказаніе двигаться полку вслѣдъ за Преображенскимъ полкомъ къ г. Софіи.

Вызвавъ пѣсенниковъ и снявъ чехлы со знаменъ, около полудня полкъ вступилъ въ древній городъ славянства. Всѣ власти толпились у городского вала, имѣя во главѣ митрополита съ иконами.

Одновременно съ 4-мъ баталіономъ полка, поравнялся со встрѣчавшими начальникъ отряда ген. *Гурко*. Баталіонъ былъ остановленъ и подъ его знаменемъ отслуженъ былъ первый молебенъ при входѣ русскихъ въ Софію.

Полкъ прошелъ черезъ весь городъ, по узкимъ и кривымъ улицамъ котораго сплошною стѣною стояло болгарское населеніе, съ братскимъ привѣтомъ и со слезами восторга встрѣчавшее освободителей отъ долгаго и тяжело гнетущаго ихъ турецкаго рабства.

Выйдя на Радомирское шоссе, полкъ продвинулся къ д. Бали-Эфенди, гдѣ расположился на ночлегъ, выславъ одинъ баталіонъ въ дежурную часть къ черкесскому селенію, гнѣздившемуся у входа въ ущелье горы Витошъ.

24 декабря около полудня полкъ былъ смѣненъ со своей передовой позиціи л.-гв. Преображенскимъ полкомъ и вступивъ въ г. Софію, расположился по квартирамъ.

Со вступленіемъ въ городъ гигантскіе труды и невообразимыя лишенія окончились благодарностью начальника отряда, выраженною имъ въ нижеслѣдующемъ приказѣ по отряду:

«Войска ввѣреннаго мнѣ отряда!

Разбивъ турокъ 12 октября подъ Г. Дубнякомъ и 16 октября подъ Телишемъ, вы окружили армію *Османа-паши* въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи *Османа-паши* сдѣлались вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28 октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли г. Врацу. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашей кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ 5 ноября противъ другой арміи *Махмета-Али*, собравшейся въ окрестностяхъ Орханіе и шедшей на выручку арміи *Османа-паши*. Разбивъ турокъ 11 ноября подъ Правцемъ и 12 ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки, 16 ноября, и, наконецъ, разбивъ турокъ 21 ноября на высотахъ Араба-канака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

«Въ это же время вы безъ бою овладѣли Златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

«Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, метелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго постоянного тумана. Нельзя пред-

ставить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которые выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою русскою стойкостью и твердостью. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балкана.

«Наконецъ пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было: кругомъ насъ были крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ,—вы съ неимоверными трудами продѣлали себѣ дороги, и на высотахъ Умургача, Чернаго-верха и Бабы-горы заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

«Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составляютъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы.

«19 декабря вы спустились въ долину Софіи, при чемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда ген. *Рауха*. Въ тотъ же день вы мужественно атаковали Ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію *Шакира* бѣжать въ теченіе ночи съ крѣпкой Арабъ-канакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по Орханійскому шоссе.

«Оставивъ 3-ю гв. пѣх. дивизію и большую часть IX корпуса подъ начальствомъ бар. *Криденера* для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частью отряда двинулся 21 декабря противъ Софіи.

«Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною арміею *Шакира*, меньшая часть, а именно пять баталіоновъ IX корпуса, подъ начальствомъ ген. *Вильямина*, имѣла блистательное дѣло при Горномъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая часть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя 21 декабря мостомъ черезъ р. Искеръ, у д. Враждебной, вы подошли къ Софіи, и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22 на 23 декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи.

«Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться: храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріателемъ, или же стой-

кости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

«Пройдутъ года — и потомки ваши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: «здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей».

«Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова.

«Считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать о трудахъ и заслугахъ командира IX корпуса г.-л. бар. *Криденера*.

«Пользуюсь симъ приказомъ, чтобы выразить мою душевную и сердечную признательность начальнику штаба моего отряда, г.-м. *Наиловскому*. Его мудрымъ совѣтамъ и поразительному хладнокровію отрядъ во многомъ обязанъ добытыми нами блестящими результатами.

«Съ чувствомъ особаго удовольствія сердечно благодарю командующаго 2-ю гв. пѣх. дивизіею *гр. Шувалова 2-го*, командира 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи г.-м. *Дандевилля*, командующаго 1-ю гв. пѣх. дивизіею г.-м. *Рауха*, начальника артиллеріи отряда *Св. Е. В. г.-м. Бреверна*, начальника 31-й пѣх. дивизіи г.-л. *Вельяминова*, начальника штаба IX корпуса ген. штаба г.-м. *Литинскаго*, командира 1-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи Его Высочество *Принца Ольденбургскаго*, командира гв. стрѣлк. бригады *Св. Е. В. г.-м. Элмса*, командира 1-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи *Св. Е. В. г.-м. Брока*, командира 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи *Св. Е. В. г.-м. Эттера*, командировъ полковъ: л.-гв. Московскаго фл.-ад. полк. *Гриппенберга*, С.-Петербургскаго гренад. Короля Прусскаго г.-м. *Курлова*, л.-гв. Волынскаго г.-м. *Мирковича*, л.-гв. Гренадерскаго фл.-ад. полк. *Любовицкаго*, л.-гв. Финляндскаго полк. *Шмита*, л.-гв. Преображенскаго фл.-ад. полк. *кн. Оболенскаго* и 10-го Новоингерманландскаго полк. *гр. Комаровскаго*, командира л.-гв. Сапернаго баталіона фл.-ад. полк. *Скалона*, командировъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го Его Величества полк. *Васмунда* и 4-го Императорской Фамиліи фл.-ад. полк. *гр. Клейнмихеля*, и командующихъ полками: 11-го Псковскаго подполк. *Кобордо* и 12-го Великолуцкаго маіора *Беатера*, ген. шт. подполк. *Сухотина*; подполк.: *Ставровскаго* и *Пузыревскаго* и шт.-кап. *Протопопова*, и всѣхъ командировъ пѣхотныхъ полковъ, начальниковъ штабовъ дивизій, командировъ артиллерійскихъ бригадъ, командировъ баталіоновъ, батарей и ротъ и всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

«Благодарю также командующаго 2-ю гв. кав. дивизіею *Св. Е. В. г.-м. Клодта*, начальника штаба этой дивизіи полк. *Бунакова*, командира сводно-драгунской бригады г.-м. *Краснова*, командировъ полковъ: л.-гв. Конно-

Гренадерскаго Св. Е. В. г.-м. *Ламсдорфа*, л.-гв. Уланскаго Св. Е. В. г.-м. *Эттера*, л.-гв. Гусарскаго Его Величества фл.-ад. полк. бар. *Мейендорфа*, командующаго л.-гв. Драгунскимъ полкомъ полк. *Ковалевскаго*, командира 3-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи Св. Е. В. г.-м. *ир. де-Бальмена*, командировъ полковъ: л.-гв. Уланскаго Его Величества фл.-ад. полк. бар. *Притвица* и л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго Его Высочество *Принца Саксенъ-Альтенбургскаго*, командира Сводно-Кавказской бригады Св. Е. В. г.-м. *Черевина*, командира Владикавказскаго казачьяго полка полк. *Левиса*, командира сводно-казачьей бригады г.-м. *Курнакова*, командира 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка полк. *Ребиндера*, и всѣхъ командировъ кавалерійскихъ полковъ, командировъ дивизіоновъ, эскадроновъ, сотенъ и командировъ конныхъ батарей, ген. штаба кап. *Храповицкаго* и всѣхъ вообще офицеровъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи. Сихъ послѣднихъ въ особенности за молодецкія и лихія развѣдки. Благодарю также штабъ и оберъ-офицеровъ всѣхъ штабовъ и офицеровъ, состоящихъ при мнѣ ординарцами. Благодарю полк. *Доманевскаго*, благодаря трудамъ и распорядительности котораго весь отрядъ никогда не нуждался въ предметахъ продовольствія.

«Благодарю за неутомимые и полезные труды по санитарной части отряднаго врача стат. сов. доктора медицины *Энклофа*, уполномоченнаго при летучихъ отрядахъ для гвардейскаго корпуса и этапѣ отъ Государыни Цесаревны кол. сов. *Петлина*, и всѣхъ врачей, состоящихъ при дивизіонныхъ лазаретахъ, при частяхъ войскъ и въ санитарномъ отрядѣ Государыни Императрицы.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ».

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда, г.-ад. *Гурко* ¹⁾.

¹⁾ Всѣ приложенія, касающіяся второго періода, помѣщены вмѣстѣ съ приложеніями третьяго періода. Подписалъ: кап. *Левитскій*. *Примѣчаніе подлинника*.

3-я Ч А С Т Ь.

Отъ Софіи до С.-Петербурга.

24 декабря въ 3 ч. пополудни полкъ вступилъ въ г. Софію, смѣненный съ передовой позиціи у д. Бали-Эфенди Преображенскимъ полкомъ, и расположился по квартирамъ.

Послѣ столь тяжелыхъ трудовъ и лишеній, перенесенныхъ полкомъ до сихъ поръ, трудно выразить то блаженство каждаго члена полка, которое онъ испытывалъ, очутившись въ избѣ съ печью; хотя это блаженство и нарушалось воспоминаніемъ только что видѣнной картины бѣдствія турецкихъ жителей г. Софіи, вслѣдствіе неблагоразумныхъ мѣръ своего правительства бросившихъ свои пепелища и бѣжавшихъ на Радомиръ. Но на волахъ далеко не уйдешь, и потому наша кавалерія застигла ихъ и вернула назадъ; вотъ это-то возвращеніе и пришлось видѣть полку во время стоянки на передовой позиціи. Безконечный транспортъ „каруцъ“, запряженныхъ волами и буйволами, нагруженныхъ всевозможнымъ добромъ, всякимъ имуществомъ, женщинами, стариками и дѣтьми,—загромождалъ не только дорогу, но и ея обочины. Вопли женъ, крики и плачь грудныхъ дѣтей, стоны стариковъ, ревъ быковъ и вьючныхъ животныхъ (магара-осель)—все вмѣстѣ взятое представляло раздирающее зрѣлище, декораціей которому служило поле, усѣянное обломками телѣгъ, разбросанными снарядами и патронами, а кое-гдѣ и трупами, брошенными, вѣроятно, бѣжавшимъ противникомъ.

Физіономія города, пріютившаго насъ, не могла понравиться вслѣдствіе грязи, кривыхъ, узкихъ улицъ съ ужасной булыжной мостовой; сообщеніе по городу производится пѣшкомъ или верхомъ, за отсутствіемъ экипажей. Архитектура домовъ самая младенческая, да и та скрыта отъ глазъ, вслѣдствіе того, что почти каждый домъ обнесенъ заборомъ, выложеннымъ изъ камня. Только зданія канака, больницы, иностранныхъ консульствъ и торговцевъ напоминали о европейской культурѣ. Изъ церквей выдѣляется соборъ почтенныхъ размѣровъ, тогда какъ другія церкви помѣщались въ обыкновенныхъ болгарскихъ хатахъ. Древняя святыня—Софійскій соборъ, находящійся при въѣздѣ въ городъ со стороны Орханіе, превращенъ турками въ складочный пунктъ военныхъ припасовъ.

Торжествующіе «братушки», сознавая, что теперь господа они, а не турки—давай тащить все, что попало под руку; для устраненія такого насилія на всѣхъ перекресткахъ были поставлены часовые съ обязанностью отбирать все то, что кто нибудь тащилъ видимо ему не принадлежащее; на всѣхъ улицахъ образовались кучи всякой всячины. Несмотря на эту мѣру, болгары успѣли растащить многое изъ желѣзнодорожнаго склада, а также разграбить нѣсколько лавокъ, принадлежавшихъ иностранцамъ.

24 декабря присоединился къ полку кап. *Боровскій*, ведшій партію на пополненіе 2-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи, изъ числа которой на пополненіе полка прибыло изъ запаснаго баталіона 50 человекъ. Онъ же доставилъ въ полкъ транспортъ, посланный въ полкъ обывателями Троицкаго прихода, которые изъ чувствъ челоѣколюбія и патріотизма собрали при содѣйствіи пристава 1-го участка Нарвской части маіора *Любимова* самые необходимые для офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка предметы изъ обуви и теплой одежды и, воспользовавшись командировкой кап. *Боровскаго* изъ запаснаго баталіона въ дѣйствующій полкъ, поручили ему доставить полку пожертвованное.

Транспортъ на перевалѣ у Араба-канака былъ задержанъ и прибылъ къ полку 5 января; по разборѣ вещей командующимъ полкомъ былъ отданъ нижеслѣдующій приказъ: «Объявляя о пожертвованіи обывателей Троицкаго прихода съ глубокою благодарностью, предлагаю всѣмъ г.г. офицерамъ, нуждающимся въ теплой обуви и одеждѣ, воспользоваться присланными имъ вещами, а предназначенныя вещи нижнимъ чинамъ ротнымъ командирамъ завтра въ 12 ч. дня принять отъ завѣдующаго въ полку хозяйствомъ полк. *Брандорфа* по слѣдующему расчету: носковъ шерстяныхъ: (134) длинныхъ по 8, (221) среднихъ по 13, (40) короткихъ по 2 въ каждую изъ строевыхъ ротъ; остальные 14 паръ—въ нестроевую роту и команду музыкантовъ.

«Рукавицъ теплыхъ (120) по 7 паръ въ каждую роту, остальные 8 паръ на нестроевыхъ.

«Подштанниковъ изъ бумазеи 16. Перчатокъ шерстяныхъ—16. По 1 парѣ въ роту на штатныхъ фельдфебелей.

«*Примѣчаніе*: Валеные сапоги, въ числѣ 30 паръ, предоставляются нуждающимся офицерамъ». Подлинный подписалъ: командующій полкомъ полк. *Тарасовъ*.

25 декабря, воспользовавшись днемъ отдыха, почти всѣ чины полка отправились въ соборъ принести усердную и благодарственную молитву Создателю за дарованный Имъ успѣхъ труднаго дѣла.

26 декабря 1-й, 2-й и 4-й баталіоны вновь выступили изъ Софіи къ д. Бали-Эфенди, а 3-й баталіонъ занялъ караулъ въ самомъ городѣ; карауловъ

было много; изъ нихъ 2 офицерскихъ: одинъ въ турецкомъ госпиталѣ, другой, старшій, — на городской площади. Часовые отъ карауловъ выставлялись въ складамъ провіанта и боевыхъ припасовъ, въ изобиліи оставленныхъ турками. Складами преимущественно служили мечети; главный складъ съ громаднымъ запасомъ риса помѣщался въ древне-христіанскомъ храмѣ Св. Софіи.

Для приведенія въ извѣстность всего имуществва, доставшагося отъ турокъ, ген. *Арнольди* (губернаторъ г. Софіи) была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ л.-гв. 1-го стрѣл. Его Величества баталіона полк. *Тилина*, въ составъ комиссіи отъ полка былъ назначенъ подпоруч. *Федоровъ*, получившій за эти труды орденъ Св. Анны 3-й степени. Кромѣ складовъ военныхъ и провіантскихъ, были склады ватныхъ одѣялъ, подушекъ, пуховиковъ, ковровъ и тому подобныхъ вещей.

Масса больныхъ, оставленныхъ въ турецкомъ госпиталѣ, причинила не мало хлопотъ. Госпиталь въ страшномъ запустѣніи, продовольствіе и присмотръ за больными въ плачевномъ состояніи, турецкіе врачи относились къ своимъ обязанностямъ крайне небрежно, такъ что нашимъ властямъ приходилось прибѣгать къ дисциплинарнымъ мѣрамъ и офицерамъ, наряженнымъ въ караулъ въ госпиталь, почти ежедневно приходилось имѣть подъ арестомъ на гауптвахтѣ двухъ, трехъ турецкихъ врачей ¹⁾).

27 декабря дежурные баталіоны, какъ въ Бали-Эфенди, такъ и въ городѣ были смѣнены баталіонами л.-гв. Егерскаго полка, и съ этого числа пришлось отправлять служебные наряды полку черезъ день, такъ какъ 28 декабря 1-я бригада 1-й пѣх. дивизіи выступила изъ Софіи на Филиппополь (Филиппополь. *Ред.*); 2-я же бригада была оставлена гарнизономъ въ г. Софіи и заслономъ отъ могущаго случиться нападенія турокъ со стороны Радомира и Кюстендила. Очередь наряда баталіоновъ на службу практиковалась по нижеслѣдующему росписанію ²⁾).

Д. Бали-Эфенди, расположенная у самага подножія горъ Витошъ, въ 8 вер. отъ Софіи, при входѣ Радомирскаго шоссе въ ущелье, образуемое здѣсь горами; деревня довольно большая, но почти разрушенная: дома безъ кровли, оконъ и дверей, суконная фабрика почти развалилась: ни колесъ, ни станковъ, ни машинъ. Жители въ страшной бѣдности и нравственномъ угнетеніи, жизни никакой. Кое-какъ сохранили еще прежній свой видъ бани съ теплою, сѣрною водою. Но цѣль и невредимъ остался обитавшій въ этой деревнѣ какой-то англичанинъ-негоціантъ, въ домѣ, обнесенномъ очень высокой стѣной, съ тяжелыми воротами за гигантскими замками, не-

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

²⁾ Росписаніе выпущено, изъ него же можно видѣть, что каждый баталіонъ изъ 8 дней бывалъ 3 дня въ нарядѣ. *Ред.*

доступнымъ башибузукамъ, способнымъ грабить только беззащитныхъ жителей.

Въ свободные отъ служебныхъ обязанностей дни роты приводили въ исправность обмундированіе и снаряженіе починкой, а иногда и передѣлкой, турецкимъ платьемъ, выданнымъ въ полкъ изъ складовъ, разорванныхъ и прожженныхъ мундировъ и шинелей; обувь пополнилась выдачею 300 паръ новыхъ сапогъ отъ интендантства и возвращеніемъ изъ Богота второй пары сапогъ, оставленныхъ тамъ передъ боемъ 12 октября.

Съ приближеніемъ новаго года предстояла разлука съ командиромъ полка Св. Е. В. г.-м. *Элисомъ 2-мъ*, назначеннымъ командиромъ 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи ¹⁾).

4 января г.-м. *Элисъ 2-й* отправился въ Филиппополь, къ мѣсту нахожденія 1-й бригады 3-й гв. дивизіи, и впредь до прибытія къ полку вновь назначеннаго командира Св. Е. В. г.-м. *Георгія Константиновича Маклакова*, бывшаго до сего времени командиромъ лейбъ-Бородинскаго полка, г.-м. *Элисъ 2-й* передалъ командованіе полкомъ полк. *Тарасову*.

2 января командиръ 4-й роты кап. *Бархатовъ* былъ посланъ въ д.д. Негашево (Негошево. *Ред.*), Потопъ, Чуріакъ (Чурьякъ. *Ред.*), Ташкиссенъ (Ташкисент. *Ред.*), Врачешъ и г. Орханіе, съ подводами теплой обуви, для сбора нижнихъ чиновъ полка, которые вслѣдствіе отмороженія рукъ и ногъ оставлены были въ вышеозначенныхъ деревняхъ; окончивъ блистательно свою командировку, 6 января кап. *Бархатовъ* привелъ въ Софію до 300 чловѣкъ нижнихъ чиновъ больныхъ и ознобленныхъ, проживавшихъ въ тѣхъ деревняхъ со времени перевала черезъ Балканы попеченіями и хлопотами болгаръ.

6 января въ присутствіи губернатора города г.-л. *Арнольди* было совершено въ соборѣ торжественное Богослуженіе, водосвятіе у источника на площади комендантскаго управленія и церковный парадъ, въ которомъ участвовали по ротѣ отъ полковъ и по эскадрону отъ полковъ дивизіи, командуемой г.-л. *Арнольди*.

Съ 7 января приказомъ по полку предписано было ежедневно ротамъ, свободнымъ отъ служебныхъ обязанностей, производить одиночныя и ротныя ученья. Ясные, теплые дни много способствовали успѣху занятій, которыя производились на площади передъ канакомъ и на окраинахъ города. Необходимость подобныхъ ученій ясно вытекала изъ того, что $\frac{3}{4}$ состава роты составляли призывные нижніе чины, которые обладали полнымъ отсутствіемъ знанія одиночной выправки и кололи глаза своими нескладными движеніями въ ротной колоннѣ.

¹⁾ Описаніе проводовъ выпущено. *Ред.*

8 января прибыла въ г. Софію партія плѣнныхъ турокъ (1.860 человекъ), взятыхъ сербскими войсками въ крѣпости Нишъ.

9 января отъ полка была назначена 11-я рота при подпоруч. *Змѣтовъ* (*Змѣтновъ. Ред.*) и *фонъ-Цуръ-Милинь*, подъ командой кап. *Боровскаго*, въ составѣ 135 человекъ, для конвоированія плѣнныхъ въ г. Орханіе, совместно съ ротой л.-гв. Егерскаго полка. Окончивъ возложенное на нее порученіе, 11-я рота возвратилась къ полку 16 января.

13 января отданъ былъ слѣдующій приказъ по полку: «Вслѣдствіе предписанія военнаго губернатора г. Софіи отъ сего числа за № 121, 12-я рота, подъ командою шт.-кап. *Левитскаго* при подпоручикахъ *Грязновъ* и *Лапто*, назначается для прикрытія по-полуротно комендантскихъ управленій, учрежденныхъ въ г.г. Ихтиманъ и Вѣтряновъ (*Вѣтренъ. Ред.*). Ротѣ выступить изъ г. Софіи завтра, 14 января, утромъ, послѣ ранняго обѣда и слѣдовать, согласно даннаго шт.-кап. *Левитскому* при предписаніи маршрута. Предъ выступленіемъ получить отъ завѣдующаго хозяйствомъ хлѣбъ и сухари на шесть дней, а также продуктовъ и мяса на все время пути.

«Съ ротой слѣдовать артельной повозкѣ и облегченной (? *Ред.*) и двумъ фельдшерамъ по назначенію старшаго врача.

«Всѣхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ какихъ либо командировкахъ отъ полка въ г. Софіи, присоединить къ ротѣ и, кромѣ не могущихъ слѣдовать съ ротою, всѣмъ быть въ строю.

«Шт.-кап. *Левитскій* вмѣстѣ съ тѣмъ назначается этапнымъ комендантомъ г. Ихтимана».

Во исполненіе приказа 12-я рота, въ составѣ 144 человекъ, 14 января въ 10 ч. утра выступила изъ Софіи по шоссе на Филиппополь¹⁾.

Дѣятельность роты и шт.-кап. *Левитскаго* состояла въ приведеніи въ систему отбыванія жителями квартирной повинности для приходящихъ частей, командъ и транспортовъ, въ эвакуаціи больныхъ, оставляемыхъ въ г. Ихтиманъ и въ с. Вѣтряново, въ госпиталя въ г.г. Софію и Филиппополь. Съ 20 же января—приведеніе въ извѣстность въ уѣздѣ хлѣбныхъ припасовъ и отобраніе оружія у мѣстныхъ жителей согласно предписанія Филиппопольскаго губернатора.

13 января 2-й баталіонъ, заступивъ въ дежурную часть у д. Бали-Эфенди, до вечера стоялъ совершенно спокойно, подъ вечеръ же пикетъ, стоявшій на шоссе, донесъ, что въ г. Софію проѣхалъ гусарь съ донесеніемъ о нападеніи на Кюстендиль турецкихъ войскъ, вслѣдствіе чего стоявшіе тамъ 2 эск. гусарь должны были отступить на Радомиръ. Вскорѣ командиръ

¹⁾ Описаніе переходовъ вышущено. 16 января 12-я рота прибыла въ Ихтиманъ, гдѣ осталась 1-я полурота, а 2-я была двинута въ д. Вѣтренъ. 20 января и 1-я полурота была переведена въ д. Вѣтренъ и командиръ роты назначенъ комендантомъ Вѣтренскаго уѣзда. 12 февраля рота была смѣнена и возвратилась въ г. Софію. *Ред.*

баталіона получилъ приказаніе немедленно подтянуть изъ Софіи артельный обозъ и быть готовымъ къ выступленію по первому приказанію. Но ночь прошла спокойно и все утро 14 января до 12 ч., т. е. до смѣны. Уже вдали виденъ былъ баталіонъ Егерскаго полка, шедшій на смѣну, и всѣ думали, смѣнившись, спокойно прійти въ Софію и расположиться на своихъ теплыхъ квартирахъ, какъ вдругъ, словно изъ земли, выросъ верховой съ пакетомъ слѣдующаго содержанія:

14-го января 1878 г., № 68, въ Софіи. Весьма нужное. 11 ч. утра. Командиру 2-го баталіона фл.-ад. полк. Кшивицкому. (Кшивицкому. Ред.).

«Вслѣдствіе полученнаго экстреннаго предписанія губернатора г. Софіи предписываю вашему высокоблагородію съ ввѣреннымъ вамъ баталіономъ по присоединеніи 4 конно-артиллерійскихъ орудій 8-й конно-артил. бригады, (батареи. Ред.), выступить изъ д. Бали-Эфенди въ г. Радомиръ, куда прибыть сего числа къ вечеру и поступить подъ начальство командира 4-го уланскаго Харьковскаго полка полк. *Эртеля*. Оставшіеся въ г. Софіи нижніе чины 2-го баталіона, а равно младшій врачъ *Чернявскій* съ фельдшерами, будутъ отправлены къ вамъ вслѣдъ за симъ.

«Продовольствіе чиновъ ввѣреннаго вамъ баталіона должно лежать на вашемъ попеченіи, оставленные же въ Софіи ротные продукты, равно какъ и мясо на сегодняшній день сложены на двѣ артиллерійскія повозки, которыя и отправлены подъ начальствомъ унтеръ-офицера *Суворова* и должны слѣдовать далѣе за баталіономъ, почему и прошу васъ позаботиться о продовольствіи этихъ лошадей вмѣстѣ съ прочими казенными, состоящими при баталіонѣ. Патронные вьюки (двѣ лошади, съ 1.800 патронами каждая) слѣдуютъ съ повозками». Подлинный подписалъ: командующій полкомъ полк. *Тарасовъ*. Скрѣпилъ: полковой адъютантъ поруч. *Кушелевъ 2-й*.

Такъ такъ 2-й баталіонъ выступилъ изъ д. Бали-Эфенди позже перваго часа, а переходъ былъ великъ, 35 верстъ, и люди были утомлены бессонною ночью, проведенною въ дежурной части, то дойти до г. Радомира оказалось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что наступившая темнота, на 25 верстѣ марша у д. Перилкъ, (? Перникъ. Ред.) игнорировала (? Ред.) правильность движенія. Эти причины заставили фл.-ад. полк. *Кшивицкаго* остановить свой отрядъ на ночлегъ въ д. Перилкъ, размѣстивъ людей баталіона по избамъ. Въ то же время командиръ баталіона распорядился покупкой барановъ и, раздавъ ихъ въ роты, приказалъ приготовить горячую пищу.

Съ разсвѣтомъ 15 января 2-й баталіонъ, двинувшись въ путь, прошелъ, отдѣляющія его отъ г. Радомира 10 вер. къ 9 ч. утра и расположился по квартирамъ вслѣдствіе приказанія ген. *Мейендорфа*.

Движеніе баталіона 16 января къ Кюстенцилю въ авангардѣ отряда Св. Е. В. г.-м. бар. *Мейендорфа* видно изъ нижеслѣдующаго рапорта командира 2-го баталіона начальнику отряда Св. Е. В. г.-м. бар. *Мейендорфу* ¹⁾.

Со времени вступленія въ г. Софію недостатка солдатъ уже болѣе не имѣлъ. Варка пищи производилась въ большихъ ротныхъ котлахъ, а сухарь замѣнялся полной дачею хлѣба, выпекаемаго средствами полка (подъ наблюденіемъ поруч. *Неловицкаго*, изъ муки, принимаемой изъ турецкихъ складовъ).

Каждое воскресенье въ Софійскомъ соборѣ совершалась литургія, на которой обыкновенно присутствовали почти всѣ офицеры, большая часть нижнихъ чиновъ и масса народу. Одна изъ воскресныхъ литургій была ознаменована крещеніемъ турецкаго семейства, состоящаго изъ мужа съ женой и трехъ дѣтей; пользуясь этимъ случаемъ; преосвященный *Мелетій* сказалъ рѣчь на русскомъ языкѣ, указывая на совершившійся фактъ крещенія, какъ на плодъ трудовъ русской арміи, перенесенныхъ ею ради православія.

23 января въ полку было получено грустное извѣстіе о смерти двухъ офицеровъ: подпоруч. *фонъ-Эссена*, умершаго въ г. Орханіе отъ тифа, и подпоруч. *Тобизена*, умершаго въ г. Систовѣ отъ дизинтеріи ²⁾.

24 января въ приказѣ по полку была объявлена вѣсть о перемиріи:

Приказъ по л.-в. Измайловскому полку, г. Софія, 24 января 1878 г., № 24.

Пунктъ 9-й. Его Высочество Главнокомандующій телеграфировалъ Государю Императору сегодня, 19 января, въ 6 ч. вечера: Я и турецкій уполномоченный подписали предварительныя условія перемирія. Въстѣ съ тѣмъ посылаю приказаніе нашимъ и всѣмъ союзнымъ войскамъ немедленно прекратить военныя дѣйствія.

5 февраля объявлено было, что 8 февраля полкъ выступитъ на Адрианополь по слѣдующему маршруту ³⁾.

8 февраля въ 8 ч. утра полкъ вытянулся по шоссе къ выходу изъ г. Софіи ⁴⁾.

Послѣ предложеннаго угощенія полкъ двинулся въ путь при громкихъ крикахъ «ура» провожающаго населенія столицы Болгарскаго княжества.

¹⁾ Рапортъ выпущенъ, а также выпущенъ и рапортъ полк. *Кривовицкаго* командиру полка, такъ какъ эти рапорты не содержатъ въ себѣ ничего новаго противъ реляціи уже напечатанной въ началѣ настоящаго выпуска (стр. 86-я). Также выпущенъ и рапортъ Св. Е. В. г.-м. бар. *Мейендорфа* г.-л. *Арномди*, какъ помѣщенный уже на стр. 95-й. *Ред.*

²⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

³⁾ Маршрутъ выпущенъ, такъ какъ онъ будетъ виденъ изъ описанія. *Ред.*

⁴⁾ Проводы выпущены. *Ред.*

Въ этотъ день полкъ прошелъ 24 версты до д. Іени-ханъ, хотя квартирьеры и были высланы наканунѣ, но въ виду того, что д. Іени-ханъ представляла однѣ развалины, полкъ расположился на ночлегъ бивакомъ, на полѣ, покрытомъ еще снѣгомъ. Та же самая участь постигла полкъ на ночлегѣ у д. Вакарель (Вакарель Ханъ. *Ред.*), въ разстояніи 14 вер. отъ Іени-ханъ, которое полкъ прошелъ въ теченіе 9 февраля. 10 февраля полкъ достигъ г. Ихтимана, въ 16 вер. отъ д. Вакарель. 11 февраля дневка въ г. Ихтиманъ, а 12 полкъ прошелъ 27 вер., до мѣстечка Вѣтреново. Въ этихъ двухъ пунктахъ полкъ былъ располагаемъ по квартирамъ.

Переваливъ главный хребетъ Балканъ, всѣ думали, что такихъ страшныхъ трудовъ для преодоленія его кручъ болѣе не встрѣтится, поэтому не мало поразили послѣдніе два перехода, въ теченіе которыхъ обозъ пришлось опять тащить на рукахъ людей, такъ какъ помощь въ 6 паръ воловъ, впрягаемыхъ въ повозку, была безсильна; начавшаяся распутица превратила дороги въ мягкую грязь, увеличивающую трудность подъема.

Для необходимой помощи и содѣйствія движенія обоза 10 числа былъ наряженъ 3-й баталіонъ, а 12-го—2-й баталіонъ.

Присоединивъ 12-ю роту, 13 февраля полкъ тронулся въ путь къ г. Татаръ-Базарджику уже по ровной долинѣ р. Марицы, чрезъ что 17 верстъ были пройдены легко и скоро. Въ городѣ полкъ расположился по квартирамъ, радушно встрѣченный населеніемъ. Прекрасная, почти лѣтняя, погода позволила совершить переходъ въ мундирахъ и она же вывела на улицы города массу любопытныхъ, его осматривающихъ: часть города была совершенно цѣла, другая же лежала въ развалинахъ; въ общемъ, видъ города былъ привлекательнѣе Софіи.

15-ю и 16-ю полкъ двумя переходами, каждый по 17 в., прошелъ до г. Филиппополя (Пловдивъ по болгарски), имѣя ночлегъ у д. Ордакіой ¹⁾.

Не доходя версты до города, навстрѣчу полку выѣхалъ полковой командиръ Св. Е. В. г.-м. *Маклаковъ*; послѣ привѣтствія полкъ былъ поставленъ бивакомъ въ резервномъ порядкѣ, по берегу р. Марицы, у сѣверной части города, совершенно азіатскаго характера, съ глиняными домами, окруженными глухими заборами, образующими кривыя и узкія улицы.

Офицеры вслѣдствіе разрѣшенія командира полка расположились по квартирамъ; на бивакѣ оставались дежурные по баталіонамъ и по полку.

¹⁾ Вѣроятно у с. Цалапица. *Ред.*

Часть города на правомъ берегу р. Марицы, прилегающая къ берегу, была сожжена, далѣе къ холмамъ, не разграбленная *Сулейманомъ-нашей*, представляла сплошной рядъ лавокъ, магазиновъ, мастерскихъ, ресторановъ и казино. Главная улица всегда была переполнена населеніемъ, продающимъ издѣлія своихъ рукъ. Греческій соборъ, каменные бани и красивые дома грековъ и иностранныхъ купцовъ придавали городу оживленный, европейскій видъ.

По маршруту въ Филиппополѣ назначена была только дневка, 17 же февраля приказомъ по полку было объявлено, что дальнѣйшее слѣдованіе полка пѣшкомъ приостанавливается вслѣдствіе полученнаго распоряженія о перевозкѣ полка для присоединенія къ дивизіи по желѣзной дорогѣ, тремя эшелонами. По этой причинѣ полкъ простоялъ въ г. Филиппополѣ съ 17 февраля по 2 марта.

Снова, какъ и въ Софіи, пошли занятія по одиночному и строевому образованію солдата; снова, благодаря обилію матеріаловъ, закипѣла работа по реставраціи одежды его, и надо отдать справедливость, что заботами командира полка, разрѣшившаго приобрѣтать необходимые матеріалы для починки одежды на ротныя суммы, полкъ, выходя изъ г. Филиппополя, былъ одѣтъ даже щеголевато ¹⁾.

Наконецъ 2 марта въ 9 ч. утра потянулся первый эшелонъ къ вокзалу желѣзной дороги для слѣдованія къ Константинополю. Путь отъ Филиппополя до Сафра-Кіой (Сафракой. *Ред.*) былъ совершенъ полкомъ въ 4 дня и 6 марта полкъ расположился по избамъ и сараямъ д. Сафра-Кіой.

На станціи Адрианополь полку пришлось пребыть однѣ сутки вслѣдствіе размытія полотна желѣзной дороги. Офицеры, воспользовавшись остановкой, поспѣшили осмотрѣть вторую столицу Оттоманской имперіи. Г. Адрианополь еще болѣе подходит къ европейскому виду городовъ: улицы прямыя и почти всѣ мощенныя, зданія по преимуществу красивыя и приличныя; есть извозчики: парная коляска, упряжь въ шорахъ.

Въ д. Сафра-Кіой суждено было полку простоять почти полгода, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же отправиться въ Россію. Хотя на другой же день прибытія полка въ Сафра-Кіой и было объявлено росписаніе обратной амбаркаціи гвардейскаго корпуса, но политическія событія отмѣнили это распоряженіе и полкъ простоялъ почти подъ стѣнами Цареграда до 12 августа.

Д. Сафра-Кіой, расположенная къ сѣверу отъ мѣстечка С.-Стефано въ 6 вер., располагала очень небольшимъ числомъ дворовъ, черезъ что

¹⁾ Пребываніе полка въ г. Филиппополѣ выпущено, какъ уже изложенное въ дневникѣ полка. *Ред.*

большая часть рѣтъ помѣстилась по сараямъ; неудобство это не имѣло значенія лишенія благодаря теплой погодѣ, заставившей командира полка 19 марта перевести полкъ на бивакъ, расположивъ его между мѣстечкомъ С.-Стефано и д. Сафра-Кіой, верстахъ въ 17 отъ послѣдней.

Голая, безлѣсная равнина въ окрестностяхъ Константинополя поставила полкъ въ затрудненіе въ отысканіи топлива—причина, по которой былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку: «Недостатокъ топлива, доставка и покупка дровъ сопряжены съ затрудненіями для полка, то предписываю ротамъ расходовать дрова возможно съ большею аккуратностью и то только на варку пищи, никакихъ костровъ не разводить и не жечь».

Въ день прихода полка въ д. Сафра-Кіой, 6 марта, полученъ былъ командиромъ полка Св. Е. В. г.-м. *Маклаковымъ* слѣдующій лестный отзывъ за № 180 отъ 2 марта отъ командующаго войсками Филиппопольскаго и Софійскаго отрядовъ г.-л. *Столыпина*:

«Въ военномъ мірѣ существуетъ мнѣніе, что войска портятся отъ войны.

«Л.-гв. Измайловскій полкъ доказалъ ложность этого софизма. На парадѣ 19 февраля Измайловцы стройностью церемоніальнаго марша заставили меня вспомнить Петербургскій Царицынъ лугъ, а примѣрнымъ своимъ поведеніемъ во время стоянки въ г. Филиппополѣ показали, что русскій солдатъ, хотя въ бою свирѣпѣ льва, умѣетъ послѣ боя вести себя тише ягненка.

«Примите же, ваше превосходительство, отъ моего имени и отъ имени жителей г. Филиппополя мою искреннюю признательность, передайте мою благодарность всѣмъ г.г. офицерамъ и скажите также спасибо храбрымъ Измайловцамъ за примѣрное поведеніе во время стоянки въ Филиппополѣ». — Подпись.

Безукоризненное поведеніе и строгое исполненіе своихъ обязанностей всѣми чинами полка за время перехода изъ г. Софіи до Константинополя вызвало со стороны командующаго дивизіей г.-м. *Рауха* лестную похвалу, выраженную имъ въ слѣдующемъ приказѣ.

Приказъ по 1-й в. пѣх. дивизіи, № 8, 11 марта 1878 г.

«Во время движенія 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи изъ г. Софіи къ С.-Стефано л.-гв. Измайловскій полкъ былъ пріостановленъ въ г. Филиппополѣ, гдѣ и пробылъ 19 дней. Въ теченіе этого времени полкъ имѣлъ случай представиться на парадѣ командующему войсками Филиппопольскаго и Софійскаго округовъ г.-л. *Столыпину* и найденъ имъ въ блестящемъ состояніи. Поведеніе же всѣхъ чиновъ полка за это время настолько безукоризненно, что вызвало признательность со стороны мѣстныхъ жителей и особую благодарность командующаго войсками, изложенную въ отзывѣ г.-л. *Столыпина* на имя командира полка.

«Относя такое блистательное состояніе полка, какъ по внѣшнему виду, такъ и въ нравственномъ отношеніи къ исполнѣ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей всѣми чинами полка и сознанію ими своего служебнаго долга, считаю пріятнымъ объявить объ этомъ дивизіи и выразить сердечную благодарность командиру л.-гв. Измайловскаго полка г.-м. *Маклакову* и временно-командовавшему до того полкомъ полк. *Тарасову*. Благодарю также всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ. Нижнимъ чинамъ мое спасибо». Подлинный подписалъ: командующій дивизіею г.-м. *Раухъ*. Скрѣпилъ: старшій адъютантъ поручикъ *Алексѣевъ*.

Мартъ мѣсяцъ, проведенный полкомъ въ д. Сафра-Кіой, ничѣмъ знаменательнымъ не выразился; ежедневныя работы по устройству бивака и приведенію въ порядокъ и чистоту самага селенія, закапываніе труповъ павшаго скота, оставленныхъ турками намъ въ наслѣдство, ежедневныя ученія, преимущественно рано утромъ и послѣ 5 ч. вечера,—вотъ всѣ тѣ дѣла, которыми былъ полкъ занятъ въ теченіе марта.

Кромѣ того, съ 12 по 18 марта исполнялъ христіанскую обязанность поста и пріобщался Святыхъ Христовыхъ Тайнъ.

Съ 12 же марта черезъ день высылалъ карауль въ С.-Стефано, состоящій изъ 1 офицера, 1 барабанщика, 13 унтеръ-фицеровъ и 60 рядовыхъ. 17 марта былъ объявленъ полку слѣдующій приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 27 февраля за № 18:

«Доблестныя войска вѣренной мнѣ арміи! Святое дѣло, возложенное на насъ Государемъ Императоромъ, исполнено.

«Въ знаменательный для насъ день 19 февраля сего года Турція подписала для Россіи миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ-подъ мусульманскаго ига.

«Военная цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ достигнуты безпримѣрною храбростью вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и самою природою.

«Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что въ силахъ человѣческихъ.

«Не мнѣ благодарить васъ, васъ благодарить вся Россія. Изъ роду въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши.

«Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминая о славныхъ сынахъ своихъ: какъ прошли они тысячу верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны, и надвинулись грозною тучею къ Дунаю.

«Какъ на утлыхъ ладьяхъ, оцѣпили броненосцы, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ.

«Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь, орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя

для врага гнѣзда на Шипкѣ, Ханкію и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи.

«Какъ затѣмъ съ беззотвѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ, на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои перенесли самыя тяжелыя испытанія суровой непогоды.

«Какъ богатырями бились подъ Плевной, не ослабѣвая въ дни тяжелыхъ испытаній, теряя тысячи товарищей, какъ оковавъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію принудили ее, послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе.

«Какъ въ то же время на Янтрѣ и Ломѣ передъ твердынями Рушукъ изъ Разграда въ теченіе болѣе полугода заслоняли собою всю прочую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли.

«Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немислимы — перешагнули въ Арабъ-канакѣ, черезъ Трояновъ перевалъ и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу черезъ скалы и пропасти орудія и обозы, и не только взяли Софію, Карлово, Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію.

«Какъ затѣмъ неукротимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю турецкую армію подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу Турецкой Имперіи Адрианополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

«Какъ грозною тучею подвинулись на Рушукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первоклассныя крѣпости свои Виддинъ, Рушукъ и Силистрію.

«Какъ помогли Румынамъ, Сербамъ и Черногорцамъ рядомъ съ вами побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣкового врага ихъ и завоевать себѣ независимость.

«Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго Ура! въ виду Царьграда привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

«Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ воиновъ.

«Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава державному Отцу ея.

«Но не возгордимся мы. Что значили бы наши силы, наши жертвы, если бы не помощь Всевышняго.

«Въ нашемъ святомъ дѣлѣ Десницею Своею Онъ всюду охранялъ насъ.

Его-то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: не намъ, не намъ, а Имени Твоему. Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею генералъ инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи Николай».

17 марта прибыли въ полкъ 231 человекъ, высланные изъ Петербурга, изъ запаснаго баталіона полка, на укомплектованіе послѣдняго.

20 марта прибыла изъ Петербурга мундирная одежда, перевезенная изъ Одессы моремъ; въ день прихода парохода Русскаго Общества Торговли и Пароходства «Бугъ» въ Мраморномъ морѣ была буря, тюки платя нижнихъ чиновъ и вещей для офицеровъ выгружались въ небольшія лодки (по мѣстному названію каюки), которыми и перевозились къ пристани Стефано. Многія лодки опрокидывались вслѣдствіе большого волненія, и тюки падали на дно моря, хотя и не безслѣдно, но въ полку пропало чрезъ это переворачиваніе лодокъ два тюка мундирной одежды нижнихъ чиновъ.

Въ офицерскихъ посылкахъ находившійся сахаръ и т. п. вещества чрезъ купаніе тюковъ совершенно уничтожились, оставляя послѣ себя пустые картузы и коробки.

Расположеніе полка у д. Сафра-Кіой и вообще гвардейскаго корпуса почти подъ стѣнами Константинополя вызвало въ офицерахъ непреодолимое желаніе увидѣть древнюю столицу христіанства; удовлетворяя послѣднему, офицеры ѣздили въ столицу Оттоманской Имперіи по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ то въ формѣ, то въ гражданскомъ платьѣ. Увольненіе офицеровъ въ Константинополь подвергалось многимъ пертурбаціямъ¹⁾.

27 марта командующій 1-ю гв. дивизіею г.-м. Раухъ произвелъ полку инспекторскій смотръ, результатомъ котораго была полная благодарность командиру полка Св. Е. В. г.-м. Маклакову, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ за успѣшное приведеніе въ порядокъ обмундированія солдата, износившагося за восемь мѣсяцевъ похода, и за стройность и порядокъ въ строевыхъ эволюціяхъ, достигнутыхъ одиночнымъ обученіемъ солдата, ротными и баталіонными ученіями во время стоянокъ полка въ г. Софіи, Филиппополѣ и д. Сафра-Кіой.

7 апрѣля полкъ получилъ отъ полиціймейстера г. Тулы, г. Тришатнаго, 31 руб., собранные по его инициативѣ между жителями г. Тулы для унт.-офиц. 2-й роты Ивана Овчинникова, взявшаго турецкое знамя въ бою 12 октября 1877 г. подъ Г. Дубнякомъ.

Однообразно переживаемые дни въ работахъ и ученіяхъ, 17 апрѣля въ день тезоименитства Его Величества Государя Императора, по случаю отъѣзда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго изъ дѣйствующей арміи,—были нарушены военнымъ торжествомъ, военнымъ праздникомъ—парадомъ²⁾.

¹⁾ Выдержки изъ приказовъ о семъ выпущены. *Ред.*

²⁾ Описаніе парада выпущено. *Ред.*

Награда полку въ Высочайшемъ приказѣ отъ 17 апрѣля формулирована такъ: «Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіе минувшей войны 1877—78 гг. войсками дѣйствовавшими въ Европейской Турціи, Государь Императоръ Всемиловѣйше пожаловалъ л.-гв. Измайловскому полку знакъ отличія на головной уборъ съ надписью «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Впослѣдствіи, по возвращеніи полка въ С.-Петербургъ, эта надпись замѣнена нынѣ существующей «За дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 октября 1877 г.».

По окончаніи парада всѣ офицеры, бывшіе на коняхъ, провожали Его Высочество къ занимаемому имъ дому и затѣмъ на пристань къ пароходу.

Предъ отъѣздомъ Его Высочество простился съ побѣдоносною арміею въ слѣдующемъ приказѣ:

«По волѣ Государя Императора я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею г.-ад. *Тотлебену*, которому и вступить въ отправленіе должности Главнокомандующаго съ 17 сего апрѣля.

«Доблестныя войска дѣйствующей арміи!

«Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ я съ вами труды и лишенія походной жизни, а ровно годъ опасности и славу боевого похода.

«Въ теченіе этого времени я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода, и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составляютъ гордость всей земли Русской.

«Не разъ высказывалъ я и мою душевную благодарность, и мое удивленіе вамъ, войска дѣйствующей арміи.

«Съ болью въ сердцѣ расстаюсь я съ вами, мои дорогіе боевые товарищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.

«Безконечно благодарю васъ, мой ближайшій помощникъ, Начальникъ Штаба арміи, г.-ад. *Непокойчицкій*. Вы принимали участіе умомъ, сердцемъ и неутомимымъ трудомъ во всѣхъ моихъ соображеніяхъ и рѣшеніяхъ самыхъ важныхъ вопросовъ. Вы неустанно помогали мнѣ своимъ боевымъ опытомъ, основательностью и твердостью своихъ соображеній и, несмотря на ваши годы и усталость, проводили безсонныя ночи чадъ разработкою всѣхъ моихъ рѣшеній. Нѣтъ того отдѣла управленія арміи, въ который бы вы ни внесли вашей плодотворной дѣятельности. Вы помогали мнѣ во всемъ, вы берегли меня, вы берегли всю армію.

«Сердечно благодарю Начальника Артиллеріи, г.-ад. *кн. Масальскаго*, за его неутомимую распорядительность, благодаря которой никогда, при самых затруднительныхъ обстоятельствахъ, войска не оставались безъ должнаго и обильнаго снабженія боевыми припасами.

«Искренне благодарю Начальника Инженеровъ арміи, г.-м. *Депта*, за его распорядительность и мужество, въ особенности при проводѣ моста подъ огнемъ непріятельской вѣрности, и тѣмъ обезпечившаго самое важное предприятие—переправу черезъ Дунай и поддерживавшаго постоянное черезъ него сообщеніе во всю кампанію.

«Искренне благодарю васъ за неутомимую и безупречную дѣятельность, Инспекторъ Госпиталей, г.-м. *Косинскій*, Военный Медицинскій Инспекторъ, дѣйств. стат. сов. *Приселковъ*, весь медицинскій персоналъ и всѣ чины общества «Краснаго Креста». Я былъ личнымъ свидѣтелемъ того, что, благодаря вамъ, пѣлыя массы раненыхъ и больныхъ получили всю ту помощь, какую только могла дать человѣческая дѣятельность.

«Искренне благодарю Полевого Интенданта арміи, тайн. сов. *Россицаго*, который, хотя и принялъ управленіе интендантствомъ въ срединѣ кампаніи, но своею неутомимою дѣятельностью успѣлъ обезпечить армію всѣмъ необходимымъ въ то время, когда военныя операціи шли съ необыкновенною быстротою и въ самое суровое время года.

«Искренне благодарю Полевого Казначея арміи, тайн. сов. *Кидошенкова*, который поставилъ въ совершенно правильное положеніе новое учрежденіе и счумѣлъ съ наибольшимъ удобствомъ для войскъ обезпечивать ихъ своевременно всѣми видами денежнаго довольствія.

«Благодарю всѣхъ чиновъ гражданскаго управленія, которые въ незнакомой странѣ, во время хода военныхъ операцій, учреждали порядокъ въ занятыхъ мѣстностяхъ и вводили спокойствіе въ мѣстахъ, только что вышедшихъ изъ броженія народныхъ и религіозныхъ страстей.

«Благодарю всѣхъ начальниковъ прочихъ отдѣловъ главныхъ управленій арміи,—вы всѣ несли посильный трудъ на благо арміи.

«Душевно благодарю всѣхъ чиновъ моего полевого штаба и чиновъ главныхъ управленій арміи за ихъ честную и неутомимую дѣятельность во все время кампаніи.

«Безконечная сердечная благодарность вамъ, мои боевые сотрудники, г.г. начальники отрядовъ и командиры корпусовъ:

«Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ—блистательно командовавшій Рущукскимъ и затѣмъ Восточнымъ отрядомъ.

«Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, славно командовавшій XII арм. корпусомъ, генераль-адъютанты:

Тотлебенъ, Гурко, Радецкий, Дрентелънъ, Дондуковъ-Корсаковъ, гр. Шуваловъ и Ванновскій; генералы отъ инфантеріи: *Криденеръ, Ганецкій и Зотовъ*; генераль-лейтенанты: *Циммерманъ, Шаховской и Скобелевъ 2-й*. Вы своею порядительностью и мужествомъ вели войска къ побѣдамъ, прославившимъ русское оружіе, и вамъ именно армія обязана своими успѣхами и славою.

«Искренне благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, полковыхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу.

«Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ доли и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

«Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившійся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

«Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что мнѣ пришлось командовать такою славною арміею.

«Только надломленное здоровье мое принуждаетъ меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину.

«Но, разставаясь съ вами, я счастливъ, что, по волѣ Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны г.-ад. *Тотлебена*.

«Если понадобится вести снова васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззабѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время моего командованія и которыми удивлялась вся Россія и весь міръ.

«Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ. Подлинный подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, генераль-инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи Николай.»

22 апрѣля полкъ получилъ на каждую роту слѣдующее количество шанцеваго инструмента: по 22 большихъ лопаты, по 100 малыхъ, по 5 кирокъ, по 5 мотыгъ и по 10 топоровъ; этимъ инструментомъ пополнился тотъ существенный недостатокъ шанцеваго прибора, имѣвшагося въ полку за время похода въ весьма ограниченномъ количествѣ, за походъ изломавшагося и пришедшаго въ негодность.

30 апрѣля прибыла изъ запаснаго баталіона полка третья партія на укомплектованіе полка въ числѣ 247 человекъ при прапорщикѣ *Руденко 2-мъ*.

Начавшаяся жаркая погода заставила переселиться офицеровъ изъ д. Сафра-кіой въ палатки.

Съ началомъ мая мѣсяца всѣ были убѣждены въ повтореніи военныхъ дѣйствій: слухи, газетныя извѣстія, а также приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи, дислокаціи, диспозиціи и другія распоряженія вполнѣ подтверждали это убѣжденіе. Такъ 5 мая былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку:

«Вслѣдствіе приказанія по гвардейскому корпусу отъ 2 мая объявляется, что каждый солдатъ долженъ быть постоянно снабженъ какъ полнымъ числомъ патроновъ, такъ и провіантомъ. Роты должны быть всегда въ расчетѣ, который повѣрять ежедневно вечеромъ и утромъ, о числѣ рядовъ начальники должны имѣть постоянно точныя свѣдѣнія.

«Во всѣхъ частяхъ начальники и офицеры должны быть при своихъ частяхъ. Офицеры могутъ быть увольняемы не иначе, какъ по распоряженію и подъ отвѣтственностью начальниковъ дивизій».

Приказаніемъ по 1-й гв. дивизіи полку предписано имѣть постоянно дежурную роту на бивакѣ; какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ этой роты съ бивака никуда не отлучаться и быть всегда въ сборѣ, чтобы по первому приказанію немедленно быть готовой къ выступленію.

Для объясненія положенія полка въ оборонительной линіи гвардейскаго корпуса привожу распоряженія, сдѣланныя г.-ад. гр. *Шуваловымъ*, вслѣдствіе приказа по дѣйствующей арміи отъ 30 апрѣля.

Приказаніе по гвардейскому корпусу, 2 мая 1878 г., С.-Стефано.

«Главнокомандующій арміею, въ видахъ большей готовности ко всякимъ случайностямъ, извоилъ приказать, чтобы войска были выведены на биваки, при чемъ для гвардейскаго корпуса указано пространство къ востоку отъ озера Чекмеджи (Кючукъ-Чекмедже. *Ред.*) и у станціи Варась-Бургась.

«Вслѣдствіе этого командующій корпусомъ приказалъ слѣдующее:

«1) 1-й гв. пѣх. дивизіи расположиться биваками на правомъ флангѣ на пространствѣ въ районѣ деревень и чифтликовъ: Нифесь, Кулели, Аламбертось (ч. Али-Ивертось. *Ред.*), Сафра-кіой и Варанъ-Босна, оставивъ одинъ полкъ въ Ай-Мама.

«2) 2-й гв. пѣх. дивизіи занять лѣвый флангъ квартирнаго расположенія, въ районѣ д.д.: Колфакіой (Калфа-кьой. *Ред.*), Ай Па (Айпа. *Ред.*), Беюкъ-Калкалы (Б. Калкалы. *Ред.*) и чифтлика Бургась (ч. Эремъ-Бургась. *Ред.*).

«3) 3-й гв. пѣх. дивизіи перейти къ станціи желѣзной дороги Варась-Бургась (? *Ред.*).

«4) Батареи гвардейской артиллеріи раздѣляются такъ: 1-я, 2-я и 3-я батареи остаются при своихъ дивизіяхъ; въ 1-й гв. пѣх. дивизіи эти батареи

поступаютъ подѣ начальство фл.-ад. полк. *Стрижевскаго*; во 2-й гв. пѣх. дивизіи до приѣзда г.-м. *Сиверса*—подѣ начальство полк. *Михайлова*; въ 3-й гв. пѣх. дивизіи онѣ остаются подѣ начальствомъ своего бригаднаго командира. 4-я батареи всѣхъ трехъ гв. артил. бригадъ, подѣ начальствомъ полк. *Онопrienko 1-го*, составляютъ корпусную артиллерію IV арм. корпуса, къ которому временно прикомандировываются; 5-я и 6-я батареи всѣхъ трехъ гв. артил. бригадъ, подѣ однимъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Овандера*, составляютъ корпусную артиллерію гвардейскаго корпуса и располагаются бивакомъ при 3-й гв. пѣх. дивизіи по распоряженію начальника ея.

«5) Гв. стрѣлк. бригада, л.-гв. Конно-Гренадерскій и Драгунскій полки и Уральская казачья сотня временно прикомандировываются къ IV арм. корпусу, изъ штаба котораго имъ и слѣдуетъ получить приказаніе какъ для расположенія, такъ и для могущихъ быть боевыхъ дѣйствій.

«6) Л.-гв. Саперный баталіонъ остается у чифтлика Ай Стефано (Ч. Стефанъ. *Ред.*). Л.-гв. Уланскому полку съ л.-гв. 6-ю Донскою казачьею батареею расположиться близъ Сафра-Кіоя (Сафра-кья. *Ред.*).

«7) Л.-гв. Казачій Его Величества полкъ поступаетъ въ конвой Главнокомандующаго и остается у С.-Стефано.

«8) Летучимъ паркамъ всѣхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій расположиться при 3-й гв. пѣх. дивизіи по распоряженію начальника ея.

«9) Всѣ войска должны перейти на новыя мѣста къ вечеру 4 мая.

«10) Биваки выбирать на возвышенныхъ мѣстахъ, вдали отъ болотъ, по возможности ближе къ хорошей водѣ; гдѣ ея нѣтъ—рыть колодцы.

«11) При войскахъ имѣть обозы 1-го и 2-го разрядовъ; обозы 3-го разряда расположить отдѣльно, въ тылу дивизій, причемъ въ 1-й и 2-й гв. пѣх. дивизіяхъ держать ихъ ближе къ д. Беюкъ-Калкалы, которая въ случаѣ тревоги назначается общимъ мѣстомъ сбора всѣхъ обозовъ. Все войсковое имущество должно быть уложено въ обозы.

«12) Въ случаѣ тревоги или начавшейся перестрѣлки, или особаго приказанія войскамъ собираться и располагаться по особой диспозиціи, при семъ прилагаемой.

«13) Всѣмъ войскамъ съ завтрашняго числа принять мѣры боевой готовности, соблюдаемыя на бивакахъ въ военное время; во всѣхъ отдѣльно стоящихъ частяхъ имѣть дежурныя части (съ артиллеріею), силою около $\frac{1}{10}$ состава. Люди въ дежурныхъ частяхъ должны быть въ сборѣ, въ полной готовности стать въ ружье по первому приказанію; въ кавалеріи и артиллеріи лошади должны быть осѣдланы и въ хомутахъ; орудія дежурныхъ частей передовой линіи должны быть на позиціи снятыми съ передковъ, прислуга при орудіяхъ.

«14) Отъ войскъ, расположенныхъ въ передовой линіи, выставить по правому берегу ручья Беданица-Дере (? *Ред.*) отдѣльные наблюдательные посты: на пространствѣ между чифтликѣмъ Кади-Янылы (Ч. Кады-япылы. *Ред.*) до д. Ай-Па отъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, а далѣе къ югу до берега моря — отъ 1-й гв. пѣх. дивизіи. Постами этимъ демаркаціонную линію не переходить. Въ каждой дивизіи назначить особаго штабъ-офицера — начальника передовыхъ постовъ. Общимъ же начальствомъ всѣхъ передовыхъ постовъ отъ корпуса назначается Его Высочество *Принцъ Ольденбургскій*. Его Высочеству поручается собирать всѣ донесенія съ постовъ и затѣмъ два раза въ сутки, въ 6 ч. утра и въ 6 ч. вечера, присылать донесенія Начальнику Полевого Штаба и командующему корпусомъ о всемъ, что дѣлается на постахъ и что замѣчено особаго въ расположеніи турокъ. Для быстрой передачи донесеній съ постовъ назначить отъ л.-гв. Уланскаго полка въ распоряженіе командующаго 2-ю гв. пѣх. дивизіею взводъ — въ распоряженіе Его Высочества начальника передовыхъ постовъ корпуса, а одинъ взводъ по прежнему остается при штабѣ корпуса. Смѣнять эти взводы по усмотрѣнію командующаго полкомъ. Начальнику 3-й гв. пѣх. дивизіи оставить при себѣ взводъ Кубанскаго кзачьяго полка изъ сотни, расположенной въ Каликратѣ (Каликратія. *Ред.*). Штабамъ дивизій принять мѣры для быстрой передачи приказаній между частями.

«15) Начальникамъ дивизій на основаніи этого приказанія и диспозиціи сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія и составить частныя диспозиціи, которыя представить командующему корпусомъ не позже 6 мая съ приложеніемъ кроки биваковъ и боевого расположенія; а Его Высочеству *Принцу Ольденбургскому* представить отчетную карточку расположенія передовыхъ постовъ, карауловъ и дежурныхъ частей. Относительно укрѣпленій, не приступая къ работамъ, составить соображенія, проекты и рассчитать время, необходимое для возведенія ихъ.

«16) Немедленно приступить, по распоряженію начальниковъ дивизій, къ исправленію дорогъ и къ устройству удобныхъ сообщеній въ раіонахъ, занимаемыхъ дивизіями. Кромѣ того, командующему 2-ю дивизіею озаботиться исправленіемъ дорогъ къ сѣверу отъ Калѣакіа (Калѣа-кьой. *Ред.*) до расположенія IV арм. корпуса.

«Всѣ сообщенія отъ Беюкъ-Калкалы и Калѣакіа къ западу поручаются распоряженіемъ (? *Ред.*) начальника 3-й гв. пѣх. дивизіи. Въ раіонахъ расположенія начальникамъ поручается и наблюденіе всѣхъ гигиеническихъ мѣръ.

«17) Начальникамъ частей войскъ, расположенныхъ въ передовой линіи, осмотрѣть мѣстность, которую имъ придется занимать въ случаѣ боя по диспозиціи, оцѣнить боевую важность ея и сообразить порядокъ расположенія

войскъ и способъ дѣйствій на различныя случайности; въ особенности это должно быть исполнено батарейными командирами и начальниками нѣсколькихъ батарей.

«18) Старшимъ начальникамъ практически провѣрить порядокъ слѣдованія частей войскъ къ мѣстамъ сборовъ и порядокъ расположенія ихъ по прибытіи на мѣсто, производя это вмѣстѣ съ командирами полковъ и баталіоновъ, съ полковыми и баталіонными адъютантами и жалонерами.

«19) Начальники вагенбурговъ должны осмотрѣть мѣста, предназначенныя для сборовъ, и сообразить порядокъ расположенія ихъ.

«20) Каждый солдатъ долженъ быть постоянно снабженъ какъ положеннымъ числомъ патроновъ, такъ и провіантомъ; въ кавалеріи саквы имѣть съ овсомъ, а сѣно въ киткахъ. Части войскъ должны быть постоянно въ расчетѣ, который повѣрять ежедневно: вечеромъ—при зорѣ, а утромъ—при утренней молитвѣ; о числѣ рядовъ, которые войска могутъ вывести въ строй, начальники частей должны имѣть постоянно точныя свѣдѣнія.

«21) Во всѣхъ частяхъ войскъ начальники и офицеры должны быть при частяхъ.

«Офицеры могутъ быть увольняемы не иначе, какъ по распоряженію и подъ отвѣтственностью начальниковъ дивизій.

«22) Въ случаѣ тревоги ген. шт. кап. *Протопоповъ* и шт.-кап. *Далаевъ* прикомандировываются къ штабу корпуса».

Диспозиція по гвардейскому корпусу, 2 мая 1878 г., г. С.-Стефано.

«Въ случаѣ тревоги, или особаго приказанія, или начавшейся перестрѣлки, Главнокомандующій арміею приказалъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ близъ Константинополя, расположиться на позиціяхъ отъ С.-Стефано по высотамъ чрезъ Нифесь, Ай-Па, Кади-Янылы и далѣе къ Херендоникію (? *Ред.*).

«Гвардейскій корпусъ будетъ занимать правый флангъ общаго расположенія, IV арм. — лѣвый флангъ, VIII арм. — въ общемъ резервѣ у Хадымкію. (Хадемъ-кьой. *Ред.*).

«1-я и 2-я гв. пѣх. дивизіи, л.-гв. Саперный баталіонъ, л.-гв. Уланскій полкъ съ л.-гв. 6-ю Донскою батареєю составятъ *правый отрядъ* подъ моимъ начальствомъ.

«Во исполненіе этого приказываю:

«I. Дивизіи г.-м. *Рауха* расположиться на правомъ флангѣ отряда отъ Нифеса (включительно) и далѣе по высотѣ на югъ до шоссе. Одинъ полкъ съ батареєю оставить на позиціи у Ай-Мама для обезпеченія праваго фланга корпуса.

«II. Дивизіи Св. Е. В. г.-м. *Эттера* стать на лѣвомъ флангѣ отъ Нифеса къ сѣверу Кады-Янылы, войдя лѣвымъ флангомъ въ связь съ отрядомъ г.-л. *Эллиса*.

«III. Дивизія г.-л. *Дандевилля* съ корпусною артиллеріею располагаются восточнѣе Беюкъ-Калкалы и, составляя резервъ праваго фланга арміи, будутъ (? *Ред.*) находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнокомандующаго. Одинъ изъ полковъ 3-й гв. пѣх. дивизіи съ батареею должны выдвинутся къ западу отъ озера Кучукъ-Чекмеджи (Кючукъ-Чекмедже. *Ред.*) на дорогу изъ Чаталджи къ Кучукъ-Чекмеджи, для обезпеченія общаго праваго фланга.

«IV. Обозамъ *праваго отряда* собраться между Беюкъ-Калкалы и желѣзною дорогою, гдѣ поступить подъ начальство завѣдующаго обозомъ корпуса кап. *Фоганова*. Паркамъ оставаться у Варасъ-Бургаса.

«V. Общій перевязочный пунктъ корпуса въ Беюкъ-Калкалы.

«VI. Я буду находиться у чифтлика Папасъ-Кіоя (Ч. Папасъ. *Ред.*), куда собраться л.-гв. Саперному баталіону, тремъ эскадронамъ л.-гв. Уланскаго полка и л.-гв. 6-й Донской казачьей батарее». Подписаль: командующій гвардейскимъ корпусомъ г.-ад. *гр. Шуваловъ*¹⁾.

Относительно силъ и расположенія противника къ парольному приказанію отъ 17 мая было приложено такое свѣдѣніе:

«Его Высочество начальникъ передовыхъ постовъ корпуса²⁾ представилъ слѣдующее донесеніе командующему корпусомъ, которое, по приказанію его сіятельства, сообщается всѣмъ частямъ для свѣдѣнія.

«Позиція, занятая турецкими войсками противъ гвардейскаго корпуса, тянется вдоль ручья Беданица-дере, по лѣвому его берегу. На основаніи рекогносцировокъ и собранныхъ свѣдѣній можно составить себѣ слѣдующее представленіе о первой укрѣпленной линіи: она расположена на хребтѣ, не превышающемъ нашихъ позицій, тѣмъ не менѣе имѣетъ хорошій артиллерійскій обстрѣлъ по всѣмъ направленіямъ съ разстоянія 700—1.500 сажень и болѣе. Ближе 700 саж. артиллерійскій огонь не будетъ имѣть значенія, потому что оврагъ р. Беданицы-дере съ турецкихъ батарей обстрѣливается весьма мало. Слабость артиллерійскаго огня на разстояніи 700 саж. и ближе вполне вознаграждается сильнымъ ружейнымъ обстрѣломъ. Дѣйствительно, скаты лѣваго берега Беданицы-дере почти вездѣ отлично обстрѣливаются ружейнымъ огнемъ съ гребня края оврага, увѣнчаннаго ложементами различной величины. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ только мѣстность у д.д. Чуфутъ-Бургаса, (? *Ред.*), Самира (? Ч. Салгиръ. *Ред.*) и Чаумъ Баши (? Ч. Чаушъ-Паша. *Ред.*); въ этихъ мѣстахъ виноградники и сады представляютъ удобные закрытые

¹⁾ Мѣсто расположенія войскъ гвардейскаго корпуса выпущено. *Ред.*

²⁾ Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. *Примѣчаніе подминики.*

подступы къ позиціи турокъ. Фланги позиціи обозначены: лѣвый—моремъ, (! обезпечены. *Ред.*), правый—сильными укрѣпленіями и массированіемъ значительнаго числа войскъ. Для обстрѣливанія подступовъ къ своей позиціи турки возвели противъ расположенія гвардейскаго корпуса слѣдующія укрѣпленія, начиная отъ Чуфуть-Бургаса ¹⁾:

«Описанныя позиціи занимаютъ 47 баталіоновъ при 46 орудіяхъ съ тремя полками кавалеріи. Войска эти подчинены *Мехмету-Али-пашѣ* и раздѣлены на двѣ дивизіи (1-я гвардейская, подъ начальствомъ *Селами-паши*, а другая подъ начальствомъ *Гасана-паши*). Дивизіи раздѣляются на бригады. Въ 1-й дивизіи бригадами командуютъ *Ибрагимъ-паша* и *Ягія-паша*. Въ дивизіи *Гасана-паши* бригадами, кажется, командуютъ *Намыкъ*, *Эминъ* и *Эджемъ паши*.

«Сила таборовъ не одинакова; она измѣняется отъ 250 до 600 человѣкъ. Болѣе 600 человѣкъ едва ли могутъ быть таборы. Чаше всего встрѣчаются таборы въ 400 человѣкъ. Таборы дѣлятся на 4—6 ротъ; четыре табора составляютъ полкъ. Въ таборахъ около $\frac{1}{3}$ составляютъ молодые солдаты. Но есть такіе таборы, которые почти цѣликомъ составлены изъ молодыхъ солдатъ.

«При каждомъ таборѣ имѣется около 50 вьючныхъ лошадей, обоза же колеснаго нѣтъ. Вьючныя лошади плохи. Одѣты и обмундированы войска хорошо. Кавалерійскіе полки въ хорошемъ состояніи; состоятъ изъ 4 эскадроновъ по 100 коней въ каждомъ. Въ числѣ орудій есть нѣсколько 12-сант. калибра.

«Войска, стояція противъ гвардейскаго корпуса, организованы изъ разныхъ частей турецкой арміи; сюда вошла часть гвардіи (I корпуса) и часть II и V корпусовъ. Одѣты и обмундированы войска хорошо. Продовольствіе получаютъ умеренное (двѣ галеты и рисовую кашу). Работами утомлены. Мира желаютъ чрезвычайно. Настроеніе ихъ далеко не воинственное, къ намъ привѣтливы ²⁾».

Съ мая мѣсяца начались утомительныя работы по устройству пристаней, по выгрузкѣ провіанта какъ изъ вагоновъ желѣзной дороги, такъ и съ паровой пристани; работы эти названы утомительными вслѣдствіе томящаго зноя и частаго наряда.

Съ мая по августъ команды на работы наряжались ежедневно, въ численности своей варьируя отъ одной роты до одиннадцати ротъ.

Кромѣ работъ въ С.-Стефано, производились работы по устройству сообщеній тыла, по устройству валовъ для практической стрѣльбы и по устрой-

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*)

²⁾ Распредѣленіе турецкихъ войскъ на позиціяхъ выпущено. *Ред.*

ству кладбища въ виду значительной смертности отъ изнурительной лихорадки и горячки ¹⁾).

Рано утромъ (5 іюня. *Ред.*) полкъ поднять по тревогѣ, баталіоны выстроились въ колонны изъ середины и принявъ знамена, двинулись прямо передъ собой. Перейдя рѣчку, находящуюся передъ фронтомъ бивака, полкъ остановился, находясь въ резервѣ за л.-гв. Семеновскимъ полкомъ. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ до 4 ч. вечера, когда вернулся на свой бивакъ.

Причина этой тревоги заключалась въ непомѣрномъ требованіи *Фуад-пашы*, разбитого при Филиппополѣ и отличавшагося безпокойнымъ характеромъ ²⁾).

8 августа былъ отданъ слѣдующій приказъ, возвѣщавшій радостную вѣсть о переѣздѣ на родину.

Приказъ по гвардейскому корпусу, г. Стефано, № 66, 8 августа 1878 г.

«Войска гвардейскаго корпуса! Наступило время вашего возвращенія на родину.

«Въ тяжкую минуту вы были призваны на театръ войны: непріятель, пользуясь своею многочисленностью, напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить силы нашихъ собратій. Но это васъ не смущало: пылко и смѣло вы бросились въ бой и при первомъ же столкновеніи раздавили противника. Послѣ того едва прошло четыре мѣсяца и ваши побѣдоносные штыки уже сверкали подъ стѣнами Цареграда. Ваше движеніе отъ Плевны до Константинополя было стремительной, безустанной погоней, то среди моря грязи, то въ снѣгу по колѣно. Ни заоблачныя высоты, ни леденѣвшія рѣки, ни непріятельскія арміи—ничто васъ не остановило. Послѣ этого, когда уже вы готовились вернуться домой, чтобы отдаться заслуженному отдыху, вамъ неожиданно пришлось простоять на чужбинѣ еще шесть тяжелыхъ мѣсяцевъ; здѣсь, подъ палящимъ зноемъ или подъ дождями, среди болотныхъ испареній, вы надломили свое здоровье. Началась горячечная эпидемія; около половины изъ васъ не избѣгли тяжелаго недуга. Но вы не падали духомъ: честно, безропотно претерпѣли всѣ невзгоды и стояли грозной силой грудь-грудью съ противникомъ. Весь свѣтъ призналъ ваши подвиги; Царскія милости и щедроты были наградою вашему несравненному героизму, отечество съ гордостью взирало на богатырскіе подвиги своихъ сыновъ; исторія въ примѣръ потомству записала на своихъ страницахъ ваши дѣянія.

¹⁾ Описаніе полкового праздника 4 іюня выпущено. *Ред.*

²⁾ Подробности причины тревоги выпущены. Также выпущена подробность занятія передовой позиціи, о чемъ уже было упомянуто въ дневникѣ полка. *Ред.*

«Скоро мы вернемся опять къ нашимъ семейнымъ очагамъ, къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Мнѣ выпала честь быть участникомъ вашихъ подвиговъ, а въ теченіе послѣднихъ семи мѣсяцевъ я былъ поставленъ во главѣ командованія доблестнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Привѣтствуя васъ на обратномъ пути домой, я желаю отъ всего сердца, чтобы пріобрѣтенный нами военный опытъ принесъ наибольшіе плоды.

«Солдаты! Многіе изъ васъ по возвращеніи въ Россію разойдутся по домамъ. Тамъ вы найдете вашихъ подрастающихъ братьевъ и земляковъ, которымъ тоже скоро придется вступить въ ряды войскъ. Вашъ честный и правдивый рассказъ обо всемъ видѣнномъ, испытанномъ и совершенномъ вами покажетъ будущимъ молодымъ воинамъ, что только тотъ изъ нихъ можетъ стать хорошимъ солдатомъ, кто съумѣетъ безропотно и мужественно перенести всѣ тягости военного времени, кто не задумываясь жертвуетъ собой для выручки товарища, кто бьетъ непріятеля откуда-бы и когда-бы онъ ни появился.

«Тѣ изъ васъ, которые останутся продолжать службу, должны въ такомъ же духѣ воспитывать новобранцевъ; заставить ихъ полюбить свой полкъ, какъ родную семью, гордиться его подвигами и свято чтить честь своего знамени. Всѣ вы должны твердо помнить, что непрекословное повиновеніе начальникамъ въ самыя тяжкія минуты есть первое качество настоящаго, хорошаго солдата.

«Господа офицеры! Передъ лицомъ всего міра русскій солдатъ засвидѣтельствовалъ свои военныя доблести: выносливость, терпѣніе, мужественную храбрость — вы были для него примѣромъ и образцомъ и память о васъ навсегда сохранится въ сердцахъ вашихъ подчиненныхъ, которыхъ вы направляли въ бою, о которыхъ вы пеклись внѣ боя.

«Но кромѣ *природныхъ доблестей войскъ*, въ современныхъ войнахъ играетъ, какъ вы могли сами убѣдиться, огромное значеніе умѣнье вести бой каждымъ изъ начальниковъ до самыхъ младшихъ. Искусство дѣйствій непосредственно вліяетъ какъ на полноту достигаемыхъ результатовъ, такъ и на степень необходимаго напряженія силъ, а послѣднее часто измѣряется количествомъ потраченной жизни и здоровья вашихъ подчиненныхъ. Отсюда и исходитъ для васъ священная обязанность всегда готовиться къ войнѣ, пользоваться не только своимъ, но и чужимъ опытомъ, т. е. учиться и учиться. Путь и средства для этого вамъ указаны въ приказахъ нашего горячо любимаго командира Государя Наслѣдника Цесаревича. Продолжайте дѣло, начатое Его Императорскимъ Высочествомъ, работайте въ мирное время въ томъ же духѣ, и слава увѣнчаетъ ваши труды въ будущихъ войнахъ, также какъ и въ окончаемомъ (? Ред.) нами походѣ. Не успокаивайтесь на заслуженныхъ

вами лаврахъ, внесите въ вашу дѣятельность свѣтъ знанія и осмысленнаго опыта, и тогда намъ не будутъ страшны полчища всего міра.

«Своимъ сослуживцамъ и ближайшимъ помощникамъ позволяю себѣ выразить чувства моего глубокаго и душевнаго къ нимъ уваженія. Только при ихъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу могъ я исполнить возложенныя на меня обязанности въ пережитое нами трудное время». Подлинный подписалъ: командующій гвардейскимъ корпусомъ г.-ад. гр. *Шуваловъ*. Скрѣпилъ: и. д. начальника штаба, полк. *Скугаревскій*.

10 августа, послѣ напутственнаго молебна, полкъ перешелъ въ С.-Стефаню, откуда 12 августа въ 7 ч. утра подошли къ берегу: на первую пристань 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й и 4-й баталіоны на четвертую. Съ пристаней полкъ перевозился на пароходы «Россія» ¹⁾ и «Лазаревъ» на баржахъ; на первомъ размѣстились 1-й и 2-й баталіоны, а на второмъ—3-й и 4-й баталіоны; обозъ и нестроевая рота—на паровыхъ баржахъ на буксирѣ выше-сказанныхъ пароходовъ.

13 августа въ 10 ч. утра пароходъ двинулся въ путь, оставляя за собой боевую обстановку и приближая каждого къ дорогой отчизнѣ, къ семьѣ родныхъ, куда мечта рвалась уже съ полгода ²⁾).

14 августа буря продолжалась цѣлый день и только къ утру 15 августа вѣтеръ сталъ стихать и къ полудню совершенно утихъ, всѣ вышли на палубу встрѣтить очерчивающійся на горизонтѣ берегъ Крыма.

Въ 3 ч. пополудни полкъ высадился на берегъ, встрѣченный съ энтузіазмомъ жителями г. Севастополя, и притомъ по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солью ³⁾).

Переѣздъ полка съ юга на сѣверъ былъ вполне триумфальнымъ шествіемъ на каждой остановкѣ, на каждой дневкѣ полкъ, радушно встрѣчаемый жителями, былъ осыпаетъ градомъ похвалъ и возвеличеній независимо отъ предлагаемыхъ обѣдовъ и закусокъ ⁴⁾).

4 сентября въ 6 ч. утра полкъ выстроился въ походный порядокъ и двинулся къ Московскимъ триумфальнымъ воротамъ.

Выстроившись развернутымъ фронтомъ, правымъ флангомъ къ шоссе, имѣя всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ въ сборной ротѣ на правомъ флангѣ, въ 1 ч. дня полкъ встрѣтилъ Наслѣдника Цесаревича радостнымъ крикомъ

¹⁾ По дневнику пароходъ «Одесса», по другимъ документамъ «Россія». *Ред.*

²⁾ Подробности переѣзда выпущены. *Ред.*

³⁾ 20 августа состоялся смотръ Государя Императора. Подробности выпущены. *Ред.*

⁴⁾ Прибытіе въ Колпино, а затѣмъ въ Славянку выпущено. *Ред.*

«ура», затѣмъ съ музыкой и сопровождаемый несмѣтной толпой жителей двинулся въ казармы ¹⁾).

ИСТОЧНИКИ.

При составленіи мною сего описанія главнымъ источникомъ для меня служили: во 1-хъ, реляціи о дѣлахъ полка; во 2-хъ, приказы по полку и въ 3-хъ, дѣла полковой канцеляріи: а) по мобилизаціи, б) о продовольствіи, в) о наградахъ, и другія. Изъ этихъ оффиціальныхъ документовъ мною выбраны всѣ фактическія данныя, иллюстрація же ихъ заимствована изъ личныхъ разспросовъ товарищей-офицеровъ во время военныхъ бесѣдъ, когда я излагалъ извѣстные періоды составляемаго мною труда; изъ дневниковъ и записокъ какъ моихъ, такъ и поруч. *Лашкевича* и подпоруч. *кн. Гедройца*; изъ печатныхъ статей полк. *Ковалевскаго*, шт.-кап. *Эноско-Боровскаго* и ген. шт. полк. *Пузыревскаго*. Принося искреннюю благодарность помогавшимъ мнѣ вышеназваннымъ офицерамъ, я долженъ еще упомянуть о подпоруч. *Андреевѣ*, собиравшемъ матеріалы между офицерами 2-го баталіона; о всѣхъ баталіонныхъ командирахъ, обязательно предлагавшихъ мнѣ сохранившіеся у нихъ копіи съ приказаній и распоряженій; о подпоручикахъ: *Фроловѣ* и *Федоровѣ* составлявшихъ, чертившихъ и иллюминировавшихъ тѣ планы и кроки, которые находятся въ приложеніи. Подлинное подписалъ: л.-гв. Измайловскаго полка кап. *Левитскій*.

25 іюля 1880 ²⁾ г.

Лагерь подъ Краснымъ Селомъ.

¹⁾ Ко 2-й и 3-й частямъ имѣются приложенія: 1) вѣдомость численнаго состава полка по ротамъ; 2) списки офицеровъ получившихъ награды; 3) списки нижнихъ чиновъ, получившихъ знакъ отличія Военнаго Ордена; 4) вѣдомость наряда ротъ на службу и на работы; 5) вѣдомость о заболѣвшихъ и умершихъ; 6) кроки позиціи гвардейскаго корпуса у С.-Стефано; 7) общая вѣдомость объ убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ, и о количествахъ израсходованныхъ боевыхъ припасовъ; 8) планъ перевозки отъ Севастополя до С.-Петербурга и приказаніе о смотрахъ въ Петербургѣ. *Ред.*

²⁾ О не разборчиво. *Ред.*

Очеркъ участія л.-гв. Егерскаго полка въ Турецкой кампаніи въ 1877-78 гг.¹⁾.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5390, стр. 1—127).

22 июля 1877 г. была объявлена мобилизація гвардейскаго корпуса. Вѣсть эта была принята съ нескрываемой радостью. Гвардейцы уже давно тяготились, оставаясь безучастными зрителями великаго дѣла освобожденія братьевъ-славянъ; каждому хотѣлось принести и свою посильную долю пользы и труда. Какъ только состоялся приказъ о мобилизаціи, л.-гв. Егерскій полкъ прибылъ изъ лагеря въ С.-Петербургъ, гдѣ къ полку начали прибывать нижніе чины, призываемые изъ запаса²⁾. Выступилъ полкъ въ походъ въ числѣ: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 48, нижнихъ чиновъ строевыхъ: 3.336 и нестроевыхъ 268, врачей 4 и классный фельдшеръ 1.

Посадка людей, лошадей и установка обоза производились быстро и въ порядкѣ благодаря тому, что за всѣмъ этимъ наблюдали особо назначенные офицеры во все время слѣдованія по желѣзной дорогѣ.

Относительно нравственнаго настроенія людей достаточно сказать, что раздававшіеся изъ вагоновъ пѣніе и смѣхъ съ трудомъ позволяли вѣрить, что это ѣдутъ люди, готовящіеся беззавѣтно жертвовать собою и, можетъ быть, даже навсегда остаться въ чужой землѣ. Внѣшній порядокъ, однако, сохранялся вполнѣ какъ во время пути, такъ и при остановкахъ, что, между прочимъ, случалось нерѣдко; на небольшихъ станціяхъ приходилось стоять по часу и болѣе, такъ какъ путь бывалъ не свободенъ.

10 сентября при торжественныхъ звукахъ народнаго гимна, заглушаемаго громкими криками «ура», полкъ перешелъ р. Прутъ, а съ нею и русскую границу. Замѣчательно, что день этотъ совпалъ съ годовщиною Гассанъ-Ларской битвы 1828 г., столь живой въ памяти каждаго носящаго мундиръ славнаго л.-гв. Егерскаго полка.

¹⁾ Въ виду напечатанія уже Военно-Исторической Комиссіей дневника полка изъ настоящаго очерка будетъ исключено все то, что тождественно по существу съ дневникомъ. Очеркъ не подписанъ. *Ред.*

²⁾ Мобилизація выпущена. *Ред.*

17 сентября, совершивъ первый переходъ—около 25 вер., полкъ сталъ бивакомъ у д. Путиней (Путинеу. *Ред.*). Переходъ совершенъ былъ въ полномъ порядкѣ въ колоннахъ изъ середины рядами, отсталыхъ вовсе не было. Впослѣдствіи почти всегда двигались по-баталіонно въ колоннахъ справа по отдѣленіямъ.

18 сентября пришлось сдѣлать переходъ въ 30 вер. при жарѣ слишкомъ въ 30°. Людямъ, еще не втянувшимся въ ходьбу и обезсилившимъ отъ 22—дневнаго утомительнаго путешествія по желѣзной дорогѣ, переходъ этотъ былъ крайне труденъ: шли въ мундирахъ, съ ранцами и въ полномъ боевомъ снаряженіи, имѣя сухарей по 6 фун. Пыльная дорога всѣ 30 вер. шла кукурузными полями, нигдѣ нельзя было найти и признака воды, взятая же съ предъидущаго бивака въ фляжкахъ, скоро была выпита. Вдобавокъ ко всему этому у д. Кокочеи артиллерія и обозъ застряли вслѣдствіе дурной дороги, такъ что людямъ, и безъ того уже утомленнымъ, пришлось ихъ вытаскивать и исправлять дорогу¹⁾. На бивакъ къ д. Бригадиръ пришли уже въ сумерки. Баталіоны значительно растянулись, особенно на послѣднихъ 2—3 верстахъ; однако, отсталыхъ и заболѣвшихъ опять почти не было.

19 сентября новыя 20 вер. похода до Зимницы, гдѣ и стали бивакомъ на берегу Дуная. Переходъ этотъ сдѣланъ былъ уже безъ особеннаго труда; во-первыхъ, люди понемногу начали втягиваться въ ходьбу и во-вторыхъ, желаніе каждаго видѣть собственными глазами мѣсто славной Дунайской переправы, мостъ и самыя мутныя волны Дуная, поглотившія уже не одного героя, дѣлало то, что никто не замѣчалъ проходимаго пространства.

20 сентября съ 15-ю ротою въ авангардѣ, перейдя черезъ Дунай, Лейбъ-Егеря впервые вступили на вражескую землю, орошенную уже русскою кровью. Съ переходомъ черезъ Дунай, согласно Высочайшему приказанію, 4-й баталіонъ на все время кампаніи примкнулъ штыки къ ружьямъ. Дойдя до д. Царевецъ (Царица по болгарски), не далѣе 8 вер. отъ Зимницы, стали бивакомъ.

22 числа, послѣ небольшого перехода, пришли въ разоренную д. Акчаиръ и стали бивакомъ вмѣстѣ съ остальными полками 1-й гв. пѣх. дивизіи. Здѣсь встрѣтилъ полкъ вновь назначенный командиръ 2-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи г.-м. *Раухъ*, уже не разъ успѣвшій побывать въ огнѣ, близко познакомиться съ трудностями боевой жизни, во время перваго перехода отряда ген. *Гурко* черезъ Балканы, и удостоившійся получить орденъ Св.

¹⁾ Командиръ 3-го баталіона полк. *фонъ-Нотбекъ*, видя дѣйствительно крайнее утомленіе людей и желая поддержать въ нихъ бодрость личнымъ примѣромъ, самъ надѣлъ солдатскій ранецъ съ полной укладкой, взялъ ружье и такимъ образомъ прошелъ пѣшкомъ до самаго прихода въ д. Бригадиръ, т. е. 8½ вер. *Примѣчаніе подлинника.*

Георгія 4-й ст. Во время обхода ген. *Раухомз* бивака командующій полкомъ представилъ ему офицеровъ. Въ этотъ же день Егеря удостоились счастья впервые со времени выступленія изъ Россіи увидѣть своего обожаемаго Монарха ¹⁾).

Не пришлось видѣть Императора только 7-й ротѣ; она была лишена этого высокаго счастья, такъ какъ, слѣдуя въ арріергардѣ, рота была задержана и значительно позже пришла на бивакъ; ей пришлось помогать обозу, отставшему отъ полка вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ.

26 сентября въ 3^{1/2} ч. пополудни Егеря двинулись на Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*)—главную квартиру *Князя Карла Румынскаго*. Переходъ этотъ, хотя не превышавшій 10—15 вер., слѣдуетъ отнести къ самымъ тяжелымъ; грунтовые дороги отъ шедшаго непрерывно дождя окончательно распустились и превратились въ какую-то полужидкую массу; ноги вязли и скользили, къ сапогамъ прилипало чуть не по полупуду липкой черноземной грязи; страхнешь ее, она снова прилипнетъ черезъ нѣсколько времени; вдобавокъ ко всему этому почти все время опять шелъ дождь. Обозъ и артиллерія отставали; телѣги вязли такъ, что усталые и не втянувшіеся лошади никакимъ образомъ не могли ихъ вытащить—людямъ приходилось помогать; но едва съ неимоверными усиліями удавалось вытащить одну телѣгу, смотришь, вытаскивай другую. Полкъ уже не могъ подвигаться скоро, послѣднія двѣ-три версты пришлось идти въ совершенныхъ потемкахъ. Извѣстно, какъ быстро темнѣетъ на югѣ; наступившая ночь окутала все въ такой непроницаемый мракъ, что въ двухъ шагахъ ничего не было видно; люди шли положительно ощупью и страшно растянулись. Пришли на бивакъ въ такой темнотѣ, что надо было собрать растянувшіеся баталіоны на голосъ, но и прибытіе на бивакъ не сулило много отдыха и спокойствія: обозъ отсталъ и рассчитывать на его скорое прибытіе было трудно; пришлось нарядить роту и при ея помощи протаскивать обозъ по цѣлымъ морямъ невылазной грязи. Офицерскія палатки, находившіеся въ обозѣ, тоже не успѣли добраться до бивака, такъ что офицерамъ съ командующимъ полкомъ пришлось провести цѣлую ночь кое-какъ около костра, разложеннаго на сырой и грязной землѣ.

28 сентября предполагалось двинуться на Тученицу и уже во время движенія пришло приказаніе идти черезъ Пелишати и Боготъ на д. Ролево (Ралево. *Ред.*). Опять цѣлый день шелъ дождь; съ артиллеріей и обозомъ повторились старая исторія; людямъ пришлось по одиночкѣ обходить цѣлую вереницу засѣвшихъ въ грязи повозокъ обоза и артиллерію. Орудія при помощи людей все-таки, хотя съ невѣроятными усиліями, кое-какъ тащили

¹⁾ Описаніе посѣщенія Государа выпущено, какъ уже напечатанное въ дневникѣ. *Ред.*

за полкомъ; при обозѣ же была оставлена вся 6-я рота, которая прибыла къ полку вмѣстѣ съ обозомъ только 3 октября на бивакъ у д. Беглижъ (Бѣглешъ. *Ред.*). Особенное затрудненіе при движеніи представляли ротныя и облегченныя повозки, черезчуръ нагруженные и крайне неповоротливыя; къ тому же мѣстность становилась гористѣе. Задержанные такимъ образомъ въ дорогѣ, Егеря только въ часъ ночи пришли на бивакъ въ совершенной темнотѣ. Д. Ралево расположена въ живописной и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно глубокой лощинѣ, такъ что спускать и поднимать изъ нея артиллерію стоило не мало труда. Утомленные люди въ теченіе часа сходились къ биваку на огни и на сигналъ «Егеря», игранный горнистомъ черезъ каждые двѣ минуты. На бивакѣ безъ обоза простояли весь слѣдующій (день. *Ред.*) 29 сентября; опять шелъ дождь, всѣ продукты продовольствія остались въ обозѣ; кое-какъ удалось достать баранины, да и ту приходилось ѣсть безъ хлѣба, а главное безъ соли, ставшей въ эту минуту положительно дороже золота. Любопытно было видѣть, какъ счастливы были запасливые люди, которымъ удалось сохранить хотя нѣсколько отсырѣвшихъ крупинокъ этой приправы, но и этими крупинками приходилось дѣлиться съ неимущими. Дровъ, кромѣ совершенно мокраго колючаго терновника, тоже трудно было достать; въ добавокъ ко всему этому многіе офицеры оставались подъ проливнымъ дождемъ безъ палатокъ. 30 сентября выступили съ бивака на д. Беглижъ; но вслѣдствіе все тѣхъ же дождей, непрерывно лившихъ съ 24 сентября, было приказано остановиться на полдорогѣ въ полѣ для прикрытія артиллеріи, положительно не бывшей въ состояніи слѣдовать далѣе по размытой дорогѣ ¹⁾).

1 октября наконецъ добрались до д. Беглижъ и расположились въ долину, лежащей на западъ отъ деревни, выставивъ въ первый разъ аванпосты по направленію къ Плевнѣ. Продовольствоваться уже приходилось путемъ реквизиціи, такъ какъ транспорты товарищества продовольствія дѣйствующей арміи вслѣдствіе дурныхъ дорогъ не могли добраться до полка. Цѣны, разумѣется, значительно поднялись. Запасъ сухарей истощился, потому что не было подвоза; ощущался сильный недостатокъ хлѣба, до того, что приходилось довольствоваться разварной кукурузой или лепешками изъ той-же кукурузы, домашними средствами перетертой въ муку (терки устраивались изъ жестяныхъ фляжекъ для воды, проткнутыхъ гвоздемъ или штыкомъ, пока въ послѣдствіи поручику *Ползикову 1-му* не удалось отыскать нѣсколькихъ раззоренныхъ мельницъ, починивъ которыя на скорую руку, стали уже молоть зерно, добываемое реквизиціоннымъ путемъ).

¹⁾ Въ дневникѣ объ этой остановкѣ не упомянуто. *Ред.*

4 октября 2-й баталіонъ получилъ отдѣльную командировку. Онъ былъ прикомандированъ для производства работъ къ гвард. стрѣлк. бригадѣ, стоявшей у д. Ени-Бркачъ (Г. Баркачъ. *Ред.*); работы состояли въ проведеніи дороги по направленію къ д. Ралево и производились подъ руководствомъ сапернаго офицера; начиная съ 5 октября на работы выступали въ 5 ч. утра, а съ наступленіемъ жары возвращались на бивакъ. Не мало трудовъ стоило очистить мѣсто отъ кустарниковъ, дѣлать скаты къ краямъ дороги для стока воды, неровность засыпать и утрамбовывать и т. д. Къ полку 2-й баталіонъ присоединился только 11 октября.

6 октября Егеря выстроились передъ ружьями въ ожиданіи объѣзда бивака г.-ад. *Гурко*, въ составъ отряда котораго вошла вся Императорская гвардія. Говно въ 6 ч. пополудни показалась на конѣ мужественная, нѣсколько сутуловатая фигура генерала, окруженная небольшой свитой. Объѣхавъ и поздоровавшись съ людьми, генераль остановилъ коня около составившейся впереди группы офицеровъ и обратился къ полку съ слѣдующими словами: «На мою долю выпали необыкновенныя честь и счастье вести въ бой Императорскую гвардію—это излюбленное войско Русскаго Государя.— Я горжусь этой честью, знайте, что на васъ смотреть не только Россія, но и вся Европа. Всѣмъ извѣстно, что гвардія явилась на поля Турціи. Отъ васъ ждутъ многого, такъ какъ вы балованныя дѣти Русскаго Монарха. Теперь какъ разъ наступаетъ время доказать, что вы достойны тѣхъ милостей, которыми васъ осыпали. Вы, господа, продолжалъ генераль, обращаясь къ офицерамъ, сами знаете, какъ дорога жизнь начальника въ бою и не будете безъ нужды рисковать собой, хотя я увѣренъ, что тамъ, гдѣ дѣйствительно надо, каждый изъ васъ готовъ жертвовать собой до послѣдней капли крови. Знайте, господа, что эти люди, генераль указалъ рукою на безмолвно стоявшіе стройные ряды солдатъ, всегда шли тамъ, гдѣ ступала нога офицера. Я надѣюсь, что мы дадимъ новый оборотъ кампаніи и въ декабрѣ вернемся въ Петербургъ». Рѣчь эта, произнесенная рѣзкимъ и нѣсколько отрывистымъ голосомъ, произвела громадное впечатлѣніе; на всѣхъ лицахъ замѣтно было волненіе. Затѣмъ ген. *Гурко* поѣхалъ далѣе, къ Измайловскому полку.

Въ виду ощущавшагося недостатка въ сухаряхъ пришлось отправлять людей на фуражировку за кукурузой. Ранцы и всѣ лишнія вещи было приказано отправить въ Боготъ, такъ что на нижнихъ чинахъ было оставлено, кромѣ боевого снаряженія, двѣ смѣны бѣлья, вторыя пары сапогъ и манерки отъ ранцевъ.

11 октября стало извѣстно, что л.-гв. Егерскому полку придется вступить въ дѣло. Въ § 4 диспозиціи на 12 октября было сказано: «Л.-гв. Егерскому полку съ его артиллеріею и со 2-ю бригадою 2-й гв. кав. дивизіи

и одною сотнею казаковъ выступить въ 6¹/₂ ч. утра и атаковать непріятельскую позицію у с. Телешъ. (4 бат., 8 пѣш. орудій, 7 эск., 6 кон. ор. и 1 сот.)». Того же 11 октября было отдано по полку слѣдующее приказаніе: «Къ вечеру быть готовыми къ выступленію, получить сухарей, крупъ, соли, всего на 10 дней». Каждому нижнему чину выдать сверхъ 60 патроновъ еще по 45 и почти на каждого шанцевый инструментъ, весь взятый изъ обоза. Все это имѣть людямъ при себѣ, такъ какъ черезъ р. Видъ не будетъ пропущено ни одного обознаго колеса. Весь обозъ будетъ отправленъ въ д. Беглижъ, при немъ оставить людей въ самомъ ограниченномъ числѣ изъ слабыхъ, не могущихъ быть въ строю. Движеніе отряда произведено будетъ ночью. Р. Видъ перейдутъ въ бродъ. Въ виду же наступившихъ свѣжихъ ночей по переходѣ брода выдать нижнимъ чинамъ по чаркѣ воды. При движеніи соблюдать полный порядокъ и тишину. Бой начнется съ разсвѣтомъ 12 октября, при чемъ полкъ получаетъ особое назначеніе отдѣльно отъ другихъ отрядовъ и атакуетъ с. Телишъ, гдѣ предполагается встрѣтить не болѣе двухъ—трехъ таборовъ турокъ. 11 октября сварить людямъ по 3 фун. мяса, пзъ нихъ 1¹/₂ фун. съѣсть 11 октября, 1¹/₂ ф. взять съ собою на 12 октября, такъ какъ легко можетъ быть, что 12 варки не будетъ. Обозъ не могъ уже слѣдовать за полкомъ, поэтому было разрѣшено имѣть выючныхъ лошадей по 2 на баталіонъ для возки офицерскихъ вещей. Въ ротахъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ г.-ад. *Гурко*:

*Приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, д. Ени-Брканъ,
11 октября 1877 г.*

«Войска увѣреннаго мнѣ отряда!

«Завтра, 12-го октября, вы перейдете на Плевно-Софійскую дорогу съ цѣлью запереть турецкія войска въ Плевнѣ и не дать выйти оттуда ни одному турку.

«Царь и Россія надѣются на васъ и увѣрены, что вы съ честью и славою исполните возложенную на васъ задачу. Уповаю на Бога и полагаясь на вашу доблесть, я увѣренъ, что мы не посрамимся и оправдаемъ надежды, на насъ возлагаемыя. Докажите всему міру, что духъ суворовскихъ и румянцевскихъ войскъ въ васъ не умеръ, что вы такіе же богатыри, какими были наши предки, и что турокъ предъ вами побѣжитъ такъ же, какъ онъ бѣгалъ передъ суворовскими и румянцевскими чудо-богатырями.

«И такъ съ Богомъ впередъ! потрудимся за Царя и матушку святую Русь.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ передъ выступленіемъ съ биваковъ». Подписаль: Камандующій войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*.

11 же октября объѣзжалъ бивакъ вновь назначенный временно командующимъ дивизіею г.-м. *Раухъ* и объявилъ, что полку предстоитъ дѣло, въ которомъ, онъ увѣренъ, что полкъ покажетъ себя молодцомъ. Офицеры, какъ еще не обстрѣленные новички, окружили уже испытаннаго въ бояхъ генерала и закидали его вопросами. Вотъ въ общихъ чертахъ отвѣтъ генерала ¹⁾: Рѣдко выпадаетъ такое счастье, чтобы полкъ одинъ участвовалъ въ дѣлѣ. Вамъ предстоитъ атаковать *д. Телишъ*, она почти не укрѣплена и имѣетъ гарнизона по свѣдѣніямъ полтора—два табора. Для выполненія возложенной на васъ задачи вамъ придется выступить ночью, около 12 ч., перейти у *д. Чириково* (*Чериково. Ред.*) р. Видѣ, отдохнуть и съ разсвѣтомъ вступить въ дѣло. Турки открываютъ огонь на большія дистанціи и стрѣляютъ много, но не мѣтко, такъ что самый сильный вредъ ихъ огонь наноситъ на разстояніи 800—2.000 шаговъ; стоитъ только быстрѣе пробѣжать это опасное пространство и потери значительно уменьшатся. Нашего же мѣткого огня съ ближайшихъ разстояній и удара въ штыки турки почти никогда не выдерживаютъ.

Взявши деревню, не увлекайтесь, пройдите ее насквозь, а преслѣдовать непріятеля предоставьте кавалеріи, сами же окопайтесь къ сторонѣ Софіи, чтобы не допустить пройти черезъ Телишъ подкрѣпленіямъ къ Горному Дубняку, на который въ то же время поведутъ атаку 2-я гв. дивизія и гв. стрѣлк. бригада съ ихъ артиллеріею.

Такимъ образомъ можно было думать, что главная часть задачи л.-гв. Егерскаго полка наступить уже послѣ занятія Телиша, занятія, казавшагося въ виду вышеизложеннаго несомнѣннымъ; а именно, тогда уже, когда придется выдерживать атаки, можетъ быть, въ нѣсколько разъ превосходящаго насъ численностью непріятеля, идущаго на подкрѣпленіе гарнизона Г. Дубняка.

Общая цѣль дѣйствій 12 октября, какъ гласила диспозиція, состояла въ томъ, чтобы перейти на Плевно-Софійское шоссе съ цѣлью занять позицію у Г. Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ.

Въ 10 ч. утра (11 октября) командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Чемисевъ* вмѣстѣ съ жалонернымъ офицеромъ подпоруч. *Таворскимъ* поѣхали въ *д. Ени-Баркачъ*, гдѣ помѣщалась квартира г.-ад. *Гурко*, здѣсь было назначено собраться всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей для совѣщанія, продолжавшагося болѣе часа. Послѣ совѣщанія, всѣ принимавшіе въ немъ участіе, сѣвъ на лошадей, отправились по дорогѣ въ *д. Чириково*. Не

¹⁾ На поляхъ имѣется ироническая отмѣтка неизвѣстной рукой: „хорошее свѣдѣніе“. *Ред.*

доѣзжая 2—4 вер. до р. Вида, лежитъ высокій холмъ, съ котораго и можно было разсмотрѣть громадное пространство по направленію къ Софійскому шоссе. Здѣсь всѣ сошли съ лошадей и, поднявшись на холмъ, начали разсматривать въ бинокль Горный Дубнякъ и Телишъ (цѣль атаки л.-гв. Егерскаго полка). Непривычному глазу строевыхъ офицеровъ трудно было замѣтить что нибудь, кромѣ равнины, изрытой кое-гдѣ оврагами и поросшей мелкимъ дубнякомъ; такъ какъ разстояніе отъ холма до шоссе было не менѣе 7 вер. Простоявъ здѣсь около часа, г.-ад. *Гурко* направился къ р. Виду. Остановившись у брода № 4, черезъ который въ ночь съ 11 на 12 октября пришлось переправляться Егерямъ, генералъ отправилъ на другой берегъ р. Вида жалонерныхъ офицеровъ подъ руководствомъ офицеровъ генер. штаба къ Горному Дубняку и Телишу.

Генер. штаба подполк. *бар. Криденеръ*, командиръ 3-й батареи 1-й гв. артил. бригады полк. *Кокоревъ* и л.-гв. Егерскаго полка подпор. *Таворскій* переправились черезъ р. Видъ, проѣхавъ д. Чириково и далѣе за нее версты 3—4 дубовымъ лѣсомъ, подѣхали шаговъ на 1.000 къ большому, но невысокому холму, на которомъ была выставлена турецкая аванпостная цѣпь. Турки, замѣтивъ приближеніе небольшой группы всадниковъ, стали собираться въ кучки, но огня не открывали по всей вѣроятности не догадываясь, что это непріятель, а, можетъ быть, за дальностью разстоянія принявъ нашихъ за башибузуковъ. Иначе трудно объяснить ихъ бездѣйствіе. *Бар. Криденеръ*, ѣздившій ранѣе этого сюда два уже раза, всегда былъ встрѣчаемъ огнемъ. Посмотрѣвъ нѣсколько времени на турокъ и замѣтивъ направленіе пути, по которому слѣдовало идти ночью колоннамъ, предназначеннымъ къ атакѣ Телиша, что собственно и составляло цѣль рекогносцировки, пришлось вернуться, такъ какъ разсмотрѣть, что было далѣе за холмомъ,—не было никакой возможности.

Послѣ обѣда съ бивака выступила 4-я рота подъ командою кап. *Ленца* при прапорщ. *Антоновскомъ*; она была назначена занять д. Чириково на лѣвомъ берегу р. Вида и выставить аванпосты, чтобы прикрыть мѣсто переправы у брода № 4.

Къ 9 ч. вечера все было готово къ выступленію, люди въ шинеляхъ и аммуниціи. Спать не стали ложиться, солдаты и офицеры кучками обступили костры, такъ какъ въ это время ночи были до того холодны, что вода, случайно оставленная въ стаканахъ, замерзала.

Снаряженіе каждаго солдата для боя состояло, кромѣ ружья, изъ 105 патроновъ, шанцеваго инструмента, сухарей на 9 дней, палатки и мѣшка съ запаснымъ бѣльемъ и необходимыми мелкими вещами; вся ноша вѣсила 2 п. 10 ф; совершить съ такой ношей ночной переходъ въ 12—15 вер. и всту-

пить тотчасъ же въ бой, гдѣ придется дѣлать перебѣжки, — дѣло не легкое. Ночь наступила лунная, тихая и холодная. Въ 11^{1/2} ч. приказано было разбирать ружья. Согласно диспозиціи баталіоны, съ 4-мъ во главѣ, а затѣмъ слѣдовательно остальные, въ строю изъ середины во взводныхъ колоннахъ двинулись по направленію д. Ени-Баркачь на д. Чириково; за полкомъ слѣдовали вьюки. Кромѣ офицерскихъ вьюковъ, съ этого дня за полкомъ постоянно слѣдовало 8 вьючныхъ лошадей съ 16.875 патронами. Патроны эти не расходовались и, составляя нѣчто въ родѣ неприкосновеннаго запаса, приберегались для крайняго случая, когда не было другого способа для пополненія убыли патроновъ, да и то въ самомъ сраженіи. Люди снимали фуражки и крестились. Взойдя на крутой подъемъ, пришлось идти мимо уже снимавшейся съ биваковъ артиллеріи и полковъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, которая должна была слѣдовать за егерями. Шли бодро и весело, но разговаривая шепотомъ, вслѣдствіе приказанія соблюдать полную тишину; часто приходилось останавливаться — задерживала шедшая впереди гв. стрѣлковая бригада. Послѣ двухъ часовъ хода дошли до д. Ени-Баркачь, гдѣ къ полку присоединились 3-я батарея 1-й гв. арт. бригады и сотня казаковъ № 4 полка. Изъ деревни свернули нѣсколько влѣво; дорога извивалась по довольно ровной мѣстности почти до р. Вида. Здѣсь былъ привалъ, людямъ приказано было снять сапоги, чтобы перейти рѣку босикомъ, многіе при этомъ порѣзали ноги объ устѣянное мелкими камешками дно. Переходъ совершился въ присутствіи г.-ад. *Гурко*. Бродъ № 4 шелъ нѣсколько внизъ по теченію рѣки; глубина у правого берега была по колѣно, съ середины же до лѣваго берега постепенно мельче. Перейдя бродъ, вступили въ полупустѣлую д. Чириково, гдѣ нашли наши казачьи кавалерійскіе (? *Ред.*) разѣзды. По выходѣ изъ деревни — новый короткий привалъ для сбора растянувшихся частей, выпита чарка водки такъ какъ подъ утро становилось значительно холоднѣе. Пройдя мимо аванпостовъ 4-й роты, оставшейся охранять переправу, двинулись по дорогѣ налѣво; на пути встрѣтился въ небольшой дубовой роцѣ ручеекъ съ такими крутыми берегами, что пришлось устраивать спуски для артиллеріи. Работа эта производилась 15-й ротой подъ руководствомъ саперъ ¹⁾. Во время происшедшей отъ этого остановки многіе, утомленные переходомъ и бессонною ночью, засыпали, не смотря на кратковременность привала. Здѣсь присоединились къ полку л.-гв. Гусарскій Его Величества и л.-гв. Драгунскій полки. Далѣе полкъ началъ втягиваться въ Свинарскую балку и, подойдя къ мѣсту, гдѣ впослѣдствіи былъ перевязочный пунктъ, остановился, выстроивъ колонны изъ середины. Кавалерія съ 5-й конной батареей была уже въ сборѣ и ждала насъ;

¹⁾ При отрядѣ была команда саперъ съ офицерами. *Примѣчаніе подлинника.*

3-я пѣшая батарея 1-й гв. артил. бригады подтянулась позднѣе. Въ то же время вправо и сзади по сѣверному берегу балки прошла въ колоннахъ 2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, направляясь къ Горному Дубняку.

Приступая къ описанію дѣйствій полка, рассмотримъ сначала мѣстность, на которой приходилось оперировать. Нижеслѣдующее описаніе и кроки взяты изъ донесенія командира роты Его Величества фл.-ад. кап. *Богаевского*, осматривавшаго поле сраженія послѣ взятія Телиша 16 октября въ числѣ членовъ комиссіи, составившихъ протоколъ объ изувѣченіи нашихъ раненыхъ и тѣлъ павшихъ героевъ.

С. Телишъ ¹⁾ расположено на Софійскомъ шоссе на пологомъ западномъ берегу балки, тянущейся отъ Ракитской высоты. Ракитская высота командовала всею окружающею мѣстностью. Другой возвышенный пунктъ представляла гора, гдѣ былъ расположенъ турецкій укрѣпленный лагерь; отъ этого послѣдняго къ сѣверу тянулась гряда возвышенностей.

Плевно-Софійское шоссе рѣжетъ мѣстность приблизительно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, начиная отъ караулки, верстахъ въ 4 отъ с. Телишъ, дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ по едва холмистой мѣстности, имѣющей скатъ въ балку и составляющей какъ бы пологость Ракитской высоты. Затѣмъ шоссе, пройдя с. Телишъ и небольшую площадь (гдѣ мечеть съ высокимъ минаретомъ), переходитъ черезъ мостъ на крутой восточный берегъ балки, врѣзывается въ гору и имѣетъ весьма крутые скаты. По выходѣ изъ крутого берега балки шоссе тянется далѣе по направленію къ Горному Дубняку версты двѣ по открытой мѣстности.

Укрѣпленія с. Телишъ состояли изъ двухъ группъ. Первая группа образовала укрѣпленный лагерь, лежащій на западномъ берегу оврага въ $\frac{3}{4}$ версты къ сѣверо-западу отъ с. Телишъ. Вторую группу составляли укрѣпленія на крутомъ восточномъ берегу оврага у самаго с. Телишъ. Здѣсь главное укрѣпленіе перерѣзывало шоссе въ Горный Дубнякъ и дорогу въ Крушевицу (Крушовица. *Ред.*) и имѣло видъ неправильной, открытой съ горжи, постройки, длиннѣйшій фасъ которой былъ обращенъ на сѣверо-востокъ перпендикулярно къ шоссе; другой фасъ былъ обращенъ на юго-востокъ. Широкая горжа, обращенная къ с. Телишъ, могла быть обстрѣливаема, равно какъ и часть внутренности укрѣпленія, изъ укрѣпленнаго лагеря. Средняя часть укрѣпленія мало командовала впереди лежащею мѣстностью, юго-восточная — значительно болѣе, а наибольшее командованіе имѣла сѣверная часть (? *Ред.*). Концы фасовъ упирались въ небольшіе редуты, составлявшіе края горжи.

¹⁾ Кроки при дѣлѣ не найдено. *Ред.*

Въ восточномъ исходящемъ углу, обращенномъ на дорогу въ Крушевицу, помѣщалось одно орудіе, стрѣлявшее черезъ банкъ, остальные два (всѣхъ орудій было 3) не имѣли постояннаго мѣста, а могли мѣнять его по произволу, для чего въ необходимыхъ пунктахъ были насыпаны барбеты. Брустверь всего укрѣпленія имѣлъ ровъ глубиною до плечъ, шириною въ верхнемъ отверстіи 5 шаговъ. У редутовъ (на концахъ фасовъ) рововъ не было, такъ какъ они имѣли траншейную профиль. Сѣверная часть укрѣпленія, командовавшая всею внутренностью, имѣла тыльный траверсъ, приспособленный къ ружейной оборонѣ; такимъ образомъ эта сѣверная часть служила какъ бы редюитомъ всего укрѣпленія. Снаружи въ 300 шагахъ къ сѣверу отъ укрѣпленія находился окопъ, который усиливаль оборону со стороны Плевненскаго шоссе. Впереди юго-восточнаго фронта, прямо на югъ отъ исходящаго угла тянулся ложементъ, длиною 150 шаговъ, прекрасно фланкируемый орудіемъ поставленнымъ въ исходящемъ углу. У конца ложемента, нѣсколько къ западу, находился сомкнутый прямоугольный ложементъ. Впереди его къ югу, а также и къ западу расположенъ былъ рядъ небольшихъ, полукруглыхъ ложементовъ. Между горжею укрѣпленія и с. Телишъ тянулся широкій рядъ ямъ. У небольшихъ полукруглыхъ ложементовъ стояли недалеко другъ отъ друга два шалаша; у конца же длиннаго ложемента—одинъ; всѣ шалаши крыты соломой. Такіе же шалаши, но нѣсколько большихъ размѣровъ, были устроены и вдоль фасовъ внутри укрѣпленія.

Атака полка, какъ оказалось потомъ, направлялась на юго-восточный фронтъ укрѣпленія и лежавшіе впереди его ложементы и шла почти параллельно Телишской балкѣ.

Мѣстность, по которой приходилось двигаться, была слегка волнообразна, засѣяна кукурузою, изрѣдка табакомъ; кое-гдѣ попадался терновникъ, небольшой дубъ и отдѣльно стоящія фруктовые деревья. Ближе къ балкѣ кусты попадались чаще, а въ разстояніи 300 шаговъ отъ шалаша въ концѣ длиннаго ложемента стояла группа изъ 5 деревьевъ. Масса едва замѣтныхъ полевыхъ дорогъ перепутывалась между участками пашень, ближе къ укрѣпленію дороги эти попадаютъ чаще и дѣлаются замѣтнѣе, выходя иныя на Крушевицкую дорогу, а другія на шоссе. На всемъ пространствѣ не попадаетъ замѣтной возвышенности и только не доходя 1.000 сажень до укрѣпленія есть просторная, слабо возвышающаяся площадь (гдѣ при бомбардированіи 16 октября стояла наша батарея), но она ниже мѣста турецкаго укрѣпленія. Эту площадь пересекаютъ двѣ полевые дороги, изъ которыхъ одна идетъ изъ Свинарской балки мимо отдѣльно стоящаго кургана (см. кроки), отъ перевязочнаго пункта полка, лежавшаго въ лѣсу Свинарской балки около 3 вер. отъ турецкихъ укрѣпленій.

Состоявшія при отрядѣ кавалеріа и конная артиллеріа дѣйствовали на мѣстности лѣвѣе атаки полка и къ юго-западу отъ с. Телишъ. Мѣстность эта была значительно ниже праваго берега балки и также покрыта мѣстами кукурузными полями.

Выйдя изъ балки, начальникъ отряда фл.-ад. полк. *Челищевъ* выслалъ л.-гв. Драгунскій полкъ съ 2 конными орудіями на Ракитскія высоты для обезпеченія лѣваго фланга и тыла колонны, а л.-гв. Гусарскій полкъ съ 4 орудіями былъ оставленъ впереди л.-гв. Егерскаго полка, для прикрытія дебюшированія его изъ балки, послѣ чего лейбъ-Гусары должны были принять влѣво, также для охраненія лѣваго фланга.

Около 9 ч. утра фл.-ад. полк. *Челищевъ* отправилъ ген. шт. подполк. *бар. Криденера* съ двумя эскадронами лейбъ-Гусаръ для производства рекогносцировки турецкой позиціи. Лейбъ-Гусары направлись прямо на главное укрѣпленіе и наскочили на расположенные впереди его ложементы; но здѣсь были встрѣчены огнемъ противника и принуждены были вернуться къ отряду, потерявъ нѣсколько людей и лошадей. Доложивъ начальнику отряда о замѣченныхъ укрѣпленіяхъ, подполк. *бар. Криденеръ* предложилъ атаковать турецкую позицію немедленно, такъ какъ, по его мнѣнію, турки не ожидаютъ нашей атаки и можно взять укрѣпленія неожиданностью. Указавъ *бар. Криденеру* на то обстоятельство, что еще до рекогносцировки Гусаръ въ турецкомъ лагерѣ раздавались сигналы «тревога» во всѣхъ направленіяхъ, доказывающіе несомнѣнно, что турки замѣтили приближеніе нашего отряда, фл.-ад. полк. *Челищевъ* не согласился съ мнѣніемъ *бар. Криденера* и рѣшился приготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ, избравъ пунктомъ атаки исходящій уголъ, образуемый восточнымъ и южнымъ фасадами главнаго укрѣпленія. 3-я батарея л.-гв. 1-й артил. бригады, подъ командою полк. *Кокорева*, была вызвана на позицію и открыла огонь съ дистанціи менѣе 400 саж.¹⁾ Въ это время л.-гв. Егерскій полкъ построился въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ первой линіи; роты Его Величества и 2-ю и 2-й баталіонъ во 2-й линіи. Такъ какъ день обѣщалъ быть очень жаркимъ, то людямъ было приказано скатать шинели и остаться въ мундирахъ. Въ бой вступилъ полкъ въ составѣ около 2.400 штыковъ, при полку слѣдовало 96 санитаровъ съ 32 носилками. Изъ Свинарской балки баталіоны подымались послѣдовательно, начиная съ 4-го, и по мѣрѣ того, какъ выходили, перестраивались по командѣ баталіонныхъ командировъ въ ротныя колонны въ двѣ линіи. Такимъ образомъ между баталіонами первой линіи образовался уступъ: 4-й баталіонъ шелъ нѣсколько лѣвѣе и впереди 3-го; за 4-мъ баталіономъ—2-й, а за 3-мъ—

¹⁾ «Должно быть отъ ложементовъ, а не отъ главнаго укрѣпленія»—примѣчаніе, сдѣланное неизвѣстною рукою. *Ред.*

двѣ роты (Его Величества и 2-я) 1-го баталіона. Движеніе во взводныхъ колоннахъ продолжалось недолго; вскорѣ по приказанію баталіонныхъ командировъ было разсыпано по взводу въ цѣпь и роты развернулись. Большинству ротъ приходилось идти по очень высокой кукурузѣ и бурьяну, отчего ротамъ второй линіи было очень трудно ориентироваться и вѣрно держать направленіе, такъ какъ высокая кукуруза окончательно скрывала изъ глазъ шедшія впереди роты. Такъ, 14-я рота сначала только и ориентировалась по ѣздовымъ выѣзжавшей на позицію батареи полк. *Кокорева*. Выѣздъ этой батареи задержалъ движеніе ротъ 3-го баталіона, которымъ пришлось податься въ сторону и тѣмъ самымъ дать время батареѣ развернуться. Въ то же время ротѣ Его Величества пришлось отойти въ полъ-оборота направо и вдвоить за 2-ю роту, почти всю развернувшуюся въ цѣпь, такъ что такимъ образомъ строй полка вытянулся вправо. Между тѣмъ, 4-й баталіонъ, не встрѣчая препятствій, продолжалъ наступленіе. Руководить боемъ становилось чрезвычайно трудно; начальнику отряда возможно было только давать то или другое направленіе ротамъ, фронтъ боевого порядка былъ настолько великъ (обстоятельство, вызванное величиною и расположеніемъ турецкихъ укрѣпленій), что, находясь на одномъ изъ фланговъ, рѣшительно невозможно было видѣть, что дѣлается на другомъ; даже находясь за серединою фронта, трудно было, благодаря мѣстности, рассмотреть, что дѣлается въ центрѣ. Такимъ образомъ вся инициатива дѣйствій переходила въ руки частныхъ начальниковъ, т. е. ротныхъ командировъ. Роты продолжали наступать шагомъ до тѣхъ поръ, пока не попали подъ огонь непріятеля—это случилось въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ какъ турки открыли огонь въ разстояніи 2.000 шаговъ; тогда наступленіе продолжалось уже перебѣжками, всею цѣпью, на возможно большое пространство, въ виду того, что мѣстность не представляла никакихъ закрытій, да и подготовка атаки ружейнымъ огнемъ цѣпи была невозможна—непріятель за дальностью разстоянія, кукурузой и стрѣлявшій изъ укрѣпленій черезъ бойницы представлялъ мало цѣли, а для нѣсколькихъ отставшихъ, какъ выше сказано, ротъ 3-го баталіона и второй линіи—вовсе даже не былъ виденъ ¹⁾ до тѣхъ поръ, пока онѣ не подошли уже шаговъ на 300; роты же 4-го баталіона могли начать стрѣльбу только на разстояніи 600 шаговъ. При движеніи командиры ротъ старались избѣгать отдѣльно стоящихъ деревьевъ и другихъ ориентировочныхъ предметовъ и при перебѣжкахъ не держали на нихъ направленія. Предметы эти служили хорошою цѣлью непріятелю и, очевидно, разстояніе до нихъ было точно измѣрено. Такъ у одной группы отдѣльныхъ деревьевъ листья положительно пронизаны пулями.

¹⁾ Донесеніе командира 11-й роты. *Примѣчаніе подлинника.*

Пѣшая батарея первоначально выѣхала на позицію по указанію ген. шт. подполк. *бар. Криденера*. На вопросъ: «по какой цѣли батарея должна стрѣлять», такъ какъ съ мѣста ея расположенія непріятель виденъ не былъ, *бар. Криденеръ* отвѣчалъ «стрѣляйте по дыму». Такимъ образомъ батарея открыла огонь съ дистанціи менѣе 400 саж., но успѣла сдѣлать только одну очередь, вслѣдствіе того, что тотчасъ же попала подъ убійственный огонь турокъ, лишившись 15 лошадей и многихъ людей. Принужденная взять на задки, батарея заняла уже другую позицію (которую не оставляла до конца боя)—на лѣвомъ флангѣ расположенія полка, въ значительно дальнѣйшемъ разстояніи отъ укрѣпленія, которое отсюда было видно какъ на ладони. Позиція эта была указана полк. *Столицею 1-мъ*, завѣдующимъ хозяйствомъ полка, по собственному желанію состоявшимъ при командующемъ полкомъ. Результатомъ этой перемѣны позиціи былъ перерывъ огня нашей артиллеріи, котораго никакъ не могли объяснить себѣ роты первой линіи, не слыша выстрѣловъ своей артиллеріи.

Между тѣмъ, 4-й баталіонъ, шедшій, какъ выше сказано, нѣсколько впереди, первый попалъ подъ убійственный огонь турокъ; пули градомъ осыпали стройно, какъ на ученьи, двигавшіяся роты. Стали появляться и раненые; а роты все еще не могли открыть огня, потому что непріятеля не было видно. Въ 15-й ротѣ первымъ былъ раненъ взводный унтеръ-офицеръ 4-го взвода Иванъ *Пугачевъ*, пулею въ лѣвую руку; не смотря на это, онъ не пожелалъ оставить строя и своимъ веселымъ настроеніемъ ободрялъ людей. Подавая примѣръ храбрости и будучи все (время. *Ред.*) при ротѣ, онъ получилъ еще двѣ раны и одну изъ нихъ весьма тяжелую—въ спину. Находясь впослѣдствіи въ этапномъ лазаретѣ Государыни Цесаревны въ Боготѣ, *Пугачевъ* удостоился чести быть награжденнымъ Военнымъ Орденомъ 4-й ст. изъ рукъ самого Государя Императора. Въ 16-й ротѣ одна пуля разомъ выбила двухъ рядовыхъ: *Карнова* и *Сидорова*, стоявшихъ въ затылокъ одинъ другому, прострѣливъ *Карнову* носъ, такъ что онъ упалъ ошеломленный ударомъ, а *Сидорова* ранивъ въ плечо около ключицы. Со словами: „Ахъ, Господи“ *Сидоровъ* повалился на землю; рота, какъ одинъ человѣкъ, сняла фуражки, перекрестилась и продолжала двигаться дальше стройно и твердо, но при глубочайшемъ молчаніи; шутки, которыя отпускали ротные остряки на счетъ свиста непріятельскихъ пуль, разомъ прекратились. «Разомкнись, ребята! Пуля виноватаго найдетъ! Если кому суждено, такъ и дома на печкѣ умеръ бы сегодня. Равняйся!»—раздавались слова командира 16-й роты кап. *Базилевскаго 3-го*, шагахъ въ 15 шедшаго впереди. Въ это время раздалась команда баталіоннаго командира полк. *Савицкаго*: «роты, стой», «ложись». Это было сдѣлано, чтобы дать возможность подойти отставшимъ ротамъ 3-го баталіона. Огонь

непріятеля все усиливался, число потерь постепенно увеличивалось, а съ нашей стороны все еще не было возможности наносить вредъ, хотя цѣпь ротъ первой линіи и открыла рѣдкій огонь съ разстоянія 1.200 шаговъ.

Продолжая двигаться впередъ, роты 4-го баталіона, по приказанію баталіоннаго командира, сдѣлали небольшое захожденіе лѣвымъ плечомъ, роты 3-го и 1-го баталіоновъ зашли правымъ плечомъ, продолжая наступать на выстрѣлы, потому что разглядѣть что бы то ни было не позволяла кукуруза. «Роты, правое плечо впередъ» — было послѣднею командою командира 1-го баталіона фл.-ад. полк. *Мебеса*, убитаго въ этотъ день.

Во время этого захожденія былъ раненъ командиръ 16-й роты кап. *Базилевскій 3-й*. Увидя, что онъ упалъ, субалтернъ-офицеръ 16-й роты подпор. *Лундъ* подбѣжалъ къ нему со словами: «что съ тобой? куда ты раненъ?» «Не твое дѣло, веди роту впередъ и держись лѣвѣе» — отвѣчалъ *Базилевскій* и, обращаясь къ людямъ, прибавилъ: «смѣлѣе, ребята, впередъ».

Подвигаясь перебѣжками впередъ, командиры: 15-й роты — шт.-кап. *Подвальнюкъ* и 14-й — шт.-кап. *Ольдеропе* въ разстояніи 900 шаговъ отъ непріятеля усилили цѣпь. Шт.-кап. *Ольдеропе*, зная, насколько важно въ цѣпи присутствіе опытнаго офицера, самъ отправился въ цѣпь, оставивъ 1-ю полуроту подъ начальствомъ поруч. *Каширенинова*. Шт.-кап. *Подвальнюку* приходилось одному заботиться какъ о цѣпи, такъ и о 4-мъ взводѣ, оставленномъ имъ въ резервъ для рѣшительнаго наступленія, потому что субалтернъ-офицеръ его роты (15-й) подпор. *Крейтеръ* былъ уже раненъ въ одну изъ предъидущихъ перебѣжекъ.

Въ виду того, что убыль людей въ ротахъ все увеличивалась и что подготовка атаки ружейнымъ огнемъ окончательно была немислима, роты головныхъ баталіоновъ получили приказаніе овладѣть передовыми непріятельскими ложементами.

Любо было смотрѣть на наступающія роты; тишина, спокойствіе и полный порядокъ; можно было думать, что это былъ не болѣе, какъ одинъ изъ маневровъ Красносельскаго лагернаго сбора. Люди шли стройно въ ногу, офицеры съ саблями на-голо впереди своихъ ротъ. Приказаніе скоро было выполнено. Раздалось грозное, могучее «ура» и роты, штыками выбивъ непріятеля изъ ложементовъ, заняли ихъ. Командиръ 11-й роты кап. *Коробка 1-й*, еще ранѣе самаго момента атаки легко раненый въ правое бедро, въ порывѣ увлеченія даже не замѣтилъ своей раны и оставался въ строю.

Такимъ образомъ эта атака была произведена 10-ю, 11-ю, 14-ю, 15-ю и частью 16-й роты при подпор. *Тилерштедтъ*, успѣвшемъ съ 1-ю полуротою присоединиться къ 15-й ротѣ. Первыми бросились на ложементы кап. (шт.-кап. *Ред*) *Подвальнюкъ* съ подпор. *Тилерштедтомъ* и кап.

(шт.-кап. *Ред.*) *Ольдероне*. 13-я рота подъ командою кап. *Цеттермана* успѣла дойти до ложементовъ уже тогда, когда непріятель былъ оттуда выбить, и залегла за наружною насыпью ложемента, продолжая оставаться въ колоннѣ, такъ какъ длина ложемента не позволяла развернуться; 16-я рота, т. е. ея 2-я полурота подъ начальствомъ подпоруч. *Лунда* успѣла подойти также уже послѣ занятія ложементовъ и, слѣдуя совѣту раненаго командира кап. *Базилевскаго* 3-го, держась все время влѣво, вышла въ первую линію на самомъ лѣвомъ флангѣ расположенія полка, двигаясь по лощинѣ, имѣвшей направленіе къ самой д. Телишъ, почему и понесла значительно меньше потерь. Во время этой атаки убиты: фл.-ад. полк. *Мебесъ* (командиръ 1-го баталіона), который, не смотря на то, что только одна рота его баталіона была двинута впередъ, сталъ вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ подпор. *Смиттомъ* въ срединѣ цѣпи и самъ повелъ ее въ атаку; подпор. *Шильдбахъ*, первоначально раненый въ руку и ногу, скоро затѣмъ получилъ еще двѣ смертельныя раны и смертельно раненъ подпоруч. *Смиттъ*, скончавшійся во время переѣзда въ Боготъ.

Занявъ ложементы, роты желали продолжать наступленіе и тотчасъ же атаковать и главное укрѣпленіе, но пришлось отказаться отъ этого намѣренія въ виду крайняго изнеможенія людей, проведеншихъ ночь безъ сна и прямо съ перехода вступившихъ въ дѣло при страшной жарѣ. Къ тому же все время приходилось идти по полямъ, поросшимъ или кукурузой, или колючимъ бурьяномъ, да и наступленіе производилось чрезвычайно энергично, какъ вслѣдствіе условій самой мѣстности, совершенно открытой съ нашей стороны, такъ и потому, что всѣ спѣшили сойтись ближе съ противникомъ, чтобы скорѣе столкнуться съ нимъ, сорвать на немъ молодецкую русскую удалъ и хотя сколько нибудь отомстить за столькихъ погибшихъ уже товарищей. Послѣ занятія ложементовъ утомленіе дало себѣ знать, волей-неволей пришлось остановиться и дать возможность людямъ передохнуть, а затѣмъ уже продолжать атаку.

Тѣмъ временемъ роты 2-й линіи, уже давно попавшія подъ непріятельскій огонь, продолжая наступленіе, успѣли понести значительный уронъ. Такую дѣйствительность турецкой стрѣльбы можно приписать страшной массѣ пуль, выпускаемыхъ по всѣмъ направленіямъ и на всевозможныя дистанціи, при чрезвычайно быстромъ заряданіи и огромномъ количествѣ патроновъ, которымъ располагалъ каждый турецкій солдатъ. Оріентироваться 2-й линіи было еще труднѣе, чѣмъ ротамъ 1-й линіи; впереди рѣшительно ничего нельзя было рассмотреть, какъ ни старались командиры ротъ, безпрестанно вставая подъ убійственнымъ огнемъ противника, вглядываться впередъ. Слѣдствіемъ этого было то, что 6-я рота, а за ней и 5-я выйдя на открытое мѣ-

сто и видя впереди себя и правѣе цѣпь, принявъ ее за цѣпь ротъ 4-го баталіона, начали принимать вправо. Командиръ 6-й роты поруч. *Демьяненковъ*, продолжая наступленіе, залегъ съ ротою въ виду ложементовъ, уже занятыхъ нашими. Во время этой послѣдней перебѣжки 6-я рота понесла наибольшія потери, особенно правый флангъ роты, попавшій какъ разъ подъ картечный огонь главнаго укрѣпленія. 5-й же ротѣ удалось укрыться, воспользовавшись небольшою сухой канавою, которая такъ хорошо скрывала роту отъ непріятеля, что командиръ роты шт.-кап. *Прилуковъ* вмѣстѣ съ субалтернъ-офицеромъ поруч. *Кинартьевымъ* видѣли только, куда направлялись выстрѣлы нашей артиллеріи; находясь въ прикрытіи, рота за это время понесла значительно меньше потерь; здѣсь раненъ поруч. *Кинартьевъ*, который былъ сданъ ефрейтору *Кипріяну Бьлозерскому* для доставленія на перевязочный пунктъ. Впослѣдствіи *Бьлозерскій* вернулся въ самый ужасный моментъ боя, а именно предъ отступленіемъ подъ убійственнымъ, достигшемъ апогея напряженія, огнемъ и, взявъ на плечо, доложилъ шт.-кап. *Прилукову*, что поруч. *Кинартьевъ* благополучно доставленъ на перевязочный пунктъ.

7-я и 8-я роты, попавъ подъ выстрѣлы, замѣтили, что взятое ими направление по всей вѣроятности невѣрно, такъ какъ непріятельскія пули только въ самомъ ограниченномъ числѣ ложились съ фронта, большинство же ихъ поражаало правые фланги ротъ. Направление было настолько косо относительно линіи фронта, что въ 8-й ротѣ одною и тою же пулею были ранены: ефрейторъ *Зеткинъ* первой шеренги въ голову и рядовой *Быковъ*, стоявшій во второй шеренгѣ слѣдующаго ряда съ лѣвой стороны, въ плечо. Это обстоятельство побудило командировъ 7-й роты шт.-кап. *Поппе* и 8-й—шт.-кап. *Перепелицына* 1-го измѣнить направление, подавъ впередъ лѣвое плечо, чтобы такимъ образомъ идти прямо на выстрѣлы и не подвергаться фланговому огню. Вмѣстѣ съ тѣмъ шт.-кап. *Перепелицынъ* 1-й, ориентирясь по 7-й ротѣ и не желая терять ее изъ виду, держался къ ней нѣсколько ближе установленной дистанціи. Это отступленіе отъ общепринятыхъ правилъ было замѣчено командующимъ полкомъ фл.-ад. *Челищевымъ*, который верхомъ, окруженный своимъ штабомъ, стоялъ шаговъ на 100 правѣе 8-й роты; полк. *Челищевъ* приказалъ ротѣ остановиться и возстановить дистанцію.

Продолжая движеніе, командиръ 7-й роты шт.-кап. *Поппе* встрѣтилъ раненаго кап. *Базилевскаго* 3-го, направлявшагося на перевязочный пунктъ; *Базилевскій* успѣлъ ему крикнуть: «держишь лѣвѣе». Слѣдствіемъ этого было, что 7-я, а за ней и 8-я роты воспользовались тѣмъ же оврагомъ, которымъ нѣсколько ранѣе шла 16-я рота, а потому и понесли значительно менѣе потерь.

2-я полурота 16-й роты, вошедшая, какъ выше сказано, въ первую линію, замѣтила турецкую часть, силою приблизительно около роты, изъ д. Телишъ перебѣгавшую къ стогамъ сѣна впереди деревни; часть эта открыла по 16-й ротѣ довольно чувствительный огонь. Тогда подпоруч. *Лундъ*, раздѣливъ свою роту на двѣ части и одной изъ нихъ подъ командою фельдфебеля *Бьлоусова* приказалъ зайти правымъ плечомъ, залечь за естественнымъ валикомъ у подошвы лощины и отстрѣливаться отъ турокъ, стрѣлявшихъ изъ-за стоговъ, самъ же съ остальными людьми перешелъ въ лощину и, расположившись за насыпью дороги, открылъ огонь почти во флангъ главнаго укрѣпленія. Результатомъ этого было то, что турки, по два и по трѣ, стали перебѣгать обратнo въ д. Телишъ; особенно удачно дѣйствовалъ фельдфебель *Бьлоусовъ* съ своею горстью стрѣлковъ. Лѣвѣе 1-й полуроты 16-й роты находился, оставленный турками взводный ложементъ, который и заняла 7-я рота, подошедшая оврагомъ и замѣтившая, что впереди ея нѣтъ никакой другой части; 8-я же рота залегла въ оврагѣ.

Такимъ образомъ строй полка между занятіемъ передовыхъ ложементовъ и атакою главнаго укрѣпленія представлялся въ слѣдующемъ видѣ: на лѣвомъ флангѣ, въ первой линіи въ цѣпи 2-я полурота 16-й роты, часть 7-й роты, 1-я полурота 16-й, 15-я и 14-я и сомкнутая часть 7-й роты и 13-я рота; во второй линіи—5-я и 6-я роты и на самомъ лѣвомъ флангѣ, въ оврагѣ, 8-я рота, при которой находилось въ первый разъ участвовавшее въ бою только что пожалованное знамя 2-го баталіона. На правомъ же флангѣ въ первой линіи 10-я, 11-я и 2-я роты, а 9-я, 12-я и Его Величества—во второй линіи. Знамя 3-го баталіона было отправлено въ роту Его Величества, а знамя 4-го баталіона по приказанію командира баталіона полк. *Савицкаго*, находившагося вмѣстѣ съ 14-ю ротою въ ложементахъ, было отправлено въ 8-ю роту.

По занятіи ложементовъ первую заботою было открыть какъ можно болѣе частый огонь по непріятелю, убѣгавшему въ главное укрѣпленіе. Огонь этотъ не пропалъ даромъ, о чемъ свидѣтельствовало большое число непріятельскихъ тѣлъ. Управлять огнемъ вслѣдствіе слишкомъ большой убыли начальниковъ и людей въ цѣпи было затруднительно; огонь, однако, былъ уже общій по открывшейся цѣли и наивозможно частый для подготовки атаки. Шт.-кап. *Подвальнюкъ* и шт.-кап. *Поппе*, осыпаемые пулями, ходили по цѣпи и повѣряли прицѣлы. У многихъ людей во время перебѣжекъ выпадали патроны изъ открытыхъ сумокъ, приходилось пополнять недостатокъ патронами, оставшимися у убитыхъ и раненыхъ. Лежа въ ложементахъ, молодой солдатъ 11-й роты *Забенкинъ*, все время подававшій примѣръ необыкновеннаго хладнокровія и мужества своимъ товарищамъ, обратился къ командиру роты кап. *Коробку 1-му*

говоря: «ваше высокоблагородіе, рядомъ съ вами лежитъ мой убитый дядька *Березинъ*, у него въ сухарномъ мѣшкѣ есть патроны, потрудитесь мнѣ ихъ передать». Нечего и говорить, что просьба эта была немедленно исполнена, и *Забенкинъ* продолжалъ стрѣлять, пока не былъ раненъ. *Забенкинъ* произведенъ въ унтеръ-офицеры и получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена.

Оставаясь на линіи ложементовъ, роты были буквально осыпaeмы пулями; тѣ изъ ротъ, которымъ удалось найти хорошее закрытіе за насыпью ложементовъ (нѣкоторые ложементы обстрѣливались продольнымъ огнемъ изъ главнаго укрѣпленія), несли, конечно, менѣе потерь; но стоило только кому нибудь подняться, какъ онъ падалъ сраженный пулею въ голову. Турецкіе стрѣлки изъ своихъ бойницъ били на выборъ нашихъ храбрецовъ. Значительную помощь оказывали скатанныя шинели: у многихъ онѣ были изодраны пулями. Передохнувъ и желая какъ можно скорѣе избавиться отъ смертоноснаго огня, роты обѣихъ линій, во главѣ съ командирами: 15-й роты—шт.-кап. *Подвальнюкомъ* и 2-й—поруч. *Перепелицынымъ 2-мъ*, бросились на штурмъ главнаго укрѣпленія.

Что произошло въ эту минуту—недоступно описанію и можетъ быть ясно представлено только участниками этого дѣла. Это былъ самый ужасный моментъ боя; напряженіе непріятельскаго огня достигло высшей степени; пули, какъ градъ, со всѣхъ сторонъ осыпали атакующихъ егерей; могучее русское «ура» несло въ отвѣтъ; но свинцовая туча, шедшая навстрѣчу, неумолимо все уничтожала передъ собою; потери становились еще значительнѣе, ряды ротъ рѣдѣли, а разстояніе отъ ложементовъ до главнаго укрѣпленія было еще настолько велико (? *Ред.*), что истомленные люди, выбившись изъ силъ, залегли, недобѣжавъ шаговъ на 50 до рва укрѣпленія. Въ это время были убиты: кап. *Базилевскій 2-й* (10-й р.), подпоруч. *Романовъ*, поруч. *Каширенниковъ* и прапор. *Гресбекъ*. Поруч. *Перепелицынъ 2-й*, бросившійся на укрѣпленіе во главѣ своей роты и опередившій всѣхъ остальныхъ, былъ пораженъ 9 пулями, изъ которыхъ 5 смертельно безусловно; онъ убитъ въ 5 шагахъ отъ главнаго рва.

Залегши около укрѣпленія, роты, понесшія уже страшныя потери, продолжали лежать подъ огнемъ противника. Въ это время наша артиллерія начала стрѣлять шрапнелью. Роты были настолько близко къ непріятелю, что имъ прекрасно было видно, какое сильное впечатлѣніе производила на него наша артиллерія; послѣ cadaго удачнаго выстрѣла безконечная трескотня непріятельскихъ выстрѣловъ на время замолкала. Не обошлось, конечно, и безъ неизбѣжныхъ несчастныхъ случаевъ: нѣкоторыя гранаты, падавшія за нашей цѣпью, разрываясь, наносили вредъ своимъ. Что оставалось дѣлать? Мысль объ отступленіи никому не приходила въ голову! Приходилось лежать,

выжидая удобнаго момента для возобновленія атаки, лежать и умирать спокойно, съ полнымъ хладнокровіемъ и безпримѣрнымъ мужествомъ. Такое положеніе длилось нѣсколько часовъ и ни одинъ егеръ не оставилъ строя «безъ причины», оставляли его только тѣ, которые, будучи ранены, или при помощи санитаровъ доставлялись на перевязочный пунктъ, или сами имѣли еще столько силы, чтобы добраться туда; нѣкоторые падали, теряя силы или получая новую, болѣе тяжелую или смертельную рану; были люди, получившіе по десяти и болѣе ранъ.

Этотъ періодъ боя могъ служить самымъ яркимъ доказательствомъ несокрушимаго доблестнаго военнаго духа полка и навсегда останется историческимъ примѣромъ стойкости русскихъ войскъ, такъ мужественно умѣющихъ умирать «за Вѣру, Царя и Отечество».

Шт.-кап. *Подвальнюкъ*, все платье котораго буквально было изорвано пулями, легко раненый, продолжалъ ходить по цѣпи, повѣряя прицѣлы ¹⁾ и, взявъ ружье у одного изъ убитыхъ, самъ стрѣлялъ по изрѣдка показывавшимся изъ-за бруствера туркамъ. Вредъ, наносимый нашимъ ружейнымъ огнемъ непріятелю, былъ ничтоженъ вслѣдствіе того, что приходилось водить ружье по валу и ловить высовывающіяся головы; турки чрезвычайно быстро стрѣляли и прятались. Командиръ 12-й роты поруч. *Мачихинъ*, будучи контуженъ, не покидалъ строя и въ 30 шагахъ отъ укрѣпленія, смѣясь, считалъ свои убытки, въ то время, какъ пули одна за другою лишали его разныхъ вещей; одна пуля разбила его бинокль, другая исковеркала револьверъ, третья пронзила фуражку, четвертая оторвала саблю, 5-я, 6-я и 7-я буквально превратили въ рѣшето его мундиръ. Подпор. *Тигерштедтъ*, тоже легко раненый, спокойно ходилъ изъ роты въ роту узнавать о положеніи дѣлъ и участи своихъ товарищей. Адъютантъ 4-го баталіона поруч. бар. *Ребиндеръ* верхомъ въѣхалъ въ ложементы и когда лошадь подъ нимъ была убита, хладнокровно занялся ея разсѣдываніемъ, чтобы не лишиться сѣдла, столь необходимаго во время кампаніи.

Такъ какъ стрѣльба съ нашей стороны не могла наносить большого вреда, то и стрѣляли только лучшіе стрѣлки, ловя минуту, когда какой нибудь неосторожный турокъ высовывался изъ-за бруствера. 15-й роты ефрейторъ *Сергѣй Поздняковъ* ободрялъ людей, непрерывно поднимаясь и стрѣляя съ колѣна, не смотря на то, что въ это время стрѣлять даже лежа, поднимая только голову, было опасно: многіе падали пораженные въ голову.

Въ 13-й ротѣ особенно отличались рядовые *Осипъ Аннмоговъ* (? Ред.) и *Макаръ Соколовъ*: стрѣляя съ колѣна, они не обращали никакого вниманія на огонь непріятеля; продолжая оставаться въ этомъ опасномъ положеніи,

¹⁾ Какіе же прицѣлы на 50 шаг. дистанціи. *Примѣчаніе неизвѣстной рукой.*

они различными остротами возбуждали смѣхъ въ ротѣ. *Соколовъ* одинъ успѣлъ выпустить болѣе 20 пуль, пока, наконецъ, рука его не была перебита непріятельскою пулею въ тотъ самый моментъ, когда онъ производилъ выстрѣлъ. *Анмлоговъ* же остался совершенно невредимъ. Фельдфебель 13-й роты Гавриилъ *Шалберовъ* на правомъ флангѣ всей роты собралъ подъ свою команду болѣе 30 человѣкъ людей разныхъ ротъ, преимущественно 3-го баталіона, потерявшихъ убитыми и ранеными почти всѣхъ своихъ офицеровъ; этими людьми *Шалберовъ* командовалъ до конца боя. Въ 7-й ротѣ ефрейторъ *Никифоровъ*, служившій прежде на Кавказѣ и получившій тамъ Кавказскій крестъ, замѣчательно заботился о своемъ ротномъ командирѣ, состоя въ его прикрытіи, онъ не отходилъ отъ него и когда шт.-кап. *Поппе* стоялъ, то и онъ не хотѣлъ ложиться; когда же шт.-кап. *Поппе* ложился, то *Никифоровъ* при усиленномъ огнѣ непріятеля старался прикрывать его рукою ¹⁾).

Турки нѣсколько разъ выкидывали бѣлый флагъ и когда Егеря, поддаваясь обману, прекращали огонь, осыпали ихъ пулями. Нѣсколько также разъ турки кричали «ура», Егеря поднимались, думая, что это новая попытка атаки, и вновь дѣлались жертвами турецкаго вѣроломства.

Нерѣдко выставляли изъ-за бруствера чучела въ фескахъ и наши напрасно изошрялись попадать въ этихъ мнимыхъ храбрецовъ. Обманъ, однако, скоро обнаружился по сличеніи роста настоящихъ людей съ чучелами. Одинъ только разъ нашимъ молодцамъ представился случай показать свое искусство. Изъ укрѣпленія выѣхалъ верхомъ и поѣхалъ по рву какой-то турецкій офицеръ, было видно голову его лошади и его самого по поясъ. Шт.-кап. *Олдероне* приказалъ лежавшимъ около него ефрейтору *Лоунову* и рядовому *Сорваткѣ* взять этого офицера на мушку; раздался выстрѣлъ и офицеръ свалился съ лошади. Къ сожалѣнію, нельзя было рѣшить, кто именно изъ двухъ стрѣлковъ снялъ съ лошади офицера, такъ какъ оба выстрѣла были произведены въ одно время.

Нѣкоторые люди съ замѣчательнымъ искусствомъ примѣнялись къ мѣстности. Такъ, рядовые 16-й роты *Рудоминъ* и *Евлахинъ*, лежа въ оврагѣ, который обстрѣливался турками изъ деревни, укрылись за тѣломъ одного изъ убитыхъ товарищей, положивъ предварительно передъ мертвецомъ его ружье; пользуясь этимъ прикрытіемъ, они стали посылать пули какъ разъ въ окно

¹⁾ Впослѣдствіи на позиціи противъ Шиндарника *Никифоровъ* участвовалъ въ партіи охотниковъ отъ полка. Въ Софіи же, когда полкъ расположился на обывательскихъ квартирахъ, онъ одинъ не помѣстился въ теплой комнатѣ, а спалъ ночью въ холодныхъ сѣняхъ, сдѣлавъ себѣ одѣяло изъ турецкой палатки. На вопросъ: «зачѣмъ онъ не ночуетъ въ комнатѣ»? *Никифоровъ* отвѣчалъ, что не желаетъ избаловаться, такъ какъ можетъ предстоять еще много трудныхъ боевыхъ дней. На всѣхъ переходахъ онъ служилъ примѣромъ хорошаго и честнаго солдата. *Никифоровъ* награжденъ вполне по заслугамъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. *Примѣчаніе подлинника*

дома, наиболѣе наносившаго вреда; непріятельскія пули градомъ посыпались имъ въ отвѣтъ, но не наносили *Рудомину* и *Евлахину* никакого вреда, попадая въ мертвое тѣло,—очевидно турки старались попасть въ лишеннаго уже возможности дѣйствовать мертвеца, считая его за наносившаго имъ вредъ ловкаго стрѣлка. Когда пришлось оставить мѣсто, рядовой *Рудоминъ*, обратясь къ одному изъ офицеровъ 16-й роты, сказалъ: «обидно, право, и оставлять такую позицію! Позвольте, ваше благородіе, по крайней мѣрѣ пойти поджечь имъ на прощанье вотъ эти стога! Авось и деревня загорится!» Стога эти находились въ разстояніи 200 шаговъ отъ расположенія роты и въ 100 шагахъ отъ деревни. Къ величайшему огорченію *Рудомина* ему не было дано разрѣшенія, потому что посылать такого храбреца почти на явную смерть безъ пользы для дѣла не было расчета. Зажигать же деревни или уничтожать ихъ не слѣдовало безъ крайней необходимости.

Положеніе между тѣмъ становилось невыносимымъ. Въ первой линіи почти всѣ офицеры были ранены и выбыли изъ строя; были роты совершенно оставшіяся безъ офицеровъ. Командиръ 14-й роты шт.-кап. *Ольдероне*, раненый въ голову осколкомъ гранаты и пулею навывлетъ въ ногу, отправился на перевязочный пунктъ, сдавъ командованіе ротою подпоруч. *Гусакову*, вскорѣ тоже раненому. Такимъ образомъ 14-я рота осталась вовсе безъ офицеровъ. То же было и со 2-й и 11-й ротами: командиръ 2-й роты поруч. *Перепелицынъ* 2-й палъ геройскою смертью во время атаки главнаго укрѣпленія, а субалтернъ-офицеры: поруч. *Вальмиъ* раненъ въ ногу и прапорщ. *Фрейманъ* контуженъ въ колѣно; командиръ 11-й роты кап. *Коробка* 1-й раненъ въ голову, а субалтернъ-офицеръ подпоруч. *Гриффъ* въ бедро. Видя такое критическое положеніе, шт.-кап. *Подвальнюкъ*—одинъ изъ героевъ этого достопамятнаго дня, положительно возбуждавшій восторгъ въ людяхъ—рѣшился съ остатками своей (15-й) роты снова броситься на главное укрѣпленіе съ цѣлью такъ или иначе кончить дѣло. Съ крикомъ «ура» бросился онъ впередъ, но, къ сожалѣнію, немного изъ лежавшихъ около него храбрецовъ—Егереѣ пошло за нимъ, большинство осталось на мѣстѣ—это большинство составляли убитые и раненые и расчетъ на нихъ былъ напрасенъ. «Ура» это, подхваченное подпоручиками *Тигерштедтомъ* и *Лундомъ* съ остатками 16-й роты, не привело къ желанному результату. Не добѣжавъ шаговъ 20 до укрѣпленія, пришлось остановиться,—поддержки ни откуда не было, а атаковать такую горстью послѣ неудачи общей атаки было неблагоприятно¹⁾.

¹⁾ Во время атаки снова отличился ефрейторъ *Сергѣй Поздняковъ* 15-й роты. Ободряя людей примѣромъ своей личной храбрости, онъ бѣжалъ впереди и передавалъ приказанія командира роты. За это дѣло *Поздняковъ* произведенъ въ унтеръ-офицеры и награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. *Примѣчаніе подлинника.*

Не слыша почти выстрѣловъ съ нашей стороны, турки начали храбрѣе высовываться изъ-за бруствера; видя это, командиръ 13-й роты кап. *Цеттерманъ*, не теряя драгоцѣннаго времени, далъ по нимъ два залпа и тѣмъ заставилъ ихъ снова спрятаться.

На правомъ флангѣ, гдѣ была, оставшаяся безъ офицеровъ, 2-я рота, турки сдѣлали вылазку и оттѣснили (назадъ въ окопы. *Ред.*) небольшія кучки 9-й, 11-й и 12-й ротъ. Замѣтя это и желая ободрить людей, командиръ роты Его Величества (единственного резерва праваго фланга) фл.-ад. *Богаевскій*, подавивъ въ себѣ желаніе броситься впередъ, остановилъ свою роту и не велѣлъ ей ложиться. Эта мѣра не представляла опасности, потому что турки боялись стрѣлять черезъ головы своей вылазки. Опасаясь за два знамени и видя, насколько ничтожны отступающія группы людей, фл.-ад. кап. *Богаевскій* убѣдился въ невозможности достигъ съ этими силами какого бы то ни было рѣшительнаго результата.

Вскорѣ вылазка турокъ, вообще избѣгавшихъ сталкиваться съ нами въ открытомъ полѣ, начала убѣгать назадъ и скрылась въ укрѣпленіи. Тогда фл.-ад. кап. *Богаевскій* рѣшилъ образовать цѣпь изъ остатковъ 3-го баталіона и 2-й роты и оставить за нею, какъ сомкнутую часть, свою роту. Въ цѣпь былъ посланъ, по своей личной просьбѣ, поруч. *Ползиковъ 1-й*. Скоро къ ротѣ Его Величества пристроился съ уцѣлѣвшими людьми 9-й роты поруч. *Бушенъ*, заступившій мѣсто раненаго командира роты кап. *Мендта*.

Храбрецы-Егеря до 2 ч. пополудни, лежа подъ страшно разрушительнымъ огнемъ противника, не давали ему перейти въ наступленіе. Видя, что при такихъ малыхъ силахъ не было возможности овладѣть турецкой позиціей и опасаясь, кромѣ того, появленія со стороны Софіи непріятельскихъ силъ, начальникъ отряда фл.-ад. полк. *Челищевъ* приказалъ ротамъ начать отступленіе. Чтѣ долженъ былъ чувствовать какъ самъ начальникъ отряда, отдавая подобное приказаніе, такъ и тѣ, кому пришлось исполнять его! Чувства озлобленія и сознанія собственнаго безсилія въ неравной борьбѣ съ сильнѣйшимъ непріателемъ перемѣшивались съ глубокимъ огорченіемъ при видѣ массы тѣлъ павшихъ геройскою смертю Егерей. Къ тому же это было первое дѣло, въ которомъ полкъ принималъ свое огненное крещеніе. Было отчего потерять голову. Казалось, что въ этотъ достопамятный день какъ начальники, такъ и люди хотѣли превзойти себя. Началось отступленіе, безпримѣрное по стойкости и мужеству отступавшихъ. Егеря отступали шагомъ, изрѣдка посылая туркамъ прощальныя пули. Отступленіе началось съ праваго фланга, какъ наиболѣе пострадавшаго. Тѣмъ временемъ на лѣвомъ флангѣ со стороны д. Радомирцы по шоссе показалась непріятельская пѣхотная колонна, (приблизительно три табора). Шрапнель, пущенная весьма удачно нашей конной батареей въ самую

середину колонны, заставила турокъ вразсыпную пробѣжать черезъ д. Те-лишъ и скрыться въ укрѣпленіе. Увидя, что роты начали отступать, турки вскочили на брустверъ и начали учащенную стрѣльбу; трескотня ружей сли-валась въ общій гулъ. 13-я рота вновь дала нѣсколько залповъ и принудила непріятеля скрыться. Непріятельская кавалерія также показалась на лѣвомъ флангѣ, но эскадронъ нашихъ молодцевъ лейбъ-Гусаръ лихо атаковалъ чер-кесовъ и заставилъ ихъ также скрыться въ укрѣпленіи. Кавалерія эта еще до атаки была замѣчена командиромъ 13-й роты кап. *Цеттерманомъ*, ожи-давшимъ атаки съ тыла, но, какъ видно, черкесамъ не удалось даже выѣхать изъ оврага: едва они были замѣчены въ укрѣпленіи, кап. *Цеттерманъ*, давъ по нимъ нѣсколько залповъ, принудилъ ихъ окончательно спрятаться. Залпы кап. *Цеттермана* обратили на него вниманіе непріятеля, который направилъ на 13-ю роту свой артиллерійскій огонь. Было выпущено 8 гранатъ, но, къ счастію, безъ всякаго вреда: большая часть изъ нихъ дѣлала перелетъ и рѣдко разрывалась. Одна разорвалась въ нѣсколькихъ шагахъ впереди, но только обрызгала землю.

Разсыпавъ свои роты въ цѣпь и пропустивъ мимо себя отступающія роты первой линіи, вторая линія также начала отступать, подбирая раненыхъ. На правомъ флангѣ одинъ изъ раненыхъ, подобранныхъ ротою Его Величе-ства, сказалъ, что онъ проползъ мимо убитаго фл.-ад. полк. *Мебеса*, что про-бовалъ его тащить, но не имѣлъ для этого довольно силы. Услышавъ это, фл.-ад. кап. *Богаевскій* положилъ роту и вызвалъ охотниковъ отыскать тѣло баталіоннаго командира. Вызвалось 12 человекъ. Раненый могъ только ука-зать направленіе, по которому онъ ползъ. Узнавъ, что рота будетъ ждать ихъ на этомъ мѣстѣ, охотники, рассыпавшись въ цѣпь, пошли въ указанномъ направленіи. Во время ожиданія фл.-ад. кап. *Богаевскому* доложили, что справа показалась кавалерія. Посмотрѣвъ въ бинокль и дѣйствительно увидѣвъ довольно далеко вправо отъ роты однообразную массу кавалеріи, фл.-ад. кап. *Богаевскій* приказалъ 1-й полуротѣ сдать правое плечо назадъ и лечь подъ угломъ второй полуротѣ, а пристроившимся къ ней одиночнымъ людямъ остаться лежать фронтомъ къ укрѣпленію. Передавъ бинокль подпоруч. *Фразеру* 2-му съ просьбою слѣдить за движеніями кавалеріи, фл.-ад. кап. *Богаевскій* сдѣ-лалъ распоряженіе, чтобы 2-я полурота, оставивъ ружья на землѣ, выкопала впереди себя ложементъ, взявъ для этой работы лопаты изъ первой полу-роты, которая была прекрасно прикрыта густо поросшей полевой межею; это былъ первый и единственный случай самоокапыванія во всемъ дѣлѣ. Фл.-ад. кап. *Богаевскій* рѣшилъ копать ложементъ, имѣя въ виду остаться на этомъ мѣстѣ и тѣмъ дать возможность убрать раненыхъ, а также собраться отсту-павшимъ одиночнымъ людямъ, тѣмъ болѣе, что весьма возможно было пре-

слѣдованіе со стороны непріятеля. Между тѣмъ, чрезвычайно стройныя движенія кавалеріи и однообразная масть лошадей заставили сомнѣваться, чтобы это была дѣйствительно непріятельская кавалерія. Припоминая диспозицію, приходилось придти къ заключенію, что это наши Конно-Гренадеры, какъ и оказалось впослѣдствіи.

Ложементъ былъ скоро готовъ и настолько великъ, что въ немъ кромѣ 2-й полуроты, помѣстилась и часть 1-й, хотя лопать было всего 15, а мотыгъ и кирокъ не болѣе 5 или 6; правда, что работа все время производилась подъ выстрѣлами.

Стали подходить охотники, искавшіе тѣло фл.-ад. *Мебеса*. Поиски ихъ оказались тщетными. Нѣкоторые вернулись ранеными, въ томъ числѣ ефрейторъ роты Его Величества *Миньковский*, еще ранѣе успѣвшій выказать недюжинную храбрость. Подойдя къ ложементу, *Миньковский* усѣлся передъ ротою и, отклонивъ услуги товарищей, самъ сталъ перевязывать свою раненую ногу, при чемъ не упустилъ случая своими прибаутками возбуждать въ ротѣ смѣхъ. Попросивъ помочь ему достать изъ-за спины палку отъ палатки, *Миньковский*, опираясь на нее, всталъ снова въ строй и только по настоянію командира роты фл.-ад. кап. *Богаевского* отправился на перевязочный пунктъ. Рана его оказалась довольно серьезною. *Миньковский* произведенъ въ унтеръ-офицеры и получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

Во время отступленія ротѣ къ начальнику отряда фл.-ад. полк. *Челищеву* подъѣхалъ ген. шт. подполк. *бар. Криденеръ* и доложилъ, что по вновь произведенной имъ рекогносцировкѣ праваго фланга непріятельской позиціи, оказывается весьма возможнымъ овладѣть укрѣпленіемъ, обойдя его съ правой стороны. Начальникъ отряда отдалъ немедленно приказаніе о пріостановкѣ отступленія; находившимся же при немъ офицерамъ приказалъ принять команду надъ тѣми частями, которыя потеряли въ бою всѣхъ своихъ офицеровъ. Находившіяся же вблизи 5-ю и 6-ю роты съ ихъ командирами командующій полкомъ самъ повелъ въ обходъ непріятельской позиціи, предварительно пославъ поруч. *бар. Ребиндера* для сбора отдѣльныхъ людей, а подпоруч. *Таворскаго*—къ фл.-ад. кап. *Богаевскому* съ приказаніемъ дать людей для поддержанія лѣваго фланга, при чемъ подпоруч. *Таворскій* присоединилъ личную просьбу дать ему подъ начальство команду. Не успѣлъ фл.-ад. кап. *Богаевскій* сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, какъ съ тѣмъ же приказаніемъ подъѣхалъ поруч. *Есимантовскій* (завѣдывающій оружіемъ, все время боя по личному желанію состоявшій ординарцемъ при командующемъ полкомъ). Остановивъ роту, кап. *Богаевскій* приказалъ второй полуротѣ сбросить для облегченія людей ши-

нели и палатки съ сухарями (? *Ред.*) и ввѣрилъ команду надъ ними подпоруч. *Оаворскому*. Затѣмъ, сформировавъ еще 2 взвода изъ людей 3-го баталіона, отправилъ ихъ подъ начальствомъ поруч. *Бушена* вслѣдъ за первою командою. Поруч. же *Есимантовскому*, какъ верховому, было поручено привести кучку людей, виднѣвшихся вправо. Въ то же время, по приказанію фл.-ад. полк. *Челищева*, на лѣвый флангъ лѣпо выѣхала 4-я конная батарея, имѣя лѣвѣ себя л.-гв. Гусарскій Его Величества, а правѣ л.-гв. Драгунскій полки ¹⁾. 5-я и 6-я роты и вповь сформированныя команды подъ личнымъ начальствомъ начальника отряда фл.-ад. полк. *Челищева* едва успѣли пройти версты 1 ¹/₂ и снова попасть подъ сильный непріятельскій огонь, какъ было получено письменное донесеніе отъ командующаго л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ фл.-ад. полк. *бар. Мейендорфа*, въ которомъ послѣдній увѣдомлялъ, что къ Телишу по Софійскому шоссе со стороны Орханіе идутъ на помощь 6 таборовъ съ артиллеріею ²⁾. Къ сожалѣнію, это весьма важное донесеніе впослѣдствіи было потеряно полковымъ адъютантомъ шт. кап. *Поляковымъ* ³⁾. Тогда фл.-ад. полк. *Челищевъ*, видя окончательную невозможность вновь атаковать непріятеля такими ничтожными силами, приказалъ ротамъ снова продолжать отступленіе и вернулъ команды *Бушена* и *Оаворскаго*.

Лѣвый флангъ началъ отступать нѣсколько позднѣе. 16-я рота, отступая по оврагу, естественно встрѣтилась съ лежавшею тамъ 8-ю ротою. Офицеры 16-й роты—подпоруч. *Тигерштедтъ* и *Лундъ* обратились съ вопросами къ командиру 8-й роты шт.-кап. *Перепелицыну 1-му*, видѣлъ ли онъ подошедшія къ непріятелю подкрѣпленія и знаетъ ли о томъ, что полкъ уже отступаетъ. Отвѣтивъ утвердительно, шт.-кап. *Перепелицынъ* предупредилъ, что онъ также начнетъ отступать, давъ предварительно знать о томъ находящейся впереди 7-й ротѣ. Подпоруч. *Тигерштедтъ* съ частью 16-й роты остался съ шт.-кап. *Перепелицынымъ*, а подпоруч. *Лундъ* былъ отозванъ въ сторону криками людей: «Бузукі, ваше благородіе, бузукі».

Шт.-кап. *Перепелицынъ 1-й* началъ звать командира 7-й роты шт.-кап. *Поппе*, но долго не получалъ отвѣта; очевидно, стрѣльба заглушала все. Наконецъ добившись, что его слышали, онъ закричалъ: «полкъ отступаетъ, отступай и ты».

Шт.-кап. *Перепелицынъ 1-й* рѣшился прибѣгнуть къ отступленію перебѣжкой назадъ, не желая напрасно подвергать людей своей роты губительному огню, открытому турками по отступающимъ егерямъ,—оба гребня оврага покрылись положительно сплошною пылью отъ ударявшихся пуль. Но при

¹⁾ Раньше это было. *Ред.*

²⁾ Въ воспоминаніяхъ *Оаворскаго* сказано съ 4 орудіями. *Примѣчаніе подлинника*

³⁾ Найдено въ дѣлахъ Комиссіи и напечатано въ 48-мъ выпускѣ «Сборника Матеріаловъ», документомъ за № 541. *Ред.*

этомъ рождался вопросъ: удастся ли сохранить порядокъ и останется ли часть въ рукахъ начальника? Тѣмъ болѣе, что на ученіяхъ отступленіе всегда продѣлывалось шагомъ, здѣсь же въ такую критическую минуту приходилось отступать въ первый разъ отъ правилъ. Такъ или иначе, а раздумывать было некогда; слѣдовало рѣшиться на что нибудь. Шт.-кап. *Перепелицынъ* отдалъ слѣдующее приказаніе: «по командѣ подняться всѣмъ и, выбѣжавъ изъ оврага назадъ шаговъ 150, не ожидая приказанія, лечь. Вслѣдъ затѣмъ отступленіе будетъ продолжаться обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. шагомъ». Послѣ команды: „вставать“ 8-я рота въ полномъ порядкѣ отбѣжала назадъ шаговъ 100—200, но не успѣла лечь, какъ съ лѣваго фланга раздался крикъ: „кавалерія“! На разстояніи 1.000—1.200 шаговъ дѣйствительно показалась непріятельская кавалерійская часть, силою приблизительно въ эскадронъ. Выстраивая фронтъ, она, казалось, готовилась къ атакѣ. Повернувъ роту кругомъ, шт.-кап. *Перепелицыну* пришлось для встрѣчи кавалерійской атаки перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ впередъ, потому что башибузуки показали, какъ выше сказано, на лѣвомъ флангѣ роты. Съ той минуты, какъ рота поднялась, турки открыли по ней такой учащенный огонь, что положительно какъ-то рябило въ глазахъ, а свистъ пуль превращался во что-то общее, похожее на завываніе вѣтра. Странно только, что отъ этого огня были самыя ничтожныя потери.

Между тѣмъ, неизбѣжная суэта при видѣ кавалеріи начала проявляться въ ротѣ и нѣсколько людей подняли ружья, готовясь къ стрѣльбѣ, а одинъ даже выстрѣлилъ. Чтобы успокоить людей и взять нравственный перевѣсъ надъ непріятельской кавалеріей, шт.-кап. *Перепелицынъ* скомандовалъ: «къ ногѣ». Возстановивъ такимъ образомъ порядокъ и добившись того, что рота стояла совершенно спокойно въ виду уже начавшей движеніе кавалеріи, онъ рѣшилъ дать залпъ на самомъ близкомъ разстояніи; но сдѣлать этого не пришлось, такъ какъ башибузуки, выстроивъ фронтъ, продвинулись не болѣе 300 шаговъ, открыли ружейную трескотню и, быстро повернувъ назадъ, скрылись обратно въ балкѣ. Не зная, сколько непріятельской кавалеріи въ балкѣ, и опасаясь болѣе всего за цѣлость двухъ знаменъ (2-го и 4-го) полка, ввѣренныхъ его охранѣ, шт.-кап. *Перепелицынъ* 1-й рѣшилъ воспользоваться вялостью дѣйствій непріятельской кавалеріи и тотчасъ же, какъ кавалерія скрылась изъ виду, вызвалъ знаменщиковъ съ ассистентами и всѣхъ раненыхъ, находящихся при ротѣ, приказалъ имъ отходить на л.-гв. Гусарскій полкъ, стоявшій на пути отступленія полка. Роту же рѣшено оставить на мѣстѣ, пока знамена пойдутъ къ лейбъ-Гусарамъ. Вызванные люди составили небольшую кучку человѣкъ въ 20 и скоро скрылись изъ глазъ въ густой кукурузѣ. Выждавъ еще нѣкоторое время, шт.-кап. *Перепелицынъ* началъ отступать уже обыкновеннымъ

порядкомъ, т. е. шагомъ. Скоро до его слуха донеслись звуки кавалерійской музыки. Это командиръ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка фл.-ад. полк. *бар. Мейендорфъ*, увидя небольшую группу окровавленныхъ людей, несшихъ знамена, столько времени на его глазахъ умѣвшаго умирать геройскою смертью полка, вынулъ саблю и скомандовалъ: «Смирно, сабли вонъ г.г. офицеры. Трубачи трубить походъ», и отдалъ воинскую честь знаменамъ своихъ боевыхъ товарищей.

Отозванный криками «бузуки», подпоруч. *Лундъ* съ частью 16-й роты бросился внизъ по оврагу и дѣйствительно увидѣлъ, что нѣсколько десятковъ башибузуковъ занялись грабежемъ мертвыхъ тѣлъ. Видъ этого грабежа привелъ людей въ страшную ярость; по хищникамъ была открыта стрѣльба, быстро заставившая ихъ удалиться, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ.

Возвратившись назадъ въ оврагъ, подпор. *Лундъ* не засталъ уже тамъ 8-й роты, успѣвшей отступить, а встрѣтилъ 7-ю роту, отходившую назадъ по тому же пути. Увидя командира 7-й роты, подпор. *Лундъ*, разгоряченный боемъ и никакъ не хотѣвшій примириться съ мыслью объ отступленіи, предложилъ шт.-кап. *Поппе*, своими силами, т. е. частью 16-й роты, оставшимися людьми 7-й роты и подходившими людьми сосѣднихъ ротъ еще разъ атаковать и если уже нельзя занять укрѣпленія, то по крайней мѣрѣ попытаться занять деревню. Шт.-кап. *Поппе* видя, что уже весь полкъ отступаетъ и что попытка эта съ такими слабыми силами, не имѣя резервовъ, не приведетъ ни къ какимъ результатамъ, тѣмъ болѣе, что деревня была занята и изъ нея открыли огонь во флангъ отступающимъ, отклонилъ это предложеніе и продолжалъ отступать, подбирая раненыхъ.

Къ отступавшей 8-й ротѣ присоединился и шт.-кап. *Подвальнюкъ* съ остатками своей роты. Положительно изорванное пулями его платье ясно свидѣтельствовало о томъ, гдѣ онъ былъ и что дѣлалъ. Спокойный видъ шт.-кап. *Подвальнюка* производилъ прекрасное впечатлѣніе, на лицахъ же его людей ясно было видно, что все возможное ими выполнено.

Выйдя изъ сферы огня, шт.-кап. *Подвальнюкъ*, шт.-кап. *Перепелицынъ*, подпоручики *Тигерштедтъ* и *Кратъ* стали совѣщаться о томъ, нельзя-ли какъ нибудь помочь раненымъ, оставшимся на полѣ сраженія. Общимъ голосомъ было рѣшено еще разъ сдѣлать наступленіе, но уже не для боя, а чтобы раненые и тѣ люди, которые еще не успѣли отступить, могли видѣть, что есть часть, на которую они могутъ отойти. Исполнить этотъ планъ приходилось 8-й ротѣ, понесшей сравнительно меньшія потери. Приказавъ осадить всѣмъ, кто не принадлежалъ 8-й ротѣ, шт.-кап. *Перепелицынъ* 1-й разсчиталъ ряды и раздѣлилъ роту пополамъ, при чемъ предупредилъ людей, что теперь цѣлью наступленія будетъ не атака, а спасеніе раненыхъ и чтобы

всѣхъ, кого возможно, выносили назадъ къ шт.-кап. *Подвальнюку*, который останется съ остальными на мѣстѣ.

Первая полурота подъ командою подпоруч. *Крата* цѣпью пошла впередъ, а вторая подъ личнымъ начальствомъ командира роты шла въ 150 шагахъ за цѣпью. Продвинувшись такимъ образомъ шаговъ на 1.000 и выйдя на небольшую возвышенность, оказалось невозможнымъ продолжать дальнѣйшее движеніе, такъ какъ турки, завидя роту, открыли по ней снова сильный огонь и приходилось терять людей. Шт.-кап. *Перепелицынъ* приказалъ подпоруч. *Крату* остановить цѣпь на возвышенности, а резервъ положить за гребнемъ. Въ такомъ положеніи рота пребыла около получаса и всѣхъ, кто подползалъ или былъ виденъ, брали съ собой. Затѣмъ, считая дальнѣйшую стоянку подъ огнемъ бесполезною, шт.-кап. *Перепелицынъ* тѣмъ же порядкомъ отвелъ роту назадъ. За это время къ шт.-кап. *Подвальнюку* было отправлено человекъ 20 раненыхъ. Громадную услугу оказывала наша кавалерійская цѣпь, люди которой по первому указанію мчались впередъ и принимали раненыхъ къ себѣ на сѣдло.

Фл.-ад. кап. *Богаевскому* съ ротою Его Величества было приказано выбрать позицію на случай наступленія турокъ. Отойдя шаговъ на 800 отъ мѣста, гдѣ 16 октября стояла наша батарея (см. кроки), была разсыпана цѣпь изъ первой полуроты, вторая же полурота съ двумя знаменами стала въ резервъ у кургана. Скоро, однако, ротѣ Его Величества приказано было также отойти назадъ на сборный пунктъ полка, въ Свинарскую балку.

Было около 4 ч. пополудни, когда полкъ собрался въ Свинарской балкѣ близъ перевязочнаго пункта. Здѣсь фл.-ад. полк. *Челмизевъ* лично занялся формированіемъ 4-го и 3-го баталіоновъ, переводя людей изъ 2-го и 1-го, назначая новыхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, вмѣсто выбывшихъ изъ строя убитыхъ и раненыхъ. Лейбъ-Гусары и Драгуны прикрывали расположеніе полка, были вызваны наѣздники, изрѣдка перестрѣливающіеся съ турками. Какъ только послѣдніе раненые были перевязаны, полкъ въ колоннахъ изъ середины двинулся по дорогѣ къ Чирикову. Не успѣли Егеря пройти двухъ верстъ, какъ пріѣхалъ ординарецъ отъ ген. *Гурко* съ приказаніемъ держаться у Телиша, при чемъ, если Егерей окажется мало, то взять въ помощь спѣшенныхъ Драгунъ; для подкрѣпленія отряда были присланы Конно-Гренадеры, два эскадрона Уланъ и конная батарея подъ начальствомъ г.-м. *Клодта*. Отрядъ этотъ остановился нѣсколько восточнѣе Телиша. Начало темнѣть, когда Егеря были остановлены верстахъ въ 4 отъ Телиша съ приказаніемъ остаться здѣсь на бивакѣ впредь до новыхъ распоряженій, т. е., стало быть, полкъ оставался какъ бы заслономъ противъ Телиша. Въ то же время было получено извѣстіе о томъ, что дѣло у Горнаго Дубняка все еще

продолжается и что потери очень велики. Послѣ всѣхъ прибылъ къ полку подпор. *Лундъ* (пѣкоторое время его даже считали убитымъ). Оказалось, что офицеръ этотъ никакъ не могъ помириться съ мыслью объ отступленіи; не смотря на то, что предложеніе его произвести новую атаку было отклонено командиромъ 7-й роты, какъ не выполнимое такими ничтожными силами, а что начавшееся отступленіе всего полка было извѣстно, онъ все-таки спустился по оврагу и рѣшилъ держаться здѣсь съ своею горстью людей (80 чел.). Запавъ оврагъ, подпор. *Лундъ* началъ слабую перестрѣлку съ непріателемъ, засѣвшимъ въ деревнѣ. Изъ главнаго укрѣпленія все еще слышалась неумолкаемая трескотня, заставлявшая думать, что отступающія роты еще въ виду у непріателя. Поставивъ на обѣ стороны оврага по часовому, подпор. *Лундъ* продолжалъ поддерживать рѣдкій огонь. Одинъ изъ часовыхъ былъ скоро убитъ, а другой раненъ. Такъ продолжалось до 4 ч. Въ 4 ч. подпор. *Лундъ*, все еще надѣясь на возможность поддержки и новой атаки, вызвалъ желающаго пойти доложить командующему полкомъ о томъ, что онъ (*Лундъ*) занимаетъ оврагъ и ждетъ приказаній или подкрѣпленія. Вызвался рядовой *Рудоминъ*, (тотъ-же, котораго имя встрѣтилось уже выше) и, взявъ какъ на маневрахъ ружье на плечо, пошелъ передавать донесеніе. Черезъ полчаса съ тѣмъ же порученіемъ былъ отправленъ новобранецъ 1877 г. *Макушинскій*, чрезвычайно обрадовавшійся, что ему дали такое порученіе.

Между тѣмъ, у турокъ заиграли какіе-то сигналы и раненый часовой донесъ, что турки переходятъ въ ложементы близъ оврага. Дѣйствительно, выстрѣлы начали доноситься справа и пули густо ложились въ противоположный склонъ оврага; изъ деревни также стали стрѣлять чаще. Желая лично убѣдиться въ чемъ дѣло, подпор. *Лундъ* поползъ изъ оврага и увидѣлъ, что не только ложементы заняты густою цѣпью непріателя, но что еще, кромѣ того, сомкнутая часть (приблизительно около 100—150 чел.) двигается правѣе ложементовъ, съ явною цѣлью отрѣзать его людямъ путь отступленія. Въ это же время съ другой стороны оврага выѣхало болѣе сотни башибузуковъ. Положеніе становилось критическимъ, а идущіе наперерѣзъ турки были уже въ 400 шаг. Подпоруч. *Лундъ* вывелъ людей изъ оврага, далъ по непріателю два залпа и бросился на «ура»—турки показали тылъ; воспользовавшись этою минутой *Лундъ* со своими людьми, преслѣдуемый беспорядочной и частой стрѣльбой непріателя, не причинявшей большого вреда (раненыхъ 3), успѣлъ отбѣжать въ сторону отступленія полка и скрыться отъ взоровъ противника за небольшимъ холмомъ. Здѣсь онъ остановилъ людей, сдѣлалъ имъ расчетъ и развернутымъ фронтомъ, въ порядкѣ сталъ отступать.

Продолжая отходить назадъ, подпоруч. *Лундъ* каждую минуту ожидалъ атаки башибузуковъ, показавшихся лѣвѣе оврага; но, къ счастью, они ограничились стрѣльбою съ коня не ближе 400—500 шаг. Всѣ встрѣчавшіеся по дорогѣ раненые были подобраны. Выйдя на одну изъ межей между участками кукурузы, подпоручикъ *Лундъ* увидалъ въ полѣ-оборота направо массу кавалеріи, а (? и. *Ред*). артиллеріи стоящую недалеко отъ шоссе. Разглядѣть чья это кавалерія наша или непріятельская—не было возможности. Вскорѣ изъ отряда неизвѣстной кавалеріи отдѣлились два всадника и поскакали въ нашу сторону. Небольшая группа Егерей рѣшила лучше умереть, чѣмъ сдаться. Подпоруч. *Лундъ* отдалъ приказаніе, если ѣдущіе всадники окажутся турками, то стрѣлять въ нихъ безъ приказанія, какъ только они подъѣдутъ на 200 шаговъ. Затѣмъ скомандовалъ «къ ногѣ» и ждалъ.

Трудно описать радость людей, когда вмѣсто ожидаемыхъ турокъ увидѣли командира л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка фл.-ад. полк. *бар. Мейендорфа* и прикомандированнаго къ этому полку Кавалергардскаго полка корнета *Панчумидзева*. Нѣкоторые плакали, почти всѣ обнимались. Скомандовавъ «смирно» и «на плечо», подпор. *Лундъ* доложилъ фл.-ад. полк. *бар. Мейендорфу* о томъ, что ведетъ остальныхъ людей л.-гв. Егерскаго полка, и просилъ указать мѣсто расположенія полка. Фл.-ад. полк. *бар. Мейендорфъ* разспросилъ о подробностяхъ отступленія, похвалилъ молодежь Егерей и, указавъ путь слѣдованія, уѣхалъ къ своему полку. Было уже совершенно темно, когда подпоруч. *Лундъ* съ своими людьми прибылъ на бивакъ полка. На бивакѣ полкъ стоялъ въ резервномъ порядкѣ, выславъ на аванпосты 3-ю роту подъ командою поручика *Коробка 2-го*. Было приказано костровъ не разводить, палатки не разбивать и, вообще, быть въ полной готовности. Вблизи за балкой отыскиались стоги сѣна, которое послужило подстилкой для солдатъ. Измученные труднымъ днемъ люди, кое-какъ устроившись, спали крѣпкимъ сномъ.

Небольшая кучка сѣна служила постелью оставшимся на лицо офицерамъ. Странно было смотрѣть на эту группу, въ ней многихъ не хватало, полкъ въ этотъ день лишился убитыми 8 офицеровъ, ранеными 15 офицеровъ и контуженныхъ 4 офицера, всего 27 человекъ, изъ нихъ осталось въ строю 5 ¹⁾).

Нижнихъ чиновъ—изъ 2.400 человекъ, вступившихъ въ дѣло, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ—427:

¹⁾ Списокъ убитыхъ и раненыхъ офицеровъ выпущенъ, какъ уже напечатанный въ дневникѣ. *Ред.*

Въ 1-мъ баталіонѣ . . . 69

во	2-мъ	»	. . .	53
въ	3-мъ	»	. . .	171
въ	4-мъ	»	. . .	134

427

Ранено—458:—въ 1-мъ баталіонѣ . . . 56

во	2-мъ	»	. . .	102
въ	3-мъ	»	. . .	158
въ	4-мъ	»	. . .	142

458

Всѣ потери полка въ этотъ достопамятный день выразятся слѣдующими цифрами: офицеровъ (убито, ранено, контужено) 27, нижнихъ чиновъ 885 человекъ (изъ нихъ: фельдфебелей 8 и унтеръ-офицеровъ 58). Изъ общаго числа раненыхъ 309 человекъ были перевязаны на полковомъ перевязочномъ пунктѣ, прочіе—на перевязочномъ пунктѣ л.-гв. Гусарскаго и Драгунскаго полковъ. Врачи *Несслеръ*, *Таворскій*, *Фоминъ* и *Мокроусовъ* едва успѣвали исполнять свои обязанности. При чрезвычайно быстромъ большомъ скопленіи раненыхъ было крайне затруднительно вести списки раненымъ съ обозначеніемъ раненія. Повозки для перевоза раненыхъ въ числѣ 15 прибыли только въ 5-мъ часу; повидимому, не ожидалось такихъ большихъ потерь. Вышеприведенныя цифры сами говорятъ за себя и въ достаточной мѣрѣ показываютъ, что славный полкъ сдѣлалъ все возможное для овладѣнія Телишемъ и не его вина, если это не удалось. Надо не забывать, что въ Телишѣ противъ однихъ Егерей было столько же непріятеля, сколько и въ Горномъ Дубнякѣ, который былъ атакованъ всею 2-ю гв. пѣх. дивизіей, гв. стрѣлк. бригадою и л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, т. е. силами, въ 6 разъ превосходящими. Егеря сумѣли продержаться, умирая героями, съ 9 ч. утра до 4 ч. пополудни, держаться такъ, что турки не только не рѣшились ихъ преслѣдовать, но и не посмѣли подать руку помощи гарнизону Горнаго Дубняка. Кромѣ того, всѣмъ извѣстно, какъ трудно совершить отступленіе въ такомъ полномъ порядкѣ, какъ его совершили лейбъ-Егеря, особенно при обстоятельствахъ, подобныхъ даннымъ.

На сколько былъ важенъ результатъ Телишскаго боя, уже видно изъ словъ, произнесенныхъ ген. *Гурко* 14 октября въ Горномъ Дубнякѣ, когда онъ пріѣзжалъ благодарить Егерей за Телишское дѣло. Подѣхавъ къ строю, генералъ снялъ шапку, низко поклонился и сказалъ своимъ обычнымъ звучнымъ голосомъ: «Спасибо вамъ, Егеря! Вы мнѣ сослужили большую службу, если бы не ваша атака на Телишъ, я не взялъ бы Горнаго Дубняка». «Г.г. офицеры, благодарю васъ», продолжалъ генералъ, обращаясь къ небольшой

кучкѣ офицеровъ, уцѣлѣвшихъ послѣ боя, «вы своею кровью доказали, что достойны быть офицерами гвардіи»!

И такъ, хотя атака славнаго л.-гв. Егерскаго полка и не увѣнчалась успѣхомъ въ прямомъ смыслѣ, однако, она способствовала рѣшительному и столь важному успѣху знаменитаго дня 12 октября. Заслуги полка были вполне оцѣнены державнымъ обожаемымъ шефомъ лейбъ-Егерей. Государь Императоръ наградилъ полкъ отличіемъ на каски съ надписью «за Телишъ 12 октября 1877 г.».

Храбрый начальникъ Телишскаго отряда командующій л.-гв. Егерскимъ полкомъ фл.-ад. полк. *Челищевъ* получилъ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст. за выдержаніе боя и удержаніе противника втрое (?Ред.) сильнѣйшаго.

Въ Телишскомъ дѣлѣ было израсходовано 167.457 патроновъ ружейныхъ и 324 револьверныхъ; въ строю находилось 2.400 винтовокъ и 112 револьверовъ, такъ что среднимъ числомъ приходится расходъ на одну винтовку 69,77 патр., а на одинъ револьверъ 3 патр.¹⁾ Передъ выступленіемъ полка въ бой послѣдовало распоряженіе, о выдачѣ людямъ добавочнаго числа патроновъ, сверхъ положенныхъ 60. Вслѣдствіе этого распоряженія было выдано изъ патронныхъ ящиковъ, согласно съ требованіями ротъ, всего 89.790 патроновъ. Стало быть, среднимъ числомъ каждый солдатъ въ бою имѣлъ 92,83 патрона. При атакѣ ружейный огонь былъ открытъ съ 9 ч. утра до 3 ч. пополудни; вышеозначенное общее число израсходованныхъ патроновъ и приходится на долю 14 ротъ, принимавшихъ участіе въ атакѣ. Изъ этого общаго числа убитыми и ранеными израсходовано 82.007 патроновъ, но только часть ихъ, не болѣе $\frac{1}{8}$ всего числа, была разстрѣляна, остальные же оставлены на полѣ сраженія и 2.000 на перевязочномъ пунктѣ. Остальные 85.450 патроновъ были израсходованы людьми, оставшимися въ строю, при чемъ $\frac{2}{3}$ этого числа можно считать разстрѣлянными, а одну треть утерянными. Потеря эта происходила оттого, что патроны носились частью въ разстегнутыхъ сумкахъ, откуда выпадали, частью въ карманахъ шароваръ и мундировъ. Для стрѣльбы, особенно лежа, люди должны были вынимать патронныя пачки и затѣмъ при быстрыхъ перемѣнахъ позицій не всегда могли собрать ихъ.

Этотъ расходъ патроновъ былъ пополненъ 29 октября въ Дольнемъ Дубнякѣ пріемкой, сдѣланной сообразно числу людей, оставшихся въ строю.

¹⁾ Расходъ револьверныхъ патроновъ произошелъ исключительно отъ потери, разстрѣлянныхъ же патроновъ не было. *Примѣчаніе подлинника.*

Что касается кавалеріи, то она не могла по свойству мѣстности, сильно укрѣпленной, облегчить дѣйствія пѣхоты. Но все-таки кавалерія со своей конной батареей сдѣлала все, что было въ ея силахъ. Конныя орудія фл.-ад. полк. *Безака* стрѣляли чрезвычайно удачно и его шрапнель такъ и рвалась надъ главнымъ укрѣпленіемъ. Драгуны дрались въ пѣшемъ строю; они занимали д. Ракитова-могила (? Ракита. *Ред.*) и съ 2 орудіями встрѣтили сильнымъ огнемъ наступающія по шоссе изъ Радомиръ войска *Шефкета-паши*. Конечно, эта горсть стрѣлковъ не могла удержать 12 таборовъ, которые, произведя дальній обходъ, вошли все-таки въ укрѣпленный лагерь. Лейбъ-Гусары дѣйствовали исключительно въ конномъ строю. Этотъ молодецкій полкъ во главѣ съ своимъ смѣлымъ, рѣшительнымъ командиромъ фл.-ад. полк. *бар. Мейендорфомъ* не разъ предпринималъ атаки на башибузуковъ, но они постоянно показывали тылъ. Подъ конецъ боя Гусары совмѣстно съ Драгунами прикрыли собиравшуюся и формировавшуюся пѣхоту, имѣли перестрѣлку съ турками и оказали много услугъ чинамъ полка, спасая подъ огнемъ нашихъ раненыхъ. Вообще въ Егеряхъ остались самыя лучшія, теплыя воспоминанія о лихихъ боевыхъ товарищахъ. Большое спасибо имъ за ту долю участія въ общемъ дѣлѣ, которую они оказали по мѣрѣ силъ и возможности лейбъ-Егерямъ. Потеря какъ въ кавалеріи, такъ и въ артиллеріи была незначительна.

Утомленные физически и нравственно, Егеря провели ночь съ 12 на 13 октября подъ открытымъ небомъ, безъ костровъ и горячей пищи.

13 октября часовъ около 12 пріѣхалъ къ полку подполк. *бар. Криденеръ* съ извѣстіемъ, что Горный Дубнякъ взятъ наканунѣ въ 7 ч. вечера, но потери весьма чувствительны. Рѣчь *бар. Криденера* не разъ прерывалась громкими, неумолкаемыми криками «ура». Егеря отъ всей души радовались успѣху своихъ товарищей. Сообщивъ нѣкоторыя подробности дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ, подполк. *бар. Криденеръ* передалъ приказаніе ген. *Гурко*: идти на соединеніе съ другими полками дивизіи, стоявшими подъ Горнымъ Дубнякомъ. Баталіоны направились по старой, уже знакомой дорогѣ на Чириково, гдѣ должны были взять летучій паркъ и конвоировать его оттуда въ Горный Дубнякъ. По дорогѣ Егеря были встрѣчены Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и отъ него перваго удостоились услышать благодарность за молодецкую атаку Телиша. Его Высочество ѣхалъ въ коляскѣ съ г.-ад. *Непокойчицкимъ*. Когда 1-й баталіонъ Егерей, шедшій въ авангардѣ подъ командою фл.-ад. кап. *Богаевского*, поравнялся съ коляскою и послѣдній подъѣхалъ съ рапортомъ, Августѣйшій Главнокомандующій нѣсколько разъ благодарилъ людей за дѣло. Оглушительное «Рады стараться, Ваше Императорское Высочество, ура!» — было ему отвѣтомъ.

Въ Горный Дубнякъ пришли только въ 7 ч. вечера и расположились бивакомъ фронтомъ къ Плевнѣ, лѣвѣ Софійскаго шоссе, позади Измайловцевъ ¹⁾).

16, 17 и 18 числа къ Телишу посылали команды рабочихъ при офицерахъ для погребенія тѣлъ убитыхъ. Грустная картина представилась ихъ глазамъ: большинство тѣлъ павшихъ героевъ было страшно изувѣчено. Вотъ копія съ протокола, составленнаго по этому случаю очевидцами и отправленнаго въ главную квартиру на имя Св. Е. В. г.-м. *Струкова*: «Мы, нижеподписавшіеся, прибывъ на поле битвы для уборки тѣлъ убитыхъ л.-гв. Егерскаго полка, нашли: всѣ тѣла были обобраны донага, сняты даже металлическіе кресты. Многіе трупы были страшно обезображены, а когда открыли трупы, слегка заброшенные турками землею, всѣ они оказались обезображенными еще хуже. Многіе, имѣвшіе во время дѣла не смертельныя раны, были послѣ сильно истязаемы и дорубливаемы, такъ что на многихъ было до десяти сабельныхъ ударовъ или съ перерѣзанными горлами. Всѣ имѣвшіе галуны и считаемые ими за начальство, замѣчено было, получали большія истязанія: имъ вырубали на головѣ кресты и вырѣзывали ремни вмѣсто галуна и мучали вообще, какъ видно, еще живыхъ, за что говорить отпечатокъ страданій, оставшійся на лицахъ. Нѣтъ возможности описывать всѣхъ безобразій, произведенныхъ турками; довольно перечислить одни факты, которые будутъ говорить сами за себя безъ всякихъ комментариевъ: 1) встрѣчались трупы съ отрубленными головами, руками и ушами; 2) на многихъ были вырѣзаны ремни, на груди сдѣланы турецкія надписи и даже вырублены цѣлые бока; 3) сожжены бока, руки и ноги; 4) на головѣ у многихъ вырублены саблями кресты; 5) многіе были съ перерѣзанными горлами и большинство изсѣчено безчисленными сабельными и штыковыми ударами. О всемъ вышеизложенномъ свидѣтельствуемъ какъ очевидцы».

На подлинномъ подписались: л.-гв. Егерскаго полка фл.-ад. кап. *Богачевскій*, шт.-кап. *Перепелицынъ 1-й*, поруч. *Демьяненко 2-й*, поруч. *Мачихинъ* и подпоруч. *Тигерштедтъ*; священникъ л.-гв. Семеновскаго полка *Крюковъ*; командиръ 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи г.-м. *Философовъ*; Австрійскаго гренад. полка поруч. *Семеновъ* и младшій врачъ л.-гв. Егерскаго полка *Оаворскій* ²⁾).

18 октября. Между тѣмъ, продовольствіе становилось затруднительнѣе.

Войсковыя части встрѣчали препятствія не только въ добываніи хлѣба, но и мяса. Ген. *Гурко* самъ установилъ цѣны на быковъ и приказалъ собирать скотъ съ населенія. Распределение между войсками этого скота про-

¹⁾ 14 и 15 октября выпущены какъ тождественные, напечатанному уже въ дневникѣ. *Ред.*

²⁾ 17 и часть 18 октября выпущены, какъ уже напечатанныя. *Ред.*

изводилось въ комендантскомъ управленіи. Добыча фуража для лошадей также дѣлалась труднѣе. Для каждой части были отдѣлены фуражировочные раіоны. За сѣномъ нерѣдко приходилось посылать версть за 20—25.

Распредѣленіе войскъ на занятой позиціи и служба ихъ весьма точно были опредѣлены въ приказѣ по отряду отъ 18 октября № 30 ¹⁾).

Все время стоянки въ Горномъ Дубнякѣ Егеря занимались постройкой батарей и ложементовъ. Землянки же начали строить только въ Дольномъ Дубнякѣ, но не успѣли ихъ окончить.

Въ 9 ч. вечера 20 октября лейбъ-Егеря перешли въ д. Дольнѣй Дубнякъ, безъ боя занятый гвард. стрѣлк. бригадою, гдѣ и стали бивакомъ при выходѣ изъ деревни. Это было сдѣлано во исполненіе приказа по отряду, вышедшаго 21 октября ²⁾):

«Вслѣдствіе отступленія непріятеля отъ с. Дольнѣй Дубнякъ войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда занять слѣдующее новое расположеніе:

А. 2) 1-й гв. пѣх. дивизіи занять укрѣпленную позицію версты 1¹/₂ впереди Д. Дубняка фронтомъ къ выходу изъ Гривицкой долины. При этомъ имѣть въ боевой линіи три полка и всѣ шесть батарей. Четвертому полку оставаться въ частномъ резервѣ. На обоихъ флангахъ построить сомкнутыя укрѣпленія, на одинъ баталіонъ и 4 орудія каждое.

Б. 1) Впереди укрѣпленныхъ позицій, въ разстояніи около 1¹/₂ вер. отъ нихъ, держать пѣшую сторожевую цѣпь, въ которую наряжать: впереди позиціи 1-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи двѣ роты, по одной отъ каждого полка, впереди позиціи 1-й гв. пѣх. дивизіи три роты, по одной отъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго ³⁾); впереди позиціи гренад. дивизіи и т. д. Цѣпи всѣхъ ротъ должны быть въ общей между собой связи и должны окопать (окопаться. *Ред.*).

2) Впереди сторожевой пѣхотной цѣпи, въ разстояніи около одной версты отъ нея, выставить отдѣльные кавалерійскіе пикеты, по одному взводу въ 12 рядовъ каждый и непременно при офицерѣ. Впереди цѣпи 3-й гв. пѣх. дивизіи выставить два пикета отъ Кіевскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи 1-й гв. пѣх. дивизіи—два пикета отъ Маріупольскаго гусарскаго полка, впереди цѣпи гренадерской дивизіи и т. д.—Каждый пикетъ долженъ выставить впередъ на разстояніе около 500—600 шаг. по три поста. Пикеты должны постоянно патрулировать между собой. Такимъ образомъ впереди пѣхотной сторожевой цѣпи образуется кавалерійская сторожевая цѣпь. Обѣ цѣпи должны

¹⁾ Уже напечатано въ 49-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ» документомъ за № 389. *Ред.*

²⁾ Уже напечатанъ полностью въ 49-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ» документомъ за № 583: Здѣсь приводится лишь соотвѣтствующая часть. *Ред.*

³⁾ Впослѣдствіи и Егерскаго. *Примѣчаніе подлинника.*

наблюдать мѣстность впереди съ возможно большей бдительностью и не пропускать никого ни изъ Плевны, ни въ Плевну; перебѣжчиковъ же доставлять въ ближайшіе пѣхотные караулы, откуда доставлять ихъ въ комендантское управленіе въ д. Дольній Дубнякъ.

3) На укрѣпленныхъ позиціяхъ ежедневно наряжать отъ каждаго полка по одной ротѣ въ передовую линію (стрѣлковую) ложементовъ и по двѣ роты въ главную линію ложементовъ (на высотѣ батарей). Работы по возведенію укрѣпленій вести съ полной энергіей.

4) На Копаной-могилѣ и у караулки при выходѣ изъ д. Дольній Дубнякъ устроить постоянные офицерскіе наблюдательные пункты отъ 1-й гв. пѣх. и отъ 3-й грен. дивизій. Офицерамъ на этихъ наблюдательныхъ пунктахъ вести журналы всего ими замѣченнаго на сторонѣ непріятеля и ежедневно, съ наступленіемъ вечерней темноты, присылать копіи въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Для веденія журналовъ завести тетрадки, и офицерамъ по окончаніи своего дежурства подписываться подѣ вписанными ими наблюденіями.

В. Какъ 2-я гв. кав., такъ и 4-я кав. дивизіи должны озаботиться сборомъ рогатаго скота для войскъ гвардіи, гренадерской дивизіи и румынскихъ войскъ, для чего имѣть постоянно наготовѣ въ Махалетѣ (Махалата. *Ред.*) и Трестеникѣ по 150 штукъ рогатаго скота. Всѣмъ войскамъ, нуждающимся въ рогатомъ скотѣ, давать знать объ этомъ въ штабъ отряда заблаговременно и тогда штабъ будетъ дѣлать распоряженіе о пригонѣ нужнаго количества скота въ Горній Ютрополь (Г. Метрополія. *Ред.*) и Дольній Дубнякъ. Покупать самимъ скотъ строго воспрещается. Сверхъ того, обѣимъ кавалерійскимъ дивизіямъ принять самыя энергическія мѣры для сбора въ мѣстности за р. Искеромъ муки, для того, чтобы раздавать ее войскамъ для перепеченія ея въ хлѣбъ. Если муки не найдется, то забирать хлѣбъ въ зернѣ, заставляя болгаръ молоть его на мельницахъ и свозить муку въ Дольній Дубнякъ и Горній Ютрополь. Реквизиціи какъ муки, такъ и скота должны быть совершенно правильны и за все должно платить деньги. Грабежи въ окрестной мѣстности будутъ преслѣдуемы всею строгостью военныхъ законовъ.

Остальные пункты приказа отъ 18 октября за № 30 остаются въ полной силѣ и безъ всякаго измѣненія.

Подлинный подписалъ: командующій войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*.

23 октября ¹⁾ ген. *Гурко* прибылъ къ полку для слушанія обѣдни.

Едва кончилась обѣдня, ген. *Гурко*, сѣвъ на коня, выѣхалъ въ середину каре и отчетливо и громко обратился къ войску: «Еще разъ спасибо вамъ,

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

молодцы! А теперь одного бы намъ надо, чтобы *Османъ-паша* съ голода да на насъ бы полѣзъ; тогда онъ разобьется о ваши груди въ дребезги, какъ о каменныя стѣны». Громкіе крики людей покрыли слова генерала. Ген. *Гурко* выѣхалъ изъ каре въ сторону.

Во все время стоянки у Дольняго Дубняка ротамъ производились учения; кромѣ того, онѣ подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ возводили укрѣпленія и содержали аванпосты. Началъ ощущаться недостатокъ сухарей, хлѣба, крупъ и соли, вслѣдствіе чего было приказано увеличить дачу мяса. Кромѣ того, собирали съ полей кукурузу и варили вмѣстѣ съ мясомъ.

28 октября 3-й баталіонъ подъ командою кап. *Цеттермана* получилъ приказаніе выступить въ д. Радомірцы (Радомирцы. *Ред.*) для постройки 16 хлѣбопечей. Баталіонъ поступилъ подъ команду Св. Е. В. г.-м. *Брока*, совместно съ прочими частями, посланными съ тою же цѣлью. По прибытіи въ Радомирцы г.-м. *Брокъ* приказалъ баталіону слѣдовать далѣе въ Червонбегъ (Червень Брегъ. *Ред.*), куда кап. *Цеттерманъ* и прибылъ 29 октября. Оставаясь въ Червонбегѣ шесть дней, баталіонъ не только построилъ означенное число печей, но по приказанію г.-м. *Брока* приступилъ къ печенію хлѣба. Исполненіе этого приказанія встрѣтило громадныя затрудненія—муки не было, приходилось собирать зерно и отыскивать мельницу, которую нашли только одну на разстояніи 9 вер. за р. Искеромъ, потому что ближайшія были испорчены турками. Печей устроили: 8 въ домахъ и 8 земляныхъ. Здѣсь баталіонъ успѣлъ выпечь 370 пуд. хлѣба. 5 ноября у д. Радомирцы баталіонъ присоединился къ полку, сдавъ печи и склады зерна командѣ хлѣбопечей подъ начальствомъ подпоруч. *Перепелицына* 3-ю, прибывшаго съ обозомъ въ 15 повозокъ съ принадлежностями для хлѣбопеченія.

3 ноября Егеря перешли въ д. Телишъ и стали на томъ мѣстѣ, гдѣ во время атаки полка былъ укрѣпленный турецкій лагерь. Здѣсь полкъ ночевалъ и выступилъ далѣе на Радомирцы только въ 12 ч. пополудни. Все время ожидалось, что *Османъ-паша*, замѣтивъ движеніе гвардіи, выйдетъ изъ Плевны; однако, этого не случилось. Въ Телишѣ къ полку присоединилась и 7-я рота, которая во время выступленія полка изъ Дольняго Дубняка была въ сторожевой цѣпи и могла выступить за полкомъ только тогда, когда была смѣнена ротою Самогитскаго гренад. полка.

4 ноября въ 4^{1/2} ч. пополудни стали бивакомъ у с. Радомирцы. Съ этого перехода полкъ уже вступилъ въ Балканскія предѣлы. Дорога шла то по горамъ, то опускалась (спускалась. *Ред.*) въ долины; чудеснѣйшіе виды открывались на Балканы. Днемъ было еще тепло; но зелень почти вся исчезла, по всему было замѣтно приближеніе осени. Въ Радомирцахъ былъ оставленъ весь обозъ; за полкомъ шли вьюки, два фургона и аптечная одноколка.

6 ноября подошли къ д. Яблоницы, гдѣ и простояли до 12-го. Здѣсь полученъ приказъ о томъ, что вся 1-я гв. пѣх. дивизія входитъ въ составъ колонны главныхъ силъ подъ командою начальника 2-й гв. пѣх. дивизіи г.-ад. *гр. Шувалова*.

10 ноября. По случаю боя, происходящаго у с. Правецъ, полку пришлось быть цѣлый день въ полной боевой готовности, ожидая приказанія о выступленіи; только къ вечеру было разрѣшено снова разставить палатки.

11 ноября съ 11 ч. утра до 5 ч. пополудни была слышна сильная канонада со стороны Правца. Опять весь день Егеря простояли въ боевой готовности. 12-ю перешли въ д. Осиково (Усиковица) и вошли въ составъ общаго резерва подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Эттера*. Въ этотъ день было получено радостное извѣстіе о взятіи Этрополя л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

13 ноября возвратился въ полкъ изъ командировки старшій врачъ докторъ медицины кол. сов. *Гриммъ* и вступилъ въ отправленіе своей должности. За весь періодъ времени со дня выступленія полка въ походъ въ госпиталяхъ городовъ Россіи и въ военно-временныхъ госпиталяхъ было оставлено больныхъ 31 человекъ, а именно:

Въ Московскомъ военномъ госпиталѣ . . .	2
» Курскомъ » »	2
» Кіевскомъ » »	7
» военно-временномъ госпиталѣ № 59. . .	2
» » » » № 60. . .	7
» » » » № 46. . .	5
» » » » № 70. . .	3
» » » » № 47. . .	3

Итого . . . 31 чел.

Большинство больныхъ страдало лихорадкою и поносомъ, исключая нѣсколькихъ случаевъ брюшного тифа и кроваваго поноса, начавшаго развиваться съ употребленіемъ въ пищу кукурузы за недостаткомъ хлѣба. Съ новымъ подвозомъ сухарей кровавый поносъ прекратился. Въ Радомирцы была послана команда слабыхъ нижнихъ чиновъ (74 человекъ) при младшемъ врачѣ *Таворскомъ*.

15 ноября въ 4 ч. пополудни было получено приказаніе о немедленномъ выступленіи въ г. Этрополь. Выступивъ въ 5 ч. пополудни, когда уже начало темнѣть, Егеря пришли на бивакъ только въ 4 ч. утра, хотя этотъ ночной переходъ не превышалъ 25 вер. Замедленіе произошло отъ чрезвычайно дурной дороги, такъ какъ отъ Осикова полкъ свернулъ влѣво отъ шоссе

и пошелъ по страшно грязной дорогѣ, которая шла гористымъ Этропольскимъ ущельемъ. Въ началѣ приходилось идти вдоль берега Искера; почва была страшно камениста и размягшіе солдатскіе сапоги, скользя между острыми камнями, рвались и многіе солдаты шли уже на собственной ступнѣ. Направо и налево высились огромныя вершины Балканъ; ущелье начало расширяться, налево вдали показался монастырь Св. Троицы и самый г. Этрополь, раскинувшійся по берегу на правой сторонѣ лоцины. При полку слѣдовала 1-я гв. артил. бригада, доставившая не мало хлопотъ, людямъ приходилось помогать вывозить орудія. Мосты, попадавшіеся по дорогѣ, были сломаны и не разъ приходилось переходить въ бродъ ручьи и рѣки, мѣстами вода была выше колѣнъ. Подъ утро морозъ достигъ 6° R. Бивакомъ стали у самого города, влево отъ дороги, на пахатномъ полѣ и до 8 ч. утра не было возможности достать ни топлива, ни соломы. Оказалось, что полкъ былъ двинутъ ночью по недоразумѣнію.

16 ноября сдѣлалась оттепель и на мѣстѣ бивака образовалась страшная грязь; большинство офицеровъ размѣстились въ домахъ города близъ бивака. Люди же вырывали себѣ ямы, выкладывали ихъ соломой и сверху накрывали палатками. Такимъ образомъ получалось довольно сносное помѣщеніе.

17 ноября въ 9 ч. утра командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Челищевъ* собралъ офицеровъ полка и прочелъ приказъ ген. *Гурко* о предстоящемъ переходѣ Балканъ. Въ приказѣ говорилось, что дальнѣйшее движеніе въ горы будетъ совершаться по-ротно и что каждой ротѣ будетъ дано орудіе, за исправную доставку котораго она будетъ отвѣчать. Въ Осиково было отправлено 74 человекъ, страдающихъ лихорадкою и кровавымъ поносомъ, въ дивизионный лазаретъ и 20 человекъ слабосильныхъ въ обозъ, перешедшій туда изъ Радомирца. Для полка былъ устроенъ пріемный покой, на 16 человекъ, въ одномъ изъ домовъ города. Кровати замѣняло сѣно, покрытое коврами.

18 ноября роты Его Величества и 9-я заняли г. Этрополь. 6-я и 7-я роты командированы для ввоза орудій 4-й батареи 1-й гв. артил. бригады на горы на позицію передъ Шандорникомъ (Шиндарникъ. *Ред.*). Вновь предстоявшій переходъ былъ не болѣе 12 вер., но обѣимъ ротамъ пришлось усиленно помогать батареѣ вслѣдствіе невылазной грязи. Особенно много хлопотъ причиняли зарядные ящики. Выступивъ въ 7 ч. вечера и проработавъ до 3 ч. ночи, рота сдѣлала всего только 6 или 7 вер. На слѣдующій день достигли подошвы горы, на которую надо было поднять и орудія, и снаряды на рукахъ людей. 6-я и 7-я роты вернулись обратно въ Этрополь 19 ноября по приказанію г.-ад. *гр. Шувалова*. вмѣсто нихъ были назначены роты л.-гв. Финляндскаго полка. Во время стоянки у Этрополя вышелъ весь запасъ чаю и сахару, что представляло ужасное лишеніе, особенно въ походѣ. Людямъ выдавалось ежедневно

на каждого: соль, сухарей $1\frac{1}{2}$ фун., говядины или баранины 2 фун.; пища варилась 2 раза въ день, въ котлахъ, такъ какъ ротный обозъ прибылъ къ полку.

20 ноября въ 12 ч. было получено приказаніе о немедленномъ выступленіи въ Орханіе. Въ Этрополѣ была сдѣлана пріемка патроновъ изъ расположеннаго тамъ артиллерійскаго парка. Со времени Телишскаго дѣла это была вторая пріемка — она была произведена не вслѣдствіе новаго расхода патроновъ, а по приказанію г.-ад. гр. *Шувалова*, требовавшего, чтобы люди, въ строю находящіеся, имѣли при себѣ не менѣе 105 патроновъ. Недостающее количество не разрѣшали пополнить изъ числа патроновъ, возимыхъ за полкомъ на выюкахъ, а изъ патронныхъ ящиковъ, если они стоятъ близко отъ полка¹⁾, если же нѣтъ, то изъ артиллерійскихъ парковъ. Приняты такимъ образомъ 26.835 патроновъ люди, за неимѣніемъ уже мѣста въ карманахъ, носили въ башлыкахъ, одѣтыхъ черезъ плечо. Выступивъ съ бивака въ 3 ч. пополудни, полкъ пришелъ въ Орханіе только въ 2 ч. ночи. Въ Этрополѣ были оставлены гарнизономъ 11-я и 12-я роты.

21 ноября въ 2 ч. пополудни было получено приказаніе о возможно скорѣйшемъ выступленіи 1-го баталіона впередъ на помощь л.-гв. Московскому полку, атакованному турками на Араба-канакской позиціи въ горахъ. 1-й баталіонъ тотчасъ же выступилъ, а вслѣдъ за нимъ скоро были двинуты и другіе баталіоны. 9-я рота была прикомандирована ко 2-му баталіону, вмѣсто 8-й роты, оставленной въ Орханіе при комендантскомъ управленіи, а 10-я рота перешла въ д. Врачешъ и вошла въ составъ сборнаго баталіона, оставленнаго для охраны большихъ турецкихъ интендантскихъ складовъ муки, рису, галетовъ и проч., доставшихся въ наши руки.

Пройдя половину пути бѣгомъ, баталіоны были остановлены, такъ какъ атака турокъ была отбита, и поставлены бивакомъ у стараго Софійскаго шоссе. 1-й баталіонъ былъ поставленъ противъ Чуріакскаго (Чурьякскаго. *Ред.*) ущелья. Самое же ущелье было приказано занять ротѣ Его Величества съ цѣлью воспрепятствовать наступленію турокъ, которое ожидалось ночью или съ разсвѣтомъ другого дня. Ротѣ на позиціи было приказано соблюдать полнѣйшую тишину, чтобы не открыть присутствія нашихъ войскъ въ ущельѣ. Въ случаѣ ночного наступленія турокъ держаться до утра во что бы то ни стало, потому что ранѣе разсвѣта подкрѣпленіе дано не будетъ. Впереди роты находился Гусарскій взводъ, нѣсколько прежде вступившій въ ущельѣ²⁾.

¹⁾ Патронные ящики полка были въ Радомірцахъ, т. е. въ трехъ переходахъ. *Примѣчаніе подлинника.*

²⁾ См. чертежъ 2-й въ приложеніи. *Примѣчаніе подлинника.*

Часть Софійскаго шоссе унавала
Чуріакскаго ущелья.

Дорога шла по дну ущелья, вдоль рѣчки, по обѣимъ сторонамъ высились крутые скаты, покрытые мелкимъ дубомъ. Верхи скатовъ образовали рядъ вершинъ, совершенно ясно обрисовывавшихся на горизонтѣ, хотя въ самомъ ущельѣ было совершенно темно. Далѣе дорога дѣлала поворотъ влѣво; ущелье суживалось; рѣчка текла близъ края дороги; затѣмъ ущелье расширялось, образуя небольшую долину. Остановивъ людей, фл.-ад. кап. *Богаевскій* сдѣлалъ слѣдующія распоряженія относительно расположенія роты: 1-я полурота, съ которой онъ будетъ лично, пойдетъ вправо отъ дороги и займетъ лѣвый скатъ оврага, прикрывшись съ фронта поперечной балкой (для осмотра направленія этой балки были отправлены три унтеръ-офицера); 2-я полурота назначается для занятія дороги и праваго ската оврага. Наступленія непріятеля можно было ожидать не только по дорогѣ (по дну), но и по вершинамъ, т. е. по сторонамъ оврага. Взводъ гусарь, находящійся впереди, дастъ своевременно знать о движеніи непріятеля по дорогѣ. Назначенный на самый лѣвый флангъ позиціи 4-й взводъ, усиленный частью 1-го взвода, подъ общемою командою унтеръ-офицера *Гребенюка* долженъ подняться на вершину (в) праваго берега оврага, гдѣ выбрать позицію, имѣя впереди себя

достаточно открытую мѣстность для обстрѣливанія. Взводу стать въ сборѣ, выставляя по мѣрѣ надобности секреты. Если будетъ возможно, не нарушая тишины, то выстроить ложементъ ночью; съ разсвѣтомъ же непременно окопаться. Въ случаѣ столкновенія съ непріятелемъ держаться до прибытія фл.-ад. кап. *Богаевского* съ подкрѣпленіемъ. Если завяжется перестрѣлка у 3-го взвода, подъ командою унтеръ-офицера *Рычкова* занимающаго дорогу, идущую по дну ущелья, то 4-му взводу разсыпаться по скату балки и стрѣлять внизъ по наступающимъ туркамъ. Всѣхъ посылаемыхъ изъ 4-го взвода съ донесеніями направлять на 3-й взводъ, этому же послѣднему, стоящему на дорогѣ, посылать со всѣми извѣстіями какъ къ командиру роты, такъ одновременно и на бивакъ полка. Для скорѣйшей передачи приказаній и легчайшаго отысканія мѣста резерва, при которомъ былъ командиръ роты, выставится цѣпь часовыхъ отъ 3-го взвода до резерва. Отправивъ 4-й взводъ, фл.-ад. кап. *Богаевскій* указалъ 3-му взводу, въ какомъ направленіи высылать секреты. Въ то время вернулись унтеръ-офицеры, посылаемые для осмотра балки. Тогда 1-я полурота начала подниматься на крутой лѣвый скатъ оврага; пройдя болѣе половины подъема, было оставлено полтора взвода въ резервѣ, одно же отдѣленіе перваго взвода, подъ командою унтеръ-офицера *Еращука*, направилось далѣе для занятія вершины (д). Резервъ былъ потому поставленъ на скатѣ, что съ горы онъ могъ всегда быстро поспѣть къ 3-му взводу и въ то же время былъ ближе къ правому флангу расположенія роты, для подкрѣпленія котораго приходилось подниматься меньше, чѣмъ полъ-горы. 4-й же взводъ, и безъ того усиленный людьми 1-го взвода, могъ считаться за самостоятельную часть. Съ мѣста расположенія резерва были видны огни орудійныхъ выстрѣловъ и слышна канонада между укрѣпленіями Шандоринской (Шиндарникской. *Ред.*) позиціи и батареями отряда ген. *Дандевилля*. Съ Араба-канакской позиціи по временамъ слышна была даже ружейная перестрѣлка. Вскорѣ зажглось нѣсколько костровъ въ верстѣ отъ расположенія роты, въ направленіи ожидаемаго непріятели. Линія костровъ образовала полукругъ. Три костра горѣли ярко, по временамъ огонь ихъ заслонялся, что заставляло предполагать, что около костровъ ходили люди. Костровъ насчитывалось до тридцати. Собачій лай доносился совершенно явственно. Желая убѣдиться что это за костры, фл.-ад. кап. *Богаевскій* отправилъ двухъ унтеръ-офицеровъ *Фатуева* и *Антонова*, разрѣшивъ имъ въ случаѣ надобности взять патруль изъ 3-го взвода. Вскорѣ прибылъ изъ 4-го взвода унтеръ-офицеръ *Лобода* съ донесеніемъ, что взводъ занялъ вершину в, приступилъ къ рытью ложемента и выставилъ 4 секрета. Подъемъ отъ 3-го взвода къ 4-му оказался чрезвычайно тяжелымъ, а отъ вершины в до шоссе шла тропинка на бивакъ полка, по которой и пришелъ *Лобода*. Посланный обратно къ своему взводу, унтеръ-офи-

перъ *Лобода* получилъ приказаніе, возвращаясь черезъ бивакъ, доложить командующему полкомъ все видѣнное и слышанное, что о кострахъ пошли развѣдывать два унтеръ-офицера и что въ случаѣ атаки на 4-й взводъ, поставленный отдѣльно отъ роты, выслать подкрѣпленіе къ нему прямо отъ полка, такъ какъ сообщеніе съ нимъ удобнѣе, чѣмъ съ ротою. 4-му взводу съ разсвѣтомъ выслать патруль для осмотра мѣстности. Часа черезъ два вернулись *Фатусевъ* и *Антоновъ* и доложили, что они прежде всего отправились къ взводу Лейбъ-Гусарь, расположенному шагахъ въ 600 впереди на дорогѣ въ ущельѣ. Здѣсь съ разрѣшенія офицера, начальствовавшего взводомъ, къ нимъ присоединился гусарскій вахмистръ, съ которымъ они направились къ кострамъ. Чтобы приблизиться возможно скрытно, имъ подъ конецъ пути пришлось ползти въ гору. Наконецъ, когда наверху надъ ними мелькнулъ огонекъ и раздался лай собакъ уже очень близко, то они, рѣшивъ, что дальнѣйшее движеніе скрытно не можетъ продолжаться, тѣмъ же путемъ вернулись назадъ. Послѣдующіе разспросы посланныхъ и часовыхъ выяснили, что костры поддерживались только по временамъ, что оклика посланнымъ унтеръ-офицерамъ сдѣлано не было, не смотря на то, что присутствіе ихъ было открыто собаками; все это вмѣстѣ взятое скорѣе показывало, что люди бывшіе около костровъ сами прятались. Лай большого числа собакъ и извѣстіе, что одинъ изъ секретовъ слышалъ недалеко отъ себя проходъ стада овецъ и свиней, давали возможность предполагать, что костры разведены болгарскими пастухами, прятавшими свой скотъ въ ущельяхъ. Затѣмъ ночь шла совершенно спокойно, костры, за исключеніемъ одного, всѣ потухли. Становилось очень свѣжо. Желая согрѣть людей, фл.-ад. кап. *Богаевскій* приказалъ рыть два ложементъ для обстрѣливанія долины. Грунтъ оказался скалистымъ, почва была покрыта тонкимъ слоемъ дерна, вслѣдствіе чего ложементъ пришлось складывать только изъ одного дерна. Работа подвигалась медленно, но цѣль согрѣванія людей была достигнута. Такъ протянулось время до утра. Стало свѣтать и вмѣстѣ съ тѣмъ появился густой туманъ. Ложементы были готовы, оставалось только ихъ замаскировать вѣтвями дуба. Часть лопатъ со вторымъ отдѣленіемъ 1-го взвода подъ командою исправляющаго должность фельдфебеля унтеръ-офицера *Федулѣва* была послана на вершину (д), чтобы выстроить для всего 1-го взвода ложементъ, а когда пройдетъ туманъ, то выслать патруль для осмотра мѣстности.

Съ выходомъ солнца туманъ сталъ разсѣиваться; тогда фл.-ад. кап. *Богаевскій* выслалъ одинъ патруль изъ 7 человекъ при унтеръ-офицерѣ, приказавъ ему идти дорогой по ущелью мимо 3-го взвода ко взводу Гусарь, собрать отъ него свѣдѣнія и пройти по дорогѣ дальше, другому же патрулю

изъ двухъ унтеръ-офицеровъ было приказано идти въ 1-й взводъ и затѣмъ по вершинамъ ущелья пройти сколько возможно впередъ.

Вскорѣ унтеръ-офицеръ *Рычиковъ* прислалъ съ донесеніемъ, что Гусарскій взводъ проѣхалъ на бивакъ, что разъѣзды ходили дальше по дорогѣ въ Чурьякъ и никого не встрѣтили, кромѣ пастуховъ со стадами. Въ это же время прибылъ командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Челищевъ* съ полковымъ адъютантомъ шт.-кап. *Поляковымъ*. Осмотрѣвъ и одобливъ расположеніе роты, командующій полкомъ приказалъ приспособить къ оборонѣ ямы у дороги, гдѣ стоялъ 3-й взводъ.

Когда 1-й баталіонъ сталъ въ ущельѣ, 4-й баталіонъ занялъ д. Врачешъ. Всю ночь люди были въ аммуниціи и палатокъ не ставили, такъ какъ ожидалось новое нападеніе турокъ.

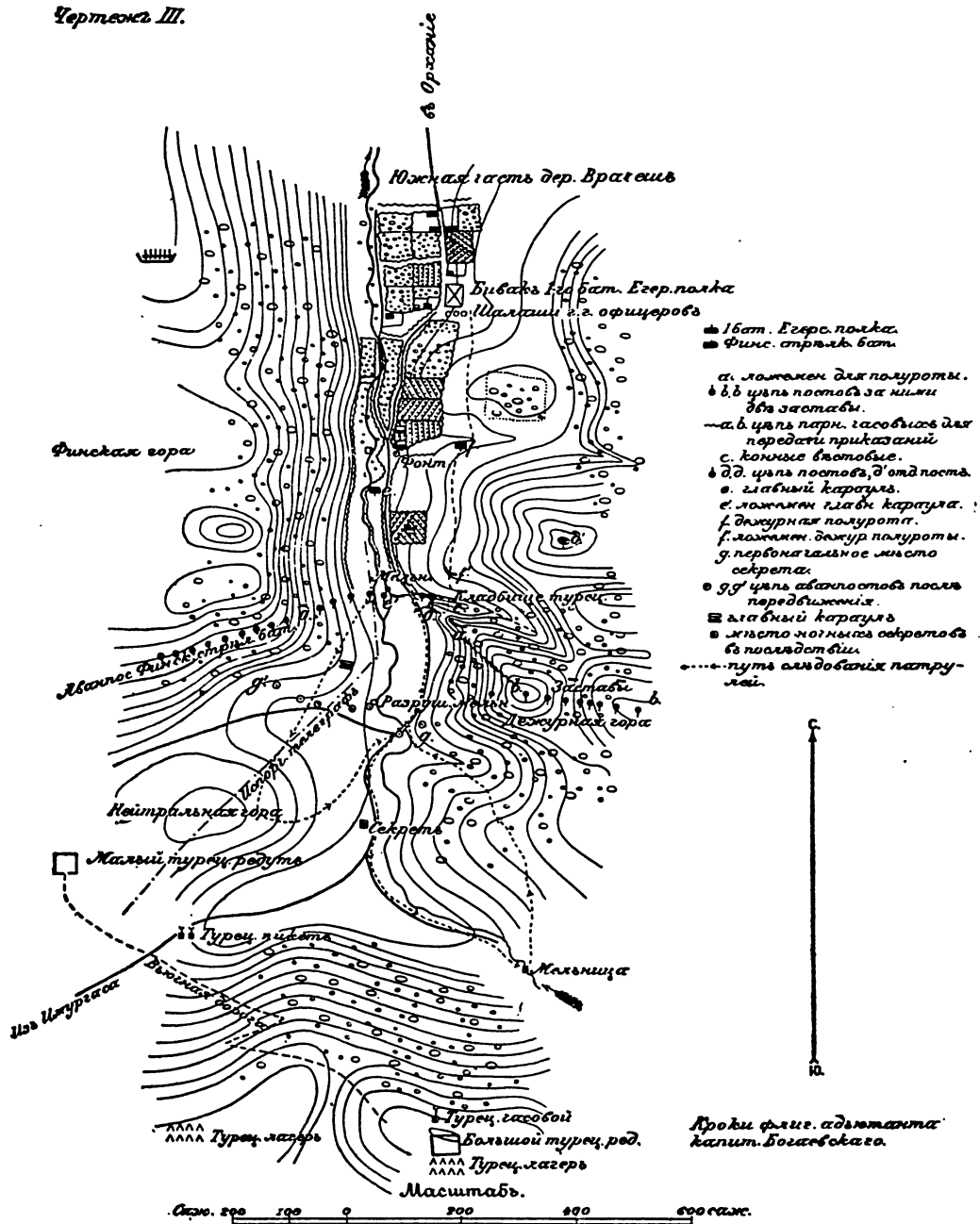
23 ноября 4-й баталіонъ былъ поставленъ для самостоятельнаго дѣйствія въ ущельѣ, имѣвшемъ проходъ къ турецкой позиціи у д. Лютиково и къ Чурьяку. 23 числа для наблюденія за проходами была послана 15-я рота, два взвода были выставлены по обѣимъ сторонамъ ущелья, на высокихъ горахъ, разставивъ наблюдательные посты; остальные два взвода остались въ самомъ ущельѣ. Ночью ставились секреты. Съ горъ отлично были видны позиціи у Стригловскаго перевала и у Араба-канака. По приказанію командира баталіона полк. *Савицкаго* подпоруч. *Тигерштедтъ* и *Лундъ* съ 10 охотниками произвели рекогносцировку высотъ, лежащихъ вправо и впереди позиціи баталіона. Впереди, примѣрно верстъ на пять, не было замѣтно непріятели; направо верстахъ въ 4 виднѣлись два турецкіе редута, построенные на высотахъ, и за ними палатки—на два, на три табора. Турецкіе аванпосты можно было разглядѣть только на нашемъ правомъ флангѣ и то верстахъ въ трехъ. Здѣсь 4-й баталіонъ простоялъ до 26 числа; прочіе баталіоны все это время оставались на прежнихъ мѣстахъ. Въ 11 ч. вечера 26-го 4-му баталіону было приказано снять посты и отступить на д. Врачешъ. Люди 16-й роты, стоявшіе въ этотъ день на аванпостахъ, могли собраться только къ 5 ч. утра, такъ какъ было чрезвычайно трудно взбираться по горнымъ тропинкамъ, испорченнымъ шедшимъ нѣсколько дней сряду дождемъ.

27 ноября 1-й, 2-й и 3-й баталіоны перешли въ д. Врачешъ (къ 3-му баталіону присоединились всѣ роты, за исключеніемъ 12-й, все еще остававшейся въ Этрополѣ); 4-й былъ поставленъ у Финской горы въ подкрѣпленіе Финскому стрѣлк. баталіону, стоявшему противъ укрѣпленной позиціи у д. Лютиково. Только что 1-й баталіонъ приступилъ къ разбивкѣ палатокъ, какъ получилъ приказаніе выступить на аванпосты къ югу отъ д. Врачешъ, гдѣ смѣнить баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка. Командовавшій 1-мъ баталіономъ кап. *Суворовъ* заболѣлъ и получилъ разрѣшеніе отправиться въ Петербургъ. 1-й баталіонъ при-

нялъ фл.-ад. кап. *Богаевскій*, роту же Его Величества—подпор. *Фразеръ 2-й*.

Для смѣны Павловцевъ 1-й баталіонъ прибылъ еще засвѣтло. Оказалось, что ежедневный расходъ состоялъ изъ $2\frac{1}{2}$ ротъ: одна рота ставилась въ долину, другая по-полуротно въ два ложементъ и полурота въ дежурную часть на бивакѣ. Осмотрѣвъ подробно расположеніе аванпостовъ и узнавъ, что непріятель расположился за нейтральной горой и на горѣ противъ Врачешской долины, командующій 1-мъ баталіономъ фл.-ад. кап. *Богаевскій* назначилъ: роту Его Величества въ долину, 2-ю роту въ два ложементъ и полуроту 3-й роты въ дежурную часть, остальные полторы роты остались на бивакѣ въ шалашахъ, оставленныхъ Павловцами. На другой день рано утромъ командующій баталіономъ рѣшилъ нѣсколько измѣнить расположеніе аванпостовъ, не увеличивая размѣра ежедневнаго наряда.

Чертежъ III.

Именно было приказано ¹⁾:

¹⁾ Чертежъ 3-й. Примѣчаніе подлинника.

1) ротѣ, занимающей ложементы, оставлять полуроту въ ложементѣ (а) у кладбища, хорошо обстрѣливавшего всю долину. Отъ другой полуроты выставить цѣпь постовъ отъ вершины дежурной горы (b) къ востоку. Между вершиною (b) и ложементомъ (а) поставить цѣпь парныхъ часовыхъ для передачи приказаній, такъ какъ подъемъ между этими пунктами требовалъ около часу времени.

Въ распоряженіи командира роты, расположенной у кладбища, будетъ состоятъ нѣсколько уланъ.

2) Ротѣ, назначенной въ долину, выставить цѣпь аванпостовъ отъ кладбища до цѣпи Финскихъ стрѣлковъ (dd), имѣя пропускной постъ на дорогѣ у мельницы. Кромѣ того, выставить постъ изъ 7 человекъ при унтеръ-офицерѣ на вершинѣ (d') для наблюденія за мѣстностью къ востоку отъ всего расположенія баталіона. Остальнымъ людямъ быть въ резервѣ, у дороги (e), гдѣ составить главный карауль.

3) Дежурной полуротѣ располагаться не на общемъ бивакѣ, а въ ложинѣ западнѣе фонтана (f), имѣя часового на половинѣ разстоянія до своего ложемента (f').

4) Всѣмъ постамъ выкопать для себя ложементы. Для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности передъ цѣпью постовъ повалить весь плетень и расходовать его для поддержанія костровъ на постахъ. По случаю выпавшаго снѣга и наступившихъ холодовъ костры поддерживать и ночью, и всѣмъ (не исключая постовъ) построить шалаши.

5) Никакую перестрѣлку не принимать за тревогу; въ случаѣ же дѣйствительной тревоги своевременно будетъ прислано приказаніе, по которому всей цѣпи занять свои ложементы, главному караулу перейти въ большой ложементъ впереди мельницы (e'), дежурной полуротѣ—въ свой ложементъ (f') на скатѣ горы, передъ кладбищенскимъ ущельемъ. Ротамъ съ биваковъ, подъ командою старшаго изъ ротныхъ командировъ, перейти на площадку у фонтана. Я буду находиться у турецкаго кладбища.

6) Часъ выступленія для смѣны назначается 10 ч. утра, послѣ обѣда нижнихъ чиновъ. Нарядъ роты слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: рота заступаетъ въ первый день въ долину, на второй въ дежурную часть, имѣя одну полуроту на общемъ бивакѣ, а другую въ шалахахъ въ ущельѣ (f) у фонтана, на третій день на дежурную гору, а на четвертый на отдыхъ на бивакѣ баталіона, гдѣ ей занять задніе ряды шалашей. Полуротѣ дежурной роты располагаться на бивакѣ баталіона въ переднихъ шалахахъ, на ночь мѣшковъ и скатанныхъ палатокъ не надѣвать.

На другой день на аванпосты пріѣхалъ командующій полкомъ, которому фл.-ад. кап. *Богаевскій* доложилъ о томъ, что у турокъ видна постоянная отправка ящиковъ на вьюкахъ небольшими партіями изъ малаго редута въ большой. Кромѣ того, просилъ разрѣшенія разобрать и сжечь мельницу, находившуюся впереди цѣпи, на что и получилъ согласіе. На ночь высылались секреты къ тремъ отдѣльно стоящимъ деревьямъ (*g*) или къ мосту около того же мѣста. Патрули посылались по направленію къ нейтральной горѣ и къ мельницѣ у подошвы горы, гдѣ былъ большой турецкій редутъ. По патрулямъ турки всегда открывали огонь, по большей части изъ пикета, стоявшаго въ лощинѣ за нейтральной горой; но отъ этой стрѣльбы раненыхъ не было. У мельницы, что подъ большимъ редутомъ, наши патрули высмотрѣли нѣсколько стоговъ сѣна. Казаки, узнавъ объ этомъ, выпросили разрѣшеніе привезти сѣно. Отправилось пять человекъ. Черезъ четверть часа они показались возвращающіеся съ сѣномъ. Увидавъ это, другіе казаки, также получивъ разрѣшеніе, поѣхали за тѣмъ же; но не успѣла вторая партія доѣхать до первой, какъ спохватившіеся турки открыли по нимъ порядочную перестрѣлку, впрочемъ, не нанеся вреда казакамъ.

Батарея съ Финской горы стрѣляла по турецкимъ редутамъ, при чемъ турецкій часовой у большого редута каждый разъ прятался. На огонь нашей батареи турки пробовали отвѣчать, но снаряды ихъ изъ большого редута долетали только до нейтральной горы. Отрядъ, въ составъ котораго входилъ и л.-гв. Егерскій полкъ, назначенный дѣйствовать противъ Лютиковской позиціи, первоначально состоявшій подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Эттера*, теперь перешелъ подъ команду г.-м. *Рауха*. Г.-м. *Раухъ* два раза пріѣзжалъ на аванпосты 1-го баталіона и приказалъ арестовывать и отправлять подъ конвоемъ въ штабъ всѣхъ отдѣльно ходящихъ людей, не имѣющихъ записокъ отъ своего начальства. Начальникъ штаба полк. бар. *Каульбарсъ* приказалъ цѣпь аванпостовъ 1-го баталіона въ долину подвинуть нѣсколько впередъ, до второго моста, что и было немедленно исполнено. Во Врачешѣ размѣстились большею частью по домамъ. Баталіоны же, стоявшіе по бивакамъ настроили, себѣ шалашей, за исключеніемъ 4-го баталіона, все еще помѣщавшагося въ палаткахъ. Изъ командировки вернулся младшій врачъ *Оаворскій*. Больныхъ за это время было чрезвычайно мало. Погода все время стояла сырая: то дождь, то сильный туманъ; дороги окончательно попортились.

1 декабря вечеромъ 1-й и 4-й баталіоны были смѣнены гв. стрѣл. бригадою.

2 декабря весь полкъ собрался къ сборному пункту въ сѣверной части д. Врачешъ и выступилъ на д. Скревены (Скравена. *Ред.*) противъ Лютиков-

ской позиціи. 2-й и 3-й баталіоны стали въ редутахъ, 15-я рота была прикомандирована ко 2-му баталіону. Остальные баталіоны размѣстились по квартирамъ въ деревнѣ.

5 декабря въ 9 ч. утра Егеря двинулись изъ д. Скревены на горы на боевую позицію ген. *Дандевилля* противъ Шиндарника, для смѣны л.-гв. Измайловскаго полка. Наканунѣ (и *Ред.*), въ день выступленія шелъ дождь, пополамъ съ снѣгомъ; дороги покрылись глубокою полужидкою грязью. Послѣ трехъ-часового пути по проселочной дорогѣ полкъ пришелъ въ д. Врачешъ; здѣсь подъ открытымъ небомъ былъ сдѣланъ привалъ на 2¹/₂ часа въ виду чрезвычайно дурного состоянія дорогъ и предстоящихъ трудностей подъема на горы. На привалѣ люди получили запасъ сухарей на 5 дней. Часамъ къ 8 вечера Егеря подошли къ самой подошвѣ Балканъ, къ такъ называемой Шуваловской позиціи, у Араба-канака, т. е. къ биваку начальника 2-й гв. пѣх. дивизіи г.-ад. *гр. Шувалова* и его штаба, въ 13 вер. отъ Врачеша. Здѣсь полку привалъ на 3 часа. Поднялся сильный, холодный вѣтеръ, снѣгъ повалилъ густыми хлопьями и скоро толстымъ слоемъ покрылъ землю; стемнѣло совсѣмъ. Измученные люди толпились около ружей, не снимая амуниціи; промокшія отъ дождя шинели обмерзали, а метель съ трудомъ допускала возможность развести огонь и большинство людей не успѣло сварить взятаго съ собой мяса, какъ это было приказано. Нижнимъ чинамъ отъ *гр. Шувалова* было выдано по чаркѣ водки. Положеніе офицеровъ также было затруднительно—вьюки отстали, стало быть, не было надежды скоро получить провизію, а главное—чаю, въ которомъ ощущалась сильная потребность. Приглашенные *гр. Шуваловымъ* на чай, Егеря-офицеры просто не знали, какъ благодарить графа за его любезную внимательность, пришедшуюся какъ нельзя болѣе кстати. На Шуваловской позиціи простояли до 12 ч. ночи, когда началось движеніе въ горы. Дорога представляла ужасныя затрудненія; не говоря уже о вьюгѣ и морозѣ, достигшемъ 15° R, дорога шла узкой тропинкой по обледенѣлой землѣ, сначала двигались вдвоенными рядами, потомъ выстроили ряды, а въ концѣ концовъ просто плелись гуськомъ съ безпрестанными остановками. Крутые подъемы на горы, покрытыя буковымъ лѣсомъ, были чрезвычайно тяжелы. Нерѣдко тропинка шла по обрыву надъ пропастью — люди ползли на четверенкахъ. 8 разъ приходилось переходить горные ручьи то въ бродъ, то по перекинутымъ скользкимъ отъ покрывающаго ихъ льда бревнамъ. Только къ 8 ч. утра полкъ съ невѣроятными усиліями пришелъ на позицію. Объ отдыхѣ еще нельзя было и думать: нѣсколько ротъ должны были тотчасъ же смѣнять аванпостную цѣпь Измайловцевъ. Часа 2 утомленные Егеря простояли на морозѣ, въ снѣгу, пока Измайловскій полкъ очистилъ свои зе-

млянки, которыхъ хватило только на 1-й, 2-й и 4-й баталіоны; 3-му, къ которому скоро присоединилась и 12-я рота, пришлось расположиться на снѣгу въ палаткахъ.

2-й баталіонъ ¹⁾ получилъ приказаніе смѣнить Псковскій пѣхотный полкъ на лѣвомъ флангѣ всей позиціи. На третій день онъ былъ смѣненъ баталіономъ л.-гв. Семеновскаго полка и сталъ на мѣсто баталіона Великолуцкаго полка, лѣвѣе расположенія остальныхъ баталіоновъ л.-гв. Егерскаго полка; здѣсь 2-й баталіонъ простоялъ до самаго спуска съ горъ.

Егеря стояли верстахъ въ 2¹/₂ отъ турецкихъ позицій и при ясной погодѣ, въ бинокль отлично было различать отдѣльныя фигуры, даже капюшоны и фески. Наша позиція отъ непріятеля отдѣлялась огромнѣйшимъ оврагомъ, покрытымъ страшными сугробами. Оврагъ этотъ дѣлалъ невозможной фронтальную атаку какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Съ мѣста расположенія полка были видны многія изъ горъ, составляющихъ такъ называемый Арабъ-Конакскій (Арабаканакскій. *Ред.*) переваль; прямо противъ высился Шандорникъ (Шиндарникъ. *Ред.*), потомъ Баба-гора, Ветошъ-гора и другія, вправо красовалась долина Софіи, представлявшая въ солнечный день съ множествомъ разбросанныхъ по ней, одна около другой, деревень восхитительный видъ.

Вся стоянка Егерей на горахъ продолжалась до 20 декабря. Не мало пришлось вынести за это время. Офицеры кое-какъ размѣстились въ тѣсныхъ землянкахъ, оставленныхъ впослѣдствіи (? *Ред.*), кумовьями-Измайловцами; землянки же для нижнихъ чиновъ еще не были готовы и только на третій день людямъ кое-какъ удалось ихъ окончить. Въ землянкахъ была страшная сырость, соломѣ для подстилки не было возможности достать, приходилось покрывать полъ наломанными тонкими вѣтвями. Печи, устроенныя наскоро, страшно дымили, да и самое топливо, состоявшее по преимуществу изъ сырого буковаго дерева, наполняло внутренность землянокъ огромнымъ количествомъ ѣдкаго, удушливаго дыма. Добывать топливо также было нелегко, топоры не хватало, многіе были испорчены; рубили деревья тесаками, что чрезвычайно замедляло работу, да вдобавокъ еще тесаки часто портились: у большинства отскакивали ручки. Отъ постоянного пребыванія въ дымной атмосферѣ около костровъ между людьми начали развиваться глазныя болѣзни: многіе страдали воспаленіемъ слизистой оболочки глазъ. Одѣяніе было въ самомъ печальномъ состояніи — полушубки имѣлись только у людей, прибывшихъ командами для по-

¹⁾ Исключая 8-й роты, какъ выше сказано, оставшейся при полевомъ казначействѣ въ Орханіе. Продолжая слѣдовать отдѣльно отъ полка за казначействомъ, 8-я рота состояла при комендантскомъ управленіи въ Чарсу (Чорлу. *Ред.*), гдѣ и соединилась съ полкомъ. *Примѣчаніе подлинника.*

полненія убили. Изорванная фуфайка, ситцевая рубашка, мундиръ, башлыкъ и постоянно сырая отъ снѣга и вьюги шинель составляли всю одежду. Обувь была въ самомъ жалкомъ состояніи. При такихъ условіяхъ не удивительно, что число больныхъ значительно увеличилось: сильно развился бронхитъ и поносъ, а главное начали являться очень часто случаи отмораживанія. Аванпостная служба была страшно тяжела, мѣнять цѣпь приходилось ночью, такъ какъ турки открывали огонь по смѣнамъ. Разставлять роту было крайне затруднительно; случалось, что для разстановки 9 постовъ требовалось 4 часа времени и немудрено, когда двигаться приходилось по поясъ въ снѣгу. Каково же было людямъ, совершивъ такое путешествіе, оставаться на посту въ теченіе 12 часовъ, въ глубокомъ снѣгу, безъ теплой одежды, подъ страшной вьюгою, нерѣдко не позволявшей развести огня. Какъ ни старались идущіе на посты предохранять себя отъ холода, устраивая изъ полотна палатокъ нѣкоторое подобіе бурки,—ничто не помогало. Ноги было приказано обмазывать жиромъ, остающимся въ манеркахъ, и окутывать свѣжею шкурою убитаго скота. Впослѣдствіи на аванпосты разводили роты, нѣсколько отступая отъ обще принятыхъ правилъ, а именно такъ какъ каждой ротѣ приходилось стоять тамъ же, то всѣ люди уже знали свои мѣста; на бивакѣ дѣлался предварительный расчетъ по постамъ и назначался старшій на каждый, а затѣмъ очередные взводы, назначенные для содержанія постовъ и заставъ, шли прямо на свое мѣсто. Дѣлалось это, во-первыхъ, для избѣжанія излишняго утомленія людей, потому что снѣгъ былъ выше колѣнъ, да къ тому же почти все время стоянки были каждый день метели и сильные морозы, во-вторыхъ, не желая подвергать людей напрасно огню непріятельскихъ батарей, такъ какъ турки открывали огонь по большимъ сомкнутымъ частямъ. Между прочимъ, это одинъ разъ случилось при слѣдованіи всей 7-й роты къ линіи постовъ; по ротѣ было сдѣлано два выстрѣла; но, къ счастью, обѣ гранаты дали перелетъ и не разорвались. Всѣ мѣры не помогали и каждую ночь приходилось съ постовъ отправлять на бивакъ нѣсколькихъ людей съ отмороженными ногами. Больные отправлялись внизъ до позиціи *ир. Шувалова*, а отсюда лазаретные фургоны отвозили ихъ въ Орханіе. Скоро наплывъ больныхъ сталъ такъ великъ, что фургоновъ не хватало и несчастные страдальцы принуждены были кое-какъ плестись 18 вер. до Орханіе. На самую позицію взять аптечную повозку не представлялось возможности. По приказанію старшаго врача полка доктора медицины *Гримма*, отобранные необходимые медикаменты были доставлены на горы на вьючной лошади и, благодаря этому распоряженію, во время стоянки не ощущалось недостатка въ медикаментахъ. Людямъ каждый день выдавалось на человѣка по манеркѣ сухарей, по 3 ф. мяса и, сверхъ всего этого, почти ежедневно водка; общей варки не производилось. Продукты съ большими затруд-

неніями доставлялись на горы на вьюкахъ. Мѣстность, гдѣ были аванпосты, не имѣла вблизи себя топлива, поэтому передъ выступленіемъ каждый солдатъ бралъ съ собою жердь или связку заблаговременно заготовленныхъ дровъ, а вечеромъ санитары, барабанщики и горнисты подносили новый запасъ дровъ; при сильныхъ морозахъ дрова подносили въ теченіе всей ночи, но погода не всегда позволяла разводить огонь. Для медицинской помощи на аванпосты наряжался фельдшеръ, снабженный флягой со спиртомъ для оттиранія обмороженныхъ ногъ. Многіе изъ больныхъ бронхитомъ и простудою не излечившись, возвращались съ просьбою держать ихъ при полку. Орханіе до того было переполнено больными, прибывшими съ Балканъ, что помѣщавшіеся тамъ лазареты 1-й и 2-й гв. пѣх. дивизій и этапный лазаретъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Государыни Цесаревны оказывались недостаточными и бѣдные больные часто оставались безъ всякаго присмотра и леченія.

Вѣдомость о числѣ больныхъ въ л.-гв. Егерскомъ полку за время стоянки на Балканахъ, то есть съ 6 по 20 декабря.

	Всего.	Изъ нихъ съ отмороженіемъ ногъ.	Приходящихъ.	Изъ нихъ съ отмороженіемъ ногъ.
7 декабря.	29 чел.	7 чел.	133 чел.	10 чел.
8 »	90 »	10 »	304 »	35 »
9 »	172 »	69 »	275 »	62 »
10 »	93 »	58 »	279 »	64 »
11 »	25 »	17 »	243 »	51 »
12 »	»	»	Число приходящихъ доходило ежедневно до 300 человѣкъ.	
13 »	22 »	8 »		
14 »	»	»		
15 »	»	»		
16 »	23 »	8 »		
17 »	42 »	21 »		
18 »	»	»		
19 »	25 »	19 »		
20 »	30 »	16 »		
Итого . .	551	233		

7 декабря прибыла маршевая команда въ 170 чел. подъ начальствомъ подпоруч. л.-гв. Резервнаго полка *Сиверса*. Въ этотъ же день при-

былъ къ полку прикомандированный къ л.-гв. Резервному полку поруч. *Оранскій*. Офицеры эти были назначены: подпоруч. *Сиверсъ* во 2-ю роту, а поруч. *Оранскій* въ 5-ю роту.

9 декабря прибыла маршевая команда въ 90 чел.

10 декабря командованіе всѣмъ отрядомъ принялъ Св. Е. В. г.-м. *Принцъ Ольденбургскій* ¹⁾).

16 декабря была сильная артиллерійская канонада, выпущено по 20 снарядовъ изъ орудія. Командующимъ 16-ю ротою назначенъ поруч. *Чарковъ*, возвратившійся изъ командировки съ Кавказа ²⁾).

20 декабря въ 9 ч. утра л.-гв. Егерскій полкъ двинулся на Шандорникъ ³⁾). Здѣсь простояли до 6 ч. пополудни и даже расположились было на ночлегъ въ редутахъ, какъ было получено приказаніе двинуться дальше и спустить съ горъ оставленные турками 10 орудій. Орудія эти были распредѣлены по одному на роту; но тѣмъ не менѣе спускать ихъ съ крутыхъ горъ, при гололедицѣ, не имѣя въ добавокъ въ достаточномъ количествѣ ни канатовъ, ни лямокъ, стоило не мало труда. Къ тому же это сильно замедляло движеніе и утомляло людей. Добрались къ подошвѣ Шандорника въ долину только въ 2 ч. ночи. На крутыхъ спускахъ пришлось потерять нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, не смотря на всѣ усилія, сорвавшихся и упавшихъ въ овраги. За темнотою двинуться дальше не было возможности; поэтому Егеря заночевали на бивакѣ у подошвы Шандорника около Софійскаго шоссе. Недалеко отыскивали брошенный турецкій лагерь и въ немъ достаточное количество топлива. Тотчасъ же были разведены костры не только у бивака спустившагося первымъ 1-го баталіона, но и посланы, по распоряженію командующаго 1-мъ баталіономъ фл.-ад. кап. *Богаевскаго*, команды людей съ дровами, чтобы развести костры у постовъ, оставленныхъ на пути для указанія дороги шедшимъ сзади остальнымъ двумъ баталіонамъ. Все время стоянки на горахъ Егеря находились подъ орудійнымъ огнемъ непріятеля, но благодаря распоряженію начальника отряда Его Высочества *Принца Ольденбургскаго* (Принцъ приказалъ по ночамъ разводить костры въ сторонѣ отъ бивака) не потерялъ ни одного человѣка. Потери были исключительно отъ мороза, въ размѣрахъ, указанныхъ выше. На смерть замерзъ одинъ. При занятіи охотниками Шандорника и при преслѣдованіи ими непріятеля было израсходовано 600 патроновъ ⁴⁾).

¹⁾ 13 декабря выпущено. *Ред.*

²⁾ 18-е и 19-е пропускаются. *Ред.*

³⁾ За исключеніемъ 3-го баталіона, оставленнаго на прежней позиціи для прикрытія артиллеріи. Смѣненный Семеновцами, 3-й баталіонъ присоединился къ полку въ д. Стриглы (Стыргель. *Ред.*). *Примѣчаніе подлинника.*

⁴⁾ Во время стоянки на Балканахъ былъ полученъ приказъ объ утвержденіи фл.-ад. полк. *Чемичева* командиромъ полка съ производствомъ въ генераль-маіоры и съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. *Примѣчаніе подлинника.*

24 декабря ¹⁾ было приказано вступить въ городъ (Софію. *Ред.*), что и было исполнено немедленно всѣми баталіонами, за исключеніемъ 1-го, который былъ назначенъ въ дежурную часть и занялъ два отдѣльныхъ форта между Орханійскимъ и Филиппопольскимъ шоссе. Роты 1-го баталіона расположились въ оставленныхъ турками палаткахъ у фортѣвъ, самые форта имѣли долговременную профиль. Сѣверный, меньшій, имѣлъ два барбета, а другой—четыре; у этого послѣдняго и гласисъ былъ приспособленъ къ ружейной оборонѣ, а подъ валгангомъ устроены казематированные погреба, наполненные ящиками съ артиллерійскими снарядами и патронами.

25 декабря 1-й баталіонъ былъ смѣненъ л.-гв. Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и по смѣнѣ расположился, какъ и другіе баталіоны, по квартирамъ въ Софіи, гдѣ, чередуясь съ прочими баталіонами, занималъ караулы.

Одинъ баталіонъ постоянно стоялъ внѣ города въ фортахъ и смѣнялся черезъ два дня.

29 декабря въ Софіи остался только г.-л. *Арнольдъ* (*Арнольди. Ред.*) со своей дивизіей, да 2-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизіи для защиты города до прибытія резервныхъ баталіоновъ, всѣ прочіе отправились далѣе по дорогѣ къ Филиппополю. 29-го же прибыли къ полку прикомандированные къ л.-гв. Резервному полку поруч. *Рудыковскій 1-й* ²⁾ и подпоруч. *Рудыковскій 2-й* ²⁾.

7 января прибыли въ полкъ кап. *Базилевскій 1-й* (бывшій въ запасномъ баталіонѣ) и *Базилевскій 2-й*, оправившійся отъ раны, полученной имъ подъ Телишемъ. Кап. *Базилевскій 1-й* принялъ 1-й баталіонъ отъ фл.-ад. кап. *Богаевскаго*, вновь принявшаго роту Его Величества, а *Базилевскій 2-й* принялъ 16-ю роту.

8 января 1-й баталіонъ былъ назначенъ на смѣну 2-го баталіона л.-гв. Измайловскаго полка, стоявшаго дежурною частью въ д. Бали-Эффенди ³⁾.

Получено было радостное извѣстіе о взятіи нашими войсками г.г. Филиппополя (Филиппополя. *Ред.*) и Адрианополя.

15 января 1-му и 3-му баталіонамъ было приказано выступить для атаки г. Кюстендила, лежащаго за малыми Балканами ⁴⁾. Баталіоны эти входили въ составъ отряда, назначеннаго для атаки Кюстендила подъ общимъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. бар. *Мейендорфа*. При баталіонахъ

¹⁾ 21-е 22-е и 23-е выпускаются. *Ред.*

²⁾ По дневнику „*Рудыковскій*“. *Ред.*

³⁾ 3-я рота въ это время подъ командою поруч. *Чаркова* сопровождала плѣнныхъ турокъ въ Орханіе. *Примѣчніе подлинника.*

⁴⁾ Описаніе дѣла у Кюстендила, какъ уже напечатанное въ дневникѣ, выпускается. *Ред.*

слѣдовали старшій врачъ полка докторъ медицины *Гриммъ* и младшій врачъ *Несслеръ*.

Занявъ городъ, кап. *Базилевскій* 1-й приказалъ ротѣ Его Величества, какъ находящейся въ сборѣ, составить резервъ. Командиръ роты фл.-ад. кап. *Богаевскій* повелъ роту по главной улицѣ, сплошь заставленной арбами, наполненными всякимъ домашнимъ скарбомъ.

Пройдя улицу рядами, рота вышла на противоположную окраину города, къ турецкому кладбищу. Сюда же стала собираться и цѣпь, прошедшая по другимъ улицамъ города. Харьковскіе уланы въ это время были впереди за городомъ, гдѣ на шоссе задержали обозъ убѣгавшаго мусульманскаго населенія. Скоро стемнѣло и командиръ баталіона кап. *Базилевскій* приказалъ горнисту роты Его Величества сыграть сборъ. Одна полурота роты Его Величества стала на аванпосты за окраиной города, а другая осталась въ дежурной части. Цѣпь была выставлена за монастыремъ по овражку и лѣвѣе шоссе, а дежурная полурота расположилась въ домахъ у кладбища.

Скоро подошелъ и 3-й баталіонъ съ четырьмя пѣшими орудіями, а на другой день, т. е. 18 числа, утромъ кончилъ свой обходъ Измайловскій баталіонъ съ двумя конными орудіями.

Кюстендиль небольшой чистенькій городокъ, со всѣхъ сторонъ окруженный виноградниками и селеніями. Черезъ городъ протекаетъ горячій сѣрный ключъ (37° R). Въ городѣ нашлось 7 публичныхъ бань, что послужило большимъ подспорьемъ для людей, размѣстившихся по домамъ. Кромѣ того, почти въ каждомъ домѣ была своя баня или фонтанъ. Когда только вступили войска, городъ тотчасъ же былъ приведенъ въ порядокъ, устроены судъ и полиція, и вообще были приняты всѣ мѣры для доставленія жителямъ безопасности. Для людей стоянка, продолжавшаяся до 27 января, въ гигиеническомъ отношеніи была прекрасна, съѣстные припасы и отличное вино были въ изобиліи. Больныхъ за все время этой небольшой экспедиціи не было.

Въ дѣлѣ участвовало отъ полка 7 ротъ (считая 3-й баталіонъ, остававшийся въ резервѣ), въ составѣ 940 штыковъ; ими во время атаки и преслѣдованія было разстрѣляно ружейныхъ патроновъ не болѣе 2.000 и 18 револьверныхъ.

20 января ротѣ Его Величества было приказано дойти до д. Врацы. (? Ред.), на развѣдку о непріятелѣ и затѣмъ вернуться. Съ утра выступила рота со взводомъ уланъ. Пройдя деревню, подошли къ караулѣ, изъ которой 18 числа былъ убитъ уланъ изъ развѣзда. Караулка была построена въ видѣ двухъ-этажнаго блокгауза. Отъ Кюстендила она отстояла верстъ на двѣнадцать, судя по времени потребовавшемуся, чтобы добраться до нея. Патрули были высланы въ деревню, а развѣзды направлены дальше по шоссе, чтобы осмо-

трѣть мѣстность. Болгары показывали, что турки бѣжали на Планину и что до нихъ пѣшему 20 часовъ ходу. Какъ въ д. Врацѣ, такъ и въ другихъ деревняхъ, встрѣчавшихся по дорогѣ, турецкое населеніе бѣжало, а опустѣлые дома были разграблены болгарами. Когда собрались разъѣзды и по свѣдѣніямъ оказалось, что вблизи непріятеля не замѣчено,—рота вернулась обратно въ Кюстендиль.

22 января было получено извѣстіе о заключеніи 19 января перемирія съ турецкимъ правительствомъ ¹⁾).

27 января баталіоны Егерей, стоявшіе въ Кюстендилѣ, сдали всѣ караулы прибывшему баталіону сербскихъ войскъ и выступили къ мѣсту расположенія полка въ Софію, куда и прибыли 30 января.

Тѣмъ временемъ въ Софіи жизнь текла своимъ чередомъ. 17 января происходила торжественная раздача Георгіевскихъ крестовъ, за стоянку на Балканахъ ²⁾, при хорѣ полковой музыки на площади противъ канака. Стоянка полка въ г. Софіи продолжалась до 6 февраля. Вначалѣ, утомленные балканскими лишеніями, солдаты положительно поправились; имъ была выдана изъ турецкихъ складовъ новая обувь и теплая одежда ³⁾. Съ прибытіемъ обоза, 30 декабря, варка начала производиться въ ротныхъ котлахъ. Больныхъ почти не было. Къ сожалѣнію, это было только сначала. При полку для приходящихъ больныхъ былъ устроенъ, въ одномъ изъ домовъ города, пріемный покой, съ 20 мѣстами для тѣхъ заболѣвшихъ, которые не могли оставаться въ строю. Скоро погода испортилась; морозъ безпрестанно смѣнялся оттепелью. Узкія улицы города покрылись непроходимой грязью; дома и дворы также не отличались опрятностью, при разбросанномъ расположеніи людей по обывательскимъ квартирамъ было крайне затруднительно слѣдить за чистотою и соблюденіемъ необходимыхъ гигиеническихъ мѣръ. Вдобавокъ ко всему число больныхъ увеличивалось ежедневно прибывавшими съ Балканъ и изъ дѣйствующаго отряда, а также и ранеными изъ Самакова.

Вслѣдствіе всего этого тифозная зараза начала распространяться по городу; незначительное сначала число тифозныхъ постепенно увеличивалось и при выступленіи полка изъ Софіи въ городъ (въ городѣ. *Ред.*) было уже болѣе тысячи больныхъ. Въ концѣ января захворалъ тифомъ младшій врачъ л.-гв. Егерскаго полка *Несслеръ* ⁴⁾, а во время слѣдованія полка въ г. Филиппополь всѣ

¹⁾ Въ Софіи это извѣстіе было получено еще 20 числа. *Примѣчаніе подлинника.*

²⁾ Списокъ кавалеровъ въ приложеніи. *Примѣчаніе подлинника.*

³⁾ Отъ л.-гв. Егерскаго полка помощникомъ завѣдующаго всѣми складами былъ назначенъ прикомандированный къ полку поруч. *Карповъ*, награжденный впоследствии за свою усиленную дѣятельность орденомъ Св. Станислава 3-й ст. *Примѣчаніе подлинника.*

⁴⁾ Впоследствии эвакуированъ въ Россію и возвратился во время стоянки у Ай-Мама, 17 мая 1878 г. *Примѣчаніе подлинника.*

четыре остальныхъ врача и много фельдшеровъ. Съ увеличеніемъ числа больныхъ въ нѣсколькихъ домахъ города были устроены временные лазареты, такъ какъ, къ сожалѣнію, не прибыло ни одного военно-временного госпиталя.

5 января къ устроеннымъ лазаретамъ, по приказанію военнаго губернатора Софіи, были прикомандированы отъ л.-гв. Егерскаго полка младшіе врачи, нѣсколько фельдшеровъ и 25 служителей (также и отъ л.-гв. Измайловскаго полка). Всѣ лазареты находились подъ вѣдѣніемъ поруч. л.-гв. Егерскаго полка *Крата*, награжденнаго за его усиленную и полезную дѣятельность орденомъ Св. Анны 3-й ст.

Ощущался существенный недостатокъ какъ въ бѣльѣ, такъ и вообще во всѣхъ предметахъ, необходимыхъ для ухода за больными. Такъ, напримѣръ, о простыняхъ не было и рѣчи; даже чистыя рубашки больные могли получить только въ концѣ января. Въ двадцатыхъ числахъ января, по свидѣтельству старшаго врача л.-гв. Егерскаго полка доктора медицины *Гримма*, приходилось производить операціи людямъ, раненымъ подъ Самаковымъ еще въ первыхъ числахъ того же мѣсяца и съ тѣхъ поръ не мѣнявшихъ бѣлья; несчастные положительно были покрыты паразитами. Полки Егерскій и Измайловскій нѣсколько могли снабжать лазареты аптечными припасами, медикаментами и перевязочными матеріалами.

Большинство больныхъ были тифозные и прибывающіе съ горъ обморожившіеся; изрѣдка попадались случаи дезинтеріи. Санитарное состояніе собственно л.-гв. Егерскаго полка за время стоянки въ Софіи, не смотря на неблагопріятныя условія, можно назвать вполне блестящимъ. За весь періодъ времени съ 24 декабря по 6 февраля въ лазареты было отправлено только 38 человѣкъ ¹⁾, число приходящихъ больныхъ доходило до 40 чел. въ день.

4 февраля получено приказаніе бригадѣ двинуться на Адрианополь. Такъ какъ уже было извѣстно о заключеніи перемирія, то его превосходительство командиръ полка, желая облегчить людей, приказалъ отобрать находящіеся на рукахъ, сверхъ положенныхъ шестидесяти, патроны и уложить въ патронные ящики, тѣ же, которые не помѣстятся, сдать въ мѣстный артиллерійскій складъ.

6 февраля полкъ выступилъ изъ Софіи; верстахъ въ двухъ отъ города, мѣстные жители, съ грустью разстававшіеся съ Егерями, устроили имъ завтракъ ²⁾.

13 февраля подошли къ Филиппополю, но не вошли въ самый городъ, такъ какъ тамъ была развита довольно сильно тифозная эпидемія. Люди

¹⁾ Изъ нихъ тифозныхъ больныхъ 12 человѣкъ. *Примѣчаніе подлинника.*

²⁾ Съ 6-го по 12-е выпускается. *Ред.*

расположились на берегу Марицы, офицеры же размѣстились по квартирамъ въ самомъ городѣ. Заболѣвшіе тифомъ младшіе врачи *Таворскій* и *Фоминъ* остались здѣсь въ военно-временномъ госпиталѣ (*Фоминъ* вскорѣ умеръ).

14 февраля дневка. Заболѣлъ сыпнымъ тифомъ старшій врачъ докторъ медицины *Гриммъ* и младшій врачъ *Мокроусовъ*. Докторъ *Гриммъ* остался въ Адрианополѣ во время проѣзда черезъ этотъ городъ, затѣмъ былъ эвакуированъ въ Россію и вернулся въ полкъ только 8 іюня. Кромѣ того, заболѣли тифомъ надзиратель больныхъ, четыре фельдшера ¹⁾ и нѣсколько лицъ лазаретной прислуги. Такимъ образомъ полкъ остался безъ всякаго медицинскаго персонала—вскорѣ и классный фельдшеръ *Егоровъ* получилъ тифъ.

Когда (2 марта. *Ред.*) Егеря вступили въ деревню ²⁾, въ нѣсколькихъ домахъ были оставлены прежде стоявшимъ здѣсь л.-гв. Павловскимъ полкомъ до шестидесяти человѣкъ тифозныхъ. Не смотря на то, что больные эти недѣли черезъ двѣ были отправлены при своемъ врачѣ изъ деревни, тифозная зараза начала распространяться въ л.-гв. Егерскомъ полку и преимущественно между людьми, помѣстившимися въ домахъ. Тифъ быстро началъ развиваться, такъ какъ врача въ полку не было, да не было и лечебнаго заведенія, куда бы эвакуировать больныхъ.

Вскорѣ лазаретъ 1-й гв. пѣх. дивизіи прибылъ въ д. Флоріо на берегу моря, въ 3 вер. отъ Санъ-Стефано. Лазаретъ этотъ быстро переполнился: на слѣдующія по положенію 80 мѣстъ набралось до тысячи человѣкъ больныхъ. Тогда было приказано войскамъ лечить своихъ больныхъ при себѣ, устраивая въ полкахъ собственные лазареты. Въ л.-гв. Егерскомъ полку заболѣвшіе помѣщались въ деревянномъ сараѣ и въ палаткахъ. Послѣднія устраивались такимъ образомъ: изъ камней складывали четыре стѣны вышиною въ два фута, а вмѣсто крыши натягивался холстъ. Кровати замѣнялись нарами, покрытыми мѣшками съ сѣномъ. Всѣ необходимыя вещи полкъ частью приобрѣлъ на собственные средства, а главнымъ образомъ былъ снабженъ ими Обществомъ Краснаго Креста.

Первымъ изъ врачей вернулся въ полкъ 8 марта младшій врачъ *Таворскій*; въ этотъ же день происходила раздача знаковъ отличія Военнаго Ордена, которыхъ было выдано на полкъ 128.

15 марта возвратился младшій врачъ *Мокроусовъ* ³⁾.

Съ 4 августа начались приготовленія къ отправкѣ въ Россію. Было приказано больныхъ и очень слабыхъ людей не брать съ полкомъ, а отпра-

¹⁾ Изъ нихъ умерло 3: *Поль*, *Дроздовъ* и *Витоновскій*. *Примѣчаніе подминника.*

²⁾ Сафра-кѡй. *Ред.*

³⁾ Далѣе до начала августа выпускается. *Ред.*

вить въ военно-временной госпиталь № 74, что и было исполнено (всего 192 человека. *Ред.*).

12 августа съ 5 ч. утра началась нагрузка на пароходы, подъ вѣдѣніемъ особо назначенныхъ офицеровъ. Посадка людей шла быстро: ихъ сажали на баржи, а паровые катера на буксирѣ доставляли на пароходъ. Болѣе всего затрудненія было съ обозомъ и лошадьми, которыхъ поднимали при помощи паровой лебедки. Пятнадцать ротъ и штабъ полка помѣстились на пароходѣ «Россія», а 16-я рота вмѣстѣ съ баталіономъ Измайловскаго полка — на пароходѣ «Лазаревъ». Кромѣ того, на шхунѣ «Кагоръ» — обозъ и нестроевая рота, на шхунѣ «Дунай» — 40 чел. и обозъ и на шхунѣ «Медвѣдица» — обозъ и 20 чел. Пароходъ «Россія» долженъ былъ взять на буксиръ шхуны «Кагоръ» и «Дунай», а пароходъ «Лазаревъ» — «Медвѣдицу». Для гг. офицеровъ были приготовлены каюты 1-го и 2-го классовъ, для нижнихъ же чиновъ устроены въ трюмѣ нары. Варка производилась два раза въ день. Продукты отпускались по табели мирнаго времени. Наконецъ въ 5 1/2 ч. вечера все было готово. Офицеры и солдаты высыпали на палубу въ ожиданіи отъѣзда. Давно желанная минута настала. Пароходъ дрогнулъ, закачался и медленно, какъ бы нехотя, двинулся впередъ ¹⁾.

Матеріалами при составленіи этого очерка послужили ²⁾:

1) Донесенія командировъ ротъ.

2) Записка старшаго врача полка доктора медицины *Гримма*.

3) Официальные документы: диспозиціи, приказы по отряду и т. п.

4) Частныя записки офицеровъ и нѣкоторые личныя воспоминанія. *Примѣчаніе подлинника.*

1) Переѣздъ и прибытіе въ С.-Петербургъ выпускается. *Ред.*

2) Въ приложеніяхъ имѣются: списки наградъ, убитымъ и безъ вѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ, рапорты командировъ ротъ съ описаніемъ хода кампаніи. *Ред.*

